

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

*Материалы IV Международной
научной интернет-конференции
(г. Вологда, 15–19 июня 2020 г.)*

В 2 частях

Часть I

Вологда

2020

УДК 316.1 + 316.43
ББК 60.524 60.59
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы IV Международной научной интернет-конференции (г. Вологда, 15–19 июня 2020 г.): в 2-х частях. Ч. I. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. 482 с.

ISBN

ISBN

Редакционная коллегия:

Е.А. Мазилев (отв. редактор); А.А. Шабунова,
Т.В. Ускова, Л.В. Бабич, О.Н. Калачикова

В сборнике представлены материалы IV Международной научной интернет-конференции «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства», проходившей в г. Вологде 15–19 июня 2020 г.

Участие в конференции приняли исследователи из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. Доклады были посвящены вопросам поиска и обоснования путей развития научно-технологического пространства России, активизации инновационных процессов в регионах с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для повышения качества жизни населения и развития человеческого потенциала. Отдельный блок докладов был посвящен вопросам формирования цифровой экономики, современным вызовам и возможностям развития общества.

Сборник предназначен для ученых и практиков, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся проблематикой экономического, социального и научно-технологического развития регионов и предприятий.

Доклады представлены в авторской редакции.

УДК 316.1 + 316.43
ББК 60.524 60.59

ISBN

ISBN

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
Часть I	
Пленарные доклады	
Говорова Н.В. Научно-технологическое развитие РФ: региональный аспект.....	11
Чернов В.А. Интеграционные процессы как необходимое условие инновационного, технологического развития экономики.....	17
Головчин М.А. Готовность российских вузов к образовательной цифровизации.....	25
Флек М.Б., Угнич Е.А. Подготовка инженерных кадров в профессионально-образовательной экосистеме: особенности и перспективы.....	32
Секция 1	
Научно-технологическое развитие территорий: региональные тенденции и практики	
Калинина С.Л. Государственная поддержка технологического предпринимательства за рубежом.....	40
Ахмадиев И.Р., Шиханова Е.Г. Противоречия в понимании феномена «арбитраж».....	45
Леонов С.Н. Свободный порт Владивосток как «полюс роста» Дальнего Востока: проблемы формирования.....	49
Погосян Ш.П. Инновационные технологии – средство трансформации образовательного процесса.....	55
Данилик А.В., Вакулич Н.А. Исследование и сравнение вариантов перевозки грузов автомобильным и железнодорожным транспортом в Беларуси.....	59
Бельский А.М. Сочетание методов сбора и анализа информации современных социологических исследований (на примере анализа мнений лиц, определяющих внешнюю политику Европейского Союза).....	65
Бухаров Д.Н. Диффузно-графовая модель инновационных процессов.....	68
Сланченко А.Ю. Корреляция темпов социально-экономического развития государства с качеством стратегического планирования.....	73
Коркушко П.В. Инструменты формирования гибких компетенций персонала.....	77

Маргинова М.В., Ашина О.С. Концепция инновационного развития Республики Крым.....	81
Надтока Т.Б., Михайлюк Д.Д. Состояние машиностроительного комплекса и основные задачи его развития в Донецкой Народной Республике.....	87
Остапук Т.Н. Международная торговля транспортными услугами: анализ и перспективы развития в Республике Беларусь.....	94
Головина А.С. Перспективы развития транспортно-логистической системы в рамках проекта «Один пояс – один путь».....	99
Мамедов Рамиль Надир оглы Повышение эффективности стратегического управления.....	104
Пригаро Я.Г. Государственная антикоррупционная политика как фактор научно-технологического развития региона.....	109
Василенко Д.В. Региональная экономическая система: теоретический экскурс.....	114
Тихончук А.Д., Боровик А.В., Вакулич Н.А. Новые «умные» материалы в «зеленой» логистике.....	118
Лустов Н.С. О развитии железнодорожного транспорта Казахстана и России.....	122
Додов Р.Х. Мировой рынок машин и оборудования: региональный аспект.....	130
Примшиц Д.В. Региональные тренды экономического и технологического развития Китайской Народной Республики.....	134
Лесных В.В., Тимофеева Т.Б. Анализ подходов к оценке адаптивной устойчивости инфраструктурно-сложных территорий.....	142
Цуркан Г., Вакуловская Е. Социальные аспекты устойчивого развития городов.....	148
Мигунов А.А., Попов А.Ю. Проблемы перехода бухгалтерского учета к международным стандартам финансовой отчетности в современных условиях.....	152
Нурланова Н.К., Днишев Ф.М. Перспективные направления развития наукоемких секторов экономики в регионах Казахстана.....	156
Загребельный А.В. Авторская паремия <i>Не всё то золото, что лежит в государственном банке</i> в русском языке периода 1905–1907 гг.	163
Жданова А.С. Теоретический взгляд на становление понятийного аппарата конкурентоспособности.....	168
Суворова А.В. Усиление межтерриториального взаимодействия как условие научно-технологического развития: вызовы и возможность.....	174
Ратгур Е.В. Понятие интеллектуальной собственности	181
Саландаева Д.С., Дубровская Ю.В. Анализ миграционных процессов как фактора развития национальной экономики.....	187
Грузан А.В. Пути совершенствования управления инновационным развитием старопромышленного региона.....	194

Марков Г.П. Таможенное администрирование, национальные проекты и региональное развитие Российской Федерации.....	201
Лапцова Е.С. Роль краудфандинга и краудсорсинга в активизации инновационных процессов территории.....	209
Сочков А.Л., Субботин А.В. Алгоритм оценки конкурентоспособности регионов с учетом их инновационного потенциала для нейросетевого моделирования.....	217
Федотов А.А. Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни и показателями научно-технического потенциала регионов России.....	224
Загидуллин Р.С., Шуджаири М.А.Х., Хамза М.М. Применение методологии QFD при разработке высокотехнологичной гражданской продукции.....	229
Гаркавая В.Г. Риски научно-технологического развития территорий и методика их выявления.....	235
Смирнов В.П., Боровикова С.В. Оценка реализации региональных проектов Приморского края по направлению «цифровая экономика»...	241
Ефремов И.А. Инструменты улучшения административного предпринимательского климата в Вологодской области.....	247
Антосик И.Ю. Проблемы Черноморского района Республики Крым: 5 шагов опережающего развития территории.....	253
Печенская-Полищук М.А. Теоретические вопросы повышения научной обоснованности инструментов бюджетного перераспределения.....	261
Породина С.В., Белов Д.Г. Основы обеспечения экономической безопасности регионов.....	266

Секция 2.

Проблемы организации инновационной деятельности и технологического предпринимательства в реальном секторе экономики

Власкина Т.О. О предпочтительности аутсорсинга бухучета для российских организаций.....	272
Гакамская А.А., Шепетуха Н.В., Вакулич Н.А. Реверсная логистика в Беларуси...	275
Василец П.С., Колодинская К.С. Особенности выбора поставщика для предприятия.....	280
Мороз Д.В., Романюк А.Э., Вакулич Н.А. Логистическая система «точно в срок» как способ оптимизации закупочной деятельности предприятия.....	284
Василенко В.Н. Повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе.....	289

Соколов М.С., Жигун Л.А. Некоторые проблемы развития молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации.....	297
Малухина Т.Ю., Комарова О.В. Проблемы внедрения предпринимательских инноваций на рынке товаров медицинского назначения.....	302
Никитина Т.С., Омельченко Д.Е. Усовершенствование бизнес-процессов через внедрение CRM-системы.....	309
Немченко О.Р., Цихлер А.О. Выбор методологии проектирования it-проекта «портал самообслуживания по правовым вопросам» для вертикально интегрированной нефтяной компании.....	314
Жирнель Е.В. Проблемы финансового обеспечения малого технологического предпринимательства в России на современном этапе.....	316
Морозов И.В. Оценка потенциала молодежного инновационного предпринимательства в условиях цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного государства.....	322
Иванищева Е.А. Калькулирование себестоимости продукции в предпринимательской организации (на примере АО «Гжельский кирпичный завод»).....	327
Сапир Е.В., Васильченко А.Д. Вызовы и направления поддержки технологической трансформации компаний малого и среднего бизнеса..	334
Дрозд В.Э., Попов А.Ю. Источники финансового обеспечения малых инновационных компаний.....	341
Холодова М.А. Программно-целевое планирование на принципах проектного управления как инструмент реализации инновационных проектов в реальном секторе экономики.....	347
Бартош М.А. Конкурентоспособность малого предприятия: особенности оценки и направления повышения (на примере филиала «Кооппром» Ивановского райпо).....	351
Сидоренко Ю.Ю. Место рыночных рисков в системе финансовых рисков.....	358
Кузнецова Е.П. Направления государственных программ по стимулированию секторов науки и бизнеса к кооперации в СЗФО.....	362
Андропова М.Г. Проблемы и тенденции развития инновационной инфраструктуры в России.....	367
Тимуш А.Г., Райлян В.П. Альтернативные инструменты финансирования научно-технической деятельности в Республике Молдова.....	372
Дорошко Г.О., Комарова О.В. Инновационный потенциал предприятия строительной сферы: оценка и направления совершенствования.....	378

Форгунова А.Ю., Щелканов А.А. Применение мер по обеспечению информационной безопасности банковского сектора в области добывающей промышленности.....	384
Котина Т.А., Щелканов А.А. Хеджирование рисков экспортно-импортных операций предприятий реального сектора экономики.....	390
Лукашова И.А., Чубарь Я.Д. Влияние элементов учетной политики на показатели финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства.....	397
Стасевич В.Ю. Оценка конкурентоспособности предприятия и направления её повышения (на примере СООО «Коммунарка»).....	405
Цатурян М.О., Сеницын А.А. Моделирование эффективного поведения менеджера в условиях цифровизации топливно-энергетического кластера как фактор продуктивного развития предприятий.....	412
Ашина О.С. Виртуальное предприятие как основа инновационного развития.....	419
Трошкова Е.В., Левшина В.В. Инновационное обеспечение системы менеджмента качества организации.....	426
Лукашова И.А., Беловолова С.Л. Направления повышения качества учетной информации о формировании финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета.....	431
Семёнова А.В. Потребительские ориентации сельского населения Беларуси на приватизацию в аграрной сфере.....	437
Волосач А.В. Продвижение стартап-проектов с помощью крауд-платформ.....	444
Будко А.С., Родин А.В. Методические подходы к оценке уровня инновационного развития региона.....	451
Кремин А.Е. Социологическая оценка условий развития малого и среднего предпринимательства.....	458
Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Инновационные методы профессиональной подготовки дизайнера в образовательном пространстве.....	464
Демиденко М.С. Риски в предпринимательской деятельности и их оценка.....	469
Якушев Н.О. К вопросу о технологическом типе предпринимательства..	473
Гасанов Е.В. Государственная поддержка инвестиционного потенциала малого бизнеса в регионе.....	478

Предисловие

Достижение общенациональных целей в повышении благосостояния общества невозможно без формирования единого научно-технологического пространства в масштабах государства. Данный процесс предполагает осуществление структурных трансформаций, реализацию научно-технической и инновационной политики.

Обсуждению этих вопросов была посвящена IV научная интернет-конференция «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства», организованная Вологодским научным центром РАН в период с 15 по 19 июня 2020 г.

Основная идея конференции заключалась в поиске и обосновании путей развития научно-технологического пространства, активизации инновационных процессов в регионах с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для повышения качества жизни населения и развития человеческого потенциала.

Работа конференции была организована по 4 направлениям:

1. Научно-технологическое развитие территорий: региональные тенденции и практики.

2. Проблемы организации инновационной деятельности и технологического предпринимательства в реальном секторе экономики.

3. Инфраструктурное обеспечение научно-технологического развития территорий.

4. Цифровая экономика: современные вызовы и возможности развития.

15 июня 2020 г. состоялось пленарное заседание в режиме вебинара. Научный руководитель конференции – заместитель директора, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН к.э.н. Мазилев Евгений Александрович подчеркнул растущий научный вес конференции, отметив ежегодное расширение географии участников и увеличение количества докладов и обсуждаемых вопросов.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили: доцент, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН к.э.н. Говорова Наталья Викторовна; профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» д.э.н. Чернов Владимир Анатольевич; доцент кафедры «Мировая экономика и МЭО» Донского государственного технического университета к.э.н. Угнич Екатерина Александровна; старший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН к.э.н. Головчин Максим Александрович.

В конференции приняли участие более 240 человек. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Казахстана, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Таджикистана, Молдовы, Армении обсудили проблемы поиска и обоснования путей развития научно-технологического пространства России и активизации инновационных процессов в регионах.

В рамках секции 1 «Научно-технологическое развитие территорий: региональные тенденции и практики» поднимались вопросы, связанные с совершенствованием управления инновационным развитием (Грузан А.В.), с рисками

научно-технологического развития территорий и их выявлением (Гаркавая В.Г.), с перспективными направлениями развития наукоемких секторов экономики (Нурланова Н.К., Днишев Ф.М.), с алгоритмом оценки конкурентоспособности регионов с учетом их инновационного потенциала (Сочков А.Л., Субботин А.В.).

Участниками секции 2 «Проблемы организации научно-технологической и инновационной деятельности в реальном секторе экономики» были рассмотрены проблемы, посвященные проблемам финансового обеспечения малого технологического предпринимательства в России (Жирнель Е.В.), проблемы и тенденции развития инновационной инфраструктуры в России (Андронва М.Г.), инструменты финансирования научно-технической деятельности (Тимуш А.Г., Райлян В.П.), инновационный потенциал предприятий (Дорошко Г.О., Комарова О.В.).

На секции 3 «Инфраструктурное обеспечение научно-технологического развития территорий» предметом обсуждения стали вопросы формирования кадрового потенциала научно-исследовательской сферы (Вегеле А.Р, Родин А.В.), организации и обеспечения функционирования системы детского и молодежного инновационного творчества (Коткова А.О., Талипова О.А.), цифровизации как условия подготовки кадров для современной экономики (Рыбичева О.Ю.), развития муниципальных территорий на основе социальных инноваций (Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А.).

На заседании секции 4 «Цифровая экономика: современные вызовы и возможности развития» затрагивались вопросы, связанные с необходимостью перехода к цифровой экономике (Айвазян А.А., Никитаев И.Е.), влиянием цифровизации экономики на образовательное пространство и подготовку современных специалистов (Подулыбина О.И.), применением технологий блокчейн в промышленности в условиях цифровой трансформации экономики (Кузнецова М.В., Федорович Т.В.), «интернетом вещей» и развитием новой модели экономического развития (Кудряшова О.К., Гончар Д.А.).

Участники конференции дали этому мероприятию высокую оценку проведенному мероприятию и отметили, что участие в нём предоставило возможность обобщить и выразить собственный научный опыт, ознакомиться с результатами изысканий коллег, а также ведущих экспертов. В целом, по мнению участников, проведение мероприятий подобного рода будет способствовать решению важнейших социально-экономических задач современной России, Беларуси, Казахстана, Армении, Донецкой Народной Республики.

Е.А. Мазилев,
заместитель директора
заведующий отделом,
кандидат экономических наук

Пленарные доклады

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РФ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются условия и результаты развития инновационной экономики в регионах РФ на примере Республики Крым и г. Севастополь. Рассмотрены целевые индикаторы и первые результаты нацпроекта «Цифровая экономика». Определены наиболее уязвимые аспекты и позитивные тенденции развития территорий.

Ключевые слова: высокие технологии, регионы РФ, Республика Крым, город Севастополь, развитие высокотехнологического производства.

Наша страна имеет все объективные возможности занять высококонкурентные позиции на геоэкономической и политической арене мира. Для этого в социально-экономическом развитии России все возрастающую роль должны играть современные инструменты достижения лидерства, в числе которых высокий уровень развития инноваций во всех сферах жизнедеятельности. Представляется актуальным рассмотреть возможности для технологического прорыва на уровне субъектов РФ. Перед Россией поставлены исторические цели по реализации прорывного научно-технологического и социально-экономического развития. Высокие технологии или хай-тек способны радикально преобразовать существо и динамику данных процессов, и это происходит во многих странах мира, включая Российскую Федерацию, где высокотехнологичный сектор формирует более 1/5 ВВП и трети занятости, вносит весомый вклад в процессы импортозамещения и обеспечения различных сфер безопасности. По классификации Росстата к хайтек – сектору отечественной экономики относятся следующие виды деятельности: высокотехнологичные (производство лекарственных средств и материалов, компьютеров, электронных и оптических изделий, летательных аппаратов), среднетехнологичные высокого уровня (производство химических веществ и продуктов, электрического и медицинского оборудования, машин и оборудования, автотранспортных средств, ремонт и монтаж машин и оборудования) и наукоемкие виды деятельности (водный, воздушный и космический транспорт, сфера ИКТ, право и бухгалтерский учет, архитектура и инженерно-техническое проектирование, технические испытания, НИР, образование, здравоохранение и ветеринария, трудоустройство и др.) [1]. В этой сфере задействовано более 34% занятого населения нашей страны, однако доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляет менее 0,5%, в то время как в импорте – более 60% [1].

В нашей стране достаточно активно создаются система институтов развития в сфере инноваций и инновационные кластеры, а также особые экономические зоны и технопарки, включая детские и молодежные. При этом результаты трудно назвать впечатляющими: по данным за 2019 г. в Глобальном инновационном индексе Россия заняла лишь 46 место из 129 стран [2], но прогресс по сравнению с 2013 г. (62 место) все же есть.

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сре-

ди девяти национальных целей определена необходимость ускорения технологического развития и роста числа предприятий, реализующих технологические инновации, до половины от их общего числа. Инструментами осуществления национальных целей являются двенадцать национальных проектов и комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры; среди них нет проекта по поддержке инновационной активности, но по всем направлениям предполагается ускоренное внедрение цифровых технологий¹.

Национальный проект «Цифровая экономика»: общие положения и первые результаты

В рамках исполнения Указа как составная часть направления развития «Экономический рост» (бюджет 10,1 трлн р.) реализуется национальный проект «Цифровая экономика», включающий шесть федеральных проектов: Информационная инфраструктура; Цифровые технологии; Цифровое государственное управление; Кадры для цифровой экономики; Информационная безопасность; Нормативное регулирование цифровой среды. Общий бюджет проекта составляет 1634,9 млрд р. (1099,6 млрд р. – поступления из федерального бюджета) плюс альтернативные источники финансирования, включая предоставление универсальных услуг связи предположительно на сумму 45,5 млрд р. Среди ключевых целей проекта – сделать Интернет повсеместно доступным, обеспечить крупнейшие города связью 5G, максимально взять под защиту как личную информацию граждан, так и бизнес-данные и государственные сведения, а также приумножить эффективность важнейших отраслей экономики посредством применения прорывных технологий и соответствующей подготовки рабочей силы. Проект стартовал в октябре 2018 г. и к концу 2024 г. предполагается выйти на следующие целевые показатели:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников с 1,7 (2017 г.) до 5,1 % ВВП;
- обучение 10 млн. человек по онлайн программам развития цифровой грамотности, а число специалистов, прошедших обучение по компетенциям цифровой экономики увеличить с 30 (2019 г.) до 270 тыс. человек;
- 120 тыс. человек будут приняты на обучение по программам высшего образования в сфере информационных технологий и 33 тыс. учеников, проявивших выдающиеся способности в области математики, информатики и технологии, получают грантовую поддержку.

Также планируется, что с целью создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, доля последних, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, достигнет 97%, доля социально значимых объектов инфраструктуры – 100%; опорные центры обработки данных будут функционировать во всех федеральных округах. Многие населенные пункты с численностью населения от 250 до 500 человек будут подключены к сети Интернет, а количество городов РФ с населением более 1 млн чел., где созданы сети связи 5G, достигнет десяти к 2021 г. Кроме того планируется, что доля РФ в мировом объеме оказания услуг по хра-

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>

нению и обработке данных вырастет до 5% по сравнению с 0,9% базового значения. При этом средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак снизится с 48 (2019 г.) до одного часа.

На текущий (2020) год предусмотрено: создание системы отраслевого регулирования использования киберфизических систем, включая «Интернет вещей» (англ. – Internet of Things, IoT), законодательное обеспечение предустановки отечественных антивирусных программ на все персональные компьютеры, ввозимые и создаваемые на территории РФ, реализация компаниями-лидерами портфеля проектов по разработке технологий и платформенных решений с общим объемом финансирования не менее 10 млрд р., разработка и введение в эксплуатацию государственной информационной системы «Федеральный портал пространственных данных»². Также в соответствии со Стратегией научно-технологического развития России до 2030 г. ответом на внешние и внутренние вызовы и угрозы должно стать создание технологий, соответствующих национальным интересам и востребованных в мире, что потребует увеличения доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны³.

Отечественные рынки цифровых платежей, онлайн-торговли и каршеринга входят в число самых быстрорастущих в мире. Импортозамещение: в 2019 г. расходы госкомпаний на приобретение российского программного обеспечения составили более 10 млрд р. Цель в 2020 г. – 82 млрд р., 2021 г. – 150 млрд р. Четверть услуг государства оказывается в электронном виде (за год прирост составил 5%), цель – перевести 90% взаимодействий граждан и бизнеса с государством в режим онлайн. Первый такой сервис уже заработал (Помощник ОСАГО) для оформления европротокола. В 2020 г. запустят еще четыре суперсервиса: «Цифровое исполнительное производство», «Трудовые отношения», «Социальная поддержка онлайн» и «Поступление в вуз Онлайн». В 2019 г. не удалось реализовать проект по полному покрытию федеральных дорог мобильной связью: помешало отсутствие источников энергии на удаленных участках. Выделение спектра для сетей связи пятого поколения: перспективные частоты, необходимые для развития 5G в России, заняты спецслужбами и Роскосмосом. Низкое кассовое исполнение «Цифровой экономики» (34%) обусловлено задержкой оплаты подключения к интернету социальных объектов (десятки тысяч объектов подключены, но из-за приемки работ оплата отстает).

Хай-тек в регионах: Республика Крым и город Севастополь

В исследовании Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) в рамках темы «Разработка показателей оценки уровня государственной поддержки высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности как часть системы их мониторинга» [3] регионы РФ по признаку несырьевого роста классифицируются как крупнейшие (г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область), крупные, средние, субцентры, малые и незначительные. По классификации РАНХиГС Республика Крым относится к малым, а город Севастополь – к незначительным центрам несырьевого роста. Субъекты расширяют доступ в Интернет в рамках федеральной программы по развитию Крыма. Республика Крым входит в ТОП-10 регионов по

² Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Москва 2019. <http://government.ru>.

³ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Москва 2019. <http://government.ru>.

доле организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/сек, в общем числе организаций (3 место).

Возникновение нового бизнеса: стартапов и спин-оффов (от англ. spin-off, spin out – раскрутить), цель создания которых повышение эффективности и диверсификация деятельности компании, один из признаков становления несырьевых секторов экономики регионов, во многом детерминировано развитием инфраструктуры и числом уже функционирующих компаний. Город Севастополь наравне с Москвой, Санкт-Петербургом, Новосибирской областью, Республикой Татарстан и др. относится к числу регионов с высокой стартап-активностью и имеет хорошие перспективы роста хайтек сектора в будущем. Также город-герой как значительный центр оборонного машиностроения (наряду с Рязанской, Тверской, Московской, Ярославской областями и др.) демонстрирует высокие результаты по доле высокотехнологичного экспорта в общей стоимости экспорта. Профили исследуемых регионов по основным характеристикам высокотехнологического сектора представлены в таблице.

Ресурсы и результаты развития высокотехнологического производства [3].

РЕСУРСЫ									
Регион	Рейтинг ресурсов (из 85 регионов РФ)		Доля региона в ресурсах РФ для развития хай-тек, %	Ранг региона в 2017 г. «+» - рост доли региона в ресурсах (2016-2017 гг.)					
	2017	2016		Индикаторы доступности ключевых ресурсов					
				Капитал	Кадры	Научный потенциал	Институты	Инфраструктура	Госзакупки
Республика Крым	37	36	0,9	34+	28+	46+	82	20	18+
Г. Севастополь	78	73	0,5	78	77	59+	78+	68	59+
РЕЗУЛЬТАТЫ									
Регион	Рейтинг результатов (из 85 регионов РФ)		Доля региона в результатах РФ для развития хай-тек, %	Ранг региона в 2017 г.					
	2017	2016		Индикаторы вклада в развитие региона					
				Продукты	Экспорт	Налоги	Рабочие места	Новый бизнес	
Республика Крым	53	5	0,33	84	68	56	15	24	
Г. Севастополь	79	72	0,05	84	72	71	42	48	

Как и многие средства производства в России, ресурсы для высокотехнологического бизнеса локализованы неоднородно. К примеру, в Москве сосредоточено 12,6% источников для хайтек, в Санкт-Петербурге – 5,6%, а в Чукотском автономном округе и в Республике Тыва – лишь 0,2 0,3% соответственно. Здесь же необходимо отметить, что на результаты развития хайтек самым непосредственным образом влияют качество и степень износа основных фондов и уровень подготовки и квалификации трудоспособного населения, в том числе и прежде всего молодого поколения. Коротко останавливаясь на данных аспектах, можно кон-

статировать настоятельную необходимость обновления основных фондов большинства отраслей и предприятий наряду с повышением человеческого потенциала в целом и качества рабочей силы (в том числе перспективной) в частности.

Выводы

Для расчета рейтинга инновационных регионов России по методике Ассоциации инновационных регионов России учитывается несколько десятков параметров в сфере НИР, а также инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности, инновационная активность [4]. Исследуемые регионы можно отнести к средне-слабым инноваторам с отчетливо выраженной отрицательной динамикой, однако можно выделить и отдельные успехи. Прежде всего это касается роста доли регионов полуострова в ресурсах для развития высокотехнологичного бизнеса по большинству параметров и высокого ранга Республики Крым по доле в результатах России для развития высокотехнологичного бизнеса по показателям *Рабочие места* и *Новый бизнес*. По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о потребности увеличения стартап – активности, о дальнейшем развитии высоких технологий и диверсификации продукции оборонно-промышленного комплекса на территории новых субъектов Федерации.

Библиографический список

1. Всемирный банк. <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart>
2. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2019); The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation.
3. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. Земцова С.П. М.: РАНХиГС, АИРР, 2019.
4. Ассоциация инновационных регионов России. Версия 2018. Рейтинг инновационных регионов России. <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2018>

Информация об авторе

Говорова Наталья Викторовна – к.э.н., доцент, вед. науч. сотрудник, Институт Европы РАН.

Govorova N.V.

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGIONAL ASPECT

Abstract. *The article analyzes the conditions and results of innovative economy development in the regions of the RF on the example of R. Crimea and Sevastopol. Target indicators and first results of the national project “Digital economy” are considered. The most vulnerable aspects and positive trends in the development of territories are identified.*

Key words: *High Technologies, Regions of the RF, R. Crimea, Sevastopol, development of high-tech production.*

References

1. World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart>.
2. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2019); The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives - The Future of Medical Innovation.

3. National report “High-tech business in the Russian regions”. Issue 2 / Zemtsov S. (ed.). Moscow: RANEPa, AIRR, 2019.
4. Association of Innovative Regions of Russia. Version 2018. Rating of innovative regions of Russia. <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2018>.

Information about an author

Govorova Natalia V. – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences\$ E-mail: n_govorova@mail.ru.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследованы интеграционные процессы в инновационной среде, особенности создания национальных инновационных систем, включая принципы построения и развития, структуры и функции, возможности повышения их эффективности. Рассмотрено понятие государственной инновационной лаборатории как интеллектуального ядра экосистемы. Построена модель интеграции инфраструктурных элементов, заинтересованных сторон, направлений деятельности, научных направлений в инновационной экосистеме.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инновации, интегрированные образования, кластер; экосистемные платформы; системное взаимодействие, публичная лаборатория; конкуренция; коллаборация; интеграция, комплексность.

В последнее время перед экономикой России поставлены важнейшие задачи. В их числе вывод экономики из зависимости от топливно-сырьевого экспорта, импортозамещение, инновационное развитие, повышение конкурентоспособности, что является необходимым условием для стратегически устойчивого социально-экономического развития.

На пути к достижению ускорения технологического развития, порученному Правительству РФ Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], предусмотрено увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа (пп. «е», п. 1 Указа).

Рассмотрим отдельные показатели, определяющие развитие экономики по данным Росстата (таблица). Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом внутреннем продукте РФ не получила существенного роста. Данный показатель не достиг значения 2010 г. В 2010 году он составлял 14,9%, в 2015 – 13,9%, а в 2016 – 13,3% [3, с. 56], следовательно, зависимость от топливно-сырьевого экспорта остаётся высокой.

Показатели инновационного развития производств

Показатель	Годы	
	2017	2018
Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом внутреннем продукте Российской Федерации за год, предшествующий предыдущему [3, с. 56], %	13,5	нет данных
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году [3, с. 52]	104,8	104,3
Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в процентном отношении к ВВП [3, с. 56]	1,11	1,0
Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников и темпа роста валового внутреннего продукта [3, с. 53]	н/д	0,9
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, % [3, с. 519]	2,3	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, % [3, с. 519]	1,4	1,3

Показатель	Годы	
	2017	2018
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	20,8	19,8
в т. ч. в обрабатывающих производствах	28,8	27,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров	7,2	6,5
в т. ч. в обрабатывающих производствах	8,6	7,7
Источники: Федеральная служба государственной статистики. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций. 06.03.2020. URL: https://www.gks.ru/search?q=удельный+вес+ВВП&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения: 08.06.2020); Федеральная служба государственной статистики. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций. 06.03.2020. URL: https://www.gks.ru/search?q=удельный+вес+ВВП&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения: 08.06.2020).		

Темпы роста инвестиций в основной капитал в 2018 г. сократились относительно 2017 г. Расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП тоже сокращаются. В 2018 г. они также не достигли значения 2010 года, составившего 1,13% [3, с. 56]. Кроме этого, соотношение темпов роста внутренних затрат на исследования и разработки и темпа роста ВВП ниже единицы, что указывает на отставание в инновационном развитии относительно прироста ВВП. Российская инновационная экономика испытывает недостаток финансирования. Предложения по совершенствованию финансовой и налоговой политики, позволяющие пополнить бюджет, государственные венчурные фонды, а также создать конкурентные преимущества российских производителей обрабатывающих производств за счет изобилия топливно-сырьевых ресурсов в нашей стране, раскрыты в источниках [6, с. 154-162; 4, с. 639-649]. Для этого используют инструменты налогового регулирования, раскрыты в источниках [10, с. 81-107; 11, с. 35-68; 12, с. 33-80].

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, а также доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в 2018 г. в сравнении с 2017 г. сокращаются (см. таблицу). Причем удельные веса организаций, осуществлявших организационные и маркетинговые инновации, не достигли значений 2010 г., составивших 3,2 и 2,2% соответственно [3, с. 519].

По данным исследований российских ученых [9, с. 98-99], основными проблемами на пути инновационного развития экономики являются:

- недостаточно эффективное взаимодействие между ключевыми участниками инновационных производств: разработчиками, предпринимателями, венчурными инвесторами, научными и инженерно-техническими учреждениями, органами государственной власти и представителями крупного бизнеса и основными потенциальными потребителями высоких технологий;

- недостаточная интеграция с международными участниками инновационного бизнеса, что препятствует отечественным венчурным проектам выходить на международный уровень;

- недостаточное количество проектов с инновационными технологиями, пользующимися спросом инвесторов, что обусловлено недостатком компетенции разработчиков в практике бизнеса и опыта взаимодействия с субъектами венчурного капитала;

- недостаточно эффективная система защиты прав на интеллектуальную собственность;
- недостаточная заинтересованность основных заказчиков в лице государства и крупного бизнеса в формировании рынка инновационных технологий и продуктов; трудности малых инновационно-технологических производителей в поиске потребителя среди крупных корпораций для своих технологий, что приводит к оттоку технологий за границу;
- необеспеченность специализированной законодательной базой деятельности фондов прямых и венчурных инвестиций, инновационных стартапов.

Для решения указанных проблем необходима эффективная научно-исследовательская и инновационная деятельность университетов. Нужен эффективный механизм вложения средств в инновационные зарождающиеся проекты, которые создадут основу для инновационных компаний или будут брендом университетов.

Ключевой задачей университетов является активное вовлечение студентов в инновационную деятельность. Дело в том, что процессы трансфера технологий в бизнес не вполне отлажены в России, а для развития малых инновационных предприятий необходимо связующее звено между научными работниками, генерирующими инновации, и инвесторами, финансирующими бизнес-проекты. Функции такого связующего звена могут выполнять студенты, аспиранты, соискатели и т. д. Привлечение студентов и соискателей к инновационной деятельности может осуществляться на всевозможных платформах, в мастерских генерации инновационных идей, на фабриках стартапов и т. д., путем проведения чемпионатов и конкурсов по инновационному предпринимательству [9, с. 98-99].

Потребуется создание виртуальной интеллектуальной платформы, имеющей доступ к базе данных научного, инновационного, инвестиционного потенциала региона, что позволит участникам инновационно-инвестиционного процесса выстраивать эффективные взаимоотношения (коллаборацию). Таким образом, может быть реализована концепция «открытых инноваций», в которой решение указанных проблем и реализация приоритетных направлений стратегического развития достигается в поиске форм взаимодействия университетов, IT-индустрии, бизнеса и государства [9, с. 99].

Для решения указанных проблем необходимо построение новых моделей организации экономических систем с кластерным строением и сетевым способом координации, которые способны объединить и аккумулировать имеющиеся ресурсы и усилия, обеспечить инфраструктурное взаимодействие для решения указанных проблем инновационного устойчивого развития.

В процессе решения таких проблем организации с традиционными бизнес-моделями подлежат интеграции в инновационно ориентированные структуры в виде платформ, образующих экосистемы. Таким образом, формируется новый, сетевой уклад на базе динамичных горизонтальных взаимодействий. Подсистемы мировой экономики стратифицируются в кластерно-сетевые компании, которые отличаются большей гибкостью от иерархических моделей и образуют интегрированные структуры в отличие от стихийного рынка [5, с. 27]. Они организуются на базе коллективного самоуправления, интерактивной координации производства через Web-платформы. Процессы инновационного производства периодически подвергаются коллективной адаптации к изменениям среды. Такая комплексная интеграция формируется в виде единой экосистемы [2, с. 43].

Для создания и реализации практических знаний и новых технологий для граждан, предпринимателей, компаний и государственных учреждений, повышения заинтересованности, активности и расширения возможности коммерциализации инновационных идей населения нужна ещё более гибкая, открытая структура, ликвидирующая узкие места организационного, компетентностного, технологического, финансового и правового характера в экосистемах и их составляющих.

В международной практике для этого создаются публичные инновационные лаборатории как интеллектуальное ядро инновационной экосистемы. Интеллектуальные лаборатории представляют собой городские пространства для экспериментирования, в которых региональные власти, университет и граждане объединяются для стимулирования процессов инноваций и предпринимательства, технологического развития и прикладных исследований. Такое взаимодействие с использованием экспоненциальных технологий в наиболее полной мере обеспечивает условия для выработки совместных решений с высоким социально-экономическим эффектом [13, с. 82].

В инновационной лаборатории проводится поиск решения проблем, которые не доступны в рамках функциональных возможностей бизнес-инкубатора и других структур, раскрытых в источнике [8]. Лаборатории также обеспечивают защиту интеллектуальной собственности.

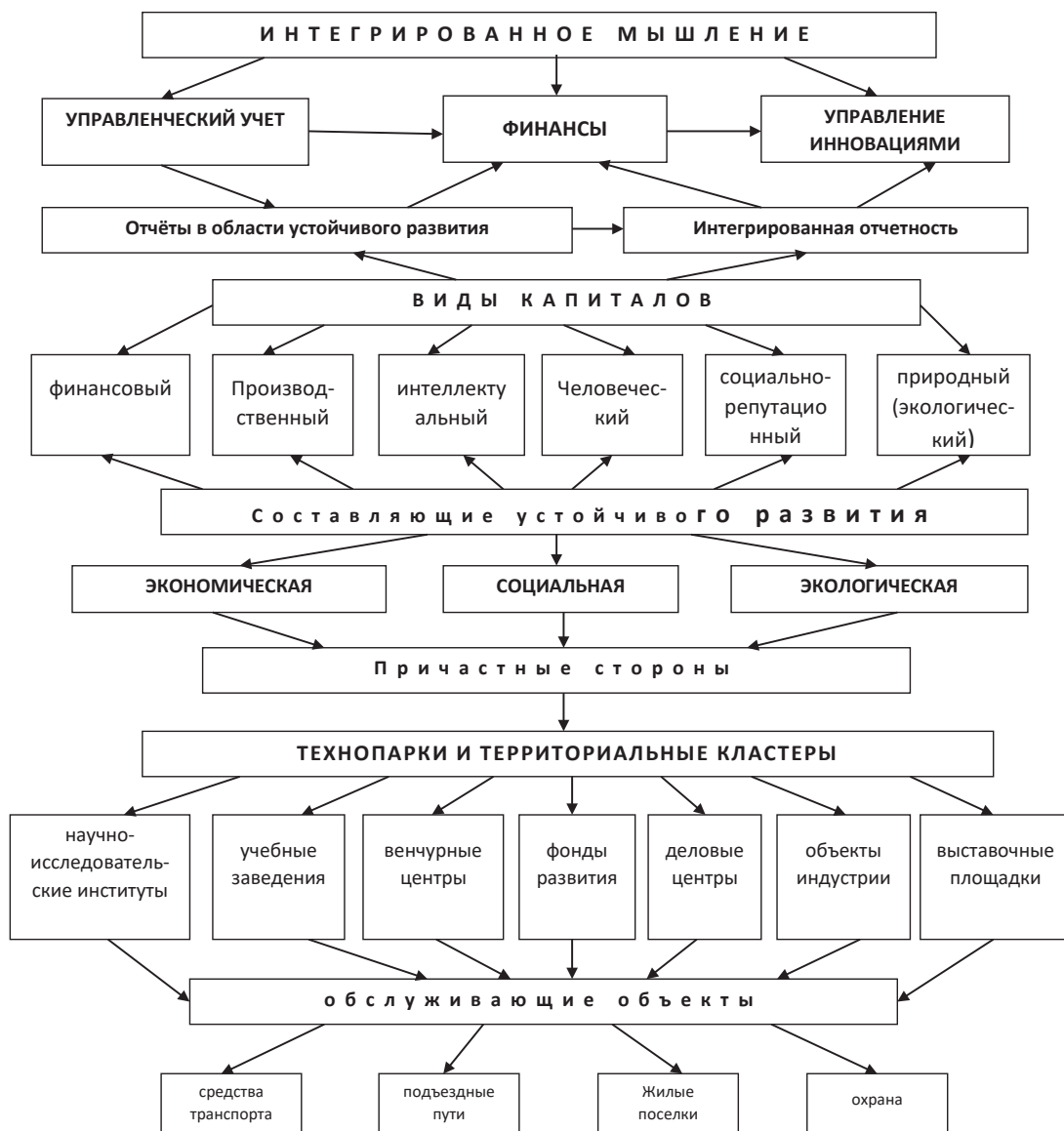
Публичные инновационные лаборатории организуют форумы, открывающие возможности для диалога и разработок инновационных проектов с вовлечением различного рода участников, включая граждан, практически во все виды деятельности лаборатории в среде различных инновационных механизмов (семинары, сессии по созданию идей, хакатоны, тестирование прототипов, предпринимательские циклы и т. д.).

Функции граждан в работе лаборатории могут изменяться от роли пользователей, получателей и валидаторов деятельности до активных участников инноваций, соответствующих собственным потребностям в их собственных нишах [13, с. 93-94].

Известными примерами инновационных лабораторий являются: MediaLab Prado в Испании, Lorraine Fab Living Lab во Франции, Laboratorio de Innovación Social в Уругвае и Лаборатория Гобьерно. С позиции государства инновационные лаборатории рассматриваются как сотрудники, генерирующие решения в области социальных и общественных проблем. Практическая значимость открытых инновационных лабораторий заключается в расширении прав и возможностей общества и граждан с помощью экспериментальных методов, ориентированных на пользователя и являющихся средством стимулирования инноваций с участием наиболее широкого круга участников [13, с. 76]..

Комплексная интеграция инфраструктурных элементов, причастных (заинтересованных) сторон, направлений деятельности, научных направлений в экосистеме должна быть согласована на базе модели организации экономических систем с кластерным строением и сетевым способом координации с сетевым укладом на базе динамичных горизонтальных взаимодействий (рисунок). Такая интеграция объединяет усилия всевозможных участников, способных конструктивно взаимодействовать в бизнесе, нацеленных на устойчивое инновационное развитие. К таким участвующим субъектам относят причастные стороны, субъекты технопарков, совокупность научных направлений, объединяющих учет, фи-

нансы и управление инновациями, которые комплексно охватывают экономические, экологические, социальные аспекты деятельности организации, комплекс ресурсов и сложившиеся деловые связи, капиталы, включая финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный виды капиталов. Основой финансовой политики такого управления является интегрированное мышление, учитывающее связность и взаимозависимость между различными факторами, влияющими на способность организации создавать стоимость в течение долгого времени. Результаты такого управления отражаются в отчетности корпорации, данными которой могут воспользоваться все участники экосистемы [7].

Интеграция компонентов и направлений, определяющих устойчивое развитие

В результате проведённого исследования нами раскрыты возможности и систематизированы рекомендации по формированию инновационной среды как важнейшего условия осуществления эффективных инноваций, определены подходы, формы и способы создания благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, пути улучшения инновационного климата.

Изучен зарубежный опыт формирования новых платформенных структур в виде публичной инновационной лаборатории, которые способны решать ряд проблем в функционировании инновационных экосистем, усилить заинтересованность, активность и коммерциализацию инновационных идей населения. Публичная государственная инновационная лаборатория нами рассмотрена как интеллектуальное ядро экосистемы, расширяющее состав и коллаборационные возможности её участников. Построена модель интеграции инфраструктурных элементов, заинтересованных сторон, направлений деятельности, научных направлений в инновационной экосистеме.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2020).
2. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Румянцев М. В. Наука и образование региона в экосистемной перспективе (на примере Красноярского края) // Университетское управление: практика и анализ. 2019. №23(3). С. 40–55. DOI 10.15826/umpra.2019.03.018
3. Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
4. Рязанов В. Т. Политэкономия Владимира Путина: взгляд из Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 4. С. 639–649. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.408>
5. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. №7 (189). С.27-33.
6. Чернов В.А. Выбор инструментов стратегии налогообложения для устойчивого инновационного развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. №12(3). С. 154-162. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-3-154-162
7. Чернов В.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 127 с.
8. Чернов В. А. Финансовые механизмы, способы и меры достижения инновационного технологического развития России// Современные технологии управления. 2019. №2 (89). URL: <https://sovman.ru/article/8901/> (дата обращения: 02.06.2020).
9. Шашло Н. В., Петрук Г. В. Потребительская ценность знаний в инновационной экосистеме Дальнего Востока России // Университетское управление: практика и анализ. 2017.Том 21. №5. С. 93-102. DOI 10.15826/umpra.2017.05.065.
10. Alan J. Auerbach. Tax Equivalences and Their Implications. Tax Policy and the Economy. 2019, no 33, p. 81-107. URL: <https://doi.org/10.1086/703229>
11. Alberto Alesina and Silvia Ardagna. Large Changes in Fiscal Policy: Taxes versus Spending. Tax Policy and the Economy. 2010, no 24, p. 35-68. URL: <https://doi.org/10.1086/649828>
12. Michelle Hanlon, Jeffrey L. Hoopes, and Joel Slemrod, Tax Reform Made Me Do It! Tax Policy and the Economy. 2019, no 33, p. 33-80. URL: <https://doi.org/10.1086/703226>
13. Osorio, F., Dupont, L., Camargo, M., Sandoval, C. & Peña, J. Shaping a Public Innovation Laboratory in Bogota: Learning through Time, Space and Stakeholders. Journal of Innovation Economics & Management. 2020, no 31,(1), p. 69-100. <https://www.cairn.info/revue-of-innovation-economics-2020-1-page-69.htm>.

Информация об авторе

Чернов Владимир Анатольевич – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; E-mail: chernovva@rambler.ru).

Chernov V.A.

INTEGRATION PROCESSES AS A NECESSARY CONDITION FOR INNOVATIVE, TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract. *The article examines integration processes in the innovation environment, features of creating national innovation systems, including the principles of construction and development, structures and functions, and opportunities to improve their effectiveness. The concept of the state innovation laboratory as the intellectual core of the ecosystem is considered. A model of integration of infrastructure elements, stakeholders, activities, and research areas in the innovation ecosystem is constructed.*

Key words: *Sustainable development, innovation, integrated education, cluster; ecosystem platforms; system interaction, public laboratory; competition; collaboration; integration, complexity.*

References

1. Decree of the President of the Russian Federation “on national goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024” dated 07.05.2018 # 204 // SPS “ConsultantPlus» - URL : <http://base.consultant.ru> (accessed: 08.05.2020).
2. Efimov V. S., Lapteva A.V., Rumyantsev M. V. Science and education of the region in the ecosystem perspective (on the example of the Krasnoyarsk territory) // University management: practice and analysis. 2019; 23(3): 40–55. DOI 10.15826/umpa.2019.03.018
3. Russian Statistical Yearbook 2019: Stat .book/Rosstat - M., 2019 – 708 p.
4. Riazanov V. T. Vladimir Putin’s political Economy: a view from China // Bulletin of Saint Petersburg University. Economy. 2018. Vol. 34. Issue 4. Pp. 639-649. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.408>
5. Smorodinskaya N. V. Network innovation ecosystems and their role in the dynamization of economic growth // Innovations. 2014. no. 7 (189). Pp. 27-33.
6. Chernov V. A. Choice of tax strategy tools for sustainable innovative development of the Russian economy. Economy. Taxes. Right. 2019;12(3):154-162. DOI: 10.26794/1999-849X 2019-12-3-154-162
7. Chernov V. A. Accounting (financial) statements. - Moscow: UNITY-DANA, 2008. - 127 p.
8. Chernov V. A. Financial mechanisms, methods and measures for achieving innovative technological development in Russia// Modern management technologies. ISSN 2226-9339. — №2 (89). Article number: 8901. Date of publication: 2019-07-02. URL: <https://sovman.ru/article/8901/> (accessed 02.06.2020).
9. Shashlo N. V., Petruk G. V. Consumer value of knowledge in the innovative economy of the Russian Far East // University management: practice and analysis. 2017. Volume 21, no. 5 С. 93-102. DOI 10.15826/umpa. 2017. 05. 065.
10. Alan J. Auerbach. Tax Equivalences and Their Implications. Tax Policy and the Economy. 2019, no 33, p. 81-107. URL: <https://doi.org/10.1086/703229>
11. Alberto Alesina and Silvia Ardagna. Large Changes in Fiscal Policy: Taxes versus Spending. Tax Policy and the Economy. 2010, no 24, p. 35-68. URL: <https://doi.org/10.1086/649828>

12. Michelle Hanlon, Jeffrey L. Hoopes, and Joel Slemrod, Tax Reform Made Me Do It! Tax Policy and the Economy. 2019, no 33, p. 33-80. URL: <https://doi.org/10.1086/703226>
13. Osorio, F., Dupont, L., Camargo, M., Sandoval, C. & Peña, J. Shaping a Public Innovation Laboratory in Bogota: Learning through Time, Space and Stakeholders. Journal of Innovation Economics & Management. 2020, no 31,(1), p. 69-100. <https://www.cairn.info/revue-of-innovation-economics-2020-1-page-69.htm>.

Information about an author

Chernov Vladimir A. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and credit of the Institute of Economics and entrepreneurship of the Federal state Autonomous educational institution of higher education «Lobachevsky national research Nizhny Novgorod state University» (23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950; E-mail: chernovva@rambler.ru).

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

Аннотация. В материале представлены результаты социологического исследования, посвященного оценке готовности российского высшего образования к условиям масштабного внедрения в процесс обучения цифровых технологий (образовательной цифровизации). Материалы исследования могут быть использованы в сфере управления образованием как на региональном, так и локальном уровнях.

Ключевые слова: цифровизация, федеральный проект, экспертный опрос, сопротивление переменам, адаптация

Повестка цифровизации как процесса плотной интеграции, внедрения цифровых (компьютерных и интернет-технологий) в жизнь современного человека и общества уже давно вышла из плоскости технофобий [1, с. 15–25]. Так, К. Шваб писал о том, что тренд повсеместной интернетизации предопределил развитие мировой экономики в сторону «четвертой промышленной революции», основанной на синергии новейших технологий [2]. Вместе с тем М. Кастельс одним из первых высказался о том, что в постиндустриальную эпоху цифровые нововведения оказывают тотальное влияние не только на экономику как таковую, но и на жизнь человека, формируя новую доминирующую социальную структуру («сетевое общество») и культуру реальной виртуальности [3].

За рубежом цифровизация не в последнюю очередь стала неотъемлемой частью образовательной реальности. Британские исследователи М. Murphy и С. Costa считают, что научно-образовательная деятельность в настоящее время «постепенно меняется через неизбежный процесс оцифровки» [4, с. 205–212]. В свою очередь М. Kalantzis и В. Соре напрямую называют эти трансформации «цифровой образовательной революцией», которая поддерживается новыми информационными и коммуникационными технологиями, а также в корне меняет формат отношений между учителем и учеником в традиционном классе [5, с. 200–222].

К числу новых возможностей, появившихся в рамках процесса цифровизации российского образования, обычно относят стандартизацию и уберизацию образовательной системы [6, с. 84–88]; повышение информативности, интенсивности обучения за счет использования технологических новшеств; слом «дурных» стереотипов традиционного учебного процесса [38, с. 162–168]; производство новых сообществ компетентной профессиональной элиты [7, с. 121–136] и т.д. Ученые часто отмечают, что актуальность цифровизации образования подчеркивается появлением поколения «Z», для представителей которого новые технологии становятся частью образа и стиля жизни [8, с. 123–140]. Вместе с тем «тотальная оцифровка» является главным трендом, который будет оказывать наиболее сильное влияние в сравнении с другими процессами на деятельность российских вузов вплоть до 2035 года. Об этом напрямую свидетельствуют данные всероссийского опроса экспертов из профессорско-преподавательского состава университетов (проведен Сибирским федеральным университетом в 2017 г.) [9, с. 52–67].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00811 «Smart-образование как вектор развития человеческого потенциала молодого поколения».

В настоящее время мировое научное сообщество, оценивая характер соответствующих нововведений, также выделяет сопряженные с ними риски. N. Selwyn пишет о том, что «история оцифровки образования является собой непрерывный цикл шумихи, надежд и разочарований» [10, с. 437-443]. P. Sládek и J. Válek отмечают, что в рамках онлайн-образования обучающиеся более склонны к пассивному, а не к преднамеренному использованию цифровых технологий [11, с. 9212-9218]. L. Starkey пришел к выводу о том, что преподаватели, применяющие цифровое оборудование, обычно ограничены в своих способностях обучать активных в цифровом отношении студентов, поскольку часто сами не понимают, каким образом использовать теории обучения «цифрового века» [12, с. 19-39]. P. Mertala отмечает, что возможность доступа к электронному обучению значительно выше у людей с высоким уровнем дохода, что снижает возможности по доступу различных слоев населения к образовательным ресурсам [13, с. 1-14]. Ю.Н. Харари также говорит о таком культурном риске цифровизации для общества, как датаизм («тотальная оцифровка жизни») [14]. А.А. Жук и Е.В. Фурса в рамках дискурса о цифровизации образования также пишут о том, что укоренившиеся правила, нормы, стандарты, регулирующие образовательную сферу, не позволяют ей гибко реагировать и приспосабливаться к новым требованиям цифровой экономики [15, с. 176-193]. Эту идею в своих трудах поддерживает О.Н. Четверикова, которая напрямую говорит об отсутствии в образовательных организациях четких правил работы с аппаратурой, обеспечивающей информационный сигнал с интернет-средой, влияние которого на здоровье подрастающего поколения еще не до конца изучено [16].

В целом можно сказать, что результаты масштабной цифровизации образования (которую предлагают составители государственных программ и проектов) пока в силу пробного характера преобразований являются неоднозначными и формируют институциональную ловушку электронизации и цифровизации. Отметим, что актуальность исследования влияния данной институциональной ловушки на образование сейчас как никогда подчеркивает ситуация, связанная с предписаниями, выданными по организации дистанционного обучения в условиях распространения в России новой коронавирусной инфекции (COVID-19). По данным Минобрнауки РФ, 40% российских вузов переживают ряд сопряженных с выполнением этих предписаний проблем (периодические сбои интернет-связи в ходе образовательного процесса; частичная неспособность подключить всех студентов к образовательным онлайн-платформам; невозможность обеспечить подобный формат обучения из-за отсутствия нужной инфраструктуры, недостатка пропускной способности и серверных мощностей) [17]. Это говорит о том, что в экстремальных условиях образовательная сеть, агенты и контрагенты отчасти показали неготовность к выполнению правил цифрового обучения, что ставит под сомнение достижение в краткосрочной перспективе ориентиров федерального проекта «Цифровая образовательная среда».

В этой связи цель нашего исследования состоит в оценке готовности российского высшего образования к задачам цифровизации. Для достижения этой цели мы использовали массив данных экспертного опроса, который был проведен на территории Вологодской области в мае–августе 2019 года. Экспертами в исследовании выступили преподаватели и руководящие работники государственных вузов региона (N=50).

В рамках опроса мы попытались понять, каким образом оценивают цифровизацию образования эксперты – как эффективный или неэффективный институт. К плюсам внедрения цифрового обучения в вузах опрошенные отнесли расширение доступа населения к образовательным ресурсам, упрощение процесса коммуникации и передачи знаний от преподавателя к студенту, расширение возможностей по подготовке специалистов, востребованных в цифровой экономике (таблица). В то же время эксперты отметили отсутствие чёткой регламентации процессов цифровизации в высшем образовании, недостаточность инструментов контроля за знаниями студентов, обесценивание педагогической профессии в цифровой среде. По мнению половины опрошенных, масштабную цифровизацию пока что сдерживает неравная конкуренция столичных и региональных вузов в создании электронных образовательных продуктов. В ходе этой конкуренции в выигрыше argoги остаются вузы-лидеры, что также является проблемой неравномерной конструкции образовательного пространства.

Мнения экспертов об институте цифровизации высшего образования (индекс*)

Цифровизация как институциональный драйвер	Цифровизация как институциональная ловушка
Цифровые технологии повышают доступность к образовательным ресурсам (180 п.)	В настоящее время процессы онлайн-образования чётко не регламентированы (178 п.)
Цифровые технологии упрощают коммуникацию и передачу знаний от преподавателя студенту (150 п.)	Слабость контроля за знаниями не позволяет вузам гибко реагировать и приспосабливаться к цифровому образованию (134 п.)
Цифровизация позволяет готовить специалистов, адаптированных к новым условиям экономики (120 п.)	Цифровое образование обесценивает педагогическую профессию; превращает преподавателя в «модератора» общения в виртуальных сетях (130 п.)
Цифровизация и электронизация приведет к повышению качества образования в вузах (102 п.)	Цифровые технологии лишь обеспечивают стандартизированную передачу знаний (118 п.)
	Цифровизацию образования сдерживает неравная конкуренция столичных и региональных вузов в создании электронных образовательных продуктов (118 п.)

* Индекс определялся как разница между положительными и отрицательными оценками экспертов, к которой прибавлялось 100, чтобы не иметь отрицательных значений.

Источник: материалы экспертного опроса преподавателей вузов Вологодской области (2019; N=53).

Помимо этого, на современном этапе из-за недостаточных объемов ресурсного обеспечения вузы (особенно, провинциальные) часто оказываются в ситуации слабой технической готовности к обеспечению свободного доступа населения к онлайн-курсам. Подобным образом считает 48% экспертов; только 38% высказывают противоположную позицию.

Соответственно, подобные противоречия пока не позволяют российским вузам гибко адаптироваться к цифровому обучению. В частности, только треть экспертов (36%) считает, что профессорско-преподавательский состав вузов сможет без проблем приспособиться к условиям цифрового обучения. Остальные в качестве эффектов воздействия соответствующего вызова отмечают возможность снижения у педагогов морального удовлетворения от работы, интереса к профессиональной деятельности (20%), общественного признания и уважения (16%), усиление критики со стороны коллег и руководства в случае использования традиционных методов обучения, психологический стресс (12%), проявление дефицита возможностей для творческой самореализации (8%).

Реже эксперты указывают на такие возможные эффекты цифровизации, как увольнение сотрудников, рост коррупции (6%), переход на неполную рабочую ставку (4%) и снижение публикационной активности (2%). Эксперты в ходе опроса указали на то, что невозможность преподавателей вузов работать в условиях критического роста отчетности и объемов документооборота вполне может грозить невыполнением плановых показателей и увольнениями (18%).

Таким образом, мнение экспертов подтверждает наличие у института образовательной цифровизации некоторых признаков институциональной ловушки (нерегламентированность процесса внедрения цифровых технологий, слабость контроля за электронными образовательными средствами, формирование условий неравной образовательной конкуренции, спорное влияние на организационную культуру агентов и т.д.). Эти признаки нельзя назвать ярко выраженными, что скорее связано с тем, что образовательные агенты пока в полной мере не почувствовали и не осознали влияние соответствующих норм на свою профессиональную жизнь. Так, преподавательский состав не готов еще к проявлению крайних форм «сопротивления» цифровизации, что внушает определенный оптимизм в отношении реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» хотя бы на первых его этапах. Отметим также, что в будущем, по нашему мнению, ловушка цифровизации будет более характерна для функционирования наименее конкурентоспособных вузов и в тандеме с ловушкой дефицита финансирования (с которой вполне возможно вскоре синтезируется в формате институционального мутанта) сможет составить повестку дня развития региональных университетов.

Отметим, что адаптация к условиям образовательной цифровизации должна стать фундаментальной задачей стратегии развития не только российских вузов каждого по отдельности, но и важной частью образовательной политики государства (и быть учтена при корректировке государственных программ и национальных проектов).

Библиографический список

1. Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шеин Р.А. Цифровая революция и фундаментальные изменения в экономических отношениях // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 10 (406). С. 15-25.
2. Schwab K. The Forth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 172 p.
3. Castells M. The rise of the network society. Blackwell Publishing Ltd., 2000. 625 p.
4. Murphy M., Costa C. Digital scholarship, higher education and the future of the public intellectual. Futures. 2019. vol. 111. pp. 205-212. DOI: 10.1016/j.futures.2018.04.011
5. Kalantzis M., Cope B. The Teacher as Designer: Pedagogy in the New Media Age. E-Learning and Digital Media. 2010. vol. 7(3). pp. 200-222. DOI: 10.2304/elea.2010.7.3.200
6. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №2. С. 84-88.
7. Джурицкий А.Н. Цифровое образование в Западной Европе и США: надежды и реальность // Сибирский педагогический журнал. 2019. №3. С. 162-168.
8. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. №6. С. 121-136.
9. Касаткин П.И., Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Роль современных университетов в формировании цифровой повышательной волны длинных циклов Кондратьева // Вопросы экономики. 2019. №12. С. 123-140. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-123-140

10. Selwyn N. Minding our language: Why education and technology is full of bullshit... and what might be done about it. *Learning, Media and Technology*. 2016. vol. 41 (3). pp. 437-443. DOI: 10.1080/17439884.2015.1012523
11. Sládek P., Válek J. (Pseudo)digitization in education. *EDULEARN18 Proceedings*, 2018. pp. 9212-9218.
12. Starkey L. Evaluating Learning in the 21st Century: A Digital Age Learning Matrix. *Technology, Pedagogy and Education*. 2011. vol. 20. no. 1. pp. 19-39.
13. Mertala P. Paradoxes of participation in the digitalization of education: a narrative account. *Learning, Media & and Technology*, 2019. pp. 1-14. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1696362>
14. Harari Y. N. *Sapiens: A Brief History of Humankind*. NY: Harper, 2015. 464 p.
15. Жук А.А., Фурса Е.В. Нарративный анализ институциональных ловушек сферы образования и науки России // *Журнал институциональных исследований*. 2019. Т. 11. №1. С. 176-193.
16. Четверикова О.Н. *Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России*. М.: Книжный мир, 2019. 320 с.
17. Не все вузы смогли обеспечить дистанционное обучение. URL: <https://www.poisknews.ru/themes/medicine/karantin/ne-vse-vuzy-smogli-obespechit-distanczionnoe-obuchenie/> (дата обращения: 12.05.2020).
18. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.
19. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // *Проблемы развития территории*. 2014. № 2 (70). С. 7-17.
20. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / А.А. Шабунова и др. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 148 с.

Информация об авторе

Головчин Максим Александрович – к.э.н., старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; mag82@mail.ru).

Golovchin M.A.

READINESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES FOR EDUCATIONAL DIGITALIZATION

Abstract. *The material presents the results of a sociological study devoted to the assessment of the readiness of Russian higher education to the conditions of large-scale implementation of digital technologies (educational digitalization) in the learning process. Research materials can be used in the field of education management at both the regional and local levels.*

Key words: *digitalization, federal project, expert survey, resistance to change, adaptation.*

References

1. Ustyuzhanina E.V., Sigarev A.V., Shein R.A. Tsifrovaya revolyutsiya i fundamental'-nyye izmeneniya v ekonomicheskikh otnosheniyakh [The digital revolution and fundamental changes in economic relations]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. vol. 10 (406). pp. 15-25. (In Russian).

2. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 172 p.
3. Castells M. The rise of the network society. Blackwell Publishing Ltd., 2000. 625 p.
4. Murphy M., Costa C. Digital scholarship, higher education and the future of the public intellectual. *Futures*. 2019. vol. 111. pp. 205-212. DOI: 10.1016/j.futures.2018.04.011
5. Kalantzis M., Cope B. The Teacher as Designer: Pedagogy in the New Media Age. *E-Learning and Digital Media*. 2010. vol. 7(3). pp. 200-222. DOI: 10.2304/elea.2010.7.3.200
6. Strelakova N.B. Riski vnedreniya tsifrovoykh tekhnologiy v obrazovaniye [Risks of introducing digital technologies into education]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 2019. vol. 2. pp. 84-88. (In Russian).
7. Dzhurinskiy A.N. Tsifrovoye obrazovaniye v Zapadnoy Yevrope i SSHA: nadezhdy i real'nost' [Digital education in Western Europe and the USA: hopes and reality]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2019. vol. 3. pp. 162-168.
8. Tul'chinskiy G.L. Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: vyzovy vysshey shkole [Digital Transformation of Education: Challenges to Higher School]. *Filosofskiye nauki*. 2017. vol. 6. pp. 121-136. (In Russian).
9. Kasatkin P.I., Koval'chuk YU.A., Stepanov I.M. Rol' sovremennykh universitetov v formirovaniy tsifrovoy povyshatel'noy volny dlinnykh tsiklov Kondrat'yeva [The role of modern universities in the formation of the digital upward wave of Kondratiev's long cycles] // *Voprosy ekonomiki*. 2019. vol. 12. pp. 123-140. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-123-140 (In Russian).
10. Selwyn N. Minding our language: Why education and technology is full of bullshit... and what might be done about it. *Learning, Media and Technology*. 2016. vol. 41 (3). pp. 437-443. DOI: 10.1080/17439884.2015.1012523
11. Sládek P., Válek J. (Pseudo)digitization in education. *EDULEARN18 Proceedings*, 2018. pp. 9212-9218.
12. Starkey L. Evaluating Learning in the 21st Century: A Digital Age Learning Matrix. *Technology, Pedagogy and Education*. 2011. vol. 20. no. 1. pp. 19-39.
13. Mertala P. Paradoxes of participation in the digitalization of education: a narrative account. *Learning, Media & and Technology*, 2019. pp. 1-14. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1696362>
14. Harari Y. N. *Sapiens: A Brief History of Humankind*. NY: Harper, 2015. 464 p.
15. Zhuk A.A., Fursa Ye.V. Narrativnyy analiz institutsional'nykh lovushek sfery obrazovaniya i nauki Rossii [Narrative analysis of institutional traps in the sphere of education and science of Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 2019. vol. 11 (1). pp. 176-193. (In Russian).
16. Chetverikova O.N. Tsifrovoy totalitarizm. Kak eto delayetsya v Rossii [Digital totalitarianism. How is this done in Russia]. Moscow: Knizhnyy mir, 2019. 320 p. (In Russian).
17. Ne vse vuzy smogli obespechit' distantsionnoye obucheniye [Not all universities were able to provide distance learning]. URL: <https://www.poisknews.ru/themes/medicine/karantin/ne-vse-vuzy-smogli-obespechit-distanczionnoe-obuchenie/> (accessed: 12.05.2020). (In Russian).
18. Ustinova K.A., Gubanova E.S., Leonidova G.V. (2015) Chelovecheskiy kapital v innovatsionnoy ekonomike [Human capital in an innovative economy]. Vologda: ISED T RAS, 195 p. (In Russian).
19. Shabunova A.A. Obshchestvennoye razvitiye i demograficheskiye vyzovy sovremenno-sti [Social development and demographic challenges of modernity]. *Problemy razvitiya territorii*. 2014. vol. 2 (70). pp. 7-17. (In Russian).

20. Molodezh' sovremennoy Rossii – klyuchevoy resurs modernizatsii [Youth of modern Russia – a key resource of modernization] (ed. A.A. Shabunova etc.). Vologda: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy RAN, 2013. 148 p. (In Russian).

Information about an author

Golovchin Maksim A. – candidate of economics, senior researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky st., 56a, mag82@mail.ru).

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Раскрывается сущность профессионально-образовательной экосистемы, в основе которой лежит интеграция образовательных организаций и предприятия. Представленная концепция профессионально-образовательной экосистемы открывает новые горизонты для решения проблемы обеспечения предприятия необходимыми кадрами.*

Ключевые слова: *Профессионально-образовательная экосистема, предприятие, университет, кадры предприятия, взаимодействие, smart-обучение.*

В условиях становления постиндустриального общества и повышения интеллектуализации экономики для многих отечественных предприятий существенной проблемой является разрыв между требуемым «качеством» человеческих ресурсов и предлагаемым системой образования. По данным исследования Boston Consulting Group Россия занимает 89 место по доступности квалифицированных кадров. При этом 35% выпускников отечественных колледжей и 25% выпускников вузов (Мониторинг трудоустройства выпускников, 2017) не могут трудоустроиться по полученной специальности, как правило, по причине отсутствия вакансий. Кроме этого, для предприятий, особенно высокотехнологичных, актуальна проблема устаревания знаний, поскольку «период полураспада» последних в наукоемких отраслях составляет менее 2,5 года. Промышленные предприятия остро нуждаются в квалифицированных молодых профессионалах, обладающих набором определенных знаний. Однако далеко не все выпускники технических вузов сегодня удовлетворяют этим требованиям. При этом около 65% самих выпускников главной причиной данной проблемы назвали неостребованность знаний, полученных в вузе. Решение этих и других проблем невозможно без объединения усилий предприятия с различными образовательными организациями. В рамках такого объединения часто создаются базовые кафедры, принцип которых построен на дуальном практикоориентированном обучении, доказавшем свою эффективность и в России, и за рубежом (Remington, 2017; Flek and Ugnich, 2019). Существует и более комплексный вариант такого объединения – формирование профессионально-образовательных экосистем, в основе которых лежит непрерывающееся получение необходимых знаний, навыков и опыта по принципу обучения «на протяжении всей жизни».

Целью данной работы является исследование особенностей подготовки инженерных кадров в профессионально-образовательной экосистеме предприятия.

Обращение к концепции экосистем, опирающейся на системную парадигму (Корнаи, 2002), достаточно популярно в современных социально-экономических исследованиях и продиктовано поиском новой научной основы, позволяющей разобраться в закономерностях развития хозяйственной деятельности (Moore, 1993). Данную концепцию все чаще применяют для изучения открытых систем со значительным количеством разнородных участников, имеющих разнообразные взаимосвязи (Jarvi, Almpantopoulou and Ritala, 2018). В настоящей работе кон-

цепция экосистем применяется к исследованию взаимодействия предприятия с образовательными организациями, целью которого является обеспечения предприятия необходимыми кадрами.

Применительно к социально-экономической сфере понятие «экосистема» получило распространение в конце XX века после статьи Дж. Мура. Однако на сегодняшний день единого общепринятого понятия социально-экономических экосистем не существует. По нашему мнению, наиболее полное определение представлено Г.Б. Клейнером, в соответствии с которым социально-экономическая экосистема представляет собой «территориально локализованное социально-экономическое образование с совокупностью (популяцией) взаимодействующих самостоятельных экономических, социальных или организационных субъектов и их групп, а также продуктов (результатов) их деятельности, способное к самостоятельному функционированию и развитию в течение значимого периода времени за счет кругооборота материальных, информационных, энергетических и иных ресурсов» (Клейнер, 2019). При этом подчеркивается, что процессы кооперации и конкуренции реализуются одновременно. В целях настоящего исследования, несколько упрощая и дополняя вышеприведенное понятие, определим профессионально-образовательную экосистему как особую социально-экономическую экосистему, а именно: территориально локализованную, сложную динамическую систему, состоящую из совокупности взаимосвязанных самостоятельных субъектов (предприятия и образовательных организаций), среды, в которой они функционируют, взаимодействуя между собой и этой средой, а также продуктов (результатов) их деятельности. Продукт образуется вследствие согласованного (кооперация) и/или несогласованного (конкуренция) указанного выше взаимодействия, в результате которого могут возникать как положительные, так и отрицательные синергетические эффекты. Наличие определенной среды взаимодействия участников, в которой и возникают синергетические эффекты, подчеркивает приставка «эко» к слову «система».

Дадим краткую характеристику профессионально-образовательной экосистемы. Ее целью является непрерывное обеспечение предприятия необходимыми кадрами. Если продуктом (результатом) биологической экосистемы является биомасса, то в профессионально-образовательной экосистеме – это человеческий капитал. Главным же ресурсным потоком в профессионально-образовательной экосистеме являются знания/навыки, как формализованные, так и неформализованные.

Инициатором создания профессионально-образовательной экосистемы является предприятие. Кроме него субъектами профессионально-образовательной экосистемы также являются образовательные организации, включенные в процесс подготовки кадров для предприятия в состав цепочки «среднее общее образование – среднее профессиональное образование – высшее образование – дополнительное профессиональное образование». В профессионально-образовательной экосистеме обязательно наличие хотя бы одной базовой кафедры – единой образовательной площадки вуза и предприятия, формирующей основной массив квалифицированных кадров предприятия (Флек, Угнич, 2020).

Профессионально-образовательная экосистема – это не просто совокупность участников и их взаимосвязей, но и среда (которую формирует, например, уровень развития научно-технического прогресса, состояние отрасли предприятия,

системы образования и т.п.), определенные интеграционные механизмы, развивающие взаимодействия участников и механизм адаптации, который служит основой устойчивости и саморазвития экосистемы (Клейнер, 2019).

Устойчивость экосистемы достигается как путем обмена ресурсами между взаимодействующими участниками, так и посредством корректировки самого состава участников, обеспечивая тем самым их разнообразие. Наличие у каждого из участников своей «ниши» (определенного места в экосистеме) и есть важное условие устойчивости (Попов, Симонова, Тихонова, 2019). Состав участников (субъектов) с позиции выделения «ниш» можно представить и следующим образом:

- студенты, которые стремятся осваивать знания и получать навыки для необходимой квалификации;
- преподаватели, передающие знания/навыки;
- работники предприятия (выпускники), которые получили необходимые знания/навыки в процессе обучения в образовательных организациях экосистемы;
- руководители предприятия и его структурных подразделений, целью которых является повышение эффективности предприятия.

В целом об успешности функционирования профессионально-образовательной экосистемы можно судить главным образом по способности обеспечить предприятие кадрами, обладающими необходимыми знаниями/навыками.

Оценку эффективности профессионально-образовательной экосистемы проиллюстрируем на примере экосистемы ПАО «Роствертол» – крупнейшего вертолетостроительного предприятия, входящего в холдинг «Вертолеты России». В эту экосистему, кроме непосредственно самого предприятия и его структурных подразделений (цехов, отделов, учебных центров), включаются два профильных колледжа, школы, Донской государственной технической университет (ДГТУ), в частности, созданная в 2002 году совместно с ДГТУ базовая кафедра «Авиастроение».

Анализировать эффективность профессионально-образовательной экосистемы, на наш взгляд, следует исходя из наличия и удовлетворенности знаниями/навыками различных участников (Flek and Ugnich, 2019), состав которых выделен ранее с позиции четырех «ниш».

Для вышеуказанных четырех групп участников профессионально-образовательной экосистемы ПАО «Роствертол» в 2017 и 2019 годах были проведены опросы о важности и удовлетворенности сформированными в профессионально-образовательной экосистеме общекультурными, общепрофессиональными, специальными знаниями и практическими навыками. Средние значения оценок респондентов по итогам проведенных опросов представлены в таблице.

Результаты опроса о важности и удовлетворенности знаниями/навыками, полученными в результате обучения, 2017 и 2019 гг.

Показатели/ «атрибуты»	Год	Среднее значение оценки важности				Среднее значение оценки удовлетворенности			
		Руководители	Преподаватели	Выпускники	Студенты	Руководители	Преподаватели	Выпускники	Студенты
Общие профессиональные знания (1)	2017	4,65	4,26	4,02	4,01	4,58	3,99	3,39	3,63
	2019	4,48	4,31	4,40	4,38	4,07	3,92	3,87	4,11

Показатели/ «атрибуты»	Год	Среднее значение оценки важности				Среднее значение оценки удовлетворенности			
		Руководители	Преподаватели	Выпускники	Студенты	Руководители	Преподаватели	Выпускники	Студенты
Специальные профессиональные знания (2)	2017	4,92	4,48	4,27	4,49	4,31	4,24	3,56	4,42
	2019	4,53	4,93	4,50	4,79	3,82	4,56	4,00	4,49
Общекультурные знания (3)	2017	4,59	4,40	3,71	3,67	4,19	4,00	4,04	4,01
	2019	4,38	4,40	4,24	3,90	4,33	3,25	4,06	4,02
Практические навыки (4)	2017	4,73	4,55	4,34	4,53	4,63	4,11	3,74	4,03
	2019	5	5	5	4,81	4,33	4,67	4,5	4,86

Примечание. В таблице представлены средние значения оценки респондентами важности и удовлетворенности знаниями и навыками («атрибутами») по пятибалльной шкале, где 5 – очень важно/абсолютно удовлетворен; 1 – не имеет никакого значения/абсолютно не удовлетворён. При этом руководители отмечали важность и удовлетворенность данных знаний для работников предприятия; преподаватели – для обучающихся (будущих работников); выпускники кафедры (работники предприятия) и студенты – собственные знания.

Данные таблицы свидетельствуют о некотором изменении оценки респондентами важности знаний/навыков и удовлетворенности ими. Второй опрос (в 2019 г.) показал, что большинство респондентов в целом более высоко оценили важность знаний/навыков, которые формирует профессионально-образовательная экосистема. Однако если выпускники (работники предприятия) в 2019 году отметили повышение удовлетворенности знаниями и навыками, то руководители, напротив, отметили меньшую удовлетворенность ими (за исключением общекультурных навыков (3)). Отчасти повышение требований руководителей можно объяснить быстрым устареванием и приращением новых профессиональных знаний под воздействием четвертой промышленной революции.

При этом все группы респондентов по-прежнему считают главным преимуществом экосистемы получение практических навыков: они дали наиболее высокую оценку данному «атрибуту» как в 2017 г., так и в 2019 г. При этом средние оценки в 2019 г. выше. Таким образом, профессионально-образовательная экосистема сохранила свое ключевое преимущество. Что касается оценки руководителями общих профессиональных (1) и специальных профессиональных знаний (2), то средняя оценка их важности и удовлетворенности в 2019 г. ниже. Причины этого видятся в быстром устаревании знаний, недостаточном количестве времени в учебном плане на изучение дисциплин, составляющих «атрибуты» (1) и (2).

В целом же можно отметить, что за эти два года произошло укрепление взаимодействия между участниками профессионально-образовательной экосистемы, вследствие участия в различных совместных научно-исследовательских мероприятиях (конференциях, конкурсах, проектах и т.п.). Источником повышения важности и удовлетворенности профессиональными и общекультурными знаниями могут стать пересмотр и корректировка учебных планов, а также распространение перспективных технологий обучения.

На сегодняшний день необходимость внедрения цифровых технологий в процесс обучения не вызывает сомнений, поскольку цифровая среда дает большую свободу выбора в обучении, сокращение затрат на него и увеличение скорости передачи информации. Цифровая среда оказывает влияние на развитие элек-

тронного обучения (e-learning), дополняя его новыми технологиями и методами (Meskhi, Ponomareva and Ugnich, 2019). Под e-learning понимается обучение с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, при этом оно может предполагать взаимодействие преподавателя с аудиторией как в режиме реального времени (синхронное обучение), так и с задержкой во времени (асинхронное обучение) (Hrastinski, 2008). При этом необходимо учитывать двойственную природу e-learning, несущую в себе, с одной стороны, прогрессивное начало (McPherson and Nunes, 2008), связанное с применением новых информационных технологий, повышающих доступность и гибкость обучения, с другой стороны, представляющую собой «подрывные инновации» (Hardaker and Singh, 2011), вытесняющие традиционные формы и методы обучения (при этом не всегда означающие повышение качества обучения).

На наш взгляд, для развития профессионально-образовательной экосистемы наиболее подходящей технологией будет внедрение смарт-обучения, также основанного на достижениях информационных и коммуникационных технологий. К основным принципам смарт-обучения можно отнести следующие (Hurtlebaus, Stocks and Ozbulut, 2012):

1. Использование в образовательной программе актуальных знаний, последних достижений науки и техники для решения учебных задач.

2. Организация самостоятельной исследовательской, проектной деятельности студентов, стимулирование у них творческого поиска.

3. Реализация учебного процесса в распределенной среде обучения, то есть не только на территории университета. Процесс обучения должен быть непрерывным, включающим обучение в профессиональной среде с использованием средств профессиональной деятельности.

4. Взаимодействие студентов с профессиональным сообществом. Обучение студентов преподавателями-практиками представляет собой важнейшее условие функционирования профессионально-образовательной экосистемы. А информационно-телекоммуникационные технологии предоставляют студентам новые возможности по участию в работе профессиональных сообществ, наблюдению за решением задач профессионалами.

5. Гибкие образовательные траектории, индивидуализация обучения, под которыми понимается создание индивидуальной образовательной траектории, обучение по индивидуальным учебным планам, предоставление обучающемуся возможности осваивать те знания и навыки и на том уровне, которые в наибольшей степени отвечают его возможностям, потребностям и интересам.

Таким образом, подготовка современных инженерных кадров в профессионально-образовательной экосистеме – это практикоориентированная подготовка в рамках выполнения реальных производственных задач. Совершенствование механизмов обучения студентов состоит в обеспечении их взаимодействия на регулярной основе с передовыми наукоёмкими и компьютерными технологиями. На практике студенты должны с первых дней обучения профессии применять полученные теоретические знания, выполняя реальные задачи предприятия. Особенность современной подготовки инженеров состоит в их умении осуществлять цифровое проектирование, математическое моделирование, 3D-печать, а также выполнять проекты, связанные с улучшением характеристик машин и конструкций, подготовкой элементов оптимизированных конструкций к изготовлению методом аддитивных технологий.

Библиографический список

1. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. №1(59). P. 40-45.
2. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №4. С.4-23.
3. Мониторинг трудоустройства выпускников / Министерство науки и образования РФ. М., 2017.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. Факторная модель развития инновационных экосистем // Инновации. 2019. №10(252). С. 88-100.
5. Flek M.B., Ugnich E.A. Human Capital Formation of the Enterprise: the Role and Experience of the Specialized Department of the Pillar University // Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Vol.79. P. 289-291 DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfec-19.2019.81>
6. Флек М.Б., Угнич Е.А. Развитие человеческого капитала предприятия в условиях совершенствования системы подготовки кадров // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 1. С. 114–127. DOI: 10.18721/JE.13110
7. Hardaker, G. and Singh, G. The adoption and diffusion of e-learning in UK universities: a comparative case study using Giddens' theory of structuration. // Campus-Wide Information Systems. 2011. Vol. 28. № 4. P. 221-233.
8. Hrastinski, S. Asynchronous & synchronous e-learning // Educause Quarterly. 2008. №4. P. 51-55.
9. Hurlebaus, S., Stocks, T., Ozbulut, O.E. Smart Structures in Engineering Education // Journal of Professional Issues in Engineering Education and Practice. 2012. №138(1). P. 86-94.
10. Jarvi, K, Almpnanopoulou, A., Ritala, P. Organization of knowledge ecosystem: Prefigurative and partial forms // Research Policy. 2018. 47(8). P.1523-1537.
11. Moore J.F. Predators and prey: A new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86.
12. McPherson, M.A. and Nunes, J.M. Critical issues for e-learning delivery: what may seem obvious is not always put into practice // Journal of Computer Assisted Learning. 2008. Vol. 24. № 5. P. 433-455.
13. Meskhi B., Ponomareva S., Ugnich E. E-learning in higher inclusive education: needs, opportunities and limitations // International Journal of Educational Management. 2019. Vol.33. №3.
14. Remington T. F. Public-Private Partnerships in VET: Translating the German Model of Dual Education / National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. М.: HSE Publishing House, 2017.

Информация об авторах

Флек Михаил Бенсионович – д-р техн. наук, профессор, зам. управляющего ПАО «Роствертол», зав. кафедрой «Авиастроение», Донской государственной технической университет (г.Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1; mikh.fleck2018@yandex.ru).

Угнич Екатерина Александровна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Мировая экономика и МЭО» Донской государственной технической университет (г.Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д.1; ugnich77@mail.ru).

**Flek M.B.,
Ugnich E.A.**

TRAINING OF ENGINEERING PERSONNEL IN THE PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL ECOSYSTEM: FEATURES AND PROSPECTS

Abstract. *The article reveals the essence of the professional and educational ecosystem, which is based on the integration of educational organizations and enterprises. The*

presented concept of the professional and educational ecosystem opens new horizons for solving the problem of providing the enterprise with the necessary personnel.

Key words: *Professional and educational ecosystem, enterprise, university, enterprise personnel, interaction, smart learning*

References

1. Kleiner G. B. Ecosystem economy: step into the future // Economic Revival of Russia. 2019. №1(59). P.40-45 (in Russian).
2. Kornai, J. The system paradigm // Problems of Economics 2002. №4. P.4-23 (in Russian).
3. Monitoring the employment of graduates. Ministry of science and education of Russia, Moscow, 2017 (in Russian).
4. Popov E.V, Simonova V. L., Tikhonova A.D. Factor model for the development of innovative ecosystems // Innovations 2019. №10(252). P.88-100 (in Russian).
5. Flek M.B., Ugnich E.A. Human Capital Formation of the Enterprise: the Role and Experience of the Specialized Department of the Pillar University // Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Vol.79. P. 289-291 DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfec-19.2019.81>.
6. Flek M.B. Ugnich E.A. The enterprise human capital development in improving the training system // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2020. №13 (1) 114–127. DOI: 10.18721/JE.13110 (in Russian).
7. Hardaker, G. and Singh, G. The adoption and diffusion of e-learning in UK universities: a comparative case study using Giddens' theory of structuration. // Campus-Wide Information Systems. 2011. Vol. 28 No. 4. pp. 221-233.
8. Hrastinski, S. Asynchronous & synchronous e-learning // Educause Quarterly. 2008. №4. P.51-55.
9. Hurlebaus, S., Stocks, T., Ozbulut, O.E. Smart Structures in Engineering Education // Journal of Professional Issues in Engineering Education and Practice. 2012. №138(1). P. 86-94.
10. Jarvi, K, Almpapoulou, A., Ritala, P. Organization of knowledge ecosystem: Prefigurative and partial forms // Research Policy. 2018. 47(8). P.1523-1537.
11. Moore J.F. Predators and prey: A new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. May/June. P. 75–86.
12. McPherson, M.A. and Nunes, J.M. Critical issues for e-learning delivery: what may seem obvious is not always put into practice // Journal of Computer Assisted Learning. 2008. Vol. 24 № 5. P. 433-455.
13. Meskhi B., Ponomareva S., Ugnich E. E-learning in higher inclusive education: needs, opportunities and limitations // International Journal of Educational Management. 2019. Vol.33 №3.
14. Remington T. F. Public-Private Partnerships in VET: Translating the German Model of Dual Education / National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. Moscow: HSE Publishing House, 2017.

Information about an authors

Flek Mikhail B. – D-r of Engineering, professor, Rostvertol PJSC, Don State Technical University (Rostov-on-Don; mikh.fleck2018@yandex.ru).

Ugnich Ekaterina A. – Candidate of Science in Economics, docent, associate professor, Don State Technical University (Rostov-on-Don; ugnich77@mail.ru).

Секция 1. Научно-технологическое развитие территорий: региональные тенденции и практики

- теоретико-методологические и прикладные вопросы обеспечения высоких темпов экономического роста на основе научно-технологического развития территорий;
- тенденции, проблемы и перспективы научно-технологического и инновационного развития территорий;
- опыт территорий в обеспечении научно-технологического взаимодействия;
- организация межфирменного, межрегионального и международного взаимодействия в области научно-технологического развития;
- формирование и реализация научно-технологической политики России и зарубежных стран;
- механизмы государственной поддержки научно-технологического развития территорий.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ¹

Аннотация. Цель данного материала – представить реализацию государственной поддержки технологического предпринимательства в развитых странах (Канада, Великобритания, Германия, Италия), что важно для изучения успешного опыта в одной, общей для всех стран, области предпринимательства.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, стартап, государственная поддержка.

Актуальность проведённого исследования обусловлена активно развивающейся тенденцией мирового инновационно-технологического развития, сопровождающегося разработкой, созданием и внедрением новых, в чём-то или полностью уникальных продуктов и услуг, бизнес-моделей, технологий и производств благодаря особой группе - технологическому предпринимательству, способному более быстро с использованием научных знаний решить какую-либо социальную проблему. Поэтому данный материал посвящён существующей зарубежной государственной поддержке технологического предпринимательства в связи с его актуальностью и значимой ролью в развитии общества.

Канада

Таблица 1. Поддержка МСП, в частности стартапов, в Канаде [1; 2]

Канадский банк развития бизнеса	Правительство
<ul style="list-style-type: none"> - долгосрочное кредитование на отдельные цели до 30 лет на льготных условиях; - венчурное финансирование напрямую через компанию BDC Venture Capital и фонды BDC; - внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с помощью программы Smart-Tech: от изучения до разработки и внедрения ИКТ для повышения эффективности работы. 	<ul style="list-style-type: none"> - программа Start-up Visa (стала постоянно действующей с 01.04.2018 г.) для приёма акселераторами, бизнес-ангелами и венчурными фондами иностранных предпринимателей; - Правительство сертифицировало частные программы Start-up Visa таких ведущих акселераторов, как MaRS, Communtech, DMZ, YEDI, с целью ускоренного получения вида на жительство и увеличения числе резидентов; - 2018 г.: выделено 950 млн. С\$ на поддержку канадской «Кремниевой долины» - Toronto-Waterloo Corridor; - проект «Vector»: новая инфраструктура для консолидации разработок и внедрения в области ИИ, финансируемая Правительством и крупными IT-компаниями.
Источник: Программа Start-up Visa в Канаде https://rb.ru/opinion/startup-visa-v-kanade/ (дата обращения: 21.05.2020)	

Правительство Канады заинтересовано в привлечении талантливых специалистов, особенно в области технологий и инноваций в направлениях: ИКТ, фармакология, биотехнология, сельское хозяйство и экология².

Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

² В Канаду со своим проектом. URL: <https://business-platform.ru/blog/kak-legko-i-byistro-poluchit-investiczii-v-kanade/> (дата обращения 20.04.2020).

Таблица 2. Инструменты, реализуемые различными институтами и их организациями [3]

Правительство	Правительственный банк ¹	Министерство бизнеса, энергетики и промышленной стратегии
Некоторые меры для бизнеса на срок 2019–2020 гг.: с апреля 2020 г. введение налога в размере 2% на доходы некоторых цифровых компаний; выделено £200 млн. на пилотные инновационные подходы к разработке полноценного оптоволоконного интернета в сельской местности.	Программы: – Angel CoFoud финансирует малое предпринимательство (МП) от 100 тыс. до £1 млн.; программа Help to Grow – кредиты для роста малых предприятий); – British Patient Capital: долгосрочные инвестиции в инновационные компании с целью их расширения.	Бизнес-исследовательская и технологическая организация (UK Research and Innovation) включает: – Innovate UK: грантовое финансирование разработок инновационных продуктов и услуг (от 25 тыс. до £1 млн.). Все виды бизнеса имеют право на финансирование: от стартапов и микрокомпаний до крупных транснациональных корпораций; – Фонд промышленного развития Правительства: до £26 млн. инвестирует в промышленность и исследования для разработки следующего поколения материалов – лёгких композитных для передового производства транспортных средств и комплектующих.

Принятые меры поддержки технологического предпринимательства Великобритании ориентированы, в частности, на увеличение инвестиций и обеспечение доступа к инвестированию частного сектора и помогают всем желающим начать и развивать свой бизнес.

Германия

Одним из ключевых направлений в секторе МСП является формирование цифровизации и улучшение инновационной среды для малого и среднего бизнеса и промышленности.

Таблица 3. Меры поддержки предпринимательства [4]

Организации	
Венчурная компания KfW Capital	Призвана способствовать развитию рынка венчурного капитала
Агентство по прорывным инновациям	Через Агентство Правительство поддерживает инициативы частного сектора, предоставляя расширенное и реформированное финансирование научных исследований и разработок.
Центры повышения квалификации МСП 4.0	Предоставляют финансирование, бесплатный спектр услуг, специально предназначенных для МСП.
Инициатива «Молодые предприниматели в науке»	Направлена на повышение осведомленности среди исследователей и студентов на раннем этапе о возможности создания бизнеса. В дополнение разрабатываются новые методы для обучения навыкам ведения собственного бизнеса.
Инструменты	
Стратегия искусственного интеллекта (AI)	Включает финансирование искусственного интеллекта и разработку стратегии Blockchain. На реализацию Стратегии в период 2018–2025 гг. выделено €3 млрд. Меры, направленные на бизнес-сектор (МСП): – передача результатов исследований для практического применения; – поддержка стартапов ИИ; – развитие инфраструктуры данных ИИ; – содействие исследованиям и технологиям искусственного интеллекта.
Программы поддержки «go digital»	МСП получают поддержку на пути к цифровизации с помощью консультативных услуг и услуг по внедрению
Программа EXIST	Поддержка университетских и исследовательских стартапов в реализации инновационных продуктов, основанных на исследованиях.
Программы интернационализации стартапов	Способствуют обмену стартапами через программы с Израилем (GISEP) и Индией (GINSEP)

Организации	
Инвестиционные гранты для оцифровки в МСП (Investment grants towards digitisation in SMEs)	Предоставляются МСП для улучшения их цифровых бизнес-процессов и создания новых бизнес-моделей.

Италия

В настоящее время Министерство экономического развития проводит новую промышленную политику – «Индустрия 4.0». Большое внимание уделяется инновациям, инвестициям, а также деятельности в области дизайна и эстетической идеологии. Всё это для дальнейшего увеличения производства «Made in Italy». Для достижения целей новой промышленной политики Правительство внедрило комплекс законодательных мер, направленных на поддержку создания и развития новых инновационных компаний с высокой технологической ценностью [5].

Таблица 4. Инструменты поддержки стартапов [6]

Закон о стартапах (Italian Startup Act – ISA)	
Специальная цифровая и бесплатная процедура регистрации	Основана на веб-платформе, позволяющей экономить 2 000 евро на регистрации.
Индивидуальное трудовое законодательство	Разрешено нанимать работников по контрактам с фиксированным сроком, с возможностью продления в течение 36 месяцев. После этого договор может быть продлён еще раз максимум на 12 месяцев. А также возможность найма неограниченного числа временных сотрудников.
Налоговые льготы корпоративным и частным инвесторам, инвестирующим в стартапы	Для физических лиц предусмотрен вычет дохода в размере 30% от инвестированной суммы с максимальным ограничением размера франшизы в размере 1 €млн.
Программа «Italia Start-up Visa»	Является ускоренной процедурой получения виз гражданами стран, не входящих в ЕС, намеренными создать инновационный стартап в Италии.
Программа «Up-Hub»	Проживающим в Италии гражданам стран, не входящих в ЕС, желающим продлить своё пребывание с целью создания инновационных стартапов, разрешено преобразовывать вид на жительство в тип самозанятости посредством аналогичной ускоренной сетевой процедуры («Italia Start»).
Преобразование стартапа в инновационный статус МСП	Данный статус МСП возможно получить по достижении: пяти лет деятельности, 5-миллионного оборота и распространении.
Патентная коробка – специальная налоговая льгота	Позволяет уменьшить налогообложение на 50% для доходов, полученных от прямого использования/лицензирования активов интеллектуальной собственности, возникающих в результате исследований и разработок.
Программа Smart & Start Italia (для недавно созданных стартапов, базирующихся на юге Италии)	Представляет собой субсидируемую схему финансирования инновационных стартапов для расходов с беспроцентной ипотекой для 70% фонда.
«Гипер-амортизация» инвестиций в передовые производственные решения	Позволяет фирмам амортизировать до 250% стоимости инвестиций (или лизинга) в высокоинновационный материальный и нематериальный капитал. Таким образом, эффективно снижается налоговая нагрузка на эти расходы.
«Супер-амортизация» инвестиций в оборудование	Позволяет компании амортизировать до 130% первоначальной стоимости/
Закон о стабильности (Legge di Stabilità)	
Налоговые кредиты	- в пользу компаний, приобретающих новые средства производства; - на исследования и разработки, на расширение использования высококвалифицированных навыков и сотрудничество с другими инновационными компаниями, университетами и исследовательскими центрами.

Закон о стартапах (Italian Startup Act – ISA)	
Режим пониженного налогообложения	Введён для всех доходов от использования патентов, ноу-хау, промышленных образцов и коммерческих брендов («Патентная коробка»).
Государственный Гарантийный фонд для МСП Сумма, покрываемая государственной гарантией, составляет до 2,5 €млн. Стартапам гарантия предоставляется автоматически на основе оценки «заслуг кредита», проводимой банком-кредитором.	
Источник: The Italian Startup Act. Decree-Law no. 179 of 18 October 2012, converted with amendments into Law no. 221 of 17 December 2012, approvato Italian Ministry of Economic Development.	

В июне 2016 года 5 912 компаний приобрели статус инновационных стартапов: около 79,7% включены в юридическую форму компаний с ограниченной ответственностью; дополнительно 14,9% – в форме упрощенного типа ограниченной ответственности; 2% – в форме кооператива; 1,9% – в форме ответственности, ограниченной одним акционером и 1% в акционерном обществе [6].

Изученный зарубежный опыт государственного управления функционированием предпринимательства свидетельствует о разносторонней поддержке его развития и связанных с ним областей: финансовой, инвестиционной, научно-исследовательской, образовательной и др. Важно отметить, что создаваемый институт, где бы то ни было, может включать в себя различное количество мер и инструментов, но обязательно для его эффективной работы, как и в стране, демонстрирующей положительный результат его реализации, создать все необходимые благоприятные условия, в частности, для развития технологического предпринимательства. В противном случае – другие условия: противодействие государственных органов власти, отсутствие с их стороны поддержки, неразвитая инфраструктура и др. будут искажать результат, делая проводимую социально-экономическую политику неэффективной.

Библиографический список

1. Зыков Р.А. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Северной Америке
2. Поддержка стартапов в Канаде. <https://rb.ru/opinion/startup-visa-v-kanade/> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Budget 2018. 29 oct. 2018. HC 1629. HM Treasury. S. 106. URL: www.gov.uk/government/publications (дата обращения: 29.03.2020).
4. Annual Economic Report: Strengthening the social market economy – leveraging potential for growth, boosting competitiveness. Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. Berlin. January 2019. 78 pp.
5. Ministero dello sviluppo economico. URL: <https://www.sviluppoeconomico.gov.it/index.php/it/> (дата обращения 11.04.2020).
6. Rapporto 2016 Small Business Act: Le iniziative a sostegno delle micro, piccole e medie imprese adottate in Italia nel secondo semestre 2015 e nel primo semestre 2016. Direzione Generale per la Politica Industriale, la Competitività e le Piccole e Medie Imprese. Ministero dello sviluppo economico.

Информация об авторе

Калинина София Леонидовна (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: sonechka-kalinina1997@mail.ru).

STATE SUPPORT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP ABROAD

Abstract. *The purpose of this material is to present the implementation of state support for technological entrepreneurship in developed countries (Canada, Great Britain, Germany, Italy), which is important for studying successful experience in one, common for all countries, field of entrepreneurship.*

Key words: *Technology entrepreneurship, startup, government support.*

References

1. Zykov R.A. Small and Medium Business Trends in North America
2. Support for startups in Canada <https://rb.ru/opinion/startup-visa-v-kanade/> (accessed: 05/21/2020)
3. Budget 2018. 29 oct. 2018. HC 1629. HM Treasury. S. 106. URL: www.gov.uk/government/publications (accessed: 03/29/2020)
4. 2019 Annual Economic Report: Strengthening the social market economy - leveraging potential for growth, boosting competitiveness. Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. Berlin January 2019.78 pp.
5. Ministero dello sviluppo economico. URL: <https://www.sviluppoeconomico.gov.it/index.php/it/> (accessed 11.04.2020)
6. Rapporto 2016 Small Business Act: Le iniziative a sostegno delle micro, piccole e medie imprese adottate in Italia nel secondo semestre 2015 e nel primo semestre 2016. Direzione Generale per la Politica Industriale, la Competitività e le Piccole e Medie Imprese. Ministero dello sviluppo economico.

Information about an author

Kalinina Sofiya L. (Russia, Vologda) – research engineer, FSBIH Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia (160014, Vologda, ul. Gorky, house 56a; E-mail: sonechka-kalinina1997@mail.ru).

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА «АРБИТРАЖ»

Аннотация. В статье представлен анализ понимания феномена «арбитраж» различными исследователями. Отмечены существенные особенности явления, определены противоречия в точках зрения авторов. Предпринята попытка обосновать допустимость указанных разногласий с позиции теоретического и практического опыта работы авторов.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражные операции, арбитражные сделки, инвестирование.

В современных условиях глобальной информатизации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности грамотное управление денежными средствами становится потребностью человека, общества и государства. Оптимизировав риски, в соответствии с критериями собственных предпочтений, субъекты инвестиционных рынков становятся успешными. На практике добиться такого результата сложно по причине невозможности предусмотреть все последствия реальных операций. Для выбора наиболее выгодной стратегии необходимо проанализировать большой массив имеющейся информации. Доступность, в совокупности с ограниченной рациональностью, сводит фундаментальный анализ к бесконечному и неопределенному выбору. Однако воспользоваться благами поведенческой экономики и предусмотреть риски позволяет арбитраж. Снимая ответственность, связанную с колебаниями цен, а также преобразуя управление активами путем купли-продажи высокоррелирующих между собой инструментов, инвестор получает фиксированную прибыль.

Отметим, что сегодня нет унифицированного понимания данного феномена среди исследователей и практикоориентированных субъектов. В зависимости от рода деятельности, профессиональной направленности, сферы научных изысканий точка зрения может существенно различаться. Разногласия возникают по ключевым моментам арбитражной деятельности, а именно предпосылкам возникновения и механизму реализации. На практике неверно истолкованная формулировка предопределяет недопонимание среди участников рынка и осложняет процесс исследования феномена в целом.

Целью настоящего исследования является продемонстрировать причинно-следственные связи противоречий, возникающих в понимании феномена «арбитраж». Предполагаем, что структурная оценка профессиональной деятельности авторов облегчит восприятие существующих отличий.

Грамотно организованный рынок дает большие преимущества его участникам. Сложные, формализованные, строго регламентированные и постоянно обновляющиеся отношения между эмитентами, инвесторами и инвестиционными институтами аккумулируют огромные денежные средства, формируют ценообразование, влияют на производственную инфраструктуру и реальный сектор экономики. Поэтому каждый элемент структурированной системы рыночных отношений рассматривается с тщательным анализом теоретической конструкции и практической реализации. Мнения ведущих экономистов, начинающих

исследователей, индивидуальных трейдеров, а также профессиональных управляющих различаются из-за моделей взаимодействия с рынком.

Арбитраж является одним из регулирующих факторов, способствующих безрисковой торговле и восстановлению справедливого соотношения спроса и предложения. Рассмотрим ряд определений, в котором авторы, по нашему мнению, наиболее точно определяют суть данного экономического явления.

Грэхем Бетс и Барри Брайндли – представители наиболее крупных игроков на рынке ценных бумаг, в прошлом банковские служащие, ставят акценты на отличие арбитража от спекуляции и важности пространственно-временного фактора, определяя арбитраж как «неспекулятивное перемещение финансовых средств с одного рынка на другой с целью получить прибыль за счет разницы в ставках процентов, валютных курсах или ценах на товары» [1]. В данном случае предполагается, что, например, деятельность банка на бирже должна исключать элемент риска, т.к. используются деньги вкладчиков. Следующее определение будет исходить из поведенческих мотивов большинства участников рынка.

Аналогичного мнения относительно важности отграничения арбитражных операций от спекуляции придерживается профессор, доктор экономических наук Б.И. Алехин [2]. Однако в своем определении арбитража (одновременной купли-продажи двух и более активов, приносящих прибыль, размер которой заранее неизвестен) он акцентирует внимание на анализе поведенческих мотивов большинства участников рынка, что соответствует сфере научных изысканий исследователя. Автор отмечает, что в классическом понимании сути арбитражных операций исключаются убытки, так как ключевым признаком является определенность таких операций, но допускает отсутствие арбитражных возможностей в условиях полной информированности.

Опираясь на многолетний опыт работы на рынке ценных бумаг, инвестор и управляющий Гордон Скотт предлагает под арбитражем понимать финансовый инструмент, заключающийся в покупке и продаже актива с целью получения прибыли от разницы в цене актива между рынками. Это торговля, которая приносит прибыль, используя разницу в ценах на идентичные или похожие финансовые инструменты на разных рынках или в разных формах. По его мнению, арбитраж существует в результате неэффективности рынка и поэтому не существовал бы, если бы все рынки были совершенно эффективными [3]. Таким образом, отметим, что с практической точки зрения неэффективность рынков, наряду с неполной информированностью, служит основой для применения арбитража. И от обратного, осведомленность о наличии арбитражной ситуации в дальнейшем послужит причиной ее ликвидации.

Авторы А.А. Носков и Л.А. Гузикова, исследуя феномен арбитража и разрабатывая классификацию арбитражных операций, придерживаются довольно широкого понимания феномена, предлагая следующее определение: «Арбитраж – поиск временного дисбаланса в существующих в рыночной экономике фундаментальных взаимосвязях между денежными потоками двух и более финансовых инструментов и извлечение прибыли из этого дисбаланса» [4, с. 136]. Обратим внимание, что разработанная детальная классификация арбитражных операций по ряду оснований позволила авторам по существу обозначить термин «арбитраж» в таком широком формате. Однако в работе отмечается, что возможности для арбитража ограничены во времени, несмотря на широко разветвленную структуру. Позволим себе провести параллель с исследованиями, которые легли в основу экономиче-

ской теории Адама Смита, где обращалось внимание на определение арбитража в пространстве и во времени в совокупности с требованием осуществления таких сделок в пользу конкуренции и выравнивания рыночных цен [5].

В заключение обратимся к исследованиям арбитража на фьючерсных рынках, где автор [6] ограничивается в своем понимании применением только для данной сферы арбитражных операций. Вместе с тем понимаем, что безрисковые сделки имеют более обширный диапазон исполнения.

Резюмируя вышесказанное, выделив существенные особенности, предлагаем понимать под арбитражем безрисковое, неспекулятивное перемещение финансовых средств с одного рынка на другой с целью получить прибыль за счет разницы в ставках процентов, валютных курсах или ценах на товары в условиях неопределенности, возникающей из-за неэффективности рынка. На наш взгляд, разногласия, выявленные в понимании авторами арбитража, объективны. Сфера деятельности человека влияет на оценку экономических явлений, так как стороннее наблюдение при изучении рыночных отношений и непосредственное участие в торговых сделках смещают объективные причины в пользу практического опыта автора. Также, по нашему мнению, необходимо учитывать стаж изучения экономических наук, столь необходимых для правильной расстановки приоритетных целевых ориентиров, задающих верное направление в развитии теории рынка.

Библиографический список

1. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. / Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др.; общ. ред.: д.э.н. Осадчая И.М.. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир» 2000.
2. Алехин Б.И. Поведенческие финансы. М.: Юрайт, 2019. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41247751>
3. Экономический словарь. <https://www.investopedia.com/terms/a/arbitrage.asp>.
4. Носков А.А., Гузикова Л.А. Классификация арбитражных операций на финансовых рынках // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. №4 (102). С. 136-139.
5. Тарануха Ю. В. «Невидимая рука» Адама Смита: содержание и роль // Общественные науки и современность. 2018. № 6. С. 162–173.
6. Панасенко Е. Н. Арбитраж на фьючерсных рынках // Молодой исследователь Дона. 2017. №5 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazh-na-fyuchersnyh-rynках> (дата обращения: 24.03.2020).

Информация об авторах

Ахмадиев Ильдар Рафаэлевич (РФ, г. Самара) – студент, Институт информатики, математики и электроники Самарского университета (443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; ssau@ssau.ru).

Шиханова Елена Геннадьевна (РФ, Самара) – к.п.н., доцент кафедры социальных систем и права Самарского университета (443086, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; ssau@ssau.ru).

**Akhmadiev I.R.,
Shikhanova E.G.**

CONTRADICTIONS UNDERSTANDING THE CONCEPT «ARBITRAGE»

Abstract. *The article presents an analysis of the understanding of the phenomenon of “arbitrage” by various researchers. Significant features of the phenomenon are noted,*

contradictions in the points of view of the authors are identified. An attempt was made to justify the admissibility of these differences from the point of view of the theoretical and practical experience of the authors.

Key words: *arbitrage, arbitrage operations, arbitrage transaction, investment.*

References

1. Finance. Explanatory dictionary. 2nd ed. M.: "INFRA-M", Publishing house "All World". Brian Butler, Brian Johnson, Graham Sidwell et al. General Editors: Doctor of Economics Osadchaya I.M. 2000.
2. Alekhin B.I. Behavioral finance. Yurait, 2019. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41247751>
3. Economic Dictionary <https://www.investopedia.com/terms/a/arbitrage.asp>
4. Noskov A.A., Guzikova L.A. Classification of arbitrage operations in financial markets // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2010. No4 (102). C. 136-139
5. Taranukha Yu. V. "The invisible hand" of Adam Smith: content and role // Social Sciences and the Present. 2018. No. 6. P. 162–173.
6. Panasenko E. N. Arbitrage in the futures markets // Young researcher Don. 2017. No5 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazh-na-fyuchersnyh-rynkah> (accessed: 03.24.2020).

Information about an authors

Akhmadiev Ildar R. (Russian Federation, Samara) – student of the Institute of Informatics, Mathematics and Electronics of Samara University (443086, Volga Federal District, Samara Region, Samara, Moskovskoye Shosse, 34; ssau@ssau.ru).

Shikhanova Elena G. (RF, Samara) – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Social Systems and Law, Samara University (443086, Volga Federal District, Samara Region, Samara, Moskovskoye Shosse, 34; ssau@ssau.ru).

СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК КАК «ПОЛЮС РОСТА» ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Цель исследования – анализ опыта и выявление проблем формирования свободного порта Владивосток (СПВ). Показано, что бизнес-климат СПВ имеет позитивный для его резидентов характер, но не устоялся; якорные проекты не являются пропульсивными, а малые предприятия, формирующие 92% числа резидентов СПВ, слабо кооперируются с якорными проектами и друг с другом.

Ключевые слова: свободный порт Владивосток, точки роста, пропульсивные технологии.

Введение. На протяжении всей истории хозяйственного освоения Дальний Восток (ДВ) выступал экономической лабораторией, где еще с советских времен предпринимались попытки создания свободных экономических зон (СЭЗ), своеобразных «полюсов роста», по терминологии Ф Перру [1]. При подобном подходе «полюса роста» трактуются как точки концентрации экономической, инвестиционной и инновационной активности, формирующиеся вокруг «пропульсивных» отраслей и способные генерировать экономический рост в масштабах обширных территорий [2; 3].

В современной России советский опыт создания СЭЗ был дополнен не бесспорными попытками создания особых экономических зон (ОЭЗ) (2005 г.); зон территориального развития (ЗТР) (2011 г.); территорий опережающего социально-экономического развития (ТОРы) (2014 г.); свободного порта Владивосток (СПВ) (2015 г.) [4].

Часть из названных локальных зон в силу различных причин не прижилась (подробнее см. [5]), но по числу резидентов наиболее динамично на Дальний Восток в настоящее время развивается СПВ.

Идея создания СПВ возникла и обрела законодательные черты в очень сжатые сроки¹, что связано со стремлением ознакомить с данным проектом потенциальных инвесторов на Восточном экономическом форуме 2015 г. (г. Владивосток). Можно предположить, что именно подобная спешка не позволила создать оригинальную концепцию свободного порта в ситуации XXI в.

Сложности в реализации Федерального закона №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» начались с неопределенности самого понятия «свободный порт».

В мировой практике свободный порт – это территория порта с его причалами, складами, подсобными помещениями и прилегающей акваторией, не входящая в состав таможенной территории государства [6, с. 9]. Функционирование свободного порта основано на полном или частичном отсутствии таможенных пошлин и налогов, льготном режиме ввоза, вывоза и реэкспорта товаров. В ФЗ-212 (ст. 2, п. 1) под свободным портом понимается «часть территории Приморского края, на которой ... устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности». Возникает вопрос: чем территория свободного порта

¹ Президент России предложил наделить Владивосток статусом свободного порта в послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года. В марте 2015 года проект был подготовлен, в июне того же года принят, а в октябре 2015 г. ФЗ-212 «О свободном порте Владивосток» вступил в силу.

отличается от ОЭЗ или ТОР, где государство также оказывает поддержку предпринимательству?

Не случайно еще на этапе предварительного обсуждения идеи СПВ эксперты отмечали, что «модель свободного порта Владивосток, предложенная Минвостокразвития, не имеет ничего общего с мировой практикой и реальными потребностями Приморского края» [7]. Отмеченные проблемы нашли отражение и в особенностях преференциального режима СПВ.

Характерные особенности льготного режима функционирования резидентов СПВ представлены в табл.1.

Таблица 1. Особенности режима СПВ

Срок	70 лет с возможностью продления
Инфраструктура	Подключение самостоятельно
Земля	Получает в муниципалитете без аукциона
Место реализации	Ограничено границами муниципальных образований
Налоговые льготы резидентам	- социальные отчисления 7,6% первые 10 лет; - 10 дней ускоренное возмещение НДС; - 5% налог на прибыль (0% в федеральный бюджет и не более 5% в региональный); - 0% налог на землю 5 лет; - 0% налог на имущество первые 5 лет и 0,5% в следующие 5 лет
Необходимые инвестиции	5 млн рублей в течение трех лет
Дополнительные преференции	Сокращенное время проведения контрольных проверок – до 15 дней Сокращенные сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства – до 40 дней Упрощенный визовый режим

Источник: составлено по [8].

Согласно ФЗ-212, СПВ создается на срок 70 лет. Это самый длительный из сроков создания локальных зон. При этом в законе не оговаривается тот факт, на какую стратегическую задачу будет «работать» этот проект и как его функционирование должно быть связано с предпринимательской деятельностью (ничего не говорится об этапах развития свободного порта за столь длительный период, о завершающихся циклах бизнес-процессов, реализации инвестиционных проектов и т.п.).

Главной чертой преференциального режима СПВ для его резидентов является возможность получения земельных участков под свои проекты без обременительных и затратных процедур. Так, по результатам опроса, проведенного среди резидентов СПВ в 2019 г., 86% респондентов заявили, что преференция при получении земли имеет ключевое значение для реализации их инвестиционных проектов. Если бы подобная льгота отсутствовала, более 40% опрошенных отказались бы от реализации проектов из-за длительного оформления земельных участков, а еще свыше трети – из-за высокой стоимости земельных участков, формирующейся на торгах [9].

Проблемы становления и функционирования СПВ

ФЗ-212 «О свободном порте Владивосток» вступил в силу в октябре 2015 г. Через год действие закона распространили на 16 муниципальных образований Приморского края и 4 муниципальных образования дальневосточных субъектов РФ, включая 4 порта, расположенные в этих муниципалитетах, и их акватории

(Ванино, Петропавловск-Камчатский, Корсаково, Певек). В настоящее время проект СПВ реализуется в 22 муниципальных образованиях пяти дальневосточных субъектов РФ (табл. 2).

Первые резиденты в свободном порту Владивосток были зарегистрированы в марте 2016 г. Общая численность резидентов СПВ растет достаточно динамично. На начало 2019 года СПВ насчитывал 1057 резидентов, а к апрелю 2020 года их число выросло до 1687. Анализ состава реестра резидентов СПВ [10] показывает, что общая смертность предприятий в СПВ достаточно низка и за период реализации проекта составила 4,1%.

Таблица 2. Территориальная структура резидентов СПВ

Субъект Федерации	Территориальное размещение резидентов СПВ	Резиденты, ед.	Инвестиции, млрд. руб.		Рабочие места, ед.	
		На 1.1.2019	План (2029)	Факт (1.1.2019)	План (2029)	Факт (1.1.2019)
Камчатский край	ГО* Петропавловск-Камчатский	116	7	1	1668	135
Чукотский автономный округ	ГО Певек	5	0	0	24	0
Сахалинская область	Углегорский МР**; ГО Корсаковский	26	12	0	1046	155
Хабаровский край	Ванинский МР и Советско-Гаванский МР	15	82	14	2102	156
Приморский край	16 административных районов края	895	478	38	55189	6144
Итого		1057	582	54	60029	6590

* ГО – городской округ; ** МР – муниципальный район.

Источник: составлено по [10; 11].

Как видно из данных табл. 2, территориальное ядро СПВ составляют резиденты Приморского края. Именно здесь размещено 85% всего числа резидентов и ожидается вложение 82% из заявленных 582 млрд. рублей инвестиций, которые прогнозируется вложить в СПВ к 2029 г. На Приморье придется и 92% из 60 тыс. новых рабочих мест, которые планируется создать в СПВ.

Сложившаяся в настоящее время высокая концентрация резидентов зоны в городе Владивостоке, насчитывающем более 600 тыс. человек населения, со сформировавшейся застройкой, установленным градостроительным зонированием, при ограниченном количестве свободных земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и одновременном высоком спросе на такие земли, привела к тому, что ключевая преференция данного типа локальных зон (получение земли без торгов) становится существенной проблемой реализации режима СПВ. Возникает конкуренция между резидентами СПВ, претендующими на один и тот же участок. В результате, во Владивостокском городском округе по состоянию на начало апреля 2020 г. более 70% резидентов СПВ, подавших заявки на земельные участки, землю не получили [8].

С учётом высокого спроса на земельные участки на территории СПВ, для решения данного вопроса в Государственную Думу РФ 24 марта 2020 г. был внесен проект Федерального закона, в котором проблеме конкуренции между

резидентами СПВ, претендующими на один и тот же земельный участок, предлагается решать посредством возврата к процедуре аукциона².

Оценить последствия принятия подобного закона для резидентов СПВ довольно сложно. Выше отмечалось, что в 2019 году в ходе опроса 86% резидентов СПВ отмечали определяющую значимость для решения вопроса о размещении их производства в СПВ преференции при получении земельных участков. В подобных условиях ясно, что принятие Государственной Думой предложенного проекта Федерального закона может резко повлиять как на численность, так и на отраслевую структуру резидентов СПВ.

Специализация СПВ

Формирующаяся в настоящее время отраслевая структура резидентов свободного порта Владивосток, согласно информации, содержащейся в реестре резидентов СПВ, который ведет Корпорация по развитию Дальнего Востока [10], показывает неожиданный результат: в отраслевой структуре резидентов СПВ группа предприятий транспорта и логистики занимает лишь третье место (15,2%) в общем числе предприятий СПВ, значительно уступая самой многочисленной группе предприятий, связанных с недвижимостью и девелопментом (29,8%), а также группе предприятий сферы услуг (28,7%).

Однако анализ структуры потенциальных инвестиций, заявленных к освоению резидентами зоны, меняет ситуацию с отраслями-лидерами в СПВ. Из 582 млрд. руб. потенциальных инвестиций, заявленных к освоению до 2029 г., 42,2% будет инвестировано предприятиями логистики и транспорта, что в целом логично для свободного порта; 33,4% падает на недвижимость и девелопмент; 6% составят инвестиции сферы услуг, 3,8% – рыбоводства и аквакультуры, 2,1% – туризма, 1,2–1,4% инвестиций придется на стройматериалы, производство пищевых продуктов и лес. Вклад остальных отраслей в потенциальный инвестиционный портфель СПВ – менее 1% [10].

Важным фактом является высокий удельный вес малых и средних предприятий (МСП) среди резидентов СПВ. Так, 92% числа резидентов порта составляют МСП, причем среди МСП, зарегистрированных в свободном порту Владивосток, более 97% предприятий приходится на микропредприятия. Столь высокая доля МСП ни плоха, ни хороша сама по себе. Важным моментом является соподчиненность малых предприятий и предприятий-лидеров пропульсивных отраслей в части формирования наведенного системного эффекта. Данный вопрос требует отдельного самостоятельного рассмотрения и здесь лишь постулируется, ввиду отсутствия в настоящее время данных по хозяйственной активности МСП в локальных зонах на Дальнем Востоке.

Выводы

Активность регистрации и декларируемый настрой резидентов СПВ на рост инвестиционной активности и создание новых рабочих мест расцениваются федеральными органами власти и аффилированными с ними организациями как положительные сигналы стимулирования бизнеса в Дальневосточном регионе. В реальности, ориентируясь на низкую «смертность» предприятий в СПВ, следует

² См. Проект Федерального закона №928822-7 «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с изменением порядка предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, резидентам свободного порта Владивосток» (https://sozd.duma.gov.ru/bill/928822-7#bh_note).

отметить, что бизнес-климат, формирующийся внутри данной преференциальной зоны, для ее резидентов носит в целом позитивный характер. При этом сам внутренний хозяйственный климат СПВ еще не устоялся, о чем свидетельствуют попытки пересмотра наиболее привлекательной для резидентов порта преференции – положения о заявительном принципе наделения землей резидентов свободного порта. Как может сказаться возможность отмены данной льготы на состоянии резидентов СПВ, спрогнозировать в настоящее время сложно. В ходе опроса 2019 г. почти 90% резидентов СПВ отмечали решающую значимость в принятии ими решения о размещении производства в зоне именно преференции при получении земельных участков.

Важным вопросом остается вопрос оценки влияния СПВ на экономику ДВ. Для ответа на этот вопрос существует ряд информационных барьеров, в виде которых выступает как относительно малый срок функционирования и неустойчивость особого правового режима СПВ, так и ограниченность необходимой эмпирической базы для подобной оценки. На официальном сайте Корпорации развития Дальнего Востока [www.erdc.ru], являющейся управляющей компанией СПВ, можно найти информацию по декларируемым намерениям деятельности, но не по реальным данным (результатам) деятельности резидентов этой локальной зоны.

Создаваемый на Дальнем Востоке СПВ не в полной мере отвечает определению Ф. Перру о локальных точках («полюсах») роста. Его якорные проекты не имеют четко выраженного пропульсивного характера, а значительное число (92%) резидентов свободного порта относится к типу малых и микропредприятий и слабо связано с предприятиями-лидерами СПВ. Государство не озабочено формированием пропульсивных отраслей в дальневосточных полюсах роста, ориентируясь на общий рост привлечения любых инвестиций в СПВ.

Библиографический список

1. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. №2. С. 77-93.
2. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. 2009. №4. С. 106-125.
3. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил (критический анализ). М.: Мысль, 1981. С. 123-138.
4. Леонов С.Н., Барабаш Е.С. Стратегическое управление развитием территории. М. : КНОРУС, 2020, с.24-36
5. Леонов С.Н. Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России // *Регионалистика*. 2019. Т.6. №6. С. 88-101. DOI: 10.14530/reg.2019.6.88
6. Авдеев Ю.А. Свободный порт Владивосток – за и против // *ЭКО*. 2017. № 2. С. 5–26.
7. Покотилев В. Особый экономический и административный статус нужен Приморью // *PrimaMedia.ru*. 2015. 18 марта.
8. Закон Российской Федерации «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 02.04.2020).
9. Ассоциация резидентов встала на защиту ключевой преференции свободного порта Владивосток (<https://primamedia.ru/news/927383/>).
10. Реестр резидентов Свободного порта Владивосток (<https://erdc.ru/upload/reestr-spv.pdf>) (дата обращения: 02.04.2020).

11. Доклад «Итоги 2018 г.» / Корпорация развития Дальнего Востока. М., 2019. 153 с.

Информация об авторе

Леонов Сергей Николаевич (Россия, Хабаровск) – д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

Leonov S.N.

FREE PORT OF VLADIVOSTOK AS A “GROWTH POLE” OF THE RUSSIAN FAR EAST. FORMATION PROBLEMS

Abstract. *The aim of the study was to analyze the experience and identify problems in the formation of the Free Port of Vladivostok (FPV). It is shown that the business climate of FPV has a positive character for its residents, but has not settled down; anchor projects are not propulsive, and small enterprises, which make up 92% of the number of residents of FPV, weakly cooperate with anchor projects and with each other.*

Key words: *Free port of Vladivostok, growth points, propulsive technologies.*

References

1. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics. 2007. No. 2. Pp. 77-93 (In Russian).
2. Lasuen J.R. Urbanisation and Development – the Territorial Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics, 2009, no. 4, pp. 106– 125 (In Russian).
3. Bourgeois Regional Theory And State-Monopoly Regulation Of The Distribution Of Productive Forces (critical analysis). М.: Mysl'. 1981. 256 p. (In Russian).
4. Leonov S.N., Barabash E.S. Strategic Management of Territory Development. Moscow, 2020, 184 p. (In Russian).
5. Leonov S.N. Experience in Implementing the Concept of Growth Poles in the Development of the Russian Far East. Regionalistica [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 6. Pp. 88–101. DOI: 10.14530/ reg.2019.6.88 (In Russian).
6. Avdeev Yu.A. Free Port of Vladivostok - Pros and Cons // ECO. 2017. No 2. P. 5–26 (In Russian)
7. Pokotilov V. Special Economic And Administrative Status Is Needed By Primorye // PrimaMedia.ru. 2015. March 18 (In Russian)
8. Law Of The Russian Federation “On The Free Port Of Vladivostok” dated 07.13.2015 No. 212-FL Information and Legal Base “Consultant Plus” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed 04.04.2020) (In Russian).
9. Residents Association Defends Key Preference For Vladivostok Free Port (<https://primamedia.ru/news/927383/>) (accessed 04.04.2020) (In Russian).
10. Register Of Residents Of The Free Port Of Vladivostok (<https://erdc.ru/upload/reestr-sp.pdf>) (accessed 04.04.2020) (In Russian).
11. Report “Results of 2018”. Far East Development Corporation. М., 2019. 153 p. (In Russian).

Information about an author

Leonov Sergei N. (Russia, Khabarovsk) — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute FEB, 153 Tikhookeanskaya St. (660042, Khabarovsk, Russian Federation; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *Формирование инновационной модели образования имеет особое значение в создании инновационной конкурентоспособной национальной экономики. Инновационное образование влечет за собой значительные социально-экономические последствия. Уровень развития инновационной составляющей образования является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность, динамичный экономический рост, а инновационная экономика – это, прежде всего, экономика знаний, это подготовка высококвалифицированных кадров нового поколения.*

Ключевые слова: *инновация, образование, новые подходы, дистанционное обучение, системы управления, технологии.*

Инновации характерны для любой профессиональной деятельности, которая становится предметом изучения, анализа и внедрения. Инновация в образовательном процессе означает внедрение чего-то нового в методику преподавания-обучения. Образование становится критически важным, наряду с формированием традиционных знаний, а также навыков и умений, с целью использования новых ресурсов, которые влияют на личность учащихся, помогая выявить индивидуальные способности человека. С развитием технологий мир меняется быстро и непредсказуемо (что мы все наблюдаем сегодня благодаря Covid-19), поэтому в этих условиях будут востребованы профессионалы, обладающие гибкостью и ловкостью мышления, способные самостоятельно принимать решения, трансформировать социальную среду.

Инновации бросают вызов как системе образования, так и экономике. В настоящее время современная экономика в основном характеризуется:

- максимальной гибкостью и нелинейностью продуктивных организационных голосов, социальной сферы;
- включением и непрерывностью процессов приобретения и обновления знаний во все производственные и социальные процессы;
- опорой на человеческий талант, творческую деятельность и инициативу как важнейший ресурс для экономического и социального развития;
- часто непредсказуемыми изменениями из-за развития высоких технологий.

Никакая работа не имеет такую важность, как работа по обучению. Однако в XXI веке информация настолько доступна, что ее больше нет необходимости передавать. Если студент осознает потребность в материале, он сделает все остальное сам. В современном мире это должно стать главной и самой сложной задачей «учителя».

Внедрение инновационных технологий в учебный процесс способствует оптимизации учебного процесса, повышает производительность занятий, активизирует учебно-познавательную деятельность учащихся, делает урок более доступным и интересным. Следовательно, сегодня возникла необходимость внедрения инновационных технологий обучения в практику современного образования. Современные компьютерные технологии позволяют создавать принци-

пиально новые методы обучения с использованием виртуальной реальности по принципу взаимодействия и выстраивать новый процесс обучения.

Принцип модульности позволяет изменить структуру учебных материалов, составить индивидуальную программу образовательного общения. Основной целью модульной системы обучения является развитие компетенций, что, в свою очередь, способствует применению приобретенных знаний и навыков в практической деятельности. Для достижения целей модульного обучения особую роль играют технологии дистанционного обучения, использование современных средств коммуникации, развитие которых создает большие возможности для самостоятельного обучения студентов, при использовании новейших научных знаний.

Современные технологии позволяют осуществлять дистанционное обучение посредством видеозвонков, что открывает широкий спектр возможностей благодаря географической дистанции студентов. Основная задача в этом случае – ослабить обратную связь, когда ученикам трудно с одинаковой эффективностью и скоростью воспринимать свою реакцию с точки зрения ученика, лицом к лицу. В этом смысле общение лицом к лицу незаменимо. Однако в целом разница не очень большая.

В дни этой эпидемии почти всем учителям необходимо реализовать все технологические возможности для обеспечения непрерывности образования и внедрения онлайн-образования. В настоящее время нецелесообразно рассматривать частичное и временное использование видеозвонков и онлайн-платформ как «дистанционное обучение». Последнее относится ко всему учебному процессу, с хорошо разработанным графиком, адаптированными заданиями, системой онлайн-оценки и, что наиболее важно, персоналом, подготовленным ко всем курсам.

Бесплатные групповые видеозвонки (Zoom, Google Hangouts, UberConference и т.д.) – настоящая спасительная вещь в сегодняшней ситуации. Преподаватели, которые передают реальные знания и навыки в классе, легко сделают то же самое с помощью видеосвязи.

Moodle, Google Classroom, Docebo, SAP Litmos, Blackboard, Dasaran – все это системы управления обучением, технологические решения для координации учебного процесса, сбора и анализа данных. Zoom, Skype, Viber, Microsoft Teams, Google Hangouts – это средства общения, а не учебные. Если мы будем использовать Skype параллельно с Moodle для объяснения урока онлайн студентам, это опять-таки не дистанционное обучение. Использование инструмента Quizizz не означает, что вопросы лучше. это просто другой способ передачи материала. Когда педагогика не соответствует процессу дистанционного обучения, мы просто используем технологии, чтобы передать то, что передается лицом к лицу в физическом классе. Характер контента не меняется.

Внедрение дистанционного обучения обусловлено необходимостью обеспечения качественного, массового и индивидуального обучения. Существующие виды образования с экономической и организационной точек зрения не позволяют обеспечить такое образование на практике, но комплексное образование, основанное на широком использовании информационных и коммуникационных технологий, решает эту проблему.

Дистанционное обучение – это качественно новая форма обучения, возникшая в конце XX века благодаря информационным и коммуникационным технологиям. С научной точки зрения это больше, чем просто получение образования.

Процесс непосредственного общения между учеником и лектором осуществляется в основном с помощью информационных технологий и телекоммуникаций. Целью дистанционного обучения является предоставление студентам с высшим образованием возможности освоить программы базового и дополнительного профессионального образования непосредственно по месту их жительства или временного проживания.

Дистанционное обучение возможно только в том случае, если университет достиг определенного уровня со своими сотрудниками и готовым пакетом разработанных ими программ, который способен полностью перевести учебный процесс в онлайн-поле. А получение готового сервиса удаленно – дело нескольких дней в современном мире технологий. Однако, с точки зрения логической последовательности действий, бессмысленно даже говорить о дистанционном обучении в Армении, пока эти минимальные проблемы не будут решены, очень часто даже эти проблемы существуют в случае традиционного обучения. В общем, видеозвонки и онлайн-платформы обучения всегда могут быть использованы. С одной стороны, он действует как дополнение к другой, как средство преемственности. Из-за эпидемии в Армении начал внедряться метод онлайн-обучения. По данным Министерства образования, после трех месяцев работы он обеспечил 80% доступа. Регионы были в значительной степени упущены, поскольку дистанционное обучение оставалось недоступным для многих студентов, начиная со знания социальных и экономических проблем и заканчивая знанием систем управления образованием.

По прогнозам ЮНЕСКО, студенты в XXI веке будут проводить только 30-40% своего учебного времени в классе. 40% времени будет потрачено на дистанционное обучение с использованием современных средств коммуникации, а остальное – на самообразование. Это означает, что использование информационных технологий будет увеличиваться в области дистанционного обучения в школах, университетах и областях повышения квалификации, то есть во всех областях непрерывного образования.

Таким образом, разработка новых педагогических технологий и подходов к организации образовательного процесса в современных условиях, создание организационно-педагогических условий, внедрение индивидуально-ориентированных курсов и внедрение обучения является показателем развития успешного образования и профессиональных навыков. Современная модель образования, вызовы будущего потребуют совершенно других знаний и технологий, которые люди должны будут формировать, осваивать и использовать, делая их основным источником саморазвития. И для этого понадобится совершенно другое образование. В новых условиях человек будет представлять главный ресурс человечества, благодаря своим умственным и интеллектуальным способностям. И инвестиции в них будут реализованы и признаны самыми стратегическими, самыми важными и самыми перспективными.

Библиографический список

1. Организация дистанционного обучения: сб. документов, регламентирующих внедрение / сост. Х. Безирджян, В. Хачатрян, Г. Ованнисян, С. Бабаян. Ереван: Академия государственного управления РА, 2017. 152 с.
2. Инновационный подход обучения как фактор развития профессиональной компетентности / М.М. Тлиш, Т.Г. Кузнецова, Е.Б. Поповская, Ж.Ю. Наатыж, П.С. Осмоловская,

Н.С. Сорокина // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №4. С. 242-243. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=6995> (дата обращения: 24.05.2020).

3. <https://www.evnreport.com/%D5%B0%D5%A1%D5%B5%D5%A5%D6%80%D5%A5%D5%B6/https-www-evnreport-com-raw-unfiltered-distance-education-in-times-of-coronavirus-1>
4. http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/164870/1/%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BA%D0%BE_%D0%9E%D0%9216_%D0%A71-214-218.pdf

Информация об авторе

Погосян Шогер Петровна – к.э.н., научный сотрудник, Институт экономики НАН Республики Армения.

Poghosyan S. P.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES – A MEANS OF TRANSFORMING THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. *The formation of an innovative model of education is of particular importance in creating an innovative competitive national economy. Innovative education entails significant socio-economic consequences. The level of development of the innovative component of education is the most important factor determining competitiveness, dynamic economic growth, and the innovative economy is first and foremost the knowledge economy, this is the training of highly qualified personnel of the new generation.*

Key words: *innovation, education, new approaches, distance education, management systems, technologies.*

References

1. Organization of distance learning and Collection of documents regulating the implementation. H. Bezirdzhyan V. Khachatryan G. Hovhannisyanyan S. Babayan: Yerevan. Academy of Public Administration of RA, 2017 - 152 p.
2. Tlish M.M., Kuznetsova T.G., Popovskaya E.B., Naatyzh Zh.Yu., Osmolovskaya P.S., Sorokina N.S. INNOVATIVE APPROACH TO TRAINING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE // International Journal of Experimental Education. - 2015. - №4. – С. 242-243; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=6995> (date of access: 05/24/2020).
3. <https://www.evnreport.com/%D5%B0%D5%A1%D5%B5%D5%A5%D6%80%D5%A5%D5%B6/https-www-evnreport-com-raw-unfiltered-distance-education-in-times-of-coronavirus-1>
4. http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/164870/1/%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BA%D0%BE_%D0%9E%D0%9216_%D0%A71-214-218.pdf

Information about an author

Poghosyan Shoger P. – Ph.D. in Economics, Research Associate, Institute of Economics, National Academy of Sciences of RA.

ИССЛЕДОВАНИЕ И СРАВНЕНИЕ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ В БЕЛАРУСИ

Аннотация. Данная работа направлена на исследование и сравнение двух веток грузоперевозок: автомобильные и железнодорожные. Выявлен наиболее востребованный вид грузоперевозок в Республике Беларусь.

Ключевые слова: транспорт, грузоперевозки, экспорт, дороги, инфраструктура.

Транспорт является базовой отраслью, формирующей в стране инфраструктуру экономики и обеспечивающей связь всех ее составляющих. Ему принадлежит значимая роль в процессе общественного производства. Например, неотъемлемой составляющей воплощения транспортного процесса считается транспортировка сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции.

Трансграничная роль транспортной сети Беларуси определяется расположением республики на перекрестке важнейших европейских дорог. Так, Минск находится в 215 км от Вильнюса, в 470 км от Риги, в 550 км от Варшавы, в 580 км от Киева, в 750 км от Москвы, в 1060 км от Берлина. Наибольшая протяженность страны с севера на юг – 560 км, с запада на восток – 650 км. На севере и востоке Беларусь граничит с Российской Федерацией, на юге – с Украиной, на западе – с Польшей, на северо-западе – с Литвой и Латвией.

Транспортный комплекс Республики Беларусь включает автомобильный, железнодорожный, трубопроводный, водный и воздушный виды транспорта. В настоящее время он всецело удовлетворяет внутренние потребности экономики и населения государства в транспортных услугах, а также осуществляет их экспорт.

Для оценки производительности применения железнодорожного и автомобильного транспорта в сфере интернациональных грузоперевозок необходимо провести сравнение.

Железнодорожный транспорт является одним из важнейших элементов транспортной системы Республики Беларусь. Белорусская железная дорога – это современная, хорошо развитая транспортная система, в состав которой входят шесть отделений: Минское, Барановичское, Брестское, Гомельское, Могилевское и Витебское. Эксплуатационная длина железнодорожных путей составляет 5,5 тыс. км, в том числе электрифицированных – 989 км (рис. 1).

В 2019 году железнодорожным транспортом перевезено 79,7 млн пассажиров, а также около 145,5 млн тонн грузов. Грузовые операции на Белорусской железной дороге осуществляют 228 станций, имеется 6 предприятий по терминальной обработке грузов, 52 грузовых терминала [1].

Автомобильный транспорт занимает лидирующую позицию по объему перевозок пассажиров и грузов в транспортной системе Республики Беларусь (рис. 3). В 2019 году автомобильным транспортом перевезено 161,7 млн тонн грузов и 1 186,5 млн пассажиров.

По состоянию на 1 января 2019 г. в Беларуси протяженность сети автомобильных дорог общего пользования составляла 86 967 км (в том числе республи-

канских дорог – 15 929 км, местных дорог – 71 038 км), что в 15 раз превышает протяженность железнодорожного полотна (см. Рисунок 2). Плотность дорожной сети общего пользования составляет 418 км на 1 тыс. км² территории и является одной из самых высоких среди стран-участниц Содружества Независимых Государств.

Удельный вес автомобильного транспорта в общем объеме перевозок грузов всеми видами транспорта (за исключением трубопроводного) за январь – ноябрь 2019 г. составил 52,5% [2].

Рисунок 1. Карта железных дорог Беларуси

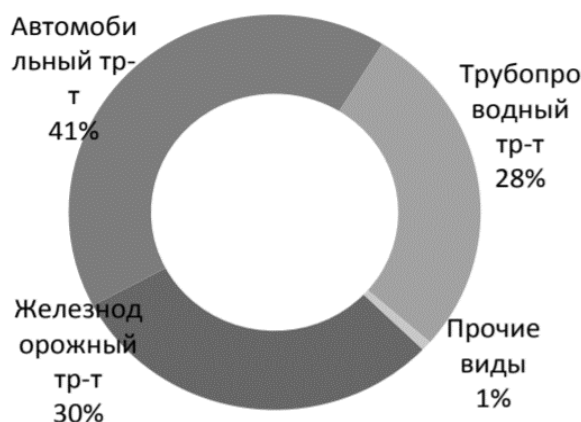

Рисунок 2. Структура перевозки грузов по видам транспорта

Каждый из этих видов транспорта содержит свои преимущества.

Для автомобильного транспорта такими считаются:

- высокая проходимость и маневренность;
- оперативность;
- низкая стоимость инфраструктуры;
- наличие автодорог, позволяющих реализовать доставку определенному грузополучателю.

С другой стороны, для железнодорожного транспорта характерны:

- независимость от погодных условий;
- надежность доставки;
- низкие энергозатраты;
- наличие магистральных путей в районы, куда движение автотранспорта затруднено или отсутствует.

Таким образом, выбор того или другого вида транспорта зависит от расположения грузоотправителя и грузополучателя, а еще от значения становления инфраструктуры.

Рисунок 3. Карта сети автомобильных дорог Беларуси

Так как автомобильный транспорт очень гибок в отношении маршрутов и графиков движения, он обеспечивает более высокую оперативность оказываемых услуг, доставку товаров непосредственно к месту назначения.

Инфраструктура автомобильных дорог Беларуси включает в себя 12 магистральных дорог, 149 республиканских, а также дороги местного и ведомственного назначения.

Протяженность республиканских дорог, по которым идет основной грузо- и пассажиропоток, составляет 15,7 тыс. км. Республику Беларусь пересекают два трансъевропейских транспортных коридора:

- автомобильная дорога М-1/Е-30 (граница Российской Федерации – Минск – Брест – граница с Польшей), протяженность которой по территории республики составляет 610 км;

- автомобильная дорога М-8/Е-95 (граница Российской Федерации – Витебск – Гомель – граница Украины), протяженность по территории республики 456 км [2].

По оценкам специалистов, указанные транспортные коридоры имеют загрузку не более чем 25–40 % от их потенциальной пропускной способности, что является стимулом для наращивания транзитных грузопотоков на автомобильном транспорте.

Экспорт услуг по перевозкам грузов автомобильным транспортом за 2019 год составил порядка 1,4 млрд. долл. США. При этом международные грузоперевозки автотранспортом занимают второе место в Беларуси в экспорте услуг, уступая лишь услугам в секторе ИТ.

Большинство перевозок грузов белорусскими международными автоперевозчиками приходится на 17 государств. В общем сегменте 72 % занимают Польша, Россия, Литва, Германия. В международных автомобильных перевозках республики немало компаний, которые имеют годовые показатели по объему выручки на одного работающего 50 тыс. долл. США (это средняя эффективность рабочего места в экономически развитых странах), а на одно транспортное средство – около 140 тыс. долл. США.

По данным Государственного таможенного комитета, в 2019 году отмечается рост числа оформлений грузовых автомобилей на границе (на 22,5 тыс. больше по сравнению с показателем 2018 года). Связано это, в том числе, с изменениями в работе пункта пропуска «Козловичи» (белорусско-польская граница) [3].

Железнодорожный транспорт отличается от других видов наземного транспорта массовостью потоков разнообразных грузов и пассажиров, относительно низкой себестоимостью их перевозок на большие расстояния.

Железнодорожный транспорт Республики Беларусь объединяет магистральный и промышленный виды транспорта. Первый из них представлен производственным комплексом «Белорусская железная дорога», второй – транспортом, обслуживающим подъездные пути предприятий.

Благоприятные условия для перевозки грузов создает двухпутейная электрифицированная железнодорожная линия «Брест – Минск – граница России» протяженностью 615 км, которая обеспечивает движение грузовых поездов со скоростью до 100 км/ч.

Современными видами тяги – электрической и тепловозной – обеспечивается 21,2 и 78,8 % грузооборота дороги. На долю железной дороги приходится более 70 % всех выполняемых в республике грузовых перевозок.

Грузовые перевозки по-прежнему остаются главным источником получения прибыли и обеспечения рентабельности работы Белорусской железной дороги. Так, в 2019 г. объем перевозок грузов составил 146,3 млн. т и увеличился на 15 % по сравнению с уровнем 2018 года. Грузооборот вырос на 18 % и составил 48,5 млрд. т-км, показатель «погрузка грузов» достиг максимального значения за последние пять лет [4].

Через территорию республики проследовало более 3,2 тыс. контейнерных поездов, что в 1,6 раза больше, чем за 2018 г. В сообщении «Китай – ЕС – Китай» перевезено 245,4 тыс. контейнеров, что на 74% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Более 46 % всей выручки Белорусская железная дорога в указанный период получила от экспорта услуг. Развитие международных перевозок грузов дорога осуществляла во взаимодействии с железнодорожными компаниями иностранных государств. Приоритетными рынками традиционно оставались Россия, Литва, Латвия, Казахстан, Украина, Польша и Китай.

Для достижения запланированных показателей основными приоритетами развития транспортного комплекса республики являются развитие транспортно-логистической деятельности, наращивание экспортного и транзитного потенциала, экономия и эффективное использование ресурсов, повышение качества и конкурентоспособности оказываемых услуг, обеспечение транспортной безопасности, привлечение инвестиций и информационно-коммуникационных технологий в отрасль.

Основные условия для устойчивого развития железнодорожного транспорта – высокий кадровый и инновационный потенциалы, обновление основных средств железнодорожного транспорта и внедрение передовых технологий, формирование стимулов к высокопроизводительному труду.

Конкурентоспособность белорусских перевозчиков на рынке международных перевозок, обеспечение устойчивого выполнения перевозок грузов внутри республики непосредственно связаны со своевременным обновлением парка транспортных средств, особенно за счет приобретения автомобилей высокого экологического класса.

Таким образом, в настоящее время наибольшим спросом пользуются автомобильные грузоперевозки. Развитая автомобильная сеть и другие факторы оказывают положительное влияние на расширение использования этого вида транспорта.

Потенциал железной дороги Республики Беларусь пока используется не полностью. Резервом его реализации является развитие международного сотрудничества в сфере железнодорожных грузоперевозок.

Основными условиями сохранения достигнутых результатов работы всех видов транспорта и их устойчивого развития в будущих периодах являются обновление основных средств, эффективное использование имеющихся ресурсов, повышение качества и конкурентоспособности оказываемых услуг, активное использование информационно-коммуникационных технологий.

Библиографический список

1. Транспортный комплекс Республики Беларусь: состояние и перспективы его развития [Электронный ресурс] / Минский городской исполнительный комитет. Минск, 2020. - Режим доступа : https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2020/inf-material_2020_02.shtml
2. Реализация дорожно-транспортной политики в Республике Беларусь. Транспортный налог и его использование. Обеспечение безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // ГидроСвязь. Минск, 2019. Режим доступа : <http://giprosvjaz.by/ru/news/realizaciya-dorozhno-transportnoj-politiki-1310>
3. Современное состояние и перспективы развития рынка транспортно-логистических услуг РБ [Электронный ресурс] // Логистика. Минск, 2019. Режим доступа : <https://docplayer.ru/36734379-L-o-g-i-s-t-i-k-a-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-transportno-logisticheskikh-uslug-respubliki-belarus.html>
4. Тарифы на грузоперевозки РБ [Электронный ресурс] // БЖД. Режим доступа : https://www.rw.by/cargo_transportation/services/tariffs/

Информация об авторах

Данилик Анна Васильевна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, Брест, ул. Московская, д. 267; n.danilik@mail.ru).

Вакулич Наталья Александровна (Беларусь, г. Брест) – магистр э. н., старший преподаватель кафедры, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, Брест, ул. Московская, д. 267).

**Danilik A.V.,
Vakulich N.A.**

**RESEARCH AND COMPARISON OF CARGO TRANSPORTATION OPTIONS
BY ROAD AND RAIL IN BELARUS**

Abstract. *This work is aimed at the study and comparison of two branches of cargo transportation: road and rail. Identification of the most popular type of cargo transportation in the Republic of Belarus.*

Key words: *transport, freight transportation, export, roads, infrastructure.*

References

1. Transport complex of the Republic of Belarus: state and prospects of its development [Electronic resource] / Minsk City Executive Committee. - Minsk, 2020. - Access mode: https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2020/inf_material_2020_02.shtml
2. Implementation of road transport policy in the Republic of Belarus. Transport tax and its use. Road safety [Electronic resource] / HydroSvyaz. - Minsk, 2019. - Access mode: <http://giprosvjaz.by/ru/news/realizaciya-dorozhno-transportnoj-politiki-1310>
3. Current status and development prospects of the transport and logistics services market of the Republic of Belarus [Electronic resource] / Logistics. - Minsk, 2019. - Access mode: <https://docplayer.ru/36734379-L-o-g-i-s-t-i-k-a-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rynka-transportno-logisticheskikh-uslug-respubliki-belarus.html>
4. Tariffs for cargo transportation RB [Electronic resource] / Belarusian Railways. - Access Mode: https://www.rw.by/cargo_transportation/services/tariffs/

Information about an authors

Danilik Anna Vasilyevna (Belarus, Brest) – student, Educational institution “Brest State Technical University” (224017, Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya St. 267; n.danilik@mail.ru).

Vakulich Natalia Aleksandrovna (Belarus, Brest) – master of Economics, senior lecturer of the Department, Brest state technical University (224017, Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya str., 267).

КОМБИНАЦИЯ МЕТОДИК СБОРА И АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МНЕНИЙ ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Аннотация. В статье приводятся и обосновываются теоретические и методологические основания концептуального варианта исследования дискурсов и публичных заявлений, базирующиеся на комбинации исследовательских методик. Эффективность представляемого подхода демонстрируется на кейсе оценки мнений лиц, определяющих внешнюю политику Европейского Союза.

Ключевые слова: сеть Интернет, социологические методики, социологическая технология, анализ текстов, Европейский союз, комбинация методов, современное социологическое исследование.

Если одна из ключевых задач проекта может быть сформулирована как разработка и обоснование теоретико-методологических оснований анализа дискурсов и публичных высказываний, то рабочая группа приходит к выводу, что было бы логично и целесообразно несколько расширить объект исследования, применив более широкий подход к определению групп респондентов и методов сбора информации: в том числе и личностные, разработанные социологами из этой группы.

На первом этапе полевой работы очень важно изучить мнения «недоступных респондентов» (внешнеполитических деятелей ЕС) по проблемам, обозначенным в задании, методом «текстового опроса» их публичных выступлений [1, с. 169]. Суть метода «текстового опроса» заключается в том, что аналитик находит ответы на вопросы, заданные в интервью, в текстах публичных заявлений политиков и опубликованных в доступных источниках. Позже те же самые вопросы будут заданы рядовым гражданам: они выступят респондентами, включенными в выборку. Будет проведен опрос населения в регионах, расположенных на границе со странами ЕС. В ходе опроса будет изучено мнение представителей различных социально-демографических групп. В исследовании участвуют респонденты старше 18 лет.

Полученные данные позволят осуществить сравнительный анализ настроений и мнений населения и государственных чиновников, определяющих внешнюю политику Европейского союза с соседними восточноевропейскими государствами.

Для проведения временных сравнений мнений об отношении к прошлым и настоящим событиям, все респонденты (как виртуальные, так и реальные, т.е. политики и люди из выборки) оценивают события, происходившие в трех периодах: 1) пик Холодной войны (60-е годы XX в.); 2) конец Холодной войны в период горбачевской перестройки (конец 80-х годов XX в.); 3) современность, когда появляются новые вызовы и угрозы (2017–2018 гг.). Следует отметить, что в ходе опроса населения, помимо традиционных вопросов, эффективно используются так называемые «вопросы для воспоминаний», которые позволят представителям разных возрастных групп дать свои оценки событиям периодов, которые они способны осознанно оценить [2, с. 30]. Анализ оценок прошлых и настоящих событий позволит сделать прогноз относительно будущего развития событий.

Позиции, высказанные премьер-министром Великобритании, канцлером Германии, президентом Франции и президентом Соединенных Штатов Америки, актуальны для анализа во все выбранные периоды времени (в силу значимой роли этих политических акторов в формировании глобальной политической повестки дня). В первом и втором периоде в анализ должны быть включены мнения, выраженные главой СССР, а в третий – мнения руководителей Российской Федерации, а также стран Восточного партнерства.

В целях повышения качества выводов и рекомендаций важно, помимо всего вышеуказанного, провести контент-анализ материалов СМИ, опубликованных в указанные периоды времени. При этом будут изучаться мнения экспертного сообщества. В связи с этим необходимо провести экспертные опросы ведущих политологов, историков, экономистов и журналистов.

Таким образом, в процессе исследования предлагается:

- изучить мнения недоступных респондентов (политиков ЕС) методом «текстового опроса»;
- провести опрос населения (различных возрастных групп) в приграничных регионах с применением методики «вопросов для воспоминаний»;
- провести опрос представителей экспертного сообщества;
- организовать контент-анализ СМИ.

Всесторонний анализ результатов исследования и сочетание методов сбора данных для его проведения позволят не только изучить картину происходящего на исследуемой территории, но и ответить на вопросы о причинах возникновения тех или иных проблем, а также способах избежать или устранить их негативные последствия [3, с. 62].

Библиографический список

1. Бельский, А. М. Социологическая технология анализа мнений труднодоступных респондентов в сети Интернет (кейс анализа внешней политики Европейского союза) / А.М. Бельский, Д.Г. Ротман, А.В. Улахович // Статистика в стратегическом развитии России: сб. науч. тр. / Иркутскстат ; ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – С. 169-173.
2. Ротман, Д. Г. Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) / Д.Г. Ротман // журнал Социс: социологические исследования / РАН. – 2015. – № 5 – С. 30-45.
3. Бельский, А. М. Деструктивные факторы развития Беларуси в социологическом фокусе / А. М. Бельский // Социологический альманах. Выпуск 9. – Минск: Издательский дом «Беларуская навука», 2018. – С. 62-69.

Информация об авторе

Бельский Александр Михайлович (Беларусь, г. Минск) – младший научный сотрудник, Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 212000, г. Минск, ул. Академическая, д, 25; e-mail: ksander_mogilev@mail.ru).

Belski A.M.

COMBINATION OF METHODS OF COLLECTION AND ANALYSIS OF INFORMATION OF MODERN SOCIOLOGICAL RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF THE OPINIONS OF PERSONS)

DETERMINING THE FOREIGN POLICY OF THE EUROPEAN UNION)

Abstract. *The article gives and substantiates the theoretical and methodological foundations of the conceptual version of the study of discourses and public statements based on a combination of research methods. The effectiveness of the presented approach is based on a case study of the opinions of individuals who determine the foreign policy of the European Union*

Key words: *Internet, sociological methods, sociological technology, text analysis, European Union, combination of methods, modern sociological research.*

References

1. Belski, A. M. Sociological technology for analyzing the opinions of hard-to-reach respondents on the Internet (case study of foreign policy of the European Union) / A. Belski, D.G. Rotman, A.V. Ulakhovich // Statistics in the strategic development of Russia: Sat. scientific tr / Irkutskstat; FSBEI HE "IGU"; [scientific ed. T. I. Rake]. - Irkutsk: Izdatelstvo ISU, 2020. - S. 169-173.
2. Rotman, D. G. New approaches to the collection and analysis of information (from the experience of field research) / D. G. Rothman // Socis Journal: Sociological Studies / RAS. - 2015. - No. 5 - C. 30-45.
3. Belski, A. M. Destructive factors of the development of Belarus in a sociological focus / A. M. Belski // Sociological almanac. Issue 9. - Minsk: Belaruskaya Navuka Publishing House, 2018. - P. 62-69.

Information about an author

Belski Alexander M. (Belarus, Minsk) - Junior Researcher, Center for Sociological and Political Research, Belarusian State University (Belarus, 212000, Minsk, 25 Akademicheskaya St., room 601, e-mail: ksander_mogilev@mail.ru).

ДИФфуЗИОННО-ГРАФОВАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Предложены модели распространения инноваций в диффузионном и графовом приближениях, которые позволяют оценивать процессы распространения в рамках как одного региона, так и между несколькими. Диффузионная модель реализована в рамках клеточного автомата, графовая – как случайный взвешенный ориентированный граф. Предложенные модели были реализованы в среде MATLAB и могут быть применимы для оценки, управления и прогнозирования инновационных потоков и пространственного характера распространения инноваций.

Ключевые слова: инновации, диффузионная модель, клеточный автомат, графовая модель, MATLAB.

В современной экономике в целом и при управлении инновационными проектами в частности математическое моделирование является важнейшим инструментом исследования и прогнозирования, направленным на решение практических и теоретических задач. Управление инновационными проектами сопряжено с высоким уровнем риска и значительным объемом инвестиционных ресурсов, что обуславливает необходимость принятия эффективных управленческих решений с помощью моделирования и оценки инновационного процесса, позволяющее учесть его специфику и влияние на систему управления экономическими процессами производства [1]. В условиях реализации инновационного проекта построение достоверной математической модели в реальной обстановке и в долгосрочной перспективе затрудняется наличием неопределенностей всех уровней инновационной деятельности и исходными данными. В связи с этим с каждым днем увеличивается число методов моделирования и программных продуктов, усовершенствование которых позволяет получить максимально достоверные сведения об изучаемом объекте на практике [2].

Инновационный проект условно разделен на три основные стадии: формирование новации, реализация инновации и коммерциализация (распространение инноваций). Для успешной реализации инновационного проекта особенно важно уделить должное внимание стадии коммерциализации, в частности распространению инновации [3].

Для описания процесса распространения инноваций предлагается применять совмещенную диффузионно-графовую модель (рис. 1). Такая совмещенная модель позволит оценить процесс распространения инноваций как в рамках отдельно взятой территории, так и между удаленными регионами.

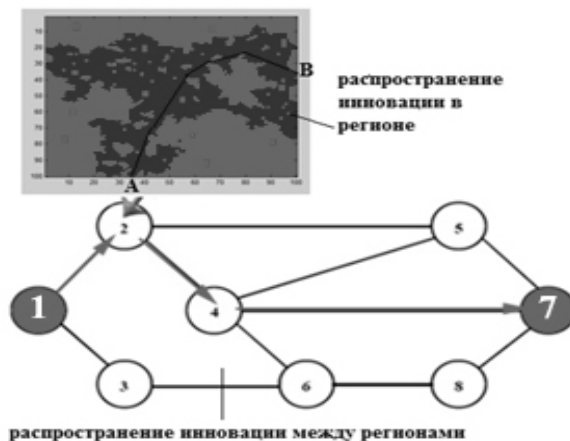

Рисунок 1. Схема модели

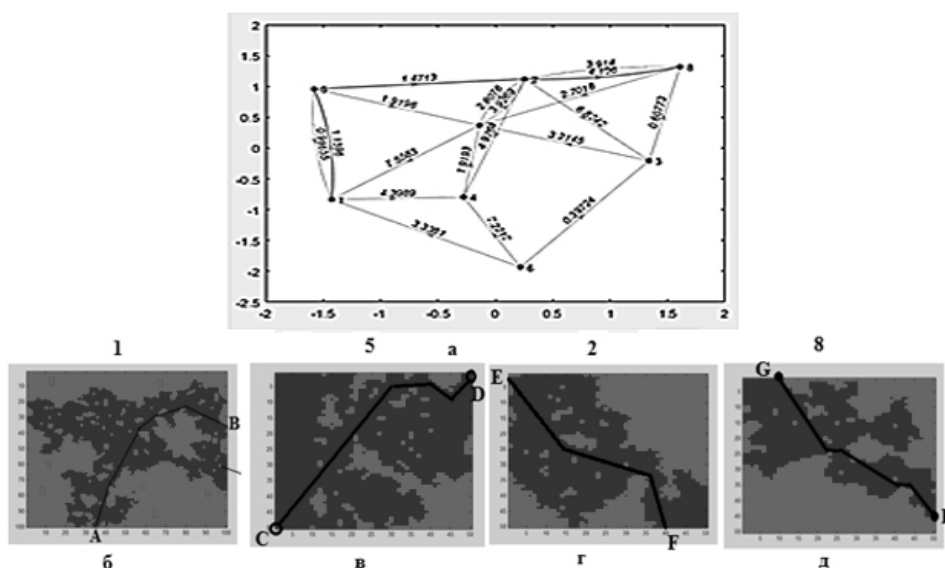
Таким образом, распространение инноваций в рамках отдельно взятой территории может быть описано через уравнение диффузии, решаемое методом клеточного автомата [4, 5], с учетом агент-ориентированного подхода. В данном случае территория распространения инновации представлялась квадратом с нанесенной сеткой, в ячейках которой располагался агент с заданным состоянием, которое описывалось маркерами: 0 – готов принять инновацию, 1 – принял инновацию, 2 – не готов принять инновацию. В качестве начальных условий задавались начальные популяции восприимчивых, уже принявших и не готовых принять инновацию. Распространение инноваций производилось в рамках окрестности Мура порядка 1 [6] в соответствии с правилом: если у ячейки с маркером 0 есть сосед с маркером 1, то с вероятностью β ее маркер меняется на 1 (восприимчивый при контакте с воспринявшим инновацию с вероятностью β получает ее; 2) ячейка с маркером 2 при наличии соседа 1 не меняет свое значение на 1; 3) если ячейка имеет маркер 1, то она также не меняет своего состояния (инновация не устаревает). Параметр β описывает способность агента принять инновацию (показатель инновативности). Таким образом генерируется кластер охваченной инновацией территорией (рис. 1), а выделение кратчайшего расстояния (рис. 1 – линия А-В), реализуемое волновым алгоритмом Ли [7] между заданными точками позволяет оценить кратчайший путь распространения инновации. Предложенный подход позволяет оценить распространение инноваций в рамках отдельно взятой территории.

Для оценки процесса распространения инноваций между удаленными территориями применялся подход в рамках случайного взвешенного ориентированного графа [8, 9] без петель, где регионы образуют множество вершин, а дуги – возможные потоки инноваций между ними; веса w_{ij} описывают характеристики инновационного потока между i и j регионами и вычисляются на основе гравитационной модели [10] как $w_{ij} = d_{ij}^{-2}/p_i p_j$, где p_i, p_j – инновационные индексы регионов i и j соответственно; d_{ij} – расстояние между регионами. Таким образом, веса пропорциональны расстояниям между регионами.

Для оценки инновационных потоков вычислялось кратчайшее расстояние с минимальным весом между интересующими вершинами-регионами с использованием метода Беллмана-Форда [11] (рис. 1 – линия 1-7). Таким образом, можно

оценить минимальный поток инноваций. С другой стороны, задав величины, обратные весам, можно оценить максимальный поток инноваций между указанными регионами. Также, оценив степени вершин сгенерированного графа, можно определить регионы с наибольшей степенью экспорта или импорта инноваций.

Предложенные модели были реализованы в среде MATLAB по причине наличия в ней специализированных инструментов, обеспечивающих удобную работу с графами (Graph Toolbox) и обработку результатов расчетов [12]. На рисунке 2а изображен взвешенный граф распространения инноваций между 8 регионами в относительных единицах, а также отмечен кратчайший путь инновации из региона 1 в 8, который проходит через регионы 5 и 2. Его вес составляет 6,7369 отн. ед. На рисунке 2 б-д смоделировано распространение новаций в регионах 1, 5, 2, 8 при параметре инновативности $\beta = 0.5$ после 500 временных шагов, для которых выделено кратчайшее расстояние распространения инновации для заданных точек – линии АВ (78 отн. ед), CD (107 отн. ед), EF(64 отн. ед), GH(61 отн. ед).

Рисунок 2. Результаты моделирования:

случайный граф распространения инноваций с выделенным кратчайшим расстоянием между регионами 1–8 (а); диффузионное распространение инноваций в регионе 1 и кратчайшее расстояние между произвольными точками АВ (б); диффузионное распространение инноваций в регионе 5 и кратчайшее расстояние между произвольными точками CD (в); диффузионное распространение инноваций в регионе 2 и кратчайшее расстояние между произвольными точками EF (г); диффузионное распространение инноваций в регионе 8 и кратчайшее расстояние между произвольными точками GF (д)

Анализируя структуру графа, можно заключить, что регион 6 – экспортер инноваций (имеет только 3 выходящие дуги с общим весом 10,89 отн. ед), но регион 2, имеющий 4 выходящие дуги, обладает большим общим весом таких дуг – 18,69 отн. ед, является лидером по экспорту инноваций. С другой стороны регион 4, имеющий 3 входных дуги с общим весом 16,5 отн. ед является лидером в сети по импорту инноваций, опережая регион 7 с максимальным числом выходных дуг, равным 4-м, но с меньшим общим весом, равным 9,3.

Таким образом, предложенная модель при переходе к абсолютным единицам, позволяет оценить и спрогнозировать процесс распространения инноваций в рамках регионов и их сети и может быть применима при управлении данным процессом с целью достижения наибольшей скорости и экономического эффекта.

Библиографический список

1. Дынкин А.А., Иванова Н.И. Инновационная экономика. М.: Наука, 2004. 352 с.
2. Соловьев Д.Б., Кузора С.С. Применение математического моделирования в инновационной деятельности // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 701-712. doi: 10.18334/ce.13.4.40529
3. Туккель И.Л., Цветкова Н.А. О физических моделях процессов распространения инноваций в социально-экономической среде // Инновации. 2015. № 11 (205). С. 30-34
4. Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н. О некоторых подходах к моделированию пространственной диффузии инноваций // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 103-115. DOI: 10.14530/se.2015.2.103-115
5. Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Лисафьев С.В. Модели клеточных автоматов в теории диффузии инноваций // Вопросы новой экономики. 2012. 3(23). С. 39-43.
6. Лобанов А. И. Модели клеточных автоматов // Компьютерные исследования и моделирование. 2010. №2(3). С. 273-293.
7. Козадаев А.С., Дубовицкий Е.В. Реализация волнового алгоритма для определения кратчайшего маршрута на плоскости при моделировании трасс с препятствиями // Вестник ТГУ. 2010. Т.15. Вып.6. С. 1926-1931.
8. Баканова С.А. Графоаналитическая модель распространения знаний в организациях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер. : Экономические науки. 2015. № 1 (211). С. 189-196.
9. Домнин Л.Н. Элементы теории графов: учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2007. 144 с.
10. Яшин С.Н., Туккель И.Л. Разработка и принятие решений в управлении инновациями: учебник. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. 372 с.
11. Журавлев Ю.И. Дискретный анализ. Формальные системы и алгоритмы : учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 318 с.
12. Иглин С.П. Математические расчеты на базе MATLAB. СПб. : БХВ-Петербург, 2005. 634 с.

Информация об авторе

Бухаров Дмитрий Николаевич – старший преподаватель, Владимирский государственный университет (600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87; buharovdn@gmail.com).

Bukharov D.N.

DIFFUSION-GRAPH MODEL OF INNOVATIVE PROCESSES

Abstract. *Models of the distribution of innovations in diffusion and graph approximations are proposed, which allow one to evaluate the distribution processes within the framework of both one region and between several. The diffusion model is implemented as part of a cellular automaton, the graph model as a random weighted oriented graph. The proposed models were implemented in the MATLAB environment and can be used to evaluate, manage and predict innovative flows and spatial distribution of innovation.*

Key words: *innovation, diffusion model, cellular automata, graph model, MATLAB.*

References

1. Dynkin A.A., Ivanova N.I. Innovative economy. - M.: Nauka, 2004. -- 352 p.
2. Soloviev DB, Kuzora S.S. The use of mathematical modeling in innovation // Creative Economy. 2019. Vol. 13. No. 4. P. 701-712. doi: 10.18334 / ce.13.4.40529
3. Tukkel I.L., Tsvetkova N.A. On physical models of the processes of diffusion of innovations in the socio-economic environment // Innovations. 2015. No. 11 (205). C. 30-34
4. Schmidt Yu.D., Lobodina O.N. About some approaches to modeling the spatial diffusion of innovations // Spatial Economics. 2015. No. 2. P. 103-115. DOI: 10.14530 / se.2015.2.103-115
5. Nizhegorodtsev R.M., Sekerin V.D., Lisafiev S.V. Models of cellular automata in the theory of diffusion of innovations // Questions of the new economy. 2012.3 (23). S. 39-43.
6. Lobanov A. I. Models of cellular automata // Computer Research and Modeling. 2010.2: 3.C. 273–293
7. Kozadaev A.S., Dubovitsky E.V. Implementation of the wave algorithm for determining the shortest route on a plane when modeling paths with obstacles // Vestnik TSU. 2010. T.15. Issue 6. S. 1926-1931
8. Bakanova S.A. Graph-analytical model for the dissemination of knowledge in organizations // Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Ser. : Economic sciences: scientific publication. 2015. No. 1 (211) .C. 189-196,
9. Domnin L.N. Elements of graph theory: a tutorial. - Penza: Publishing house of PSU, 2007. -- 144 p.
10. Yashin S. N., Tukkel I. L. Development and decision-making in innovation management: a textbook. - Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University, 2017. -- 372 p.
11. Zhuravlev Yu. I. Discrete analysis. Formal systems and algorithms: a textbook for academic undergraduate studies. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. -- 318 p.
12. Iglin S. P. Mathematical calculations based on MATLAB. - SPb.: BHV-Petersburg, 2005. 634 p.

Information about an author

Bukharov Dmitry N. (Russia, Vladimir) – Senior Lecturer, Vladimir State University (600000, Vladimir, ul. Gorky, 87; buharovdn@gmail.com).

КОРРЕЛЯЦИЯ ТЕМПОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА С КАЧЕСТВОМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье выявляется зависимость между показателями, влияющими на уровень социально-экономического развития государства, предлагается создание системы оценки качества государственного стратегического планирования на основе выстраивания корреляционных связей с социально-экономическим развитием страны.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, система планирования, валовой внутренний продукт, уровень жизни, социальный прогресс.

Социально-экономическое развитие представляет собой расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала.

Качественное сравнение стран по уровню социально-экономического развития предполагает использование комплекса показателей:

- индекс человеческого развития (ИЧР) – учёт 3 видов показателей: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения страны и ожидаемая продолжительность обучения; уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.);

- размер валового внутреннего продукта по ППС (ВВП (ППС));

- размер прямых иностранных инвестиций (ПИИ);

- индекс социального прогресса – индекс не включает показатели экономического развития стран мира, такие как уровень ВВП и ВНД, предназначен для оценки общественного благополучия в той или иной стране.

Также учитываются экспертные оценки относительно наиболее интересного опыта государственного планирования. 62% опрошенных выделили Китай в качестве лидера по данному показателю, вторую строку заняли США. При этом нельзя забывать об огромном положительном опыте государственного планирования СССР, который во многом был заимствован Китаем.

Данные показатели по ряду стран представлены в таблице 1.

Таблица 1. Места в рейтингах

Страна	ИЧР	ВВП	ПИИ	Уровень социального прогресса	Планирование
Китай	85	1	2	89	1
США	15	2	1	26	2
Германия	4	5	3	8	3
Россия	49	6	31	62	5
Индия	129	3	15	102	9
Япония	19	4	18	10	4
Бразилия	79	8	4	49	7
Великобритания	15	9	10	13	11
Сингапур	9	38	6	27	8

Страна	ИЧР	ВВП	ПИИ	Уровень социального прогресса	Планирование
Белоруссия	50	68	73	48	10
Республика Корея	22	14	22	23	12
Казахстан	50	41	134	69	6

Источник: составлено автором на основе данных United nations development programme Human Development Reports, Всемирного банка, The Social Progress Index 2019

Для выявления зависимости темпов социально-экономического развития государства с качеством стратегического планирования была выстроена корреляционная связь между показателями ВВП (ППС), прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и стратегическим планированием по странам. Расчет коэффициента корреляции осуществляется по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2} \cdot \sqrt{\sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

Также была составлена матрица корреляции показателей социально-экономического развития государства и стратегического планирования по странам.

Таблица 2. Матрица корреляции показателей социально-экономического развития государства и стратегического планирования по странам

Показатель	ВВП (ППС)	ПИИ	Стратегическое планирование	ИЧР	Уровень социального прогресса
ВВП (ППС)	1				
ПИИ	0,838	1			
Стратегическое планирование	0,814	0,673	1		
ИЧР	-0,250	0,105	-0,151	1	
Уровень социального прогресса	-0,281	0,071	-0,259	0,935	1

Источник: составлено автором

Коэффициент корреляции ВВП (ППС) и стратегического планирования составил 0,81, коэффициент корреляции ПИИ и стратегического планирования – 0,67. Согласно шкале Чеддока значение коэффициента корреляции в интервале от 0,7 до 0,9 свидетельствует о высокой силе связи исследуемых показателей. Иными словами, уровень социально-экономического развития государств соотносится со степенью стратегического планирования в них, с научно-техническим прогрессом. При этом страны, ведущие по показателям ВВП, ПИИ и планирования, занимают гораздо более низкие позиции по уровням человеческого развития и социального прогресса.

Предварительный анализ показал, что страны с высоким уровнем социально-экономического развития располагают эффективной системой стратегического планирования. Однако корреляция качества стратегического планирования с уровнем социально-экономического развития весьма условная, так как отсутствуют практики международной оценки качества планирования. Системы стратегического планирования в разных странах устроены по-разному, что существенно затрудняет их сопоставление и дальнейшую стандартизованную оценку. Иное затруднение заключается в низкой открытости данных по исполнению документов планирования (в русскоязычных источниках). В

связи с этим необходима дальнейшая проработка вопроса и отдельное исследование по корреляции.

Предлагается создание системы оценки качества государственного планирования на основе выстраивания корреляционных связей с социально-экономическим развитием страны. Необходимость создания данной системы связана с высокой степенью корреляции показателей социально-экономического уровня развития и качества стратегического планирования. Данная работа включает следующие этапы:

1. Проведение работы по стандартизации и обобщению информации о системах планирования в разных государствах для возможности их качественного анализа.
2. Оценка качества планирования в странах в соответствии с предлагаемыми критериями.
3. Создание «Индекса качества стратегического планирования».
4. Проведение эмпирического исследования индекса на основе показателей стран.

Оценка качества стратегического планирования может проводиться с использованием индекса качества стратегического планирования (Strategic Planning Quality Index):

$$I_{spq} = \frac{k_1 + k_2 + k_3 + 0,4k_4 + 0,7k_5}{5},$$

где k_1 – уровень достижения заявленных в документах планирования показателей и целей (количественно измеримых) (%);

k_2 – наличие документа, описывающего и регламентирующего систему планирования в целом (0/1);

k_3 – наличие документов, регламентирующих систему планирования на каждом уровне власти (0/1);

k_4 – соотношение количества документов стратегического планирования и достижения поставленных целей (%);

k_5 – экспертная оценка (%).

Библиографический список

1. Международное исследование фонда «Посткризисный мир», «ПЕРСПЕКТИВА - 2050». URL: <http://www.postcrisisworld.org/research/podrobnee/010/>
2. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>
3. Г.П. Беляков, С.А. Беляков, А.С. Шпак Опыт КНР по реформированию системы стратегического планирования и управления научно-технологическим развитием. 2019. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/40857>

Информация об авторе

Сланченко Александр Юрьевич (Россия, Москва) – аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49; academy@fa.ru).

Slanchenko A.Yu.

CORRELATION BETWEEN THE PACE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE AND THE QUALITY OF STRATEGIC PLANNING

Abstract. *The dependence between the indicators influencing the level of social and economic development of the state is revealed in the article, the creation of the system of quality estimation of state strategic planning on the basis of building correlation links with social and economic development of the country is proposed.*

Key words: *strategic planning, social and economic development, planning system, gross domestic product, living standards, social progress.*

References

1. International study of the Post-Crisis World Foundation, PERSPECTIVA 2050. URL: <http://www.postcrisisworld.org/research/podrobnee/010/>.
2. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>.
3. G.P. Belyakov, S.A. Belyakov, A.S. Shpak. PRC's experience in reforming the system of strategic planning and management of scientific and technological development. 2019. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/40857>.

Information about an author

Slanchenko Alexander Yu. (Russian Federation, Moscow) –student, the Finance University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt 49; academy@fa.ru).

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты формирования навыков *soft skills*, владение которыми считается основным требованием современного рынка труда. Развитие «гибких» компетенций способствует раскрытию потенциала сотрудника, его продвижению по карьерной лестнице.

Ключевые слова: *soft skills*, *hard skills*, «гибкие» навыки, инструменты формирования «гибких» навыков, развитие «гибких» навыков.

Постоянно растущая конкуренция во всех сферах экономики предъявляет высокие требования к компетенциям специалистов. Для того чтобы успешно достигать поставленных целей, грамотно использовать знания и способности в профессиональной деятельности и быть достойным конкурентом на рынке труда, необходимо успевать за всеми изменениями и нововведениями, постоянно развивая профессиональные и социально-психологические компетенции.

Результаты исследований показывают, что эмоциональные и коммуникативные качества сотрудника определяют жизненный успех ничуть не меньше, чем технические знания. Рост интереса к «гибким» компетенциям объясняется прежде всего запросом со стороны работодателей, все более ценящих сотрудников, обладающих не только профессиональными знаниями и умениями («жесткими» компетенциями), но и определенными личностными качествами.

При этом, если проанализировать зависимость приоритетности «жестких» и «гибких» навыков от статуса и места сотрудника в должностной иерархии компании, можно наблюдать такую закономерность: чем выше должность специалиста, тем выше удельный вес «гибких» компетенций и ниже – «жестких» [1].

Soft skills, в отличие от *hard skills*, требуют последовательной проработки ситуаций, которые вынуждают человека принимать самостоятельные решения. Так, можно сделать вывод, что использование «гибких» навыков намного сложнее, чем профессиональное владение *hard skills*.

К числу наиболее эффективных и получивших признание у экспертов инструментов развития *soft skills* следует отнести интерактивные методы обучения. К ним относятся: групповая дискуссия, практические кейсы, деловые игры, дебаты. Данные методы обучения позволяют развивать «гибкие» навыки, моделируя на учебных занятиях конкретные практические ситуации, с которыми специалисты могут столкнуться в реальной профессиональной деятельности [2].

Еще одним инструментом формирования «гибких» навыков считается проектно-организованное обучение. Оно способствует развитию навыка работы в команде, сотрудничества.

Дополнительные к обычным занятиям профессионально ориентированные мероприятия (семинары, тренинги, тематические школы, международные проекты) позволяют на практике более интенсивно и эффективно формировать необходимые профессиональные и универсальные компетенции.

Одно из главных мест в развитии *soft skills* занимают семинары и тренинги по мотивации, лидерству, менеджменту, работе в команде, управлению временем, публичной речи, личностному развитию, организуемые специальными центрами.

Например, на сайте toptraining.ru можно найти множество курсов, тренингов, которые предоставляют возможность развития «гибких» навыков. Целевой аудиторией таких мероприятий обычно являются топ-менеджеры, руководители отделов и подразделений (HR-директор, ключевые специалисты компании), управленческий кадровый резерв, владельцы и руководители небольших компаний, индивидуальные предприниматели и любые другие специалисты, которые желают построить успешную карьеру. Данные тренинги обычно проводят опытные преподаватели. Они также используют на своих уроках работу в малых группах, мозговой штурм, моделирование ситуаций, наглядные материалы и другие инструменты. Завершает курс разработка индивидуальной программы по достижению успеха с применением soft skills методик [3].

Активное участие персонала в любом из таких мероприятий дает возможность оценить собственный потенциал и понять, какие компетенции необходимо развивать в первую очередь.

Компанией iCIMS Hiring Insights было проведено исследование и выяснено, что 94% HR-менеджеров считают, что у работников с развитыми «гибкими» навыками шанс занять руководящую должность выше. Развитие «гибких» компетенций сегодня является одним из важнейших стимулов к карьерному росту и улучшению рабочих показателей. За последние годы было выпущено множество мобильных приложений по развитию soft skills, которые также могут стать эффективным инструментом в их формировании:

1. Coursera: Online courses – в данном приложении можно получить доступ к более чем 2000 курсов, разработанных в лучших колледжах и университетах мира. В приложении действуют сотни бесплатных курсов, которые предоставляют возможность обучения с использованием видео-лекций, домашних заданий. Платные курсы предоставляют дополнительные тесты и проекты, а также сертификаты по завершению.

2. Skillsoft Learning App – приложение позволяет обучаться таким «гибким» навыкам, как лидерство, деловая коммуникация, самоорганизация и саморазвитие, содержит более 7000 курсов. Skillsoft позволяет пользователям выбирать то, как будет строиться процесс обучения: с помощью аудиокниг, видео, проектов. Приложение постоянно обновляется и позволяет сохранять прогресс в облаке, таким образом, не требуется постоянный доступ к Интернету. Благодаря этому обучение может происходить где угодно, когда угодно и на любом устройстве.

3. LinkedIn Learning – данное приложение специализируется на обучении лидерству и другим управленческим компетенциям, дает персональные рекомендации, предлагает курсы, созданные экспертами в каждой отрасли.

4. Skillshare Online Classes – это интерактивное учебное сообщество с тысячами классов, охватывающих ключевые «гибкие» навыки. Приложение позволяет присоединиться к другим миллионам участников, пообщаться с коллегами в формате нетворкинга.

5. VirtualSpeech: VR Courses – приложение совмещает в себе традиционные онлайн-курсы с виртуальной реальностью. Таким образом, данный формат дает возможность попрактиковать «гибкие» навыки в виртуальных ситуациях. Углубленные курсы в основном сфокусированы на навыках общения, в том числе на публичных выступлениях, навыках презентации и лидерских навыках [4].

Нельзя забывать и о таких инструментах развития Soft skills персонала, как стажировки, повышение квалификации и переподготовка. В ходе прохождения специалистами этих необходимых для карьерного развития этапов происходит расширение сети профессиональных контактов и, следовательно, улучшаются не только профессиональные компетенции, но и коммуникативные навыки.

HR-служба современной компании должна фокусироваться на сотрудниках и индивидуальных траекториях их развития, а также использовать современные инструменты для управления навыками сотрудников, их обучения и мотивации [5].

Таким образом, анализ показывает, что круг инструментов формирования «гибких» навыков достаточно широк. Работодателям необходимо создавать определенную среду, обеспечивающую сотрудникам возможность для практики soft skills. Мотивация специалистов к карьерному росту, в свою очередь, должна стать решающим фактором для запуска процесса их развития.

Библиографический список

1. Binsaeed R. H., Unnisa S. T., Rizvi L. J. The big impact of soft skills in today's workplace // Review of Public Administration and Management. 2016. Т. 400. №. 4289. С. 1-6.
2. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Вестник евразийской науки. 2017. Т. 9. №. 1 (38).
3. Soft skills. Гибкие навыки взаимодействия с людьми [Электронный ресурс]. URL: <https://www.toptrening.ru/trainings/21743/> (дата обращения: 04.06.2020)
4. Top Soft Skills Apps [Электронный ресурс]. URL: <https://virtualespeech.com/learn/soft-skills-apps> (дата обращения: 03.06.2020)
5. Чуланова О. Л. Развитие мягких навыков (soft skills) руководителей в соответствии с целевой моделью компетенций // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. №. 4 (21).

Информация об авторе

Коркушко Полина Витальевна (Россия, г. Красноярск) – магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева (Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», д. 31; polya.korkushko@yandex.ru).

Korkushko P.V.

EMPLOYEES' SOFT SKILLS FORMATION TOOLS

Abstract. *The article concentrates on soft skills and its formation tools. Today soft skills are the main requirement of the modern labor market. The employees whose soft skills are high enough are more successful and can get a promotion faster than their colleagues.*

Key words: *Soft skills, hard skills, soft skills formation tools, development of soft skills.*

References

1. Binsaeed R. H., Unnisa S. T., Rizvi L. J. The big impact of soft skills in today's workplace // Review of Public Administration and Management. – 2016. – Т. 400. – №. 4289. – С. 1-6.
2. Ivonina A. I., Chulanova O. L., Davletshina Yu. M. Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniya: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov [Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and

- hard skills in professional and career development of employees] //Vestnik evraziyskoy nauki. – 2017. – vol. 9. – no. 1 (38).
3. Soft skills. Gibkie navyki vzaimodeystviya s lyud'mi. Available at: <https://www.toptrening.ru/trainings/21743/> (accessed: 04.06.2020)
  4. Top Soft Skills Apps. Available at: <https://virtualspeech.com/learn/soft-skills-apps> (accessed: 03.06.2020)
  5. Chulanova O. L. Razvitie myagkikh navykov (soft skills) rukovoditeley v sootvetstvii s tselevoy model'yu kompetentsiy [Development of soft skills of the leaders in accordance with the targeted competency model] //Materialy Afanaševskikh chteniy. – 2017. – no. 4 (21).

Information about an author

Korkushko Polina – master's degree student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation; e-mail: polya.korkushko@yandex.ru).

КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В данной статье проведено исследование основных концепций инновационного развития Российской Федерации, определены ключевые позиции данного этапа в Республике Крым, обозначены основные проблемные аспекты, которые сопровождают данный процесс, а также выработаны основные подходы к дальнейшему развитию инновационного процесса в регионе.

Ключевые слова: инновационная политика, кластер, НИОКР, инновационный потенциал, инновационное развитие, Республика Крым.

Введение. Инновационная политика регулирует вопросы взаимоотношений трех основных акторов инновационной системы – государства, науки и бизнеса. Российская инновационная система является результатом долго продолжавшейся политики правительства, которая, однако, в настоящее время не доведена до конца.

Перспективы динамичного посткризисного восстановления экономики и реализация инновационного сценария развития, определенного в качестве стратегического ориентира в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г., требуют дальнейшей активизации работы государства по структурной перестройке экономики в направлении развития современных высокотехнологичных отраслей с целью повышения ее конкурентоспособности. Решение этих задач возможно в условиях создания системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, науки и образования на основе использования эффективных инструментов, содействующих увязке и ускорению прохождения всех этапов инновационного цикла.

Цель исследования – изучить современные аспекты инновационной политики в Республике Крым.

Изложение основного материала. Инновации уже давно стали не просто способом конкурировать, а вопросом успеха в развитии экономики в целом и лидерства страны, что обусловлено замедлением темпов развития экономики, возникновением новых торговых войн, снижением роста производительности труда и другими аспектами.

Реализация инновационной и промышленной политики в едином комплексе с социальной политикой позволяет совместить экономический и социальный прогресс. Все модели экономического развития, показавшие свою эффективность во второй половине XX века, характеризуются тесной взаимосвязью между промышленной, социальной и инновационной (научно-технической) политикой государства.

Авторы глобального индекса инноваций понимают инновацию как внедрение или значительное улучшение продукта (продукта или услуги), нового процесса, нового маркетингового инструмента или нового метода ведения бизнеса, организации рабочего места и внешних связей. Это значительное расширение привычного понимания, когда инновации измерялись результатами НИОКР и количеством патентов.

Россия занимает 46-е место в Глобальном инновационном индексе 2019 года (ее позиция не изменилась по сравнению с 2018 годом). Эксперты оценивали 129 стран по 80 параметрам – от количества заявок на права интеллектуальной собственности и созданных мобильных приложений до стоимости образования и количества научно-технических публикаций. Составители этого индекса – эксперты из Корнельского университета (США), бизнес-школы INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности выделяют группу стран с низким и средним уровнем дохода, где инновации развиваются быстрыми темпами. Россия входит в их число наряду с Китаем, Бразилией и Аргентиной [1].

Объем инвестиций в инновации является одним из ключевых показателей заинтересованности страны в развитии новых технологий. Существует несколько методов расчета, которые дают разные результаты в абсолютных цифрах, но соотношение между крупнейшими инвесторами в инновации и наименьшими остается неизменным. Так, в рейтинге ЮНЕСКО Россия входит в первую десятку по объему инвестиций в НИОКР (это значительная часть всех инвестиций в инновации), ее инвестиции эксперты оценивают в \$40,3 млрд по паритету покупательной способности. Но по соотношению инвестиций к ВВП Россия даже не входит в топ-15 стран: ЮНЕСКО оценивается этот уровень в 1,1% ВВП (в среднем по миру – 1,7%, а по Северной Америке и Западной Европе – 2,5%) [1].

Россия входит в первую тройку по количеству занятых в науке людей: этот показатель выше только в Китае и США. Но до сих пор возможность быстрого инновационного роста не является очевидной. Россия отстает от развитых и многих быстро развивающихся стран практически по всем показателям, характеризующим эффективность использования ресурсов и степень влияния результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику и общество.

Как видим, в рамках реализации государственной политики инновационного развития проводится значительная работа по формированию инфраструктуры национальной инновационной системы, в том числе в Республике Крым. Для Республики Крым внедрение механизмов активизации инновационной деятельности во всех сферах хозяйствования рассматривается как важнейшее условие структурной перестройки экономики.

Осознавая приоритетность развития курортно-рекреационной сферы, тем не менее следует отметить, что базовую основу экономики Республики Крым составляют предприятия промышленности, транспорта, связи и ТЭК, которые обеспечивают порядка 40 % поступлений в бюджеты всех уровней. Республика Крым имеет достаточно развитую инфраструктуру промышленного производства – это 275 предприятий добывающей отрасли, машиностроения, судостроения и судоремонта, пищевой и химической промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа, тепла и воды.

Анализ инновационной деятельности в сфере промышленности за последние 10 лет показал, что в производство внедрено порядка 400 новых прогрессивных технологических процессов, из них третья часть – ресурсосберегающие (117). Объем реализованной инновационной продукции за данный период составил около 12 млрд рублей. Наибольшее число инновационно-активных предприятий составляют предприятия машиностроения, среди которых: «завод «Фиолент», ОАО «Симферопольский завод пластмасс», ОАО «Пневматика», Феодосийский казённый оптический завод, ООО «Керченский

стрелочный завод», ОАО «Машиностроительный завод «СЭЛМА», УПП УТОС «Крым Пак» [2].

Однако экономика Республики Крым имеет ряд слабых мест, которые в первую очередь требуют инвестиционных вливаний:

- увеличение объема инвестиционного финансирования в развитие транспортной и сопутствующей инфраструктуры;
- активные инвестиции в предприятия, работающие в сфере сельского хозяйства;
- привлечение проектного финансирования в регионе в промышленное и высокотехнологичное производство;
- инвестиции в логистику полуострова;
- дополнительное привлечение инвестиций в энергетическую инфраструктуру.

Среди проблем, которые также тормозят инновации в регионе, можно отметить отсутствие инновационной инфраструктуры, отсутствие механизма коммерциализации и передачи созданных передовых технологий организациям Республики Крым, недостаточно развитый спрос организаций реального сектора экономики региона, а также нехватку квалифицированных специалистов.

В связи с этим создание благоприятных условий для инвестиций в промышленное производство считается приоритетным направлением промышленной политики Республики Крым.

По нашему мнению, в сфере промышленного производства необходимо создать портфель инвестиционных и инновационных проектов, направленных на коренную реконструкцию и модернизацию производственных мощностей, внедрение новых технологических процессов и энергосберегающего оборудования. Так, создание регионального инновационно-промышленного кластера в области промышленных технологий, производства строительных материалов, возобновляемой и распределенной энергетики в Республике Крым будет существенно способствовать развитию и переоснащению существующего промышленного производства региона, решению актуальных задач для предприятий по снижению их зависимости от импорта, производству восстановительных ремонтов, внедрению высокотехнологичных наукоемких производств, развитию возобновляемых и распределенных источников энергии [3].

Кроме того, в соответствии с решениями Правительства РФ, кластерный подход обеспечивает конкурентоспособный потенциал развития региона, высокий уровень взаимодействия крупных корпораций и организаций, с одной стороны, с микро-, малым и средним бизнесом, научными учреждениями, вузами, с другой стороны. Существует большой технологический, научный и образовательный задел в области промышленности, производства строительных материалов, возобновляемых и распределенных источников энергии.

Одной из главных задач создания инновационного центра является обеспечение территориального развития региона. В Крыму сложилась ситуация, когда развитие инноваций является единственным фактором, обеспечивающим развитие территории:

- на территории республики расположен научно-производственный, образовательный и туристический комплекс, обладающий потенциальными возможностями для разработки и внедрения современных высокотехнологичных технологий;

- на территории республики имеются промышленные предприятия, способные принимать высокотехнологичные технологии и выпускать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию;
- территория имеет развитую агропромышленную и курортно-рекреационную сферу, т. е. потенциальных потребителей высокотехнологичных технологий;
- экономика территории ориентирована на предоставление различных видов услуг, в частности обеспечение культурных потребностей (курортно-туристическая сфера).

В Крыму существует система генерации знаний в лице научных учреждений и вузов, оставшихся после Советского Союза, работающих в сферах сельского хозяйства, здравоохранения и курортологии, судостроения и строительного комплекса.

В процессе разработки программы инновационной деятельности необходимо определять потенциал каждой научной организации и вуза, а также перспективы развития научной, научно-технической и инновационной деятельности в них. В целом регион должен ориентироваться исключительно на научно-инновационный потенциал.

Основные направления инновационной деятельности в Республике Крым на ближайшую перспективу должны включать следующие:

1. Развитие туризма.

Крым может стать центром развития проекта в северном, восточном и южном направлениях от Крыма. Основная цель первого этапа – создание туристических коридоров по всему маршруту Великого Шелкового пути. В связи с тем что маршруты будут начинаться в Крыму, необходимо в первую очередь изучить Крымскую часть маршрута с постепенным вовлечением в проект других регионов в зависимости от выбранного направления. В дальнейшем по инициативе местных органов власти и общественности других регионов коридор может быть расширен для создания геоинформационной системы, состоящей из навигационной карты и соответствующей информации об исторических, культурных и туристических объектах и населенных пунктах в туристическом коридоре. Для этого нужно отобрать и сертифицировать объекты, которые интересны туристам, объединить их в единую сеть, изготовить и вручить дипломы участникам проекта.

Целью второго этапа будет публикация собранной информации на электронных носителях, Евразийском туристическом информационном портале и в средствах массовой информации, а также презентация проекта в различных туристических салонах [4].

2. Восстановление и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

В процессе оздоровления и устойчивого развития аграрного сектора Республики Крым имеет право ориентироваться на как можно более полное и рациональное использование природного потенциала Крымского полуострова для выращивания продовольствия с целью удовлетворения потребностей его населения и рекреационного комплекса в экологически чистых, диетических продуктах питания в количествах, гарантирующих продовольственную безопасность, а также на производство другой конкурентоспособной продукции для реализации ее в других регионах России.

В этой связи следует рассмотреть основные задачи аграрного сектора:

1. Увеличение производства высококачественного зерна крепких и твердых сортов пшеницы с таким уровнем качества, который может конкурировать на внутреннем и внешнем рынках.

2. Увеличение производства и повышение качества физиологически наиболее подходящих кормов, что необходимо для устойчивого развития молочного скотоводства, птицеводства, свиноводства и овцеводства.

3. Организация стабильного семеноводства полевых культур, особенно многолетних трав, технических и других культур, производство саженцев многолетних культур с целью обеспечения семенами и посадочным материалом хозяйств Крыма и реализации их за пределы Крыма.

4. Расширение плантаций для выращивания южных полевых культур, обеспечивающих наиболее полное использование биопотенциала Крыма: эфирно-масличных культур, лекарственных растений, табака, стевии, плодовых культур и винограда.

5. Организация промышленного выращивания и переработки ореховой продукции.

6. Снижение потерь выращиваемой продукции при ее хранении и переработке за счет расширения и модернизации складской и перерабатывающей промышленности непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях.

7. Выращивание сельскохозяйственных культур в наиболее благоприятных почвенно-климатических зонах (природных нишах) с использованием адаптивных, ресурсосберегающих, экосберегающих технологий и компьютерного управления производственными процессами.

8. Увеличение производства молока и мяса за счет восстановления поголовья скота и повышения продуктивности сельскохозяйственных животных.

3. Восстановление и развитие промышленности региона.

Сегодня в Республике Крым, с населением 1,9 млн человек, в промышленности занято чуть более 60 тыс. человек, а общая численность занятых на основе трудовых договоров составляет всего 30% от экономически активного населения. Из вышеизложенного следует, что для обеспечения занятости населения и устойчивого развития региона необходимо увеличить количество рабочих мест в промышленности не менее чем в 5 раз. Для этого региону необходимо активизировать такие мероприятия, как:

- подготовка и переподготовка инженерных кадров и рабочих для технологических производств;
- профессиональная ориентация молодежи;
- создание системы трансфера технологий;
- создание структур поддержки инноваций и инновационного предпринимательства;
- создание научно-производственных кластеров для развития отраслей промышленности: приборостроения, судостроения, машиностроения, переработки сырья растительного и животного происхождения, глубокой переработки эфирных масел растений, выращивания и глубокой переработки аквакультуры и др.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что дальнейшее развитие Республики Крым возможно лишь на условиях инновационного развития,

которое будет включать: развитие туризма, восстановление и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, восстановление и развитие промышленности региона.

Библиографический список

1. Глобальный инновационный индекс – 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf
2. Мусийчук И.В., Фоломьев А.Н. Стратегия инновационного развития предприятий Крыма // Вопросы инновационной экономики. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiy-kryma> (дата обращения: 07.06.2020).
3. Шляхова П.С., Матушевская Е.А. Туристический кластер Крыма: современное состояние и перспективы развития // Крымский научный вестник. 2018. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-klaster-kryma-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2020)
4. Инновационный кластер в Республике Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-o-k.ru/articles/innovacionnyy-klaster-v-respublike-krym>

CONCEPT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. *This article examines the main concepts of innovative development of the Russian Federation, identifies the key positions of this stage in the Republic of Crimea, identifies the main problematic aspects that accompany this process, and develops the main approaches for further development of the innovation process in the region.*

Key words: *innovation policy, cluster, R & d, innovative potential, innovative development, Republic of Crimea.*

References

1. Global innovation index-2019. [Electronic resource]. – URL: https://issek.hse.ru/data/2019/07/24/1481491446/NTI_N_137_24072019.pdf
2. Musiychuk I. V. Strategy of innovative development of Crimean enterprises / / I. V. Musiychuk, A. N. Folomiev // Issues of innovative economy. 2019. # 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiy-kryma> (accessed: 07.06.2020).
3. Shlyakhova P. S. Tourist cluster of Crimea: current state and prospects of development / / Shlyakhova P. S., Matushevskaya E. A. // Crimean scientific Bulletin. 2018. №3. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-klaster-kryma-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 01.04.2020).
4. Innovation cluster in the Republic of Crimea. [Electronic resource]. - URL: <https://www.c-o-k.ru/articles/innovacionnyy-klaster-v-respublike-krym>

СОСТОЯНИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ЕГО РАЗВИТИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Проанализировано социально-экономическое состояние машиностроительной отрасли ДНР за период 2016–2019гг. и установлены основные проблемы ее развития в будущем. Рассмотрена государственная промышленная политика в контексте машиностроительного комплекса республики, определены основные задачи его развития на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: машиностроительная отрасль, развитие, социально-экономическое состояние, проблемы, задачи, государственная политика.

Донецкая Народная Республика (ДНР) в настоящее время является не признанным мировым сообществом государством (страной «де-факто»), но существует уже 6 лет, развивается, хотя и в особых условиях жизни: при непрекращающихся военных действий, экономической блокаде со стороны Украины, значительном оттоке квалифицированных кадров и т.п., но и с учетом значительного опыта, успехов работы в мирное время в составе Донецкой области бывшей Украины. Эти два фактора (специфика современного состояния, а также материальная база и опыт Донецкой области) и будут проанализированы в контексте определения задач развития машиностроения ДНР как ведущей отрасли страны.

До военных событий, которые начали разворачиваться в начале 2014 г., Донецкая область была одним из самых развитых промышленных регионов Украины – производила 19,7% продукции обрабатывающей промышленности страны. Донбасс в структуре промышленного производства Украины обеспечивал 24,6% общего объема производства, в том числе: Донецкая область – 18,5%, Луганская – 6,1% [1].

Экономика Донецкой области была представлена 150 отраслями, на её территории находилось более 2000 промышленных предприятий, 800 из которых обеспечивали 23% экспортных поступлений Украины. Область имела положительное сальдо внешней торговли (коэффициент покрытия экспортом импорта составлял 3,44). Прямые иностранные инвестиции за последние 5 довоенных лет увеличились в 3,7 раза, в то время как в целом по Украине – в 2,65 раза. Официальные межбюджетные трансферты в Донецкую область были в 1,1–2,2 раза ниже средних значений по стране. Машиностроительный комплекс представляли 152 предприятия, которые производили технику для угольной и металлургической отраслей, железной дороги, строительства, сельского хозяйства, станки, холодильники, газовые плиты, стиральные машины и другие товары [1].

До начала военных действий в 2014 г. машиностроительные предприятия Донецкой области, на которых работало свыше 60 тыс. чел, обеспечивали 9% объема реализации всей промышленной продукции региона и 11% областного экспорта товаров [1]. В связи с военными действиями и другими негатив-

ными факторами современного социально-экономического состояния ДНР показатели развития машиностроения ухудшились: так, по официальным данным, за 9 мес. 2016 г. предприятия машиностроения ДНР выпустили продукции всего на 2 млрд. руб. – это 1,5% от общего объема произведенной и реализованной продукции в республике, хотя по сравнению с апрелем 2016 г. произошел рост показателей с 0,7 до 1,5%. Из-за проблем со сбытом, а также в связи с практически полным отсутствием финансирования производственной деятельности угольной отрасли и минимальным финансированием металлургической – основных потребителей машиностроения – заводы последнего в 2016 г. были загружены на 20–25% своих производственных мощностей.

В период 2014–2020 гг. машиностроение, как ключевая отрасль экономики ДНР, ощутимо пострадала. В значительной степени машиностроительный сектор в настоящее время представлен горнодобывающими и шахтными машинами, сбыт которых ориентирован прежде всего на угольную и рудодобывающую отрасли. Краткая характеристика машиностроения ДНР в период 2016–2019 гг. дана в таблице, а итоги работы отрасли по докладу Министра промышленности и торговли ДНР Э.В. Арматова – на рис.1.

Сравнение основных показателей работы машиностроительного комплекса ДНР в 2016–2019 гг. [3]

2016
Хозяйственную деятельность на территории Республики осуществляет 81 машиностроительное предприятие. Две трети произведенной машиностроительной продукции экспортируется, причем треть экспортного объема приходится на Российскую Федерацию. В отрасли занято около восьми тысяч человек.
2017
Хозяйственную деятельность на территории Республики осуществляет более 100 машиностроительных предприятий. По итогам 2017 года ожидалось, что объем реализации продукции машиностроения составит 2,7 млрд руб., или 1,4% от общего объема реализованной промышленной продукции (по состоянию на 01.02.2017 доля продукции машиностроения в общем объеме реализованной промышленной продукции составляла всего 0,7%). Две трети произведенной машиностроительной продукции экспортируется, причем треть экспортного объема приходится на Российскую Федерацию. В отрасли занято более 8 тысяч человек. Среднемесячная заработная плата составляет более 10,0 тыс. руб.
2018
По итогам 2018 года объем реализации продукции машиностроения промышленного и потребительского назначения составил 3 573,7 млн. руб. Две трети произведенной машиностроительной продукции экспортируется, причем 95% экспортного объема приходится на Российскую Федерацию
2019
В 2019 году в общей структуре промышленности республики доля отраслей тяжёлой промышленности (металлургия, металлообработка, коксохимия, машиностроение) составила 45,6%. По итогам 2019 года объём производства продукции машиностроения составил 5 469, 86 млн. руб, объём реализации – 5 722, 64 млн. руб. В целом в 2019 году объём загрузки производственных мощностей предприятий машиностроения составил 30,8%.

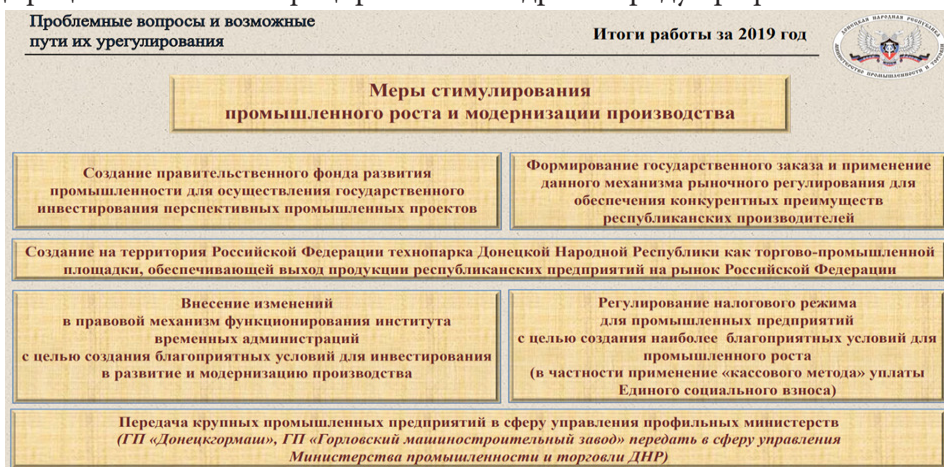

Рисунок 1 – Итоги работы машиностроительного комплекса ДНР в 2019г.[2]

Целью развития машиностроения ДНР должно быть прежде всего удовлетворение внутреннего спроса на машиностроительную продукцию, а также расширение присутствия на внешних рынках. Но достижению этой цели препятствует ряд проблем:

- низкая конкурентоспособность машиностроительной продукции;
- слабая инвестиционная привлекательность предприятий отрасли;
- недостаточный спрос и проблемы сбыта машиностроительной продукции;
- сложности с обеспечением машиностроительных предприятий отдельными комплектующими и сырьем;
- общепромышленные проблемы предприятий республики, вызванные разрушениями в результате военных действий, устаревшей технической базой и др. (рис 2);
- дефицит высококвалифицированных кадров по ряду профессий.

Рисунок 2. Меры по развитию промышленности, предлагаемые Министерством промышленности и торговли ДНР [2]

Кроме предлагаемых правительством мер по активизации развития промышленности, а соответственно и машиностроения (представленного в республике в основном тяжелым машиностроением), также стоит уделить внимание развитию гражданского машиностроения путем создания машиностроительного хаба («hub») – своеобразного отраслевого республиканского (городского) центра деятельности, к примеру, предусматривающего производство таких основных видов продукции, как: комплектующие для транспорта, металлические двери, кабеля, канаты, противопожарного оборудования, сельскохозяйственной техники, инструментального производства, производства автокомпонентов, станкостроения и пр. Одним из вариантов развития ситуации является возможность малого предпринимательства брать в аренду свободные промышленные площадки у незагруженных машиностроительных предприятий под частное производство. Это выгодно и малому бизнесу и предприятиям – арендодателям, так как первые самостоятельно не смогут приобрести дорогостоящее оборудование, а вторые получают доход от аренды своих фондов и уверенность в том, что оборудование будет находиться в надлежащем техническом состоянии.

Создание такого машиностроительного хаба в республике позволит диверсифицировать машиностроительный комплекс территории, и повысить занятость населения.

Исследование проблем машиностроения, рекомендации специалистов по развитию экономики Республики в целом [4] позволили выделить следующие основные задачи развития машиностроительного сектора страны:

- максимальное использование имеющегося потенциала отрасли, как материального, так и трудового;
- изыскание механизмов инвестирования для модернизации производства, в том числе и с помощью государственно-частного партнерства;
- ориентация на первоочередное удовлетворение потребностей существующих рынков сбыта (внутреннего, а также российского), в том числе с учетом возможностей импортозамещения;
- интеграция в технологические цепочки России и других дружественных государств;
- внедрение инновационных технологий, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции, ресурсо- и энергосбережение, обладающих экологически безопасными характеристиками;
- развитие малого и среднего предпринимательства в машиностроении;
- формирование системы подготовки квалифицированных кадров для машиностроительного сектора экономики, обладающих современным набором знаний и умений.

Конечно, немаловажным фактором в развитии машиностроения ДНР является привлечение и закрепление молодых квалифицированных кадров на рабочих местах. Однако трудоустройство выпускников образовательных организаций – это одна из наиболее актуальных проблем рынка труда не только для ДНР.

Трудности молодого специалиста при получении первого рабочего места связаны с различными причинами, среди них [5]:

- отсутствие опыта работы по специальности и трудности профессиональной адаптации, вызванные наличием только теоретического представления о том, как происходит рабочий процесс;

- недостаточная активность самого выпускника;
- ошибочный выбор профессии, в итоге приобретение невостребованной специальности, которая характеризуется низким уровнем спроса на рынке труда.

По данным Республиканского центра занятости, ученых [6] почти треть ищущих работу составляет молодежь. К причинам данного можно отнести сформировавшиеся предпочтения работодателей при наборе трудовых кадров (около 80% работодателей): кроме высшего образования в число обязательных требований к молодому работнику включать опыт работы. При этом наблюдается дефицит инженерных и рабочих кадров по отдельным специальностям.

Важная проблема на рынке труда ДНР – это «утечка умов» или интеллектуальная миграция и особенно молодых. Кавалифицированные кадры, имеющие высокий уровень образования, свежий взгляд и новые идеи, играют важную роль в стране, которая стремится к развитию. От этих самых специалистов и зависят успехи национальной экономики, особенно в условиях информационного общества.

В случае когда молодые специалисты покидают страну, она несет не только интеллектуальные потери, но и финансовые, поскольку на обучение многих из этих специалистов были потрачены средства из бюджета.

Таким образом, определяющим социально-экономическим условием для создания эффективной системы обеспечения квалифицированными кадрами современной промышленности является использование мотивационных механизмов и методов социальной защиты молодежи.

В среднесрочной перспективе можно предложить к реализации следующие шаги для обеспечения эффективного регулирования трудовой мобильности молодежи (разработано авторами с учетом отдельных рекомендаций [5]):

- создание гарантированного первого рабочего места для выпускников наиболее востребованных профессий;
- разработать механизмы поддержки (мотивации) предприятий, коллективов, участвующих в организации практик студентов и магистрантов во время обучения, а также в реализации государственных программ (проектов) по трудоустройству молодежи;
- при открытии новых специальностей учитывать необходимость в специалистах отрасли для формирования госзаказа.

Решение задач, поставленных перед машиностроительным сектором экономики ДНР, и предложенные меры позволят машиностроению стать флагманом социально-экономического развития страны в условиях современных вызовов.

Библиографический список

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : науч. докл. / под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы ; ГУ «Ин-т эконом. исслед.». Донецк, 2017. 84 с.
2. Арматов Э. Об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год // Народный Совет Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. Донецк, 2020. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/>.
3. Отчеты Министерства промышленности и торговли ДНР // Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. Донецк, 2020. Режим доступа: <https://mpt-dnr.ru/documents/194-otchet-ob-itogah-raboty-v-2019-godu.html>.

4. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью. Донецкая Народная Республика // Парламентская библиотека: еженедельный бюллетень. февраль 2018 г. Вып. 6 – 7. С. 99–107.
5. Экономические предпосылки для создания условий по привлечению высококлассных специалистов в ДНР // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики : офиц. сайт. Донецк, 2020. Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4822:ekonomicheskie-predposylki-dlya-sozdaniya-uslovij-po-privlecheniyu-vysokoklassnykh-spetsialistov-v-dnr&catid=40&Itemid=665.
6. Матюхина И.Б., Сурженко И.М., Шухман М.Э. Перспективы внедрения молодежной политики в Донецкой Народной Республике: оптимизация, проблемы трудоустройства молодёжи // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2017. Т. 39. Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/970527.htm>.

Информация об авторах

Надтока Татьяна Борисовна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., профессор, Донецкий национальный технический университет (ДНР, г. Донецк, ул. Артёма, д. 58; E-mail: tatbor9@rambler.ru).

Михайлюк Данил Дмитриевич (ДНР, г. Донецк) – магистрант, Донецкий национальный технический университет (ДНР, г. Донецк, ул. Артёма, д. 58; E-mail: danyadanya22071997@gmail.com).

**Nadtoka T.B.,
Mikhailiuk D.D.**

STATE OF THE MACHINE-BUILDING COMPLEX AND THE BASIC OBJECTIVES OF ITS DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract. *The article analyzes the socio-economic state of the machine-building industry of the DPR during the 2016-2019 period and identifies the main problems of its development in the future. The article considers the industrial policy of DPR's government in the machine-building sphere and defines the main tasks of its development in the near future.*

Key words: *machine-building industry, development, socio-economic status, problems, tasks, public policy.*

References

1. Economics of the Donetsk People's Republic: state, problems, solutions: scientific. doc. / under the scientific. ed. A.V. Polovyan, R.N. Lepa; GU "Institute of Economy. researched. " - Donetsk, 2017. - 84 p.
2. Eduard Armatov on the results of the work of the Ministry of Industry and Trade for 2019 [Electronic resource] // People's Council of the Donetsk People's Republic: officer. site. - The electron. Dan. - Donetsk, 2020. - Access mode: <https://dnrsovetsu/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/>. - Zagl. from the screen.
3. Reports of the Ministry of Industry and Trade of the DPR [Electronic resource] // Ministry of Industry and Trade of the Donetsk People's Republic: officer. site. - The electron. Dan. - Donetsk, 2020. - Access mode: <https://mpt-dnr.ru/documents/194-otchet-ob-itogah-raboty-v-2019-godu.html>. - Zagl. from the screen.

4. Polovyan A.V. Economics of territories with newly formed statehood. - Donetsk People's Republic / A.V. Polovyan, R.N. Lepa, S.N. Grinevskaya // Parliamentary Library. Weekly Newsletter, February 2018, issue 6 - 7. - S.99 - 107.
5. Economic prerequisites for creating conditions for attracting highly qualified specialists in the DPR [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Donetsk People's Republic: official. site. - The electron. Dan. - Donetsk, 2020. - Access mode: [http://mer.govdnr.ru/index.php?Option=com_content & view = article & id = 4822: ekonomicheskie-predposylki-dlya-sozdaniya-uslovij-po-privlecheniyu-vysokoklassnykh-spetsialistov-v -dnr & catid = 40 & Itemid = 665](http://mer.govdnr.ru/index.php?Option=com_content&view=article&id=4822:ekonomicheskie-predposylki-dlya-sozdaniya-uslovij-po-privlecheniyu-vysokoklassnykh-spetsialistov-v-dnr&catid=40&Itemid=665). - Zagl. from the screen.
6. Matyukhina, I. B. Prospects for introducing youth policy in the Donetsk People's Republic: optimization, youth employment problems [Electronic resource] / I. B. Matyukhina, I. M. Surzhenko, M. M.. Shukhman // Concept: scientific method . electron. journal - The electron. Dan. - 2017. - T. 39. - Access mode: <https://e-koncept.ru/2017/970527.htm>. - Zagl. from the screen.

Information about an authors

Nadtoka Tatyana B. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, Donetsk National Technical University (Donetsk, st. Artyom, 58. E-mail: tatbor9@rambler.ru).

Mikhailiuk Danil D. – Master student, Donetsk National Technical University (Donetsk, st. Artyom, 58; E-mail: danyadanya22071997@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности торговли транспортными услугами в Республике Беларусь. Рассматривается специализация транспортного обслуживания страны в целом и его структура. Определяются основные перспективы развития транспортных услуг в Республике Беларусь.

Ключевые слова: международная торговля, транспортные услуги, структура транспорта, экспорт услуг, импорт услуг.

Транспортные услуги играют большую роль в развитии всей системы международной торговли. Транспорт в международной торговле принято рассматривать как условие, без которого невозможно осуществление внешнеторговой деятельности. Анализируя современное состояние рынка транспортных услуг, можно заметить существенные различия с прошлым состоянием рынка. Такие понятия, как глобализация, стремительное развитие технологий и систем управления, дали толчок в развитии рынка транспорта в целом. Сегодня транспорт, связь и логистическая инфраструктура являются неотъемлемой частью человеческого существования и важным условием международного взаимодействия на глобальном, региональном уровнях [1].

Лидерами мирового рынка транспортных логистических услуг являются: США – 23%, европейские страны – 19%, Китай – 15% объема рынка. Конечно же, крупнейшим центром логистических услуг в мире остается США (80–90 млрд. долларов). Затем следуют Германия (25–26 млрд. долларов), Япония (40–45 млрд. долларов), Великобритания, Нидерланды, Гонконге (22–28 млрд. долларов).

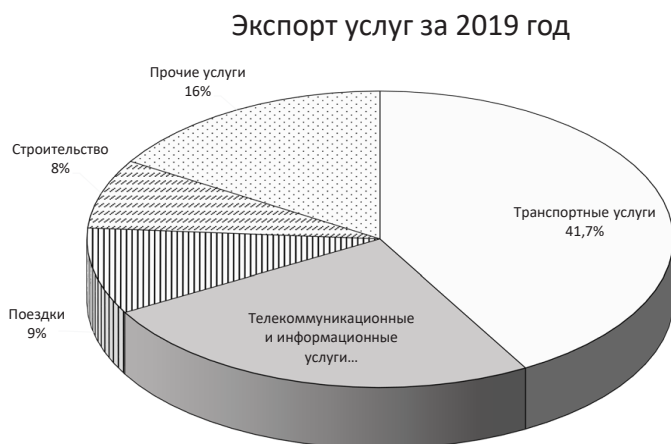
Республика Беларусь имеет хорошее географическое положение, и по этой причине свыше 41,7% экспорта услуг приходится на транспорт. К транспортным услугам относятся все виды транспортного обслуживания, осуществляемого транспортными средствами: воздушный, железнодорожный, автомобильный, внутренний водный, морской и прочие виды, включая трубопроводный (см. рис. 1).

Рисунок 1. Специализация транспортного обслуживания в Республике Беларусь

Оборот торговли услугами Республики Беларусь с другими странами увеличился на 8,5 % относительно показателя за 2018 год и составил 15,4 млрд. долларов. Транспортные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги явились важнейшими в формировании профицита внешней торговли услугами. Наибольшее отрицательное сальдо сложилось по услугам строительства (332,2 млн. долларов), поездкам (229,8 млн. долларов) и финансовым услугам (182,1 млн. долларов). Экспорт услуг за 2019 год сложился в размере 9,6 млрд. долларов (15,2 % ВВП) и увеличился на 8,8 %.

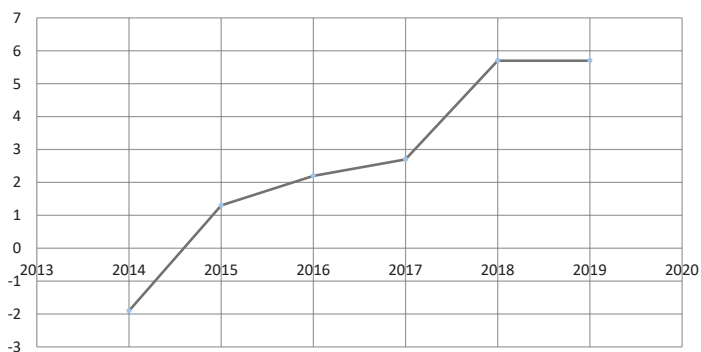
Наибольший удельный вес в экспорте составили транспортные услуги (41,7 %), телекоммуникационные, компьютерные и информационные (25,0 %), услуги, связанные с поездками нерезидентов в Республику Беларусь (9,4 %), и услуги строительства (7,6 %; рис.2).

Рисунок 2. Экспорт услуг за 2019 год

На рисунке 2 наблюдается незначительное снижение доли транспортных услуг – с 44,4 до 41,7% по сравнению с 2018 годом, в то время как информационные услуги увеличивают свою долю с 21 до 25%. Деятельность транспорта приносит стране значительные суммы валютных поступлений от экспорта транспортных услуг. На рисунке 3 изображена динамика экспорта транспортных услуг за 2014–2019 годы [2].

Динамика экспорта транспортных услуг за январь-декабрь 2014-2019 года

Рисунок 3. Динамика экспорта транспортных услуг за 2014–2019 годы

На рисунке 3 видно, что в 2014 году экспорт транспортных услуг составлял -1,9 млн. долл. США. что говорит о проблемной ситуации, но в 2015 году наблюдается рост экспорта, следовательно, ситуация улучшается. В 2018–2019 годах экспорт транспортных услуг находится почти на одном же уровне и составляет 5,7 млн. долл. США.

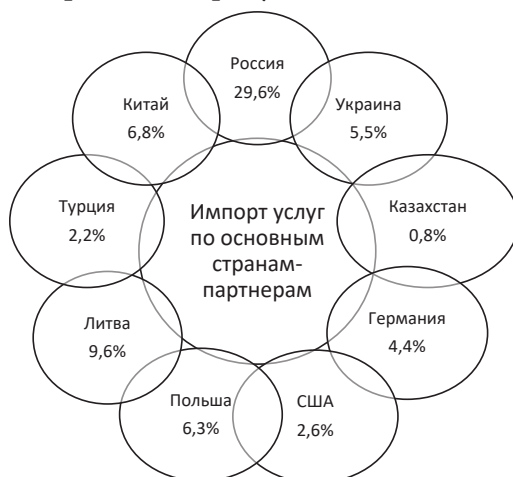
Белорусский экспорт грузовых транспортных услуг прямо зависит от товарооборота России и ЕС, а экспорт автотранспортных и железнодорожных грузоперевозок – от импорта России из ЕС (российский экспорт в ЕС идет в основном по трубам).

Основными потребителями белорусских услуг являются Россия, Германия, США, Польша и множество других стран, которые имеют наименьший процент, что видно на рисунке 4 [3].

Рисунок 4. Основные страны-потребители транспортных услуг Республики Беларусь

В то же время Республика Беларусь импортирует транспортные услуги из следующих стран, что изображено на рисунке 5.

Рисунок 5. Основные страны-импортеры Республики Беларусь по оказанию транспортных услуг

Можно говорить о том, что Республика Беларусь импортирует транспортные услуги в основном из России, Литвы, Китая и Польши.

Перспективными направлениями развития транспортных услуг в Республике Беларусь являются следующие:

1. Интеграция в мировую экономику стран, ранее мало участвовавших в ней.
2. Рост числа разновидностей оказываемых услуг.
3. Развитие инвестиционной деятельности.
4. Интенсивное развитие туризма.
5. Разработка программ по освоению Азиатского направления предоставления услуг.

Согласно выполненному исследованию и представленным данным можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность транспорта приносит Республике Беларусь значительные суммы валютных поступлений от экспорта транспортных услуг, и на данный момент транспортные услуги являются важнейшими в формировании профицита внешней торговли услугами.

2. Анализируя современное состояние рынка транспортных услуг, можно заметить существенные различия с прошлым состоянием рынка, т.е. с каждым годом торговля транспортными услугами в государстве увеличивается, что говорит о хороших отношениях между ближними и зарубежными странами и выходе на мировой рынок транспортных услуг [4].

3. Главной миссией государства в системе функционирования и развития транспорта является создание ситуаций для экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и качества жизни населения через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам.

Библиографический список

1. Нестеров А.К. Международная торговля услугами. Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/mezhdunarodnaya-torgovlya-uslugami.html>. (дата доступа: 10.04.2020).
2. Официальный сайт статистики Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport>. (дата доступа: 05.04.2020).
3. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.nbrb.by/publications/BalPay/balpay2019.pdf>. (дата доступа: 01.04.2020).
4. Сайт международного транспортного центра. Режим доступа: <http://www.intracsen.org/>. (дата доступа: 01.04.2020).

Информация об авторе

Остапук Татьяна Николаевна (Беларусь, г. Брест) – студент, Брестский государственный технический университет (E-mail- etl.brgtu@gmail.com).

Ostapuk T.N.

INTERNATIONAL TRADE IN TRANSPORT SERVICES. ANALYSIS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

Abstract. *The article discusses the features of trade in transport services in the Republic of Belarus. The article considers the specialization of transport services in the country as a whole and its structure. The main prospects for the development of transport services in the Republic of Belarus are determined.*

Key words: *international trade, transport services, transport structure, export of services, import of services.*

References

1. Nesterov, A.K. International trade in services [Electronic resource]. - Access mode: <http://odiplom.ru/lab/mezhdunarodnaya-torgovlya-uslugami.html>. - Date of access: 10.04.2020.
2. Official website of the statistics of the Republic of Belarus [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport>. - Date of access: 05.04.2020
3. Official site of the National Bank of the Republic of Belarus [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.nbrb.by/publications/BalPay/balpay2019.pdf>. - Date of access: 01.04.2020.
4. Website of the international transport center [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.intracen.org/>. - Date of access: 01.04.2020.

Information about an author

Ostapuk Tatiana Nikolaevna (Belarus, Brest) – post-student, Brest State Technical University (E-mail- etl.brgtu@gmail.com).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Аннотация. *Современные модели инновационного процесса показывают необходимость образования цельной инфраструктуры как неотъемлемого условия осуществления инновационного развития территорий. Данный проект включает в себя логистический, транзитный, инвестиционный и предпринимательский потенциалы. Его суть в объединении стран Евразии и росте грузооборота между ними.*

Ключевые слова: *логистика, развитие, транзит, возможности, потенциал.*

Перемены глобальной геополитической и экономической ситуации привели к изменению взаимоотношений в торговле и сотрудничестве между Россией и Китаем. После введения санкционной политики со стороны Запада страны-соседи пришли к необходимости перемен и смены приоритетов в торговом и экономическом секторе, что неизбежно отражается на соответствующей системе транспортировки товаров. Целью настоящей статьи является оценка перспектив развития различных областей рынка транспортных услуг в рамках нового формата сотрудничества Китая и России.

Цель КНР во внешней торговле заключается в укреплении отношений с пограничными странами Азии. В рамках реализации этого правительство Китая были приложены значительные усилия, направленные на построение отношений со странами в области транспорта и логистики, в частности с Россией [1]. В настоящий момент происходит оживление отношений в области торговли между нашими странами по двум главным направлениям: взаимная поставка продукции на рынки стран и транзит по территории двух государств при осуществлении доставки в другие страны. Анализ объемов инфраструктуры торговли между Россией и Китаем представлен в таблице 1.

Таблица 1. Данные по объемам экспорта и импорта между Россией и Китаем [1]

Показатель	Ед. изм.	2014	2015	2016	2017	2018
Совокупный импорт Китая из других стран мира	млрд. долл.	1950,0	1959,2	1679,6	1587,9	1843,8
Совокупный импорт России из других стран мира	млрд. долл.	314,9	286,6	182,8	182,3	228,2
Совокупный экспорт Китая в другие страны мира	млрд. долл.	2209,0	2209,0	2209,0	2209,0	2209,0
Совокупный экспорт России в другие страны мира	млрд. долл.	527,3	497,8	343,9	285,5	359,2
Внешнеторговый оборот Китая	млрд. долл.	4158,0	4167,2	3889,6	3795,9	4051,8
Внешнеторговый оборот России	млрд. долл.	841,2	783,5	525,7	466,8	586,4
Импорт товаров в Китай из России	млрд. долл.	39,7	41,6	33,3	32,3	41,4
Экспорт товаров из Китая в Россию	млрд. долл.	49,6	53,7	34,8	37,3	42,8
Внешнеторговый оборот Китая и России	млрд. долл.	89,3	95,3	68,0	69,6	84,2

Окончание таблицы 1

Показатель	Ед. изм.	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес импорта китайских товаров в совокупном российском импорте	%	15	18,7	19,0	20,5	18,8
Удельный вес импорта российских товаров в совокупном китайском импорте	%	2,2	2,2	2,1	2,1	2,3
Удельный вес внешнеторгового оборота Китая и России во внешнеторговом обороте Китая	%	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
Удельный вес внешнеторгового оборота Китая и России во внешнеторговом обороте России	%	10,6	12,1	12,9	14,9	14,3

Увеличение грузооборота между странами приводит к проблемам в области организации бесперебойного потока грузов при реализации значимых проектов в логистической области. Быстрые темпы развития экономики в КНР оказали сильное влияние на организацию всей логистической системы Азии. Поддержание темпов развития на высоком уровне сохраняется, о чём свидетельствует продолжающаяся реализация многих международных проектов.

В основе успешной реализации этих проектов лежит решение проблемы повышения эффективности работы транспортных коридоров. Решение проблем позволит открыть новые перспективы для различных сегментов рынка. Тем самым развитие системы транспортных коридоров становится самостоятельным и важным проектом, который в качестве компонент включает в себя анализ потенциала транзита, оценку масштабов инвестиций и определение возможностей развития предпринимательской деятельности. Реализация проекта предполагает включение многих стран Евразии, поскольку предполагает инвестирование в различные элементы логистической системы. Проект дает возможность предпринимателям заниматься деятельностью как в уже существующих нишах рынка, которое расширяются за счет него, а также развивать новые направления [2]. К ним можно отнести проекты, которые направлены на осуществление региональных и межрегиональных транспортных систем:

- организация пассажирских и грузовых перевозок на новых маршрутах;
- аренда подвижного состава;
- организация хранения грузов;
- организация погрузки и разгрузки и т.д.

Бизнес, основанный на складировании грузов, в рамках проекта имеет довольно большой потенциал [3]. Услуги складирования занимают большую часть рынка логистических услуг, именно поэтому для оценки его перспектив необходимо принимать во внимание возможности изменения мирового рынка логистических услуг [4]. Особое влияние на развитие складского бизнеса будет оказывать проект «Один пояс – один путь».

Последние данные исследований в области экономики на международном рынке логистических услуг показывают постепенное улучшение ситуации. Рынки соседствующих стран тесно взаимосвязаны между собой, а также с рынком международных транспортно-логистических систем, при этом изменение на одном из них находит отражение в изменениях на другом.

Увеличение экспорта и импорта накладывает большой отпечаток на рынок в области транспорта и логистики как в международном масштабе, так и на рынках между странами-союзницами.

Основным фактором для развития рынка транспортно-логистических услуг явилось увеличение доли международных импортных и экспортных перевозок транзитом [5]. Повышение количества контейнерных перевозок можно считать показателем ситуации в настоящее время на международной арене транспортно-логистических услуг. На основе данных Всемирного Банка составлен сравнительный анализ объемов контейнерных перевозок между Россией и КНР за последние 10 лет (табл. 2).

Таблица 2. Объем контейнерных перевозок между Россией и Китаем [11]

Год	Китай				Россия			
	Млн. шт.	Темпы прироста цепные, %	Темпы прироста базисн., %	Удельный вес в мир.объем.конт.перев. %	Млн. шт.	Темпы прироста цепные, %	Темпы прироста базисные, %	Удельный вес в мир.объем.конт.перев., %
2009	115,9	11,7	11,7	22,5	3,4	13,8	13,8	0,7
2010	108,8	-6,2	4,8	23,0	2,4	-28,0	-18,0	0,5
2011	143,0	31,4	37,7	25,5	3,6	49,2	22,3	0,6
2012	157,4	10,1	51,6	26,0	4,3	18,6	45,1	0,7
2013	166,5	5,8	60,4	26,3	4,6	6,2	54,0	0,7
2014	175,9	5,7	69,5	26,8	5,5	20,5	85,5	0,8
2015	186,7	6,1	79,8	27,2	5,2	-6,1	74,2	0,8
2016	195,3	4,6	88,1	28,1	3,9	-25,3	30,1	0,6
2017	199,6	2,2	92,2	28,1	3,9	1,4	31,9	0,6
2018	213,7	7,1	105,9	28,4	4,5	15,6	52,4	0,6

В сфере интермодальных перевозок Россия не имеет значимых показателей, что свидетельствует о наличии скрытых возможностей для развития логистических услуг и сопутствующих видов деятельности, которые связаны с осуществлением запланированных проектов в области транзита для РФ [7]. Это даст возможности для развития бизнеса в области складирования, который будет тесно связан с функционированием транспортных компаний КНР.

На рынке транспортно-логистических услуг КНР и РФ большую часть занимают компании, оказывающие экспедиторские услуги, при этом постепенно увеличивается количество компаний, предоставляющих услуги именно в сфере складирования [8]. Быстрые темпы роста транспортно-логистического рынка Китая создают возможность развития международного бизнеса в области складирования в пределах проекта «Один пояс – один путь», поскольку в настоящее время спрос на услуги данного направления значительно превышает предложение [9].

Благоприятные перспективы в международном бизнесе складирования, развиваемом в рамках этого проекта, обуславливаются следующими факторами:

- персонализация услуг складирования, а именно организация складирования под определенного заказчика и складов «build-to-suit»;
- организация мест складирования, которая удобна для клиентов (удобное расположение относительно рынков сбыта и комфортное месторасположение подъездных путей).

К специфических факторам, влияющим на развитие проекта, можно отнести следующее:

- влияние на транспортно-логистический бизнес новейших разработок;
- увеличение спроса на услуги складирования;
- возрастание эффективности деятельности в результате интеграции.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) проект позволит раскрыть логистический, транзитный, инвестиционный и предпринимательский потенциалы стран-участниц;
- 2) приведет к развитию бизнеса складирования;
- 3) снятие ограничивающих факторов в области транспорта приведет к улучшению экономической ситуации стран-участниц;
- 4) значительное увеличение оборота грузов между КНР и Россией приведет к проблемам возникновения задержек на пути следования.

Основные возможности развития проекта международного бизнеса в области складирования и транзита базируются на не используемом в данный момент потенциале транзита между КНР и РФ на запад в рамках проекта «Один пояс – один путь».

Постепенное решение сложностей со временем будет открывать все новые возможности для стран, которые являются частью этого проекта. Реализация данного проекта позволит стимулировать дальнейшее экономическое развитие стран, участвующих в нем, а также откроет дороги на торговые рынки европейских стран.

Библиографический список

1. ITC Trade Map [Электронный ресурс] // ITC. URL. <http://www.trademap.org/> (дата обращения: 9.12.2019).
2. Ван Х. Стратегическое мышление по строительству экономического коридора Китай–Монголия–Россия // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 5 (119). С. 104-122.
3. Гуань Ц., Лукиных В.Ф. Проблемы логистики и её развитие в торговле между регионами Китая и России // Логистика – евразийский мост: материалы 12 Международной научно-практической конференции. 2017. С. 326-330.
4. Чжао Х. Совершенствование информационно-коммуникационной системы в цепях поставок // Логистика – евразийский мост: материалы 12 Международной научно-практической конференции. 2016. С. 171-177.
5. Агаларова Е.Г., Хорошун В.Р. Новые тенденции в международном маркетинге в условиях кризиса // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 29–33.
6. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Субботина Т.Н. Мегaproект экономического пояса Шелкового пути: интеграция глобальных и местных рынков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6-5 (53). С. 42-45.
7. Прокофьев И.В., Ларин О.Н., Каратаева К.Е. Инициатива «Один пояс – один путь» – новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6 (45). С. 11-48.
8. Челнакова А.О., Кучинская Т.Н. Приграничные проекты в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2017. № 20. С. 127-130.
9. Шульженко Т.Г. Эволюция концепции глобальной логистики в контексте современных условий интернационализации мировой экономики // Логистические системы в глобальной экономике. 2016. № 6. С. 391–395.
10. Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун Один пояс и один путь: комментарии / [пер. с кит. Станченко Л. К.]. М.: Шанс, 2017. С. 268-276.
11. Container port traffic (TEU: 20 foot equivalent units) [Электронный ресурс] / The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IS.SHP.GOOD.TU?view=chart> (дата обращения: 4.04.2020 г.).

Информация об авторе

Головина Алина Сергеевна (Россия, г. Санкт-Петербург) – магистр, ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова.

Golovina A.S.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM IN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT “ONE BELT- ONE WAY”

Abstract. *Modern models of the innovation process show the need for the formation of an integral infrastructure as an integral condition for the implementation of innovative development of territories. This project includes logistics, transit, investment and entrepreneurial potentials. Its essence lies in the unification of the countries of Eurasia and the growth of cargo turnover between them.*

Key words: *logistics, development, transit, opportunities, , potential.*

References

1. ITC Trade Map [Electronic resource] / ITC. URL - <http://www.trademap.org/> (accessed December 9, 2019)
2. Van X. Strategic thinking on the construction of the China-Mongolia-Russia economic corridor // *Ethnosocium and international culture*. 2018.No 5 (119). P. 104-122.
3. Guan C., Lukin V.F. Logistics problems and its development in trade between the regions of China and Russia // In the collection: *Logistics - Eurasian Bridge materials of the 12th International Scientific and Practical Conference*. 2017.P. 326-330.
4. Zhao H. Improving the information and communication system in the supply chain // In the collection: *Logistics - Eurasian Bridge Materials of the XI International Scientific and Practical Conference*. 2016.P. 171-177.
5. Agalarova EG, Khoroshun V. R. New trends in international marketing in a crisis // *Theory and practice of modern science*, 2016. No. 6-1 (12). P. 29–33.
6. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Subbotina T.N. Mega project of the Silk Road economic belt: integration of global and local markets // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2017. No. 6-5 (53). P. 42-44
7. Prokofiev I.V., Larin O.N., Karataeva K.E. The “one belt, one way” initiative is a new platform for expanding Russian-Chinese cooperation in the transport sector // *Problems of the National Strategy*. 2017. No. 6 (45). P. 11-48.
8. Chelnakova A.O., Kuchinskaya T.N. Cross-border projects in the framework of the Chinese initiative “one belt - one path” // *Russia and China: problems of strategic interaction: a collection of the Eastern Center*. 2017.No 20. P. 127-130.
9. Shulzhenko T.G. The evolution of the concept of global logistics in the context of modern conditions of internationalization of the world economy // *Logistic systems in the global economy*, 2016. No. 6. P. 391–395.
10. Yutsai Ts. One belt and one way: comments: / Qin Yutsai, Zhou Guping, Luo Weidong; [trans. with a whale. Stanchenko L.K.]. - Moscow: Chance, 2017 .268-276 p.
11. Container port traffic (TEU: 20 foot equivalent units) [Electronic resource] / The World Bank. URL - [https://data.worldbank.org/indicator/ IS.SHP.GOOD.TU? View = chart](https://data.worldbank.org/indicator/IS.SHP.GOOD.TU?View=chart) (accessed 04.04.2020).

Information about an author

Golovina Alina S. (Russia, Saint-Petersburg,) – magister, Admiral Makarov State University Of Maritime And Inland Shipping.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Актуальным остается вопрос совершенствования механизмов государственного управления региональным развитием и применения новейших методов государственного управления, особенно в условиях децентрализации власти и передачи функций и полномочий органов местного самоуправления. Одним из чаще всего используемых методов реализации государственной региональной политики становится Public administration mechanisms применения во взаимоотношениях государства с обществом проектного подхода (проектного менеджмента) в государственном управлении.*

Ключевые слова: *проект, наука, стратегическое управление, структура, развитие территорий.*

Под проектом в публичной сфере понимают комплекс взаимосвязанных логически структурированных задач и мероприятий, упорядоченных в масштабе времени, которые направлены на решение важнейших проблем развития государства, отдельных отраслей экономики, административно-территориальных единиц или территориальных общин, организаций и учреждений и осуществляются в условиях финансовых и других ресурсных ограничений в определенные сроки.

Особенностью проектов в публичной сфере является решение проблем, которые вынесены на повестку дня правительства и формализованы (описаны) в соответствующих правительственных документах – правительственной программе, концепциях или стратегиях в форме стратегических приоритетов или задач. Это имеет принципиальное значение для разработки программ и проектов, поскольку главным основанием для разработки программ/проектов в публичной сфере является наличие проблемы, которая должна быть зафиксирована и легко проверяться через средства электронной связи. Проекты могут реализовываться единолично или в кооперации с партнерами. Совокупность проектов составляет программу или портфель проектов.

Программа – это совокупность взаимосвязанных по ресурсам, исполнителям и срокам проектов, требующих координации и управления реализацией для достижения общей цели.

Программа может:

- ✓ охватывать весь сектор (например, программа для сектора здравоохранения);
- ✓ фокусироваться на одной части сектора (например, для сектора здравоохранения программа первичной медицинской помощи);
- ✓ представлять собой пакет проектов с одинаковой темой/фокусом (например, программа связей между университетами Союзного государства);
- ✓ быть, по сути, просто крупным проектом с целым рядом разнообразных компонентов.

Управление проектами в публичной сфере – это процесс институционализации в программно-целевой формат способов вмешательства государственных органов власти или органов местного самоуправления в социальную действительность с целью решения публичной проблемы. При этом в условиях ограниченного времени и ресурсов создаются уникальные продукты или услуги, которые не разрабатывались ранее и отличаются от существующих аналогов.

Процесс институционализации включает:

- ✓ формирование структуры проекта;
- ✓ разработку стратегии;
- ✓ формализацию процедур и разработку шаблонов координации, управления и финансирования;
- ✓ определение компетенций и формирование умений.

Основные характеристики проекта:

- ✓ наличие проблемы, на решение которой будет направлен проект;
- ✓ наличие участников, включая основную целевую группу и конечных бенефициариев (потребителей);
- ✓ системность и целенаправленность;
- ✓ взаимозависимость целей, задач, действий, ресурсов и ожидаемых результатов проекта;
- ✓ ограниченность ресурсов;
- ✓ формирование плана реализации проекта на основе зависимости между качеством, стоимостью и продолжительностью работ проекта;
- ✓ выявление потенциальных рисков и поиск путей их преодоления;
- ✓ выделение и взаимодействие процессов создания продукта проекта и управления им;
- ✓ наличие обратной связи между продуктами, результатами, целями, действиями и ресурсами проекта;
- ✓ разработана система мониторинга и оценки для поддержки управления проектом;
- ✓ финансово-экономическое обоснование пользы от проекта, которая должна превысить расходы на его реализацию.

В публичной сфере различают следующие типы проектов:

- ✓ программные (например, проекты программы ТЕМПУС, программы «Соседство и партнерство», программы трансграничного сотрудничества Союзного государства и ЕАЭС);
- ✓ исследовательские;
- ✓ проекты технической помощи.

Кроме этого выделяют проекты под объявленные конкурсы и проекты, разрабатываемые по инициативе проектозаявителя.

Среди указанных типов проектов следует выделить проекты развития, которые направлены на четкое определение (например, по объектам: строительство аэропорта, строительство моста или автострады, проведение реформы здравоохранения и управления инвестициями и изменение установившихся процедур в государственном секторе).

Проекты развития, претендующие на получение поддержки ЕАЭС, должны согласовываться и быть частью:

- ✓ национальной политики развития, включая стратегии сокращения бедности;
- ✓ политики развития ЕАЭС и стратегических документов для страны;
- ✓ правительственных программ (например, по здравоохранению, образованию, уголовному законодательству);
- ✓ приоритетов и программ развития неправительственных организаций.

При оказании поддержки государственному сектору цели проекта должны способствовать выполнению национальной и секторальной политики. Когда проекты выполняются неправительственными организациями, необходимо различать деятельность, которая полностью выходит за пределы государственного сектора, и виды работ, выполняемых от имени правительства. В последнем случае неправительственные организации обычно оказывают услуги государственного характера и выступают организациями вроде подрядчиков правительства по предоставлению подобных услуг. Даже если официально полномочия не были переданы, важно, чтобы эти функции совпадали с государственной политикой с целью обеспечения их актуальности и жизнеспособности.

Полностью частная деятельность оценивается на основе политики развития ЕАЭС, которая предусматривает систему оценки актуальности проекта или программы (в соответствии со Стратегическим документом для страны), а также на базе потребностей бенефициаров.

Проекты состоят из процессов. Процесс – это серия логически упорядоченных действий, которые ведут к результату. В соответствии с требованиями Руководства по вопросам проектного менеджмента (РМВОК), разработанного Институтом проектного менеджмента США (PMI) для управления промышленными проектами, различают процессы управления проектами и процессы, ориентированные на создание продукта проекта [2].

Процессы управления проектами и процессы создания продукта накладываются и взаимодействуют по всему проекту, их упорядочивают по пяти группам:

- ✓ процессы инициации проекта;
- ✓ процессы планирования;
- ✓ процессы выполнения;
- ✓ процессы контроля;
- ✓ процессы закрытия.

В публичной сфере для управления проектами используют методологию управления проектным циклом, которая принята Европейской комиссией в 1992 году. Согласно этой методологии, процессы управления проектом образуют проектный цикл, который состоит из шести этапов:

- ✓ программирование;
- ✓ идентификация;
- ✓ формулировка;
- ✓ финансирование;
- ✓ внедрение;
- ✓ оценка и аудит.

Соответствие процессов управления промышленными проектами и проектами в публичной сфере приведены в таблице.

Соответствие процессов управления проектным циклом процессам управления проектами

Процессы управления проектным циклом	Процессы управления проектами
Программирование	
Идентификация	Инициация
Формулировка	Планирование
Финансирование	
Внедрение	Выполнение
	Закрытие
Оценка и аудит	Контроль

Отличие управления проектным циклом от управления промышленными проектами заключается в специфике публичного и промышленного (бизнес) секторов, а также в способах определения и идентификации проблемы и идеи проекта. В сфере управления публичными проектами работа начинается с разработки идеи под заказ или же под уже сформулированную потребность, то есть тогда, когда проблема уже определена. В управлении проектным циклом все начинается несколько раньше – с определения проблемы, которую нужно идентифицировать и актуализировать, то есть внести в правительственную повестку дня, а уже потом разрабатывать альтернативные идеи решения этой проблемы.

Для обеспечения эффективного достижения целей проекта, то есть заранее определенных в проектах результатов, при их разработке и реализации используют методологию управления проектным циклом, построенную на основе интегрированного и логико-структурного подходов.

Библиографический список

1. Волостнов Б.И. Постиндустриальные стратегии управления научно-технологическим развитием // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2016. № 1. С. 4-14.
2. Корнилович В.А. Социальное проектирование в контексте научного управления развитием российского общества // Труд и социальные отношения. 2016. № 2. С. 68-83.
3. Скворцов В.Н. Особенности развития научного менеджмента и теории управления в переходный период // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. Н.М. Космачева. 2016. С. 47-50.
4. Терещенко А.Г. Рекомендации для научно-исследовательских учреждений по управлению развитием инновационной деятельности // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 101-103.
5. Хрусталева О.А. Территориальное планирование как направление научной деятельности в сфере управления социально-экономическим развитием региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 48. С. 82-88.
6. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Стратегическое управление развитием территории: учеб. пос. // Саратов, 2018.
7. Абрамов Р.А. Развитие местной экономики России и модели муниципального управления. // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 4. С. 70.

Информация об авторе

Мамедов Рамиль Надир оглы (Россия, г. Москва) – аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; Reu1907@mail.ru).

**IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF STRATEGIC MANAGEMENT
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. *The issue of improving the mechanisms of state management of regional development and applying the latest methods of public administration remains relevant, especially in the context of decentralization of power and the transfer of functions and powers of local self-government bodies. One of the most frequently used methods of implementing state regional policy is Public administration mechanisms of applying the project approach (project management) in public administration in relations between the state and society.*

Key words: *project, science, strategic management, structure and development of the territories.*

References

1. Volostnov B. I. Postindustrial strategies for managing scientific and technological development // Problems of mechanical engineering and automation. 2016. no. 1. Pp. 4-14.
2. Kornilovich V. A. Social design in the context of scientific management of the development of Russian society // Labor and social relations. 2016. no. 2. Pp. 68-83.
3. Skvortsov V. N. Features of the development of scientific management and management theory in the transition period // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world: collection of articles / ed. by V. N. Skvortsov, ed. by N. M. Kosmachev. 2016. P. 47-50.
4. Tereshchenko A. G. Recommendations for research institutions for managing the development of innovative activities // Economics and management. 2016. No. 1 (123). Pp. 101-103.
5. Khrustaleva O. A. territorial planning as a direction of scientific activity in the field of management of socio-economic development of the region // Topical issues of economic Sciences. 2016. no. 48. Pp. 82-88.
6. Abramov R. A., Morozov I. V. Strategic management of territory development: educational settlement // Saratov, 2018.
7. Abramov R. A. Development of the local economy of Russia and models of municipal management. // Problems of management theory and practice. 2016. No. 4. P. 70.

Information about an author

Mammadov Ramil Nadir oglu (Moscow, Russia) – post-graduate student, Plekhanov Russian University of Economics (117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny per.; Reu1907@mail.ru).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация *Результаты различных социологических исследований, проведенных и российскими, и международными институтами, показывают, что граждане России среди первоочередных проблем, наряду с низким уровнем заработной платы, невысоким уровнем социальной защищенности, называют также проблему коррупции во всех ветвях власти, особенно упирая на исполнительную и судебную. Для них коррупция является ограничительным фактором в обеспечении гарантированных им Конституцией прав и свобод, нарушает принципы равенства всех перед законом и социальной справедливости, является фактором, который подменяет закон и устанавливает свои правила в обществе. При таких условиях теряется вера в силу закона, государство и органы власти, которые выступают от имени этого государства и должны обеспечивать законные права ее граждан.*

Ключевые слова: *технология, развитие, регион, коррупция, противодействие.*

Проблема взаимоотношений власти и социума, оставаясь актуальной до сих пор, в разные исторические периоды волновала ученых, которые, пытаясь konsekventно проследить истоки злоупотребления властными полномочиями, формировали основу для исследования его институтов. Целью статьи является выяснение социальных аспектов антикоррупционной политики государства и ее влияния на общественное развитие.

Коррупция – социальное явление, и его можно рассматривать под разными углами зрения, исходя из вероятных причин ее возникновения. Социальная сущность коррупции проявляется в ее общем и глобальном аспектах. Этим явлением охвачены все политические системы, оно присуще всем странам. В тех из них, где взяточничество распространено в значительной степени, оно из социальной аномалии превращается в правило и выступает привычным средством решения проблем, становится нормой функционирования власти и способом жизни подавляющей части членов общества. Коррупция относится к тем проблемам, которые невозможно решить в отрыве от политических, экономических и социальных факторов развития общества. Антикоррупционная политика имеет крайне важный социальный аспект, поскольку является совокупностью последовательных мер государства и общества, через которые реализуются общественные интересы по ограничению коррупции и связанных с ней преступлений. Она находит свое отражение в законодательстве, выработке и применении общих принципов и механизмов противодействия коррупции, обобщении опыта антикоррупционной деятельности и научном подходе к решению проблемы и направлена на ограничение коррупции, обеспечение защиты общественных интересов от властных злоупотреблений в экономической, политической и социальной сферах. Антикоррупционное законодательство является лишь основой, на которой можно проводить коренные структурные преобразования [1].

Во всем мире коррупция признается большой проблемой для государства и его развития, хотя всегда была присуща почти всем обществам. Независимо от

статуса и уровня развития страны, наличие на государственной службе коррупционных проявлений подрывает легитимность власти, угрожает фундаментальным ценностям общества, ее суверенитету, вызывает недоверие со стороны других государств и делает невозможным их сотрудничество. Почти в каждой стране государственная служба является показателем ее развития и непосредственно «лицом» государства. Способность государственной службы эффективно противодействовать коррупционным проявлениям побуждает ее к совершенствованию своих институтов, что становится примером перманентности изменений в обществе и адекватным ответом на общественные вызовы. Эффективное предотвращение и противодействие коррупции, разработка и внедрение мероприятий антикоррупционного направления является одной из первоочередных задач государственной власти в России, что требует формирования и реализации действенной антикоррупционной политики в системе государственной службы.

Актуальность исследования современного состояния формирования и реализации антикоррупционной политики в системе государственной службы обуславливается тем, что коррупция подрывает имидж государственной службы, сдерживает развитие института государственной службы, препятствует налаживанию конструктивного диалога между властью и общественностью, разрушает основы построения правового государства и гражданского общества, а действенная антикоррупционная политика обеспечивает решение указанных проблем [2].

Среди других основных новаций законодательства – расширение и уточнение круга субъектов, которые могут быть субъектами ответственности за коррупционные правонарушения; конкретизация субъектов, осуществляющих предупреждение и противодействие коррупции; уточнение порядка проведения специальной проверки, а также финансового контроля; введение жесткого механизма привлечения к ответственности и устранения последствий коррупционного правонарушения; расширение видов административных коррупционных правонарушений. Однако, по нашему мнению, спорными остаются некоторые положения закона относительно субъектов ответственности за коррупционные правонарушения. Кроме того, приведенный перечень лиц является слишком расширенным, не в полной мере определено соотношение между категориями «служебная» и «должностное» лицо. Такие вопросы должны быть решены системно и комплексно во всех законодательных актах, особенно кодифицированных, и приведены в соответствие с Конституцией. Также стоит отметить отсутствие четкого определения «конфликта интересов» публичного и частного характера. Имеются в нем и другие спорные вопросы, требующие более детального исследования. Вместе с тем в целом эти законы будут способствовать развитию антикоррупционной политики, социальным преобразованиям в России [4].

Вообще вопросы противодействия коррупции традиционно занимают одно из первых мест во внутренней политике любой страны. Правда, эффективность антикоррупционных мероприятий в разных странах разная. Так, в Израиле предусмотрены довольно существенные социальные льготы для чиновников, наряду с этим функционирует система жесткого наказания при выявлении коррупции, что обуславливает ее низкий уровень (доведенные до судебного рассмотрения коррупционные преступления составляют всего 5%). Мониторинг коррупционных проявлений осуществляется правительственными организациями и специальными подразделениями полиции, ведомством государственной безопасно-

сти, которое не подчинено министерствам и государственным ведомствам, а также общественными организациями. В случае выявления фактов коррупции происходит немедленное информирование органов расследования [5].

На современном этапе развития государства одним из самых болезненных катализаторов социального недовольства государственной политикой остается высокий уровень коррупции в системе государственного управления, что требует совершенствования формирования и реализации антикоррупционной политики в системе государственной службы, в частности нормативного обеспечения предотвращения и противодействия коррупции в этой сфере.

Исследуя современное состояние и пути совершенствования формирования и реализации антикоррупционной политики в системе государственной службы, определим сущность государственной антикоррупционной политики в системе государственной службы как сложного правового и общественно-политического явления, имеющего определенные признаки [3]:

- согласно формам, направлениям, задачам, сферам влияния антикоррупционной политики в системе государственной службы она рассматривается как скоординированное взаимодействие деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, граждан, направленное на противодействие любым коррупционным проявлениям в обществе;
- антикоррупционная политика в системе государственной службы в административно-правовом смысле является разновидностью государственной политики и государственного управления;
- государственная антикоррупционная политика в системе государственной службы реализуется путем осуществления целенаправленной, волевой деятельности конкретных людей, являющихся должностными лицами органов государственной власти (субъектов антикоррупционной политики);
- антикоррупционная политика в системе государственной службы имеет системный характер, поскольку осуществляется исключительно в рамках сложной социальной системы; эта системность является внутренней характеристикой антикоррупционной политики государства, что обеспечивает согласованность, координацию, субординацию, необходимую целеустремленность, рациональность и эффективность указанного процесса; реализация антикоррупционной политики является постоянным ежедневным процессом;
- антикоррупционная политика в системе государственной службы определяется на основе действующего законодательства определенного государства на определенном отрезке конкретного исторического периода;
- антикоррупционная политика в системе государственной службы заключается в организации регулятивного и организационного практического воздействия на объекты государственного управления, которым являются общественные отношения в любой сфере жизнедеятельности общества, при этом происходит взаимодействие субъектов и объектов в рамках единой сложной системы;
- общей задачей антикоррупционной политики в системе государственной службы является реализация антикоррупционной функции государства в

правовой, политической, социальной, экономической, культурной и других социально важных сферах регулятивного воздействия.

Соответственно этому можно дать такое обобщенное определение: антикоррупционная политика в системе государственной службы – это особая разновидность государственной политики, которая системно и комплексно осуществляется путем целенаправленной, волевой деятельности надлежащих субъектов государственной власти исключительно на основании действующего законодательства с целью предотвращения и противодействия коррупции как негативному социальному явлению и заключается во внедрении конкретных мер воздействия на объекты правовых отношений в системе государственной службы, создании нормативных актов, проведении организационных мероприятий, направленных на реализацию антикоррупционной функции государства. Антикоррупционная политика в системе государственной службы – это система официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по организации и регулированию процессов предотвращения и противодействия коррупции.

Библиографический список

1. Оценка потенциальной коррупционной составляющей в системе высшего экономического образования / Я.Г. Пригаро, Р.А. Абрамов, М.С. Соколов, М.Н. Сурилов // Тренды и управление. 2017. № 1. С. 90-103.
2. Заборовская С.В., Матвеева Г.В., Яшина Н.Г. Электронные информационные ресурсы по антикоррупционной политике // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность: материалы II Межрегиональной заочной научно-практической конференции / составитель Г.В. Матвеева; науч. редакторы: А.Р. Абдулхакова, Г.М. Кормишина. 2019. С. 29-38.
3. Иванова М.М. Особенности антикоррупционной политики современной России в контексте взаимодействия с международными организациями // В сборнике: Современные тенденции развития науки в молодежной среде: сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ студентов. 2019. С. 61-66.
4. Капусткин А.С. Наградная правовая политика как элемент антикоррупционной политики // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 31-35.
5. Курушина Д.Е. Антикоррупционная политика как направление правовой политики российского государства // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 9 (36). С. 79-82.
6. Лихачёва Д.С. Аудит антикоррупционной политики как инструмент эффективной государственной политики противодействия коррупции // Общество знаний: стратегии, процессы, технологии: сборник статей. М., 2018. С. 74-76.
7. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Обеспечение участия гражданского общества в процессах противодействия коррупции // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019. С. 99-101.

Информация об авторе

Пригаро Янис Геннадьевич (Россия, г. Москва) – аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; Mosgorduma77@mail.ru).

STATE ANTI-CORRUPTION POLICY AS A FACTOR OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *the Results of various sociological studies conducted by both Russian and international institutions show that Russian citizens among the priority problems, along with low wages, low level of social security, also call the problem of corruption in all branches of government, especially focusing on the Executive and judicial. For them, corruption is a limiting factor in ensuring the rights and freedoms guaranteed to them by the Constitution, violates the principles of equality of all before the law and social justice, is a factor that replaces the law and sets its own rules in society. Under such conditions, faith in the power of the law, the state and the authorities that act on behalf of this state and must ensure the legitimate rights of its citizens is lost.*

Key words: *technology, development, region, corruption, counteraction.*

References

1. Assessment of potential corruption component in the system of higher economic education / Ya. G. Prigaro, R.A. Abramov, M.S. Sokolov, M.N. Surilov // Trends and management. 2017. № 1. P. 90-103.
2. Zaborovskaya S.V., Matveeva V.G., Yashina N.G. Electronic information resources for anti-corruption policy Document in the sociocultural space of the region: theory, history and modernity: materials of the II Interregional correspondence scientific-practical conference / compiled by G. V. Matveev; scientific. editors: R. A. Abdulhakov, G. M. Kermesina. 2019. P. 29-38.
3. Ivanova M. M. Features of the anti-corruption policy of modern Russia in the context of interaction with international organizations // In the collection: Modern trends in the development of science in the youth environment: a collection of materials of the all-Russian competition of research papers of students. 2019. P. 61-66.
4. Kapustkin A. S. Award-winning legal policy as an element of anti-corruption policy // Bulletin of the Vladimir state University named after A.G. and N.G. Stoletov. Series: Legal Sciences. 2018. № 3(17). P. 31-35.
5. Kurushina D. E. anti-Corruption policy as a direction of the legal policy of the Russian state // Alley of science. 2019. Vol. 1. № 9 (36). P. 79-82.
6. Likhacheva D. S. Audit of anti-corruption policy as a tool of effective state policy of anti-corruption // society of knowledge: strategies, processes, technologies: collection of articles. Moscow, 2018. P. 74-76.
7. Abramov R.A., Sokolov M.S. Ensuring the participation of civil society in anti-corruption processes // Modern approaches to anti-corruption: trends and prospects: Collection of abstracts and articles of the all-Russian scientific conference with foreign participation. 2019. P. 99-101.

Information about an Author

Prigaro Yanis G. (Moscow, Russia) – post-graduate student, Plekhanov Russian University of Economics (117997, Russia Moscow, 36 Stremyanny per.; Mosgorduma77@mail.ru).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Аннотация. В статье показана особенность взаимоотношений между государством и территориальными образованиями. Выделена сущность региона. Определены ключевые парадигмы региона. Показаны свойства регионов. Определена сущность региональной системы. Систематизированы свойства региональных систем.

Ключевые слова: регион, развитие, территория, система, свойства.

Сложившаяся в последние годы практика взаимоотношений между государством и отдельными территориями (районами, муниципальными образованиями), а также между отдельными территориями (районами, муниципальными образованиями) свидетельствует о том, что политика выравнивания, направленная на поддержку менее развитых в экономическом и социальном отношении территорий, не дает необходимого результата. Как правило, такая поддержка выражается в финансовой помощи в форме субсидирования и направлена не на формирование, а на сохранение необходимого потенциала на данной территории.

На поверку выходит, что оказание помощи, направленной на сохранение статус-кво в экономической ситуации, и придание импульса к самостоятельному движению в нужном направлении не одно и то же. Даже имея в наличии весьма существенный экономический потенциал, многие территориальные образования не могут эффективно его использовать. Можно предположить, что это связано с недостаточно глубоким пониманием не только причин сложного положения соответствующих экономик, но и игнорированием требований экономических законов развития общества, в том числе и территориального развития. Исходя из того, что политика выравнивания, направленная на достижение некоторого экономического равновесия между территориями, а объективно такое состояние проблематично обеспечить как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе, более действенной представляется политика стимулирования территориального развития. Сутью такой политики должны стать меры на государственном и местном уровнях, направленные на максимальное использование имеющихся материальных, человеческих, организационных и финансовых возможностей.

Чтобы такие меры стали действенными, необходимо четко понимать сущность объекта воздействия, в данном случае региона. Основываясь на результатах многочисленных исследований, понимание региона можно условно свести к трем основным ракурсам. Первый ракурс – это понимание региона как территории, административно оформленной в структуре государства; второй – это понимание региона как экономической системы, воплощающей в своей сути весь комплекс участников и связей взаимодействия, и третий – это понимание региона как экономического пространства, в котором все участники и соответствующие связи располагаются в определенном порядке, на определенном расстоянии друг от друга. Такое понимание региона позволяет находить наиболее приемлемые точки соприкосновения различных общественных, коллективных, корпоративных и личных интересов и предлагать относительно них действенные меры,

направленные на преодоление существующих противоречий. Связано это с тем, что одностороннее рассмотрение региона в большинстве своем не позволяет решать противоречия, а лишь консервирует их до определенного момента.

Под территорией региона понимается часть земной поверхности, в границах которой располагается соответствующее административно-территориальное образование, подпадающее под законодательно утвержденное определение «регион». Основными свойствами территории, изменения которых могут свидетельствовать о ее развитии, являются освоенность и насыщенность. Под освоенностью территории понимается ее вовлечение в хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов, общественных организаций, населения. Основным признаком освоенности территории выступает присутствие на ней человека экономического, т.е. населения, занятого общественно полезным трудом. В качестве основной черты, по которой освоенность одной территории отличается от освоенности другой, выступает размещение соответствующих элементов производительных сил на ее определенных участках.

Под насыщенностью территории понимается расположение в ее границах материальных и нематериальных объектов, природных и человеческих ресурсов, пр. Основным признаком насыщенности территории выступает присутствие на ней процессов общественного производства, а в качестве основной черты, по которой насыщенность на одной территории отличается от насыщенности на другой, выступает размещение соответствующих элементов производительных сил на ее определенных участках.

Таким образом, именно воздействие на эти свойства позволяет достигать желаемых параметров в динамике развития любой территории. От того, какие усилия будут предприниматься для этого, в полной мере и будет зависеть тренд развития региона.

Под региональной экономической системой необходимо понимать некоторую совокупность подсистем, включающих в себя элементы производительных сил (людей, природу, средства и предметы труда, организацию производства и труда, науку, информацию и пр.), технико-экономические отношения (специализацию, кооперирование, концентрацию), организационно-экономические отношения (планирование, стимулирование, контроль), производственные отношения, или отношения экономической собственности (по поводу присвоения конечных результатов труда) и хозяйственный механизм, располагаемых в определенных границах и призванных обеспечивать необходимые условия для жизни населения. Взаимодействие указанных подсистем направлено на преодоление возникающих противоречий в сфере материального и нематериального производства.

Основными свойствами экономической системы региона, изменения которых могут свидетельствовать о ее развитии, выступают целостность, устойчивость, комплексность, жизнеспособность. Под целостностью региональной экономической системы можно понимать способность ее противостоять воздействию разрушительных внешних и внутренних факторов. При этом основным признаком такой системы выступает наличие, наращивание и сохранение в течение длительной перспективы экономического потенциала, а именно производственного, трудового, научного, организационного, финансового и др. Основной чертой региональной экономической системы выступает надежность, присутствие которой свидетельствует о наличии целенаправленных усилий по согласованию интересов и решению экономических противоречий.

Под устойчивостью региональной экономической системы необходимо понимать наличие в ней такой структуры, которая обеспечивает наиболее рациональное использование имеющихся в наличии элементов производительных сил. Основным признаком такой системы выступают отраслевые пропорции, по которым можно с уверенностью судить о характере вовлечения и использования основных элементов производительных сил в общественном производстве. В качестве основной черты устойчивой региональной экономической системы выступает ее связанность, которая свидетельствует о множественном переплетении экономических и хозяйственных связей, ставящих в большую зависимость друг от друга.

Под комплексностью региональной экономической системы можно понимать соединение отдельных экономических процессов в некое целое, что достигается посредством расширения видов экономической деятельности, внутрорегиональных кооперационных связей и пр., направленных на расширение масштабов вовлечения элементов производительных сил в общественное производство. При этом основным признаком такой системы выступает диверсификация хозяйственного комплекса региона, а именно увеличение перечня специализированных производств. Основной чертой региональной экономической системы выступает упорядоченность составляющих ее элементов, что свидетельствует о достаточно высоком уровне организованности всей региональной экономической системы.

Под жизнеспособностью региональной экономической системы необходимо понимать ее способность эффективно (результативно) использовать имеющиеся в наличии элементы производительных сил, извлекать при этом необходимый для региона не только экономический, но и социальный эффект. Основным признаком такой системы выступают процессы воспроизводства (производства, распределения, обмена и потребления), характеризующие непрерывное возобновление процессов производства товаров, услуг и духовных благ, на основе которых обеспечивается обновление всех элементов региональной экономической системы. Среди таких элементов можно назвать: производительные силы, технико-экономические отношения, организационно-экономические отношения, отношения экономической собственности и хозяйственный механизм. В качестве основной черты жизнеспособной региональной экономической системы выступает стабильность, свидетельствующая о прочности не только самой ее конструкции, но и тех связей, что сложились между ее элементами.

Кроме того, при использовании экономического регулирования развития регионов необходимо учитывать и такие свойства экономической систем, как эмерджентность, целенаправленность и синергичность. Под эмерджентностью понимается принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов; под целенаправленность – наличие у системы целей, которые являются приоритетами перед целями составляющих ее элементов; под синергичностью – достижение максимального эффекта функционирования системы при достижении общей цели только через максимальную эффективность совместного функционирования отдельных ее элементов.

Следовательно, перспективы существования региональной экономической системы в полной мере будут зависеть от того, какие меры будут предложены для сохранения или усиления основных ее свойств.

Библиографический список

1. Павлов К. Межрегиональные социально-экономические отношения: вопросы теории и оценки // Общество и экономика. 2003. №1. С. 134-143.
2. Астапов К. Условия стабильного развития экономических систем в современном мире // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 2. С. 90-94.
3. Зобова Л.Л. Пространство и территория: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33 (90). С. 6-12.
4. Любимцева С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. 2003. №10. С. 29-40.

Информация об авторе

Василенко Дмитрий Валериевич (ДНР, г. Донецк) – к.э.н., доцент кафедры, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР (283048, г. Донецк, ул. Левицкого, д. 27/5; e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

Vasilenko D.V.

REGIONAL ECONOMIC SYSTEM: THEORETICAL EXCURSUS

Abstract. *The article shows the peculiarity of the relationship between the state and territorial entities. The essence of the region is highlighted. Key paradigms of the region are defined. The properties of regions are shown. The essence of the regional system is defined. The properties of regional systems are systematized.*

Keywords: *region, development, territory, system, properties.*

References

1. Pavlov K. Interregional socio-economic relations: issues of theory and evaluation. Pavlov // Society and economy. 2003. № 1, P. 134-143.
2. Astapov K. Conditions for stable development of economic systems in the modern world Astapov // Problems of management theory and practice. 2005. № 2. С. 90-94.
3. Zobova L.L. Space and territory: twins or twins? // Regional economy: theory and practice. 2008. № 33 (90). P. 6-12.
4. Lyubimtseva S. Laws of structural evolution of economic systems // Economist. 2003. № 10. P. 29-40.

Information about an author

Vasilenko Dmitriy V. (DNR, Donetsk) – PhD (Econ.), associate Professor, Donetsk Academy of management and public service under the Head DPR (283048 Donetsk, 27/5, Levitskogo street; e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

НОВЫЕ УМНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ЗЕЛЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ

Аннотация. *Данная работа направлена на исследование и анализ уже существующих «умных» материалов, их использование, и возможность введения новых смарт-материалов в «зелёную» логистику Республики Беларусь.*

Ключевые слова: «умные» материалы, «зеленая» логистика, экология, производство, экономика.

С развитием технического уровня цивилизации влияние техногенных факторов на естественную среду обитания постоянно возрастало. Причем это влияние, как правило, имело разрушительный, негативный характер. Когда изменения достигли таких масштабов, что стали влиять уже на жизнь человеческого сообщества, изучение экологии вышло для человечества в ряд первоочередных задач. И на сегодняшний день трудно переоценить важность и роль экологии как в жизни целого общества, так и отдельно в жизни каждого человека. В современной логистике появилась очень важная тенденция – забота об экологии.

Современная логистика, чтобы соответствовать требованиям времени и развития технологий, должна отвечать такому важному требованию, как экологичность. Перспективным направлением развития деятельности в сфере управления цепями поставок можно назвать «зеленую» логистику. Поскольку в Беларуси развитие логистики как таковой началось сравнительно недавно, «зелёная» логистика, как следующий этап развития концепции, еще не получила должного распространения.

К сфере «зеленой» логистики можно отнести экологические проекты по строительству складов с использованием энергосберегающих технологий и экологически чистых строительных материалов, ну а самой распространенной практикой в рамках «зелёной» логистики является сбор вторичного сырья. Данная практика может реализовываться как в рамках офиса (сбор макулатуры, ламп, батарей), так и в процессе перевозки груза.

Применяя концепцию «зелёной» логистики, можно наилучшим образом обустроить складское хозяйство, используя оптимально складские площади и снижая потребление энергии. В странах Европейского союза распространена практика оборудования складов солнечными батареями, которые устанавливаются на крышах, позволяя заметно снижать потребление энергии из стационарных источников. Можно с уверенностью сказать, что концепция «зелёной» логистики является отчасти двигателем технологического прогресса, поскольку стоит сложная задача снижения вреда наносимого, окружающей природе, параллельно с оптимизацией логистических издержек.

Новое поколение материалов называется «умными» или «интеллектуальными» материалами. Особенности «умных» материалов являются их дополнительные функциональные возможности, которые выходят за пределы свойств, определяющихся структурой материала. Такие материалы выполняют двойную или даже тройную функцию – собственно материала с требуемыми характери-

стиками, датчика на внешнее воздействие и, в некоторых случаях, устройства, «запрограммированного» на определенное поведение. И всё достигается только благодаря структуре и составу этих революционных материалов.

Так, прообразом таких материалов служат способности природных объектов как из растительного, так и из животного мира. В качестве примера можно привести открытие-закрытие лепестков цветка в зависимости от освещённости, «эффект лотоса», листья которого не смачиваются водой, или заживление ран у людей и животных.

С уверенностью можно сказать, что «зеленая» логистика непосредственно связана с использованием «умных» материалов, и чем больше разновидностей этих материалов будет внедрено в различные отрасли логистики, тем эффективнее и безопаснее смогут выполняться все принципы данной науки.

Автомобильная и текстильная промышленность активно проводят разработку «умных» материалов, которые не только смогут самостоятельно устранять повреждения, но и, в случае с автомобилями, умные материалы помогут собирать данные о каждом конкретном автомобиле, чтобы механики и инженеры получали наиболее точную статистику о том, как ведут себя машины в различных условиях и обстоятельствах. А в текстильной промышленности одежда сможет иметь возможность видеть, слышать и ощущать все, что происходит вокруг, а также хранить и преобразовывать энергию и даже следить за состоянием своего хозяина. Также такие материалы пользуются спросом и в сфере строительства. Представьте себе бетонное или асфальтовое покрытие, которое может самостоятельно латать дыры и трещины.

А чтобы определить возможность использования «умных» материалов в логистике, нужно рассмотреть сами материалы. Полимеры с «эффектом памяти» или «памятью формы» после деформации восстанавливают свою первоначальную форму при термическом воздействии на них, также существуют материалы, возвращающие свою форму после воздействия света, электричества, магнитного поля и растворителей. Данный материал может использоваться в изготовлении грузовых контейнеров и тары для некоторых товаров. Это позволит многократно использовать тару и сделать еще более долговечными и многофункциональными контейнеры для перевозки грузов. Другими примерами использования этих материалов является спортивное оборудование, такое как шлемы и резиновые щиты или автомобильные бамперы, которые могут быть нагреты, чтобы вернуться к своей первоначальной форме после небольшого столкновения. Кроме того, медицинские швы могут самостоятельно затягиваться при заживлении раны [1].

Наряду с «запоминающими» материалами, не менее эффективным было бы использование самовосстанавливающихся материалов, которые способны заживать возникающие дефекты (трещины). Опять же, этот тип интеллектуального материала может использоваться в спортивном оборудовании и кузовах автомобилей, а также в некоторых медицинских применениях, таких как хирургические пластины для соединения переломов костей. Поскольку сплав нагревается телом, он прикладывает большее напряжение, чем обычные пластины, обеспечивая более быстрое заживление.[1]

Электрохромные материалы меняют оптические свойства при электрических воздействиях. В настоящее время основное применение электрохромных устройств – это «умные окна», т.е. окна с электронным управлением, которые

могут становиться прозрачными или затемненными и приспосабливаться к количеству солнечного света в зависимости от времени дня и сезона. «Умные окна» позволяют уменьшить энергопотребление в зданиях и создать комфортную атмосферу внутри.

Гидрогели могут быть приспособлены для поглощения и удержания воды или других жидкостей при определенных условиях окружающей среды. Гидрогели могут поглощать до 1000 раз больше своего объема в воде. После того как эта вода была поглощена, она может быть выпущена, когда ее окружение сухое. Изменения температуры или рН также могут привести к выделению гидрогелем воды. Применение гидрогелей включает в себя: искусственные мышцы; гель для волос; подушечки; гранулы добавляются в почву, чтобы помочь сохранить воду для растений [3].

В большей степени используют самовосстанавливающиеся материалы. Но из данных материалов в меньшей степени используют гидрогели.

Ученые достигли определенных успехов в своих попытках создать совершенный материал, однако пока не удалось побороть существенный недостаток – высокую стоимость обслуживания производственного процесса. Но, несмотря на это, уже сейчас можно смело утверждать, что «умные» материалы откроют новые перспективы для любых производств в нашу повседневную жизнь.

Подводя итог исследования, с уверенностью можно сказать, что «умные» материалы необходимы «зеленой» логистике, особенно для Республики Беларусь, которая еще не в полной мере использует ее в своем развитии. Это является отрицательным фактором для улучшения окружающей среды и экологии мира в целом. Также «зеленая» логистика не только спасает экологию, но и дает положительный экономический эффект, что несомненно благотворно для Беларуси.

Экономия, связанная с «умными» материалами, проявляется на каждом этапе производственного процесса, таким образом можно сократить затраты на электроэнергию, за счёт использования солнечных батарей, затраты на ремонтные работы, т.к., например, самовосстанавливающиеся материалы не нуждаются в этом; биобетон сделает наши дороги лучше. Тем самым мы сэкономим достаточное количество денег и времени, например, для создания и внедрения в нашей стране все больше полезных «умных» материалов. И тем самым сделаем мир чуточку лучше. Но, хотя и медленными темпами, Беларусь внедряет «умные» материалы как в производство продукции, так в ее доставку до конечного потребителя.

Для того чтобы улучшить ситуацию в стране, необходимо наращивать темпы использования интеллектуальных материалов, разрабатывать более доступные, но не менее качественные альтернативы; стоит обратить внимание на работу зарубежных компаний в данной сфере и перенять уже имеющийся опыт работы со смарт-материалами. Это и поможет Беларуси выйти на новый уровень развития.

Библиографический список

1. Кокцинская Е.М. «Умные» материалы и их применение (обзор) // Videonauka: сетевой журн. 2016. №1(1). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://videonauka.ru/stati/13-tekhnicheskie-nauki/42-umnye-materialy-i-ikh-primenenie-obzor> (дата доступа: 07.05.2020).
2. Сущность зеленой логистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.greenlogistics.org/> (дата доступа: 06.04.2020).

3. Использование нанонауки и смарт материалов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z6r7xfr/revision/1> (дата доступа: 03.05.2020).

Информация об авторах

Тихончук Алина Дмитриевна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, Брест, ул. Московская д. 267; tik.lina@bk.ru)

Боровик Анастасия Владимировна (Беларусь, Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, Брест, ул. Московская д. 267; nastya_borovik_ah@mail.ru).

Вакулич Наталья Александровна (Беларусь, Брест) – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, Брест, ул. Московская д. 267).

**Tsihonchuk A.D.,
Borovik A.V.,
Vakulich N.A.**

NEW SMART MATERIALS IN GREEN LOGISTICS

Abstract. *This work is aimed at research and analysis of existing smart materials, their use, and the possibility of introducing new smart materials into the green logistics of the Republic of Belarus.*

Key words: *“smart materials”, “green logistics”, ecology, production, economy.*

References

1. Koktsinskaya E.M. “Smart” materials and their application (review) // Video Science: Network Journal. 2016. No1 (1). - [Electronic resource]. Access Mode: <https://videonauka.ru/stati/13-tekhnicheskie-nauki/42-umnye-materialy-i-ikh-primeneniye-obzor> - Access Date: 05/07/2020.
2. The essence of green logistics [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.greenlogistics.org/>- Access date: 04/06/2020.
3. The use of nanoscience and smart materials [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.bbc.co.uk/bitesize/guides/z6r7xfr/revision/1>- Access date: 05/03/2020.

Information about an authors

Tsihonchuk Alina D. (Belarus, Brest) – student, Brest State Technical University (224017, Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya St. 267; tik.lina@bk.ru).

Borovik Anastasia V. (Belarus, Brest) – student, Brest State Technical University (224017, Republic of Belarus, Brest, Moskovskaya St. 267; nastya_borovik_ah@mail.ru).

Vakulich Natalia A. (Belarus, Brest) – master of economic Sciences, senior lecturer, Brest state technical University (224017, Republic of Belarus Brest, 267 Moskovskaya str.).

О РАЗВИТИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается текущее положение железнодорожного транспорта Республики Казахстан. Описан казахстанский опыт эффективности работы локомотивного хозяйства путем обновления подвижного состава. Приведены возможные направления дальнейшего развития железных дорог Республики Казахстан.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, локомотивы, вагоны, поезда, КТЖ, РЖД.

Сегодня Казахстан взял курс на ускоренную модернизацию экономики и поставил перед собой амбициозную цель – войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. В этой связи перед транспортной отраслью встали новые задачи, а именно: стать не только обеспечивающей сервисной отраслью, но и самостоятельной точкой роста экономики путем формирования высокотехнологичной, эффективной инфраструктуры, способной извлечь максимальную выгоду.

Однако транспортная сеть в Казахстане в настоящее время не отвечает современным потребностям экономики страны. Сложившаяся в основном в советское время транспортная система республики в нынешних условиях сдерживает полное включение республики в международную систему разделения труда.

Системный анализ положения в транспортно-коммуникационной инфраструктуре республики показывает, что для решения имеющихся проблем необходимы разработка и реализация консолидированной системы регулирования ее развития, что обусловлено межведомственным и межотраслевым характером рассматриваемых вопросов, требующих своего решения посредством взаимной увязки и согласования в рамках существующей институциональной и организационной структуры и необходимостью всестороннего учета интересов экономических субъектов в транспортных услугах и оптимизации затрат на развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры.

Ключевыми направлениями реформирования железнодорожной отрасли являются: обеспечение условий для развития реальной конкуренции в тех сферах деятельности, где это возможно и целесообразно; либерализация ценового регулирования и последующее его упразднение в тех секторах, где достижима эффективная рыночная конкуренция; введение стабильного и прозрачного регулирования в сегментах рынка, характеризующихся наличием естественно-монопольного компонента [1].

Главный принцип реструктуризации заключается в том, что он даёт возможность чётко очертить непосредственно сферу деятельности естественной монополии, ограничивая область прямого государственного воздействия, и способствует развитию рыночных отношений в потенциально конкурентных сегментах, распространению частных инициатив, созданию надлежащего мотивационного механизма, повышению их инвестиционной привлекательности.

С учетом зарубежного опыта на основе имеющегося потенциала необходимо провести глобальную информатизацию железнодорожного транспорта, внедрить

ние инноваций на основе реинженеринга системы, логистики. Особое внимание необходимо уделить модернизации материально-технического парка и автоматизации учета обслуживания подвижного состава, технических средств и др.

Поскольку одним из барьеров эффективного развития отрасли является недостаточная компетентность специалистов в области новых достижений экономической науки, менеджмента, инновационного менеджмента, корпоративного управления, аналитико-информационной работы, IT-технологий для железнодорожного транспорта, необходимо усилить подготовку кадров и разработать инновационную программу повышения квалификации.

Требуется совершенствования тарифная политика, в тарифах необходимо ввести инвестиционную составляющую; изменение тарифов на перевозку основных, массовых видов грузов, необходима разработка параметров оперативной, тактической и стратегической оценки отрасли.

Важную роль для улучшения организации грузоперевозок выполняет информатизация производственного процесса, в результате внедрения которой АО «НК «КТЖ», его филиалы и его клиенты получают интегрированную систему, ориентированную на информационное обеспечение железнодорожного транспорта, позволяющую совершенствовать систему управления компанией [2].

Для систематизации межрегиональных транспортных потоков и стимулирования роста экономической активности регионов будут созданы транспортно-логистические узлы (ТЛУ), включающие в себя транспортный узел, центр по обработке грузов, их консолидации и по разбивке на партии, центр по оценке качества грузов. ТЛУ должны находиться в пунктах пересечения основных грузопотоков. Крупные транспортно-логистические узлы станут основой формирования торгово-логистических центров (ТЛЦ) национального уровня.

Локомотивное хозяйство является одним из наиболее фондоемких в железнодорожной отрасли, на него приходится около 12,5% стоимости основных фондов дорог. При этом стоимость тягового подвижного состава является основной составляющей и доходит до 85%. В настоящее время перед перевозчиком остро стоит проблема обновления подвижного состава, так как технический уровень эксплуатируемых электровозов и тепловозов был заложен в 60-е–70-е гг. XX в.

В Республике Казахстан функции оказания услуг тягового подвижного состава и технической организации работы локомотивов принадлежат АО «Локомотив». Главные приоритеты на ближайшее десятилетие определены в стратегии развития компании, утвержденной в АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына», где проанализирована проведенная работа и оговорены эффективные меры по улучшению деятельности локомотивного хозяйства. Для реализации поставленных задач необходимо учитывать ряд факторов и характеристик, влияющих на показатели работы локомотивного транспорта, его безопасность и экономическую эффективность.

Для повышения эффективности производственной деятельности, прежде всего, необходимо изыскивать источники инвестирования, позволяющие внедрять новые мощные локомотивы, прогрессивные технологии, новое высокопроизводительное оборудование, способствующее повышению производительности локомотивов. Решить данную проблему АО «Локомотив» помогло привлечение иностранных инвестиций американской компании «General Electric Transportation».

КТЖ, способствовав созданию нового сегмента экономики, вносит большой вклад в увеличение казахстанской продукции и казахстанской составляющей в доле продукции, выпускаемой совместными предприятиями: «Локомотив курастыру зауыты», «Тулпар-Тальго», «Электровоз курастыру зауыты».

По сути, вся программа по импортозамещению компании основана на увеличении казахстанской составляющей. Кроме открытия производств, КТЖ постоянно проводит мониторинг уровня казсодержания в своих проектах, фактически на конкурсах по закупкам отдает предпочтение только отечественным товаропроизводителям, создает совместные предприятия с иностранными компаниями на таких условиях, чтобы, в конечном счете, произошла локализация производимых узлов и комплектующих, которые в настоящее время, на начальной стадии, поставляются из-за рубежа.

Важное значение имеет и строительство вагонов. В городе Экибастузе введен в эксплуатацию производственный комплекс по выпуску грузовых вагонов – ТОО «Казахстанская вагоностроительная компания» с мощностью 2500 единиц в год. Проект включен в Республиканскую карту индустриализации.

Особенности производства – его инновационность, автоматизированность процессов благодаря роботам, микропроцессорной технике, стандам-трансформерам. В перспективе все это позволит расширить выпуск видов и моделей грузовых вагонов.

Предприятию по сборке пассажирских вагонов «Тулпар-Тальго» нет аналогов на территории «пространства 1520», оно снабжено высокотехнологичным оборудованием европейского качества. С первых дней завод проектировался соответственно международным стандартам качества. В основу предприятия взяты высокая рентабельность и высокоэффективное производство. Предусмотрено 400 рабочих мест. Производство окончательно поставлено на конвейер, каждая операция на заводе четко продумана, и это дает возможность без потери времени производить сборку вагонов.

Процесс сборки вагона включает тестирование. При этом дается как техническая, так и эстетическая оценка. По словам специалистов, дизайн подвижного состава соответствует всем запросам и требованиям заказчика – АО «Пассажирские перевозки».

Скорость вагонов достигается за счет особой конструкции ходовой части. Вагон целиком держится на одной тележке, и вместо цельной оси здесь сконструированы две полуоси, которые делают колеса при движении независимыми друг от друга. Отсюда способность вагона, не снижая скорости, проезжать кривые участки. Вагон не кренит, изгибы пути практически не ощущаются, монотонный стук колес, присущий любому рельсовому транспорту, на испанских вагонах едва улавливается благодаря пневматической системе. Если предельной скоростью для обычного состава является 120 км/час, то номинальная скорость испанских вагонов – 200 км/час.

Огромный плюс вагонов «Тальго» – их комфортабельность и экологичность: наличие кондиционера, душа и биотуалетов.

В настоящее время на электровозосборочном заводе («Электровоз курастыру зауыты» – ЭКЗ) трудится порядка 200 человек. Но когда предприятие заработает на полную мощь, данный показатель утроится.

ЭКЗ – современное, высокотехнологичное предприятие, у которого, по сути, важная миссия – создание экологического транспорта. Ведь электровоз не так вреден для окружающей среды, как тепловоз.

Специалисты говорят, что казахстанско-французские электровозы способны подстраиваться под любые температурные условия: так же, как испанскому вагону, ему не страшны ни холод, ни жара. Для локомотива характерны надежность и эффективность, в среднем в сутки он свободно преодолевает расстояние 900–1 000 км. Он экономичен в энергозатратах во время технического осмотра, в плановых и внеплановых видах ремонта, обеспечивает высокий уровень безопасности. В нем использовано надежное оборудование, которое может подвергаться длительной эксплуатации.

В планах завода – обновление отечественного тягового подвижного состава и выход на экспорт. Государство возлагает на предприятие большие надежды, называя его стратегически-инвестиционным проектом.

Большое значение приобретает прогнозирование грузопотоков на подходах к портам. Нужны достаточно точные методы оценки ситуации на различных временных горизонтах, позволяющие реализовать принципы скользящего прогнозирования и способы его совершенствования. Внимание к этой стороне дела понятно: из-за несовершенства методов предвидения возникают неоправданные простои вагонов и судов, а разные системы стандартов приводят к излишнему количеству бумажных документов, длительным процедурам оформления перевозок, что ведет к снижению конкурентоспособности как железнодорожного, так и морского транспорта [3].

Вместе с тем в транспортной сфере республики сохраняется ряд серьезных проблем, препятствующих увеличению объема транзитных перевозок по территории Казахстана, эффективному товародвижению в международном сообщении, взаимодействию транспортных комплексов СНГ и ЕАЭС. В частности, по оценкам экспертов, на сегодняшний день лишь половина возможного объема грузопотоков проходит через страны Сообщества. И основной причиной является неспособность привлечь транзитные перевозки между двумя макрорегионами континента: Европейским союзом (ЕС) и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего Китаем. По оценкам экспертов, объем торговли между ЕС и АТР в ближайшие годы может достигнуть 1 трлн. долл. США. Вместе с тем лишь 1% от общего объема грузоперевозок между указанными интеграционными объединениями проходит по международным транспортным коридорам Сообщества. Наличие указанных тенденций свидетельствует о неэффективном использовании транзитного потенциала ЕврАзЭС в целом и Казахстана в частности [4].

Особо остро стоит проблема привлечения инвестиций в модернизацию самой транспортной отрасли, что обусловлено низкими инвестиционными возможностями транспортных предприятий, трудностями с привлечением долгосрочных заемных средств, неразвитостью механизмов государственно-частного партнерства. По причине долгого срока окупаемости инвестиций бизнес-субъекты не желают вкладывать средства в развитие железнодорожного транспорта. Добиться увеличения поступления средств в отрасль можно, повысив тариф либо путем эмиссии. Повышение тарифа вызовет негативные последствия, т.к. грузопоток уйдет с железной дороги на автомобильный транспорт.

Высокая величина транспортной составляющей отрицательно влияет на поступления в бюджет налоговых отчислений, т.к. снижается прибыль компаний-производителей, приводя к оттоку финансовых ресурсов. Рациональная организация перевозочного процесса, развитие и совершенствование транспортно-логистической системы в итоге позволит снизить транспортные издержки в конечной себестоимости экспортируемых товаров, что повлечет за собой повышение рентабельности производства, его прибыльности и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Сложность проведения различных мероприятий по повышению конкурентоспособности железнодорожного транспорта состоит в выработке механизма экономических стимулов у персонала. В этом должны сыграть роль показатели качества в дополнение к общепринятым в отрасли эксплуатационным показателям. Необходима разработка критериев эффективности работы, учитывающих уровень сервиса перевозок [5].

Рассмотрим, как обстоят дела с развитием железнодорожного транспорта у крупного Казахстанского партнера – Российской Федерации. Пик перевозочного могущества железнодорожной транспортной системы страны пришелся на 1970–1980-е годы, когда железнодорожный транспорт обеспечивал перевозку самых больших объемов грузов и пассажиров за всю историю своего существования, а грузонапряженность на железных дорогах страны была самая большая в мире.

Железнодорожная отрасль планомерно строила новые линии, электрифицировала сеть. При строительстве новых объектов транспортной железнодорожной инфраструктуры и реконструкции уже эксплуатируемых обеспечивалось строгое выполнение экономических методик по проведению технико-экономических расчетов, определению эффективности использования капиталовложений, повышению результативности отдачи от проектов, нормативной их окупаемости по срокам и получению регулярной прибыли от эксплуатации новой транспортной инфраструктуры.

Для развития и модернизации комплексной транспортной инфраструктуры, обновления вагонного, тягового и другого подвижного состава предусматривалось привлечение сторонних частных инвестиций на основе эффективной реализации механизмов и принципов государственно-частного партнерства (ГЧП).

С целью систематизации работы по привлечению частных инвестиций для модернизации и развития транспортной железнодорожной инфраструктуры, обновления вагонного и локомотивного парков 18 мая 2001 г. вышло постановление Правительства РФ № 384 о наделении всей материально-технической базы железнодорожного транспорта страны, созданной в течение 179 лет на государственные и народные средства, статусом открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ОАО РЖД) [6].

По прошествии двух последующих лет подготовительных работ, в октябре 2003 г., система Министерства путей сообщения РФ, просуществовавшая в этом качестве 179 лет, юридически была упразднена и ее правопреемником стало открытое акционерное общество «Российские железные дороги». Согласно срокам указанного постановления Правительства РФ реформирование железнодорожной отрасли должно было быть закончено до конца 2011 г.

По первому направлению согласно программе реформирования национального транспортного комплекса ОАО РЖД должно было осуществить ускорен-

ную продажу грузовых вагонов операторам и с момента продажи всех этих вагонов стать чисто инфраструктурной компанией, в обязанности которой входит только содержание и развитие железнодорожной транспортной инфраструктуры – путей, стрелочных переводов, устройств сигнализации, централизации, блокировки, связи, энергоснабжения и других технических средств, а также содержание, ремонт и эксплуатация локомотивов.

Наряду с этим в функции ОАО РЖД также входила организация движения поездов и производство маневровой работы с помощью единых дорожных диспетчерских центров управления перевозками, железнодорожных станций и межстанционных перегонов, а также на основе выполнения нормативного графика движения поездов, плана их формирования и других внутренних железнодорожных технологических процессов.

Система фирменного транспортного обслуживания (ФТО) с момента продажи последнего грузового вагона подлежала упразднению, как выполнившая свое предназначение; железнодорожный информационный ресурс по дислокации подвижного состава должен был быть интегрирован с информационными ресурсами смежных видов транспорта и других участников перевозочного процесса в единое информационное интернациональное поле (пространство), на базе чего мыслилось создание единой транспортной биржи страны.

В этом направлении предусматривалось создание на сети железных дорог вместо 17 дорожных диспетчерских центров управления перевозками 7 региональных центров управления перевозками (ЦУПР) для управления магистральными грузо-, вагоно- и поездопотоками по принципу их зарождения и погашения с размещением этих центров в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске и Ростове-на-Дону.

В комплексе с созданием региональных ЦУПР вместо 17 железных дорог путем их укрупнения должно было быть создано 7 дорог с размещением их Управлений в указанных городах, причем границы транспортных инфраструктур этих укрупненных дорог, исходя из соблюдения принципов технологической эффективности, должны были строго соответствовать оптимальным границам полигонов управления перевозками из региональных центров.

На первых порах процесса реформирования ОАО РЖД занимало флагманскую, главенствующую и активную позицию, которой от него и ожидало государство, руководство страны и ее единый транспортный комплекс. Но в какой-то момент ОАО РЖД перевело стрелку вбок и отклонилось от общего магистрального курса, свернув в тупик бесперспективных узковедомственных и корпоративных коммерческих интересов, которые шли вразрез с принципами общей идеологии реформирования.

Создание по инициативе ОАО РЖД дочерних компаний ОАО «Первая грузовая компания» (ОАО ПГК) и ОАО «Вторая грузовая компания» (ОАО ВГК, в настоящее время именуемая «Федеральная грузовая компания» – ОАО ФГК), с одной стороны, явилось шагом вперед на пути реформ, а с другой – обернулось двумя шагами назад, так как ОАО РЖД упорно несколько лет подряд не хотело продавать грузовые вагоны этих компаний инвесторам, а это, безусловно, задерживало и тормозило процесс реформирования железнодорожной отрасли и заведомо ставило под угрозу срыва сроки его проведения, установленные программой Правительства РФ.

Железнодорожная транспортная инфраструктура стала использоваться крайне неэффективно, перемещение вагонов по сети железных дорог стало осуществляться хаотично, стихийно и неуправляемо. Это приводило к скоплению вагонов в определенных местах, снижению маневренности и мобильности инфраструктуры, образованию заторов и пробок по сети, а в отдельных случаях и просто парализовывало эксплуатационную работу отдельных направлений и полигонов, принося железнодорожной отрасли, операторам подвижного состава и перевозчикам громадный финансовый ущерб, – и все потому, что ОАО РЖД недостаточно занималось решением этих серьезнейших вопросов, а что-то пустило и на самотек.

В связи со сложившейся негативной тенденцией в развитии железнодорожного транспорта Российской Федерации необходимо активизировать дальнейшую разработку и внедрение информационных технологий, автоматизированных, механизированных и кибернетических систем организации перевозочного процесса, других производственных технологий, робототехники, системы автоматического ведения поезда локомотивом с помощью бортового компьютера, полный переход на безбумажную технологию и электронные грузовые документы, реализацию динамических оптимизационных прикладных технологий, что позволит заменить ручной труд и перейти на автоматизированный режим выполнения большинства производственных функций, а это в свою очередь приведет к оптимизации человеческих ресурсов, значительному высвобождению фонда заработной платы и сокращению транспортных издержек.

Библиографический список

1. Реструктуризация железнодорожного транспорта республики Казахстан / А.Б. Алибекова, А.А. Пиримжанова, С.Н. Бейсенова, Р.К. Бегалиева // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 6 (22).
2. Нефёдова Л.Ф. Пути совершенствования организации грузопотоков в АО «Национальная компания «Казахстан Темир Жолы» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 4 (4).
3. Кенжебаева Г.Ж., Бадамбаева С.Е. Мультимодальная сеть Казахстана: проектирование этапного развития // Мир транспорта. 2014. Т. 12. № 4 (53).
4. Рахматулина Г.Г. Повышение экономической безопасности Казахстана // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 6. С. 59-65.
5. Филина В.Н. Эффективность работы транспорта с позиций рынка и стратегических интересов России // Проблемы прогнозирования. 2015. №4.
6. Елисеев С., Миронова О. Совершенствование системы управления железнодорожным транспортом, обслуживания пассажиров и грузовладельцев // Экономист. 2015. №3.

Информация об авторе

Лустов Николай Сергеевич (Республика Казахстан, г. Караганда) – старший преподаватель, Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, пр. Нурсултан Назарбаев, д. 56; lustov@list.ru).

Lustov N. S.

ON THE DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Abstract. *The article considers the current situation of the railway transport of the Republic of Kazakhstan. The Kazakhstan experience of the efficiency of the locomotive economy by updating the rolling stock is described. Possible directions for the further development of the railways of the Republic of Kazakhstan are given.*

Key words: *railway transport, locomotives, cars, trains, KTZ, Russian Railways.*

References

1. Alibekova A.B., Pirimzhanova A.A., Beisenova S.N., Begalieva R.K. Restructuring of railway transport in the Republic of Kazakhstan // Science and World. 2015. T. 2.No. 6 (22).
2. Nefedova L.F. Ways to improve the organization of freight traffic in JSC “National Company” Kazakhstan Temir Zholy “// Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2012. No. 4 (4).
3. Kenzhebaeva G.Zh., Badambaeva S.E. Multimodal network of Kazakhstan: design of staged development // World of transport. 2014. T. 12.No. 4 (53).
4. Rakhmatulina G.G. Improving the economic security of Kazakhstan // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2011. No. 6. S. 59-65.
5. Filina V.N. Transport efficiency from the standpoint of the market and strategic interests of Russia // Problems of forecasting. 2015. No. 4
6. Eliseev S., Mironova O. Improving the railway transport management system, servicing passengers and cargo owners // The Economist. 2015. No. 3

Information about an author

Lustov Nikolay S. (Republic of Kazakhstan, Karaganda) – Senior Lecturer, Karaganda State Technical University (Karaganda, 56 Nursultan Nazarbayev Ave.; lustov@list.ru).

МИРОВОЙ РЫНОК МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В настоящий период времени машины и оборудование – это динамично развивающаяся статья международной торговли. Данный рынок развивается под воздействием объединения усилий и реализации специальных мер в международном научно-технологическом сотрудничестве. Цель данной работы заключается в рассмотрении мирового рынка машин и оборудования, выявлении основных проблем и перспектив развития. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: провести анализ с точки зрения географического распределения машин и оборудования, проанализировать внешнеторговую статистику, сделать соответствующие выводы. Объект исследования – международная торговля машинами и оборудованием. Предметом являются проблемы машиностроительной отрасли.*

Ключевые слова: *машины, оборудование, научно-технический прогресс, экспорт, импорт, конъюнктура мирового рынка, регион, географическая структура.*

Мировой рынок машин и оборудования (далее – машиностроительная отрасль) играет ключевую, системообразующую роль среди других отраслей промышленности. Данный сектор обычно считается наименее ёмким в сравнении с другими сферами, к примеру ИКТ или фармацевтикой. Но стоит учитывать, что именно машиностроительной отрасли принадлежит ведущая роль в распространении передовых машин и оборудования, производственных процессов в других секторах экономики.

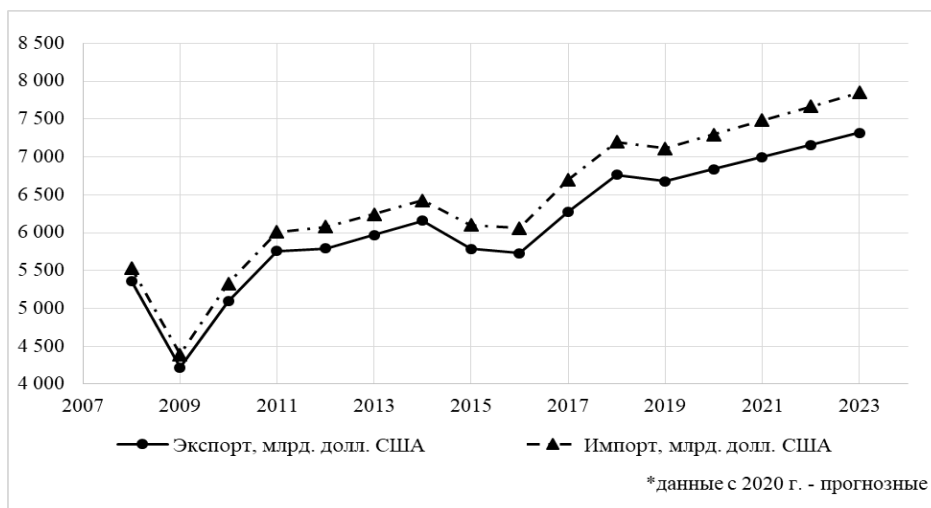
В большей степени машиностроение подвержено колебаниями со стороны экономической конъюнктуры, также зависит от инвестиционной активности крупных игроков мирового рынка. Такая зависимость негативно сказывается на машиностроении в целом и подвергается циклическим изменениям в данной области.

Особенность формирования рынка машиностроительной продукции определяют следующие факторы: трудоёмкость, капиталоемкость, наукоёмкость производства, также интенсивность диверсификации процессов специализации и кооперации на всех уровнях процесса производства. Увеличение и расширение выпуска машиностроительных изделий свидетельствует об открытии новых сфер применения для развития машинотехнологических устройств, в свою очередь это определяет рост объемов продукции машиностроения.

Глобальное влияние на торговлю данной группы оказывают: деятельность ТНК, в их руках сконцентрирован сбыт и производство большинства товаров; широкая и постоянно меняющаяся товарная номенклатура – включает в себя большое количество изделий. К числу особенностей машин и оборудования стоит отнести высокий удельный вес в общей стоимости эксплуатационных расходов.

На рисунке представлен объем мирового экспорта и импорта машин и оборудования в период 2008–2019 гг., составлен прогноз развития. Мировая торговля машинами и оборудованием в 2018 г. занимала практически 29 % от общемировой торговли товарами и по объемам экспорта составила 6,7 трлн. долл. США. В 2008 году импорт составил 5,5 трлн. долл. США, к 2019 году данный показа-

тель увеличился до 7,1 трлн. долл. США, в процентном выражении – это 28,45%. Прогнозируется, что мировой импорт к 2023 году увеличится до 8 трлн. долл. США, в процентном выражении по сравнению с 2019 г. это должно составить 12,95%. При данной тенденции увеличения объема рынка машиностроительной продукции спрос на технику будет расти в среднем на 3,1% ежегодно; наиболее быстрыми темпами будет расширяться рынок Индии, стран Азиатского региона, Европы. Отметим, что мировые продажи сельскохозяйственных машин и оборудования будут расширяться в среднем на 3,8% ежегодно, в основном благодаря растущей механизации производства в крупных развивающихся странах, в первую очередь КНР и Индии.

Мировая торговля машинами и оборудованием.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных [1].

В таблице представлена географическая структура экспорта машин и оборудования в 2013–2018 гг. В географической структуре экспорта машин и транспортного оборудования за этот период глобальных сдвигов не произошло. В странах Европы на долю машин и оборудования в 2018 году приходилось 38,2% (в 2013 г. – 38,7%). Доля стран Азии составляла 42,8% в 2018 г., в период с 2013 по 2018 г. в среднем данный показатель составлял 41%. Страны Северной и Южной Америки по сравнению с уровнем 2013 г. утратили свои позиции: удельный вес составил 15,7%, тогда как в 2013 г. – 16,2%, в 2017 г. – 17,0%.

В период кризиса спрос на машиностроительную и на технику в целом упадет, снизится спрос и на инвестиционные товары в данной отрасли. Для этого периода в целях стимулирования продаж необходимо использовать специальные скидки на покупку продукции, предоставление кредитов, принятие встречных обязательств по выкупу техники.

Машиностроительная отрасль в экономике развитых стран является сейчас ключевой отраслью, она ведет за собой другие отрасли, предприятия. Инновации, внедряемые в машиностроительной промышленности, неминуемо заставляют и совершенствовать отечественные производства. В силу того что промышленных отраслей достаточно много, в итоге наблюдается подъем всей промышленности, а, следовательно, и экономики в целом.

В экспорте автомобильной продукции ключевыми лидерами являются следующие страны: ЕС – 782 млрд. долл. США; Япония – 158 млрд. долл. США; США – 135 млрд. долл. США. Экспорт данных стран стремительно растет, и в сравнении с 2017 г. в среднем изменение составило $\approx 6\%$.

Страны Европейского союза в импорте автомобильной продукции занимают первое место (641 млрд. долл. США), с долей более 40%. США занимает второе место – доля 19,6% в 2018 г. Китай занимает третье место, его доля составляет 5,5% – годовое изменение составило 4%, тогда как в 2017 г. – 11%. Доля данной группы стран в сумме составляет 81,1%, общий объем импорта – 1 278 млрд. долл. США. Россия в данной категории играет незначительную роль, ее импорт в 2018 году составил 25 млрд. долл. США, в структуре это 1,6%, годовое изменение в % – 12. У остальных стран данный показатель находится на уровне 1%.

Региональная структура экспорта машин и оборудования в 2013–2018 гг.

Регион:	Год					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Африка	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
Азия	40,9	40,7	41,8	40,9	41,9	42,8
СНГ	0,7	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5
Европа	38,7	38,9	37,5	38,6	38,5	38,2
Средняя Азия	1,8	1,8	1,5	1,5	1,4	1,3
Северная Америка	16,2	16,5	17,2	17,0	16,3	15,7
Южная и Центральная Америка и Карибский бассейн	1,2	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных [1].

В машиностроительной отрасли существует ряд проблем: 1) проблемы с поставками качественного сырья; 2) ужесточение норм экологического законодательства в основных странах – потребителях машиностроительной продукции; 3) перенасыщение рынка дешевой некачественной продукцией; 4) недостаток финансирования машиностроительной отрасли; 5) проблема технологического развития и постоянный поиск инновационного способа производства; 6) минимальный рост инвестиций в науку и технику.

Вышеперечисленные проблемы можно решить с помощью следующих мероприятий: 1) необходимо разработать технологии с целью снижения материалоемкости готовой продукции; 2) вектор на «зеленую» экономику – увеличение затрат на НИОКР и модернизация производственных мощностей, производство машин и оборудования с низким уровнем выбросов; 3) увеличение конкуренции с производителями; 4) развитие мирового финансового рынка и возможность получения выгодных кредитов; 5) интернационализация производства и создание совместных предприятий; 6) привлечение инвесторов, что обеспечит наиболее высокие темпы роста экспорта машиностроительной продукции.

Подводя итог, отметим, что машины и оборудование в структуре мирового экспорта и импорта занимают треть, т. е. 28,8% в 2018 г. Свыше 70% торговли машинами и оборудованием приходится на развитые страны, 10% – на развивающиеся; на долю РФ приходится 1,6%. Дальнейшее развитие мирового экспорта машин и оборудования будет зависеть от наличия заинтересованности производителей и от их стремления наладить выпуск конкурентоспособной продукции,

от политики государства по поддержке экспортеров [2]. Малоразвитым регионам в машиностроительной сфере целесообразно начать выходить на мировые рынки с конкурентоспособной, высокотехнологичной продукцией, необходимо развивать технологические платформы, которые позволяют объединить усилия государства, науки и бизнеса вокруг прорывных спецпроектов.

Библиографический список

1. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: <https://www.wto.org/>.
2. Савинов Ю А., Абрамова А. В. Международная торговля машинами и оборудованием: динамика и структура // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-mashinami-i-oborudovaniem-dinamika-i-struktura>.

Информация об авторе

Додов Р. Х. (Республика Крым, г. Симферополь) – студент кафедры, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4; E-mail: cf_university@mail.ru).

Dodov R.Kh.

WORLD MARKET OF MACHINES AND EQUIPMENT: REGIONAL ASPECT

Abstract. *Now, machinery and equipment is a dynamically developing article of international trade. This market is developing under the influence of joint efforts and the implementation of special measures in international scientific and technological cooperation. The purpose of this work is to consider the global market for machinery and equipment, identify the main problems and development prospects. The following tasks follow from the goal: to analyze from the point of view of the geographical distribution of machinery and equipment, analyze foreign trade statistics, and draw appropriate conclusions. Object of study - international trade in machinery and equipment. The subject is the problems of the engineering industry.*

References

1. The official site of the World Trade Organization. - URL: <https://www.wto.org/> – Electronic text.
2. Savinov Yu. A., Abramova A.V. International trade in machinery and equipment: dynamics and structure // Russian Foreign Economic Bulletin. 2017. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-mashinami-i-oborudovaniem-dinamika-i-struktura> – Electronic text.

Information about an author

Dodov R. Kh. (Republic of Crimea, Simferopol) – student of the Department, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Republic of Crimea, Simferopol, Academician Vernadsky Pro-SPECT, 4; E-mail: cf_university@mail.ru).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тренды социально-экономического и технологического развития провинций и городов прямого подчинения Китайской Народной Республики, отмечаются ключевые конкурентные преимущества отдельных регионов, делается вывод о сокращении регионального неравенства и активизации технологического развития на мезоуровне.

Ключевые слова: Китай, провинции, социально-экономическое развитие, технологическое развитие.

Системный подход к последовательному развитию белорусско-китайского сотрудничества [1] предполагает углубление взаимодействия, в том числе на межрегиональном уровне, и формирует императив исследования конкурентных преимуществ отдельных регионов, а также определения текущего состояния, тенденций и перспектив социально-экономического развития.

В авангарде опережающего социально-экономического и технологического развития Китая находятся восточные его регионы (Пекин, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, Хэбэй, Цзянсу, Шаньдун, Шанхай, Тяньцзинь, Чжэцзян), обеспечивающие более 50 % ВВП Китая. Отличительной особенностью макрорегиона выступает высокий экспортный потенциал провинций, обусловленный географической концентрацией экспортоориентированных производств обрабатывающей промышленности. Если в среднем по Китаю отношение объемов экспорта к величине ВРП составляет 16,7 %, в центральных и западных провинциях – 10–12 %, то в восточных регионах данный показатель длительное время превышает 20 %. Восточный макрорегион продолжает обеспечивать более 80 % общенационального экспорта товаров, выступая, по сути, внешнеторговым локомотивом экономического развития Китайской Народной Республики.

Исторически именно восточные провинции сыграли ведущую роль в становлении Китая в качестве мировой «фабрики товаров» и глобальной производственной державы. До сих пор провинция Гуандун, стремительное развитие которой было вызвано близостью к Гонконгу и доступом к иностранному капиталу, остается промышленным гигантом и крупнейшей провинциальной экономикой Китая, обеспечивая 32 % общекитайского экспорта продукции. Другие восточные провинции – Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу и Шаньдун продолжают сохранять позиции тяжеловесов обрабатывающей промышленности, ориентированных на внешние рынки. Их производственные мощности, специализирующиеся на выпуске потребительской электроники, персональных компьютеров, ИТ-оборудования, бытовой техники, нефтехимической и фармацевтической продукции, формируют свыше 52 % экспортного потенциала макрорегиона.

Мегаполисы восточного побережья Пекин и Шанхай, как города с постиндустриальной экономикой, являются национальными лидерами по доминированию сектора услуг в структуре экономики, который создает свыше 74 % ВРП (для сравнения: в целом по Китаю на долю третичного сектора экономики при-

ходится 52,2 % ВВП страны). Особенно быстрыми темпами в Пекине и Шанхае развиваются так называемые «новые современные услуги», в том числе связанные с Интернетом и цифровой экономикой. Вторичный сектор (производство и строительство) обеспечивает долю не выше 20–22 %, а первичный (сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых) – порядка 0,6–0,8 %.

Указанные мегаполисы, являясь признанными финансовыми центрами Юго-Восточной Азии, закономерно лидируют по экспорту финансовых услуг среди провинций Китая. В этой связи восточный макрорегион остается наиболее привлекательным для иностранных инвесторов, привлекая более 75 % всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Если общий объем ПИИ в Китай в 2017 г. составлял 4,03 % от уровня ВВП, то объем ПИИ в провинциях Хайнань, Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу, Тяньцзинь, городах Шанхай и Пекин составлял 6,5–7,9 % от уровня номинального ВРП. Если учесть, что аналогичные параметры в подавляющем большинстве китайских провинций не превышали уровень 3 %, то можно заключить, что восточные регионы, прежде всего города центрального подчинения Пекин и Шанхай, остаются локомотивом привлечения иностранных инвестиций в китайскую экономику. Во многом это объясняется тем, что раньше высокая инвестиционная привлекательность была обусловлена внешним спросом на продукцию обрабатывающей промышленности, а в настоящее время рост внутреннего спроса привлекает интерес иностранных инвесторов к стремительному развитию высокотехнологичных услуг в регионах Гуандун, Пекин, Чжэцзян и Шанхай.

Механизм становления высокотехнологичного сектора обусловлен тем, что значительный объем иностранных инвестиций привел к повышению объемов производства и уровня производительности труда на промышленных предприятиях восточных провинций, заработной платы работников и их покупательной способности. В результате начали появляться организации электронной коммерции, информационных технологий и цифровых развлечений, которые предлагают потребителям беспрецедентный выбор востребованных высокотехнологичных услуг.

В сфере программного обеспечения и информационных технологий колыбелью высокотехнологичного сектора экономики Китая является провинция Гуандун и ее крупнейший город – Шэньчжэнь. Исторически сложившийся там режим широкой автономии для хозяйствующих субъектов (сначала на условиях «особых экспортных районов», а затем специальных экономических зон), обусловленный соседством с международной финансовой столицей Гонконгом и расположенными в нем представительствами глобальных инвесторов, способствовал восхождению таких технологических титанов как, Tencent, ZTE и Huawei. Одновременно с этим стали создаваться множественные фирмы, обслуживающие деятельность технологических компаний, что привело к стремительному экономическому развитию ряда городов в провинции Гуандун. Например, столица этой провинции город Гуанчжоу благодаря территориальной близости к Шэньчжэню и более низким производственным затратам, связанным с арендой помещений и наймом работников, получила импульс в развитии в качестве хаба многих китайских технологических стартапов [2].

По такому косвенному критерию уровня технологичности, как объем валовой добавленной стоимости, созданной в секторе разработки программного обе-

спечения и создания информационных технологий, Пекин практически не уступает провинции Гуандун (более 160 млрд. юаней в 2018 г.). Лидерами в области разработки программного обеспечения и создания информационных технологий являются регионы Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун и Пекин, каждый из которых обеспечивает свыше 23,5 млрд долл. США валовой добавленной стоимости в указанном секторе экономики.

По данным отчета о развитии технологий искусственного интеллекта в Китае в 2018 г., подготовленного Китайским институтом науки и инновационной политики Университета Циньхуа, эти же регионы лидируют по количеству предприятий, осуществляющих разработки в сфере искусственного интеллекта. Так, в Пекине расположено 395 таких компаний, Шанхае – 210, Гуандун – 165, Чжэцзян – 66, Цзяньсу – 42, Сычуань – 20, Шэньси – 17, Фуцзянь – 16, Хубэй – 15, Аньхой – 12, Шаньдун – 10, Ляонин – 5, Чунцин – 5, Хэнань – 3, Хэйлунцзян – 3, Цзянси – 3 [3].

Лидирующие позиции Пекина в сфере разработок искусственного интеллекта подтверждаются тем, что по итогам 2015–2018 гг. мегаполис занимал первое место среди китайских регионов по совокупному объему финансирования и количеству финансовых операций на разработку технологий искусственного интеллекта (свыше 37,5 млрд долл. США и не менее 460 траншей). Регионы Шанхай (2 место, 7,35 млрд долл. США и 190 траншей), Чжэцзян (3 место, 7,2 млрд долл. США и 55 траншей), Цзянсу (4 место, 7,06 млрд долл. США и 44 траншей) и Гуандун (5 место, 3,68 млрд долл. США и 145 траншей) также являются высоко развитыми по уровню разработки технологий искусственного интеллекта [4].

Таким образом, регионы с самым высоким уровнем технологического развития по параметрам освоения информационно-коммуникационных технологий и решений искусственного интеллекта расположены преимущественно вдоль восточного побережья Китая.

Реализация государственных программ регионального развития «Идти на Запад», «Возрождение старых промышленных баз Северо-Востока», «Подъем Центрального Китая», «Семилетняя программа сокращения бедности», «Программа переноса промышленности» создала устойчивые предпосылки для динамичного экономического развития Западного (Чунцин, Ганьсу, Гуанси, Гуйчжоу, Внутренняя Монголия, Нинся, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Тибет, Синьцзян, Юньнань), Центрального (Аньхой, Хубэй, Хэнань, Хунань, Цзянси, Шаньси) и Северо-Восточного (Хэйлунцзян, Дзилинь, Ляонин) макрорегионов в 2002–2007 гг., сближения темпов роста реального ВРП регионов и значительного нивелирования регионального неравенства к 2009 г. Более того, налоговые стимулы для привлечения инвестиций и размещения производств в западных, центральных и северо-восточных провинциях, а также рост заработных плат и стоимости аренды в восточных регионах обеспечили в 2009–2014 гг. опережающие темпы экономического роста центральных, западных и северо-восточных регионов по сравнению с аналогичными параметрами развития восточных провинций.

В центральных провинциях Хэнань и Аньхой благодаря географическому положению в непосредственной близости к экспортоориентированным восточным провинциям обладают логистическими преимуществами по транспортировке продукции в порты восточного побережья по сравнению с другими центральными и западными регионами Китая.

В 2000-х гг. лидер в области сборки электронных устройств Foxconn, производители чипов Intel и персональных компьютеров Hewlett-Packard переместили свои производства в провинции Хэнань, Сычуань и Чунцин соответственно. В поисках более дешевой рабочей силы и оптимального пространственного размещения своих предприятий их примеру последовали многие другие национальные и мировые производители, организовав новые производства в центральных, южных и западных провинциях, что привело к наращиванию доли промышленного производства в традиционно аграрных регионах.

В итоге в 2005–2015 гг. в западных провинциях Синьцзян, Цинхай, Ганьсу, Внутренняя Монголия, Юньнань, Гуйчжоу, центральных провинциях Хубэй, Хунань, Шаньси, а также северо-восточной Хэйлунцзян доля промышленного производства в ВРП увеличилась более чем на 70 %. Наибольший прирост (более 80 %) отмечался в западных регионах, богатых полезными ископаемыми, поскольку повышение мировых цен на нефть и природный газ ускорили добычу углеводородного сырья в Синьцзяне, Ганьсу и Цинхае. Рост в мире спроса на литий-ионные аккумуляторы и технологическая конкуренция в освоении более совершенных техпроцессов при производстве микрочипов повысили цены на редкоземельные элементы, привели к активизации их добычи во Внутренней Монголии.

Сложившаяся ситуация обусловила приток инвестиций в указанные районы Китая, что привело к росту объемов промышленного производства, уровню производительности труда и увеличению доходов населения. Особенно стремительно эти параметры выросли во Внутренней Монголии.

Отмеченные тенденции не в полной мере характерны для Северо-Восточного макрорегиона, экономика которого стагнирует с 2008 г. Богатые запасами железной руды, угля и нефти, северо-восточные провинции были локомотивом развития добывающей, металлургической и машиностроительной промышленности Китая в 1960–1970-х гг. Однако высокая материалоемкость производства и необходимость регулярной замены дорогостоящего технологического оборудования на фоне роста мировых цен на сырье и материалы привели к значительному замедлению экономического развития в регионе, начиная с 2010 г. Государственная собственность, распространенная на большинство предприятий региона, не позволила своевременно перейти к эффективным методам управления.

Снижение темпов экономического роста северо-восточных провинций в 2010–2018 гг. усугубляется тем, что макрорегион является крупнейшим центром металлургической промышленности Китая и поэтому крайне зависим от изменения мировых цен на алюминий, сталь и другие металлы. Справочно отметим, что металлургические производства, расположенные в Северо-Восточном регионе, обеспечивают Китаю мировое лидерство в металлургической отрасли. Доля произведенной в стране стали в мировом объеме производства повысилась с 15,2 % в 2000 г. до 49,5 % в 2015 г. Китай экспортирует стальной продукции больше, чем любая другая страна мира [5].

Сегодня Китай и особенно северо-восточные провинции сталкиваются с проблемой избыточных производственных мощностей в металлургической отрасли. Трудности ее решения связаны с тем, что постепенный отказ от избыточных мощностей приведет к массовым увольнениям в регионе, что противоречит государственной цели «сохранения стабильности». Вторая причина – долговые

обязательства. В настоящее время доля долгов металлургических компаний достигает 70 % от общей суммы кредитов реального сектора, объем которых составляет порядка 1,3 трлн долл. США. Постепенный отказ от избыточных мощностей неизбежно приведет к обострению экономической ситуации в Северо-Восточном макрорегионе [6].

С целью нивелирования избыточных мощностей и высокой зависимости темпов экономического развития провинций Хэйлунцзян, Дзилинь и Ляонин от изменения мировой конъюнктуры на металлургическую продукцию государство административно стимулирует спрос на металл, активно размещая внутренние и внешние государственные заказы на добывающих и металлургических предприятиях северо-восточных провинций. Государственная поддержка и связанные с ней дополнительные заказы, по сути, сохраняют доминирование отраслей тяжелой промышленности в структуре экономики северо-восточного макрорегиона и во многом замедляют эволюционное становление других быстрорастущих секторов.

Ключевым фактором дальнейшего экономического развития китайских провинций являются производительность труда и резервы ее дальнейшего повышения, поскольку фактор предложения рабочей силы за счет внутренней миграции и изменения возрастной структуры китайского общества во многом себя исчерпал. Анализ темпов изменения производительности труда в макрорегионах Китая в 2000–2018 гг. позволяет отметить несколько ключевых тенденций. Во-первых, в 2001–2008 гг. во всех регионах Китая, за исключением северо-восточных провинций, наблюдался устойчивый рост уровня производительности труда. Так, в центральных и западных провинциях его ежегодный прирост достигал 6–8 п.п., что было обусловлено внутренней миграцией трудовых ресурсов к вновь создаваемым в этих провинциях рабочим местам в поиске более высокой заработной платы. Мультипликативный эффект обеспечивался двумя факторами – предложением рабочей силы и наращиванием объемов производства под влиянием высокого спроса.

Во-вторых, начиная с 2011 г., в самый разгар бума экономического развития 2005–2015 гг., рост производительности труда во всех регионах Китая начал замедляться, что было обусловлено сокращением предложения рабочей силы в результате исчерпания резервов внутренней миграции трудовых ресурсов [7] и снижения доли трудоспособного населения. Особенно остро данная тенденция проявляется в провинциях Хэйлунцзян, Дзилинь и Ляонин, где с 2013 г. отток населения в восточные, центральные и западные провинции привел к сокращению численности работников в трудоспособном возрасте за последние пять лет более чем на 16,7 %.

Сложившаяся структура экономики большинства китайских провинций (за исключением высокотехнологичных регионов Гуандун, Пекин, Шанхай, Чжэцзян, Шэньчжэнь, Ханчжоу, Цзянсу) сдерживает не только дальнейший рост уровня производительности труда, но и отдачи от использования авансированного капитала, что подтверждается результатами анализа капиталоемкости экономического роста регионов Китая. Плавный рост значений капиталоемкости ВРП в 2008–2013 гг. и стремительный – в 2013–2017 гг. свидетельствует о соответствующем снижении доходности инвестиций в основной капитал предприятий китайских регионов, поскольку при прочих равных условиях увеличение показателя означает, что для производства каждой дополнительной единицы

регионального продукта требуется больше капитала. За минувшие 10 лет в северо-восточных провинциях этот параметр возрос в 5,67 раза, восточных – 3,32, западных – 4,1, центральных – 3,24, а в целом по Китаю – 3,68. Это значит, что региональным компаниям в среднем требуется в 3,2–5,7 раз, а больший объем инвестиций в основной капитал для обеспечения такого же уровня экономического развития регионов, чем 10 лет назад.

Если доходность капитала за последние 10 лет в китайских регионах упала в 3,2–5,7 раза, то доходность внеоборотных активов сократилась почти вдвое, о чем свидетельствует отношение стоимости основного капитала к ВРП провинций. С одной стороны, наращивание стоимости авансированного в производство капитала на фоне сокращения объемов предложения рабочей силы свидетельствует о замещении в китайской экономике труда капиталом как фактором производства. С другой стороны, снижение доходности капитала связано с активным инвестированием в основные средства предприятий, социальную и производственную инфраструктуру регионов, что привело к дальнейшему наращиванию производственных мощностей в регионах страны. Особенно в отношении продукции, востребованной в ходе строительства: цемента, стале-литейных конструкций, стекла, строительной техники, технологического оборудования для производства подвижного железнодорожного состава, машиностроительной техники, комплектующих к ним и т.п.

Однако внутренний спрос на инфраструктурные объекты носит конечный характер, поскольку срок их эксплуатации исчисляется многими десятилетиями и постоянно возводить в стране новые объекты в таких объёмах крайне сложно, что создает известные трудности с окупаемостью инвестированных средств и эффективным использованием избыточных производственных мощностей. Проблема настолько актуальна, что 10 ноября 2015 г. на заседании Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике Си Цзиньпин впервые отметил [8] необходимость реализации «структурной реформы предложения», нацеленной на сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение запасов (прежде всего решение проблемы нерезализованной жилой недвижимости), реструктуризацию долгов, снижение издержек и ликвидацию слабых мест. Неотложной задачей реформы признано также устранение утративших жизнеспособность «предприятий-зомби», что позволит высвободить ресурсы и расчистить рыночное пространство [9].

В настоящее время перед Госсоветом КНР стоит дилемма: продолжить политику стимулирования спроса (т.е. административно загружать избыточные производственные мощности и сохранять рабочие места) в интересах сохранения позитивных ожиданий экономического роста или придерживаться ортодоксальной монетарной политики, допускающей замедление темпов ради ликвидации неэффективных предприятий и необоснованных инвестиционных проектов.

Несмотря на то что китайские власти на высшем уровне признали невозможность поддержания устойчивого роста на основе расширения спроса, практика его стимулирования продолжается, но уже за счет не только внутренних факторов, но и внешних, основанных на экспорте продукции и услуг «избыточных мощностей» для реализации инфраструктурных проектов в других странах в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» [10].

Библиографический список

1. Состояние, тенденции и перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества в условиях усиления протекционизма в системе международных отношений / В.И. Бельский [и др.] // Журнал Белорусского государственного университета. Сер. Экономика. 2019. № 1. С. 58–67.
2. Лю Цзэпин Государственное регулирование процессов модернизации национальной экономики : анализ китайского опыта начала XXI века : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05; Белорус. гос. ун-т. Мн., 2012. 21 с.
3. China AI Development Report 2018 / China Institute for Science and Technology Policy at Tsinghua University 2018. – URL: http://www.sppm.tsinghua.edu.cn/eWebEditor/UploadFile/China_AI_development_report_2018.pdf (date of request – 28.10.2019).
4. Примшиц Д.В., Голубев С.Г. Китайский подход к ускоренному освоению технологий искусственного интеллекта // Наука и инновации. 2019. № 4. С. 43–50.
5. Коледенкова Н.Н. Проблемы развития черной металлургии КНР в годы 12-й пятилетки (2011–2015) // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / Институт Дальнего Востока РАН. М., 2017. С. 197–210.
6. Рекомендации по использованию в Республике Беларусь опыта Китайской Народной Республики в области регионального развития и интеграции провинций и городов в мировую экономику : научный доклад / Т.С. Вертинская [и др.] ; под науч. ред. Д.В. Примшица, Т.С. Вертинской; Ин-т экономики НАН Беларуси. Мн.: Право и экономика, 2020. 60 с.
7. See K. Migration and Development in China: Trends, Geography and Current Issues / K. See, C. Wing // Migration and Development. 2012. Vol. 1. № 2. P. 12–18.
8. Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm (дата обращения: 28.10.2019).
9. Рабочее совещание ЦК по экономическим вопросам определило задачи на следующий год // Жэньминь жибао. 22.12.2016.
10. Кітайскі вопыт экспертна-аналітычнага суправаджэння дзейнасці органаў дзяржаўнага кіравання / Д.В. Прымшыц [і інш.] ; пад рэд. С.Р. Голубева; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т эканомікі. Мінск: Беларуская навука, 2020. 269 с.

Информация об авторе

Примшиц Дмитрий Витольдович (Республика Беларусь, г. Минск) – к.э.н., заместитель директора по научной и инновационной работе, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси (220072 г. Минск, ул. Сурганова, д. ½; e-mail: primschitz@economics.basnet.by).

Primschitz D.V.

REGIONAL TRENDS IN ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. *The article discusses current trends in economic and technological development of provinces and directly subordinated cities of the People's Republic of China, highlights the key competitive advantages of individual regions, concludes that regional inequality is reduced and technological development is activated at the mesolevel.*

Key words. *China, provinces, socio-economic development, technological development.*

References

1. Belski, V. I. State, Trends and Prospects of Development of the Belarusian-Chinese Cooperation in the Conditions of Increasing Protectionism in the System of International Relations / V. I. Belski [et al.] // Journal of the Belarusian State University. Economy. – 2019. – № 1. – p. 58–67.
2. Liu, TS. State Regulation of the Processes of Modernization of the National Economy: an analysis of the Chinese experience of the beginning of the XXI century: author's abstract. ... Cand. Econ. Sc.: 08.00.05 / Tsepin Liu; BSU. Minsk, 2012, – 21 P.
3. China AI Development Report 2018 / China Institute for Science and Technology Policy at Tsinghua University 2018. – URL: http://www.sppm.tsinghua.edu.cn/eWebEditor/UploadFile/China_AI_development_report_2018.pdf (date of request – 28.10.2019).
4. Primschitz, D. V. Chinese Approach to Accelerated Development of Artificial Intelligence Technologies / D. V. Primschitz, S. G. Golubev // Science and Innovation. – 2019. – № 4. – p. 43–50.
5. Koledenkova, N. N. Problems of development of ferrous metallurgy of the PRC in the years of the 12th five-year plan (2011-2015) // Results of the 12th five-year plan (2011-2015) and prospects for the development of the Chinese economy until 2020. - Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2017, pp. 197–210.
6. Recommendations on the use in the Republic of Belarus of the Experience of the People's Republic of China in the Field of Regional Development and Integration of Provinces And Cities in the World Economy: scientific report / T. S. Vertinskaya [et al.]; Ed. by D. V. Primschitz, T. S. Vertinskaya; Institute of Economics of the national Academy of Sciences of Belarus. – Minsk: Law and Economics, 2020. – 60 P.
7. See, K. Migration and Development in China: Trends, Geography and Current Issues / K. See, C. Wing // Migration and Development. - Volume 1 – - No. 2 (2012). - P. 12-18.
8. Decoding the political economy of XI Jinping. - URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm (accessed 28.10.2019).
9. The Working meeting of the Central Committee on economic issues determined the tasks for the next year // people's daily. 22.12.2016.
10. The Chinese experience of expert and analytical support for the activities of public administration / D. V. Primshits [et al.]; edited by S. R. Golubev; National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Economics. – Minsk: Belorusskaya Nauka, 2020. - 269 P.

Information about an author

Primschitz Dmitry V. (Republic of Belarus, Minsk) – PhD in Economics, Deputy Director for Research and Innovation, Institute of Economics of the National Academy of Sciences (220072, Minsk, Surganov str. ½; e-mail: primschitz@economics.basnet.by).

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ АДАПТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНО-СЛОЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ³

Аннотация: *Статья посвящена анализу подходов к количественной оценке адаптивной устойчивости инфраструктурно-сложных территории. Выполнен анализ содержания понятия адаптивной устойчивости. Проведенный анализ российского и мирового опыта позволил выявить три подхода к оценке адаптивной устойчивости территорий.*

Ключевые слова: *инфраструктурно-сложная территория, адаптивная устойчивость, критерий, функциональные показатели, индексная оценка, балльная оценка.*

За последние несколько десятков лет процесс урбанизации развивался достаточно высокими темпами. В 2018 году около 55% населения мира (4,2 млрд. человек) проживало в городах, причем к 2030 году прогнозируется, что доля городского населения в таких регионах, как Европа и Северная Америка, составит 75 и 82% соответственно [1].

В Российской Федерации в 2018 году процент городского населения превысил 50% в 79 из 85 регионов [2]. Процесс урбанизации приводит к формированию территорий, на которых существенно возрастает не только плотность населения, но и количество и плотность систем жизнеобеспечения, таких как системы энерго- и топливоснабжения, водоснабжения, транспортные и телекоммуникационные системы и т.д. Системы жизнеобеспечения не только имеют сложную структуру и пространственную распределенность, но и значительно связаны между собой потоками энергии, материалов, информации и пр. Можно говорить о формировании инфраструктурно-сложных территорий, число и масштабы которых постоянно возрастают. Под инфраструктурно-сложной территорией (ИСТ) будем понимать территорию с высокой концентрацией и высоким уровнем взаимодействия систем жизнеобеспечения. Примерами таких территорий являются Москва и Московская область, район Дюссельдорф–Кельн, а также Шанхай, Сингапур и др.

Аварии и чрезвычайные ситуации в ИСТ могут приводить к тяжелым социально-экономическим последствиям. Для оценки уровня устойчивости ИСТ к внешним угрозам в последние годы используется понятие «resilience» или «адаптивная устойчивость».

Термин «resilience» начал использоваться в научных публикациях в конце 90-х годов прошлого столетия. Первоначально он применялся в достаточно узких областях психологии и экологии и прежде всего был связан с восстанавливаемостью (реабилитацией) человека или природной экосистемы после стрессовой ситуации. В последующее десятилетие существенно возрос объем публикаций, где использовался данный термин. Например, по данным [3], в индексируемых

³ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Разработка теоретических основ и практических методов анализа, прогнозирования и оценки безопасности при межсистемных взаимодействиях критических инфраструктур на урбанизированных территориях» №20-010-00812А.

научных журналах в разные периоды было опубликовано 93 статьи по экологии (1998–2017 гг.), 53 статьи по техническим наукам (2007–2017 гг.), 16 статей по бизнесу и менеджменту (2009–2017 гг.), в которых применялся термин «resilience». В последние годы (2015–2019) частота использования данного термина существенно возросла.

Анализ определений, данных в ряде работ, например [4], позволяет выделить в качестве основных признаков «resilience» объекта или системы: способность противостоять внешним негативным воздействиям; способность восстанавливаться в приемлемый интервал времени и с приемлемыми затратами (материальными, финансовыми, психологическими и пр.).

Отдельное направление исследований связано с обоснованием количественной меры (критерия) адаптивной устойчивости. Как справедливо отмечено в работе [5], конкретный вид критерия должен учитывать следующие свойства: это техническая и экономическая эффективность; устойчивость развития; безопасность социально-экономических и экологических компонентов. Необходимость использования количественной меры resilience связана с необходимостью решения задач оценки достаточности уровня адаптивной устойчивости системы (систем), выбором варианта развития систем (территорий) с учетом приемлемого уровня адаптивной устойчивости и т.д.

Анализ публикаций позволяет выделить три подхода к оценке уровня resilience системы или территории:

- подход с использованием в качестве критерия функциональных показателей в абсолютном или относительном значении;
- подход с использованием индексного критерия (критериев);
- комбинированный подход (с совместным использованием функциональных и индексных критериев).

Подход с использованием функциональных показателей обычно используется для оценки resilience отдельной системы. Для таких систем жизнеобеспечения, как электроэнергетическая система, система газоснабжения, система теплоснабжения, в качестве уровне resilience могут быть использованы соотношения показателей мощности, расхода газа и тепла до аварии и после восстановления [6]. Для системы водоснабжения используется такой показатель, как давление воды в системе до аварии [7]. Для взаимодействующих систем электроснабжения и водоснабжения в качестве критерия предложено использовать отношение производительности систем после восстановления к суммарным потерям за период восстановления [8].

Достаточно подробный анализ методов количественной оценки resilience применительно к транспортной системе выполнен в работе [9]. Там же предлагается учитывать функциональный и социоэкономический аспекты адаптивной устойчивости, а в качестве критерия оценки использовать такие показатели, как производительность системы до аварии и после восстановления, длительность восстановления, социально-экономические потери в период восстановления.

Индикаторный (балльный) подход часто используется в том случае, когда оценка resilience осуществляется для нескольких взаимодействующих систем. В [10] предлагается использовать Disaster Resilience Index (DRI). Данный индекс был разработан в качестве инструмента самооценки с ранжированием,

соответствующим пяти целевым уровням достижения показателей resilience урбанизированной территории. Предлагается рассматривать пять уровней DRI: 1) недостаточная осведомленность или отсутствие осведомленности; 2) осведомленность о потребностях; 3) вовлеченность и приверженность; 4) вовлечение в политику и разработка решений и 5) полная интеграция.

Для оценки трех фаз развития аварий или катастроф (доаварийный, аварийный, послеаварийный) [11] предлагает использовать три индекса. Первый индекс, относящийся к доаварийной фазе, рассматривает элементы, характеризующие физическую безопасность, управление безопасностью, силы безопасности, обмен информацией и внешнюю среду по обеспечению безопасности. Вторым индексом характеризует устойчивость критической инфраструктуры и возможность смягчения максимальных последствий. Этот индекс является ключевым показателем эффективности, который характеризует устойчивость объекта (системы) и может быть использован для принятия решения владельцем/оператором критической инфраструктуры путем сравнения с аналогичными объектами. Этот индекс применим ко всем типам секторов/подсекторов критической инфраструктуры и учитывает все виды опасностей (антропогенные, природные и кибернетические), зависимости объектов и возможности объектов в отношении управления чрезвычайными ситуациями. Третий индекс связан с оценкой последствий, характеризует максимальные последствия, связанные с возможными неблагоприятными событиями на объекте (системе). Этот индекс включает информацию о здоровье и безопасности населения, экономических, психологических и управленческих последствиях и последствиях в результате утраты объекта или части системы.

Два подхода к оценке уровня адаптивной устойчивости описаны в [12]. В первом методе цикл устойчивости рассматривается как концептуальная модель. Индикаторы используются для косвенного измерения устойчивости в каждой фазе, то есть без учета вида кривой восстановления. Текущие значения показателей (на момент измерения) представляют собой баллы показателей, которые агрегируются в шестиуровневой иерархической модели, заканчивающейся оценкой общего уровня устойчивости критической инфраструктуры или всего района (например, города). Вторым методом представляет собой прямое измерение (моделирование/прогнозирование) формы кривой восстановления или некоторых характеристик кривой, называемых «макроиндикаторами» (например, максимальная потеря функциональности, простои и т. д.). Этот метод используется для стресс-тестирования путем сравнения кривой восстановления с приемлемым уровнем устойчивости.

В работе [13] рассматривается индикативный подход к оценке resilience с учетом динамической составляющей. Предлагается оценивать соответствующие индексы для расширенного набора фаз жизненного цикла треугольника resilience (Risk assessment, prevention, preparedness, warning, response, recovery, leaning) и осуществлять свертку данных индексов для оценки интегрального уровня resilience для всего цикла.

В ряде работ рассматриваются индексные подходы к оценке resilience критически важных систем. Например, в статье [14] предложен подход к оценке resilience системы как среднее арифметическое уровня resilience входящих в систему объектов (элементов). При этом resilience элементов определяется как сум-

ма взвешенных по 5-ти–балльной шкале значения таких составляющих resilience, как Robustness, Adaptability, Recoverability.

Еще один подход включает совместное использование функциональных и индексных показателей для оценки уровня resilience. Например, в работе [15] применительно к транспортной системе, в сочетании с природными опасностями (землетрясение), совместно рассматривается система функциональных показателей и интегральный индекс resilience территории, подверженной землетрясениям. В качестве функциональных показателей используются относительные экономические потери; относительные потери; связанные с потерей доступности жизненно важных объектов (больницы, электростанции, порты, административные здания и др.); относительный экологический ущерб.

Проведенный анализ показал, что в зависимости от типа и сложности рассматриваемой системы (систем) может быть выбран критерий количественной оценки адаптивной устойчивости. Следует также отметить, что рассмотренные подходы не в полной мере отражают свойства взаимодействующих систем, характерных для инфраструктурно-сложных территорий. Данная проблема представляет собой направление современных исследований.

Библиографический список

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/423). – New York: United Nations, 2019. – 39 p.
2. Балабейкина О., Файбусович Е. Уровень урбанизации территорий Российской Федерации: региональный аспект // Географический вестник. 2018. №1(44). С. 72-82. doi: 10.17072/2079-7877-2018-1-72-82
3. Luca Fraccascia, Ilaria Giannoccaro and Vito Albino (2018) Resilience of Complex Systems: State of the Art and Directions for Future Research // Complexity Volume 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.hindawi.com/journals/complexity/2018/3421529> (дата обращения 15.05.2020)
4. Малинецкий Г.Г., Кочкаров А.А. Управление безопасностью и стойкостью сложных систем к внешним воздействиям // Проблемы управления. 2005. №5. С. 70-76.
5. Beyond Bouncing Back: Roundtable on Critical Transportation Infrastructure Resilience, Volpe Center, 30 April, 2013.
6. Francis R., Bekera B. A metric and frameworks for resilience analysis of engineered and infrastructure systems // Reliability Engineering & System Safety. – 2014. - №121. P. 90–103.
7. Beatrice Cassottana et al. A Quantitative Method to Identify Strategies for Enhancing the Resilience of Water Networks // Proceedings of the 29th European Safety and Reliability Conference. Edited by Michael Beer and Enrico Zio, 2019, pp.1301-1311.
8. Jin-Zhu Yu, Hiba Baroud A Probabilistic Approach for Modelling the Resilience of Interdependent Power and Water Infrastructure Networks // Proceedings of the 29th European Safety and Reliability Conference. Edited by Michael Beer and Enrico Zio, 2019, pp.1298-1304.
9. Wenjuan Sun, Paolo Bocchini, and Brian D. Davison Resilience metrics and measurement methods for transportation infrastructure: The state of the art. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.researchgate.net/publication/326920176>. (дата обращения 15.05.2020)
10. Khazai, Bijan & Bendimeard, Fouad & Cardona, Omar & Tibaduiza, Martha & Barbat, Alex & Burton, Christopher. A Guide to Measuring Urban Resilience: Principles, Tools and Practice of Urban Indicators. 2015.

11. Resilience Measurement Index: An Indicator of Critical Infrastructure Resilience. Technical Report. April 2013, ANL/DIS-13-01, 56 p.
12. Guideline for assessing, predicting and monitoring resilience of Smart Critical Infrastructures (SCIs), Trondheim, September 2019. – 128 p.
13. Goncalo Rodrigues Cadete Report of criteria for evaluation resilience. Technical report, University of Lisbon, May 2016 – p. 37.
14. David Rehak et al. Complex approach to assessing resilience of critical infrastructure elements // International Journal of Critical infrastructure Protection. – 2019. - № 25. P.125-138.
15. Ioannis Kilanitis, Anastasioa Sextos (2019) Integrated seismic risk and resilience assessment of roadway networks in earthquake prone areas // Bulletin of Earthquake Engineering. – 2019. - № 17. P.181-210.

Информация об авторах

Лесных Валерий Витальевич (Россия, г. Москва) – д. тех. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Российский университет дружбы народов (РУДН) (Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: vvlesnykh@gmail.com).

Тимофеева Татьяна Борисовна (Россия, г. Москва) – к. тех. н., доцент; доцент, Государственный университет управления (ГУУ) (Россия, 115432, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99; e-mail: tanuta75@mail.ru).

Lesnykh V.V, Timofeeva T.B

ANALYSIS OF APPROACHES TO ASSESSING OF INFRASTRUCTURE-COMPLEX TERRITORIES RESILIENSE

Abstract. *The report is devoted to the analysis of approaches to the quantitative assessment of infrastructure-complex territories resilience. The content of the concept of a resilience is analyzed. The analysis of russian and international experience has revealed three approaches to assessing the resilience of territories.*

Key words: *infrastructure-complex territory, resilience, criterion, functional indicators, index score, point score.*

References

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019: Highlights (ST/ESA/SER.A/423), New York : United Nations, 39.
2. Balabeikina, O., & Faibusovich, E. (2018). Level of urbanization of the Russian Federation territories: regional aspect. Geographical Bulletin, 1(44), 72-82 doi: 10.17072/2079-7877-2018-1-72-82.
3. Luca Fraccascia, Ilaria Giannoccaro and Vito Albino (2018) Resilience of Complex Systems: State of the Art and Directions for Future Research // Complexity Volume 2018. UPL: <https://www.hindawi.com/journals/complexity/2018/3421529> (date of application 15.05.2020)
4. Malinetski, G.G., & Kochkarov, A.A. (2005) Safety and resilience management of complex systems under external impact. Control Science, 5, 70-76.
5. Beyond Bouncing (2013) Back: Roundtable on Critical Transportation Infrastructure Resilience, Volpe Center, 30 April, 2013.
6. Francis, R. & Bekera B. (2014). A metric and frameworks for resilience analysis of engineered and infrastructure systems. Reliability Engineering & System Safety 121, 90–103.

7. Beatrice Cassottana et al. (2019) A Quantitative Method to Identify Strategies for Enhancing the Resilience of Water Networks // Proceedings of the 29th European Safety and Reliability Conference. Edited by Michael Beer and Enrico Zio, 2019, pp.1301-1311.
8. Jin-Zhu Yu, Hiba Baroud (2019) A Probabilistic Approach for Modelling the Resilience of Interdependent Power and Water Infrastructure Networks // Proceedings of the 29th European Safety and Reliability Conference. Edited by Michael Beer and Enrico Zio, 2019, pp.1298-1304.
9. Wenjuan Sun, Paolo Bocchini, and Brian D. Davison (2019) Resilience metrics and measurement methods for transportation infrastructure: The state of the art. UPL <https://www.researchgate.net/publication/326920176>. (date of application 15.05.2020)
10. Khazai, Bijan & Bendimeard, Fouad & Cardona, Omar & Tibaduiza, Martha & Barbat, Alex & Burton, Christopher. (2015). A Guide to Measuring Urban Resilience: Principles, Tools and Practice of Urban Indicators.
11. Resilience Measurement Index: An Indicator of Critical Infrastructure Resilience. Technical Report (2013). April 2013, ANL/DIS-13-01, 56 p.
12. Guideline (2019) for assessing, predicting and monitoring resilience of Smart Critical Infrastructures (SCIs), Trondheim, September 2019. – 128 p.
13. Goncalo Rodrigues Cadete (2016) Report of criteria for evaluation resilience. Technical report, University of Lisbon, May 2016 – p. 37.
14. David Rehak et al. (2019) Complex approach to assessing resilience of critical infrastructure elements // International Journal of Critical infrastructure Protection, 25, pp.125-138.
15. Ioannis Kilanitis, Anastasioa Sextos (2019) Integrated seismic risk and resilience assessment of roadway networks in earthquake prone areas // Bulletin of Earthquake Engineering, 17, pp.181-210.

Information about an authors

Lesnykh Valery V. (Russia, Moscow) – doctor of technical sciences, professor, Peoples' friendship University of Russia (RUDN), Russian Federation, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya Str. 6, e-mail: vvlesnykh@gmail.com

Timofeeva Tatiana B. (Russia, Moscow) – candidate of technical science, assistant professor, State University of Management, Ryazansky pr., 99, Moscow, Russian Federation, 115432; e-mail: tanuta75@mail.ru.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Аннотация. *Устойчивое развитие стран возможно только при устойчивом развитии всех их территориальных образований. В этой связи важным является устойчивое развитие городов. Социальные аспекты устойчивого развития городов касаются социальных изменений, ориентированных на реализацию социальных целей и обеспечение социальной безопасности, на решение социальных проблем. Одним из важнейшим ресурсом устойчивого развития городов, решения их социальных, экономических и экологических проблем является человеческий капитал.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, социальные изменения, устойчивые сообщества, город, социальное развитие, человеческий капитал.*

Благополучие людей, нынешних и будущих поколений, является наиважнейшим ориентиром устойчивого развития. Главными компонентами устойчивого развития являются экономическая, социальная и экологическая. Экологическая компонента устойчивого развития относится к экологической безопасности – к тому, что человеку нужно бережно относиться к природе и умеренно потреблять природные ресурсы. При устойчивом развитии должна обеспечиваться целостность экологических систем. Экономическая компонента устойчивого развития касается экономического роста, систематизации хозяйственных механизмов. В экономическом плане мы говорим об экологической эффективности экономической деятельности, понимая под этим повсеместный учёт экологических аспектов в процессе оценки эффективности инвестиционных циклов, производства и потребления, а также стремление избежать ошибок прошлого, из-за которых природа приносилась в жертву с целью получения немедленной прибыли [2, с. 8]. И наконец, социальная компонента относится к решению демографических проблем, занятости населения, качества жизни. Эта компонента направлена на человека, на сохранение социальных и культурных систем, на личную безопасность человека.

Устойчивое развитие стран возможно только при устойчивом развитии всех их территориальных образований. В этой связи важным является устойчивое развитие городов, эффективное их управление, так как в городах сконцентрировано большое количество людей. Задача улучшения и рационализации качества жизни в настоящее время в большой мере затрагивает вопросы, связанные с состоянием городской среды, поскольку большинство населения мира живет и работает в городах. Улучшение качества городской среды и развитие местной инфраструктуры стали приоритетными целями для большинства стран мира.

Город представляет собой сообщество, локализованное в пространстве-времени, то есть он обладает свойствами социальной системы [4, с. 33]. Следовательно, город сталкивается с проблемами схожими с теми, с которыми сталкиваются все социальные системы. Теория устойчивого развития ориентирована не только на решение экологических или экономических проблем, но и на решение социальных проблем. Социальные аспекты устойчивого развития городов касаются

социальных изменений, ориентированных на реализацию социальных целей и обеспечение социальной безопасности, на решение социальных проблем.

Согласно Бристольскому соглашению 2005 г., устойчивые сообщества определяются как те места, в которых люди хотят жить и работать сейчас и в будущем. Эти сообщества отвечают разнообразным потребностям нынешних и будущих жителей, чувствительны к их среде и обеспечивают высокое качество жизни. Они безопасны и инклюзивны, хорошо спланированы, построены управляемы, и предоставляют равные возможности и хорошие услуги для всех [1].

В этом же соглашении подчёркивается, что, хотя устойчивые сообщества разнообразны, все они должны быть:

1) активными, всеобъемлющими и безопасными – справедливыми, толерантными и сплоченными, с сильной местной культурой;

2) хорошо управляемыми – участие, представительство и лидерство основаны на принципах эффективности и включенности;

3) имеют хорошую связь – транспортные и коммуникационные сети обеспечивают доступ к рабочим местам, школам, медицинским учреждениям, другим организациям;

4) обеспечивают хорошее обслуживание – имеют развитые государственные и частные службы, которые отвечают потребностям общества и доступны для всех;

5) экологически безопасны – предоставляют жилые помещения, которые соответствуют нормам защиты окружающей среды;

6) являются процветающими – экономика процветает, диверсифицируется и основана на инновациях;

7) хорошо спроектированы и построены – отличаются качественными постройками и природной средой;

8) обеспечивают справедливость для всех, в том числе для людей из других сообществ, как сейчас, так и в будущем [1].

Все вышеназванные характеристики можно отнести к любому городу, имеющему устойчивое развитие и являющемуся устойчивым сообществом.

Города включают в себя несколько подсистем: социальную, институциональную, экономическую, экологическую. Социальная подсистема является одной из важнейших и представляет собой собственно социальную среду, позволяющую развивать каждый из объектов, привлекая при этом все имеющиеся ресурсы. Для достижения устойчивого развития городов нужно участие всех этих подсистем, однако важнейшую роль играет социальная система.

Очень важно, чтобы городские власти заботились о городской инфраструктуре. От этого зависит и эффективность деятельности предприятий, и здоровье населения. Поэтому городские бюджеты должны сначала финансировать все проекты социального значения, касающиеся экологии и социальной инфраструктуры.

Устойчивое развитие городов должно учитывать социальный аспект и стремиться к высокому качеству жизни людей, к улучшению качества их жилища и среды обитания в целом, к привлечению горожан к решению общегородских проблем, социальной активности, а также к обеспечению равных возможностей в том, что касается получения образования, медицинской помощи и социальной защиты, устройства на работу и построения карьеры, к организации досуга населения.

Тем не менее, при управлении современным городом необходимо сохранять гармонию и соблюдать баланс интересов между экономическими, социальными и экологическими факторами развития, как для нынешнего поколения, так и для будущих поколений, когда во главу угла ставится основная цель – повышение качества жизни населения. Основой базиса устойчивого развития также должен служить институциональный фактор – нахождение баланса и взаимовыгодного диалога в триаде «общество – бизнес – власть» [3, с. 5-6].

Одним из важнейших ресурсов устойчивого развития городов, решения их социальных, экономических и экологических проблем является человеческий капитал. Для включения человеческого фактора в процесс устойчивого развития городов нужно привлекать гражданское общество, особенно общественные неправительственные организации, которые, наряду с городской властью, будут способствовать успешному достижению поставленных целей. Для этого нужно повышать гражданскую активность жителей городов, развивать заинтересованность граждан в участии в решении городских проблем, повышать уровень их информированности о формах участия и развивать их заинтересованность посредством различных программ по самоуправлению.

Итак, рассчитывать на эффективное, устойчивое развитие городов можно только при проявлении коллективной инициативы. При этом совместные усилия и ресурсы должны вносить правительство, городские администрации, гражданское общество, частный сектор и отдельные граждане. В результате эффективного управления городами будет улучшена среда обитания большого количества людей, улучшены условия жизни, досуг, качество коммуникаций, коммунальные услуги и экологическая обстановка.

Библиографический список

1. Bristol Accord Conclusions of Ministerial Informal on Sustainable Communities in Europe UK PRESIDENCY Bristol, 6-7 December 2005. http://www.forumdascidades.pt/sites/default/files/bristol_accord.pdf.
2. Petrisor A.I. Dezvoltarea durabila a oraselor: noi concepte europene, Amenajarea Teritoriului si Urbanismul, 2006, anul VI, nr. 3-4, pag. 8-10.
3. Устойчивое развитие городов: колл. моногр. / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 288 с.
4. Шмельков А. В. Города как регионализированные социальные практики. Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № 4. С. 33-40.

Информация об авторах

Цуркан Галина Николаевна (Республика Молдова, г. Кишинёв) – к. пол. н., доцент департамента Управления людскими ресурсами, связи с общественностью и коммуникации, Молдавской Экономической Академии (Республика Молдова, г. Кишинёв, ул. Митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони, д. 61; galina.turcan@yahoo.com).

Вакуловская Елена Фёдоровна (Республика Молдова, г. Кишинёв) – к. э. н., доцент Департамента управления людскими ресурсами, связи с общественностью и коммуникации, Молдавская Экономическая Академия (Республика Молдова, г. Кишинёв, ул. Митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодони, д. 61; elenavaculovsky@yahoo.com).

SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE URBAN DEVELOPMENT

Abstract. *Sustainable development of countries is possible only with the sustainable development of all their territorial entities. In this context the sustainable development of cities is one of the most important topics, as most of the world's population lives and works in cities. The social aspects of sustainable urban development relate to social changes focused on the implementation of social goals and ensuring social security, and the solution of social problems. One of the most important resources for sustainable development of cities for solving their social, economic and environmental problems is human capital.*

Key words: *sustainable development, social changes, sustainable communities, city, social development, human capital.*

Bibliographic list

1. Bristol Accord Conclusions of Ministerial Informal on Sustainable Communities in Europe UK PRESIDENCY Bristol, 6-7 December 2005. http://www.forumdascidades.pt/sites/default/files/bristol_accord.pdf.
2. Petrisor A.I. Dezvoltarea durabila a oraselor: noi concepte europene, Amenajarea Teritoriului si Urbanismul, 2006, anul VI, nr. 3-4, pag. 8-10.
3. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с.
4. Шмельков А. В. Города как регионализированные социальные практики. Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № 4, стр. 33-40.

Information about an authors

Tsurkan Galina N. (Republic of Moldova, Kishinev) – Ph. D., associate Professor of the Department of human resources Management, public relations and communication, Moldovan Academy of Economics (Republic of Moldova, Kishinev, 61 Mitropolita Gavriil Banulescu-Bodoni street; galina.turcan@yahoo.com).

Vakulovskaya Elena F. (Republic of Moldova, Chisinau) – Ph. D. in Economics, associate Professor Of the Department of human resources management, public relations and communication, Moldovan Academy of Economics (Republic of Moldova, Chisinau, 61 Metropolitan Gabriel benulescu-Bodoni street; elenavaculovsky@yahoo.com).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье затрагивается вопрос о развитии бухгалтерского учета, который на сегодняшний день в большей степени связан с приближением российского бухгалтерского учета к международным стандартам финансовой отчетности. Указаны положительные аспекты применения МСФО в Российской Федерации и отмечены основные этапы внедрения этих стандартов в Российской Федерации. Выявлены многочисленные трудности, связанные с переходом к МСФО и отрицательными моментами применения МСФО в Российской Федерации. На основании найденных фактов и проведенного анализа можно сделать вывод о том, что применение МСФО в Российской Федерации имеет рекомендательный характер.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности, проблемы внедрения.

Деятельность любой организации не может существовать без ведения бухгалтерского учета. Формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном состоянии – это одна из многих задач бухгалтерского учета. Когда в обществе происходит развитие во всех его сферах, а конкретно в экономической сфере, то принципы бухгалтерского учета тоже требуют изменения, и развития. Современные обстоятельства и условия требуют нового подхода к учету на предприятиях. На сегодняшний день существует множество проблем, связанных с требованиями бухгалтерского учета и их применения на практике. В связи с этим не возникает сомнения в важности развития бухгалтерского учета в современных условиях.

В Российской Федерации имеется значительное количество проблем, которые непосредственно связаны с бухгалтерским учетом. Среди них можно выделить отсутствие использования автоматизации вычислительных работ в управленческом и финансовом учетах. Эта автоматизация привела бы к упрощению алгоритма составления и проведения анализа бухгалтерской отчетности, а также смогла бы повысить качество и оперативность составления информации. Но наиболее остро многих специалистов сфере финансов – бухгалтеров и руководителей – интересует вопрос о сближении российского учета с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Международные стандарты финансовой отчетности – определенные документы, включающие в себя правила составления финансовой отчетности. С 2005 года огромное множество предприятий в мире согласилось официально принять МСФО. Начиная с этого момента 90 государств внедрили международные стандарты, и их число продолжало быстро расти. Примерно через год количество этих стран было уже 100. А в 2019 году компании в 166 странах уже обязаны готовить отчетность в соответствии с МСФО. В данном случае речь идет о банках, страховых компаниях, открытых акционерных обществах, предприятиях, которые

занимаются добычей полезных ископаемых общегосударственного значения, а также компаниях, акции которых котируются на биржах. В России листинговые компании, банки, страховые компании с 2012 года обязаны применять МСФО для составления консолидированной и другой отчетности. Таким образом, бухгалтеры и финансовые специалисты, непосредственно связанные с этими категориями компаний, должны научиться работать с отчетами по МСФО, а также понять нюансы преобразования и консолидации финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, чтобы стать ценным специалистом в компании. Почему в России необходим переход к МСФО? Данная необходимость вызвана следующим: многие организации работают с зарубежными банками; руководители желают повысить эффективность бизнеса, максимизировать прибыль; внедрение МСФО в России даст возможность российским компаниям повысить доверие зарубежных инвесторов за счет повышения прозрачности и надежности финансовых отчетов и сопоставимости их с теми, которые применяются в западных компаниях; внедрение приведет к тому, что начнут снижаться процентные ставки, потому что инвесторы смогут объективно оценивать риски; будет возможность в использовании отчета в управленческих целях; создание принципов учета хозяйственных операций будет необязательным; МСФО значительно упрощает проблему ведения учета и его регламентации. Также данные, которые содержатся в отчетности, позволяют владельцам компании принимать решения об оптимизации затрат, дивидендной политике, проводить реструктуризацию, управлять стоимостью компании. Можно сказать, что внедрение МСФО является своего рода шагом на пути развития российских компаний.

В настоящее время внедрение стандартов МСФО в России находится на следующем уровне:

1. использование новых концепций;
2. в российских вузах в учебную программу включают дисциплину МСФО;
3. обязательный перенос в МСФО консолидированной финансовой отчетности некоторых юридических лиц и т. д.

Всё-таки главным решением по внедрению МСФО является разработка целевых программ и учебных курсов для бухгалтеров и других финансовых специалистов. Повышение их квалификации должно быть направлено на умение составлять отчетность и самостоятельно проводить анализ этой отчетности, а не на технические вопросы ведения бухгалтерского учета. По нашему мнению, вариантами перехода могут быть, например, следующие: 1. Принять МСФО в неизменённом виде. 2. Принять международные стандарты с возможностью их «ограниченного изменения». 3. Разработать национальные стандарты финансовой отчетности, которые будут максимально приближены к МСФО.

Но перейти к МСФО в России не так просто, так как мешают несколько проблем:

1. РСБУ существенно отличаются от МСФО. Например, основным пунктом российских стандартов является план счетов и корреспонденция этих счетов. При этом следует принимать во внимание, что бухгалтерские счета не упомянуты в МСФО. То есть для сопоставления счетов в МСФО используются названия элементов отчетности, а не назначенные учетные счета.

2. Большие сложности в адаптации МСФО к российской экономике.

3. Обязательно нужны обучение и переподготовка кадров.

4. Огромные расходы.

5. Руководители организаций могут не захотеть предоставлять и отражать прозрачную и полную информацию в финансовой отчетности в более открытом доступе.

6. Используемые в России правила бухгалтерского учета (ПБУ) необходимы для построения бухгалтерского учета в стране, поскольку полный переход к МСФО может означать отказ от ПБУ и национальных традиций бухгалтерского учета, что приводит к снижению международного имиджа России, потому что только малоразвитые страны не имеют национальных стандартов бухгалтерского учета.

7. Муниципальные, государственные унитарные единицы никак не связаны с проблемой выхода на международный рынок, значит, переходить этим единицам к МСФО экономически не имеет смысла. Также возникает вопрос о необходимости внедрения стандартов МСФО для малых предприятий, целевыми получателями которых не являются иностранные рынки.

Таким образом, переход к МСФО является сложным, противоречивым процессом, который должен происходить в соответствии с темпами экономической реальности в России и должен быть совместим с готовностью существующей системы бухгалтерского учета и практиков к соответствующим инновациям.

Библиографический список

1. Федеральный закон №208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 // Правовая система «Консультант».
2. Новоселова А.Е., Буянова Т.И. Трансформация отчета о движении денежных средств в условиях сближения РСБУ и МСФО // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 29-32.
3. Бурцев В. Методы оптимизации контрольной системы предприятия [Электр. ресурс]: <http://www.cfn.ru/>.
4. <https://www.ippnou.ru/print/002029/>

Информация об авторах

Мигунов Андрей Алексеевич (Россия, г. Екатеринбург) – студент, Уральский государственный экономический университет (Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62).

Попов Алексей Юрьевич (Россия, г. Екатеринбург) – к.э.н., доцент доцент кафедры, Уральский государственный экономический университет (Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62).

**Migunov A.A.,
Popov A.**

PROBLEMS OF TRANSITION OF ACCOUNTING TO INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *the article deals with the issue of accounting development, which today is mostly related to the approximation of Russian accounting to international financial reporting standards. The positive aspects of applying IFRS in the Russian Federation were indicated, and the main stages of implementing these standards in the Russian Federation were noted. Numerous difficulties related to the transition to IFRS and negative aspects*

of applying IFRS in the Russian Federation were identified. Based on the found facts and analysis, it can be concluded that the application of IFRS in the Russian Federation is of a recommendatory nature.

Key words: *accounting, international financial reporting standards, implementation problems.*

References

1. Federal law No. 208-FZ “on consolidated financial statements” dated 27.07.2010 // The legal system “Consultant”.
2. Novoselova A. E., Buyanova T. I. Transformation of the cash flow statement in terms of convergence of RAS and IFRS. In the collection: problems and trends in the development of innovative economy: international experience and Russian practice. Materials of the VI International scientific and practical conference. 2017. Pp. 29-32.
3. Burtsev V. Methods of optimization of the control system of the enterprise [Elektr. resource]: <http://www.cfin.ru/>.
4. [Elektr. resource]: <https://www.ippnou.ru/print/002029/>

Information about an authors

Migunov Andrey (Russia, Ekaterinburg) – student of the Ural state economic University (Russia, Ekaterinburg, street 8 Martha, 62).

Popov Alexey (Russia, Yekaterinburg) – Ph. D., associate Professor, associate Professor, Ural state economic University (Russia, Ekaterinburg, street 8 Martha, 62).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация. *Целью статьи явилось обоснование перспективных направлений и особенностей развития и размещения наукоемкого сектора экономики в регионах Казахстана. В статье обоснована необходимость концентрации усилий регионов на развитии таких направлений, как формирование «зеленой» экономики, обеспечение инклюзивного роста и создание высокотехнологичных производств. Реализация этих направлений позволит регионам продвинуться в области освоения инноваций и может обеспечить мультипликативный эффект в других секторах экономики.*

Ключевые слова: экономика, регион, наукоемкий сектор, инновации, «зеленая» экономика, инклюзивный рост, «умный» город.

В условиях новых глобальных вызовов и посткризисного восстановления экономики для Казахстана принципиально важно осуществить территориальные структурно-отраслевые изменения в национальной экономике, соответствующие задачам перехода от модели сырьевого развития к индустриально-инновационному. Они должны состоять в переориентации экономики территорий на структурно-технологическое омоложение, формирование наукоемкого сектора и наиболее полное использование ресурсного и накопленного научно-технического потенциала.

При этом размещение локальных производств наукоемкого сектора экономики на территории Казахстана должно осуществляться исходя из *главной цели перспективного территориально-пространственного развития Республики Казахстан*. Этой целью должно быть повышение уровня и качества жизни населения и рост самодостаточности казахстанской экономики на основе устойчивого и сбалансированного развития всех регионов страны (областей, городов, городских и сельских районов, поселений), рационального размещения производительных сил, структурной и технологической модернизации экономики с учетом воздействия внешних факторов и максимального использования внутренних ресурсов.

Развитие наукоемкого сектора в новой территориально-пространственной организации экономики Казахстана предполагает не только преимущественное развитие высокотехнологичного сектора, но и других направлений, обеспечивающих освоение новых рыночных ниш, появление новых бизнесов. Такими нишами для Казахстана могут стать следующие крупные приоритетные направления [1]:

- формирование «зеленой экономики»;
- инклюзивный рост;
- создание наукоемкого высокотехнологичного сектора.

Сосредоточение усилий именно на этих направлениях позволит продвинуться регионам в области освоения инноваций и может обеспечить мультипликативный эффект в других секторах экономики.

Первое направление – формирование «зеленой» экономики – должно обеспечивать экономический рост, базирующийся на инновациях и экологически чистых технологиях, уменьшающих или исключаящих загрязнение и деградацию окружающей природной среды. В стране разработана Концепция по переходу к «зеленой» экономике, но в ней практически отсутствует региональный срез, не отмечаются регионы, которые могли бы стать лидерами формирования «зеленой» экономики.

В Казахстане разработаны эффективные «зеленые» технологии в разных сферах, и в том числе по глубокой переработке угля, гумификации почвы, производству органических и микробных удобрений, бездымному сжиганию твердого топлива и твердых бытовых отходов, утилизации золы, шлаков и нефтяных отходов и др. [2]. В регионах Казахстана имеется потенциал для развития секторов «зеленой» экономики, связанных с возобновляемыми источниками энергии, особенно ветроэнергетики и производства солнечной энергии, а также гидроэнергетики, особенно малой.

Второе направление связано с обеспечением *инклюзивного роста*, который должен охватывать все сферы жизнедеятельности и обеспечивать доступность его результатов для широких слоев населения. Особое значение инклюзивный рост имеет для слабо-урбанизированных регионов с преобладанием сельских поселений. Население этих территорий слабо охвачено процессами индустриализации, его включенность в деятельность по созданию новых производств и формированию нового инновационного бизнеса ограничена.

Инклюзивный рост предполагает реализацию конкретных проектов в разных направлениях. Особого внимания заслуживают новые подходы к освоению местных ресурсов. Например, производство халал-продукции, развитие традиционных ремесел, туристической рыбной ловли, экологического туризма, выпуск органических удобрений. В результате может улучшиться ситуация с обеспечением рабочими местами сельского населения.

Важным приоритетом, отвечающим требованиям наукоемкой специализации экономики регионов, является *развитие органического производства*. Применительно к регионам Казахстана речь идет прежде всего об органическом сельском хозяйстве. Это означает, что при выращивании продукции растениеводства не применяются пестициды, гербициды, синтетические минеральные удобрения, генномодифицированные технологии; для животноводческой продукции исключено использование гормонов, различных препаратов, содержащих антибиотики и стимуляторы роста. Мировой органический рынок составляющий, согласно экспертным оценкам, 50 млрд. долл., в 2020 г. по прогнозу достигнет объема выше 200 млрд. долл. [3].

Предпосылки развития органического сельского хозяйства имеются во всех регионах Казахстана. Вместе с тем, по оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) (англ. Food and Agriculture Organization), в нашей стране необходима следующая региональная специализация на производстве органических сельскохозяйственных продуктов [4]:

- Северный Казахстан – пшеница яровая, овес, ячмень, лен, подсолнечник, рапс, горчица;

- Южный Казахстан – ячмень, овес, подсолнечник, сафлор, рис, бахчевые культуры, хлопчатник, плодово-ягодные и виноград;

- Восточный Казахстан – пшеница, кукуруза, лен, подсолнечник, соя, рапс, продукция маралопроизводства, мясо крупного рогатого скота, овцеводство, коневодство, молочное животноводство, пчеловодство;

- Центральный Казахстан – яровая пшеница, соя, ячмень, лен, мясо крупного рогатого скота, овцеводство, коневодство, птицеводство, свиноводство;

- Западный Казахстан – масличные и бахчевые культуры, верблюдоводство.

Третье направление – это формирование высокотехнологического сектора. Этот сектор в экономике Казахстана представлен пока в крайне небольших масштабах. Его доля в ВВП страны составляет 2–3%, и во многих регионах он практически отсутствует. Точками роста высокотехнологического сектора в регионах выбраны Астана бизнес кампус в г. Нур-Султан и Парк инновационных технологий в поселке Алатау вблизи Алматы, пользующиеся особой поддержкой государства. Имеются предпосылки формирования высокотехнологичных производств на базе освоения новых технологий с локализацией в Степногорске (биотехнологии), Курчатове (ядерные технологии).

В Казахстане особенностью развития высокотехнологического сектора является его *кросс-отраслевой характер*, т.е. за пределами такой отрасли, как промышленность. В этом отношении особого внимания заслуживает *развитие высокотехнологичной медицины*. Здесь точками роста выступают прежде всего города Нур-Султан и Алматы, где наличествует потенциал медицинской и биологической науки и имеется ряд хорошо оснащенных и успешно функционирующих медицинских центров.

Хорошие перспективы имеются для *развития аддитивного производства* путем «послойного» выращивания материальных объектов на основе заданных параметров. В основе аддитивных технологий – так называемые 3D принтеры. Используются разные материалы: от пластмасс, смол, бумаги, нержавеющей стали, титана до шоколада – всего 120 видов материалов [5]. В Казахстане аддитивные технологии еще не нашли сколько-нибудь широкого применения, 3D принтеры используются в ряде отраслевых конструкторских бюро (КБ) при создании прототипов. По оценкам экспертов, быстрое наращивание аддитивного производства позволит увеличить численность мелкосерийных производств во многих регионах Казахстана.

Пока инновационная активность в Казахстане находится на низком уровне, нельзя ожидать массового появления крупных радикальных инноваций во всех регионах. Для расширения «инновационного поля» в регионах страны необходимо ориентироваться на *сервисные инновации, потребительские инновации, социальные инновации*. Эти инновации расширяют их социальную базу, обеспечивают «массовизацию» инноваций, содействуют развитию инновационной деятельности в неформальном секторе, вводят ее в повседневную жизнь широких слоев населения.

Социальные инновации стали особенно активно развиваться в Казахстане под воздействием пандемии COVID19. Это расширение возможностей предоставления онлайн-государственных услуг, развитие дистанционного образования, телемедицина, банковские и торговые услуги в режиме онлайн, продвижение проекта «Смарт Сити» в Нур-Султане, формирование новых «умных» городов, например Нуркент в Алматинской области и др.

Для более широкого пространственного рассредоточения высокотехнологического сектора можно использовать такие направления, как *освоение цифровых*

технологий. В свете нового курса государства, обозначенного Президентом страны в его заявлении [6], всем процессам цифровизации экономики и общества будет придан новый импульс. В перспективе планируется общение между государственными республиканскими, региональными, местными органами власти, бизнесом и общественностью полностью сделать бесконтактным, то есть перевести в цифровой формат. Для этого будет завершена оцифровка всего процесса получения государственных услуг и мер поддержки.

Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК разработало рейтинг «умных» городов Казахстана на основе оценки уровня цифровизации 14-ти областных центров и трех городов республиканского значения. Оценка проводилась по 11-ти различным направлениям и 80 показателям, касающимся цифровых инициатив в здравоохранении, образовании, ЖКХ, транспорте, экологии, социальной сфере [7]. При составлении рейтинга обращалось внимание на автоматизацию государственных услуг акиматов, наличие в домах «умных» счетчиков, количество зарегистрированных стартапов, внедрение интеллектуальных транспортных систем, доступность приложений для мониторинга общественного транспорта и другие онлайн услуги.

Согласно этой оценке первое место в рейтинге занял г. Нур-Султан, на втором месте оказался г. Алматы, в тройку цифровых лидеров страны вошел также г. Уральск (таблица).

Рейтинг «умных» городов Казахстана

Место	Город	Рейтинг, %
1	Нур-Султан	61
2	Алматы	61
3	Уральск	61
4	Кызылорда	58
5	Атырау	54
6	Талдыкорган	54
7	Караганда	51
8	Шымкент	51
9	Павлодар	51
10	Тараз	48
11	Костанай	48
12	Усть-Каменогорск	45
13	Петропавловск	45
14	Туркестан	38
15	Актобе	35
16	Кокшетау	32
17	Актау	32

Источник: составлено по данным источника [6].

Как видно из приведенных данных, в числе аутсайдеров по уровню развития цифровых услуг города Актобе, Кокшетау и Актау. Индустриально развитые города (Караганда, Павлодар, Усть-Каменогорск, Шымкент), в которых имеется производственный и научно-технический потенциал, функционируют крупные вузы, занимают лишь срединное положение по уровню цифровизации экономики. Из этого можно сделать вывод, что становление «умных» городов зависит не столько от наличия производственного и научно-технического потенциала,

сколько от уровня и степени распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Внедрение Smart City в Казахстане запланировано в рамках программы «Цифровой Казахстан» в пяти крупнейших городах: Нур-Султан, Алматы, Караганда, Шымкент и Актобе. Однако в новых условиях постпандемийного периода *цифровизация экономики уже носит не локальный, а повсеместный характер*. Для появления новых очагов «умной» экономики необходимы меры, направленные на сокращение издержек доступа в Интернет, организацию точек совместного доступа, совершенствование навыков пользования Интернетом среди населения, продвижение электронных, финансовых и государственных услуг, услуг здравоохранения.

Разработка рейтинга и дальнейший его мониторинг направлены на определение приоритетов регулирующего воздействия государства на повышение инновационной и цифровой активности регионов.

Таким образом, *предпосылки развития высокотехнологичного сектора есть практически во всех регионах страны*. Во-первых, достаточно иметь в регионе хотя бы одну опорную организацию (научно-исследовательский институт (НИИ), университет, технологическое предприятие). Во-вторых, особенностью развития аддитивных технологий, социальных инноваций и цифровых технологий является их широкая доступность: многие проекты не требуют научной проработки, могут быть реализованы посредством трансферта зарубежных технологий, причем зачастую без значительных инвестиций.

Перспективные направления развития и размещения локальных наукоемких секторов в регионах Казахстана направлены:

- на *закрепление динамики устойчивого экономического роста на основе развития структурной и технологической модернизации существующих отраслей и создания новых индустрий*; это позволит, с одной стороны, наполнить внутренний рынок, а с другой – расширить налогооблагаемую базу регионов и пополнить бюджет развития для накопления инвестиционных ресурсов, требуемых для широкого развития и государственной поддержки наукоемких производств;

- *создание прочной базы для формирования высококонкурентной экономики за счет развития производств по выпуску наукоемкой конечной продукции*; приоритетными отраслями и сферами деятельности, способными поднять уровень конкурентоспособности экономики регионов, могут стать биотехнология, новые материалы, ядерные и космические технологии, производство лекарственных средств и медицинского оборудования, производство экологически чистых продуктов питания, развитие информационных сетей;

- *ускоренное развитие науки*, в том числе фундаментальных и прикладных исследований, являющихся обязательным условием осуществления технологической модернизации и развития высокотехнологичных отраслей для перехода экономики от «сырьевой модели» к инновационному типу развития;

- *повышение образовательного и квалификационного уровня кадрового потенциала регионов*; средства, необходимые для создания действительно развитых факторов (например, образовательные программы), сами требуют высококвалифицированных кадров, высоких технологий, и таким образом, их развитие порождает мультипликативный эффект;

- совершенствование нормативно-правовой базы формирования наукоемкого сектора экономики на территории регионов. Это касается упрощения процедур сертификации инноваций, снижения ограничений при использовании беспроводных сетей, гармонизация национального законодательства с общим регламентом стран Европейского союза и Евразийского экономического союза.

Библиографический список

1. Политика пространственного развития экономики Казахстана: новые принципы, ключевые приоритеты и механизмы реализации / под ред. А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурлановой. Алматы, 2017. 484с. ISBN978-601-215-155-8.
2. Рахимбекова С. Перспективы перехода Казахстана к «зелёной» экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://astex.kz/kz/lecture/view/1027> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Мировой спрос на органику растёт [Электронный ресурс]. URL: <http://organic-news.com/mirovoj-spros-na-organiku-rastet/> (дата обращения: 18.06.2019)
4. Григорук В.В., Климов Е.В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане. Анкара: ФАО, 2016. 152 с.
5. Хеск М. Аддитивное производство: коллапс или прогресс рекомендуемых для внедрения [Электронный ресурс]. URL: <http://controlengrussia.com/nocategory/additivnoe-proizvodstvo-kollaps-ili-progress/> (дата обращения: 17. 05.2020).
6. Заявление К-Ж. Токаева на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu (Дата обращения 11.05.2020)
7. Самые «умные» города Казахстана [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazvaniy-samyie-umnyie-goroda-kazahstana-389334/ (дата обращения: 16.05.2020).

Информация об авторах

Нурланова Наиля Капеновна (Республика Казахстан, г. Алматы) – д.э.н., профессор, советник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29; e-mail: n.k.nurlanova@gmail.com).

Днишев Фархат Мусаевич (Республика Казахстан, город Алматы) – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29, e-mail: dfm0704@gmail.com).

**Dnishev F.M.,
Nurlanova N. K.**

PROSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC ECONOMIC SECTORS IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The purpose of the article was to justify promising areas and features of development and location of the scientific sectors of the economy in the regions of Kazakhstan. In the article it was substantiated the need to concentrate regional efforts on the development of areas such as the formation “green economy”, ensuring inclusive*

growth and the creation of high-tech industries. The implementation of these areas will allow the regions to advance in the field of innovation and can provide a multiplier effect in other sectors of the economy.

Key words: *economy, region, scientific sector, innovations, “Green economy”, inclusive growth, smart city.*

References

1. The policy of spatial development of the economy of Kazakhstan: new principles, key priorities and implementation mechanisms / Collective monograph / ed. A.A. Satybaldina, N.K. Nurlanova. Almaty, 2017. 484p. ISBN978-601-215-155-8.
2. Rakhimbekova C. Prospects of Kazakhstan’s transition to “green” economy. URL: <https://astex.kz/kz/lecture/view/1027> (date of the application 10.05.2020).
3. Global demand for organics is growing / URL: <http://organic-news.com/mirovoj-spros-na-organiku-rastet/> (date of the application 18.06.2019)
4. Grigoruk VV, Klimov EV The development of organic agriculture in the world and Kazakhstan. Ankara: FAO. 2016. 152.
5. Hesk M. Additive Manufacturing: Collapse or Progress /URL: <http://controlengrussia.com/nocategory/additivnoe-proizvodstvo-kollaps-ili-progress/> (date of the application 17.05.2020).
6. Statement by K-G. Tokayev at the final meeting of the State Commission on the State of Emergency. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu (date of the application 11.05.2020r.)
7. The most “smart” cities of Kazakhstan /URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazvaniy-samyie-umnyie-goroda-kazahstana-389334/ (date of the application 16.05.2020r.).

Information about an authors

Nurlanova Nailya K. (Republic of Kazakhstan, Almaty) – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ministry Education and Science of RK (Kurmangazy 29, 050010, Almaty, Kazakhstan. E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com).

Dnishev Farhat M. (Republic of Kazakhstan, Almaty) – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ministry Education and Science of RK (Kurmangazy 29, 050010, Almaty, Kazakhstan. E-mail: dfm0704@gmail.com).

**АВТОРСКАЯ ПАРЕМИЯ НЕ ВСЁ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ЛЕЖИТ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ БАНКЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРИОДА 1905 – 1907 ГОДОВ**

Аннотация. В ходе работы с источниками периода первой русской революции был выявлен единственный случай употребления данной поговорки в общественно-политическом сатирическом журнале «Стрелы». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализируется авторская поговорка «Не всё то золото, что лежит в Государственном банке», ранее не привлекавшая внимания исследователей. В работе использована разработанная автором методика анализа исторически дистанцированных авторских поговорок русского языка, включающая в себя методы компонентного, контекстуального и логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) установлено, что поговоркой-источником трансформации является пословично-поговорочное выражение «Не всё то золото, что блестит», 2) узнаваемость в новой поговорке её системного прототипа доказана путем установления идентичности их структурных моделей, а также их принадлежности к одной и той же высшей логико-семиотической инвариантной группе I (2) и логико-тематической группе «Светлое – темное»; 3) установлено, что появление новой авторской поговорки было обусловлено экономическим кризисом; 4) выражаемое авторской поговоркой суждение сформулировано в следующем виде: «По причине фактического финансового банкротства Российской империи периода первой русской революции в её Государственном банке не было достаточного количества средств для нормального развития страны»; 5) тип авторской поговорки – пословично-поговорочное выражение. В заключительной части статьи сформулированы перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: авторская поговорка, структурно-семантическая трансформация, поговорка-прототип, логико-семиотический анализ, структурная поговорковедение.

Изучение авторской поговорковедения русского языка периода первой русской революции началось относительно недавно и в силу своей несомненной научной и практической новизны представляет интерес для современной лингвистики. В настоящей статье рассматривается авторская поговорка «Не всё то золото, что лежит в Государственном банке», ранее не привлекавшая внимания исследователей. В работе использована авторская методика анализа исторически дистанцированных авторских поговорок русского языка, включающая в себя методы компонентного, контекстуального, логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций.

Не всё то золото, что лежит в Государственном банке [1, с. 8]. Рассматриваемая авторская поговорка образована на базе поговорки-источника *Не всё то золото, что блестит*, выражающей следующее суждение: «Не всё то, что ярко, что бросается в глаза, представляет настоящую ценность» [2, с. 205]. Тип поговорки-источника – пословично-поговорочное выражение.

В основе образования новой языковой единицы лежит структурно-смысловая трансформация, состоящая в замене второй части исходной паремии (что блестит) на новую (что лежит в Государственном банке). Рассмотрим процесс образования исследуемой авторской паремии более подробно.

Паремия-прототип построена на базе следующей структурной модели: отриц. частица *не* + определительное мест. *весь* в форме им. п., ср. рода, ед. ч. + указательное мест. *тот* в форме им. п., ср. рода, ед. ч. + сущ. в форме им. п., ср. рода + относительное мест. *что* + глагол в форме 3-го л., ед. ч., наст. вр.

Структурная модель новой языковой единицы является расширенным вариантом структурной модели паремии-источника. К представленной выше записи структурной модели паремии *Не всё то золото, что блестит* добавлены следующие элементы: предлог *в* + прил. в форме предл. п., ед. ч. + сущ. в форме предл. п., ед. ч., муж. р.

Авторская паремия *Не всё то золото, что лежит в Государственном банке* (как и её прототип) является образным вариантом следующей типической ситуации: «Наличие одной вещи может проявляться, а может не проявляться в наличии другой; иногда наличие одной вещи означает, что есть и другая, а иногда – нет» [3, с. 136]. Данная типическая ситуация может быть представлена в виде следующей сокращенной символической записи: $(P \sim Q) \rightarrow [\exists(P) \rightarrow \exists(Q)]$, где *P* означает одну вещь, *Q* – другую, знак $\sim$ служит символом связи вещей, знак $\rightarrow$ используется для обозначения импликации и читается как «если ... то ...», знак $\exists$ служит символом наличия или существования вещей [4, с. 21]. В нашем случае под вещью *P* понимается золото, под вещью *Q* – то, что хранится в Государственном банке. В соответствии с классификацией Г.Л. Пермякова паремии, являющиеся образными вариантами указанной типической ситуации, образуют высшую логико-семиотическую инвариантную группу I (2) [4, с. 21].

Паремия-источник и образованная на её основе авторская паремия входят в состав логико-тематической группы «Светлое – темное» [3, с. 35].

Для того чтобы определить тип анализируемой авторской паремии и сформулировать выражаемое ей суждение, обратимся к её компонентному составу и фактам социально-политической жизни российского общества, обусловившим её появление.

Отрицательная частица *не* '1. Вносит знач. полного отрицания того, что обозначает слово или словосочетание, перед которым оно стоит' [5, т. 11, с. 498]. Определительное местоимение *весь*, употребленное в форме им. п., ср. рода, ед. ч., 'определяет что-либо как нечто нераздельное, взятое в полном объёме' [6, т. 2, стр. 232]. Местоимение *тот*, использованное в форме им. п., ср. рода, ед. ч. '5. Употребляется в главном предложении при союзном слове в придаточном, обозначая указание на предмет, явление и т. п., раскрываемые в придаточном' [6, т. 15, с. 718]. Существительное *золото* имеет следующее понятийное наполнение: 'в знач. собир. Золотые монеты, деньги' [5, т. 6, с. 790]. Относительное местоимение *что*, использованное в функции союзного слова, '14. Присоединяет придаточное определительное, соответствуя по значению относительному местоимению «который»' [6, т. 17, с. 1123]. Глагол *лежать*, использованный в форме 3-го л., ед. ч., наст. вр., определяется как '3. Находиться, храниться где-либо' [6, т. 6, с. 132]. Предлог *в* '1. Употребляется при обозначении предмета, места, пространства, внутрь, в пределы которого направлено действие кого-, чего-л. (с вин. пад.) или

в пределах которого находится, пребывает кто-, что-л. (с предл. пад.)' [5, т. 2, с. 305]. Прилагательное *государственный*, употребленное в форме предл. п., ед. ч., означает 'относящийся к государству; свойственный, принадлежащий ему' [6, т. 3, с. 338]. Существительное *банк*, использованное в форме предл. п., ед. ч., муж. р., имеет следующее понятийное наполнение: '1. Учреждение, принимающее капиталы для обращения, или выдающее их в ссуду' [7, с. 151].

В итоге сумма значений слов-компонентов анализируемой авторской паремии может быть представлена в следующем виде: 'не все из того, что хранится в принадлежащем государству учреждении, принимающем капиталы для обращения и выдающем ссуды, является золотыми монетами и деньгами.' Учитывая социально-политическую ситуацию в Российской империи периода 1905–1907 годов, можем предположить, что представленная выше сумма значений слов-компонентов анализируемой авторской паремии вполне может составить основу выражаемого ей суждения. При таком понимании наличие в структуре исследуемой единицы языка лексем в их основных значениях позволяет утверждать, что перед нами не пословица.

Для уточнения выражаемого авторской паремией *Не всё то золото, что лежит в Государственном банке* суждения обратимся к событиям периода первой русской революции, обусловившим её появление.

Как отмечают историки, кризис политической системы Российской империи периода 1905 - 1907 годов сопровождался кризисом экономическим: «Никогда ещё положение русского самодержавия не было столь шатким, неустойчивым... Причины тому были многообразны: ... финансовое банкротство, вынуждавшее казну прибегать к иностранным и частным займам; унижительное положение правительства, зависевшего от европейских банкиров-ростовщиков и фактически утратившего возможность проведения самостоятельной национальной политики» [8, с. 11].

Финансовая несостоятельность государства нередко высмеивалась литераторами на страницах общественно-политической сатирической печати рассматриваемого временного периода. Так, например, в выпуске № 5 1906 года журнала «Зарницы» был опубликован материал «Я знаю, как спасти Россию» следующего содержания: «Проезжающие по Каменноостровскому проспекту с удивлением оглядывают фасад дома графа Витте, на окнах которого наклеены билеты о сдаче его внаймы. Очевидно, для устранения финансового кризиса России бывший министр финансов решился на отчаянное средство» [9, с. 7].

Таким образом, выражаемое анализируемой авторской паремией суждение может быть сформулировано в следующем виде: 'По причине фактического финансового банкротства Российской империи периода первой русской революции в её Государственном банке не было достаточного количества средств для нормального развития страны.' Тип авторской паремии - пословично-поговорочное выражение (за исключением словосочетания *Государственный банк* все слова-компоненты авторской паремии являются вторично маркированными).

Принимая во внимание то, что полученные результаты анализа важны для отечественного языкознания в целом, что территорией преимущественного распространения русского языка является территория РФ, а также то, что система языка, воздействуя на социум, способствует его развитию (см., например, труды Р.М. Блакара) и, соответственно, территории, на которой это общество прожива-

ет, можно заключить, что выполненное исследование вносит свой вклад в обеспечение развития территории, на которой располагается российское государство.

В качестве перспектив исследования можно отметить дальнейшее изучение авторской паремиологии русского языка периода первой русской революции, составление словаря авторской паремиологии рассматриваемого временного периода.

Библиографический список

1. Стрелы. 1906. № 9. 12 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
3. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М.: Наука. 1979. 671 с.
4. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Наука. 1970. 240 с.
5. Большой академический словарь русского языка. Т. 1. М.; СПб., 2004 –.
6. Словарь современного русского литературного языка. Т.1 –17. М.; Ленинград, 1950 – 1965.
7. Бурдон И.О., Михельсон А.Д. Полный словарь иностранных слов «15000», вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней. Изд. восьмое, исправленное и дополненное: Москва. Типография Ф. Иогансон, 1885. 1072 с.
8. Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л.: Сов. писатель, 1969. 720 с.
9. Зарницы. 1906. № 5. 10 с.

Информация об авторе

Загребельный Артур Владимирович (Россия, г. Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; E-mail: pdt.isert@mail.ru).

Zagrebел'nyi A.V.

AUTHOR'S PROVERB *THERE IS NOT EACH THING, THAT LIES IN NATIONAL BANK, IS GOLD* IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE PERIOD OF 1905–1907

Abstract. *When working with the sources of the first Russian revolution we revealed the only case of the use of this proverb in sociopolitical satirical magazine “Strely”. Scientific novelty of the research consists in the fact that the author’s proverb “There is not each thing, that lies in National Bank, is gold” which has not previously attracted the researchers’ attention, is analyzed for the first time. An author-developed method of analysis of historically distant author’s proverbs of the Russian language including the methods of componential, contextual, and logical-semiotic analysis and analysis of dictionary definitions is used in the work. The following results were obtained in the study: 1) it is established that the originating proverb of the transformation is the proverbial expression ‘There is not each thing, that shines, is gold’; 2) recognition of the system prototype of the new proverb is proved by establishing the identity of their structural models as well as their belonging to one and the same higher logical-semiotic invariant group I (2) and the logical-semantic group “Light - Dark”; 3) it is established that the appearance of a new authors’ proverb was due to the economic crisis; 4) the judgment expressed in the author’s proverb is formulated in the following way: ‘Due to the actual financial bankruptcy of the Russian Empire of the period of the first Russian revolution, its National Bank did not*

have enough funds to provide normal country development'; 5) the author's proverb type is a sayings and proverbial expression. In the final part of the article the recommendations for further research are formulated.

Key words: *Author's proverb, structural-semantic transformation, proverb-prototype, logical-semiotic analysis, structural paremiology.*

References

1. Strely. 1906. № 9. 12 c.
2. Zhukov, V.P. (2000) Slovar' russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. 7th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Permyakov, G.L. (1979) Poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka. Sistemizirovannoe sobranie izrecheniy dvukhsot narodov [Proverbs and sayings of the peoples of the East. Systemized collection of sayings of two hundred nations]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva "Nauka"
4. Permyakov, G.L. (1970) Ot pogovorki do skazki (zametki po obshchey teorii klishe) [From sayings to fairy tales (notes on the general theory of cliches)]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva "Nauka".
5. Gorbachevich, K.S. (ed.) (2004-) Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka [Large Academic Dictionary of the Russian language]. Vol. 1-. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
6. Shakhmatov, A.A. (ed.) (1950–1965) Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern Russian literary language]. Vols 1–17. Moscow; Leningrad: USSR AS.
7. Burdon, I.O., Mikhelson, A.D. (1885). Polnyj slovar' inostrannykh slov «15000», voshedshih v upotreblenie v russkom yazyke, s oznacheniem ih kornej [A complete dictionary of foreign words "15000", entered into use in the Russian language, with the meaning of their roots]. Ed. eighth, corrected and supplemented. Moscow. F. Johanson Printing house.
8. Blank, N.B., Zakharenko, K.G. & Shneyderman, E. (eds) (1969) Stikhotvornaya satira pervoy russkoy revolyutsii (1905–1907) [Poetic satire of the first Russian revolution (1905–1907)]. Leningrad: izd-vo "Sovetskiy pisatel".
9. Zarnitsy. (1906) 5.

Information about an author

Zagrebelny Artur V. (Vologda, Russia) – research associate, Vologda research center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorkogo str., Vologda, 160014, Russia; E-mail: pdt.isert@mail.ru).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Конкуренция является одним из основных и определяющих понятий в экономической теории. Конкурентоспособность – производное понятие от конкуренции. В данной статье рассмотрены различные концепции и подходы исследователей к выявлению понятийного аппарата конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность региона, устойчивая конкурентоспособность.

Понятие конкуренции является одним из ключевых понятий в экономической теории, которое можно встретить практически в каждом экономическом исследовании. Это обуславливает ценность существования данного экономического явления, а также определяет важное значение последующих процессов и понятий, вытекающих из определения конкуренции. Явным примером может быть понятие конкурентоспособности. Оно является производным понятием от конкуренции и на сегодняшний день не имеет четкого понятийного аппарата, которым смог бы пользоваться любой исследователь в экономической области. Однако именно этот факт и определяет актуальность данного исследования, представленного в статье, а также цель – рассмотреть концепции авторов к выявлению понятия конкурентоспособности и определить возможные общие тенденции и черты данного понятия.

Анализируя данные, представленные в международных научных и литературных платформах, можно заметить определенную положительную тенденцию в изучении понятия конкурентоспособности. В международной базе «Scopus» данное понятие активно используется многими авторами, а также в период с 1950 по 2020 год только набирает популярность. Согласно поиску в Scopus среди названий статей, ключевых слов и кратких описаний, авторами, которые активно публикуют свои работы на тему конкурентоспособности, являются А. Гунасекарян и К. Касемсап. Если анализировать только названия статей, то здесь наиболее активным автором является Т. Чен. Его работы в области исследования конкурентоспособности относятся к компьютерной области и инженерии. Отдельного внимания заслуживает следующий за ним автор по количеству работ. Таким автором является Р. Хаггинс. Данный автор большее количество работ имеет именно в области экономики, финансов и эконометрики. Наибольшее цитирование имеет его работа с соавтором «Предпринимательство и региональная конкурентоспособность: роль и развитие политики» [Huggins R, Williams N., 2011]. В данной работе автор акцентируется на том, что в региональной экономике предпринимательство является инструментом повышения конкурентоспособности. Следующей работой, но с меньшим цитированием, является его книга «Глобальная конкурентоспособность регионов», в которой он с соавтором исследует вопрос измерения конкурентоспособности эмпирически [Huggins R., Izushi H., 2014].

Впервые исследованием конкуренции начал заниматься Адам Смит. В своих работах, он полагался на «невидимую руку»: каждый субъект в своих эгоистич-

ных целях управляется данной невидимой рукой, чтобы обеспечивать наибольшие блага для человечества. Также он впервые упомянул об эффективном распределении ресурсов и их использовании и, как следствие, обозначил конкуренцию благом для человечества [Смит А., 2003]

Важным этапом в определении понятия конкуренции служат работы Э. Чемберлина. Он рассматривал конкуренцию в виде динамичного процесса и одним из первых начал заниматься идеей синтеза монополии и конкуренции. Наибольшей ценностью в его трудах выступало обоснование неценовых форм конкурентной борьбы помимо ценовых, которые ранее описывали все. Э. Чемберлин впервые объяснил новые неценовые формы конкуренции, такие как улучшение качества, маркетинг (реклама), повышение репутации компании, дифференциация продукта и др. [Чемберлин Э., 1997].

Со временем ученые-экономисты стали активно исследовать понятия на макроэкономическом уровне, определяя ценовые и неценовые факторы конкуренции не только компаний и отдельно взятых продуктов на рынке и их потребителей, но и целых отраслей промышленности, регионов и стран. В настоящее время данное явление характеризуется как глобализация [Портер М., 2010].

Одним из основоположников понятия глобальной конкуренции является Майкл Портер. Любая конкуренция, согласно М. Портеру, строится из конкурентных преимуществ и, наоборот, их определяет и выявляет. Исходя из этих конкурентных преимуществ любой субъект экономической деятельности имеет определенный уровень развития и известности на рынке. Исследуя вопрос конкуренции и конкурентных преимуществ, впоследствии многие экономисты сходились во мнении, что конкуренция может быть применима к различным субъектам деятельности, не относящимся лишь к одному уровню – макро- или микроэкономическому. Таким образом, зародилось новое понятие – «конкурентоспособность» [Портер М., 2010].

Определение конкурентоспособности во многих словарях дается по-разному. Так, в Оксфордском словаре конкурентоспособность отражает способность экономики удовлетворять возрастающий совокупный спрос и поддерживать импорт. [Бизнес: Оксфордский толковый словарь, 2000]. В словаре «Инновационная деятельность» конкурентоспособностью является способность обеспечивать выигрыш на трех рынках (капитала, товаров и рабочей силы) в конкурентной борьбе. [Толковый словарь, 2008]. В Большом экономическом словаре А.Б. Борисова конкурентоспособность – способность товаров отвечать всем требованиям, возникающим на конкурентном рынке, и запросам покупателей в сравнении с другими аналогичными товарами, представленными на рынке.

Касательно конкретных определений исследователей важно рассмотреть зарубежный и отечественный взгляд. Так, например, Роберт Лоуренс в своей книге утверждает, что у понятия «конкурентоспособность» имеется несколько значений и в отношении всей экономики данному понятию тяжело дать точное определение. Все эти несколько значений выстраиваются из количественных и качественных показателей, характеризующих деятельность той или иной страны, региона. Количественными показателями выступают известные социально-экономические показатели, такие как уровень жизни населения, ВВП, условия и уровень труда, рабочая сила и др. Качественными показателями являются те, которые точно дают ответ на то, что страна или регион делают не так и что им нужно делать для того,

чтобы улучшить ситуацию. Другими словами, данные показатели можно условно отнести к стратегическим показателям [Lawrence, Robert Z., 2014].

Многие иностранные профессора, занимающиеся исследованием данного понятия, отмечают несколько особенностей. Так, обобщенно конкурентоспособностью является то, что приводит к получению наибольшего количества благ населением и улучшению его уровня жизни. Исследования на тему конкурентоспособности, в основе своей, отражают лишь методы и способы оценки уровня конкурентоспособности, являясь, таким образом точным отражением состояния и уровня жизни населения как в стране, так и в регионах [Белова Л.Г., 2012; Razvan Voinescu, Cristian Moisoiu, 2015].

Исследуя более детально понятие конкурентоспособности, стоит отметить, что в последнее время активно стали развиваться такие понятия, как конкурентоспособность региона или страны, а также устойчивая конкурентоспособность [Краковская И.Н., 2017]. Последнее явление стоит выделить отдельно.

Устойчивое развитие активно развивается в последнее время. Данное развитие обуславливается развитием, способствующим увеличению благосостояния людей, искоренению нищеты в мире и затрагивающим три взаимосвязанные сферы жизнедеятельности – социальную, природную и экономическую. Эти сферы оказывают взаимное влияние друг на друга, и одна не может существовать без другой. Таким образом, видна четкая связь с понятием конкурентоспособности, которое также не имеет прямого отношения лишь к одной области развития, видна явная связь с улучшением благосостояния людей. Именно этим и обуславливается актуальность развития устойчивого развития и устойчивой конкурентоспособности регионов и стран в мире. Также данное взаимное влияние различных сфер жизнедеятельности друг на друга позволяет развивать понятийный аппарат конкурентоспособности, выделяя определенные индексы и методы, позволяющие провести оценку и определить уровень конкурентоспособности анализируемого объекта: товара, предприятия, региона или страны.

Всемирный экономический форум, являющийся организацией по вопросам реализации глобальных, региональных и отраслевых программ для достижения развития, определяет устойчивую конкурентоспособность страны как результат комплексного воздействия политики, институтов и факторов, которые определяют уровень производительности и обеспечивают возможность удовлетворения потребности будущих поколений.

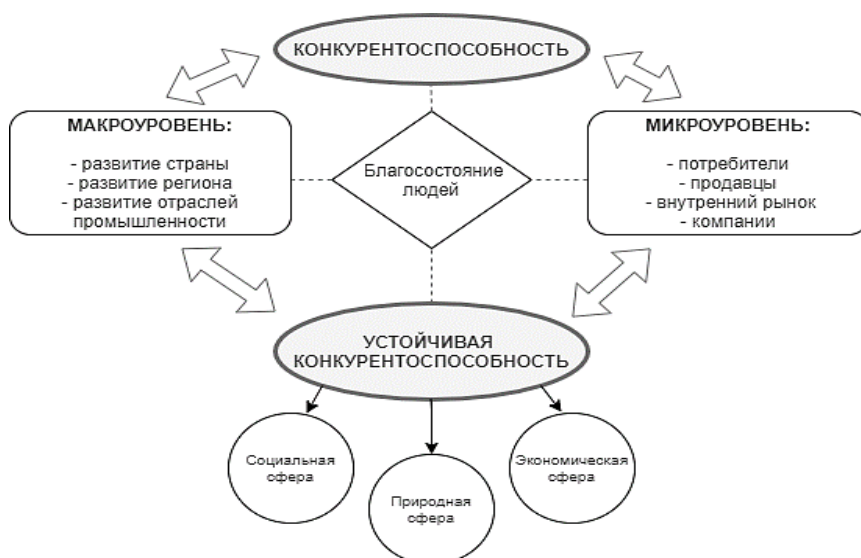
Согласно SolAbility (консалтинговой компании, которая занимается вопросами устойчивой конкурентоспособности) устойчивая конкурентоспособность страны или региона определяется как способность генерирования и обеспечения достойного уровня жизни для всех граждан в глобальном мире конкурирующих экономик, удовлетворения основных потребностей настоящих поколений при условиях роста или сохранения национального и индивидуального богатства в будущем без истощения природного и социального капитала [SolAbility Sustainable Intelligence, 2019].

Так или иначе, понятие конкурентоспособности неверно рассматривать лишь с одной стороны, о чем было сказано ранее – только с макро- или микроэкономической стороны. Все приведенные выше примеры показывают, что понятие конкурентоспособности активно задействует все уровни экономики. Примером также служит понятие конкурентоспособности региона, которое невозможно предста-

вить себе без развития микроэкономических факторов, а также макроэкономических. Регион является связующим звеном между целой страной, например, и региональной экономикой, которая определяется микроэкономическими показателями в виде взаимодействия продавца и потребителя на внутреннем рынке.

Многие ученые определяют региональную конкурентоспособность как «обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику». Или, также, в некоторых других работах проводится зависимость конкурентоспособности региона от производства конкурентоспособных товаров и услуг, факторов производства и, как следствие, увеличения или сохранения уровня жизни населения при соблюдении международных экологических стандартов. [Селезнев А.З., 1999]

Схематично проделанный выше анализ понятийного аппарата отражен на рисунке .

Схема понятийного аппарата конкурентоспособности (составлено автором)

Согласно данному рисунку, что понятие устойчивой конкурентоспособности и понятие просто конкурентоспособности носят достаточно общий характер. Суть данных понятий состоит именно в том, чтобы достигать благосостояния людей посредством развития разных секторов и рынков экономики как на макро-, так и на микроуровнях. Соответственно, показатели, которые характеризуют развитие макроуровня и микроуровня, и будут являться отражением развития устойчивой конкурентоспособности или просто конкурентоспособности. Благосостояние людей не сможет быть достигнуто без развития всех взаимодополняемых областей жизнедеятельности. Например, природоохранная (экологическая) сфера не сможет быть развита без инновационных технологий, создаваемых, в свою очередь, компаниями, которые могут быть как мировыми, так и региональными. Эти компании, также развиваясь, создают новые рабочие места, новые условия работы для своих работников, увеличивают уровень заработной платы и другое, тем самым улучшая и развивая социальную сферу.

Таким образом, понятие конкурентоспособности играет большую роль в определении уровня экономического развития того или иного анализируемого субъекта. Субъектами могут являться как регионы, страны, отрасли промышленности, принадлежащие к макроуровню и характеризующие его развитие соответствующими макроэкономическими показателями, так и внутренний рынок, отношения производителей и потребителей, развитие компании, характеризующие развитие микроуровня. Однако одной из самых важных общих черт, отмеченных почти во всех определениях, является то, что конкурентоспособность характеризует благосостояние людей, что находит отражение как в устойчивом развитии, так и в развитии конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Белова Л.Г. Эволюция подходов к оценке конкурентных преимуществ различных стран // Аудит и финансовый анализ. 2012. №5. С. 314-319.
2. Бизнес: Оксфордский толковый словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2000.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
4. Боуш Г.Д. Особенности исследования конкурентоспособности региона // Омский научный вестник. 2006. №8 (45). С. 92-96.
5. Краковская И.Н. Об устойчивой конкурентоспособности, ресурсосбережении и возобновляемой энергетике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. №4 (24). С. 52-64.
6. Портер М. Конкуренция. М.: Изд-во Вильямс, 2010. 592 с.
7. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юристъ, 1999.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2003. 145 с.
9. «Инновационная деятельность»: Толковый словарь: термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я) / под ред. В.И. Суслова. 2-е изд., доп. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008.
10. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М.: Центр, 1997. 302 с.
11. Huggins R, Williams N. Entrepreneurship and regional competitiveness: the role and progression of policy // Entrepreneurship and Regional Development. 2011. № 23. С. 907-932.
12. Huggins R., Izushi H. The global competitiveness of regions, 2014. 243 p.
13. Lawrence, Robert Z. "Competitiveness." The Concise Encyclopedia of Economics. Library of Economics and Liberty. Retrieved September 13, 2014 from the World Wide Web. URL: <http://www.econlib.org/library/Enc1/Competitiveness.html> (15.05.2020).
14. Razvan Voinescu, Cristian Moisoiu. Competitiveness, Theoretical and Policy Approaches. Towards a more competitive EU // Procedia Economic and Finance. 2015. № 22. P. 512-521.
15. Robert Huggins, Hiro Izushi, Daniel Prokop. The Global Competitiveness of Regions. Publisher: Routledge. 2014. 260 p.
16. SolAbility Sustainable Intelligence. The Global Sustainable Competitiveness Index. The Sustainable Competitiveness Report, 8th edition. 2019. P. 49.
17. World Economic Forum, The Annual Report, 2018-2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Annual_Report_18-19.pdf (03.05.2020).

Информация об авторе

Жданова Анна Сергеевна (Россия, г. Санкт-Петербург) – магистр ВИЭШ ИПМЭиТ, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра

Великого, (195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29; e-mail: ajhdanova@gmail.com).

Zhdanova A.S.

THEORETICAL ANALYSIS OF ESTABLISHMENT OF CONCEPTUAL FRAMEWORK OF COMPETITIVENESS

Abstract. *Competition is the one of main and fundamental concept in economic theory. Competitiveness is derivative concept of competition. The different researchers' views and approaches of establishment of conceptual framework of competitiveness have been reviewed in this article.*

Key words: *competition, competitiveness of region, sustainable competitiveness.*

References

1. Belova L.G. Evolution of Approaching to Assessment of Different Countries' Competitive Advantages. Audit and financial analysis. 2012; (5): 314-319. (In Russ.)
2. Biznes: Oksfordskii tolkovyi slovar'. Ed. A.N. Azriliyana. Moscow: Institut novoi ekonomiki, 2000. (In Russ.)
3. Borisov A.B. Bol'shoy ekonomicheskii slovar'. Ed. Knizhnyi mir, 2003. p. 895.
4. Boush G.T. Peculiarity of research of competitiveness of region. The Journal Omsk Scientific Bulletin. 2006; (8): 92-96. (In Russ.)
5. Porter M. On competition. Editor: Williams, 2010. p. 59. (In Russ.)
6. Seleznev A.Z. Competitive position and infrastructure of Russian market. Editor: Urist, 1999. (In Russ.)
7. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, M. 2003. p. 145.
8. Dictionary «Innovatsionnaya deyatel'nost'». Terminy innovatsionnogo menedzhmenta I smezhnykh oblastei (ot A do Ya). Ed. V.I. Suslova. 2nd edition. Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. (In Russ.)
9. Chamberlin E. The Theory of Monopolistic Competition. Ed.: Centr. 1997. p. 302
10. Huggins R, Williams N. Entrepreneurship and regional competitiveness: the role and progression of policy // Entrepreneurship and Regional Development. – 2011. - № 23. – с. 907-932.
11. Huggins R., Izushi H. The global competitiveness of regions, 2014. - p. 243
12. Lawrence, Robert Z. "Competitiveness." The Concise Encyclopedia of Economics. Library of Economics and Liberty. Retrieved September 13, 2014 from the World Wide Web. - URL: <http://www.econlib.org/library/Enc1/Competitiveness.html>.
13. Razvan Voinescu, Cristian Moisoiu. Competitiveness, Theoretical and Policy Approaches. Towards a more competitive EU // Procedia Economic and Finance. 2015; (22): 512 – 521.
14. Robert Huggins, Hiro Izushi, Daniel Prokop. The Global Competitiveness of Regions. - Publisher: Routledge. 2014. p. 260.
15. SolAbility Sustainable Intelligence. The Global Sustainable Competitiveness Index. The Sustainable Competitiveness Report, 8th edition. 2019. p. 49.
16. World Economic Forum, The Annual Report, 2018-2019. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Annual_Report_18-19.pdf.

Information about an author

Zhdanova Anna S. (Saint Petersburg, Russia) – master of VIESH Ipmeit, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, (195251, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29; e-mail: ajhdanova@gmail.com).

УСИЛЕНИЕ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК УСЛОВИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

Аннотация. В статье рассматривается связь между межтерриториальным взаимодействием и научно-технологическим развитием. Обозначены сложности и перспективы сотрудничества регионов, отличающихся уровнем НТР; отмечено, что ключевым препятствием взаимодействия выступает незаинтересованность в этом субъектов.

Ключевые слова: межтерриториальное взаимодействие, научно-технологическое развитие, связанность пространства, регион, Уральский федеральный округ.

В сегодняшних условиях обострения конкурентных взаимодействий на всех уровнях осуществления хозяйственной деятельности, появления принципиально новых вызовов социальному и экономическому благополучию территориальных сообществ, бизнес-структур и отдельных индивидов научно-технологическое развитие (НТР) становится обязательным атрибутом конкурентоспособности. Современный мир требует наличия у хозяйствующих субъектов принципиально иных, отличающихся от традиционных, ресурсов, позволяющих их владельцам опережать соперников за счет использования креативных подходов к устранению возникающих проблем, инновационных решений и наукоемких технологий. Таким образом, вполне закономерными являются усилия органов власти, связанные с активизацией в границах различных по своим масштабам территориальных систем процессов цифровизации, становления «умной» экономики, открытого, информационного общества, развивающегося в соответствии с принципами сетевизации.

Общая парадигма научно-технологического развития страны нашла отражение в ключевом для данной сферы документе – Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, в которой прописываются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики, осуществляемой в интересах формирования «эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации». Важнейшим элементом стратегии является перечень приоритетов научно-технологического развития страны на долгосрочную перспективу: они определяют направления, призванные позволить России занять лидирующие позиции на мировых рынках и при этом связанные с наиболее значимыми проблемами, угрозами и рисками динамичного развития всей национальной социально-экономической системы. Они достаточно разнородны и касаются развития различных сфер науки, целого комплекса технологий. В то же самое время ключевым элементом набора действий для реализации любого из обозначенных приоритетов является один и тот же инструмент – взаимодействие между основными участниками процессов научно-технологического развития: научными и исследовательскими организациями, бизнес-структурами разных масштабов, осуществляющими свою деятельность в сфере как промышленно-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3442.2019.6.

сти, так и сервиса, институтами и инфраструктурными элементами, обеспечивающими условия для качественного роста сегмента высоких технологий и инноваций.

Идея формирования прочных партнерских взаимосвязей между участниками сложных хозяйственных процессов в интересах повышения эффективности их совместной деятельности (благодаря возникающему синергетическому эффекту) получила широкое распространение в экономической литературе: она служит основой модели тройной спирали (заключающейся в тесном взаимодействии научно-образовательных структур, власти и бизнеса как обязательном условии успешного преобразования всего социально-экономического комплекса [2]), базой концепции кластерного развития (под кластером традиционно понимается группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [4]). Однако успешное развитие таких чрезвычайно сложных сфер, как наука, технологии, инновации, зачастую требует сотрудничества на более масштабном уровне: наряду с взаимодействием между отдельными хозяйствующими субъектами, включенными в процесс производства единого продукта, а также между институциональными сферами, выполняющими различные функции в воспроизводственном процессе, крайне важным является установление партнерских связей между отдельными территориями: макрорегионами, регионами, муниципальными образованиями.

Сам посыл усиления интеграции между отдельными территориальными единицами страны явственно звучит в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, один из приоритетов которой касается «обеспечения связанности территории». И хотя зачастую основное внимание при определении путей реализации данного приоритета уделяется вопросам развития инфраструктуры [3] (например, за счет осуществления масштабных транспортно-логистических проектов), глобальный вызов, на нейтрализацию которого он ориентирован, связан скорее с наличием значительной дифференциации между параметрами развития отдельных территориальных единиц. Нельзя не согласиться, что снятие инфраструктурных ограничений повлечет за собой как усиление связанности территории страны, так и появление у менее успешных регионов и локалитетов новых возможностей для развития (что будет способствовать сокращению чрезмерной поляризации экономического пространства). В то же самое время обеспечение связанности требует не только формирования целостной системы транспортных коридоров, но и развития связей иного характера, активизации интеграционных процессов между отдельными территориями. Таким образом, усиление межтерриториального взаимодействия, с одной стороны, является обязательной составляющей политики в области научно-технологического развития, с другой стороны, выступает ориентиром преобразования сферы науки и технологий. Действительно, подобные преобразования редко сосредоточены в одном территориальном ареале: чаще всего требуется объединение усилий (творческих, производственных и др.) субъектов, являющихся представителями разных городов и регионов.

Несмотря на то, что в теории сотрудничество между территориями представляется закономерным шагом на пути развития их научного и технологического

потенциала, практика показывает, что процесс объединения усилий и совместного решения общих проблем отдельных социально-экономических систем сопряжен с рядом трудностей.

В качестве примера рассмотрим особенности формирования взаимосвязей между регионами, входящими в состав Уральского федерального округа. Прежде всего, следует отметить, что утверждение в 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации ознаменовало собой предложение нового подхода к районированию (в интересах упрощения взаимодействия между расположенными поблизости и имеющими общие интересы субъектами РФ были выделены макрорегионы, состав одного из которых (Урало-Сибирского) полностью повторил состав Уральского федерального округа), не внесшего дополнительные сложности в процессы сотрудничества территорий Урала. В то же самое время набор субъектов РФ, относящихся к одному федеральному округу, достаточно разнообразен. Весьма похожими друг на друга являются лишь Свердловская и Челябинская области – старопромышленные регионы с развитым, но нуждающимся в качественном обновлении металлургическим производством, для которых характерно наличие крупномасштабных индустриальных предприятий и конкурентоспособного оборонно-промышленного комплекса. Тюменская область (в состав которой также входят автономные округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий) – регион нового освоения, аккумулирующий в своих границах основную часть запасов нефти и газа страны, лидирующий по объемам произведенной промышленной продукции и величине валового регионального продукта, приходящегося на душу населения, расположенный (большей частью своей территории) в неблагоприятных природно-климатических условиях. Курганская область представляет собой депрессивный регион, испытывающий серьезные экономические (и, как следствие, социальные) проблемы; в советское время область имела развитый промышленный потенциал, однако к настоящему времени он почти полностью утрачен, а новых источников развития региону найти не удалось (хотя ряд активов у него есть: на территории Курганской области расположены плодородные сельскохозяйственные земли, находится всемирно известный Национальный медицинский исследовательский центр травматологии и ортопедии имени академика Г.А. Илизарова).

Анализ показателей, характеризующих развитие сферы науки и инноваций в обозначенных регионах, дает еще более четкую картину межтерриториальных дисбалансов (таблица). Явный аутсайдер – Курганская область, имеющая достаточно неплохие относительные параметры научно-технологического развития, но значительно уступающая прочим субъектам по масштабам комплекса, генерирующего и использующего инновации. Ситуация в автономных округах (входящих в состав Тюменской области) тоже складывается не самая благоприятная: входящие в число наиболее успешных и имеющих высокие доходы регионов, эти округа демонстрируют достаточно слабую инновационную активность. Лидером в данной сфере выглядит Свердловская область – регион действительно имеет развитый научный потенциал; наряду с рядом высокотехнологичных предприятий, активно внедряющих новые подходы к организации своей деятельности, в области действуют крупные научные организации (институты Уральского отделения Российской академии наук), мощные образовательные центры (например, Уральский федеральный университет). Однако без дальнейшего развития имею-

щихся ресурсов, нахождения применения разрабатываемым технологиям даже относительные преимущества неизбежно будут утрачены.

Значения показателей, характеризующих развитие сферы науки и инноваций в Уральском федеральном округе (2018 г.)

Курганская область	Свердловская область	ХМАО	ЯНАО	Тюменская область (без автономных округов)	Челябинская область
Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.					
11	111	18	6	38	64
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.					
616	20528	1413	134	6191	15162
Количество разработанных передовых производственных технологий, ед.					
1	85	3	12	24	145
Количество используемых передовых производственных технологий, ед.					
1834	11352	2915	4242	2112	7358
Объем инновационных товаров, работ и услуг, млн. руб.					
4464	153823	19156	259	246396	102688
Доля инновационных товаров, работ и услуг, %					
3,2	6,9	0,4	0,0	19,5	6,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

В связи с полученными в ходе проведенного анализа итогами возникает вопрос: заинтересованы ли во взаимодействии настолько отличающиеся друг от друга субъекты?

С одной стороны, сама идея межтерриториального сотрудничества не должна быть ограничена в ходе реализации только теми партнерами, которые располагаются поблизости друг от друга (локализованы в одном макрорегионе). И, как показывают проведенные ранее исследования [6], действительно, межрегиональные взаимосвязи между субъектами Уральского федерального округа гораздо менее интенсивные и прочные, чем с некоторыми из отдаленных субъектов РФ (в частности, с Москвой).

С другой стороны, у уральских регионов есть значительный потенциал для развития партнерских отношений друг с другом: разница в наборе ключевых отраслей и ресурсов экономического роста позволяет субъектам специализироваться на производстве той продукции, которая может найти применение в соседних территориях (например, обладающая значительными запасами углеводородного сырья, Тюменская область может выступить площадкой для сбыта производимого в Свердловской области оборудования для осуществления нефтедобычи), что позволит устранить дефицит, возникающий на региональных рынках и обеспечит возможность изготовления товаров более высокой степени переработки (за счет «замыкания» недостающих звеньев технологических цепочек).

В то же время реализации этого потенциала препятствует ряд обстоятельств. Чаще всего, говоря о проблемах развития межтерриториального взаимодействия, исследователи делают акцент на сложности организации самого института сотрудничества территорий [1, 5]: о необходимости создания принципиально новых организационно-правовых форм и схем межбюджетного обмена, появления нормативно-правовой базы для выстраивания коллаборационных процессов. Незрелость институциональных основ, действительно, является существен-

ным препятствием на пути формирования и укрепления партнерских отношений. Однако более существенной проблемой является неготовность субъектов, расположенных в пространстве различных территорий, взаимодействовать друг с другом.

Одной из наиболее простых форм сотрудничества территорий (не требующей внедрения дополнительных правил и институтов), представляющей особый интерес в контексте обеспечения условий для осуществления научно-технологического развития, является партнерство между отдельными (локализованными в близких с точки зрения как отраслевой специфики, так и географического положения) предприятиями и организациями. Объединение усилий региональных властей для решения совместных проблем, достижения общих целей представляет собой важный фактор научно-технологического развития территорий (например, за счет формирования общей инновационной инфраструктуры), но без установления прочных связей на уровне реального производства говорить о формировании реального драйвера НТР не приходится. Очевидно, что подобное взаимодействие не должно инициироваться «сверху» (со стороны федеральных или региональных органов власти): бизнес должен быть действительно заинтересован в таком сотрудничестве.

Как показывает практика регионов Уральского федерального округа, зачастую крупные хозяйствующие субъекты, имеющие достаточное количество ресурсов, чтобы выступить в качестве потенциальных потребителей продукции, производимой в соседних регионах, не рассматривают производителей такой продукции в качестве своих поставщиков. Основными причинами выступает наличие у них устоявшихся долгосрочных хозяйственных связей с другими территориями (в том числе иностранными), а также достаточно слабая информированность (обусловленная во многом субъективными причинами) о возможностях соседей. В этих условиях приоритетной задачей является не столько поиск (разработка новых) конкретных форматов взаимодействия предприятий, организаций (в том числе научных), городов и регионов (в лице органов их управления), сколько выстраивание конструктивного диалога между возможными партнерами, определение общих интересов: если его участники смогут увидеть перспективность объединения усилий, то поиск подходящей формы сотрудничества будет представлять собой в большей степени технический вопрос.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что усиление межтерриториального взаимодействия и научно-технологическое развитие страны (а также ее отдельных регионов и локалитетов) – это тесно связанные друг с другом процессы, каждый из которых стимулирует другой. Наличие существенных дисбалансов в уровне научно-технологического развития между отдельными территориями может весьма негативно сказаться на перспективах установления между ними прочных взаимоотношений, но, в то же время, межтерриториальное разнообразие способно выступить причиной взаимного интереса региональных и локальных социально-экономических систем друг к другу. Наличие готовности к обсуждению перспектив совместной деятельности, умение видеть потенциальных партнеров из числа представителей иных территорий является ключевым условием успешного сотрудничества (тогда как характерная для настоящего времени неразвитость институциональных основ взаимодействия выступает важным, но вполне преодолимым препятствием).

Библиографический список

1. Бутова Т.В., Пухова М.М., Шукин И.А. Проблемы и перспективы становления института межмуниципального сотрудничества в России // *Управленческие науки*. 2013. № 3. С. 4-15.
2. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. № 4(150). С. 5-10.
3. Краев В. М., Строев В. В., Тихонов А. И. Авиаационные перевозки для обеспечения связанности территорий Российской Федерации // *Управление*. 2018. Т. 6. № 1. С. 4-11.
4. Портер М. *Конкуренция*. М., 2006. 608 с.
5. Руденко С.С. Межмуниципальное сотрудничество: виды и формы // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 4. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/4/law/rudenko.pdf
6. Суворова А.В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 6. С. 110–128.

Информация об авторе

Суворова Арина Валерьевна (Российская Федерация, г. Екатеринбург) – к.э.н., заместитель директора по научной работе, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, e-mail: av_suvorova_av@mail.ru).

Suvorova A.V.

STRENGTHENING INTER-TERRITORIAL INTERACTION AS A CONDITION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. *The article is about the relationship between inter-territorial interaction and scientific and technological development. The author indicates difficulties and prospects of cooperation between contrasting regions, notes that the key obstacle to the interaction is the lack of interest from subjects.*

Key words: *inter-territorial interaction, scientific and technological development, connectedness of space, region, Ural Federal District*

References

1. Butova T.V., Puhova M.M., Shhukin I.A. Problems and prospects of the establishment of the institution of inter-municipal cooperation in Russia. *Management Sciences*, 2013, no. 3, pp. 4-15.
2. Etzkowitz. H. Triple helix model. *Innovations*, 2011, no. 4(150), pp. 5-10.
3. Kraev V. M., Stroev V. V., Tihonov A. I. Air transportation to ensure the connectedness of the territories of the Russian Federation. *Management*, 2018, vol. 6. no. 1, pp. 4-11.
4. Porter M. *On Competition*. Moscow, 2006, 576 p.
5. Rudenko S.S. Intermunicipal cooperation: types and forms. *Theory and Practice of Social Development*, 2017, no. 4. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/4/law/rudenko.pdf
6. Suvorova A.V. Development of growth poles in the Russian Federation: direct and reverse effects. *Economic and Social Change: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 110–128.

Information about an author

Suvorova Arina V. (Russian Federation, Yekaterinburg) – PhD in economics, deputy director for research, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Russian Federation, Yekaterinburg, Moskovskaya str., 29, e-mail: av_suvorova_av@mail.ru).

ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ¹

Аннотация. В статье представлены существующие на сегодняшний день подходы к определению интеллектуальной собственности. Особое внимание уделено анализу жизненного цикла результата интеллектуальной деятельности, на основании которого сделан вывод, что на каждой отдельной стадии цикла мы имеем дело с различными формами интеллектуальной собственности, которые и стоит рассматривать при интерпретации понятия «интеллектуальная собственность».

Ключевые слова: интеллектуальная собственность (ИС), результаты интеллектуальной деятельности (РИД), объект интеллектуальной собственности (ОИС), нематериальный актив (НМА), инновация.

Современное развитие экономики характеризуется переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития и становлением инновационной экономики, где наиболее значимыми факторами выступают знания.

Создание, внедрение и эффективное использование новых знаний невозможно без развития и совершенствования отношений в сфере интеллектуальной собственности, что определяет необходимость анализа сущности данного понятия с целью формирования научной базы для исследования практических вопросов функционирования и формирования инновационной направленности экономики страны.

Общепринятое определение интеллектуальной собственности впервые было сформулировано в 1967 г. Конвенцией об учреждении Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Именно в это время в экономическом обороте, общественном производстве и потреблении стали массово использоваться научные разработки.

В России термин «интеллектуальная собственность» используется в Конституции РФ (ст. 44 и 71), в Гражданском кодексе РФ (ч. 4) и в ряде федеральных законов.

Многие ученые и исследователи занимаются изучением понятия интеллектуальной собственности, но при этом единого подхода к её определению в настоящее время все-таки нет.

Цель статьи – изучить и систематизировать подходы к определению интеллектуальной собственности с позиции нормативных документов (международных и российских), а также с точки зрения ученых, исследователей и специалистов сферы интеллектуальной собственности.

В пункте VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей ВОИС [1], указано, что интеллектуальная собственность включает:

- «права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам об-

¹ Статья подготовлена по Государственному заданию № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

служивания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции»;

- «все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности, в производственной, научной, литературной и художественной областях».

Другими словами, в интеллектуальную собственность в качестве структурных элементов включаются права, относящиеся к открытому перечню объектов – продуктов интеллектуальной деятельности, а также права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

В пункте 2 Всемирной декларации по интеллектуальной собственности [2] определено, что термин «интеллектуальная собственность» означает «любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями».

Важно, что в п. 2 Всемирной декларации также указано, что права интеллектуальной собственности – это по существу права, закреплённые в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединённых Наций в 1948 г., и в частности: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» и «каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

Таким образом, согласно Всемирной декларации понятие интеллектуальной собственности может включать в себя объекты интеллектуальной собственности, которые «по общему согласию признаются собственностью», и правоотношения, учитывающие не только права авторов, но и пользователей (потребителей) объектов интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации вопросы интеллектуальной собственности регулирует часть четвертая Гражданского кодекса РФ [3], в ст. 1225 которого интеллектуальная собственность трактуется как «находящиеся под охраной закона результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Более того, с 2014 г. наименование ст. 1227 ГК РФ «Интеллектуальные права и право собственности» было изменено на «Интеллектуальные права и вещные права» и в неё был добавлен п. 3, согласно которому к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права». Такое разграничение интеллектуальных прав от имущества и имущественных отношений на законодательном уровне существенно усложняет, запутывает и тормозит внедрение научных разработок в производство, а также экономический оборот объектов и прав интеллектуальной собственности [4].

В современной научной литературе представлены три подхода к определению интеллектуальной собственности: правовой, экономический и социологический [5].

Сторонники первого подхода рассматривают интеллектуальную собственность как нормы, регулирующие и закрепляющие законодательством имущественные и личные неимущественные права организаций и отдельных изобретателей на РИД [6, 7].

В соответствии с экономическим подходом интеллектуальные продукты вовлекаются в товарооборот и приравниваются к ресурсам и источникам доходов [8, 9].

С позиции социологического подхода интеллектуальная собственность представляет собой общественные отношения, возникающие при создании, использовании и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности [10].

На основе анализа существующих подходов А.Н. Прохоров предлагает рассматривать интеллектуальную собственность как комплексную категорию, сочетающую в себе основные идеи правовой, экономической и социологической точек зрения [11].

Отдельного внимания заслуживает определение интеллектуальной собственности с точки зрения жизненного цикла результата интеллектуальной деятельности [12] или объекта интеллектуальной собственности [13], под которым авторы одинаково понимают поэтапный процесс существования интеллектуальной собственности, начиная с возникновения идеи и заканчивая ее коммерциализацией.

Котенева О.Е. и Николаев А.С. разбивают жизненный цикл на пять стадий: планирование, создание, регистрация прав, учет и коммерциализация объектов ИС.

На первой стадии проводится сбор научно-технической и коммерческой информации, а также выполняются маркетинговые исследования с целью выявления технически и конкурентно перспективных и коммерчески привлекательных направлений создания патентоспособного результата интеллектуальной деятельности. После анализа собранной информации проводится планирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), необходимых для получения результата интеллектуальной деятельности.

На стадии создания проводится анализ результата интеллектуальной деятельности, созданного разработчиками в процессе НИОКР, предварительная экспертиза на патентную чистоту, а также исследование его патентоспособности (новизны и изобретательского уровня). Результат интеллектуальной деятельности (устройство, способ, вещество или дизайнерское решение) рассматривается как объект патентования или охраны в режиме ноу-хау.

Стадия получения правовой охраны является основной. На ней происходит переход результата интеллектуальной деятельности в объект интеллектуальной собственности в результате государственной регистрации прав с получением патента или свидетельства.

На стадии учета и использования осуществляется постановка на бухгалтерский учет прав на полученный объект интеллектуальной собственности, который становится нематериальным активом (НМА).

Последняя стадия коммерциализации включает дальнейшее эффективное использование прав на объект интеллектуальной собственности с получением дохода или иной выгоды.

По мнению Н.Н. Самойленко, жизненный цикл объекта ИС начинается с маркетинговых исследований рынка, после чего наступает отдельная стадия информационно-патентных исследований, в результате которой формируются требования к перспективному инновационному продукту и его техническим показателям. Затем, на основе договорной работы, выполняется НИОКР и выполняются мероприятия по обеспечению патентной охраны полученных результатов, а вместо учета и использования автор выделяет стадии создания прототипа и освоения промышленного производства наукоемкой продукции, обеспечива-

ющих техническую и технологическую реализацию запатентованных решений. Завешает жизненный цикл объекта интеллектуальной собственности стадия коммерциализации.

Таким образом, на каждой из стадий жизненного цикла интеллектуальной собственности мы имеем дело с различными формами ее воплощения. Сначала речь идет об идее, затем о созданном в ходе НИОКР результате интеллектуальной деятельности (РИД). После получения охранного документа РИД становится объектом интеллектуальной собственности (ОИС). При постановке на бухгалтерский учет ОИС превращается в нематериальный актив (НМА). Наконец, в результате успешной коммерциализации, интеллектуальная собственность начинает приносить доход и становится инновацией.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность является комплексным понятием. В международных документах (Конвенция ВОИС и Всемирная декларация интеллектуальной собственности) она рассматривается в виде зарегистрированных объектов и прав на них. В России она отождествляется с результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. Но с точки зрения научного подхода интеллектуальную собственность целесообразно рассматривать в аспекте ее жизненного цикла. Отличительной особенностью данного подхода является то, что на каждой стадии цикла интеллектуальная собственность представляется в разных формах: идея, результат интеллектуальной деятельности, объект интеллектуальной собственности, нематериальный актив и инновация. Данные формы позволяют максимально полно интерпретировать понятие интеллектуальной собственности, и в перспективе исследования планируется детальное их изучение.

Библиографический список

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 08.06.2020 г.).
2. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 08.06.2020 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 08.06.2020 г.).
4. Новосельцев О.В. О понятии интеллектуальная собственность с позиций международного права. Режим доступа: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/on-the-concept-of-intellectual-property-from-the-standpoint-of-international-law> (дата обращения: 08.06.2020 г.).
5. Шкодина Е.С., Шиханова Е.Г. Управление интеллектуальной собственностью: анализ теоретических конструкций // Современное управление: проблемы, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 134-141
6. Баттахов П.П. К вопросу о понятии интеллектуальной собственности // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. 2012. № 5. С. 86–90.
7. Зайцев Н.Л. Краткий словарь экономиста. 3-е изд. М., 2004. 176 с.
8. Ульянов Р.В. К вопросу об интеллектуальной собственности как экономической категории. Волгоград, 2001. 27 с.

9. Лазня И.В., Рыбалкин В.О. Экономическое содержание интеллектуальной собственности // Экономическая теория. 2006. № 4. С. 52–59.
10. Иванова М.Г. Управление интеллектуальной собственностью в решении задач инновационного развития российского общества (социологический анализ): автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2008. 58 с.
11. Прохоров А.Н. Основные подходы к определению сущности понятия «интеллектуальная собственность» // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 11. С. 21–29.
12. Котенева О.Е., Николаев А.С. Методы управления интеллектуальной собственностью.: учебно-методическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2020. 108 с.
13. Самойленко Н.Н. Инструментарий управления интеллектуальной собственностью холдинга и его подсистемами // Экономика, статистика и информатика. 2013. №1. С. 81–85.

Информация об авторе

Раттур Елена Владимировна (Россия, г. Вологда) инженер-исследователь Центра трансфера и коммерциализации технологий ФГБУН ВолНИЦ РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: rattur87@mail.ru).

Rattur E.V.

CONCEPT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. *The article presents current approaches to defining intellectual property. Special attention is paid to the analysis of the life cycle of the result of intellectual activity, which resulted in the conclusion that at each separate stage of the cycle we are dealing with different forms of intellectual property, which should be considered when interpreting the concept of «intellectual property».*

Key words: *intellectual property, results of intellectual activity, intellectual property object, intangible asset, innovation.*

References

1. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization. Access regime: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (circulation date 08.06.2020).
2. World Declaration on Intellectual Property of 26 June 2000. Access regime: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (circulation date: 08.06.2020).
3. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ (ed. from 18.07.2019). Access regime: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (date of circulation 08.06.2020).
4. Novoseltsev O.V. About concept of intellectual property from positions of international law. The access mode: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/on-the-concept-of-intellectual-property-from-the-standpoint-of-international-law> (date of address 08.06.2020).
5. Shkodina, E.S.; Shikhanova, E.G. Intellectual property management: analysis of theoretical constructions // Modern management: problems, tendencies and prospects: Materials of All-Russian scientific-practical conference. 2018. С. 134-141
6. Battakhov, P.P. To the question of the intellectual property concept (in Russian) // Gaps in the Russian legislation. Yurydychny zhurnal. 2012. № 5. С. 86–90.
7. Zaitsev N.L. Brief Dictionary of Economist. 3rd ed. М., 2004. 176 с.
8. Ulyanov R.V. To the question of intellectual property as an economic category. Volgograd, 2001. 27 с.

9. Laznya I.V., Rybalkin V.O. Economic content of intellectual property // Economic theory. 2006. № 4. C. 52–59.
10. Ivanova M.G. Intellectual property management in solution of the Russian society innovative development tasks (sociological analysis): author's abstract. ... Doctor of Science, Sociology. M., 2008. 58 c.
11. Prokhorov, A.N. Main approaches to definition of the concept “intellectual property” essence (in Russian) // Vestnik of Tyumen State University. 2012. № 11. C. 21 – 29.
12. Koteneva, O.E.; Nikolaev, A.S. Management methods for the intellectual property. - St. Petersburg: ITMO University, 2020. - – 108 c.
13. Samoilenko, N.N. Tools for management of the intellectual property of holding and its subsystems (in Russian) // Economics, statistics and informatics. 2013. №1. C. 81 – 85.

Information about an author

Rattur Elena V. (Russia, Vologda) is an engineer-explorer of the Technology Transfer and Commercialization Center of VolRC RAS (160014, Russia, Vologda, 56A, Gorky Street, e-mail: rattur87@mail.ru).

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. В данной статье раскрывается экономическая категория «миграция» и рассматривается ее влияние на социально-экономическое развитие территории. Особое внимание уделяется анализу внутренней и внешней миграции. В ходе работы авторы определяют основные тенденции миграционных процессов в регионах России.

Ключевые слова: миграция, миграционная убыль, миграционный прирост, численность населения, демография, развитие территории.

Миграционные процессы играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии любой страны, а миграционная политика является одним из основных направлений государственной политики. Как и любое экономическое явление, миграция имеет множество классификаций: по причине переезда (добровольный или принудительный характер); по последствиям для экономики (положительные и отрицательные); по типу перемещения (внешняя и внутренняя). Кроме того, внешняя миграция (международная) подразделяется на эмиграцию – выезд граждан из своей страны, и иммиграцию – въезд граждан в другую страну.

Объективно отметим, что и внешняя, и внутренняя миграция приводят к изменениям в территориальном распределении населения. Но именно внешняя миграция играет особую роль в развитии территорий, т.к. в результате международной миграции происходит изменение, во-первых, численности трудовых ресурсов, а во-вторых, количества населения трудоспособного возраста.

Таким образом, миграция – это явление социально-экономического порядка, отражающее реакцию конкретных индивидов на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране путем формирования определенных миграционных установок, побуждающих людей к смене места жительства. Являясь индикатором привлекательности территории, миграция показывает уровень развития политических, социально-экономических, экологических и других институтов в рамках определенной территории.

Проведенная нами систематизация научной литературы по теме исследования выявила как положительные, так и отрицательные последствия миграции (табл. 1).

Таблица 1. Влияние миграции на отдельные области развития экономики

№	Области развития экономики	Характер влияния миграции	Авторы
Положительный			
1.	Рынок труда	Импорт трудовых ресурсов помогает решить, с одной стороны, проблему нехватки высококвалифицированных трудовых ресурсов, с другой – проблему занятости низкоквалифицированных рабочих мест.	К.К. Губанов [4], Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [5]

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00562

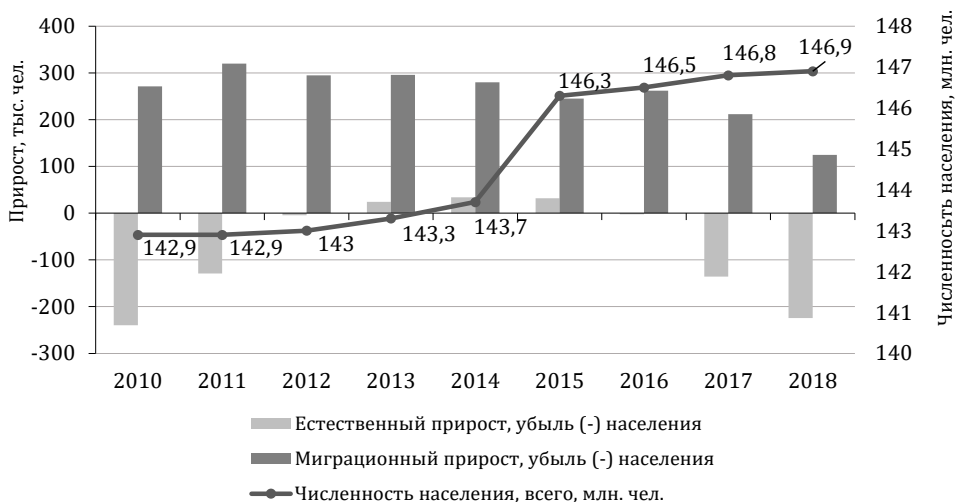
Окончание таблицы 1

№	Области развития экономики	Характер влияния миграции	Авторы
2.	Производственный потенциал	Высокий уровень мобильности населения обеспечивает более ёмкое использование рабочей силы, стимулирует развитие новых производительных секторов, способствующих экономическому прогрессу.	Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [7], В. Ф. Галецкий [3]
3.	Социально-этнические характеристики	Многонациональность России во многом обусловлена миграционными процессами. Во время миграции развиваются механизмы самоорганизации и саморегуляции.	Ю.В. Попков, Т.В. Попкова [6], Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [2]
Отрицательный			
1.	Рынок труда	Приток мигрантов является потенциальной причиной роста безработицы, чрезмерного давления на социальную инфраструктуру, сопровождающегося сложными жилищными проблемами, снижением уровня заработной платы и ухудшением криминальной ситуации.	Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [2], Н.А. Пруель, Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова [7]
2.	Демографическая ситуация	Поскольку большинство мобильной части населения – это люди трудоспособного возраста, темпы прироста в отдаленных регионах снижаются не столько из-за оттока, сколько из-за сокращения естественного прироста и «старения» населения.	П.Г. Абдулманов [1], Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [2]
3.	Нелегальная трудовая миграция	Нелегальные иммигранты из развивающихся стран являются потенциальной угрозой санитарно-эпидемиологической ситуации в стране, угрозой национальной безопасности.	Т.А. Верещагина, Е. С. Коростелева [2], В. Ф. Галецкий [3]
4.	Социально-этнические характеристики	Нелегальная иммиграция оказывает влияние на межэтнические отношения, поскольку она дискредитирует имидж мигранта в развитом обществе. Таким образом нелегальная миграция способствует распространению расизма и обострению социально-политических конфликтов.	

Источник: составлено авторами на основе списка литературы

Исходя из таблицы, можно сделать вывод о том, что миграция населения может как стимулировать, так и сдерживать социально-экономическое развитие страны. Для более детального понимания ситуации в национальной экономике проведем анализ внешней и внутренней миграции в России. Начнем исследование с компонентов изменения численности (рис. 1).

Согласно рисунку 1, естественная убыль в 2018 г. перекрыла снизившийся миграционный прирост, что привело к сокращению численности населения в целом. С точки зрения экономической и социальной стабильности итоги внешней миграции не вызывают серьезных опасений для России. Однако эксперты обеспокоены оттоком высококвалифицированных кадров из страны, что может ослабить ее человеческий потенциал, сказаться на развитии экономики и осложнить достижение стратегической цели – войти в пятерку крупнейших экономик мира к середине третьего десятилетия XXI в. [7]

Рисунок 1. Показатели изменения численности населения за период 2010 – 2018 гг., тыс. чел.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, согласно официальной статистике, миграционный поток значительно сократился за исследуемый период. Основную часть международной миграции составляют иностранцы: по данным за 2018 г. доля этой категории в составе прибывающих в РФ составляет 64,5%, среди выезжающих – 83,0%. Проанализируем, сколько выбывших и прибывших составляют резиденты страны и иностранные граждане в абсолютном выражении (табл. 2).

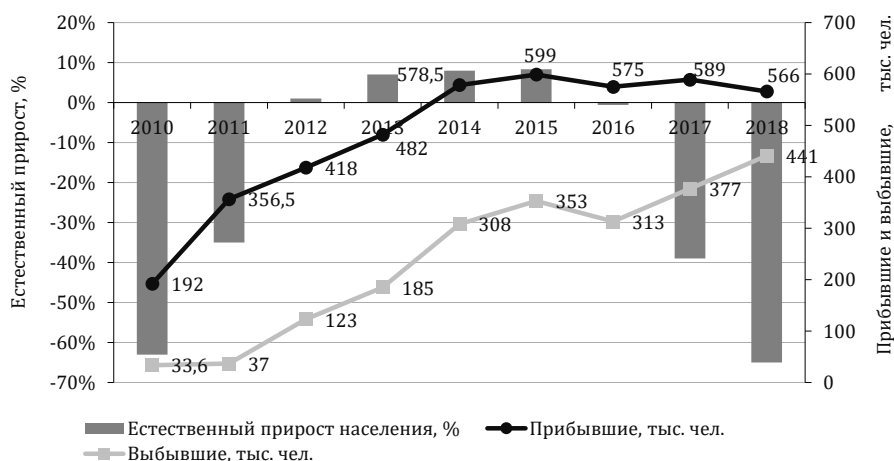
Таблица 2. Гражданство международных мигрантов в России в 2010–2018 гг., чел.

Гражданство	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибывшие в Россию, в том числе:	191,6	356,5	417,7	482,2	578,5	598,6	575,2	589	565,7
граждане России	145,7	141,6	127,1	131,5	135,4	173,6	186,5	196	198,5
второе гражданство	2,4	2,5	2,1	2	2,2	3,7	4,1	4,4	4,7
иностранцы граждане	42	206,2	283,3	345,9	439,2	421	384,3	391,1	365
Выбывшие из России, в том числе:	33,6	367,8	122,8	186,4	308,5	353,2	313,2	377,2	440,9
граждане России	31,7	294,7	466,9	474,4	532,4	518,5	587,4	667,4	733,4
второе гражданство	1,5	0,3	0,6	0,6	0,9	0,9	1,1	1,3	1,5
иностранцы граждане	1,5	6,8	745,8	137,3	251,8	298,3	208,4	306,4	364,7

Источник: составлено авторами на основе статистики «Росстат»

Обращает на себя внимание стремительное нарастание оттока иностранных граждан из России: в рассматриваемый период численность иностранцев, ежегодно покидающих нашу страну, возросла в 247 раз, численность прибывающих в Россию граждан других государств – только в 9 раз [7]. Такой стремительный рост показателя свидетельствует о резком снижении привлекательности нашей страны для граждан других государств. Можно предположить, что, по оценкам мигрантов, условия жизни за время их проживания в нашей стране ухудшились, что и побудило приехавших ранее иностранных граждан покинуть Россию.

Изобразим динамику изменения внешней миграции на рисунке 2.

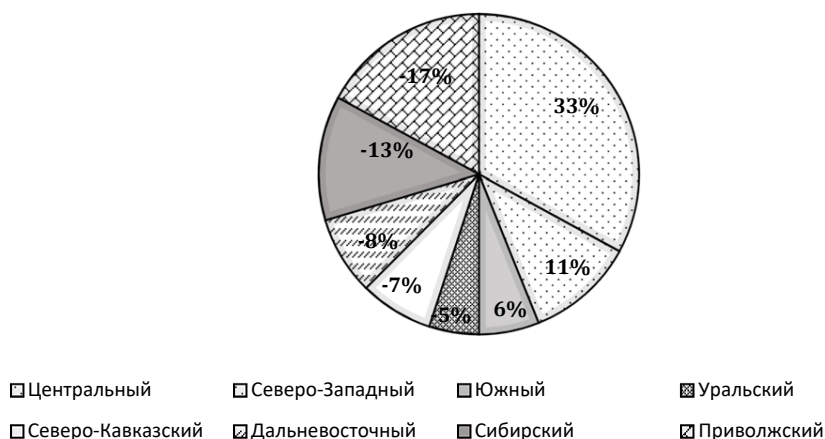
Рисунок 2. Динамика изменения миграционного «движения» за период 2010 – 2018 гг.

Источник: составлено авторами.

Как показал проведенный нами анализ, количество прибывающих и выбывающих из страны имеет негативную тенденцию к выравниванию. Отток высококвалифицированных кадров, молодых и предприимчивых граждан может негативно повлиять на экономическое развитие страны. Как известно, успех в глобальной конкуренции во многом зависит от масштабов и скорости внедрения научно-технического прогресса в производство, что обычно связано с креативным и талантливым молодым поколением.

Теперь перейдем к анализу внутренней миграции в стране. Перераспределение населения внутри страны объективно не влияет на численность населения, но может привести, как мы уже отмечали ранее, к значительным изменениям в системе расселения. Образованному человеку негде развиваться, он постепенно утрачивает профессиональные компетенции, сформированные за время обучения, или уезжает. В результате регион теряет специалиста и потраченные на его подготовку средства. Для начала рассмотрим внутреннюю миграцию России по округам. Отметим, что субъекты не всех федеральных округов привлекательны для населения. И на это влияет не только географическое месторасположение территории, но и другие факторы. Как же округа конкурируют за рабочую силу? Они привлекают людей уровнем социально-экономического развития: высокой заработной платой, субсидиями на жилье и ценами на товары, возможностью трудоустройства. В результате люди выбирают наиболее привлекательные регионы.

Говоря о статистических данных по федеральным округам за 2018 год, отметим, что только три из восьми имели положительный миграционный прирост: Центральный, Северо-Западный и Южный. Наибольший отток населения наблюдался в Поволжье (- 131292 чел.), в Сибири (- 96356 чел.) и на Дальнем Востоке (- 61061 чел.). На рисунке 3 можно увидеть их процентное соотношение.

Рисунок 3. Процентное соотношение миграции по округам Российской Федерации за 2018 г., %

Источник: составлено авторами.

Итогом сложившихся процессов расселения населения становится значительная миграционная нагрузка на одни регионы и демографические потери в других. Центральный и Северо-Западный федеральные округа долгие годы испытывают миграционный прирост на уровне 5-7 чел. на 1 000 чел. населения, который во многих странах расценивается как угроза социально-экономической стабильности государства. [7]

В заключение проанализируем процессы внутренней миграции в разрезе субъектов РФ. Более половины (57,1%) миграционного прироста межрегионального потока концентрируется в Москве и Московской области. На долю всех столичных регионов (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области) приходится 79,1% всего сальдо внутренней миграции. Второй по важности зоной концентрации мигрантов в России являются южные регионы - Краснодарский край, Адыгея, Крым и Севастополь, удельный вес которых в миграционном приросте составил 13,5% от общероссийского показателя. На долю остальных субъектов РФ (Тюменская, Калининградская, Новосибирская, Ярославская, Воронежская области, Татарстан, Ингушетия) приходится 7,4% миграционного прироста России. Стоит упомянуть и наиболее «убывающие» регионы России: Кемеровская, Челябинская, Иркутская области и ряд других субъектов, систематизированных в таблице 3.

Таблица 3. Анализ процессов внутренней миграции в разрезе субъектов РФ, 2018 г.

Лидеры по приросту	Количество человек	Лидеры по убыли	Количество человек
Московская область	303,318	Челябинская область	- 91,728
Москва	292,978	Кемеровская область	- 76,701
Санкт-Петербург	229,561	Алтайский край	- 71,968
Краснодарский край	170,452	Приморский край	- 71,041
Тюменская область	148,597	Иркутская область	- 68,729
Ленинградская область	90,675	Самарская область	- 64,953
Татарстан	86,797	Омская область	- 56,327

Лидеры по приросту	Количество человек	Лидеры по убыли	Количество человек
Воронежская область	64,068	Хабаровский край	- 48,781
Новосибирская область	62,646	Республика Саха	- 44,650
Ярославская область	36,023	Республика Бурятия	- 43,256
Калининградская область	35,323	Республика Коми	- 41,304
Республика Крым	32,697	Томская область	- 39,24
Севастополь	16,471	Амурская область	- 29,853
Адыгея	14,429	Магаданская область	- 8,401
Республика Ингушетия	7,265	Еврейская автономная область	- 5,975

Источник: составлено авторами на основе статистики Росстата.

За последнее десятилетие миграционные потоки в России усилились: возросла не только межрегиональная, но и международная мобильность россиян. В большинстве российских регионов наблюдается миграционный отток: в 2018 году в Федерации насчитывалось 68 регионов, где за последние годы миграция оказала наибольшее негативное влияние на развитие населения. Так, в Чукотской и Еврейской автономных областях, Магаданской области, Республике Коми и Республике Калмыкия отток миграции в течение длительного периода времени в год сокращает население на 1% и более.

В заключение отметим, что прогнозы Росстата по миграции допускают как сокращение миграционного прироста в 2020–2036 гг. в 1,5 раза (низкий вариант), так и его увеличение на 32 % (средний вариант) и даже на 70 % (высокий вариант) [5]. Миграционный прирост в 2035 г. может составить от 100,5 тыс. до 462,5 тыс. чел. При этом, укрепление трудового потенциала за счет мигрантов маловероятно. Поэтому главной задачей государства является реализация системы мер, направленных, во-первых, на предотвращение оттока из страны высококвалифицированных специалистов; во-вторых, на создание условий для реализации творческого потенциала креативной молодежи; в-третьих, на повышение престижа работы исследователей с целью привлечения выпускников в науку.

Библиографический список

1. Абдулмананов П.Г. Влияние миграции на демографическое развитие СКФО и подходы к ее регулированию в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. С. 98-105.
2. Верещагина Т.А., Коростелева Е.С., Миграция как фактор социально-экономического развития территории // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. С. 46-49.
3. Галецкий В. Ф., Миграция населения и перспективы демографического развития России // Проблемы прогнозирования. 2003. С. 144-153.
4. Губанов К.К., Миграция населения как фактор социально-экономического развития территории // Вестник науки. 2019. Т. 3. №10. С. 68-71.
5. Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019.
6. Попков Ю.В., Попкова Т.В., Влияние миграции на этносоциальные процессы // Знание. Понимание. Умение. 2016. С. 87-92.
7. Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. 2020. С. 133-158.

Информация об авторах

Саландаева Дарья Сергеевна (Российская Федерация, г. Пермь) – студент Гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (614990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: salandaevad@gmail.com)

Дубровская Юлия Владимировна (Российская Федерация, г. Пермь) – кандидат экономических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (614990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, корпус Б, к. 307; e-mail: uliadubrov@mail.ru).

**Salandaeva D. S.,
Dubrovskaya J.V.**

ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES AS A FACTOR OF NATIONAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. *This article reveals the economic category “migration” and examines its impact on the socio-economic development of the territory. Special attention is paid to the analysis of internal and external migration. In the course of the work the authors define the main trends of migration processes in the Russian regions.*

Key words: *migration, migration loss, migration growth, population, demography, territory development.*

References

1. Abdulmanapov, P.G., Influence of migration on demographic development of SCFD and approaches to its regulation in modern conditions (in Russian) // “Regional problems of economy transformation”. 2018. С. 98-105
2. Vereshchagina, T.A.; Korosteleva, E.S. Migration as a factor of the territory social and economic development (in Russian) // “Chelyabinsk State University Bulletin”. 2004. С. 46-49
3. Galecki V. F., Migration of the population and prospects of the Russian demographic development (in Russian) // “Problems of forecasting”. 2003. С. 144-153
4. Gubanov, K.K. Migration of the population as a factor of the territory social and economic development (in Russian) // “Vestnik nauki”. 2019. Volume 3. №10. С. 68-71
5. Demographic Yearbook of Russia. 2019: State Coll. / Rosstat. M., 2019. 8.1.
6. Popkov, Yu.V.; Popkova, T.V.; Influence of migration on the ethnosocial processes (in Russian) // “Znanie. Understanding. Ability”. 2016. С. 87-92
7. Pruel, N.A.; Lipatova, L.N.; Gradusova, V.N.; Migration in modern Russia: scale, main directions and problems (in Russian) // “Regionolgia”. 2020. С. 133-158

Information about an authors

Salandaeva Daria (Russian Federation, Perm) – student of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (614990, Russian Federation, Perm, Komsomolsky pr. 29; e-mail: salandaevad@gmail.com).

Dubrovskaya Julia V. (Russian Federation, Perm) – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University (614990, Russian Federation, Perm, Komsomolskiy pr. 29, building B, bld. 307; e-mail: uliadubrov@mail.ru).

ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам управления экономическими субъектами с целью обеспечения их устойчивого инновационного развития. Современные экономические трансформации все больше характеризуются переходом национальных экономик многих стран к инновационному типу развития, важнейшей чертой которого является интеллектуализация основных видов труда и факторов производства.*

Ключевые слова: *старопромышленный регион, инновация, нововведение, стратегический выбор, институциональная стратегия.*

Переход к инновационному типу функционирования и развития экономики всех уровней – от предприятия, региона до национальной экономики – становится долговременной, объективно предопределенной мировой тенденцией. Государство, сделав стратегический выбор, связанный с созданием национальной экономики, призванной в перспективе играть одну из ведущих ролей в мировом научном и технологическом развитии, ставит целью государственной политики переход на инновационный путь развития на основе избранных приоритетов, развертывания ключевых элементов национальной инновационной системы.

Потребность учета факторов, характерных для экономики старопромышленного региона, не в полной мере попадавших ранее в поле зрения исследователей, предопределяет целесообразность проработки особенностей инновационной трансформации производственного комплекса любого старопромышленного региона с переориентированием его на выпуск наукоёмкой продукции.

Роль государства в реформировании экономики, в институциональной стратегии практически не подвергается сомнению: качество институтов оказывает значительное воздействие на экономический рост наряду с соответствующей макроэкономической политикой. С качеством институциональных систем в последнее время экономисты связывают не только уровень социально-экономического развития, достигнутый той или иной страной, но и потенциальные возможности его инновационного повышения.

Исследуя динамику и механизмы изменений, ученые отмечают, что институты выступают фундаментальными факторами развития экономических систем. Причем предлагается рассматривать институты не только как нормы и правила, которые ограничивают действия отдельных субъектов общества, но и как способ регулирования отношений в государстве и среду для проявления индивидуальных возможностей: главная роль институтов и смысл их существования не в ограничении действий людей, а скорее в создании новых видов отношений власти и влияния. В контексте вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возникновение рыночных институтов формирует адекватное поведение, традиции и моральную оценку обществом действий хозяйствующих субъектов и населения и определяет реакцию последних на действия со стороны государства.

Успех любого региона, в том числе старопромышленного, зависит от наличия перспектив развития, от готовности региона использовать ограниченные ресурсы с целью формирования привлекательности и конкурентоспособности для

развития именно инновационной экономики. Переход старопромышленных регионов на инновационный путь развития для многих российских и зарубежных ученых представляется наиболее оптимальным способом решения существующих в данных регионах проблем.

В данной работе под старопромышленным регионом будет пониматься территория с устаревающей, невысокого технологического уровня промышленностью. Иными словами, это территория с относительно низким уровнем технологического развития промышленного комплекса, размещенного в ее границах, сложившегося с течением времени [2]. Основой определения является допущение наличия на территории производственных мощностей.

Каждая проблема, какого бы характера она ни была, имеет свои предпосылки и причины. Существуют два подхода для определения причин упадка старопромышленных регионов: традиционный и современный.

Традиционный подход кладет в основу уровень спроса на промышленную продукцию региона и, исходя из этого, выявляет основные проблемы и их причины. Современный подход, напротив, за основу берет предложение в регионе.

Основными причинами упадка старопромышленных регионов, исходя из подходов, являются:

- 1) внешние факторы (экономический, отраслевой и другие кризисы);
- 2) снижение конкурентоспособности основного регионального продукта, признаки низкой инновационной активности;
- 3) устаревшая региональная инфраструктура, не отвечающая характеристикам гибкого производства;
- 4) закрытая рыночная система (образование олигополий, отсутствие эластичности предложения);
- 5) интегрированность региональных предприятий, тормозящая внедрение инновационных технологий;
- 6) стремление к сохранению традиционной промышленной структуры;
- 7) отсутствие стремления к инновациям, потребности новых знаний;
- 8) непривлекательная социальная инфраструктура;
- 9) ухудшение состояния окружающей природной среды [3].

Выделенные причины упадка, лежащие в основе проблем, характерны для старопромышленного региона при условии наличия промышленности. Хотя проблемы и блокируют возможности инновационного развития региона, тем не менее производство остается основным сектором экономики старопромышленного региона.

Преодоление проблем развития старопромышленных городов и регионов требует иного подхода, чем в городах и регионах новой индустриальной системы. Для обеспечения устойчивого инновационного развития необходимо определять динамику и задавать направленность, обуславливающие реализацию программ развития и поддержки на разных уровнях.

Инновационная деятельность является сложным диверсифицированным процессом со многими взаимодействующими внешними и внутренними факторами, прямыми и обратными связями и т.д. Поэтому оценка инновационного развития должна базироваться на адекватной модели инновационных процессов в их взаимосвязи, адаптируемой к конкретным условиям. Пока из-за сложности инновационных процессов универсальной модели применительно к специфическим условиям различных стран и регионов нет.

Инновационную стратегию правомочно определить как систему концептуальных установок, вытекающих из долгосрочных целей, определяющих характер распределения ресурсов между траекториями инновационного развития системы, а также их перераспределения при изменении внутренних и внешних условий ее функционирования. Иерархическая структура (подсистема) инновационной стратегии прорыва связана с выделением и исполнением четырех стратегических уровней: макроуровня, регионального уровня, отраслевого уровня и микроуровня.

Новые концептуальные подходы к формированию инновационной стратегии прорыва региона требуют своих отправных точек – «точек роста». Приложение «точек роста» позволит резко увеличить конкурентоспособность региона, создаст благоприятные условия для устойчивого развития региональных инновационных кластеров на основе интеграции образования, науки и инновационной деятельности, международного сотрудничества, реализации пилотных проектов и т.п. Для этого необходимо сформировать инновационную среду региона, которая должна включать в себя центры кристаллизации инновационной деятельности, т.е. те самые «точки роста» в региональных кластерах.

Поддерживающая инновационную деятельность инфраструктура возникает не в результате одномоментного акта, а формируется во времени и пространстве в процессе естественного развития. Векторами построения системы поддержки инновационного предпринимательства на региональном уровне должны стать увеличение количества сервисных услуг и создание сети информационного обеспечения. В современных условиях доступ к информационным ресурсам, качество этих ресурсов представляют один из важнейших элементов успешного функционирования инновационных предприятий.

Для разработки системы управления инновационным развитием старопромышленных городов их можно рассматривать как пространства (или среды) инноваций. Такое представление старопромышленного города возможно на основе классификации Г.Б. Клейнера. В основу этой классификации положен многомерный подход, который позволяет позиционировать каждую экономическую систему в пространстве и во времени и выделяет 4 типа экономических систем: проект, объект, процесс, среда. Средовые системы не ограничены ни в пространстве, ни во времени. Их миссия состоит в том, чтобы создавать условия для обмена ресурсами, продукцией, информацией и знаниями между различными экономическими субъектами. Средовую систему можно ассоциировать с некоторым экономическим полем, в рамках которого существуют условия для определенной созидательной деятельности. Согласно теории систем, дисфункция средовых систем ведет к фрагментации экономики и разрыву хозяйственных связей. При этом проявление дисгармонии в экономике может быть следствием как слишком частых, так и слишком редких перемен; как излишнего разнообразия, так и сплошного однообразия экономического пространства. Для целей разработки стратегии развития старопромышленного города все многообразие инноваций можно разделить на два типа с точки зрения реализуемых изменений: технические (технологические) и управленческие (организационные, социальные, экономические, правовые) инновации. Такая классификация инноваций является достаточной с точки зрения проведения политики устойчивого социально-экономического развития старопромышленного города. Технические (технологические) инновации отражают уровень развития, продвижения и реализации научной мысли, а управленческие инновации охватывают процессы, связанные с

регулируемым социально-экономической жизни как общества в целом, так и каждого отдельного хозяйствующего субъекта.

Мировое развитие на современном этапе идет по целому ряду направлений формирования и становления постиндустриального общества. Одной из наиболее ярких примет этого процесса является переход к инновационной экономике как «экономике знаний».

В настоящее время, когда в недалекой перспективе просматривается нехватка природных ресурсов, служивших ранее для развития, конкурентная борьба объективно смещается в сторону наукоемкого сектора экономики, вследствие чего своевременный перевод национального хозяйства на инновационный путь становится залогом дальнейшего устойчивого развития России.

Такой переход (инновационная трансформация), основанный на эффективном использовании достижений науки в производстве и освоении новых технологий, уже сегодня определяет динамику и качество экономического роста, конкурентоспособность страны, имеющиеся у нее возможности интеграции в мировую экономику в числе ведущих держав.

К настоящему времени государства, своевременно и эффективно использовавшие свои конкурентные преимущества, ушли вперед в собственном инновационном развитии, позиционируясь в системе мирового хозяйствования как страны – технологические лидеры.

Государство, лидирующее в научно-техническом прогрессе, как правило, первенствует и на мировых рынках, получает не только прибыли, но и сверхприбыли, что сказывается на его экономическом и социальном благополучии.

Подходы к инновационной трансформации зависят от особенностей региона: его отраслевой специализации, конкретных причин депрессивных проявлений, условий экономической деятельности и предпосылок для ее активизации.

Исходя из состава и содержания этих особенностей, в политике регионального развития могут применяться различные подходы к инновационной трансформации. Для выбора более адекватной системы мер по регулированию процесса такой трансформации автором предлагается собственная типологизация регионов России, которая строится на использовании следующих критериев:

- 1) наукоемкость продукции;
- 2) отраслевая специализация;
- 3) диверсификация промышленности;
- 4) технологический уровень.

В контексте целей инновационного развития стран с наличием староромышленных регионов, предполагающих и соответствующие процессы в регионах, затрагивающие их производственные комплексы, определение уровней наукоемкости производств способствовало бы как более глубокому пониманию роли и места конкретного региона в процессе инновационной трансформации, так и более объективному выбору приоритетов отраслевого и территориального развития.

На начальных стадиях инновационной трансформации производственных комплексов, с учетом ряда присущих ей специфических факторов и обстоятельств («отягощенность» реальной отраслевой структуры производства промышленностью по выпуску средств производства и т. д.), представляется целесообразным исходить из уровней наукоемкости, которые несколько ниже общепринятых, например, в той же ОЭСР.

Проблема эффективности деятельности государственного управления является одной из ключевых в условиях трансформационных изменений. Наука и практика свидетельствуют о том, что уровень жизни населения и его благосостояние на 60–70% зависят от системного подхода к управлению и от эффективности управления и на 30–40% от других факторов [28–33]. Кроме того, результаты, эмпирических исследований, проводимых в последнее время, свидетельствуют о том, что качество государственного управления влияет на приток иностранных инвестиций в страну, а прозрачность деятельности государственных органов и эффективные механизмы внешней подотчетности тесно связаны с показателями экономического роста. Более того, обосновано наличие взаимосвязи между качеством государственных услуг и уровнем бедности. Все вышеуказанное свидетельствует о том, что повышение эффективности государственного управления является одним из условий обеспечения устойчивого социально-экономического развития и повышения благосостояния населения.

Для целей мониторинга и оценки эффективности государственного управления наиболее актуальны показатели результативности и индикаторы непосредственно результатов реализации отдельных целей и задач конкретных планово-программных документов. При оценке его рациональности и эффективности должны, как минимум, сравниваться:

а) цели, практически осуществляемые в государственном управлении, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;

б) цели, реализованные в управленческих процессах, с результатами, полученными при объективации государственного управления (решений и действий его управляющих компонентов);

в) объективные результаты управления с общественными потребностями и интересами;

г) общественные издержки, ушедшие на государственное управление, с объективными результатами, полученными вследствие управления;

д) возможности, заложенные в управленческом потенциале, со степенью их реального использования.

Если применить системный подход, то становится очевидным, что можно оценивать и другие управленческие явления, главное состоит в том, чтобы выявить степень реального удовлетворения общественных запросов в государственно-правовом целеполагании, организации и регулировании. Оценка государственного управления осуществляют разные общественные институты: гражданин, семья, трудовые коллективы, общественные объединения, государственные структуры. Существуют и определенные процедуры, в соответствии с которыми такая аналитическая деятельность осуществляется и приводит к тем или иным последствиям.

Библиографический список

1. Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. №1 (80) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pvlavst.ru/archive/index.433.php>.
2. Белов А.В. Институциональная среда и экономическое развитие: оценка взаимосвязи и эмпирическая проверка на примере Дальневосточного региона // Вестник СПбГУ. 2002. Сер. 5. Вып. 3 (№ 21). С. 41-58.

3. Глonti К. М. Инновационная трансформация производственного комплекса старо-промышленного региона России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008
4. Глonti К.М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы федерализма . URL: <http://regionsar.ru/node/197> (дата обращения: 10.06.2020 г.)
5. Горячева Т.А. Предпринимательские ресурсы старопромышленных городов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: сб. ст. V Международной научно-практической конференции. – М.: МЭСИ, 2013. 196 с.
6. Гриценко Е.А. Качество институтов: методологические подходы к исследованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/13129/1/34_7.pdf.
7. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2006web8/econ/Dubrovina.pdf>.
8. Золотухина А.В., Хисамутдинов И.А. Инновационный механизм управления внешними эффектами в условиях перехода региона к устойчивому развитию // Регионоведение. 2009. № 2. С. 58-65.
9. Ибрагимов Р.М. Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности муниципального управления // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 34. С. 62-71.
10. Капогузов Е.А. Институциональные аспекты оценки эффективности государственного управления // Наукові праці ДонНТУ. Серія: Економічна. 2011. Вип. 40. №2. С. 48-52.
11. Маслов Д.В., Короленко А.Ю., Смирнов В.В. Концепция оценки эффективности в государственном и муниципальном управлении // Поволжский вестник качества. 2006. № 5 – 6. С. 1-7.
12. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 139 с.. URL: http://www.iep.ru/files/text/working_papers/148.pdf (дата обращения 08.06.2020 г.)
13. Чугунов А.В. Оценка эффективности государственного управления и развития электронного правительства: международные индексы и индикаторы: препринт Ресурсного центра электронного правительства и государственного управления НП ПРИОР Северо-Запад. 2009. № 09.001. СПб., 2009. 12 с. Режим доступа: <http://www.pdfio.com/k-7410010.html>.

Информация об авторе

Грузан Андрей Владимирович (ДНР, г. Донецк) – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк ул. Челюскинцев, д. 186; gruzan_donnu@list.ru).

Gruzan A.V.

WAYS TO IMPROVE THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE OLD INDUSTRIAL REGION

Abstract. *The article is devoted to topical problems of managing economic entities in order to ensure their sustainable innovative development. Modern economic transformations are increasingly characterized by the transition of national economies in many countries to an innovative type of development, the most important feature of which is the intellectualization of the main types of labor and factors of production.*

Key words: *Old industrial region, innovation, innovation, strategic choice, institutional strategy.*

References

1. Bartsits I. N. Indicators of the effectiveness of public administration (a subjective view of international standards) / I. N. Bartsits // Representative power of the XXI century: legislation, comments, problems. – 2008. – №1 (80) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://pvlast.ru/archive/index.433.php>.
2. Belov A.V. Institutional environment and economic development: assessment of the relationship and empirical verification on the example of the far Eastern region / A.V. Belov // Vestnik SPbSU. - 2002. - Ser. 5. - Issue 3 (No. 21). - Pp. 41-58.
3. Glonti K. M. Innovative transformation of the production complex of the old industrial region of Russia// Abstract of dis. Cand. Econ. of Sciences, Moscow, 2008
4. Glonti, K. M. old Industrial regions: problems and prospects of development. Problems of federalism . URL: <http://regionsar.ru/node/197> (accessed 10.06.2020)
5. Goryacheva T. A. Entrepreneurial resources of old industrial cities [Text] // A management model for a knowledge-based economy. V international scientific and practical conference: collection of articles-Moscow: MESI, 2013-196 p.
6. Gritsenko E. A. Quality of institutions: methodological approaches to research [Electronic resource] / E. A. Gritsenko. – Mode of access: http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/13129/1/34_7.pdf.
7. Dubrovina N. A. Evaluation of regional management effectiveness [Electronic resource] / N. A. Dubrovina. - Access mode: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2006web8/ econ/ Dubrovina. pdf>.
8. Zolotukhina A.V. Innovative mechanism for managing external effects in the conditions of transition of the region to sustainable development / A.V. Zolotukhina, I. A. Khisamutdinov // Regionology. 2009. - N 2. - P. 58-65
9. Ibragimov R. M. Theoretical and methodological aspects of evaluating the effectiveness of municipal management / R. M. Ibragimov // Regional economy: theory and practice. - 2009. - № 34. - Pp. 62-71.
10. Kapoguzov E. A. Institutional aspects of evaluating the effectiveness of public administration / E. A. Kapoguzov // Naukovi Prati DonNTU. Series: Ekonomichna. - 2011. - VIP. 40-2. - P. 48-52.
11. Maslov D. V. Concept of efficiency assessment in state and municipal management / D. V. Maslov, A. Yu. Korolenko, V. V. Smirnov // Volga region quality Bulletin. – 2006. – № 5 – 6. – Pp. 1-7.
12. Strategies for the development of old industrial cities: international experience and prospects in Russia / I. Starodubrovskaya [et al.]; edited by I. Starodubrovskaya. Moscow: Gaidar Institute Publishing house, 2011. 32 p., 139 p. URL: http://www.iep.ru/files/text/working_papers/148.pdf (accessed 08.06.2020)
13. Chugunov A.V. Evaluation of the effectiveness of public administration and development of electronic government: international indexes and indicators: Preprint of the Resource center for e-government and public administration NP prior North-West № 09.001. - SPb., 2009. - 12 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pdfio.com/k-7410010.html>.

Information about an author

Gruzan Andrey V. (Donetsk people's Republic, Donetsk city) - candidate of economic Sciences, associate Professor, Donetsk national University (DPR, Donetsk Chelyuskintsev str., 186. gruzan_donnu@list.ru).

ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье показана связь процессов совершенствования таможенного администрирования и социально-экономического развития регионов Российской Федерации через оценку участия ФТС России в реализации национальных проектов и программ.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенные платежи, национальные проекты и программы.

Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, снижение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качества жизни.

Такая политика позволяет в равной мере развивать каждый регион в отдельности и распределять ресурсы государства так, чтобы улучшить жизнь граждан, а также поддерживать и выводить на новый уровень конкурентоспособность экономики регионов.

Все это достигается за счет проводимой государством региональной политики, которая стремится реализовать экономический потенциал каждого региона страны. Важно вывести субъекты на такую ступень развития, чтобы в каждом из них удовлетворялись потребности граждан на максимально возможном уровне. Для этого улучшается инфраструктура регионов, проводится содействие развитию человеческого потенциала, а также реформирование систем государственного управления и местного самоуправления [2].

Регионы разрабатывают и реализуют стратегии развития. Так, например, Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области охватывает период до 2035 года. Основная цель проекта: разработка Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года по заказу Министерства экономического развития Сахалинской области. Новая Стратегия позволит региону адаптироваться к изменениям стратегических целей государства, внешних условий и текущей динамики развития области. Итогом проекта должен стать перечень стратегических проектов, обеспечивающих цифровую трансформацию территории и приоритетных отраслей региона. ЦСР «Северо-Запад» организовал и провел серию мероприятий, направленных на формирование перечня стратегических проектов: акселератор «Острова ждут» и форум «Идеи, решения и инициативы по развитию Сахалинской области» с участием ведущих экспертов. [8]

Концепция развития Московской метрополии – это проект, который направлен на выработку единой концепции развития субъектов Российской Федерации, наиболее плотно интегрированных в агломерацию города Москвы.

Осуществлено аналитическое и организационное сопровождение «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года». Цель работы – уточнение стратегических приоритетов [1].

Государственная региональная политика многокомпонентная, она учитывает такие важные аспекты развития регионов, как социальные, финансовые, налогово-

вые, денежно-кредитные, экономические. То, как будет реализовываться региональная политика, зависит напрямую от стратегического управления экономикой. Во многом развитие регионов зависит от них самих, но обязательно должна быть поддержка сверху необходимыми правовыми мерами и материальными ресурсами. Таким образом, позиция по развитию регионов страны в первую очередь формируется на федеральном уровне.

Как же могут таможенные платежи влиять на развитие отдельных регионов, если они все, за исключением таможенных сборов, поступают в федеральный бюджет? Дело в том, что напрямую таможенные платежи не могут влиять на развитие тех или иных регионов страны. Но денежные средства после поступления в федеральный бюджет могут быть перераспределены с целью развития определенных регионов. В этом случае таможенные органы влияют на региональное развитие, но лишь косвенно, через другие инструменты и механизмы.

Органам региональной власти необходимо определить перспективные направления в экономической системе, имеющие определенный потенциал, с целью стимулирования приоритетного развития. В одних регионах – это крупный промышленный кластер, в других – особый правовой статус территории (особая экономическая зона, территория опережающего развития), в третьих регионах – транзитный потенциал [6].

Многие регионы страны являются пограничными и активно участвуют в торговле с соседними странами. На этих территориях для стимулирования развития внешнеэкономической деятельности, в частности грузовых автомобильных перевозок, необходимо осуществление деятельности такого эффективного элемента транспортной инфраструктуры, как таможенно-логистический терминал (ТЛТ), который представляет собой комплекс зданий и территорий, объединенных в единое целое, в пределах которого оказываются услуги, связанные с таможенным декларированием товаров и транспортных средств, их хранением, распределением, транспортировкой, а также иные сопутствующие услуги.

Один из таких таможенно-логистических терминалов расположен в Курской области, получающей от этого дополнительные импульсы развития. Так, ТЛТ Суджанский находится на автомобильной дороге Курск–Суджа (Россия) – Юнаковка–Сумы (Украина) в непосредственной близости от МАПП Суджа. ТЛТ Крупецкий находится на автомобильной дороге Курск–Рыльск (Россия) – Глухов–Киев (Украина) в непосредственной близости от МАПП Крупец.

Важные шаги, позволяющие активизировать предпринимательскую (внешнеэкономическую) деятельность в регионах страны, были сделаны в ходе реформы таможенного администрирования [2].

В первую очередь, это создание центров электронного декларирования и электронных таможен. Произошел существенный сдвиг в работе таможенных органов и таможенном администрировании в целом. Это было достигнуто только благодаря слаженной работе ФТС России, скоординированной работе центрального аппарата и региональных управлений, взаимодействию с другими органами исполнительной власти, в том числе с наднациональными органами и Евразийской экономической комиссией. Это позволило существенно упростить многие процессы таможенного администрирования без потери эффективности, а во многом даже с ростом эффективности администрирования таможенных

платежей и таможенного администрирования в целом, что важно для федерального бюджета и для страны.

Во-вторых, переход к единому лицевому счету участника ВЭД. Это важно не только для участников ВЭД, которые получают возможность оперативно управлять своими денежными средствами, их остатками, контролировать сальдо расчетов с таможенными органами. Это важно с точки зрения таможенного администрирования в целом.

В-третьих, осуществление реформы таможенного администрирования, совпавшее по времени с включением ФТС России в число активных участников национальных проектов и программ.

В России в период 2018–2024 гг. осуществляется одна из важнейших и масштабных национальных программ – «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая 5 федеральных проектов. В современных обстоятельствах переход таможенных услуг к цифровизации является главным условием развития данного сектора государственного регулирования и контроля. [3] ФТС России все больше переходит к цифровым технологиям оказания таможенных услуг. Такой переход прямо сказывается на улучшении качества и скорости оказания услуг. Цифровизация – это главное направление развития данных технологий.

Основные достижения таможенной службы России, осуществленные в различных регионах страны в 2018 и 2019 году и соответствующие целям указанной национальной программы, приведены в таблице 1.

Таблица 1. Создание звеньев единой сети электронных таможен и ЦЭД в Российской Федерации в 2019 году

Регион	Достиженные результаты
Сибирский федеральный округ	Сибирская электронная таможня и Сибирский таможенный пост (ЦЭД) Сибирской электронной таможни
Московская область	Московский областной таможенный пост (ЦЭД) Московской областной таможни; Акцизный специализированный таможенный пост (ЦЭД) Центральной акцизной таможни; Авиационный таможенный пост (ЦЭД) Шереметьевской таможни; Энергетический таможенный пост (ЦЭД) Центральной энергетической таможни
Санкт-Петербург	Балтийский таможенный пост (ЦЭД) Балтийской таможни

Внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) разрабатываются системы, позволяющие эффективно применять цифровые технологии, в том числе механизм слежения за товарами, находящимися на территории ЕАЭС, систему цифровых транспортных коридоров [10].

По данным ежегодного доклада о деятельности ФТС России в 2018 году «более 15 тыс. человек из числа должностных лиц таможенных органов прошли профессиональную переподготовку и курсы повышения квалификации. РТА развивает международное сотрудничество с таможенными службами других стран, ведет активную научно-исследовательскую деятельность, отдельное место в которой занимает проблематика инновационного развития таможенных услуг» [6].

В настоящее время происходит один из этапов становления современной таможни и оказания таможенных услуг в различных сферах. Именно цифровизация в таможенном деле является будущим не только нашей страны и ЕАЭС, но и всего мира.

ФТС России является активным участником национального проекта «Международная кооперация и экспорт», разработанного во исполнение Указа

Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7]. Для Федеральной таможенной службы определены 14 задач, которым соответствуют 63 мероприятия, входящие в состав федеральных проектов. Из них по 10 мероприятиям ФТС России является ответственным исполнителем.

В первом полугодии 2019 года было предусмотрено исполнение 12 мероприятий. Все они выполнены в полном объеме.

Основные цели национального проекта «Международная кооперация и экспорт» представлены в таблице 2.

Таблица 2. Основные цели национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

Цели	Показатели	
	Базовое значение, 31.12.2017	2024 г.
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров	135,1 млрд. долларов США	250 млрд. долларов США в год
Объем экспорта продукции машиностроения	33,0 млрд. долларов США	60 млрд. долларов США в год
Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса	21,6 млрд. долларов США	45 млрд. долларов США в год
Объем экспорта оказываемых услуг	57,8 млрд. долларов США	100 млрд. долларов США в год

В целях осуществления федерального проекта «Логистика международной торговли» в различных федеральных округах были проведены строительные-монтажные работы и созданы или реконструированы пункты пропуска (табл. 3).

Таблица 3. Создание и реконструкция пунктов пропуска в федеральных округах России

Пункт пропуска	Название населенного пункта
Воздушный	Челябинск (Баландино) (УФО)
Воздушный	Саратов (Центральный) (ПФО)
Автомобильный	Яраг-Казмаляр (СКФО)
Автомобильный	Верхний Ларс (СКФО)
Автомобильный	Бурачки (СЗФО)
Морской	Ванино (ДФО)
Морской	Шахтерск (ДФО)
Железнодорожный	Нижнеленинское (ДФО)
Автомобильный	Марково (ДФО)
Автомобильный	Ивангород (СЗФО)
Автомобильный	Кани-Курган (ДФО)
Железнодорожный	Пограничный (ДФО)
Железнодорожный	Наушки (ДФО)
Морской	Петропаловск-Камчатский (ДФО)
Морской	Холмск (ДФО)
Автомобильный	Турий Рог (ДФО)
Автомобильный	Полтавка (ДФО)
Автомобильный	Забайкальск (СФО)
Автомобильный	Краскино (ДФО)
Автомобильный	Светогорск (СЗФО)

Пункт пропуска	Название населенного пункта
Автомобильный	Убылинка (СЗФО)
Автомобильный	Брусничное (СЗФО)
Автомобильный	Монды (ДФО)
Морской	Певек (ДФО)
Морской	Невельск (ДФО)

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» ускоряет социально-экономическое развитие регионов РФ. По результатам реализации этого проекта увеличится прирост количества компаний-экспортеров из числа малых и средних предприятий, а также будет создана необходимая инфраструктура и разработаны программы поддержки и развития экспорта малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Прирост количества экспортеров из числа субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах России в 2018–2020 гг. [5]

Субъект Российской Федерации	Период реализации федерального проекта, год		
	2018	2019	2020
Москва	100	7	14
Московская область	100	9	18
Тверская область	100	12	24
Краснодарский край	100	18	37
Ростовская область	100	8	15
Республика Крым	100	7	14
Санкт-Петербург	100	6	11
Амурская область	100	20	40
Камчатский край	100	29	57
Приморский край	100	11	23
Хабаровский край	100	28	56
Республика Саха (Якутия)	100	285	569
Красноярский край	100	22	44
Челябинская область	100	8	15
Нижегородская область	100	9	17

В рамках создания информационных систем АО «Российский экспортный центр» «Одно окно» и «Реестр экспортеров» ФТС России приняла участие в разработке концептуальных документов, определяющих создание, развитие и обеспечение функционирования указанных информационных систем. Эти информационные системы будут наполняться данными таможенной статистики, включая сведения, содержащие информацию ограниченного доступа. Для этих целей издано разработанное ФТС России постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. № 517.

ФТС России осуществлен комплекс мероприятий в целях дальнейшего сокращения временных затрат участников ВЭД. Указанный показатель рассчитывается по методике Всемирного банка и учитывает три совокупности процедур: оформление документов, пограничный и таможенный контроль и внутренние перевозки – в рамках общего процесса экспорта.

В части реализации инициативных мероприятий плана три мероприятия реализованы полностью:

- в рамках мониторинга экспорта товаров субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) обеспечена возможность формирования данных об объемах экспорта товаров МСП, в том числе несырьевых неэнергетических, в разбивке по федеральным округам и субъектам Российской Федерации в федеральном округе;

- в рамках автоматизации таможенных операций проведены организационные мероприятия по запуску алгоритма автоматической регистрации электронных транзитных деклараций во всех таможенных органах на постоянной основе, а также в таможенных органах пилотной зоны запущен автоматизированный выпуск электронных транзитных деклараций [16].

В 2019 году ФТС России активно участвовала в реализации плана мероприятий «Трансформация делового климата» (плана ТДК), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 20-р. В 2019 году запланировано и реализовано 10 мероприятий по четырем направлениям: «Контрольно-надзорная деятельность», «Международная торговля и развитие экспорта», «Таможенное администрирование» и «Налоговое администрирование и фискальная нагрузка», из них ФТС России по трем мероприятиям – ответственный исполнитель и по семи – соисполнитель [6].

В рамках реализации мероприятий плана ТДК ФТС России участвовала в работе двух экспертных групп. В 2019 году представители ФТС России приняли участие в шести заседаниях экспертной группы по направлению «Таможенное администрирование» и в трех заседаниях экспертной группы по направлению «Международная торговля и развитие экспорта».

Со 2 августа 2019 года обеспечено межведомственное информационное взаимодействие с Росстандартом, в рамках которого таможенные органы посредством СМЭВ стали получать сведения об одобрениях типа транспортного средства, оформленных в рамках технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» [6].

Федеральная таможенная служба содействует в реализации и воплощает многие федеральные проекты и программы, связанные с развитием экономики страны в целом и отдельных экономически важных регионов РФ в частности.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, государственная региональная политика – многокомпонентная. То, как будет реализовываться региональная политика, зависит напрямую от стратегического управления экономикой. Во многом развитие регионов зависит от них самих, но обязательно должна быть поддержка сверху необходимыми правовыми мерами и материальными ресурсами.

Во-вторых, роль таможенных платежей в основном косвенная, а не прямая, так как большая часть объема таможенных платежей поступает в федеральный бюджет и уже оттуда распределяется с целью реализации национальных программ и проектов по развитию регионов РФ.

В-третьих, ФТС России принимает активное участие в реализации национальных проектов и программ, в реализации одной из масштабных национальных программ – «Цифровая экономика Российской Федерации». Именно цифровизация в таможенном деле является будущим не только нашей страны и ЕАЭС,

но и всего мира. ФТС России также участвует в реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

В-четвертых, ФТС России постоянно развивает и укрепляет международные экономические связи и стремится к многоплановому развитию российской экономики.

В-пятых, ФТС России содействует в реализации и воплощает многие федеральные проекты и программы, связанные с развитием экономики всей страны, а также отдельных экономически важных регионов РФ.

Библиографический список

1. Общие вопросы реализации национальных проектов / Правительство РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/>
2. Приоритетные проекты / Правительство РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://government.ru/projects/selection/739/35564/>
3. Андриченко Л.В. Стратегия государственного регионального развития Российской Федерации: правовые основы // Журнал российского права. 2017. №. 5 (245). С. 5-17.
4. Основы экономики таможенного дела: учебное пособие / Е. Г. Анисимов, А. В. Баранова, Т. Г. Газизулин [и др.] // Электронная библиотека. URL: <http://www.iprbookshop.ru/69499.html>
5. Актуальные проблемы экономики таможенного дела: учебник / А.Я. Черныш, С.П. Удовенко, В.Б. Коровин [и др.] // Электронная библиотека. URL: <http://www.iprbookshop.ru/69690.html>
6. «Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году». // Электронная библиотека. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845
7. Абдикаликов К.Б. Зарубежный опыт формирования и функционирования таможенной политики // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук (секция «Таможенное дело»): сборник. 2017. С. 7.
8. Матвеева О.П., Прижигалинская Т.Н. Необходимость формирования системы оценки таможенных доходов для обеспечения их роста // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. №. 2. С. 240-254.
9. Федина Е. В., Килина И. П. Анализ механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. №. 1. С. 89-98.
10. Резник С.Г. Современные инструменты стратегического развития регионов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. №. 5. С. 84-88.

Информация об авторе

Марков Герман Павлович (Россия, г. Владивосток) – студент 3 курса, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в. E-mail: german97531@mail.ru).

Научный руководитель – Смирнов Владимир Петрович, (Россия, г. Владивосток) – кандидат экономических наук, профессор кафедры, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в. E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

CUSTOMS ADMINISTRATION AND REGIONAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article shows the relationship between the processes of improving customs administration and socio-economic development of the regions of the Russian Federation through the assessment of the participation of the Federal customs service of Russia in the implementation of national projects and programs.*

Key words: *customs administration, customs payments, national projects and programs.*

References

1. General issues of implementation of national projects-the Government of the Russian Federation [Electronic resource] Official Internet portal of legal information URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/>
2. Priority projects – Government of the Russian Federation [Electronic resource] Official Internet portal of legal information URL: <http://government.ru/projects/selection/739/35564/>
3. Andrichenko L. V. Strategy of state regional development of the Russian Federation: legal bases Journal of Russian law. – 2017. – №. 5 (245). – p. 5-17.
4. Fundamentals of customs Economics: textbook. E. G. Anisimov, A.V. Baranova, T. G. Gazizulin [et al.]. [Electronic resource]. Electronic library URL: <http://www.iprbookshop.ru/69499.html>
5. Actual problems of customs economy: textbook. A. Ya. Chernysh, S. P. Udovenko, V. B. Korovin [and others]. [Electronic resource] Electronic library URL: <http://www.iprbookshop.ru/69690.html>
6. “Customs service of the Russian Federation in 2018” [Electronic resource] Electronic library URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845
7. Abdikalikov K. B. Foreign experience in the formation and functioning of customs policy. Modern research of the main directions of Humanities and natural Sciences (section “Customs business”): collection. - 2017. - P. 7.
8. Matveeva O. P., Prizhigalinskaya T. N. the Need to form a system for assessing customs revenues to ensure their growth. Bulletin of the Belgorod University of cooperation, Economics and law. – 2018. – №. 2. – p. 240-254.
9. Fedina E. V., Kilina I. P. Analysis of the mechanism for collecting customs payments in the EEU. Bulletin of the South Ural state University. Series: Economics and management, 2018, Vol. 12, No. 1, p. 89-98.
10. S. G. Reznik Modern tools for strategic development of regions. Property relations in the Russian Federation. – 2009. – №. 5. – p. 84-88.

Information about an authors

Markov German P. (Vladivostok, Russian Federation) – student, Affairs State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch (690034, Vladivostok, Strelkova str., 16B. E-mail: german97531@mail.ru).

Scientific adviser: Vladimir Petrovich Smirnov, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics of customs affairs and management, State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch, 690034, Vladivostok, Strelkova str., 16B, e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru.

РОЛЬ КРАУДФАНДИНГА И КРАУДСОРСИНГА В АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье анализируются современные практики межсекторного социального партнёрства – краудфандинг и краудсорсинг. Автором показана роль данных практик и их возможности выступать в качестве инструментов активизации инновационных процессов территорий, развития социального капитала и решения социально-экономических проблем. Выделены направления повышения эффективности их применения в современных условиях.

Ключевые слова: краудфандинг, краудсорсинг, общество, государство, власть, бизнес, межсекторное социальное партнёрство, коллективная деятельность, инновации.

Современный менеджмент столкнулся с необходимостью решения новых задач, среди которых глобальные пандемии, угроза климатических изменений, потребность в улучшении качества жизни и благосостояния граждан, борьба с бедностью и др. Эти вызовы требуют пересмотра традиционных управленческих подходов, формирования эффективных механизмов создания и применения знаний, их воплощения в инновационные продукты и услуги. Сегодня большое значение приобретает горизонтальный подход к управлению, под которым понимается координация усилий определенной группы акторов для достижения поставленной цели.

Доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова М.Ю. Шерешева отмечает, что при этом функции управления – планирование, организация, мотивация и контроль – должны осуществляться не в рамках иерархической структуры посредством приказов, а в рамках группы формально независимых агентов рынка, связанных общей целью, выработка которой невозможна без согласования стратегий участников, а достижение – без четко выстроенного механизма координации [7].

По мнению известного ученого – американского экономиста Дж. Рифкина, на смену централизованным моделям управления должны прийти новые инструменты и структуры, способствующие горизонтальному, а не иерархичному взаимодействию людей [10].

В настоящее время горизонтальное управление развивается в виде инструментов межсекторного социального партнёрства (МСП). В условиях развития цифровой экономики и гражданского общества особую актуальность приобретают инструменты МСП, позволяющие объединять усилия бизнеса, власти и общества для создания инноваций. Вместе с тем сегодня большую значимость приобретают альтернативные источники ресурсного сопровождения инновационных проектов, к которым относятся краудфандинг и краудсорсинг. Однако проблеме развития крауд-инструментов в разрезе инновационного развития территорий, на наш взгляд, в данный момент уделяется недостаточное внимание как со стороны практиков управления, так и со стороны исследователей.

Цель данной статьи – анализ и выявление направлений развития краудфандинга и краудсорсинга в активизации инновационных процессов территорий.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) изучить сущность краудфандинга и краудсорсинга, их экономическую природу;
- 2) проанализировать опыт применения данных инструментов в России и в мире;
- 3) выявить направления повышения эффективности применения краудфандинга и краудсорсинга в современных условиях в целях инновационного развития территорий.

Понятие «краудфандинг» появилось в 2008 году в США и представляет собой механизм финансирования идей и проектов за счет привлечения средств большого количества частных инвесторов [5].

В России порядок функционирования краудфандинговых платформ определяет Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно данному закону под инвестиционной платформой понимается «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» [12].

Краудсорсинг – это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом [8].

Под краудсорсингом в наиболее общем смысле понимается система коллективного интеллекта, которая подразумевает предложение независимых решений определённых задач свободными субъектами интеллектуальной деятельности. Главная идея краудсорсинга заключается в том, что большие группы людей располагают значительным объемом знаний, которые можно использовать на основе создания комфортных условий для их совместной работы над задачами. При этом современные информационные технологии позволяют вовлекать множество субъектов в процесс реализации проектов [11].

Рассмотрим опыт привлечения финансовых и социальных ресурсов в России и мире. Площадка открытого правительства имеет потенциал привлечения финансовых ресурсов. Краудфандинг, при котором люди жертвуют небольшие суммы денег на решение конкретных проблем, позволяет государственному сектору делать больше с меньшими бюджетными затратами, что особенно актуально в обстановке сокращающихся налоговых поступлений. Данные Бюро переписи населения США, например, показывают, что в 2011 году – впервые с 1977 года, начала сбора данных, – произошло снижение бюджетных ассигнований на государственное среднее образование (в пересчете на одного учащегося). В частности, за первое десятилетие 2000-х годов заметно сократилось финансирование школ в Техасе (с учетом инфляции). Для выхода из бюджетного дефицита школе Сент-Джордж Плейс в Хьюстоне пришлось обратиться за помощью к населению города. Воспользовавшись краудфандинговой платформой DonorsChoose.org, собирающей пожертвования для школ, Сент-Джордж Плейс смогла пополнить свой бюджет на 43 000 долл. США. Более спорный, но тем не менее яркий пример софинансирования продемонстрировали жи-

тели Окленда (штат Калифорния), которые методом краудфандинга собрали средства на частную полицейскую инспекцию, которая должна была заменить недостаточные, по их мнению, государственные службы.

Краудфандинг – это и механизм поддержки жизненно важных для людей проектов, на которые невозможно получить финансирование другими способами. В 2014 году Сентрал-Фоллс (штат Род-Айленд), в прошлом фабричный городок, только что переживший банкротство и ограниченный в своих действиях судебным предписанием по расходованию средств, собрал 10 000 долл. для очистки и облагораживания местного парка. Через краудфандинг обычно жертвуются незначительные суммы, хотя база поддержки обычно довольно широка [9].

Российский рынок краудфандинга представлен несколькими платформами (таблица) [1].

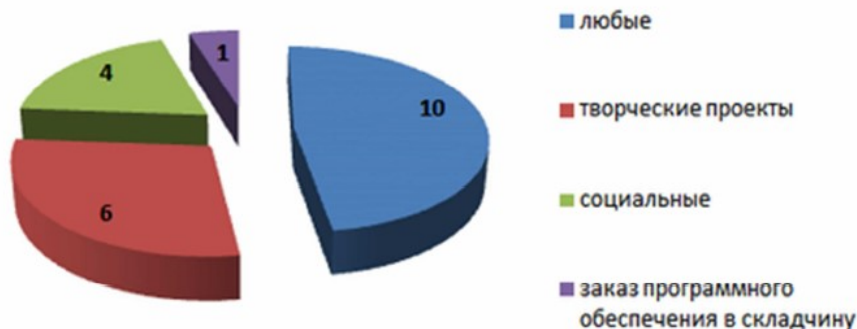
Российские платформы краудфандинга

Название	Год создания	Способ сбора средств	Взимаемая комиссия	Какие проекты финансирует
Planeta.ru	2012	ВиН, ОВ	До 18%	Творческие (бизнес) проекты
Boomstarter.ru	2012	ВиН	23%	Любые
Kroogi	2008	СЦ	До 18%	Творческие проекты
ThankYou.ru	2010	СЦ	15%	Творческие проекты
С миру по нитке	2010	ВиН	23%	Любые
Русини	2012	ВиН	0	Социальные

Сокращения: ВиН – все или ничего: создатели проекта получают деньги только том случае, если по истечении установленного периода собирается полная сумма; в противном случае средства возвращаются инвесторам; ОВ – допускается получение части собранных средств, если не удалось аккумулировать всю необходимую сумму; СЦ – свободная цена: инвесторы сами определяют свою награду. Используется исключительно для творческих проектов.

Самыми заметными игроками на краудфандинговом рынке являются площадки Planeta.ru и Boomstarter.ru, вышедшие в середине 2012 года и стремительно набирающие популярность (75–80% оборота рынка). Planeta.ru – лидер по сборам (около 70 млн. руб.) предлагает две модели на выбор автора проекта: «все или ничего» (если не получаешь всю сумму за обозначенный срок, то возвращаешь инвестору уже собранное) и «оставить все» (сколько собрал, столько получил). Площадка Boomstarter.ru (совокупные сборы около 50 млн. руб.) предлагает только модель «все или ничего». Другие площадки или занимаются преимущественно творческими и социальными проектами, или слабо раскрыты среди потенциальных инвесторов.

В отличие от США и Европы, где проекты из области технологий, IT и современного дизайна могут рассчитывать на большой успех, в России наиболее удачные кампании пока связаны с искусством. По данным портала Crowdsourcing, из 864 текущих краудфандинговых проектов в России большая часть посвящена кино, литературе, музыке и благотворительности. Поэтому большинство краудфандинговых платформ предпочитают размещать на своих сайтах исключительно творческие проекты (рисунок).

Распределение краудфандинговых платформ в зависимости от типа размещаемых проектов [1]

Доктор экономических наук, профессор М.Я. Веселовский отмечает, что краудфандинг в России развивается медленно и с некоторым опозданием, хотя перспективы для его развития, безусловно, есть. В ближайшее время, как прогнозируют эксперты, следует ожидать ежегодного роста краудфандингового рынка в 7–9 раз. Исследователи прогнозируют 200% рост краудфандинга в России, а также его использование в качестве инструмента для решения социальных проблем населения и отдельных регионов страны [1].

Исследователи также подчеркивают важность привлечения людей к решению тех задач, которые лежат в сфере их компетенции, выявления новых форм обнаружения ноу-хау, что находит выражение в применении технологий экспертного знания. По словам учёных, подобное умное управление – ключ к подлинной трансформации закрытых государственных институтов в открытые и ориентированные на активное сотрудничество с гражданами. При этом внедрение новых принципов потребует реорганизации процесса выработки решений, в котором полноправное место займут знания, таланты и способности граждан [9].

В то же время при решении любой проблемы наиболее заинтересованными и активными участниками процесса являются не только специалисты. Опыт краудсорсинга с помощью Peer to Patent демонстрирует, что полезную информацию готово предоставлять общество. Практика использования платформы доказала, что «открытость» способна привести к положительным преобразованиям. Но подобную платформу можно назвать в лучшем случае лишь частичным решением. Метод «открытого запроса», характерный для краудсорсинга, означает оповещение людей о возможности участия в надежде, что они откликнутся на призыв. Привлечение к решению проблем широкого круга экспертов из гражданского общества позволяет получить конструктивные идеи, но чаще всего люди, способные помочь, неизвестны тем, чью проблему требуется решить, и, соответственно, найти их и выйти с ними на контакт крайне трудно.

Идея Хорхе Одона, автомеханика из Аргентины, использовать пластиковый пакет для извлечения пробки, упавшей в бутылку вина, привела его к революционному изобретению прибора для извлечения младенцев из родовых путей: этот прибор впервые за 400 лет вытеснил медицинские щипцы. Идея Одона в результате привлекла внимание Всемирной организации здравоохранения, однако это произошло благодаря тому, что он выложил свое изобретение в

YouTube. Но такие примеры удачного стечения обстоятельств для генерации социальных инноваций довольно редки. На каждый открытый запрос, приводящий к решению проблем, приходится десятки, которые уходят от внимания людей, которые могли бы оказать реальную помощь. В связи с этим сегодня большую актуальность приобретают поиски мотивационной составляющей, чтобы привлечь общество к решению той или иной проблемы.

Заслуживающим внимания подходом в этом ключе, на наш взгляд, является предлагаемая Р.А. Долженко модель коллективного взаимодействия – меритосорсинг (меритус – достойный, сорсинг – подбор ресурсов), т.е. подход к генерации идей и поиску решений силами профессиональных сообществ, основанный на особой методологии и специальных технологиях, направленный на развитие действующих и новых продуктов и услуг, улучшение жизни сотрудников, клиентов и общества в целом. Меритосорсинг предполагает передачу функций самым профессиональным работникам, объединенным во взаимодействующую сеть. Данный подход подразумевает построение четкой системы отбора лучших среди профессионалов, внедрение системы рейтингов индивидуальной активности, особую мотивацию участников, так как на первый план выходит высшая ступень мотивации работников – через самореализацию, самосовершенствование, создание соответствующей ИТ-платформы. В качестве ИТ-платформы могут выступать специально созданные площадки на базе социальных сетей [4].

Краудсорсинг сегодня выступает инструментом активизации не только социальных, но и технологических инноваций. Так, большое значение имеет включение краудсорсинга в процесс разработки новой продукции и ключевые этапы внедрения технологии на промышленном предприятии. Комплексный алгоритм внедрения краудсорсинга на промышленных предприятиях представлен в монографии Е.В. Голубева [2]. При этом для внедрения и постоянного успешного функционирования краудсорсинга современным предприятиям необходимо приобрести ряд компетенций, к которым относятся фасилитация/модерация, умение проектировать взаимодействия и мыслить категорией «счастья потребителя», ориентирование в современных крауд-инструментах [2].

В России компаниями, активно применяющими краудсорсинг, являются «Сбербанк России», Госкорпорация «Росатом», «Альфа-банк», «Аэрофлот» и др.

Общественные проекты, в которые вовлекаются сотрудники Сбербанка по всей России, сегодня показывают эффективность в несколько миллиардов рублей ежегодно. В качестве мотивирования сотрудников используются как материальные призы, так и элементы нематериального награждения: приглашение на тематические конференции, обучение участников, виртуальные награды, зачисляемые в личные профили сотрудников.

«Альфа-банк» применял краудсорсинг, используя идеи, приходящие от клиентов компании. В рамках проекта «Альфа-идея» клиенты могли в свободном режиме подавать, а также помогать отсеивать предложения по широкому спектру направлений, актуальных для банка. В дальнейшем идеи маршрутизировались на соответствующие подразделения банка, где их рассматривали эксперты направлений.

Компания «Аэрофлот» в 2015 году обращалась к технологиям работы с идеями и провела несколько успешных проектов «Полет Мысли» по совер-

шенствованию услуг авиакомпании в открытом формате. В результате было привлечено более 10 тысяч пассажиров и собрано несколько десятков тысяч предложений.

Другим примером использования краудсорсинга является Госкорпорация «Росатом», которая проводит ежегодный краудсорсинговый конкурс по решению своих задач методом «открытых инноваций» с привлечением молодых инженеров, студентов и исследователей со всей России. В данном случае в дополнение к лучшим проектам краудсорсинг помогает компании формировать кадровый резерв, а зачастую – трудоустроить участников [6].

В целом в последнее время можно отметить возрастающую роль некоммерческого сектора, который пытается встроиться в существующие связи в качестве полноправного партнёра. Важным партнером НКО в регионах могут выступать вузы как центры экспертного знания и компетенций. Так называемая «третья миссия» университета предполагает выход из образа замкнутой корпорации и активное взаимодействие с органами власти, НКО и гражданскими активистами. Такое взаимодействие часто дает положительный результат. Вузы могут стать площадкой для повышения квалификации сотрудников НКО в области крауд-технологий, ресурсом привлечения волонтеров. НКО, со своей стороны, предоставляют свою площадку для прохождения практики и стажировки студентов [3].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время для активизации инновационных процессов необходимо использовать потенциал крауд-инструментов, расширять сферы их применения, задействовав при этом те, что отличаются высокой близостью к клиентам.

2. При управлении крауд-инструментами необходимо учитывать особенности межсекторного партнёрства:

– формировать мотивацию для участников в виде предоставляемых выгод, которые будут стимулировать креативных профессионалов «выйти из тени»;

– совмещать крауд-инструменты с другими инструментами межсекторного партнёрства для получения синергетического эффекта.

3. Используя правильно организованный крауд-процесс, можно достичь следующих эффектов: повысить маркетинговую активность предприятий и территорий в целом; получить положительный финансовый результат; улучшить имидж компании (территории) и лояльность потребителей (жителей). Увеличение количества и качества инноваций приведёт к решению общественно значимых задач любого уровня сложности.

Библиографический список

1. Веселовский М.Я. Краудфандинг в России: состояние и возможности стимулирования инновационных стартапов // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2(32). С. 7-13.
2. Голубев Е.В. Краудсорсинг в системе инструментов и методов менеджмента промышленных предприятий: монография. М: Креативная экономика, 2015. 256 с.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. М., Общественная палата Российской Федерации, 2019. 150 с.
4. Долженко Р.А. Возможности использования и организации краудсорсинговых проектов в коммерческом банке // Вестник Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 4 (24). С.125-135.

5. Игошина К.Е. Краудфандинг как инновационный инструмент финансирования проектов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2017. Том 4. № 2. С. 123-131.
6. Крупнейший российский портал о краудсорсинге «Crowdsourcing.ru» // URL: http://crowdsourcing.ru/article/uspeshnyj_kraudsorsing_v_rossii (дата последнего обращения: 15.04.2019).
7. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: коллект. монография / М.А. Бек, Н.Н. Бек, Е.В. Бузулукова [и др.]; под науч. ред. М.Ю. Шерешевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М: ВШЭ, 2014. 446 с.
8. Немировская Е.П. Технология краудсорсинга как фактор инновационного развития: теоретический анализ // Baikal Research Journal. 2016. № 5. 7 с.
9. Новек Б.С. Умные граждане – умное государство: экспертные технологии и будущее государственного управления: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 512 с.
10. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом: пер. с англ. М: Альпина Нон-фикшн, 2014. 410 с.
11. Соловейкина, М.П. Краудсорсинг как эффективный инструмент коллективного взаимодействия // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2019. № 7(17). С.59-65.
12. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/72362156/> (дата обращения: 04.06.2020).

Информация об авторе

Лапцова Евгения Сергеевна (Россия, г. Вологда) – аспирант Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, E-mail: jane-la@mail.ru).

Laptsova E.S.

ROLE OF CROUDFANDING AND CRAWDSURING IN THE ACTIVATION OF TERRITORIAL INNOVATIVE PROCESSES

Abstract. *The article analyzes the current practices of cross-sectoral social partnerships - crowdfunding and crowdsourcing. The author shows the role of these practices and their ability to act as tools to activate the innovative processes of the territories, the development of social capital and the solution of socio-economic problems. Directions for increasing the efficiency of their use in modern conditions are highlighted.*

Key words: *crowdfunding, crowdsourcing, society, state, government, business, cross-sectoral social partnership, collective activity, innovation.*

References

1. Veselovsky, M. Crowdfunding in Russia: state and possibilities of stimulating innovative startups / M. Veselovsky // Innovative development of the economy. - 2016. - No. 2 (32). - Pp. 7-13.
2. Golubev, E.V. Crowdsourcing in the system of tools and methods of management of industrial enterprises: a monograph. - Moscow: Creative Economy, 2015. - 256 p.
3. Report on the status of civil society in the Russian Federation for 2019. - M., Public Chamber of the Russian Federation, 2019. - 150 p.

4. Dolzhenko, R.A. Possibilities of using and organizing crowdsourcing projects in a commercial bank / R.A. Dolzhenko // Bulletin of Tom. state un-that. Economy. 2013. - No. 4 (24). - Pp. 125-135.
5. Igoshina, K.E. Crowdfunding as an innovative tool for financing projects / K.E. Igoshina // Global Markets and Financial Engineering. - 2017. - Volume 4. - No. 2. - Pp. 123-131.
6. The largest Russian portal on crowdsourcing “Crowdsourcing.ru” // URL: http://crowdsourcing.ru/article/uspeshnyj_kraudsorsing_v_rossii (last accessed: 04/15/2019).
7. Methodology for the study of network forms of business organization: collection. monograph / M.A. Beck, N.N. Beck, E.V. Buzulukova [et al.]; under the scientific. ed. M.Yu. Sheresheva. - Nat. researched University “Higher School of Economics”. - Moscow: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2014. - 446 p.
8. Nemirovskaya, EP Crowdsourcing technology as a factor of innovative development: theoretical analysis / E.P. Nemirovskaya // Baikal Research Journal. - 2016. - No. 5. - 7 p.
9. Novek, B.S. Smart citizens - smart state: expert technologies and the future of public administration: Per. from English - M.: Olymp-Business, 2016.-- 512 p.
10. Rifkin, J. The Third Industrial Revolution: How horizontal interactions change energy, the economy and the world as a whole: Per. from English - Moscow: Alpina Non-fiction, 2014.- 410 p.
11. Soloveykina, M.P. Crowdsourcing as an effective tool for collective interaction / M.P. Soloveykina // Actual problems of economic sciences and modern management: collection. Art. by mater. XXIV Int. scientific-practical conf. - No. 7 (17). - Novosibirsk: SibAK, 2019.- Pp.59-65.
12. Federal Law of August 2, 2019 N 259-Φ3 “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. URL: <http://base.garant.ru/72362156/> (accessed: 06/04/2020).

Information about an author

Laptsova Evgenia S. (Russia, Vologda) – graduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, ul. Gorky, d. 56a, e-mail: jane-la@mail.ru).

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ С УЧЕТОМ ИХ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Проведен анализ методик оценки конкурентоспособности регионов с точки зрения их адаптации и применимости для нейросетевого моделирования. Выявлены их недостатки. Предложен подход, удовлетворяющий критериям и позволяющий использовать технологии искусственного интеллекта для эффективной оценки.*

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, инновационный потенциал, нейронные сети.

Повышение конкурентоспособности национальной экономики зависит от повышения конкурентоспособности территорий, которая, в свою очередь, зависит от оптимизации инновационных процессов в них. Во многих субъектах РФ уже сформированы программы социально-экономического развития. Для примера можно привести Нижегородскую область [4]. Сегодня важно реализовывать эти программы, для чего необходимо отслеживать реальное состояние дел в экономике региона и проводить мониторинг его конкурентоспособности [3]. С этой целью используются специальные методики оценки, позволяющие определить рейтинги территорий на основе обработки большого массива данных социально-экономических показателей [1, 2, 4, 6, 7]. Алгоритмы вычислений и инструменты, реализующие их во время процесса обработки данных, могут быть разнообразны. На современном этапе приоритет отдается технологиям искусственного интеллекта и, в том числе, нейросетевым технологиям [5]. В этой связи целью данного исследования выступает разработка методики оценки уровня конкурентоспособности территорий, реализовать которую можно было бы в процессе нейросетевого моделирования. Предлагаемый алгоритм прежде всего ориентирован на учет инновационных процессов в регионах, поскольку именно этот фактор является стабилизирующим в периоды низких цен на энергоносители и будет являться локомотивом развития территорий и страны в целом.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Проведен анализ методик оценки конкурентоспособности регионов с точки зрения их адаптации и применимости для нейросетевого моделирования.
2. Разработаны методика и алгоритм оценки, удовлетворяющие предъявляемым критериям.
3. Определен интеллектуальный инструментарий для их реализации.

При обзоре существующих методик к ним предъявлялись следующие критерии: учет инновационного фактора; простота поиска и доступность исходных данных в формате для нейросетевого моделирования; учет «разновесности» показателей и факторов, то есть учет разной степени влияния отдельных характеристик и целых сфер на конечный результат процесса. Далее рассмотрим эти критерии подробнее.

Учет показателей инновационной сферы. Сфера инноваций является важной для многих регионов, уровень конкурентоспособности которых зависит от такого рода деятельности. Поддержка отдельных территорий с высокой концентрацией исследований, разработок, инновационной инфраструктуры, производства и их связи с другими субъектами РФ в части, касающейся трансфера технологий, продуктов и услуг, является приоритетным направлением государственной экономической политики. Кроме того, проблемы инновационного развития регионов постоянно находятся в центре внимания представителей науки и бизнес-сообщества. Это обусловлено тем, что в процессе достижения максимальной конкурентоустойчивости государства, выхода отечественной продукции на международные рынки, увеличения оборота экспорта и импорта технологий инновационной системе регионов отводится первостепенная роль [3].

Простота поиска и доступность исходных данных. Для сбора первичной информации целесообразно использовать сайт www.gks.ru Федеральной службы государственной статистики (далее сайт ФСГС). Данные с этого ресурса можно считать официальными, объективными, достоверными, а с точки зрения рассматриваемого критерия – легко доступными в формате, пригодном для нейросетевого моделирования.

Все рассмотренные методики подверглись тщательному анализу на предмет наличия значений первичных показателей на этом ресурсе.

Использовалась оригинальная трехбалльная методика для каждого показателя:

Показатели, набравшие по 3 балла, полностью соответствуют показателям, представленным на сайте ФСГС, и удовлетворяют критерию, т.е. без лишних манипуляций и расчетов можно найти исходные данные и использовать их для нейросетевого анализа.

Показатели, набравшие по 2 балла, частично соответствуют данным, представленным на сайте ФСГС (для их получения необходимо произвести некоторые манипуляции с показателями, которые имеются на сайте, к примеру, сложить несколько показателей или привести к иным единицам измерения).

Показатели, набравшие по 1 баллу, практически не соответствуют показателям, представленным на сайте ФСГС, или отсутствуют (для проверки методики необходимо заменить эти показатели на альтернативные).

Далее все баллы суммировались и получалась сумма для каждой методики. Максимальное количество баллов, которое могла набрать методика, определялось как произведение числа ее первичных показателей и максимального балла «три». Это значение бралось в качестве базового, относительно которого определялся процент соответствия данному критерию.

Учет «весов» показателей. При исследовании конкурентоспособности регионов и определении их рейтингов приходится решать задачу ранжирования многомерных объектов. Каждый объект описывается набором параметров (характеристик, координат), причем вклад каждого параметра в ранг объекта может быть различен в общем случае. В приложении к нашей конкретной задаче характеристики каждой сферы имеют разное влияние на рейтинговый балл по фактору (субпотенциалу), а сами сферы также могут оказывать разное влияние на общую конкурентоспособность региона. При исследовании это заранее неизвестно. Кроме этого, целесообразно изучить рейтинги объектов в динами-

ке, т.е. за несколько последних лет, что требует больших объемов расчетов по стандартным традиционным методикам.

Были рассмотрены 4 методики.

В работе [1] оценка проводится на основе 18 показателей, характеризующих конкурентный потенциал региона по 5 сферам: природно-ресурсная; человеческая; организационно-управленческая; инвестиционная; производственная. Методика позволяет сравнить потенциалы территорий, выявить «слабые места» региональной и муниципальной политики. В ней учитывается полный набор показателей человеческого потенциала региона. К недостаткам можно отнести неполное соответствие критерию доступности и простоты поиска первичных данных (87%), отсутствие сферы инноваций, отсутствие единиц измерения показателей. К сожалению, в работе не приводится пример расчета интегрального индекса, и она подходит только для равновесных показателей. Используемые характеристики имеют разные веса, к примеру, ВРП и показатель численности студентов.

В методике авторов [2], которая подробно рассмотрена в [6], оценка проводится по 31 показателю, которые распределены по 5 сферам: инвестиции, инфраструктура и правопорядок; уровень экономического развития и экономический рост; инновационное развитие; развитие человеческого потенциала; уровень жизни и потребительский спрос населения. Методика позволяет выявить конкурентный потенциал региона, характеризует его стратегическую конкурентоспособность, а также дает возможность прогнозирования положения региона. Преимуществами данной методики являются подробное описание алгоритма оценки конкурентоспособности региона, анализ показателей сферы инноваций. Недостатками являются неполное соответствие критерию доступности и простоты поиска исходных данных (81%), длительная и трудоемкая процедура расчета значений базовых показателей, нечеткое описание распределения регионов на диапазоны по конкретным показателям.

Методика [7] основывается на агрегировании 15 показателей, характеризующих экономическое положение регионов. Все показатели распределены по четырем сферам: показатели масштаба экономики, показатели эффективности экономики, показатели бюджетной сферы, показатели социальной сферы. Методика позволяет дать ответ на вопрос о позициях того или иного региона на экономической карте России, определить диспропорции в уровне регионального развития. В качестве преимуществ методики можно выделить наличие источника информационной базы, использование среднегеометрического значения при расчете интегрального рейтинга, что частично учитывает «разновесность» показателей. К недостаткам данной методики можно отнести неполное соответствие критерию доступности и простоты поиска первичных данных (только 76%), отсутствие показателей сферы инноваций.

В методике [4] приведены 18 показателей оценки конкурентоспособности региона, сгруппированные по трем сферам: развитие человека, экономическое развитие, пространственное развитие и природные ресурсы. Методика не включает алгоритм дальнейшей обработки показателей для оценки уровня конкурентоспособности региона. Доступность и простота поиска исходных данных – 69%. Кроме того, в методике отсутствуют показатели сферы инноваций, хотя это важный фактор для данной территории.

В результате анализа можно сделать вывод о том, что не все показатели в рассмотренных методиках публично доступны, и, как следствие, практически невозможно воспроизвести быстро и в полной мере каждую из этих методик. Существует проблема сложности проведения проверки достоверности опубликованных исследований.

Тем не менее из обзора можно выделить общий алгоритм оценки конкурентоспособности региона:

1. Определение значимых социально-экономических сфер, влияющих на оценку конкурентоспособности.
2. Поиск и выявление показателей конкурентоспособности региона внутри этих сфер.
3. Ранжирование регионов и определение рейтинговых баллов по каждой сфере.
4. Расчет интегрального показателя региональной конкурентоспособности.
5. Ранжирование регионов по полученным данным.
6. Интерпретация и применение полученных результатов.

Рассмотренные методики отличаются по количеству и составу исследуемых групп показателей. Есть и общее – они включают оценку различных видов потенциала территории: уровень жизни населения, экономическое развитие, эффективность использования ресурсной базы. Авторы рассмотренных методик зачастую не касаются или затрагивают в малой мере инновации как источник конкурентных преимуществ региона.

В связи с этим разработан новый подход к оценке конкурентоспособности региона, учитывающий инновационный потенциал как один из ключевых ее источников. Для описания этой сферы используется ряд доступных показателей, позволяющих оценить потенциал территории: объем инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг); поступление патентных заявок и выдача патентов в России (штук); численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек); внутренние затраты на научные исследования и разработки (миллионов рублей). Использование предложенных показателей позволит дать более полную оценку инновационного потенциала региона и изучить его влияние на региональную конкурентоспособность.

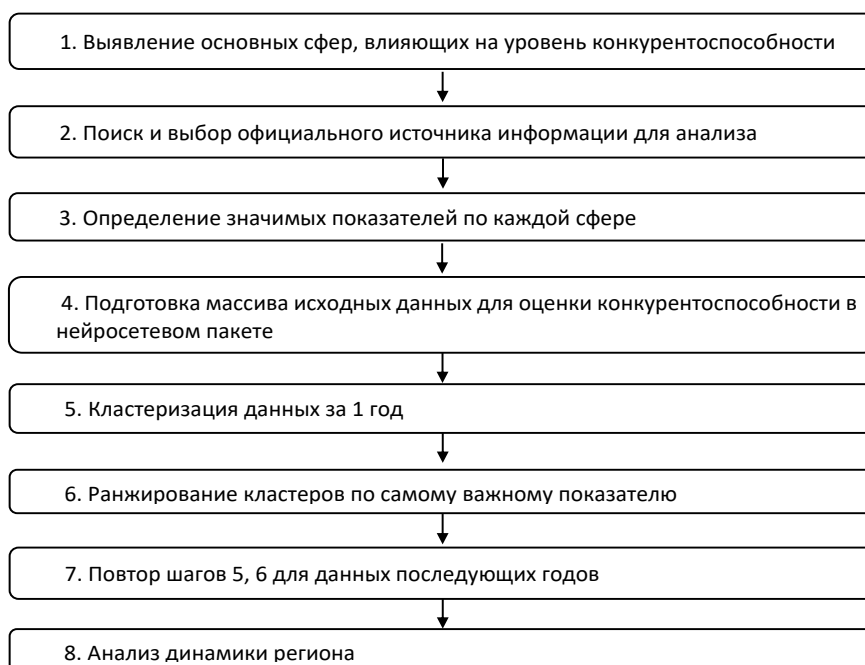
Все показатели сгруппированы по 4 сферам. Используются некоторые характеристики из рассмотренных методик, которые наиболее точно характеризуют те или иные разделы. Все значения доступны на сайте ФСГС в объеме 100%. Состав показателей предлагаемой методики приведен в таблице.

Сферы и состав показателей для предлагаемой методики оценки конкурентоспособности региона (источник: разработана авторами)

Сфера	Показатели
Инновационный потенциал	Объем инновационных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
	Поступление патентных заявок и выдача патентов в России, шт.
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.

Сфера	Показатели
Человеческий потенциал	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
	Доля граждан ведущих здоровый образ жизни, %
	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта
	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м
Экономический потенциал	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.
	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет, млрд. руб.
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
	Производительность труда, тыс. руб. на чел. (в ценах 2016 года)
	Оборот розничной торговли, млн. руб.
П р и р о д н о - ресурсный потенциал	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %
	Перевозки грузов и грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн. т-км
	Затраты на охрану окружающей среды, руб.
	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения
	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года, км путей на 1000 км ² территории)

Для оценки конкурентоспособности регионов предлагается использовать алгоритм, приведенный на рисунке.

Алгоритм нейросетевой оценки конкурентоспособности регионов

Источник: разработано авторами

Как было отмечено выше, задача кластеризации регионов, решаемая на 5 шаге алгоритма, весьма нетривиальна. Для ее решения использовались самоорганизу-

ющиеся карты Кохонена, которые представляют собой одно из направлений в технологиях искусственного интеллекта и позволяют группировать и ранжировать многомерные объекты, каковыми являются исследуемые территории.

Правильная оценка уровней конкурентоспособности регионов позволяет их администрациям своевременно принимать эффективные управленческие решения и обеспечивать устойчивое движение вперед, что в конечном итоге приводит к развитию и процветанию всей нашей страны.

Библиографический список

1. Боровских Н. В. Конкурентный потенциал территории в региональном и муниципальном маркетинге // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 318–321.
2. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Оценка развития и типологии северных регионов России в контексте факторов конкурентной привлекательности // Известия Русского географического общества. 2018. №5. Т.150. С. 56-71.
3. Инновационное развитие регионов России / И. Е. Ильина [и др.] // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 2. С. 230–255. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255.
4. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года №889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: [сайт]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения: 07.06.2020).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvr7M0.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Растворцева С. Н., Гринева Н.А. Конкурентоспособность региона в условиях глобализации: учебное пособие. Белгород : Константа, 2014. 187 с.
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2017 года [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

Информация об авторах

Сочков Андрей Львович (Россия, г. Нижний Новгород) – кандидат технических наук, доцент кафедры, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, an.so2009@yandex.ru).

Субботин Александр Валерьевич (Россия, г. Нижний Новгород) – магистрант, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, thesubbotin@gmail.com).

**Sochkov A.L.
Subbotin A.V.**

ALGORITHM FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF REGIONS TAKING INTO ACCOUNT THEIR INNOVATIVE POTENTIAL FOR NEURAL NETWORK MODELING

Abstract. *The analysis of methods for assessing the competitiveness of regions in terms of their applicability for neural network modeling is carried out. Their shortcomings are*

revealed. An approach that meets the criteria and allows using artificial intelligence for effective evaluation is proposed.

Key words: *regional competitiveness, innovation potential, neural networks.*

References

1. Borovskikh N. V. The Competitive potential of the territory in regional and municipal marketing // *Young Scientist*, 2016, 14 (118), pp. 318-321.
2. Grinchel' B.M., Nazarova E.A. Assessment of development and typologies of Northern regions of Russia in the context of competitive attractiveness factors // *Proceedings of the Russian Geographical Society*, 2018, 5, T.150, pp.56-71.
3. Ilina I.E., Zharova E.N., Agamirova E.V., Kamenskiy A.S. Innovative Development of the Regions of Russia. *Regionologiya = Regionology*. 2018; 27(2):230-255. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255.
4. Decree Of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated December 21, 2018 No. 889 "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Nizhny Novgorod Region until 2035" [Electronic resource] // Consortium Code: [website]. – Access mode: URL: <http://docs.cntd.ru/document/465587311> (accessed: 07.06.2020).
5. Program "Digital economy of the Russian Federation": Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-R [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed: 10.06.2020).
6. Rastvortseva S. N., Grineva N. A. The region's competitiveness in conditions of globalization: a training manual. - Belgorod: Constanta, 2014. - 187 p.
7. Rating of socio-economic status of the subjects of the Russian Federation: results of 2017 [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (accessed: 07.04.2020).

Information about an authors

Sochkov Andrey L. (Russia, Nizhny Novgorod) – Cand. Sci. (Tech), Docent of the Department of Information Technologies and Instrumental Methods of Economics of the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Gagarin Av. 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russia, an.so2009@yandex.ru).

Subbotin Aleksandr V. (Russia, Nizhny Novgorod) – master's student of the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Gagarin Av. 23, 603950 Nizhni Novgorod, Russia, thesubbotin@gmail.com).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ²

Аннотация. В статье приводятся результаты корреляционного анализа двух групп показателей: характеризующих уровень человеческого потенциала и качества жизни и характеризующих уровень научно-технического потенциала. Результаты исследования выявили заметную корреляционную связь между показателями неравенства и культуры и показателями научно-технического потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, качество жизни, научно-технический потенциал, регион, корреляция.

Экономика России движется по пути инновационного развития, поэтому существует проблема анализа научно-технического потенциала регионов страны. Данной проблемой занимались многие учёные, в числе которых можно выделить таких исследователей, как: Гусев А.Б. [1], Иогман Л.Г. [2], Задумкин К.А. и Кондаков И.А. [3], Ильин В.А. [4], Кортон С.В. [5], Бортник И.М., Сеченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А., Кадочников П.А., Сорокина А.В. [6].

Интересная методика анализа научно-технического потенциала регионов России представлена в работе Разуваева В.В. [7]. Согласно данной методике, научно-технический потенциал характеризуется как «совокупность аккумулированного в инновационном секторе финансового и человеческого капитала, определяющая общие инновационные возможности территории, и результативность функционирования самого сектора, отражающая эффективность текущей инновационной деятельности». В основе методики лежит теория нечётких множеств, широко описанная Недосекиным А.О. [8]. Алгоритм оценки научно-технического потенциала регионов России предполагает обработку и оценку воздействующих факторов, в которых выделяются две группы: факторы, характеризующие ресурсную составляющую научно-технического потенциала, и факторы, характеризующие оценку результатов инновационной активности.

К первой группе относятся следующие факторы: число организаций, выполнивших научные исследования и разработки (ед.); численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.); численность исследователей с ученой степенью (чел.); затраты на технологические инновации (млн. руб.); внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. руб.).

Ко второй группе авторы методики относят следующие факторы: число патентов на изобретения и полезные модели (ед.); число созданных передовых производственных технологий (ед.); число используемых передовых производственных технологий (ед.).

Для анализа фундаментальных взаимосвязей и поиска факторов, воздействующих на данные 8 показателей, характеризующие научно-технический потенци-

² Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-00256).

ал страны, было проведено исследование корреляций между данными показателями и показателями человеческого потенциала и качества жизни. В качестве показателей человеческого потенциала было выбрано несколько показателей, отражающих физиологический, культурный и интеллектуальный потенциал населения [9] (в скобках указаны сокращённые названия показателей, указанные далее в таблице): доля населения в возрасте от 15 до 72 лет с высшим и средним профобразованием, % («Образование»); алкоголики и наркоманы на 100 000 человек населения («Алкоголики и наркоманы»); число посещений музеев и театров на 1000 чел. населения («Культура»); ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет («Продолжительность жизни»); число зарегистрированных преступлений, на 100 000 чел. населения («Преступления»).

В качестве показателей качества жизни были выбраны следующие показатели, отражающие уровень благосостояния населения, неравенство и активность обучения: уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год («Безработица»); численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума («Бедность»); численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки специалистов среднего звена на 10 тысяч человек населения («Численность студентов»); среднедушевые денежные доходы в месяц в ценах 2008 года с учетом индекса стоимости жизни, руб. («Доходы»); коэффициент фондов, раз; коэффициент Джини.

Исследование велось методом корреляционного анализа по данным социально-экономического развития регионов (Росстат) по всем регионам России за 8 лет (2010–2017) [10]. Результаты исследования взаимосвязи показателей человеческого потенциала и качества жизни с факторами, характеризующими ресурсную составляющую научно-технического потенциала, и факторами оценки результатов инновационной активности представлены в таблице.

Корреляция между факторами человеческого потенциала и качества жизни и факторами научно-технического потенциала регионов России

Факторы человеческого потенциала и качества жизни	Факторы, отражающие ресурсную составляющую					Факторы, выступающие в качестве оценки результатов инновационной деятельности		
	численность персонала, занятого науч. исследованиями и разработками (чел.)	численность исследователей с учеными степенями (чел.)	внутренние затраты на науч. Исследования и разработки (млн. руб.)	затраты на технологические инновации (млн. руб.)	число организаций, выполнявших науч. исследования и разработки (ед.)	число созданных передовых производственных технологий (ед.)	число используемых передовых производственных технологий (ед.)	число патентов на изобретения и полезные модели (ед.)
Образование	0,21	0,07	0,13	0,21	0,26	0,27	0,24	0,19
Алкоголики и наркоманы	-0,12	-0,15	-0,13	-0,17	-0,18	-0,22	-0,09	-0,17
Культура	0,40	0,37	0,42	0,35	0,44	0,60	0,27	0,33
Продолжительность жизни	0,29	0,29	0,30	0,31	0,32	0,38	0,25	0,31
Безработица	-0,21	-0,18	-0,21	-0,34	-0,23	-0,38	-0,36	-0,20
Бедность	-0,25	-0,19	-0,24	-0,33	-0,26	-0,36	-0,40	-0,22
Численность студентов	0,40	0,42	0,35	0,21	0,45	0,40	0,25	0,43

Факторы человеческого потенциала и качества жизни	Факторы, отражающие ресурсную составляющую					Факторы, выступающие в качестве оценки результатов инновационной деятельности		
	численность персонала, занятого науч. исследованиями и разработками (чел.)	численность исследователей с учеными степенями (чел.)	внутренние затраты на науч. Исследования и разработки (млн. руб.)	затраты на технологические инновации (млн. руб.)	число организаций, выполнявших науч. исследования и разработки (ед.)	число созданных передовых производственных технологий (ед.)	число используемых передовых производственных технологий (ед.)	число патентов на изобретения и полезные модели (ед.)
Доходы	0,36	0,34	0,35	0,39	0,36	0,38	0,41	0,38
Преступления	-0,05	-0,04	-0,06	-0,08	-0,05	-0,08	-0,07	-0,04
Коэффициент фондов	0,51	0,49	0,45	0,46	0,52	0,49	0,45	0,52
Коэффициент Джини	0,44	0,42	0,39	0,43	0,45	0,44	0,42	0,44

Источник: рассчитано автором по данным Росстата [10].

Как видно из таблицы, большинство показателей человеческого потенциала и качества жизни находятся в положительной корреляционной связи с показателями научно-технического потенциала регионов. Исключение составили «негативные» показатели, такие как доля алкоголиков и наркоманов, уровень безработицы и численность населения с доходами ниже прожиточного уровня. Показатель численности преступлений показал нулевую корреляционную зависимость.

Пользуясь шкалой Чаддока, можно выделить три основные группы факторов по их силе воздействия на показатели научно-технического потенциала:

1) низкая (0,1–0,3): доля населения с высшим и средним специальным образованием, алкоголики и наркоманы, ожидаемая продолжительность жизни, уровни безработицы и бедности.

2) умеренная (0,3–0,5): число посещений музеев и театров, численность студентов, среднедушевые доходы.

3) заметная (0,5–0,7): коэффициенты фондов и Джини.

Результаты анализа показывают грубую взаимосвязь между исследуемыми показателями и открывают дорогу к дальнейшим исследованиям, в частности исследования влияниям неравенства и культурного потенциала на научно-технический потенциал регионов.

Библиографический список

1. Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации // Наука. Инновации. Образование. 2009. № 8. С. 158–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniereytingov-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-rossii>.
2. Иогман Л.Г. Развитие научно-технического потенциала региона. Сыктывкар, 2009. 224 с.
3. Задумкин К.А., Кондаков И.А. Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона // Экономические и социальные перемены: факты, тренды, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 86–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15602521>.

4. Ильин В.А., Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития. Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. 168 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19157565>.
5. Кортков С.В. Анализ региональных инновационных процессов на базе эволюционной модели // Журнал экономической теории / Институт экономики УрО РАН. 2014. № 1. С. 104–122.
6. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / И.М. Бортник, Г.И. Сеченя, Н.Н. Михеева, А.А. Здунов, П.А. Кадочников, А.В. Сорокина // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 48–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21521786>
7. Разуваев В.В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2012. №3.
8. Недосекин А.О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний / Санкт-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2003. 280 с.
9. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // Экономика региона. 2015. № 4 (44). С. 185-196.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/pril-reg-sep_2018.xlsx.

Информация об авторе

Федотов Артём Александрович (Россия, г. Москва) – к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения обособленное подразделение ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук» (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, info@isesp-ras.ru)

Fedotov A.A.

RELATIONSHIP BETWEEN HUMAN POTENTIAL AND QUALITY OF LIFE AND INDICATORS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL OF REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The article presents the results of a correlation analysis between two groups of indicators: characterizing the level of human potential and quality of life and characterizing the level of scientific and technical potential. The results of the study revealed a noticeable correlation between indicators of inequality and culture and indicators of scientific and technological potential.*

Key words: *human potential, quality of life, scientific and technological potential, region, correlation.*

References

1. Gusev A.B. Formation of ratings of innovative development of regions of Russia and development of recommendations on stimulation of innovative activity of subjects of the Russian Federation. Science. Innovations. Education. 2009; (8):158–173 (in Russ.)
2. Iogman L.G. Development of scientific and technical potential of the region. Syktyvkar: 2009. 449 p. (in Russ.)
3. Zadumkin K.A., Kondakov I.A. Comparative assessment methodology of the region`s scientific and technical potential. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2010; 4(12):86–100 (in Russ.)

4. Ilyin V.A., Zadumkin K.A., Kondakov I.A. Scientific and technical potential of the region: the project of the long-term development program. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Sciences. 2009. 168 p. (in Russ.)
5. Kortov S.V. Analysis of regional innovation processes based on the evolutionary model. Russian Journal of Economic Theory. 2014; (1):104–122 (in Russ.)
6. Bortnik I.M. et al. A system of measurement and monitoring innovative activity in Russian regions. Innovacii = Innovation. 2012; 9(167):48–61 (in Russ.)
7. Razuvaev V.V. Methodology for assessing the scientific and technical potential of the regions of the Russian Federation. Vestnik PGU. Economy. 2012; 3.
8. Nedosekin A.O. Methodological foundations of modeling financial activities using fuzzy-multiple descriptions. Saint Petersburg State University of Economics. 2003. 280p.
9. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Regional Differentiation of Human Potential Indicators. Economy of Region, 4. 2015. 185—196 (in Russian)
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/pril-reg-sep_2018.xlsx.

Information about the author

Fedotov Artyom A. (Russia, Moscow) – PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population — Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS) (117218, Moscow, Nakhimovsky Prospect, 32, info@isesp-ras.ru).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ QFD ПРИ РАЗРАБОТКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В работе предлагается применение методологии QFD при разработке высокотехнологичной гражданской продукции предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для ускорения диверсификации производства. Приводятся примеры стран-импортеров и отраслей высокотехнологичной гражданской продукции. Рассмотрен опыт конкуренции с зарубежными компаниями-производителями на международной коммерческой арене.

Ключевые слова: диверсификация ОПК, высокотехнологичная гражданская продукция, конкуренция, рынок сбыта, методология QFD.

На совещании по вопросам диверсификации производства Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил перед организациями ОПК стратегическую задачу – повысить долю высокотехнологичной гражданской продукции к 2025 году до 30% от общего объёма продукции ОПК, а к 2030 году – до 50% [1]. Необходимость диверсификации производства ОПК возникает в связи с прохождением пика заказов со стороны Министерства обороны, когда расходы на перевооружение армии и флота объективно снизятся. Чтобы загрузить освобождающиеся производственные мощности и тем самым сохранить финансово-экономическую стабильность, предприятий необходимо разрабатывать высокотехнологичную гражданскую продукцию, обеспечив при этом ее качество и конкурентоспособность на международном коммерческом рынке.

Попытки разработать высокотехнологичную гражданскую продукцию предприятиями ОПК предпринимались в 1990-е гг. Но, как показало время, несмотря на большие производственные мощности и мощный научно-технический потенциал предприятий ОПК, разработать конкурентоспособную гражданскую продукцию так и не удалось. В работе [2] приведен анализ низкой эффективности программы конверсии ОПК в 1993–1997 гг. Одной из главных причин недостаточной эффективности конверсии предприятий ОПК является то, что отечественные предприятия не учитывали желания и требования потребителя (рынка), что, несомненно, является ключевым моментом для создания востребованной продукции на рынке [3]. Кроме того, необходимо обеспечить соответствие разработанной гражданской продукции международным стандартам [2–4]. Это значительно облегчит продвижение отечественной гражданской продукции на международном рынке. В работе [2] приведены примеры блокирования выхода на международный коммерческий рынок гражданской продукции отечественных предприятий из-за их несоответствия международным стандартам.

Для реализации эффективной диверсификации производства предприятий ОПК необходимо обеспечить поиск продукта, востребованного на глобальном рынке, соответствующего производственным возможностям отечественных предприятий и обеспечивающего минимальные затраты на разработку и изготовление [2, 4]. Анализ и опыт диверсификации производства ОПК в 1990-е гг. показал, что

наиболее успешными отраслями высокотехнологичной гражданской продукции, где у отечественных предприятий наиболее высокие шансы успешно конкурировать с зарубежными компаниями-производителями, являются авиационно-космическая отрасль и отрасль робототехники [2]. Здесь у отечественных предприятий накоплен мощный научно-технический потенциал. Кроме того, парк технологического оборудования предприятий этих отраслей не потребует значительных изменений в плане переоборудования и, тем самым, можно не опасаться снижения имеющегося у предприятия гособоронзаказа при наращивании объемов гражданской продукции. Примерами высокотехнологичной продукции в этих отраслях для разработки и изготовления отечественными предприятиями для международного коммерческого рынка могут служить самолеты малой авиации, беспилотные летательные аппараты и роботизированные системы.

Рынком сбыта, по нашему мнению, должны стать страны Персидского залива, страны Африки и Латинской Америки, где наблюдается высокий спрос на российскую военную технику [5]. Большие объемы экспорта отечественной военной техники будут способствовать и экспорту высокотехнологичной гражданской продукции в эти страны. Примером служит заинтересованность в покупке российской гражданской продукции Ирака, который является крупным импортером российской военной авиационной техники [6, 7].

Но кроме поиска рынков сбыта необходимо разработать продукцию, которая будет успешно конкурировать на этих рынках с продукцией зарубежных компаний-производителей. Для разработки высокотехнологичной гражданской продукции и успешной конкуренции на международной коммерческой арене необходимо обеспечить соответствие «голосу потребителя» за счет обеспечения качества на каждом этапе производства изделия. Наиболее эффективным подходом для решения указанной задачи является развёртывание функции качества (QFD) [8]. Кроме того, необходимость применения методологии QFD в некоторых отраслях гражданской продукции определяют требования планирования процессов жизненного цикла продукции и исследования процессов, связанных с потребителями [9].

Развёртывание функции качества (QFD) – методология структурированной и систематической модернизации желаний и требований потребителя в характеристики качества продукции, процесса, услуги [8]. Основным инструментом QFD является особый вид матричной диаграммы – «дом качества» (House of Quality), названной так из-за своего графического представления. Применение метода QFD при структурированной и систематической трансформации желаний и требований потребителя в характеристики качества продукции, процесса, услуги в значительной степени позволяет сократить цикл разработки изделий и подготовки к производству, дает возможность в разы снизить расходы на подготовку и производство продукции за счет сокращения числа доработок [3].

Существующие примеры применения методологии QFD демонстрируют значительные возможности повышения эффективности на этапах разработки продукции и процессов за счет снижения итераций по доработке и натурным испытаниям [10]. Кроме того, необходимо отметить наличие научного задела в работах, где авторы демонстрируют эффективность применения методологии QFD при разработке высокотехнологичной гражданской продукции, в частности, при проектировании беспилотных летательных аппаратов [11–13].

На рисунке продемонстрирован пример реализации методологии QFD (1-й уровень) для преобразования «голоса потребителя» в технические характеристики и количественные параметры продукции на примере беспилотного летательного аппарата «Observer-3», предназначенного для аэрофото- и видеосъемки сельскохозяйственных угодий в условиях жаркой сухой погоды летом и дождливой прохладной погоды зимой (климат Ирака). С применением метода QFD выявлены характеристики, в наибольшей степени определяющие качество беспилотного летательного аппарата: комбинированная FPV-система (относительный приоритет составляет 16,9%), углеродное волокно (относительный приоритет составляет 16,8%), пневматизация деталей конструкции рамы и бесколлекторный двигатель Tarot 4008 Martin (относительный приоритет составляет по 15,3%).

Row #	Max Relationship Value in Row	Relative Weight	Weight / Importance	Demanded Quality (a.k.a. "Customer Requirements" or "Whats")	Column #							
					1	2	3	4	5	6	7	8
					Direction of Improvement: Minimize (▼), Maximize (▲), or Target (x)							
					Quality Characteristics (a.k.a. "Functional Requirements" or "Hows")							
1	9	11,1	10,0	Доступная цена	○	○	○	○	○	▲	○	○
2	9	11,1	10,0	Надежность: противоударный корпус, всепогодность и т.д.	○	○	○	▲	○	▲	○	○
3	9	11,1	10,0	Функциональные возможности: оптимальное соотношение скорости/дальность /время полёта	○	▲	○	○	○	○	○	○
4	9	10,0	9,0	Технологичность и безопасность при изготовлении		○	○	○	○		▲	▲
5	9	8,9	8,0	Сокращение себестоимости проектирования и производства	○	○	○	▲	○		▲	▲
6	9	8,9	8,0	Ремонтопригодность	○	○	○	▲	○	▲	○	○
7	9	11,1	10,0	Полезная нагрузка	▲	▲	○	○	▲		○	○
8	9	10,0	9,0	Система управления	▲	▲	▲	▲	▲		○	○
9	9	8,9	8,0	Эргономичность	○	▲	▲	▲	○	○	○	○
10	9	8,9	8,0	Сервисное обслуживание	▲	○	○	○	○	▲	○	○
Target or Limit Value					Гибридная рама	Пневматизация деталей конструкции рамы	Бесколлекторный двигатель Tarot 4008 Martin	Литий-полимерный аккумулятор	Углеродное волокно	Масса БПЛА около 2 кг	Комбинированная FPV-система	Смартфон, планшет, ноутбук
Difficulty (0=Easy to Accomplish, 10=Extremely Difficult)					8	8	8	8	8	8	8	8
Max Relationship Value in Column					9	9	9	9	9	9	9	9
Weight / Importance					276,7	571,1	568,9	337,8	624,4	153,3	628,9	562,2
Relative Weight					7,4	15,3	15,3	9,1	16,8	4,1	16,9	15,1

Дом качества QFD для беспилотного летательного аппарата «Observer-3»

Методология QFD уже давно и с успехом используется различными компаниями в Японии и США, а в последнее время широко внедряется и в Европе [8].

Таким образом, применение методологии QFD при разработке высокотехнологичной гражданской продукции и соответствие разработанной продукции международным стандартом способствуют росту конкурентоспособности отечественных предприятий ОПК на международном коммерческом рынке.

Библиографический список

1. Совещание с руководством Министерства обороны и предприятий ОПК [Электронный ресурс] // Интернет-представительство Президента России. События. 24 января 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59171> (дата обращения: 07.06.2020).
2. Методы, процедуры и инструменты диверсификации предприятий и организаций ОПК России / Ю.В. Мишин, Н.Б. Костерев, В.Б. Сухарев, А.Ю. Мишин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 1. С. 38-53.
3. Загидуллин Р.С. Разработка модели диверсификации оборонно-промышленного комплекса на основе международных стандартов и робастных подходов // Мавлютовские чтения. Уфа, 2019. Т.5. Ч. 2. С. 391-395.
4. Дубровский В.Ж., Пономарева А.А. Цели стратегии диверсификации производства предприятий ОПК [Электронный ресурс] // Human Progress. 2018. Том 4. № 5. URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_5/Dubrovskiy.pdf (дата обращения: 07.06.2020).
5. Кошовец, О.Б., Ганичев Н.А. Экспорт российских вооружений как особый фактор развития высокотехнологичной промышленности России // Проблемы прогнозирования (Наука и технологии). 2015. Том 2. С. 121-134.
6. Н.Е. Prime Minister Mustafa AL-Kadhimi discusses with Н.Е. Russian President strengthening the bilateral relationship and economic conditions [Электронный ресурс] // Prime Minister Mustafa AL-Kadhimi. May 26, 2020. URL: <https://www.pmo.iq/pme/press2020en/25-5-20201en.htm> (дата обращения: 07.06.2020).
7. Industrial strategy in Iraq [Электронный ресурс] // Ministry of Industry and Minerals. – 2020. URL: <http://www.industry.gov.iq/> (дата обращения: 07.06.2020).
8. Дмитриев А.Я., Митрошкина Т.А., Вашуков Ю.А. Робастное проектирование и технологическая подготовка производства изделий авиационной техники. Самара: СГАУ, 2016. 76 с.
9. Dmitriev A., Mitroshkina T. Improving the efficiency of aviation products design based on international standards and robust approaches // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/476/1/012009>.
10. Современные методы улучшения качества проектирования специальной технологической оснастки для испытаний сборочно-защитного блока научно-энергетического модуля / Р.С. Загидуллин, П.В. Баринов, В.А. Буркова, С.В. Глушков, Т.А. Митрошкина // Качество и жизнь. 2019. №2 (22). С. 44-53.
11. Митрошкина Т.А. Использование и развитие методологии развертывании функции качества и анализа рисков для проектирования летательных аппаратов // Всероссийская научно-техническая конференция «Отечественный и зарубежный опыт обеспечения качества в машиностроении». г. Тула, 23-25 октября 2019 г.: сборник докладов. Тула: ТулГУ, 2019. С. 205-207.
12. Митрошкина Т.А. Развитие системы менеджмента качества разработчиков беспилотных летательных аппаратов // Всероссийская научно-техническая конференция «Отечественный и зарубежный опыт обеспечения качества в машиностроении». г. Тула, 23-25 октября 2019 г.: сборник докладов. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. С. 317-319.

13. Дмитриев А.Я., Назаров А.А., Митрошкина Т.А. Планирование качества беспилотного летательного аппарата на основе менеджмента качества и цифрового моделирования в системе ANSYS // Избранные научные труды восемнадцатой Международной научно-практической конференции «Управление качеством». 2019. С. 126-130.

Информация об авторах

Загидуллин Радмир Салимьянович (Россия, г. Самара) – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, e-mail: Zagidullin_Radmir@mail.ru).

Шуджаири Марван Адил Хашим (Ирак, г. Багдад) – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, e-mail: marwanshujairi@mail.ru).

Хамза Мохаммед Мохей (Ирак, г. Эд-Дивания) – аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, e-mail: mohammed.mohee.1986@gmail.com).

**Zagidullin R.S.,
Shujairi M.A.H.,
Hamza M.M.**

APPLICATION OF QFD METHODOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH CIVILIAN PRODUCTS

Abstract. *The paper proposes the application of the QFD methodology in the development of high-tech civilian products by enterprises of the military-industrial complex (MIC) to accelerate the diversification of production. Examples are given of importing countries and sectors of high-tech civilian products where domestic enterprises have the highest chances of successfully competing with foreign manufacturing companies in the international commercial arena.*

Key words: *diversification of the MIC, high-tech civilian products, competition, sales market, QFD methodology.*

References

1. Meeting with the leadership of the Ministry of Defense and enterprises of the military-industrial complex [Electronic resource] // Internet representation of the President of Russia. Events. January 24, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59171> (reference date: 07.06.2020).
2. Mishin, Yu.V. Methods, procedures and tools for diversification of enterprises and organizations of the defense industry complex of Russia [Text] / Yu.V. Mishin, N.B. Kosterev, V.B. Sukharev, A.Yu. Mishin // WORLD (Modernization. Innovation. Development). – 2019. Vol. 10. No. 1. P. 38-53.
3. Zagidullin, R.S. Development of a model for diversification of the military-industrial complex based on international standards and robust approaches [Text] / R.S. Zagidullin, T.A. Mitroshkina // Mavlyutov readings. – Ufa, 2019. V.5. Part 2. P. 391-395.
4. Dubrovsky, V.Zh. The objectives of the diversification strategy for the production of defense industry enterprises [Electronic resource] / V.Zh. Dubrovsky, A.A. Ponomareva // Human Progress. – 2018. Volume 4, № 5. – URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_5/Dubrovskiy.pdf (reference date: 07.06.2020).

5. Koshovets, O.B. Export of Russian weapons as a special factor in the development of high-tech industry in Russia [Text] / O.B. Koshovets, N.A. Ganichev // Problems of forecasting (Science and technology). – 2015. Vol. 2. P. 121-134.
6. H.E. Prime Minister Mustafa AL-Kadhimi discusses with H.E. Russian President strengthening the bilateral relationship and economic conditions [Электронный ресурс] // Prime Minister Mustafa AL-Kadhimi. May 26, 2020. URL: <https://www.pmo.iq/pme/press2020en/25-5-20201en.htm> (reference date: 07.06.2020).
7. Industrial strategy in Iraq [Электронный ресурс] // Ministry of Industry and Minerals. – 2020. URL: <http://www.industry.gov.iq/> (reference date: 07.06.2020).
8. Dmitriev, A. Ya. Robust design and technological preparation for the production of aircraft products [Text] / A. Ya. Dmitriev, T.A. Mitroshkina, Yu. A. Vashukov. Samara: SSAU, 2016. 76 p.
9. Dmitriev A., Mitroshkina T. Improving the efficiency of aviation products design based on international standards and robust approaches // Collected: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/476/1/012009>.
10. Zagidullin, R.S. Modern methods for improving the design quality of special technological equipment for testing the assembly and protective block of a scientific and energy module [Text] / R.S. Zagidullin, P.V. Barinov, V.A. Burkova, S.V. Glushkov, T.A. Mitroshkina // Quality and life. – 2019. No. 2 (22). P. 44-53.
11. Mitroshkina, T.A. Use and development of a methodology for deploying a quality function and risk analysis for aircraft design [Text] / T.A. Mitroshkina // All-Russian Scientific and Technical Conference “Domestic and Foreign Experience of Quality Assurance in Mechanical Engineering”. October 23-25, 2019: a collection of reports. Tula: Publishing house of TulSU, 2019. P. 205-207.
12. Mitroshkina, T.A. Development of a quality management system for developers of unmanned aerial vehicles [Text] / T.A. Mitroshkina // All-Russian Scientific and Technical Conference “Domestic and Foreign Experience of Quality Assurance in Mechanical Engineering”. October 23-25, 2019: a collection of reports. Tula: Publishing house of TulSU, 2019. P. 317-319.
13. Dmitriev, A.Ya. Quality planning of an unmanned aerial vehicle based on quality management and digital modeling in the ANSYS system [Text]: A.Ya. Dmitriev, A.A. Nazarov, T.A. Mitroshkina // Selected scientific papers of the eighteenth International scientific-practical conference “Quality Management”. – 2019. P. 126-130.

Information about an authors

Zagidullin Radmir S. (Russia, Samara) – graduate student, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, Russia, e-mail: Zagidullin_Radmir@mail.ru).

Shujairi Marwan Adil Hashim (Iraq, Baghdad) – graduate student, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, Russia, e-mail: marwanshujairi@mail.ru).

Hamza Mohammed Mohei (Iraq, Ad Diwaniyah) – graduate student, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, Russia, e-mail: mohammed.mohee.1986@gmail.com).

РИСКИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И МЕТОДИКА ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам выявления факторов, которые способствуют/сдерживают научно-технологическое развитие территории, разработки методики выбора методов, отбора индикаторов для определения этих негативных факторов и групп рисков с целью их минимизации и недопущения влияния негативных факторов на научно-технологическое развитие.*

Ключевые слова: *регионы, научно-технологическое развитие, риски, негативные факторы, выгоды, индикаторы, оценка.*

Для успешного позиционирования страны в мировом хозяйстве национальная экономика должна обладать высокоразвитыми научным, научно-техническим и инновационным потенциалами, которые являются неотъемлемой частью устойчивого развития как самого государства, так и отдельных его регионов. Поддержание и развитие инновационного состояния регионов страны, отслеживание тенденций научно-технологического развития является важнейшим направлением государственной инновационной политики.

В Республике Беларусь основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются:

1) формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь;

2) создание новых производств, секторов экономики передовых технологических укладов, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики и внедрение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества;

3) расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня [1].

Стратегические ориентиры научно-технологического развития Беларуси – это масштабная модернизация производственной и отраслевой структуры экономики на основе внедрения в ее технологическую основу научных решений, относящихся к высшим технологическим укладам; расширение участия Беларуси в глобальных инновационных процессах, с учетом сокращения жизненного цикла поколений техники и технологических укладов при обеспечении реализации приоритетов страны и соблюдении условий национальной безопасности [2, 3].

Для формирования направлений научно-технологического развития территорий необходимо учитывать текущее состояние и потенциал инновационного и технологического развития конкретного региона. Это дает возможность выявить, с одной стороны, преимущества, скрытые возможности, способности к усовершенствованию в данном направлении, а с другой – выявить риски и угрозы, которые необходимо обязательно учитывать при определении ключевых направлений регионального развития и принятии эффективного решения.

Несмотря на различные риски, существующие в научно-технической сфере, в экономической литературе нет единого определения данного понятия, как нет

и единого подхода к вопросу классификации рисков. В рамках анализа существующих авторских трактовок понятия «риск» были исследованы различные подходы, отраженные в нормативной и экономической литературе Беларуси и России. Обобщая содержание рассмотренных подходов, можно сделать вывод о том, что наиболее исследовано это понятие российскими экономистами, которые выделяют следующие основные аспекты категории «риск»: случайный характер; наличие альтернативных решений; вероятность несения убытков; вероятность получения дополнительной прибыли. Риск находится в прямой зависимости от объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений [4–5].

Обзор научной и экономической литературы позволил сформулировать наиболее общий подход к понятию «риск». В общем виде **риск** можно определить как *совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятность полного или частичного недостижения поставленных целей.*

Применительно к рискам научно-технологического развития регионов следует отметить, что все риски и негативные факторы научно-технологического развития можно разделить на **реально существующие**, то есть уже сегодня оказывающие значительное неблагоприятное воздействие на развитие регионов, и **потенциальные**, наступление которых возможно в случае недостаточного учета или полного нивелирования интересов территории.

Также исходя из Концепция национальной безопасности Республики Беларусь выделяют внутренние и внешние угрозы [1].

В научно-технологической сфере **внутренними** источниками угроз национальной безопасности являются:

- наукоемкость ВВП ниже критического уровня, необходимого для воспроизводства научно-технологического потенциала;
- низкая инновационная активность и восприимчивость белорусской экономики;
- неэффективность национальной инновационной системы, в том числе законодательства, инфраструктуры трансфера технологий из науки в производство, материально-технической базы научных учреждений, системы финансирования, отраслевой (фирменной) науки;
- неблагоприятная возрастная структура и недостаточный уровень подготовки научных кадров.

Основными **внешними** источниками угроз национальной безопасности являются:

- ограничение доступа белорусских исследователей и субъектов хозяйствования к новейшим технологиям, результатам исследований и разработок мирового уровня;
- целенаправленная политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь.

С точки зрения влияния внешних и внутренних факторов наиболее существенными для Беларуси являются следующие вызовы и угрозы в научно-технологической сфере [2]:

- сохранение цифрового и технологического разрыва, ограничение доступа к новейшим технологиям; низкая конкурентоспособность отдельных отечественных предприятий и отраслей, порождаемая недостатком и неэффективностью инвестиций, технологическим отставанием, отсутствием четкого видения долгосрочных пер-

спектив развития существующих и формирования новых «прорывных» производств, дефицитом современных практик в управлении важнейшими видами ресурсов (человеческими, материальными, финансовыми, информационными и т. д.);

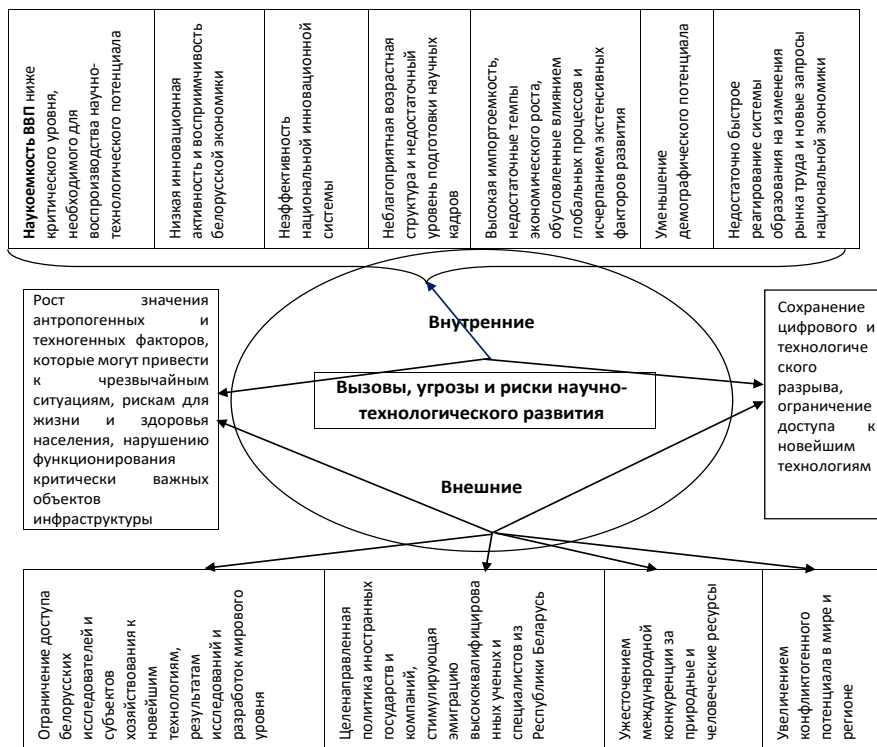
- высокая импортзависимость, недостаточные темпы экономического роста, обусловленные влиянием глобальных процессов и исчерпанием экстенсивных факторов развития, а также отсутствием научно выверенных структурных изменений народнохозяйственной системы;

- угрозы национальной безопасности, обусловленные ужесточением международной конкуренции за природные и человеческие ресурсы; нарастанием экономико-политических рисков на внешних рынках энергоресурсов; увеличением конфликтного потенциала в мире и регионе, сохранением военных методов разрешения существующих противоречий; разработкой и применением принципиально новых видов вооружений, военной техники и технологий двойного назначения; проявлениями международного терроризма и экстремизма;

- уменьшение демографического потенциала, требующее опережающего развития системы социальной защиты и сферы здравоохранения для достижения передового мирового уровня;

- недостаточно быстрое реагирование системы образования на изменения рынка труда и новые запросы национальной экономики;

- рост значения антропогенных и техногенных факторов, которые могут привести к чрезвычайным ситуациям, рискам для жизни и здоровья населения, нарушению функционирования критически важных объектов инфраструктуры.

Реальные риски и негативные факторы научно-технологического развития регионов Беларуси

Источник: разработка автора на основе [1–3].

Обобщая представленную на рисунке классификацию, можно выделить основные группы рисков и негативных факторов научно-технологического развития регионов, которые необходимо оценивать с целью определения степени возможной угрозы и разработки действенных рекомендаций по недопущению влияния негативных факторов.

Экономические риски

1. **Усиление мировой конкуренции, потеря позиций** страны на ведущих товарных и географических рынках.

2. **Обострение конкуренции** между производителями схожей продукции в регионах как на общем рынке, так и на рынке третьих стран.

3. Угроза **сокращения темпов национального производства** в силу неспособности отечественных производителей выдерживать конкуренцию на национальных рынках со стороны более крупных, успешных, технологически продвинутых мировых компаний.

4. Утрата регионами конкурентных преимуществ из-за **сырьевой направленности своих экономик и экспорта**.

Технологические риски

1. **Недостаточные темпы технологического развития** регионов по сравнению с передовыми странами.

2. Недостаточные темпы развития цифровой экономики.

3. Незаконная предпринимательская деятельность посредством использования сети Интернет.

Социальные риски

1. Изменение возрастной структуры и численности населения.

2. Отток квалифицированной рабочей силы в страны с более привлекательными условиями труда в рамках общего рынка рабочей силы.

Экологические риски

1. Недостаточное количество инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

2. Невысокие темпы внедрения новых энергосберегающих и экологических технологий.

3. Ухудшение состояния окружающей среды.

4. Воздействие негативных антропогенных факторов, приводящих к устойчивым отрицательным изменениям окружающей среды, угрожающим здоровью населения, состоянию естественных экосистем, генофондам растений и животных.

Финансовые риски

1. Колебания валютного курса.

2. Инфляция.

3. Нестабильность деятельности субъектов финансового сектора (банки, страховые организации, субъекты рынка ценных бумаг).

Исследование отдельных видов рисков и их совокупности позволяет более глубоко изучать проблему угроз научно-технологического развития в целом, по отдельным территориям страны, подобрать методы и инструменты управления рисками и на этой основе снизить территориальные потери и повысить эффективность развития.

Проведение оценки риска имеет важное значение для сокращения потерь и повышения эффективности научно-технологического развития территорий. Знание методов, умение их использовать дает конкретный инструмент управле-

ния рискованностью, позволяет найти пути более рационального использования ресурсов, получения большего дохода.

Анализ существующих методов оценки рисков показал, что в настоящее время отсутствует метод количественной оценки обобщенного показателя риска в научно-технологической сфере, а сам риск рассматривается как характеристика отдельных сфер деятельности (экономическая, социальная финансовая сфера и т.д.). Вследствие этого, управление риском является, зачастую, эпизодическим и фрагментарным.

Для более полной, достоверной и объективной оценки основных видов рисков научно-технологического развития территорий необходимо использовать комплекс методов и показателей, включая методы многомерного сравнительного анализа и ранжирования, статистические методы и методы построения динамических рядов с расчетом различных показателей и коэффициентов с целью выявления неустойчивой или негативной динамики того или иного показателя, характеризующего возможность наступления определенного риска.

В качестве индикаторов оценки возможных рисков можно брать официально определенные основные макроэкономические показатели, показатели уровня и динамики развития экономики, а также ряд официально рассчитываемых статистическими органами показателей и индикаторов. Предварительное исследование первоначальной статистической информации покажет наличие/отсутствие негативных тенденций и факторов и возможности появления угроз в реализации основных направлений научно-технологического развития территорий.

Для детальной оценки рисков реализации основных направлений развития территорий применяют различные методы и показатели, которые отразят возможные упущенные выгоды в направлении научно-технологического развития.

Результаты, полученные в ходе оценки рисков и негативных факторов научно-технологического развития территорий, позволят разработать рекомендации по минимизации возможных рисков и недопущению влияния негативных факторов на это развитие, определить направления принятия управленческого решения.

Библиографический список

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/normativnaya-pravovaya-baza/koncepciya-nacional-noj-bezopasnosti>. (дата доступа: 10.06.2020).
2. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040»: Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26.02.2018 № 17. Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата доступа: 10.06.2020).
3. Результаты комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г. / Государственный комитет по науке технологиям Республики Беларусь. 2020 г. Режим доступа: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата доступа: 10.06.2020).
4. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Управление рисками: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 511 с.
5. Додонов В. Перспективы и риски Евразийского экономического союза // Трансформация экономики Казахстана. Астана: Фонд имени Конрада Аденауэра, 2017. 212 с.

Информация об авторе

Гаркавая Вероника Григорьевна (Республика Беларусь, г. Минск) – кандидат экономических наук, начальник Центра научных исследований, Белорусский государственный экономический университет. (220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, д. 26. nikita_vg@tut.by).

Garkavaya V.G.

RISKS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES AND METHODOLOGY FOR THEIR IDENTIFICATION

Abstract. *The article is devoted to the issues of identifying factors that contribute / hinder the scientific and technological development of the territory, developing methods for choosing methods, selecting indicators to identify these negative factors and risk groups in order to minimize them and prevent the influence of negative factors on scientific and technological development.*

Key words: *regions, scientific and technological development, risks, negative factors, benefits, indicators, assessment.*

References

1. The National Security Concept of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus on November 9, 2010 No. 575 / Ministry of the Interior of the Republic of Belarus. - Access mode: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/normativnaya-pravovaya-baza/koncepciya-nacional-noj-bezopasnosti>. - Date of access: 10.06.2020.
2. Strategy «Science and Technologies: 2018–2040»: Decree of the Presidium of the National Academy of Sciences of Belarus 02/26/2018 No. 17. - 2020. - Access mode: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. - Date of access: 10.06.2020.
3. The results of the comprehensive forecast of scientific and technological progress of the Republic of Belarus for 2021–2025. and for the period until 2040 / State Committee for Science and Technology of the Republic of Belarus. - 2020. - Access mode: http://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. - Date of access: 10.06.2020.
4. Baldin, K.V., Vorobev, S.N. Risk Management: Textbook. manual for university students studying in the field of economics and management / K.V. Baldin, S.N. Vorobiev. - M.: UNITY-DANA, 2012. - 511 p.
5. Dodonov, V. Prospects and risks of the Eurasian Economic Union / V. Dodonov // Transformation of the economy of Kazakhstan. - Astana: Konrad Adenauer Foundation, 2017. - 212 p.

Information about an author

Garkavaya Veronika G. (Republic of Belarus, Minsk) – PhD in Economics, chief the centre for scientific research of BSEU. Educational Institution “Belarusian State Economic University”. (Republic of Belarus, 220070, Minsk, Partizansky Ave, 26)

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПРИМОРСКОГО
КРАЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

Аннотация. В статье дается оценка реализации пяти региональных проектов Приморского края по направлению «Цифровая экономика» по рискам, показателям, бюджету, результатам и контрольным точкам. Отмечается, что по двум из пяти региональных проектов отклонений нет, по трем проектам имеются отклонения.

Ключевые слова: региональный проект, Приморский край, цифровая экономика.

Проектное управление в регионах страны получает новые импульсы развития [1]. В субъектах Российской Федерации активно разрабатываются и принимаются региональные проекты [2].

В Дальневосточном федеральном округе необходимо делать упор на ускоренное развитие инновационной инфраструктуры [3]. Соответственно, происходит интеграция «цифровой экономики» в социально-экономическую сферу дальневосточных регионов [4].

В Приморском крае разработаны и приняты к осуществлению 52 региональных проекта, охватывающих временной период с 2019 по 2024 год [5]. Все они содержат инновационную составляющую. Среди них можно выделить пять проектов по направлению цифровизации экономики и социальной сферы региона.

Реализация пяти региональных проектов Приморского края в составе национального проекта «Цифровая экономика» предполагает достижение ряда целей и решение соответствующих задач.

Ожидается увеличение стоимостной доли закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения до 75% к 2021 году.

Намечено подключение 100% социально значимых объектов к сети передачи данных, обеспечивающей доступ к ЕСПД и (или) к сети «Интернет», и по передаче данных при обеспечении доступа к этой сети фельдшерским и фельдшерско-акушерским пунктам, государственным (муниципальным) образовательным организациям, реализующим программы общего образования и (или) среднего профессионального образования, органам государственной власти, органам местного самоуправления.

Запланировано увеличение количества специалистов, прошедших обучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования, до 8,18 тысячи человек к 2021 году.

Будет проведена работа по увеличению доли приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации, предоставлению без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн (в автоматическом режиме) до 40% к 2021 году.

Потребуется увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий до 150% к 2021 году.

По проекту «(D4-05) Информационная безопасность (Приморский край)» намечено достижение следующих результатов.

1. Обеспечить устойчивость и безопасность функционирования информационной инфраструктуры и сервисов передачи, обработки и хранения данных.

2. Обеспечить использование преимущественно отечественных разработок и технологий при передаче, обработке и хранении данных.

3. Оказана финансовая поддержка органам государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации требований Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» не менее чем в одном пилотном субъекте.

По оценкам руководителя проекта К.Г. Волошина (министра цифрового развития и связи Приморского края) и администратора проекта (Е.В. Головачев) общий статус проекта на 31.05.2020 следующий: по рискам, показателям, бюджету, результатам и контрольным точкам отклонений нет.

По проекту «(D2-05) Информационная инфраструктура (Приморский край)» установлены следующие результаты.

1. Оказано содействие по подключению к сети передачи данных, обеспечивающей доступ к ЕСПД и (или) к сети «Интернет», и по передаче данных при обеспечении доступа к этой сети фельдшерским и фельдшерско-акушерским пунктам, государственным (муниципальным) образовательным организациям, реализующим программы общего образования и (или) среднего профессионального образования, органам государственной власти, органам местного самоуправления.

2. Обеспечено информирование населения Приморского края о ходе развития информационной инфраструктуры в Приморском крае.

3. Выполнена научно-исследовательская работа «Проведение исследований по вопросу построения центра обработки данных Приморского края».

По оценкам руководителя проекта К.Г. Волошина (министра цифрового развития и связи Приморского края) и администратора проекта (С.В. Сидоренко) общий статус проекта на 31.05.2020 следующий: по рискам, показателям, результатам и контрольным точкам отклонений нет.

По проекту «(D6-05) Цифровое государственное управление (Приморский край)» установлены следующие результаты.

1. Обеспечение доступа граждан посредством сети Интернет к информации, созданной органами региональной, муниципальной власти, а также получения государственных и муниципальных услуг в модели «одного окна» на базе федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (ФГИС ЕПГУ), включая доработку интерфейсов сайтов в соответствии с требованиями стандарта визуального оформления.

2. Создание и развитие Регионального портала государственных, муниципальных и иных услуг (РПГУ).

3. Создание и развитие информационных решений оказания услуг по реестровой модели (Система электронных разрешений и лицензий, ЭРЛ).

4. Создание и сопровождение автоматизированной системы мониторинга качества оказания услуг на основе больших данных (Система ВІ).

5. Обеспечение типовыми информационными системами электронного правительства органов исполнительной власти и местного самоуправления Приморского

края, оказывающих услуги в электронном виде и осуществляющих межведомственное взаимодействие.

6. Создание автоматизированной системы управления сферой образования Приморского края (АСУ СО).

7. Обеспечение перевода сервисов СМЭВ версии 2.X на технологию сервисов СМЭВ версии 3.X.

8. Развитие информационной системы Приморского края «Инвестиционная карта».

9. Цифровизация архивной сферы Приморского края.

10. Развитие информационной системы «Агроуправление» Приморского края.

11. Создание и внедрение информационной системы для ведения данных государственного мониторинга водных объектов Приморского края.

12. Развитие государственной информационной системы «Региональная информационная система обеспечения градостроительной деятельности» (ГИС РИСОГД ПК).

13. Развитие государственной информационной системы Приморского края «Управление государственными программами и непрограммными мероприятиями Приморского края».

14. Внедрение типового автоматизированного рабочего места государственного служащего в органах государственной власти на базе отечественного программного обеспечения

15. Внедрена единая цифровая среда коммуникации органов власти с населением Приморского края, оценки качества государственных и муниципальных услуг, функций и сервисов, подачи и обработки заявлений и предложений в адрес органов государственной власти и органов местного самоуправления, участия граждан в вопросах развития городского хозяйства.

16. Оптимизирована деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также подведомственных им организаций путем перевода на использование межведомственного юридически значимого электронного документооборота с применением электронной подписи, базирующейся на единых инфраструктурных, технологических и методологических решениях.

17. Обеспечено развитие и функционирование государственной информационной системы Приморского края «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Приморского края».

18. Обеспечено подключение к автоматизированной информационной системе «Типовое облачное решение по контрольно-надзорной деятельности».

19. Создание и развитие Ситуационного центра Губернатора Приморского края в рамках создания Центра управления регионом.

20. Обеспечено развитие системы межведомственного электронного взаимодействия на территориях субъектов Российской Федерации.

21. Модернизация подсистемы «Управление региональными проектами Приморского края, реализуемыми в рамках национальных проектов» в составе государственной информационной системы Приморского края «Управление государственными программами и непрограммными мероприятиями Приморского края» в части расширения функциональных возможностей по управлению адресными инвестиционными программами.

22. Развитие и техническое сопровождение информационной системы Приморского края «Автоматизированная информационная система в сфере закупок “Веб-Торги”».

23. Внедрение информационной системы Приморского края «Молодое Приморье».

Руководителем проекта Волошиным К.Г. и администратором проекта (Мартынюк А.А.) отмечается отсутствие отклонений по рискам, показателям и бюджету, но в то же время наличие отклонений по результатам и контрольным точкам на 31.05.2020 (просрочено контрольных точек – 3, существуют риски несвоевременного достижения еще 2 контрольных точек).

По проекту «(D5-05) Цифровые технологии (Приморский край)» установлен следующий результат: обеспечено содействие участию компаний, находящихся на территории Приморского края, и проектов внедрения цифровых технологий в отраслях экономики и социальной сферы в конкурсах на поддержку из средств федерального бюджета в рамках федерального проекта.

Руководителем проекта К.Г. Волошиным и администратором проекта (Н.Ю. Якимовская) отмечается отсутствие отклонений по показателям, бюджету и результатам, но признается наличие отклонений по рискам и контрольным точкам на 31.05.2020 (существует риск несвоевременного достижения 1 контрольной точки).

По проекту «(D3-05) Кадры для цифровой экономики (Приморский край)» установлены следующие результаты.

1. В профессиональных образовательных учреждениях, образовательных организациях высшего образования Приморского края реализуются образовательные программы с ключевыми компетенциями цифровой экономики.

2. Обеспечено содействие гражданам, в том числе предпенсионного и старшего возраста, в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, в том числе путем проведения информационных кампаний по реализации персональных цифровых сертификатов от государства, а также по использованию в Приморском крае гражданами общедоступных онлайн-сервисов непрерывного образования, направленных на формирование ключевых компетенций цифровой экономики.

3. Сотрудники органов исполнительной власти Приморского края и органов местного самоуправления Приморского края прошли программы повышения квалификации и профессиональной подготовки по ключевым компетенциям цифровой экономики.

Руководителем проекта К.Г. Волошиным и администратором проекта (М.С. Недосек) отмечается наличие отклонений по целям и показателям на 31.05.2020 (недостижение планового значения показателя по количеству прошедших обучение в рамках дополнительного образования). Причина возникновения риска: введение на территории Приморского края режима повышенной готовности из-за пандемии коронавирусной инфекции высшие учебные заведения региона и большая часть компаний приостановили очное обучение по программам дополнительного образования.

Таким образом, к 31.05.2020 по двум из пяти региональных проектов Приморского края в составе национального проекта «Цифровая экономика» отклонений нет, по трем проектам имеются отклонения (по целям, показателям, результатам и контрольным точкам).

Библиографический список

1. Уткова М. А. Проектное управление в системе устойчивого развития экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №. 2. С. 162.
2. Федоров Н. В. Государственная региональная политика в условиях новой индустриализации // Федерализм. 2019. №. 3. С. 5-16.
3. Ефременко В. Ф., Бахарев С. М. Динамика развития инновационной инфраструктуры в региональных инновационных системах Дальневосточного федерального округа Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2019. №. 1 (86).
4. Пынько Л. Е., Толкачева Е. В. Интеграция «цифровой экономики» в социально-экономическую сферу Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2019. №. 4 (89).
5. Национальные проекты Приморского края [Электронный ресурс]. <https://www.primorsky.ru/regionalnye-proekty/>

Информация об авторах

Смирнов Владимир Петрович (Россия, г. Владивосток) – к.э.н., профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в). E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru

Боровикова Светлана Владимировна (Россия, г. Владивосток) – инженер-исследователь, Международный научно-образовательный центр «Арктика», Дальневосточный федеральный университет, Инженерная школа (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). E-mail: borovikova.sv@dvfu.ru

**Smirnov V. P.
Borovikova S. V.**

ASSESSMENT OF THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL PROJECTS IN THE PRIMORYE TERRITORY IN THE DIRECTION OF “DIGITAL ECONOMY”

Abstract. *The article assesses the implementation of five regional projects of the Primorsky territory in the direction of “Digital economy” by risks, indicators, budget, results and control points. It is noted that there are no deviations for two of the five regional projects, and there are deviations for three projects.*

Key words: *regional project, Primorsky Krai, digital economy.*

References

1. Utkova M. A. Project management in the system of sustainable development of the regional economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. – 2019. – №. 2. – P. 162.
2. Fedorov N. V. State regional policy in the conditions of new industrialization // Federalism. – 2019. – №. 3. – Pp. 5-16.
3. Efremenko V. F., Bakharev S. M. Dynamics of innovation infrastructure development in regional innovation systems of the far Eastern Federal district of the Russian Federation // Power and management in the East of Russia. – 2019. – №. 1 (86).
4. Pynko L. E., Tolkacheva E. V. Integration of the “digital economy” in the socio-economic sphere of the Khabarovsk territory // Power and management in the East of Russia. – 2019. – №. 4 (89).

5. National projects of Primorye territory [Electronic resource] <https://www.primorsky.ru/regionalnye-proekty/>

Information about an authors

Smirnov Vladimir P. (Vladivostok, Russia) – PhD in economics, Professor of the Department of Economics of customs affairs and management, Vladivostok branch of the Russian customs Academy (690034, Vladivostok, Strelkova str., 16B). E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru

Borovikova Svetlana V. (Vladivostok, Russia) – research engineer at the international research and educational center «Arctic», Far Eastern Federal University, School of Engineering (690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Russky island, Ajax village, 10). E-mail: borovikova.sv@dvfu.ru

ИНСТРУМЕНТЫ УЛУЧШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. На основе опроса руководителей малых и средних предприятий Вологодской области о состоянии административного предпринимательского климата в регионе даны предложения по улучшению его отдельных факторов. Данные предложения разработаны с учётом возможностей субъектов Российской Федерации проводить политику в области малого предпринимательства в условиях нормативных ограничений. Изложенные предложения направлены в первую очередь на снижение издержек субъектов малого предпринимательства, а также минимизацию административных барьеров и коррупциогенных факторов, что должно способствовать становлению новых предприятий, их развитию и росту масштабов деятельности.

Ключевые слова: региональная экономика, малое предпринимательство, публичная власть.

Как отмечается исследователями, «успех реализации национального проекта поддержки малого и среднего бизнеса во многом зависит от ситуации в конкретных регионах. Для обеспечения достижения цели нацпроекта необходимо наладить эффективно работающую коммуникацию бизнеса, власти и общества»¹. Региональная власть играет ключевую роль в реализации нацпроекта, поскольку одновременно является органом государственной власти и занимает наиболее близкое положение к субъектам малого и среднего предпринимательства. Особенно важно региональное управление в тех направлениях, которые являются наиболее проблемными с точки зрения представителей малого и среднего предпринимательства. Поэтому данное исследование проведено с учётом результатов опроса предпринимателей Вологодской области, проведённого сотрудниками Вологодского научного центра Российской академии наук с целью выявления административных барьеров в деятельности предпринимателей, то есть таких факторов, которые исходят от публичных субъектов и оказывают сдерживающее влияние на осуществление предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день большинство опрошенных предпринимателей считают, что ситуация с развитием предпринимательства в регионе ухудшилась и что меры, предпринимаемые в целях стабилизации экономической ситуации на региональном уровне, неэффективны.

В Вологодской области в рамках реализации национального проекта «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» приняты пять региональных проектов, дублирующих федеральные проекты:

- «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»;
- «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»;
- «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;

¹ Тугачева Л.В., Парахина Л.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // ЕГИ. 2020. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-aspekt-realizatsii-natsionalnogo-proekta-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy>.

- «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»;
- «Популяризация предпринимательства».

Это – свидетельство положения региональных органов власти, которые испытывают недостаток управленческих компетенций, полномочий и ресурсов для их реализации. При этом подавляющее большинство предпринимателей либо против передачи федеральных полномочий по административному регулированию их деятельности (выдача разрешений, контроль) на региональный уровень, а региональных – на муниципальный (27%), либо затрудняются определить своё отношение к такому предложению (61%).

Однако даже в таких условиях регионы могут достаточно эффективно улучшать административный предпринимательский климат.

В первую очередь, следует отметить, что региональные власти наделены некоторыми налоговыми полномочиями. Это существенно для опрошенных предпринимателей, больше половины которых отмечают, что уровень налогообложения высок и является негативным фактором административного предпринимательского климата.

Так, налог на имущество организаций является региональным и не может превышать 2,2%, региональные власти вправе устанавливать различные ставки для различных субъектов и объектов налогообложения. Поэтому в Вологодской области для субъектов малого предпринимательства возможна установка ставки налога на имущество организаций на уровне до 0,3% в зависимости от объекта налогообложения.

Ещё одним региональным налогом является транспортный, который уплачивают все собственники транспортных средств, включая субъектов малого предпринимательства. Для них в Вологодской области целесообразно обнуление ставки по транспортному налогу.

Кроме того, большая часть налога на прибыль (ставка в размере 18 из 20%) зачисляется в бюджет субъекта Российской Федерации (в 2017–2024 годах – 17%), законодательные органы которого могут понижать ставку налога для отдельных категорий налогоплательщиков, но не более чем до 13,5% (в 2017–2022 годах – до 12,5%). Максимальное снижение ставки этого налога послужит серьёзным стимулом для малых предприятий Вологодской области.

Также субъекты Российской Федерации имеют право снижать ставку по упрощённой системе налогообложения, которая составляет:

- 6% – при объекте налогообложения «доходы» (решением региональных органов власти ставка может быть снижена до 1%);
- 15% – при объекте налогообложения «доходы минус расходы» (в регионах может быть снижена до 5%).

Этим субъекты федерации пользуются в целях стимулирования экономики². Однако сегодня этот инструмент используется лишь в кризисные периоды. Правильно расширить практику его применения для малого бизнеса в Вологодской области и на обычные периоды.

² С 1 января 2020 по 31 декабря 2022 года в Республике Удмуртия действует налоговая льгота для индивидуальных предпринимателей и компаний из других регионов, которые впервые зарегистрировали бизнес на территории республики. Новая ставка составит от 1 до 5% по упрощённой системе налогообложения. (Источник: в Удмуртии снизили ставку налога для бизнеса на «упрощенке» до 1%. URL: <https://incruussia.ru/news/v-udmurtii-rai/>).

При этом как для упрощённой системы налогообложения, так и для других налогов возможна дифференциация ставок в зависимости от времени существования субъекта предпринимательства, а также масштабов его деятельности (таблица).

При этом для предприятий, ведущих отдельные виды деятельности, ставки могут быть максимально снижены на постоянной основе. Это касается, например, организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся образованием, сельским хозяйством, наукоёмким и высокотехнологичным производством.

Необходимо учитывать, что перечисленные меры могут привести к краткосрочному снижению доходов областного бюджета, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе это повлечёт общий экономический рост и усиление деловой активности в регионе.

Предлагаемая дифференциация ставок налогов в зависимости от времени существования субъекта предпринимательства и масштабов его деятельности (микро- и малые предприятия) в Вологодской области

Налог	1 год		2–3 годы		4 год и далее	
	Микро	Малый	Микро	Малый	Микро	Малый
На имущество организаций	0%		0,1%	0,15%	0,2%	0,3%
Транспортный	0%		0%		1%	2%
На прибыль	12,5%		12,5%	13%	13%	13,5%
УСН «доходы»	1%		1,5%	2%	2%	3%
УСН «доходы минус расходы»	5%		6,5%	8%	8%	10%

Другим важным аспектом являются требования к ведению деятельности в отдельных сферах. При том, что они устанавливаются на надгосударственном и федеральном уровне, их исполнение осуществляется территориальными органами в регионах.

Например, для предприятий общественного питания установлено требование о необходимости получения в Роспотребнадзоре санитарно-эпидемиологического заключения на проектную документацию помещения, в котором планируется вести деятельность, а затем следует подать уведомление о начале деятельности. В городе Москве данное требование должно исполняться в полном объёме, а в Вологодской области достаточно только уведомления.

Во всех случаях, когда это возможно и соответствует принципам общественной безопасности, следует заменить разрешительный порядок начала деятельности на уведомительный. Особенно в сфере торговли и защиты прав потребителей и в сфере строительства и архитектуры, так как именно ведомства, осуществляющие управление в этих сферах на региональном и муниципальном уровнях, были названы предпринимателями Вологодской области органами, создающими наибольшие барьеры для деятельности.

Это позволит снизить административное давление на малый бизнес, а также минимизировать возможности для коррупционной деятельности.

При этом необходимо создание единой региональной информационной базы всех стандартов и требований к предпринимателям, в которой они могли бы получить все данные ещё до начала деятельности и избежать ошибок. Это касается требований как к деятельности, так и к отчётности предприятий. Последнее, как показывает опрос предпринимателей Вологодской области, вызывает у них такие сложности, как:

- постоянные изменения в правилах и формах отчетности;
- избыточность информации, содержащейся в отчетности;
- недостаточная автоматизация процесса;
- неясность требований;
- невозможность получить компетентную консультацию от уполномоченного органа власти.

Временные и материальные затраты на оформление документов (сертификация, регистрация и пр.) для вывода продукции на рынок для многих предпринимателей составляют соответственно от 1 до 6 месяцев и от 11 до 100 тыс. рублей.

Изначальная ясность требований, а также их адекватность практике предпринимательства позволят снизить количество внеплановых проверок, повысить обоснованность принимаемых в ходе контрольно-надзорной деятельности решений, в чём сегодня сомневается треть опрошенных предпринимателей.

Вологодская область и находящиеся на её территории муниципальные образования являются крупными собственниками недвижимого имущества, большая часть которого сдаётся в аренду субъектам предпринимательства. Ставки по арендным платежам находятся на уровне ниже рыночных, однако возможно дополнительное улучшение положения предпринимателей. Ведь для многих опрошенных предпринимателей изменение общего уровня издержек производства является существенным фактором.

Важно предоставление арендных каникул на период становления деятельности, а также постепенный выход на полную арендную ставку в течение первого года действия договора аренды.

Для учёта интересов малого предпринимательства перед более крупными игроками необходимо установление квоты для него в размере более высоком, чем вклад малого бизнеса в экономику, то есть на уровне как минимум 30% от всех заключаемых договоров аренды. В дополнение к этому возможно проведение отдельных аукционов на право аренды, принимать участие в которых имеют право только представители малого предпринимательства.

Поскольку ставки аренды коммерческой недвижимости являются одной из основных статей расходов субъектов малого предпринимательства, необходимо минимизировать практику субарендных (субсубарендных и т.д.) отношений, когда собственником объекта недвижимости является государство или муниципалитет, а предприниматель, производящий блага непосредственно для конечного потребителя, вынужден переплачивать за пользование недвижимостью посредникам.

При этом простой запрет на передачу объекта в субаренду поможет решить эту проблему далеко не во всех случаях. Зачастую сдаваемые в аренду объекты являются слишком большими, чтобы их мог обслуживать один арендатор. В этом случае возможно создание специализированных областных и муниципальных учреждений по управлению собственностью, которые могли бы заниматься решением оперативных задач. Другим путём представляется передача объекта в аренду коммерческому субъекту с правом субаренды, но ограничением максимальной ставки субаренды.

Кроме того, существует проблема большого числа собственников или владельцев объектов недвижимости: Вологодская область, создаваемые ею учреждения, муниципальные образования, создаваемые ими учреждения. Предприниматели

вынуждены обращаться в различные инстанции, чтобы получить право аренды на желаемый объект недвижимости.

Решением этой проблемы может стать создание учреждения – единого оператора государственной и муниципальной собственности на территории Вологодской области, а также единого информационного портала для аренды государственного и муниципального имущества.

Органы государственной власти и местного самоуправления на территории Вологодской области оказывают услуги предпринимателям. Последние сталкиваются с проблемой доступности таких услуг, необходимостью личного посещения органов, находящихся в том числе в других населённых пунктах. Поэтому необходимо перевести предоставление региональных услуг для бизнеса в электронный вид в максимально возможной степени.

Указанные предложения направлены в первую очередь на снижение издержек субъектов малого предпринимательства, а также минимизацию административных барьеров и коррупциогенных факторов, что должно способствовать становлению новых предприятий, их развитию и росту масштабов деятельности.

Библиографический список

1. Тугачева Л.В., Парахина Л.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // ЕГИ. 2020. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-aspekt-realizatsii-natsionalnogo-proekta-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy>;
2. В Удмуртии снизили ставку налога для бизнеса на «упрощенке» до 1% // URL: <https://incrussia.ru/news/v-udmurtii-rai/>

Информация об авторе

Ефремов Илья Александрович (Россия, г. Вологда) – аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, common@volnc.ru).

Efremov I. A.

TOOLS FOR IMPROVING THE ADMINISTRATIVE BUSINESS CLIMATE IN THE VOLOGDA REGION

Abstract. *Based on a survey of heads of small and medium-sized enterprises of the Vologda region on the state of the administrative business climate in the region, the author made proposals to improve its several factors. These proposals have been developed taking into account the ability of the Russian Federation's regions to implement small business policies under regulatory restrictions. These proposals are primarily aimed at reducing the costs of small businesses, as well as minimizing administrative barriers and corruption-causing factors, which should contribute to the formation of new businesses, their development and growth of the scale of activities.*

Key words: *regional economy, small business, public authorities.*

References

1. Tugacheva L.V., Parakhina L.V. Regional aspect of the implementation of the national project “Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial

initiative” // EGI. 2020. NO. 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-aspekt-realizatsii-natsionalnogo-proekta-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy>;

2. In Udmurtia the tax rate for business has been reduced to 1% // URL: <https://incrossia.ru/news/v-udmurtii-rai/>

Information about an author

Efremov Ilya (Russia, Vologda) – graduate student, Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a, common@volnc.ru).

ПРОБЛЕМЫ ЧЕРНОМОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: 5 ШАГОВ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ¹

Аннотация. Рассмотрено современное состояние развития Черноморского района Республики Крым, определены проблемы, препятствующие положительным изменениям, предложен механизм опережающего развития региона «5 шагов».

Ключевые слова: опережающее развитие, потенциал, проект, муниципальное управление, туризм, Крым.

Черноморский район – западный берег Крымского полуострова. Площадь района составляет 1508 км², протяженность береговой линии – 156 км. Районный центр – пгт. Черноморское. Черноморский район включает в себя 11 сельских поселений, 33 населенных пункта, население района составляет 32 тыс. человек [1]. Основу экономики составляют сельское хозяйство, возрождающийся курортный сервис и КРП «Черноморнефтегаз». Район граничит с востока с Раздольненским районом, с юга и юго-востока – с Сакским районом, а с западной и северной стороны омывается Черным морем. Границы Черноморского района совпадают с границами полуострова Тарханкут. Расположение Черноморского района создает уникальный микроклимат для отдыха и восстановления здоровья, для сельского хозяйства и развития промышленного сектора.

Однако существуют проблемы, препятствующие комплексному развитию района. Необходимо подробно разобрать, что к ним относится, каково их влияние и меры устранения.

Сельское хозяйство. Черноморский район обладает значительным потенциалом для развития земледелия – более 130 тыс. га территории является землями сельскохозяйственного назначения. Однако в силу ряда факторов (природно-климатических, экономических и агрохимических) в настоящее время продуктивность этого вида деятельности является достаточно низкой. Развитие сельского хозяйства сдерживается следующими факторами (проблемами).

1. Небольшое количество орошаемых земель, что не позволяет применять новые технологии при производстве сельскохозяйственной продукции (площадь орошаемых земель (малое и большое орошение) составляет 5519 га и занимает 7,2 % пашни района).

Решение данной проблемы: при наличии стабильных источников воды возможно применение новых технологий по повышению урожайности культур, особенно в развитии многолетних культур (виноградники, сады). К мерам также можно отнести применение агролесомелиорации, то есть высадки полезных лесных полос для сохранения влаги и уменьшения влияния сильных ветров.

2. Небольшая емкость потребления сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке Черноморского района (в Черноморском районе проживают 32 тыс. населения, ближайший крупный город – Евпатория), жители района не в состоянии потреблять все количество мясной и мясомолочной продукции, ово-

¹ Статья написана под научным руководством Подсолонко Е.А. – д.э.н., профессора, профессора кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Подсолонко Е.А.

щей и фруктов, которые выращиваются на сельскохозяйственных предприятиях.

В данном случае решение проблемы заключается в постройке аграриями холодильников для хранения и дальнейшей реализации продукции.

3. Упадок виноградарства и животноводства после распада СССР. Сейчас государство пытается поддерживать развитие отраслей с помощью грантов, однако после долгого застоя это сделать сложно, в прицепе из-за недостатка квалифицированных трудовых ресурсов вследствие предложения более низкой заработной платы, чем в других отраслях экономики.

Стоит отметить, что если руководство района заинтересовано в опережающем развитии отрасли, то необходимо привлекать квалифицированные трудовые ресурсы из других районов Крыма и регионов страны.

Перспективным и эффективным является функционирование устрично-мидийных акваферм. По мнению экспертов, крымские устрицы менее соленые, даже сладковатые, и более нежные. Кроме вкуса они отличаются от других внешним видом – крымские более вытянутые и плоские. Таврическая устрица – как раз сахалинская, но за счет того, что она доращивается у нас, в наших условиях, она приобретает другой вкус. Вода в Черном море менее соленая, всего 17 промилле, в отличие, например, от Средиземного моря, где соленость – 38 промилле. Черноморские устрично-мидийные фермы принадлежат успешным компаниям – «Крымские морепродукты», которая была основана в 2015 г., и «Аква-Альянс». В акватории озера Донузлав (соединенного с морем) компании организуют фермерские промыслы. Предприятия реализуют свою продукцию по Республике Крым, Краснодарском Крае и Московской области [2].

Промышленность. После распада СССР прекратили функционировать винзавод, завод технического оборудования, комбикормовый завод, рыбный завод, консервный завод и множество других небольших предприятий. Сейчас в районе работают 6 промышленных предприятий, в том числе: Тарханкутская ВЭС, маслозавод, инкубаторо-птицеводческая станция, бытовой комбинат с мастерской пошива одежды, парикмахерской, фотографией. Самые крупные предприятия – молочный завод, а также Черноморнефтегаз и его ответвление «Черноморнефтегазсервис». Основной целью деятельности последнего предприятия является обеспечение текущих и прогнозных потребностей Республики Крым в природном газе, газовом конденсате и нефти. ГУП РК «Черноморнефтегаз» эксплуатирует месторождения углеводородов на шельфе Черного моря и в акватории Азовского моря, а также на сухопутной части Крымского полуострова. Предприятие обеспечивает бесперебойную транспортировку природного газа по системе магистральных газопроводов и его хранение в Глебовском подземном хранилище газа.

Необходимо восстанавливать предприятия, прекратившие свое существование после распада СССР, так как благодаря им увеличится количество рабочих мест и повысится конкурентоспособность района. С этой целью важно привлечь инвестиции населения и государства, следить за целевым использованием уже выделенных средств на проекты, реализуемых в рамках свободной экономической зоны [3].

Туризм и рекреация. основные бюджетообразующие сферы экономики Черноморского района. Все проекты, предлагаемые на Тарханкутском полуострове, связаны с повышением туристической привлекательности, созданием

благоприятных условий для принятий гостей, облагораживания территорий для эстетического удовлетворения. Черноморский район является жемчужиной семейного отдыха благодаря многочисленным белым пляжам, широкой береговой линии и мелководному дну. Здесь также могут удовлетворить свои интересы дайверы, любители экстремальных видов водного спорта, скалолазы и люди, пребывающие в поисках чего-то нового. Проблемы в данной сфере являются коррупция, большие сроки реализации проектов.

Отличительной особенностью Черноморского района является существующая система туризма по индивидуальным направлениям – зеленого туризма, археологического туризма, активного (дикого туризма), спортивного морского туризма (дайвинг, виндсерфинг, кайтинг).

В регионе реализуется 11 проектов СЭЗ, общий объем капитальных вложений – около 1,4 млрд. руб., создается 974 рабочих места. Наиболее крупные проекты:

1. Рекреационно-оздоровительный комплекс с наличием гостиницы апартаментного типа, аквапарка и коттеджного городка «Итальянская деревня», реализуемый ООО «Инвестиционная строительная компания «ВСК-Инвест» (объем инвестиций – 888,4 млн. руб., создается 700 рабочих мест).

2. Автокемпинг на 500 номеров (ООО «Оленевка Вилидж»; объем инвестиций – 199,20 млн. руб., количество создаваемых рабочих мест – 173).

3. Строительство и развитие базы активного отдыха «M-club отель ZagaR» (ООО «АПОЛЛОН»; объем инвестиций – 41,71 млн. руб., количество создаваемых рабочих мест – 16).

4. Созданиестроительногопредприятия»(ООО«СЗТЕХНОСТРОЙИНВЕСТ»; объем инвестиций – 41,0 млн. руб., количество создаваемых рабочих мест – 40);

5. Строительство и развитие парк-отеля «Пегас» (ООО «КРЫМЭКОСТРОЙ»; объем инвестиций – 25,18 млн. руб., количество создаваемых рабочих мест – 7) и др.

Анализируя всю информацию о Черноморском районе, стоит отметить, что данный объект исследования очень перспективен и требует определенных пошаговых действий со стороны региональных и муниципальных властей.

Ниже предложены «5 шагов», выполнение которых повлияет на повышение уровня качества жизни населения, улучшение условий развития и функционирования малого и среднего бизнеса, восстановление функционирования предприятий, созданных в советский период, но на инновационной основе.

Шаг 1. Налаживание стабильного водоснабжения и приведение его в соответствие с законодательством Республики Крым и РФ.

Черноморский район получает воду из Северо-Сивашского артезианского бассейна. На территории района 46 скважин. Обслуживает район Крымская водная компания, которая обслуживает 9 сельских советов, поселковый совет Черноморское. Однако следует отметить, что не все села получают воду качественную и в достатке.

Проблемным вопросом на сегодняшний день является износ всей системы водоснабжения на 90 %. Министерство жилищно-коммунального хозяйства проводит сбор исходных данных по Черноморскому району в разрезе каждого населенного пункта для разработки единой схемы водоснабжения и водоотведения Республики Крым для проекта и замены центральной системы водоснабжения. Разработаны мероприятия по улучшению работы системы водоснабжения и водоотведения.

В сентябре 2017 года проведена проверка ООО «Крымская водная компания». Замечания: не осуществляется производственный контроль за качеством питьевой воды из источников водоснабжения и разводящей сети населенных пунктов; не организованы зоны санитарной охраны первого пояса на некоторых артезианских скважинах; отсутствует ограждение; не проведено благоустройство. Причина – недостаток финансирования. Произведен отбор проб воды из артезианских скважин (34 пробы) и разводящей системы (33 пробы), обследовано 24 скважины.

На территории Черноморского района действует одна КОС-1 (биологическая очистка), которая осуществляет сбор сточных вод пос. Черноморское и частично с. Новосельское. Имеет 4 технологические линии; из них в настоящее время используется одна, а три требуют капитального ремонта. Администрация Черноморского района, «Крымская водная компания» проводят определенную работу по улучшению водоснабжения. При помощи Тюменской области, которая является спонсором Черноморского района, планируется осуществить проект канализирования. Четыре населенных пункта ожидают обновление системы водоотведения: Красная Поляна, Красносельское, Медведево и Далекое. Недостатка в качественной питьевой воде не будет, если будет разработана единая схема водоснабжения и водоотведения, проведена замена центральной системы водоснабжения. Для этого нужно финансирование этой сферы. В подобные проекты было бы выгодно вкладывать и инвестировать предприятиям курортно-санаторного комплекса, как наиболее заинтересованным сторонам в вопросе качество воды. Администрация район должна сосредоточить на этой проблеме ресурсы, чтобы в будущем у инвесторов не возникло подозрений в нецелесообразном расходовании воды в районе.

Шаг 2. Приведение в порядок земельного кадастра и решение имущественных вопросов.

Иностранцам принадлежит более 11,5 тыс. земельных участков на территории Крыма, подпадающих под запрет на иностранное владение; в основном это граждане Украины. Об этом сообщил председатель Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым А. Спиридонов, слова которого приводятся на сайте ведомства. В марте президент В. Путин подписал Указ, запрещающий иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также иностранным компаниям владеть земельными участками на большей части территории Крыма и Севастополя.

В число владельцев земли в Крыму вошли граждане 55 зарубежных стран. Под запрет на владение подпадают:

- 9,75 тыс. земельных участков, принадлежащих украинцам;
- 430 участков, принадлежащих белорусам;
- 303 — гражданам Германии;
- 235 — гражданам Казахстана.

Собственники земли в Крыму также есть среди граждан и юрлиц Израиля, Литвы, Австралии, Сирии, Вьетнама, ОАЭ, Саудовской Аравии.

У иностранцев в Крыму остается только два варианта – продать землю россиянам или перевести ее в собственность российского юрлица с иностранным участием. В противном случае местные власти могут подать иски в суды Крыма о «понуждении продать» или «обязать произвести отчуждение» земли.

Шаг 3. Устранение проблем дорожной инфраструктуры и транспорта.

В рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» в Черноморском районе Крыма будут отремонтированы автодороги Черноморское – Оленевка и Евпатория – Черноморское, нынешнее состояние которых вызывает нарекания со стороны жителей и гостей полуострова. Кроме того, в 2020 – 2021 годах планируется отремонтировать дорогу Евпатория – Черноморское протяженностью 64,2 км. Всего на ремонт дорог в Черноморском районе в этом году выделено 76 млн. руб.

Протяженность дорог Черноморского района составляет 296 км, из них 80 км – федерального значения. Недостаток качественных дорог негативно влияет на дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры региона, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на таких приоритетных направлениях развития региона, как сельское хозяйство и туристско-рекреационный комплекс.

Проблема транспортных перевозок в сельской местности и отдельных поселках не нова для Крыма. Еще 30 ноября 2016 г. С. Аксенов потребовал обеспечить в 2017 г. автобусным сообщением все села Крыма. Однако срок реализации этого проекта был смещен. На сегодняшний день услугами маршруток не охвачены 9 сел и поселков в Ленинском районе, 7 – в Нижнегорском, по 3 – в Черноморском и Джанкойском районах. Перевозчики не хотят участвовать в конкурсных процедурах по причине убыточности маршрутов.

Есть две основные схемы работы частных перевозчиков, когда они берут маршруты в эксплуатацию. Первая – выход на самоокупаемость. Перевозчик сам ездит, собирает выручку, делает отчисления. Город просто контролирует процесс, чтобы договор соблюдался. Второй вариант – когда органы власти покупают у муниципального перевозчика его транспортную работу, количество пройденных километров. Сбор выручки тоже организывают органы власти. Таким образом, есть рентабельность, и перевозчик будет ездить в нужное городу время – ему просто нужно исполнить оговоренный километраж.

Шаг 4. Восстановление хозяйства и уникального производства.

Благодаря значительным территориям земель сельскохозяйственного назначения (до 85 % территории), из которых 60,3 % занимают пашни, ведущей отраслью в экономической структуре района является сельское хозяйство. Необходимо решить проблему слабой степени орошения земель, ведь лишь 7,2 % земель орошаемы. Необходимо серьезно расширить рынок, потому что объемы производства позволяют обеспечивать продукцией большую часть Крымского полуострова.

Уникальные природно-климатические условия позволяют развивать поистине уникальное направление – выращивание и разведение морских моллюсков. Так, соленость Черного моря (17 промилле), которая почти вдвое меньше солености Средиземного моря (38 промилле), делает вкус крымских устриц не столь соленым и даже немного сладковатым. Более того, такие необычные фермы могут стать одним из объектов экскурсионных маршрутов и привлекать в регион гостей разных возрастов.

Шаг 5. Развитие туризма и санаторно-курортного комплекса.

Протяженность береговой линии в 156 км позволяет организовать отдых на лучших пляжах Крыма. Стоит отметить тот факт, что существуют также и дикие пляжи – вдали от населенных пунктов, где смогут отдыхать любители

уединения с природой. Проанализировав все преимущества региона, мы сделали вывод, что перспективным направлением популяризации региона является организация комплексных продолжительных экскурсий по региону. Так, за день гости смогут осмотреть древнейшее городище Калос Лимен, уникальные мидийно-устричные фермы, сделать фотопазу в уникальном природном памятнике Чаша любви, пройти по живописным маршрутам и отдохнуть на лучших пляжах полуострова.

Тарханкутский полуостров, Тарханкут – жемчужина экстремального отдыха. Рельеф местности и уникальное морское дно служат прекрасной площадкой для организации дайвинга, виндсерфинга и кайтинга. Именно здесь проходит знаменитый крымский фестиваль EXTREME КРЫМ, привлекающий любителей экстремального отдыха и здорового образа жизни. Хотя береговая линия имеет протяженность более 150 км, инфраструктура развита очень слабо. Опыт развития лучших пляжей России, расположенных в Анапе, Адлере, может быть использован для усиления привлекательности Тарханкутского полуострова с его уникальным пляжным ресурсом. Сохраняя природную красоту, здесь можно обустроить широкие чистые пляжи, оборудованные шезлонгами, душевыми кабинками, кафе, барами, отелями и гостиницами. Хорошие оборудованные пляжи будут не только привлекать гостей Крыма, России и зарубежья, но и влиять на рост занятости, повышение качества жизни местного населения и достижение цели опережающего развития региона и Крыма в целом.

Отечественные и зарубежные ученые разработали механизмы опережающего управления регионами на основе развития потенциала до уровня международных стандартов [4 – 7], их применение в конкретной деятельности, направленной на решение проблем Черноморского района Республики Крым, а также использование предложенных 5 шагов опережающего развития территории позволит повысить привлекательность региона, изменить качество жизни проживающего здесь населения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Черноморского района. Режим доступа: <https://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Krym/Chernomor.php>, свободный.
2. Официальный сайт компании «Аква-Альянс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aqua-aliance.ru/>
3. Инвестиционный портал Республики Крым. Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru/mo-chernomorskiy-rayon>
4. Подсолонко В.А., Подсолонко А.В., Подсолонко Е.А. Стратегия опережающего инновационного развития административных территорий Республики Крым // Проблемы информационной безопасности : труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 14–16 февраля 2019 г.) / под ред. профессора Бойченко О.В. Симферополь : ИП Зуева Т.В., 2019. С. 30–31.
5. Опережающее управление инновационным развитием экономики : колл. моногр. / науч. ред.: д.э.н., проф. Е. А. Подсолонко. Симферополь : ДИАЙПИ, 2011. 592 с. ISBN 978-966-491-229-4.
6. Подсолонко В.А. Обеспечение опережающего развития экономики на основе усиления ее инновационной компоненты / В.А. Подсолонко, Е.А. Подсолонко, С.С. Осипова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия : экономика и управление. 2011. Т. 24 (63). № 4. С. 225–232.

7. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А. Опережающее управление развитием туризма в Крыму // Туризм, курорты и наука. Проблемы и перспективы регионального развития туризма : материалы седьмой всеукраинской научно-практической конференции. Симферополь : СПД ФЛП Гуляева В.С., 2010. С. 8–13.

Информация об авторе

Антосик Ирина Юрьевна (Россия, г. Симферополь) – студентка, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, (295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4, i.antosik5@gmail.com).

Научный руководитель – Подсолонко Елена Адольфовна (Россия, г. Симферополь), д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 4, earpodsolonko@gmail.com).

Antosik I.U.

PROBLEMS OF THE CHERNOMORSKY REGION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: 5 STEPS OF ADVANCED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abstract. *The current state of development of the Black Sea region of the Republic of Crimea is considered, problems that impede positive changes are identified, a mechanism for the region's "5 steps" priority development is proposed.*

Key words: *advanced development, potential, project, municipal administration, tourism, Crimea.*

References

1. Official website of the Chernomorsky region [Electronic resource]. - Access mode: <https://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Krym/Chernomor.php>, free.
2. Official website of the company Aqua-Alliance [Electronic resource]. - Access mode: <http://aqua-aliance.ru/>
3. Investment portal of the Republic of Crimea [Electronic resource]. – Mode of access: <https://invest-in-crimea.ru/mo-chernomorskiy-rayon>
4. Podsolonko V. A. The Strategy for the Advanced Innovative Development of the Administrative Territories of the Republic of Crimea / A. V. Podsolonko, E. A. Podsolonko // Problems of Information Security: Proceedings of the V All-Russian Conference with International Participation, (Simferopol-Gurzuf, 14 –16 February 2019) / edited by Professor Boychenko O.V. - Simferopol: IP Zueva T.V., 2019.- P. 30–31
5. Advance management of innovative economic development: monograph / Scientific. ed. Doctor of Economics, prof. E.A. Podsolonko. - Simferopol: DIIPE, 2011 . – 592 p. - ISBN 978-966-491-229-4. (V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko, S. Yu. Tsekhla, A.N. Buzni, M.V. Podsolonko, etc.)
6. Podsolonko V. A. Ensuring the accelerated development of the economy on the basis of strengthening its innovative component / V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko, S. S. Osipova // Uchenye Zapiski Tavricheskogo National University imeni V. I. Vernadskogo. Series: Economics and Management. - 2011. - T. 24 (63), No. 4. - P. 225–232.
7. Podsolonko V. A. Advance management of tourism development in Crimea / V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko // Tourism, resorts and science. Problems and prospects of regional tourism development: Materials of the seventh All-Ukrainian scientific-practical conference. - Simferopol: SPD FLP Gulyaev V.S., 2010. - P. 8–13.

Information about an authors

Antosik Irina U. (Russia, Simferopol), a 2th year student, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prospekt Vernadskogo 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, i.antosik5@gmail.com

Scientific Advisor: Podsolonko Elena Adolfovna (Russia, Simferopol), Doctor of Economics, Full Professor, State and Municipal Management Department, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prospekt Vernadskogo 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, eapodsolonko@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ¹

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме – как наиболее эффективно распределить бюджетные ресурсы между разными уровнями управления для достижения задач, стоящих перед Российской Федерацией. Для этого необходимы современные методы научного обоснования. В исследовании представлен один из таких инструментариев.*

Ключевые слова: *бюджет, распределение, потенциал, экономический рост, эффективность.*

В современных отечественных и зарубежных исследованиях отмечаются различные точки зрения в отношении необходимости стимулирования развития тех или иных типов муниципальных образований, а следовательно, приоритета бюджетного перераспределения в их пользу. Так, ряд исследований свидетельствует о таком приоритете в пользу городов как точек роста. Например, в работе [1] показано значительное положительное влияние агломерационных эффектов на макропоказатели регионов. Ученые М. Fujita, Р. Krugman и F.J. Venables [2] утверждали, что роль центров развития и модернизации принадлежит именно городам, но в разной степени и с разным качеством роста. Однако, как показывает практика, не все города в современных рыночных условиях готовы к конкуренции за трудовые и экономические ресурсы, потому не могут нарастить ни человеческий, ни экономический, ни бюджетный потенциалы [3]. Как отметила Н.В. Зубаревич [3], уравнительный подход к развитию пространства, подразумевающий необходимость городов делиться с периферией, препятствует проведению политики, направленной на системную поддержку модернизации экономики и человеческого капитала российских городов. С другой стороны, теория агломераций объясняет сдерживание развития периферии из-за концентрации экономической активности в региональном центре, а теория кумулятивного роста указывает на двойственный эффект от развития центральных городов, в том числе и генерацию импульсов развития. Более того, с усилением актуальности пространственной составляющей территориального развития в научной и управленческой среде все больше внимания стало уделяться полярным вопросам: сохранению уникальности малых и средних городов, развитию крупных городов и агломераций, неравномерности «центр – периферия».

В исследовании [4] обосновано, что процессы концентрации экономической активности совместно с межрегиональной дивергенцией формируют положительный тренд пространственного развития России. Однако проводимая бюджетная политика нацелена, напротив, на конвергенцию показателей регионального развития, что подразумевает соответствие данной цели характеристик ключевых бюджетных инструментов (формализованных методик распределения дотаций, нормативов отчислений от налогов и т.д.). Опираясь на данную пози-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ №МК-2003.2020.6 «Финансовые механизмы стимулирования муниципального развития в контексте обеспечения экономического роста государства».

цию, мы приходим к выводу о том, что одним из недостатков обоснованности инструментов бюджетного перераспределения является отсутствие регулярного учета динамики соразвития центра и периферии региона.

Обращаясь к научной литературе, заметим, что она содержит целый ряд детальных и интересных исследований дифференциации, асимметрии и поляризации внутрирегионального пространства [5–9] с точки зрения разнообразия подходов, анализа динамики и выявления способов измерения уровня неравномерности. Вместе с тем существующие в различных научных трудах инструментари (коэффициент вариации, индекс Джини, индекс Тейла, интегральная оценка, матрица перехода, цепи Маркова, наличие β - и σ -конвергенции и др.) в большинстве случаев применяются для показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов. Кроме того, в отличие от перечисленных инструментариев, с точки зрения влияния бюджетного перераспределения на бюджетный потенциал региона значимым становится исследование именно относительной длины разности между векторами уровня подушевой бюджетной обеспеченности центра и периферии. Современная методология не содержит методического инструментария для проведения подобного рода измерений. Вместе с тем данный методологический пробел искажает возможности развития бюджетного потенциала региона, в том числе прямым образом влияя на бюджетное перераспределение и возможности реализации стимулирующей функции системы межбюджетных трансфертов.

Расширяя инструментарий обоснованности принятия мер бюджетного перераспределения по линии «центр – периферия», мы разработали так называемый индекс центrorегionalной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности (Centrorregional Budget Provision Differentiation Index). Обозначим, что центrorегionalная дифференциация выражает различия подушевых объемов собственных доходов между региональным центром и периферийными муниципальными образованиями одного региона. В основу данного индекса положены два экономических индекса: Herfindahl-Hirschman index (индекс для оценки степени монополизации отрасли, 1945 г.) и Theil index (индекс для измерения социального неравенства, 1967 г.). Разработанный Индекс ($ICRD_{BP}$) учитывает абсолютные среднедушевые показатели и темпы роста уровня бюджетной обеспеченности, что повышает точность расчетов, так как города с наименьшими среднедушевыми показателями могут характеризоваться более высокими показателями прироста. Расчет $ICRD_{BP}$ предполагается проводить по формуле:

$$ICRD_{BP} = \sqrt{\frac{\sum_i [(BP_{it}^{RC} - BP_{jit}^P)^2 + (\frac{BP_{it}^{RC}}{BP_{i(t-1)}^{RC}} - \frac{BP_{jit}^P}{BP_{j(t-1)}^P})^2]}{\sum_i [(BP_{jit}^P)^2 + (\frac{BP_{jit}^P}{BP_{j(t-1)}^P})^2]}}$$

где $BP_{it}^{RC} BP_{it}^{RC}$ – среднедушевой уровень бюджетной обеспеченности населения регионального центра i собственными доходами в году t ;

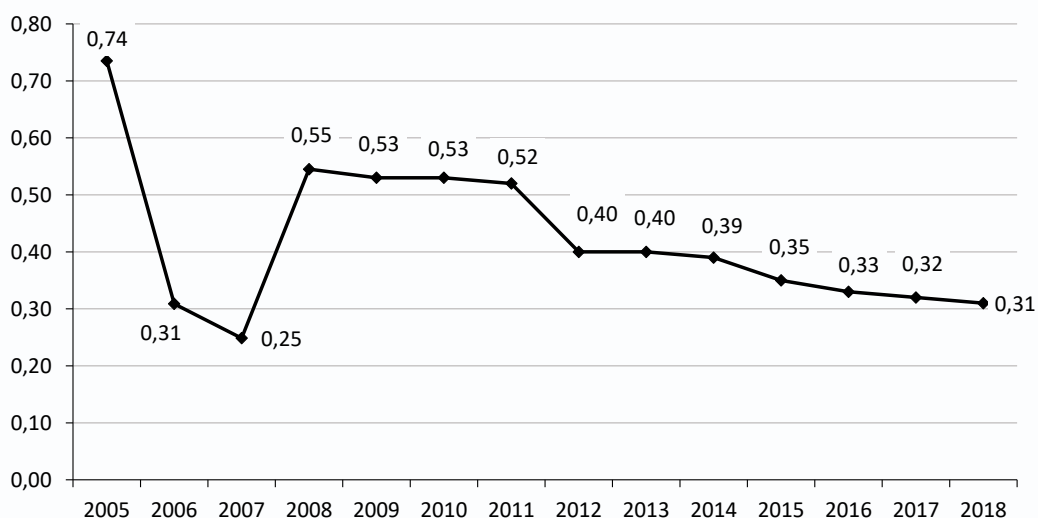
$BP_{it}^P BP_{it}^P$ – среднедушевой уровень бюджетной обеспеченности населения региона j без регионального центра i собственными доходами в году t ;

$BP_{i(t-1)}^{RC} BP_{i(t-1)}^{RC}$ – среднедушевой уровень бюджетной обеспеченности населения регионального центра i собственными доходами в году $t-1$;

$BP_{i(t-1)}^P / BP_{j(t-1)}^P$ – среднедушевой уровень бюджетной обеспеченности населения региона j без регионального центра i собственными доходами в году $t-1$.

Интерпретация значений индекса в динамическом ряду означает усиление центrorегionalной дифференциации при его росте и ослабление центrorегionalной дифференциации при снижении. Графическая расшифровка индекса выглядит в виде кривой, приближение которой к оси абсцисс X свидетельствует о конвергенционном процессе и выравнивании уровней бюджетных потенциалов в ущерб стимулированию его развития. Мониторинг индекса позволит органам управления количественно очертить пределы и динамику центrorегionalной дифференциации. Предполагается, что важным шагом при обосновании применения инструментов бюджетного перераспределения должно стать разделение пределов центrorегionalной дифференциации на интервалы соответствия тем или иным стратегическим приоритетам. Кроме того, проведение измерений во всех российских регионах (за исключением в силу специфики Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Ленинградской и Московской областей, Ненецкого автономного округа) позволит провести типологизацию регионов. Данный вопрос требует проведения дополнительных изысканий и расчетов, поэтому станет предметом наших будущих исследований.

В рамках текущего этапа работы проведена апробация разработанного методического инструментария измерения центrorегionalной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности на примере Вологодской области как типичного региона Российской Федерации по большинству индикаторов социально-экономического развития, который, как уже отмечалось, в числе пилотных регионов перешел в 2006 году к реализации реформы местного самоуправления. Расчет значений индекса выявил заметную тенденцию к падению его кривой, что указывает на сближение уровней бюджетной обеспеченности регионального центра и периферии (рисунок).

Кривая индекса центrorегionalной дифференциации по уровню бюджетной обеспеченности (рассчитано автором на примере Вологодской области)

Исследование эмпирических данных, приведенных на рисунке, демонстрирует резкое падение кривой индекса в 2006 году, когда Вологодская область, в числе других пилотных регионов, приступила к реализации организационной и финансовой реформы основ местного самоуправления. Детальные оценки данного процесса, а также его сравнительные расчеты на материалах других российских регионов будут осуществлены на следующих этапах исследования.

Таким образом, современная государственная региональная политика в области внутрирегионального перераспределения бюджетных ресурсов с точки зрения развития бюджетного потенциала всего региона должна соответствовать принципу обоснованности, который свидетельствует о подкреплении тех или иных бюджетных перераспределений научно-методическим инструментарием.

Библиографический список

1. Михеева Н.Н. Факторы роста российских регионов: адаптация к новым условиям // Регион: экономика и социология. 2017. № 4. С. 151–176.
2. Fujita M., Krugman P., Venables F.J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge (Mass.), 2000.
3. Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5–19.
4. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
5. Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация. Вологда, 2019. 187 с.
6. Евченко А.В., Столбов А.Г. Управление экономическим и социальным развитием субъекта Федерации с учетом внутрирегиональной асимметрии: теория и практика. Апатиты: КНЦ РАН, 2006. 245 с.
7. Александрова А., Гришина Е. Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. 2005. № 8. С. 97–105.
8. Тургель И.Д., Победин А.А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 12. С. 12–23.
9. Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68.

Информация об авторе

Печенская-Полищук Мария Александровна (Россия, г. Вологда) – к.э.н., заведующий лабораторией, старший научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН, marileen@bk.ru

Pechenskaya-Polishchuk M.A.

THEORETICAL ISSUES OF INCREASING THE SCIENTIFIC JUSTIFICATION OF THE BUDGET REDISTRIBUTION TOOLS

Abstract. *The theses of the report are devoted to the urgent problem - how to most efficiently distribute budgetary resources between different levels of government in order to achieve the challenges facing the Russian Federation. This requires modern methods of scientific justification. The study presents one of these tools.*

Key words: *budget, distribution, capacity, economic growth, efficiency.*

References

1. Mikheeva N.N. Growth factors of Russian regions: adaptation to new conditions // *Region: economics and sociology*. 2017. No. 4. Pp. 151–176.
2. Fujita M., Krugman P., Venables F.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge (Mass.), 2000.
3. Zubarevich N.V. Cities as centers for the modernization of the economy and human capital // *Social Sciences and Modernity*. 2010. No. 5. Pp. 5–19.
4. Kolomak E. Uneven spatial development in Russia: explanations of the new economic geography // *Problems of Economics*. 2013. No. 2. Pp. 132–150.
5. Voroshilov N.V., Gubanova E.S. *Intraregional socio-economic differentiation*. Vologda. 2019. 187 p.
6. Evchenko A.V., Stolbov A.G. *Management of the economic and social development of the subject of the Federation, taking into account intra-regional asymmetry: theory and practice*. Apatity: KSC RAS, 2006. 245 p.
7. Alexandrova A., Grishina E. Uneven development of municipalities // *Issues of Economics*. 2005. No. 8. Pp. 97-105.
8. Turgel I.D., Pobedin A.A. Territorial differentiation of the socio-economic development of municipalities in the subject of the Russian Federation: the experience of variational analysis (on the example of the Sverdlovsk region) // *Regional Economics: theory and practice*. 2007. No. 12. Pp. 12-23.
9. Bufetova A.N. Uneven spatial development: regional centers and regional periphery // *Region: economics and sociology*. 2009. No. 4. Pp. 55-68.

Information about the author

Pechenskaya-Polishchuk Mariya A. – PhD in Economics, Head of the Laboratory studies of public finance problems, Senior Researcher? The Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. *Экономическая безопасность страны представляет собой сложную, многоуровневую систему, главным компонентом которой является экономическая безопасность регионов. В статье определены ключевые понятия по вопросу экономической безопасности, рассмотрены особенности и условия обеспечения экономической безопасности на примере Нижегородской области. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития и поддержки государственных программ и проектов, реализующихся на территории субъекта Российской Федерации, как важнейшего фактора, обеспечивающего устойчивое развитие экономики и экономическую безопасность региона.*

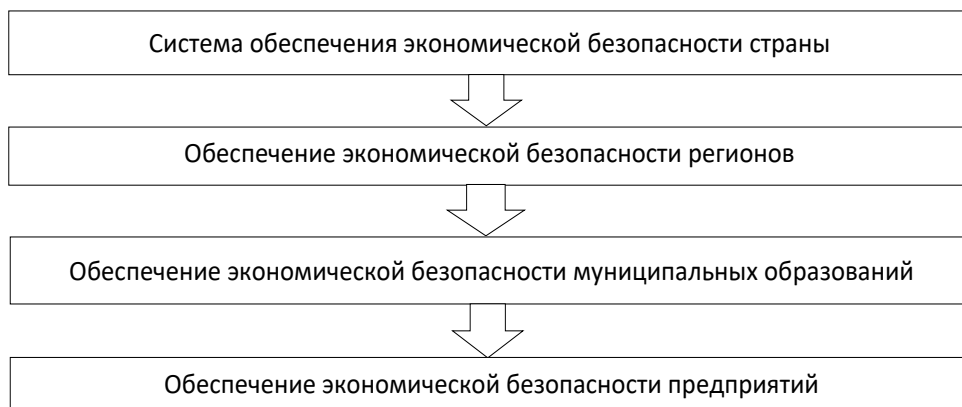
Ключевые слова: *национальная безопасность, экономическая безопасность региона, угрозы, потенциал региона, государственная программа, Нижегородская область.*

Проблема обеспечения экономической безопасности страны, являющейся одной из ключевых составляющих национальной безопасности в целом, в сложившихся современных условиях обострения различных эндогенных и экзогенных факторов становится особенно актуальной. При этом пристального внимания требует изучение особенностей и механизмов обеспечения экономической безопасности регионов, а также определение ее места в системе национальной экономической безопасности [1].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации, принятой на период до 2030 года, под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [6].

Система обеспечения национальной экономической безопасности представляет собой сложную, многоуровневую, иерархическую, стохастически-детерминированную, социально-экономическую систему, состоящую из трех подсистем: подсистемы обеспечения экономической безопасности регионов, подсистемы обеспечения экономической безопасности муниципальных образований, подсистемы обеспечения экономической безопасности отдельных хозяйствующих субъектов – предприятий (рисунок).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00932

Система обеспечения экономической безопасности страны (составлено авторами)

«Сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства» – главное направление политики государства в сфере обеспечения экономической безопасности [6].

Основными задачами по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства, являются:

- 1) совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации;
- 2) совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций;
- 3) сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации;
- 4) расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров [5].

В связи с большой протяженностью границ и федеративным устройством государства экономическую безопасность Российской Федерации необходимо рассматривать исключительно в региональном аспекте. Регион, представляя собой часть территории государства, характеризующейся общими природными, климатическими, экономическими, этническими, культурными признаками, в то же время является объектом управления экономической безопасностью РФ, наряду с муниципальными образованиями и предприятиями. При этом регион – это современная система, отличающаяся сложностью, нелинейностью, непропорциональностью, относительной закрытостью, забюрократизированностью, высоким уровнем и степенью рисков и в целом малой эффективностью [2].

Обеспечение экономической безопасности субъектов РФ на протяжении последних лет является одной из ключевых целей региональной экономической политики. Особенно актуальным этот вопрос стал в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

Экономическая безопасность региона – состояние защищенности экономики субъекта РФ от внешних и внутренних угроз и рисков. От того, насколько высок уровень экономической безопасности субъекта РФ, зависит его устойчивое социально-экономическое развитие.

Обеспечение экономической безопасности субъекта РФ осуществляется региональными органами власти через единство целей, методов, механизмов и инструментов государственной политики на различных уровнях. Оно нацелено на бесперебойное функционирование различных отраслей экономики региона, стабильное и поступательное развитие экономики региона.

Выделим факторы, способствующие обеспечению региональной экономической безопасности:

- 1) нормативно-правовая база регулирования вопросов экономической безопасности;
- 2) экономический и научно-технический потенциал региона;
- 3) государственные программы и проекты, реализующиеся на территории субъекта РФ [7].

В Нижегородской области основу нормативно-правового регулирования вопросов экономической безопасности составляет, во-первых, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации, во-вторых, – Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года.

Нижегородская область относится к крупнейшим индустриальным и научным центрам России с высокой долей промышленности в экономике, развитой инфраструктурой и значительной бюджетной обеспеченностью. Здесь сосредоточены базовые промышленные производства: машиностроение, авиастроение, приборостроение, станкостроение, металлургия, химическая промышленность, судостроение. На территории региона расположены такие крупные предприятия, как ОАО «ГАЗ», ООО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез», АО «Выксунский металлургический завод», АО «Атомстройэкспорт» и др.

Регион обладает уникальным научно-техническим потенциалом (85 научных организаций, среди них 5 институтов РАН, 64 отраслевых НИИ, в том числе Всероссийский ядерный центр, расположенный в Сарове) в сочетании с мощной образовательной базой. Кроме того, в регионе зарегистрировано более 200 IT-компаний.

Однако важнейшим способом поддержки необходимого уровня экономической безопасности является реализация государственных программ. На сегодняшний день на территории Нижегородской области реализуются 33 государственные программы, направленные на все сферы жизни населения региона. Среди основных программ, затрагивающих вопрос экономической безопасности особенно сильно, можно назвать «Развитие предпринимательства Нижегородской области», «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области», «Развитие инвестиционного климата Нижегородской области».

К достоинствам программно-целевого подхода можно отнести четкую структуризацию расходов, определение ясных целей и их взаимосвязь со стратегическими целями развития региона, соотношение имеющихся ресурсов и планируемых результатов, повышение дисциплины, обеспечение активного взаимодействия федеральных органов власти с региональными [8].

Развитие программно-целевого подхода в условиях цифровой экономики должно осуществляться в направлении повышения качества планирования и реализации государственных программ, внедрения персональной ответственности за результат перехода к проектному управлению.

Библиографический список

1. Захаров В.Я. Устойчивое развитие и экономическая безопасность страны // Инновационная экономика: глобальные и региональные тренды: материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 31 мая–1 июня 2019 г.). Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С.62-65.
2. Логинов Д.А. Развитие системы экономической безопасности региона // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции / Кировский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА (г. Киров, 14–17 апреля 2015 г.). Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал, 2015.
3. Марков А.В., Данилов И.П. Механизм обеспечения экономической безопасности региона: теоретический аспект // Новая наука: стратегии и векторы развития. Уфа, ООО «Агентство международных исследований». 2016. № 118-1. С. 161-164.
4. Оборин М.С. Антикризисные механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях интегрированной экономики // Современная торговля: теория, практика, инновации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование» (15 ноября –11 декабря 2018 г.). Пермь: Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 397-404.
5. Сайт Правительства Нижегородской области. Режим доступа: <https://government-nnov.ru/region>
6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
7. Яшин С.Н., Породина С.В., Белов Д.Г. Тенденции инновационного развития регионов Приволжского федерального округа // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Саранск, 29-30 ноября 2019 г.). Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2019. С. 127-131.
8. Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Формирование интегральной оценки инновационного развития предприятий // Финансы и кредит. 2013. №40 (568). С.34-39.

Информация об авторах

Породина Светлана Вадимовна (Россия, г. Нижний Новгород) – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23).

Белов Дмитрий Геннадьевич (Россия, г. Нижний Новгород) – аспирант, ННГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23).

**Porodina S.V.
Belov D.G.**

FUNDAMENTALS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF REGIONS

Abstract. *The country's economic security is a complex, multi-level system, the main component of which is the economic security of the regions. The article defines the key concepts on the issue of economic security, considers the features and conditions for ensuring economic security on the example of the Nizhny Novgorod region. The conclusion is drawn about the*

need for further development and support of state programs and projects implemented in the territory of the subject of the Russian Federation, as the most important factor ensuring sustainable economic development and economic security of the region.

Key words: *national security, economic security of the region, threats, potential of the region, state program, Nizhny Novgorod region.*

References

1. Zakharov V.Ya. Sustainable development and economic security of the country // Innovative economy: global and regional trends. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 31 – June 1, 2019). - Nizhny Novgorod, UNN them. N.I. Lobachevsky, 2019. - P.62-65.
2. Loginov D.A. The development of the region's economic security system // Actual problems of modern science and education. Materials of the international scientific-practical conference. Kirov branch of Moscow Finance and Law University MFLA (Kirov, April 14-17, 2015). - Kirov, Publisher: Moscow Finance and Law University MFLA, Kirov branch, 2015.
3. Markov A.V., Danilov I.P. The mechanism for ensuring the economic security of the region: theoretical aspect // New science: strategies and development vectors. - Ufa, LLC Agency for International Studies, 2016, No. 118-1. - P. 161-164.
4. Oborin M.S. Anti-crisis mechanisms to ensure the economic security of the region in an integrated economy // Modern trade: theory, practice, innovation. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 15th anniversary of the Perm Trade and Economic Educational Complex (Association) "Trade Education" (November 15 – December 11, 2018). - Perm, Publishing House "Perm Institute (branch) of REU named after G.V. Plekhanov", 2018. - P. 397-404.
5. Website of the Government of the Nizhny Novgorod Region. Access Mode: <https://government-nnov.ru/region>
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030". Access Mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
7. Yashin S.N., Porodina S.V., Belov D.G. Trends in the innovative development of the regions of the Volga Federal District. Economics and Management in the 21st Century: New Challenges and Opportunities. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Saransk, November 29-30, 2019). - Saransk: Publisher Afanasyev V.S., 2019. - P. 127-131.
8. Yashin S.N., Soldatova Yu.S. Formation of an integrated assessment of the innovative development of enterprises // Finance and Credit, 2013, No. 40 (568). - P. 34-39.

Information about an authors

Porodina Svetlana V. (Russia, Nizhny Novgorod) – Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod (Gagarin Avenue, 23).

Belov Dmitriy G. – Postgraduate Student Postgraduate Student of the Chair of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod (Gagarin Avenue, 23).

Секция 2. Проблемы организации инновационной деятельности и технологического предпринимательства в реальном секторе экономики

- проблемы организации инновационной деятельности предприятий и производственных комплексов;
- вопросы экономико-правового обеспечения организации научно-технологической и инновационной деятельности;
- стимулирование реализации инновационных проектов и технологических стартапов в промышленности;
- моделирование реализации инновационных проектов в промышленности, разработка алгоритмов и методов принятия решения о развитии предприятий;
- роль малого и среднего предпринимательства в научно-технической и инновационной сферах;
- основные источники инноваций и финансового обеспечения малого технологического предпринимательства.

О ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТИ АУТСОРСИНГА БУХУЧЕТА ДЛЯ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье дано понятие аутсорсинга бухгалтерского учета, приведены преимущества аутсорсинга в сфере бухгалтерского учета, проведено сравнение затрат на содержание в штате собственного бухгалтера и использование услуг аутсорсинговой компании. Цель данной работы – определение основных преимуществ выбора аутсорсинговой компании для российских организаций. Бухгалтерский учет играет ключевую роль в функционировании любого бизнеса. В условиях международного экономического кризиса наличие эффективной аутсорсинговой системы бухгалтерского учета может оказаться большим преимуществом для любого бизнеса.

Ключевые слова: аутсорсинг; аутсорсинг бухгалтерских услуг; бухгалтерский учет.

Финансовая и бухгалтерская аутсорсинговая индустрия характеризуется развитостью и растет с каждым годом, о чем свидетельствуют статьи о прогнозных трендах бухгалтерского учета на 2020–2021 гг., которые опубликованы на сайтах крупных транснациональных аутсорсеров «QXFA» и «Flatworld Solutions» и на сайте ведущей информационной бизнес-платформы «FinancesOnline», а журнал «Forbes» считает данную отрасль самой доходной в США на протяжении нескольких лет.

Аутсорсинг бухгалтерского учета – это выделенное из структуры организации ведение определенных функций, которые полностью или частично заменяют работу штатного отдела бухгалтерии. Аутсорсинг бухгалтерского учета, что наиболее важно, позволяет организациям сосредоточиться на своей основной деятельности, а не создавать бухгалтерию. Аутсорсинг бухгалтерских услуг может помочь предприятиям сократить свои накладные расходы, а также снизить риск мошенничества, переложив часть ответственности на аутсорсинг.

Рассмотрим подробнее несколько причин для выбора аутсорсинговой компании.

Законодательно возможность передачи бухгалтерии на аутсорсинг закреплена в части 3 статьи 7 Федерального закона от 6 декабря 2011 года в редакции от 23 мая 2016 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Первой причиной является сокращение затрат по выплате заработной платы штатному бухгалтеру, в том числе, и уплате налогов с данной заработной платы. В таблице приведены сравнительные данные по расходам компании при наличии одного бухгалтера в штате. Данные по средней заработной плате бухгалтера взято из исследований крупного сервиса по поиску работы и сотрудников в мире «HeadHunter».

Стоимость услуг аутсорсинговой организации также находится в прямой зависимости от объема работы по ведению бухгалтерского учета. Как правило, при исчислении конечной суммы, которая будет выплачиваться заказчиком аутсорсеру (ежемесячно, ежеквартально или один раз в год – указывается в договоре), принимаются во внимание режим налогообложения заказчика, объем его хозяйственных операций (прежде всего количество операций по оприходованию и реализации товара, операций по кассе, расчетному счету заказчика).

Сравнение затрат на содержание в штате собственного бухгалтера и использование услуг аутсорсинговой компании

Штатный бухгалтер	Аутсорсинг
Заработная плата – 30 000 руб./мес. Налоги – 17 200 руб./мес.	От 4 000 до 35 000 руб./мес. Налогов нет.
Итого: 57200 руб./мес. или 686 400 руб./год	Итого: от 48 000 до 420 00 руб./год

Компания, которая выбирает для ведения бухгалтерского учета аутсорсинг, сокращает собственные расходы и может привлечь сэкономленные денежные средства, например, для увеличения оборотных средств.

Следующей причиной является дефицит квалифицированных кадров. Согласно исследованию, которое приведено в статье информационного агентства «Клерк.ру», наблюдается дефицит квалифицированных кадров в сфере финансов и бухгалтерского учета. А это значит, что компании столкнутся с трудностями в поиске профессионалов, имеющих большой опыт в сфере финансов и бухгалтерии, высокую производительность труда и умение сокращать издержки предприятий. В итоге, если малому предприятию удаётся найти такого работника, то удерживать квалифицированного сотрудника будет достаточно непросто.

Следовательно, компании могут оказаться в состоянии бесконечного цикла найма и увольнения высококвалифицированных кадров.

В России большинство аутсорсинговых компаний управляются сотрудниками, имеющими стаж работы в области бухгалтерии и финансов более 10 лет. А это значит, что в подобных компаниях имеются квалифицированные сотрудники, которые уже сталкивались с разными финансовыми проблемами в бизнесе и знают, как их предвидеть и устранить. Аутсорсинг зависим от своих клиентов, как и любая другая компания, поэтому не может работать с меньшей эффективностью, чем штатный бухгалтер. По этой причине аутсорсинговые фирмы устанавливают очень высокие стандарты работы.

Еще одним преимуществом выбора аутсорсинговой компании является безопасность и непрерывность бизнеса. Это включает в себя соблюдение аутсорсерами законов о конфиденциальности и информационной безопасности по всему миру, мощные методы шифрования, обучение персонала способам предотвращения мошенничества, а комплексную безопасность в помещениях бухгалтерии.

В случае с приходящим бухгалтером эта проблема является наиболее серьезной, поскольку у него может и не оказаться заинтересованности в процветании и развитии конкретной фирмы. Как правило, такой бухгалтер ведет учет в нескольких организациях, и есть вероятность того, что важная информация будет передана конкурентам.

Преимущества от передачи бухгалтерского учета на аутсорсинг очевидны. При помощи этой услуги можно не только существенно сократить расходы, но и обеспечить компании своевременную сдачу в налоговые органы всей необходимой отчетности, тем самым избежав штрафов и других санкций.

Преимущества бухгалтерского аутсорсинга, особенно их экономическая составляющая, уже давно оценены ведущими мировыми компаниями. Например, у известной British Petroleum контракт на услуги аутсорсинга бухгалтерии, заключенный еще в 2002 году, действителен по настоящее время.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 23 мая 2016 года № 402-ФЗ.
2. Македонский С., Ефросинин Ю., Шустерова Л. Аутсорсинг в стратегии современного бизнеса. СПб.: Питер, 2020.
3. Иванов А. Как изменяется бухгалтерский аутсорсинг: на Западе и у нас [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/483688/>
4. Chang J. 11 Тенденции в области бухгалтерского учета на 2020/2021 гг.: новые прогнозы и что будет дальше? 11.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://financesonline.com/accounting-trends/#outsourcing>
5. Tranchard S., Rojas V. 3 признака того, что вашему бизнесу нужен финансовый и бухгалтерский аутсорсинг, 24.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qxfaco.uk/resources/news/3-signs-that-your-business-needs-finance-accounting-outsourcing>

Информация об авторе

Власкина Татьяна Олеговна – бакалавр, бухгалтер, ООО «Финансово – правовая компания «Консалт-Мастер» (603001, РФ, г. Нижний Новгород, Городецкий пер., д. 4, оф. 4, e-mail: miss.vlaskina2017@yandex.ru).

Vlaskina T.O.

ABOUT THE PREFERENCE OF OUTSOURCING ACCOUNTING FOR RUSSIAN ORGANIZATIONS

Abstract. *The article gives the concept of accounting outsourcing, provides the benefits of outsourcing in the field of accounting, compares the costs of maintaining the staff of your own accountant and using the services of an outsourcing company. The purpose of this work is to determine the main advantages of choosing an outsourcing company for Russian organizations. Relevance of work: Accounting plays a key role in the functioning of any business. In the context of the international economic crisis, having an effective outsourced accounting system can be a big advantage for any business.*

Key words: *outsourcing; outsourcing of accounting services; accounting.*

References

1. Federal Law “On Accounting” dated May 23, 2016 No. 402-FZ.
2. Macedonsky S., Efrosinin Yu., Shusterova L. Outsourcing in the strategy of modern business // Peter. SPb. - 2020.
3. Ivanov A. How accounting outsourcing is changing: in the West and with us, article 03/21/2019 [Electronic resource] - URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/483688/>
4. Chang J. 11 Accounting trends for 2020/2021: new forecasts and what will happen next? 12/11/2019 [Electronic resource] - URL: <https://financesonline.com/accounting-trends/#outsourcing>
5. Tranchard S., Rojas V. 3 signs that your business needs financial and accounting outsourcing, 04.24.2020 [Electronic resource] - URL: <https://www.qxfaco.uk/resources/news/3-signs-that-your-business-needs-finance-accounting-outsourcing>

Information about an author

Vlaskina Tatyana O. – Bachelor, Accountant, LLC Financial and Legal Company «Consult-Master» (603001, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gorodetsky lane, d. 4, of. 4, e-mail: miss.vlaskina2017@yandex.ru).

РЕВЕРСИВНАЯ ЛОГИСТИКА В БЕЛАРУСИ

Аннотация. В данной теме рассмотрены особенности реверсивной логистики в организациях, для которых логистика является сопутствующей управленческой функцией. В статье приведены различные доказательства того, что реверсивная логистика играет большую роль при организации эффективной экономической деятельности.

Ключевые слова: реверсивный, логистика, поток, переработка, отходы.

Реверсивная логистика как область исследований является относительно новой. Совокупность знаний начинает стремительно развиваться вокруг области обратной логистики, которая возникла только в течение последних двух десятилетий. Особенно в последнее десятилетие реверсивная логистика получила признание как в научной области, так и в практической деятельности. Хотя реверсивная логистика в последние годы привлекает все больше и больше внимания, многие компании еще не полностью осознали ее важность и то, что такое реверсивная логистика. Существует уже много исследований, показывающих, что обратная логистика имеет большой потенциал для эффективности работы грузоотправителей и отношений с клиентами, но, к сожалению, в действительности потенциальная ценность эффективной обратной логистики часто упускается из виду. Актуальность реверсивной логистики вызвана тем катастрофическим положением окружающей среды, связанным с количеством не перерабатываемых отходов и загрязнением экологии. В связи с этим особая ответственность ложится на менеджера по логистике, как специалиста, способного сократить пагубное влияние бизнеса на окружающий мир. Реверсивная логистика является естественным продолжением «зеленых» и социально ответственных технологий в логистике, направлена на поддержание устойчивого развития.

Для того чтобы понять, насколько важна реверсивная логистика в деятельности любого предприятия, необходимо разобраться в ее сущности подробнее. Реверсивная логистика включает в себя все операции, связанные с повторным использованием продуктов и материалов. Это процесс планирования, осуществления контроля над движением потока сырья, запасов в процессе производства, готовой продукции и соответствующей информации от точки потребления до точки создания с целью восстановления стоимости или надлежащего удаления. Обычно логистика имеет дело с событиями, которые приводят продукт к клиенту. В случае реверсивной логистики ресурс идет как минимум на один шаг назад в цепочке поставок. Например, товары перемещаются от клиента к дистрибьютору или к производителю.

К объектам реверсивной логистики относят: товары надлежащего качества, не нашедшие покупателей (не проданные в срок по договору, не пользующиеся спросом; товары устаревшей модели, сезонные товары); товары ненадлежащего качества, направляемые на ремонт либо уценку (товары со

скрытыми дефектами, поврежденные в процессе хранения, транспортировки; товары на гарантийном обслуживании); товары, отправленные на переработку либо утилизацию; тара и вторичные материальные ресурсы, пригодные для переработки и дальнейшего использования.

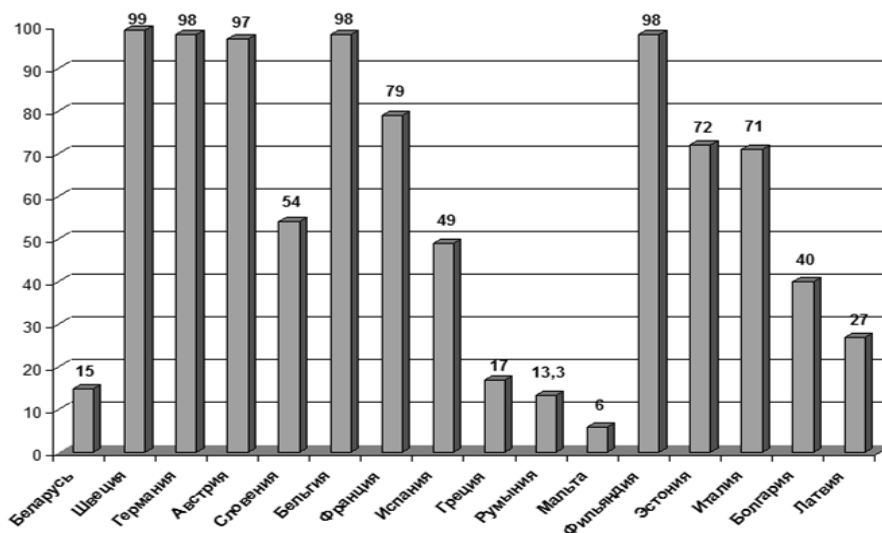
В результате распространения услуг реверсивной логистики возрастает использование экологически безопасных упаковочных материалов; повышается доля материалов, полученных в ходе рециркуляции бывших в употреблении товаров, конвертов и коробок, используемых для экспресс-доставки; улучшается управление запасами товаров и материальных ресурсов промышленных предприятий-заказчиков, повышается качество логистических процессов в стране [1].

Когда продукт изготовителя нормально двигается через сеть схемы поставок, он достигает клиента. Любой процесс или управление после продажи продукта включает в себя обратную логистику. Если продукт неисправен, клиент вернет продукт. После этого фирма-производитель должна будет организовать отгрузку дефектного продукта, тестирование продукта, демонтаж, ремонт, утилизацию или утилизацию продукта. Организация этих процессов возможна с помощью посторонних компаний. В Беларуси существует определенное количество организаций, которые специализируются на оказании реверсивных логистических услуг. В их число входят: Pradius Nova, ООО ОРВЕСТ, УП Звездапад и другие.

Реверсивная логистика представляет собой одну из самых больших операционных проблем в мире логистики грузовых перевозок электронной коммерции из-за огромного объема и стоимости обработки возвратов. Считается, что эффективная обратная логистика приносит прямые выгоды, включая повышение удовлетворенности клиентов, снижение уровня инвестиций в ресурсы и сокращение расходов на хранение и распределение. Количество возвращенных товаров, идущих назад по цепочке поставок от конечной точки (клиентов), обычно намного больше, чем принято думать. В некоторых отраслях промышленности РБ, таких как книгоиздание, розничная торговля каталогами и поздравительными открытками, более 20% всех проданных продуктов в конечном итоге возвращаются поставщику. Что еще более удивительно, так это то, что некоторые отрасли промышленности, по оценкам, имеют доходность в диапазоне от 30 до 50 % по другим оценкам, достигают 60%.

Реверсивная (обратная) логистика тесно связана с экологической логистикой. Помимо описанных нами ранее целей реверсивной логистики, можно выделить ещё одну не менее важную: использование экологически приемлемых упаковочных материалов, которые можно неоднократно использовать и перерабатывать.

Если рассматривать уровень переработки отходов, то в Беларуси он крайне низок: в стране перерабатывается всего около 15% отходов. Например, в Швеции утилизируется 99% бытовых отходов. Это один из самых высоких показателей в мире. Ниже приведены данные в процентных показателях по переработке отходов в разных странах [5].

Вторичная переработка отходов в различных странах

Анализируя данные, которые представлены на рисунке, необходимо отметить, что страны, входящие в ЕС, имеют высокие показатели. Что касается Беларуси, она имеет достаточно низкий процент отходов, которые вторично перерабатываются. Однако, в Беларуси разрабатывается множество программ на государственном уровне, направленных на развитие реверсивной логистики. В частности, большое внимание уделяется вопросам утилизации отходов [2].

В этом году в некоторых городах Беларуси были установлены «умные» контейнеры для мусора, которые помогают осуществлять сбор отходов. «Умные» контейнеры со встроенными IoT-датчиками появились в Минском районе. Устройства контролируют наполнение баков, что позволяет управляющей организации оптимизировать логистику вывоза отходов и экономить рабочее время сотрудников. Пилотный проект реализовал МТС совместно с застройщиком «А-100 Девелопмент». Каждый из контейнеров оснащен ультразвуковым датчиком-дальномером, измерителем угла наклона и термодатчиком. Как только бак заполняется, информация по сети NB-IoT передается на интеллектуальную платформу. «Умная» система собирает, анализирует данные и в дальнейшем выстраивает график работы и маршруты для вывоза отходов к ближайшему мусорному полигону. Кроме того, IoT-датчики позволяют определить не только место, но и зафиксировать факт сбора мусора. «Умные» датчики могут работать в экстремальных погодных условиях – от 40 градусов мороза до 75 градусов жары. [3]

Как уже было сказано выше, переработка отходов не самое сильное место Беларуси. Перерабатывающие предприятия, оставшиеся еще с советских времен, морально и физически устарели, количество отходов в стране растет намного быстрее, чем перерабатывающая промышленность, а имеющиеся заводы, по причине своей технической отсталости, работают только на 8–10% мощности. При этом только в Минске остался всего один полигон для хранения отходов, который продолжает работу. Другой полигон, который работает уже 40 лет, было решено закрыть. Поэтому сейчас государство работает над привлечением денег в сферу переработки, при этом пока отказываясь от простого сжигания мусора [4].

Библиографический список

1. Что такое обратная логистика и чем она отличается от традиционной логистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cerasis.com/what-is-reverse-logistics/>. (дата доступа: 26.05.2020).
2. Важнейшие направления специализации Беларуси на рынке логистических услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333391573_MAJOR_AREAS_OF_SPECIALIZATION_OF_BELARUS_IN_THE_LOGISTICS_SERVICES_MARKET (дата доступа: 26.05.2020).
3. «Умные» контейнеры в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.by/news/umnye-konteyner-y-dlya-musora>. (дата доступа: 26.05.2020).
4. Сбор и переработка отходов в Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecologynow.ru/knowledge/vtoricnaa-pererabotka/sbor-i-pererabotka-othodov-v-belarusi>. (дата доступа: 26.05.2020).
5. Статистика по переработке отходов в различных странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zergulio.livejournal.com/6740352.html>. (дата доступа: 26.05.2020).

Информация об авторах

Гакамская Анастасия Алексеевна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская 267, nasya.gakamskaya@mail.ru).

Шепетуха Надежда Валентиновна (Беларусь, г. Брест) – студентка, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская 267, nadezhda.shepetukha@mail.ru).

Вакулич Наталья Александровна (Беларусь, г. Брест) – старший преподаватель кафедры, магистр экономических наук, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская 267).

**Gakamskaya A.A.,
Shepetukha N.V.,
Vakulich N.A.**

REVERSE LOGISTICS IN BELARUS

Abstract. *This topic discusses the features of reverse logistics in organizations for which logistics is a related management function. The article provides various evidence that reverse logistics plays a large role in organizing effective economic activity.*

Key words: *: reversible, logistics, flow, processing, waste.*

References

1. What is reverse logistics and how does it differ from traditional logistics [Electronic resource]. - Access mode: <https://cerasis.com/what-is-reverse-logistics/>. - Date of access: 05.26.2020.
2. The most important areas of Belarus specialization in the market of logistics services [Electronic resource]. - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/333391573_MAJOR_AREAS_OF_SPECIALIZATION_OF_BELARUS_IN_THE_LOGISTICS_SERVICES_MARKET - Access date: 05.26.2020.
3. “Smart” containers in Belarus [Electronic resource]. - Access mode: <https://dev.by/news/umnye-konteyner-y-dlya-musora>. - Date of access: 05.26.2020.

4. Collection and recycling of waste in Belarus [Electronic resource]. - Access mode: <https://ecologynow.ru/knowledge/vtoricnaa-pererabotka/sbor-i-pererabotka-othodov-v-belarusi>. - Date of access: 05.26.2020.
5. Statistics on waste recycling in various countries [Electronic resource]. - Access mode: <https://zergulio.livejournal.com/6740352.html>. - Date of access: 05.26.2020.

Information about an authors

Gakamskaya Anastasia A. (Belarus, Brest) – student, Brest State Technical University (Moskovskaya St. 267, 224017, Brest, Republic of Belarus, nastya.gakamskaya@mail.ru).

Shepetukha Nadezhda V. (Belarus, Brest) – student, Brest State Technical University (Moskovskaya St. 267, 224017, Brest, Republic of Belarus, nadezhda.shepetukha@mail.ru).

Vakulich Natalia A. (Belarus, Brest) – senior lecturer of the faculty of Economics, master of economic Sciences, Brest State Technical University (224017, Republic of Belarus, Brest, 267 Moskovskaya street).

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. На сегодняшний день проблема выбора поставщика для любой компании является достаточно актуальной, так как от его выбора зависит огромное количество факторов, а также прямо влияет на успешное функционирование предприятия в дальнейшем. В данной статье рассмотрим методы выбора поставщиков продукции и критерии, непосредственно влияющие на решение компании о принятии или отказе от той или иной продукции.

Ключевые слова: поставщик, методы выбора поставщиков, предприятие, логистика, закупки, материалы, цена, доставка, местоположение, время доставки, надежность, качество продукции.

У каждого предприятия могут быть абсолютно разные подходы и способы по определению и выбору решения данной задачи. Некоторые компании предпочитают работать лишь с постоянными поставщиками, хорошо известными на рынке, другие же могут постоянно искать и совершенствовать свою базу, в поисках выгодных предложений и отборе качественной продукции для своей компании. Рассмотрим методы выбора поставщиков продукции, а также критерии, непосредственно влияющие на дальнейшее решение компании о принятии или же отказе от той или иной продукции.

Выбор поставщика является одной из наиболее генеральных задач закупочной логистики. Некоторые менеджеры недооценивают значение правильного выбора поставщика для эффективного функционирования всей компании, а оно обеспечивается, во многом, четким выполнением поставщиками своих функций. Некоторые исследования показывают, что во многих компаниях мира, по крайней мере, 50% проблем, связанных с качеством, возникает из-за товаров и услуг, которыми их обеспечили поставщики.

Существует несколько направлений отбора поставщика:

1. Выбор поставщика из числа компаний, которые уже были вашими поставщиками (или являются ими) и с которыми уже установлены деловые отношения.

2. Выбор нового поставщика в результате поиска и анализа интересующего рынка – рынка, с которым фирма уже работает, или совершенно нового рынка [1]

Выбор поставщика или группы поставщиков определяется системой критериев. Как для промышленной, так и для торговой фирмы обычно основными критериями выбора являются цена, качество товара и надежность поставки. Установление системы критериев для первичного отбора поставщиков зависит от маркетинговой и логистической стратегии данной фирмы. Для выбора поставщиков очень часто применяется рейтинговая оценка их соответствия определенным факторам. Ниже представлены наиболее важные факторы, влияющие на выбор:

- надежность и гарантии поставки;
- высокое качество;
- производственные мощности;
- цены на продукцию;

- местоположение поставщика;
- технический потенциал;
- финансовое положение предприятия;
- решение всех нюансов и недоговоренностей между двумя сторонами договора;
- послепродажное обслуживание;
- репутация компании;
- отношение к покупателю;
- имидж компании;
- упаковка товара.

В некоторых ситуациях бывает так, что несколько компаний – потенциальных поставщиков – в равной степени соответствуют вышеупомянутым критериям. В таком случае предприятие должно принимать свое решение в ходе деловых переговоров, уточняя все мельчайшие подробности сделки в целях получения максимальной выгоды для своей компании.

Окончательный выбор поставщика производится лицом, отвечающим за принятие решений в отделе логистики (закупок) [2].

В Республике Беларусь для принятия решения о выборе поставщиков для производства своей продукции также очень часто проводятся тендеры. Они могут быть как онлайн, так и проходить на очной основе. Каждая фирма-поставщик выдвигает свои условия поставок, цены, количества продукции, предоставляет обзор на свою продукцию, например в виде презентации, таким образом, заверяя себя участником этого тендера. Исходя из всего этого в дальнейшем проходят мероприятия, на которых решается судьба каждого из участников того или иного тендера. Например, компания «Савушкин продукт», очень тщательно подходит к выбору поставщиков. Данная компания занимает лидирующие позиции по качеству и репутации своей продукции. Она работает только с надежными и проверенными поставщиками, так как продукция всегда производится только качественная и высококлассная.

Заслуживает внимания шкала критериев выбора поставщика, предлагаемая Майклом Р., Линдерсом и Харольдом Е. Фироном (критерии расположены в порядке приоритета):

- качество продукции;
- своевременность доставки (авторы предлагают устроить рейтинг поставщиков на основе факторов соблюдения или несоблюдения ими сроков поставок);
- цена (сравнение реальной цены с желаемой или с минимальной у других поставщиков);
- обслуживание (качество технической помощи, отношение поставщика и время ответа на просьбы о помощи, квалификация обслуживающего персонала и т.д.);
- повторные предложения по разработке продукции или услуги, по снижению цены;
- техническая инженерная и производственная мощность;
- оценка дистрибьюторских возможностей (если поставщик выполняет функцию дистрибьютора);
- детальная оценка финансов и управления.

Данная шкала критериев используется большинством зарубежных фирм – производителей продукции – при выборе (или предварительном отборе) поставщиков материальных ресурсов. Некоторые предприятия при поиске потенциальных поставщиков выдвигают такой критерий, как цена, на первое место и отталкиваются от него. На самом деле это далеко неверное решение, так как цена может варьироваться исходя из переговоров по поводу поставок данной продукции. Как правило, поставщики с достаточно высокими ценами на рынке поставляют качественную и надежную продукцию, но это вовсе не означает, что поставщики, выставяющие относительно невысокую цену на свою продукцию, будут продавать бракованную или же низкокачественную продукцию.

Таким образом, основными критериями, которым должны соответствовать компании для выбора их поставщиками продукции, являются следующие:

1. В современных условиях в качестве главного критерия отбора следует избирать качество продукции. Качество относится к способности поставщика обеспечить товары и услуги в соответствии со спецификациями и различными стандартами качества. Качество может относиться также и к тому, удовлетворяет ли продукция требованиям потребителя, независимо от того, соответствует ли она спецификации. Если с данными поставщиками уже были установлены отношения, то желательно проанализировать статистику поставки бракованных материалов.

2. Надежность поставщика – достаточно емкий критерий, включающий следующие параметры: честность, отзывчивость, обязанность, заинтересованность в ведении бизнеса с фирмой, финансовая стабильность, репутация в своей сфере, соблюдение ранее установленных объемов поставки материальных ресурсов/готовой продукции. Оценка своевременности доставки упрощается, если ведется четкий учет запланированных и реально выполненных доставок. При осуществлении доставки невыполнение сроков так же недопустимо, как и неудовлетворительное качество.

3. Цена. В цене должны учитываться все затраты на закупку конкретного ресурса или готовой продукции, которые включают транспортировку, административные расходы, риск изменения курсов валют, таможенные пошлины и т.д. В аналитическом поле логистического менеджера всегда должен находиться комплекс затрат.

4. Качество обслуживания. Оценка по данному критерию требует сбора информации у достаточно широкого круга лиц из различных подразделений компании и сторонних источников. Необходимо собирать мнения о качестве технической помощи, об отношении поставщика к скорости реакции на изменяющиеся требования и условия поставок, к просьбам о технической помощи, о квалификации обслуживающего персонала и т.п. Желательно наличие у поставщика сертификата ISO9000.

5. Условия платежа и возможность внеплановых поставок. Как уже упоминалось выше, нехватка оборотных средств существенно ограничивает возможности выбора поставщиков. Поставщики, предлагающие выгодные условия платежа (например, с возможностью получения отсрочки, кредита) и гарантирующие возможность получения внеплановых поставок, позволяют избегать многих проблем снабжения [3].

Библиографический список

1. https://studbooks.net/839488/marketing/vybor_postavschika
2. Ардатова М.М. Логистика в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. 272 с
3. https://studopedia.ru/21_33796_kriterii-vibora-postavshchika.html

Информация об авторах

Василец Павел Сергеевич (Беларусь, г. Брест) – студент, Брестский государственный технический университет (г. Брест, ул. Московская, д. 267, vasilec.pasha@mail.ru).

Колодинская Карина Сергеевна (Беларусь, г. Брест) – студент, Брестский государственный технический университет (г. Брест, ул. Московская, д. 267).

**Vasilets P.S.,
Kolodinskaya K.S.**

FEATURES OF CHOOSING A SUPPLIER FOR THE ENTERPRISE

Abstract. *To date, the problem of choosing a supplier for any company is quite relevant, since a huge number of factors depend on its choice, and also directly affects the successful functioning of the enterprise in the future. We will consider this article about the methods of choosing suppliers of products, as well as the criteria that directly affect the further decision of the company about accepting or rejecting a particular product.*

Key words: *supplier, supplier selection methods, enterprise, logistics, procurement, materials, price, delivery, location, delivery time, reliability, product quality.*

References

1. https://studbooks.net/839488/marketing/vybor_postavschika
2. Ardatova M.M. Logistics in questions and answers: Textbook. - M.: TC Velby, Prospect Publishing House, 2004. -- 272 s.
3. https://studopedia.ru/21_33796_kriterii-vibora-postavshchika.html

Information about an authors

Vasilets Pavel S. (Belarus, Brest) – student, Brest state technical University (Brest, 267 Moskovskaya str., vasilec.pasha@mail.ru).

Kolodinskaya Karina S. (Belarus, Brest) – student, Brest state technical University (Brest, 267 Moskovskaya str.).

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ТОЧНО В СРОК» КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Данная работа направлена на исследование одной из популярных логистических систем как способа достижения максимальной эффективности в закупках товаров. Результаты: внедрение нового подхода к снабжению; эффективное управление запасами; снижение нагрузки производства; сокращение затрат рабочей силы.

Ключевые слова: «традиционный» подход; подход «Точно в срок»; поставщики; рейтинг поставщиков; транспорт.

До XXI века рынок отличался высокими, но устойчивыми темпами роста. В настоящее время рост рынка обусловлен тенденцией обострения конкурентной борьбы. Обострение конкуренции заставляет производителей снижать затраты на производство и транспортировку.

Целью настоящей работы является изучение и анализ логистической системы «Точно в срок» в деятельности предприятия в сферах закупки, транспортировки и производства.

JIT (с англ. Just in Time – «Точно в срок») – одна из наиболее популярных логистических систем, которую ещё называют системой «нулевого запаса» [1].

С логистических позиций концепция «Точно в срок» основывается на организации снабжения без каких-либо ограничений относительно требования минимума запасов, где потоки материальных ресурсов тщательно синхронизируются с потребностью в них, которая задается производственным расписанием выпуска готовой продукции. Подобная синхронизация достигается координацией двух логистических сфер – поставок и производства.

Система поставок «Точно в срок» – это современная система организации снабжения, которая основана на синхронизации процессов доставки материальных ресурсов в необходимом количестве и на тот момент, когда звенья логистической системы в них нуждаются, с целью минимизации расходов, связанных с формированием запасов [2].

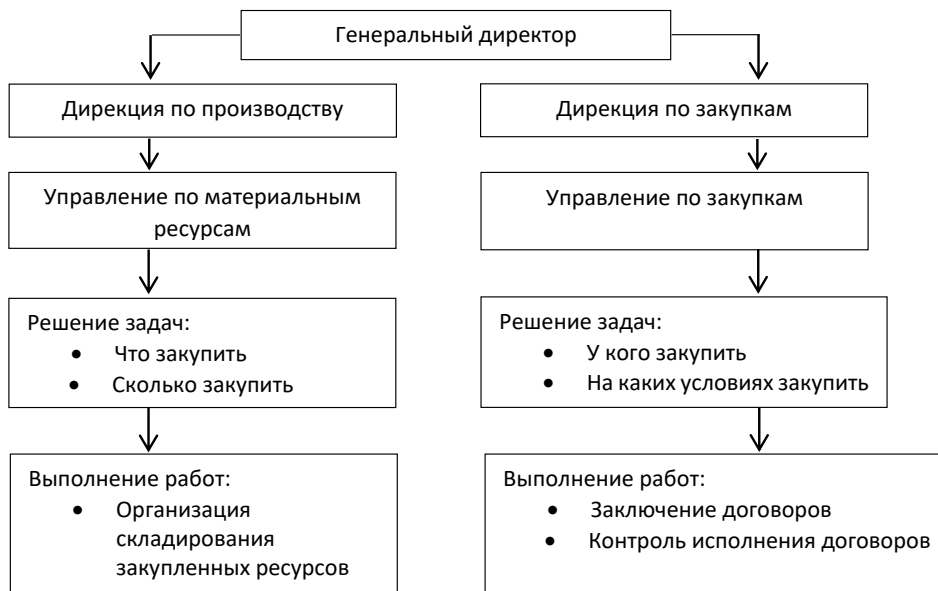
В соответствии с концепцией логистики в процессе обеспечения предприятия предметами труда должны иметь место мероприятия по реализации системного подхода к управлению материальными потоками в пределах самой службы снабжения.

Для обеспечения предприятия предметами труда необходимо решить задачи:

- что закупить;
- сколько закупить;
- у кого закупить;
- на каких условиях закупить.
- Кроме того, необходимо выполнить следующие работы:
- заключить договор;
- проконтролировать исполнение договора;

- организовать доставку;
- организовать складирование.

Задачи, связанные с реализацией функции снабжения, приведены на рисунке:

Схема распределения задач персонала на предприятии [3]

Как видим, задачи «что закупить» и «сколько закупить» решаются дирекцией по производству. Здесь выполняются и работы по складированию закупленных предметов труда.

Задачи, «у кого» и «на каких условиях закупить», решаются дирекцией по закупкам. Здесь же заключаются договоры, контролируется их исполнение, организуется доставка закупленных предметов труда.

В результате функция управления материальным потоком разделена между различными службами и ее эффективная реализация затруднена.

После того как решена задача с закупками сырья и ресурсов, возникает новая проблема: выбор поставщика.

Идея традиционного подхода: необходимо большое количество поставщиков с краткосрочным характером хозяйственной связи.

Идея подхода «Точно в срок»: отношения только с надежными поставщиками; сотрудничество носит длительный характер хозяйственных связей.

Перечислим и охарактеризуем основные этапы решения этой задачи.

1. Поиск потенциальных поставщиков:

- изучение рекламных материалов: фирменных каталогов, объявлений в средствах массовой информации и т. п.;
- посещение выставок и ярмарок;
- переписка и личные контакты с возможными поставщиками.

2. Анализ поставщиков.

После того как найдены варианты потенциальных поставщиков, необходимо проверить каждого на статус, рейтинг, опыт работы на рынке, а также:

- удаленность поставщика от потребителя;
- сроки выполнения текущих и экстренных заказов;

- наличие резервных мощностей;
- финансовое положение поставщика, его кредитоспособность и др.

3. Оценка результатов работы с поставщиками.

На выбор поставщика существенное влияние оказывают результаты работы по уже заключенным договорам. Для этого разрабатывается специальная шкала оценок, позволяющая рассчитать рейтинг поставщика. К примеру, западные фирмы нередко прибегают к услугам специализированных агентств, готовящих справки о поставщиках, в том числе и с использованием неформальных каналов. Эти справки могут содержать следующую информацию о финансовом состоянии поставщика (см. табл. 1):

Таблица 1. Пример расчета рейтинга поставщика [4]

Критерий	Удельный вес критерия	Оценка значения критерия	Произведение удельного веса критерия и оценки
Надежность поставки	0,3	7	2,10
Цена материала	0,25	6	1,5
Качество материала	0,25	8	2,0
Финансовое состояние поставщика	0,20	9	1,8
Итого	1,00	30	7,4

Допустим, что предприятию необходимо закупить товар А, дефицит которого недопустим. Соответственно, на первое место при выборе поставщика будет поставлен критерий надежности поставки. Значимость остальных критериев установлена также по мере убывания.

Итоговое значение рейтинга определяется путем суммирования произведений значимости критерия и его оценки для данного поставщика. Рассчитывая рейтинг для разных поставщиков и сравнивая полученные значения, определяют наилучшего партнера.

Транспорт – связующее звено между элементами логистических систем; обеспечивает перемещение требуемого количества товара за требуемое время и с наименьшими издержками. Затраты на создание любого товара складываются из себестоимости изготовления и издержек на выполнение всех работ от момента закупки материалов до момента покупки товара конечным потребителем. Большую часть стоимости составляют наценки каждого звена в цепи «поставщик – производитель – конечный покупатель». Движение материального потока также требует затрат, которые могут достигать до 50 % от общей суммы затрат на логистику.

Перед тем как осуществить выбор транспорта, необходимо определиться со следующими ключевыми факторами, влияющими на процесс поставки сырья и материалов:

- время доставки;
- частота отправок груза;
- способность доставить груз в любую точку территории;
- стоимость перевозки.

Наиболее распространенными видами транспортировки являются (табл. 2):

- ж/д транспортировка;
- автомобильная транспортировка;
- воздушная транспортировка;

Результат использования транспортной логистической системы – высокая вероятность выполнения «шести правил логистики»: нужный груз, в нужном месте, в нужное время, в необходимом количестве, необходимого качества, с минимальными затратами.

Отношения между поставщиком и покупателем, позволяющие применять систему поставок JIT, должны носить характер длительной хозяйственной связи и строиться на долгосрочных контрактах. Лишь тогда можно достичь согласованности в вопросах совместного планирования, достичь необходимого уровня технико-технологической сопряженности, научиться находить экономические компромиссы.

Таблица 2. Достоинства и недостатки транспорта [5]

Вид транспорта	Достоинства	Недостатки
Железнодорожный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая провозная и пропускная способность 2. Высокая регулярность перевозок 3. Низкие тарифы 4. Высокая скорость доставки на большие расстояния 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченное число перевозчиков 2. Большие капитальные вложения 3. Большие материало-/энергозатраты грузоперевозок 4. Низкая доступность к конечным точкам продаж 5. Недостаточно высокая сохранность грузов
Автомобильный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая доступность 2. Возможность доставки груза «от двери до двери» 3. Возможность использования различных маршрутов и схем доставки 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Низкая производительность 2. Зависимость от погодных условий 3. Относительно высокая себестоимость перевозок на большие расстояния 4. Недостаточная экологическая чистота
Воздушный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Самая высокая скорость доставки 2. Высокая сохранность груза 3. Наиболее удобные маршруты перевозок 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая себестоимость перевозок 2. Высокие вложения 3. Прямая зависимость от погодных условий 4. Недостаточная географическая доступность

Система JIT предусматривает работу потребителей с гораздо более низким запасом, чем в условиях традиционного снабжения, повышаются требования к надежности всех участников логистического процесса, в том числе и транспортных. Поэтому предпочтение отдается не перевозочным тарифам (как в условиях традиционного снабжения), а перевозчику, способному гарантировать надежность соблюдения сроков доставки.

Применение системы JIT позволяет резко сократить запасы (производственные и товарные), потребность в складских мощностях, в персонале.

Беларусь характеризуется высокой степенью концентрации производства на сравнительно небольшой территории, но обеспечить работу предприятий «с колес» по материалам, производимым за ее пределами, в обозримом будущем невозможно (многие поставщики расположены на большом расстоянии от белорусских предприятий-потребителей); разрушено единое экономическое и транспортное пространство, скорость доставки материальных ресурсов стала мала, а сроки их отгрузки стали большими и нерегулярными, что диктует необходимость создания значительных запасов исходных материалов у потребителя. Тем не менее, использование идей системы JIT внутри предприятий может дать большие экономические преимущества, а также при снабжении материалами, производимыми на территории республики.

Библиографический список

1. Левиков Г.А. Краткий толковый словарь по логистике. Русско-английский и англо-русский. – М.: ТрансЛит, 2012. 581 с.
2. Современная логистика / Джонсон и др. – М: Вильямс, 2002.
3. Интернет-ресурс: https://studopedia.ru/8_90687_tema--zakupochnaya-logistika.html
4. Кореннов С.А. Логистика: учебно-методическое пособие.: Изд-во АГАУ, 2018. 83 с.
5. Никифоров В. В. Логистика. Транспорт в закупочной логистике. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 192 с.

Информация об авторах

Мороз Даниил Витальевич (Беларусь, г. Брест) – студент, БрГТУ (Московская ул., 267, Брест, Беларусь, bstu.by).

Романюк Анна Эдуардовна (Беларусь, г. Брест) – студентка, БрГТУ (Московская ул., 267, Брест, Беларусь, bstu.by).

Вакулич Наталья Александровна (Беларусь, г. Брест) – старший преподаватель кафедры, магистр экономических наук, Брестский государственный технический университет (224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская 267).

**Moroz D. V.,
Romanyuk A. E.,
Vakulich N.A.**

JUST-IN-TIME LOGISTICS SYSTEM AS A WAY TO OPTIMIZE AN ENTERPRISE'S PURCHASING ACTIVITY

Abstract. *This work is aimed at studying one of the most popular logistics systems as a way to achieve maximum efficiency in the procurement of goods. Results: introduction of a new approach to procurement; effective inventory management; reduction of production load; labor cost reduction.*

Key words: *“Traditional” approach; JIT approach; suppliers; rating of suppliers; transport.*

References

1. Levikov, G.A. Brief explanatory dictionary on logistics. Russian-English and English-Russian / G.A. Levikov. - M.: TransLit, 2012.581 с.
2. Johnson et al. Modern logistics. - M: Williams, 2002.
3. Internet resource: https://studopedia.ru/8_90687_tema--zakupochnaya-logistika.html
4. Korennov S.A. Logistics: teaching aid / S.A. Korennov, Yu.A.: Publishing House of the ASAU, 2018. 83 p.
5. Nikiforov, VV Logistics. Transport in procurement logistics / V.V. Nikiforov. - M.: GrossMedia, ROSBUKH, 2008 .-- 192 p.

Information about an authors

Moroz Daniil V. (Belarus, Brest) - 3rd year student of the Faculty of Economics of the L-10 group, BrSTU (Moscow street, 267, Brest, Belarus, bstu.by).

Romaniuk Anna E. (Belarus, Brest) - 3rd year student of the Faculty of Economics of the L-9 group, BrSTU (Moscow street, 267, Brest, Belarus, bstu.by).

Vakulich Natalia A. (Belarus, Brest) – senior lecturer of the faculty of Economics, master of economic Sciences, Brest State Technical University (224017, Republic of Belarus, Brest, 267 Moskovskaya street).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Раскрыта содержательная сторона региональной промышленной политики. Определены принципы и системный характер ее формирования. Определены цели и возможные риски реализации региональной промышленной политики. Показаны границы инвестиционных процессов. Обоснован тезис о том, что разработка и реализация инвестиционных проектов и программ способствует повышению инвестиционной активности в регионе.*

Ключевые слова: *инвестиционная активность, инвестиционные процессы, промышленная политика, инвестиционные проекты и программы, регион.*

Инвестиционную деятельность в регионе можно рассматривать как часть общего процесса управления эффективностью производственной деятельности. Связано это с тем, что, с одной стороны, эффективность общественного производства является свидетельством достижения максимальных результатов при минимальных издержках производства (затратах живого и овеществленного труда), а с другой – инвестиционная деятельность сама по себе должна быть эффективной, когда в ее результате появляется определенный прирост прибыли или снижения себестоимости. И в первом, и во втором случаях положительные итоги становятся возможными лишь в результате целенаправленного воздействия и согласованных усилий большого числа участников общественного производства (поскольку речь идет о большом объекте управления, под которым понимается региональная экономическая система). Решающим условием для обеспечения такого состояния региональной экономической системы становится разработка и реализация положений региональной промышленной (инвестиционной) политики.

Под региональной промышленной (инвестиционной) политикой следует понимать институционально и юридически оформленную согласованную деятельность органов регионального управления, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на количественные и качественные изменения использования основных средств и на их основе эффективное функционирование региональной экономической системы. Региональная промышленная (инвестиционная) политика должна строиться на продуманной и всесторонне взвешенной системе долгосрочных ориентиров и мер, направленных на развитие интересов региона в усилении его конкурентоспособности, не противоречащих при этом общегосударственным интересам. Для этого необходимо, чтобы доминирующая роль принадлежала разработке механизмов, обеспечивающих повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе.

Региональная промышленная (инвестиционная) политика должна в значительной мере быть политикой регионов, а ее стержнем должна являться деятельность, направленная на формирование определенных преимуществ отдельного региона в сфере инвестиционной привлекательности. При этом такая деятельность должна строиться на определенных принципах. В качестве основных принципов формирования региональной промышленной (инвестиционной) по-

литики можно предложить следующие: селективный подход к отбору и финансированию отдельных инвестиционных проектов и формированию региональных программ развития; дифференциацию ориентиров при решении экономических проблем (для отбора инвестиционных проектов) и социальных проблем (для формирования региональных программ); концентрацию и избирательность сил и средств при реализации мер региональной промышленной (инвестиционной) политики; четкое разграничение хозяйственных полномочий между региональными органами управления, органами местного самоуправления и субъектами хозяйствования при принятии и исполнении управленческих решений по региональной промышленной (инвестиционной) политике; нормативно-правовое закрепление положений региональной промышленной (инвестиционной) политики и их согласование и объединение в единую систему и др.

Повышения эффективности инвестиционных процессов в регионе можно достичь посредством согласования мер по формированию и реализации промышленной (инвестиционной) политики в регионе, разработки и реализации стратегии инвестиционной привлекательности региона и разработки и реализации особенностей активизации инвестиционных процессов в регионе. Каждый из названных элементов процесса повышения эффективности инвестиционных процессов дополняет друг друга (так как они соотносятся между собой как общее и частное), что и позволяет обеспечить системный подход к решению наиболее важных и сложных региональных проблем.

В этой связи инвестиционная деятельность может быть представлена как системный процесс, направленный своим содержанием на обеспечение взаимодействия между имеющимися в наличии ресурсами производства и инвестициями, между стратегическими и тактическими целями развития региона. В этом случае региональная промышленная (инвестиционная) политика может быть представлена как совокупность мер, направленных на улучшение конкурентной среды (повышение инвестиционной привлекательности и уменьшение инвестиционного риска) в регионе, призванной максимизировать эффективность общественного производства. При этом реализация региональной промышленной политики предполагает также и формирование оптимальной структуры регионального хозяйственного комплекса. Ибо размещение инвестиционных ресурсов происходит, как правило, на тех участках производства, которые способны обеспечить определенный прорыв в повышении технического уровня производства и использовании передовых методов и форм организации производства и труда.

Региональная промышленная (инвестиционная) политика предполагает решение, в первую очередь, проблем, сопряженных с инвестиционной деятельностью. Поскольку процесс инвестирования осуществляется непосредственно на уровне отдельного субъекта хозяйствования, а региональная промышленная (инвестиционная) политика формируется на уровне региональных органов управления, то очень часто между ними возникают различные противоречия. Это касается, с одной стороны, проявления интересов территориальной громады региона (потенциальных потребителей инвестиций), а с другой – интересов собственников инвестиций, которые зачастую не совпадают между собой. В одном случае превалируют цели (интересы) повышения социального эффекта, а в другом – повышение экономического эффекта. Задача, если и не главная, но очень важная, разработчиков региональной промышленной (инвестиционной)

политики как раз и заключается в том, чтобы обеспечить снятие таких противоречий или минимизировать возможные потери от недополучения социального или экономического эффекта.

Исследования определенной совокупности проблем, которые на сегодняшний день возникают и существуют в области привлечения и использования дополнительных объемов инвестиционных ресурсов, позволяют достаточно четко выделить две их группы. Первая группа проблем касается формирования инвестиционной привлекательности региона, когда так называемый инвестиционный климат не способствует подъему имиджа региона и вместе с ним высокому уровню обновления основных средств. Вторая группа проблем сопряжена с недостаточно высокой инвестиционной активностью тех субъектов хозяйствования, у которых имеются в наличии определенные инвестиционные ресурсы.

В большинстве своем и первая, и вторая группы проблем обусловлены наличием на территории данного региона некоторых рисков, среди которых можно выделить риск производственного характера (вызванный высоким уровнем физической и моральной изношенности основных средств, неблагоприятными производственными условиями, неэффективным внутрифирменным менеджментом) и инвестиционный риск (вызванный экономическими, социальными, экологическими и криминогенными условиями жизнедеятельности социума на данной территории).

И первый, и второй риски становятся возможными в результате усиления конкурентной борьбы между участниками на рынках инвестиций; владельцы инвестиций заинтересованы в очень быстром возврате промышленного капитала, в то время когда пользователи инвестиций желали бы видеть более отдаленную перспективу их возврата. Пока что, к сожалению, победителями в этой конкурентной борьбе остаются владельцы инвестиций, но среди проигравших находятся не только пользователи, но и практически вся экономика региона в ее структурно-объектном многообразии, но особенно та ее часть, которая касается использования основных средств. В результате интенсивность обновления основных средств падает, что предопределяет появление и сохранение кризисных проявлений в экономике региона, а вместе с ними и потери имеющихся конкурентных преимуществ. Влияние производственного и инвестиционного рисков, без их нейтрализации и ограничения влияния, может оказывать необратимое воздействие на характер использования основных средств. Поэтому нейтрализация названных рисков становится актуальной и реально исполнимой задачей посредством разработки мер региональной промышленной (инвестиционной) политики.

Формированию мер региональной промышленной (инвестиционной) политики должен предшествовать достаточно глубокий, если не сказать точнее – скрупулезный, анализ региональных проблем. Вся совокупность региональных проблем, своим существом влияющих на характер протекания инвестиционных процессов, может быть представлена в виде некоторого многоуровневого «дерева целей». Многоуровневая конструкция этого «дерева целей» определяется составом и степенью концентрации (вертикально-интегрированных образований) отдельных участников общественного производства на данной территории. А само «дерево целей» позволяет увидеть меру взаимосвязи и взаимодействия этих участников в инвестиционных процессах и предложить для разработки адекват-

ные меры, которые касались бы не отдельных его участников, а как можно большего их числа.

Логическая цепочка выделения и анализа проблемных ситуаций или болевых точек может быть представлена в следующей последовательности: 1) вначале определяется выявление и осуществляется анализ системы рисков (производственного и инвестиционного) региона; 2) затем определяются приоритетные направления возможных инвестиционных «вливаний»; 3) далее осуществляется разработка вариантов формирования мер инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в регионе; 4) потом осуществляется выбор наиболее эффективных мер по повышению эффективности инвестиционных процессов в регионе; 5) и, наконец, обеспечивается разработка или формирование региональной промышленной (инвестиционной) политики.

Идеологическую основу региональной промышленной (инвестиционной) политики должно составлять устойчивое функционирование региональной экономической системы и повышение благосостояния проживающего на данной территории населения. Устойчивое функционирование региональной экономической системы обеспечивается за счет сохранения положительной динамики изменений основных параметров, характеризующих отдельные ее элементы. Например, таких, как стабильность структуры экономики региона, или физический износ основных средств, уровень инфляции, или уровень дефицита местных бюджетов и пр. Одновременно с этим повышение благосостояния населения на данной территории должно обеспечиваться за счет роста личных денежных доходов, повышения образовательного уровня, улучшения медицинского и социального обслуживания. Наряду с основными показателями, используемыми для этих целей, т.е. для характеристики изменения условий жизнедеятельности населения, в качестве сводных показателей могут служить параметры воспроизводства населения на данной территории. Сочетание характеристик устойчивости региональной экономической системы и благосостояния населения в достаточной мере позволяют устанавливать связь между результативностью инвестиционных процессов и результативностью функционирования экономики региона.

Следовательно, использование логической цепочки анализа проблемных ситуаций на фоне идеологической основы региональной промышленной (инвестиционной) политики позволяет сформировать методологические подходы к определению основных критериев повышения эффективности инвестиционных процессов в регионе. Основной теоретической посылкой при этом является тот факт, что в современных условиях признание отдельных регионов субъектами устойчивого функционирования означает, что основным содержанием региональной промышленной (инвестиционной) политики становится территориальная организация воспроизводства основных факторов производства. Ограниченность отдельных ресурсов (речь в данном случае идет о природных и материальных ресурсах, которые по своей природе являются, в одном случае, невозпроизводимыми, а в другом – крайне сложно воспроизводимыми) вынуждает региональные власти заняться поиском более современных форм обеспечения такого воспроизводства. Именно инвестирование позволяет осуществлять поиск и заниматься практической реализацией возобновления отдельных видов ресурсов на той материальной базе, которая объективно сложилась в границах отдельных территориальных образований.

Целями региональной промышленной (инвестиционной) политики должны стать: определение структурно-инвестиционных приоритетов развития хозяйственного комплекса региона; стратегическое управление развитием отдельных территориальных образований; стимулирование эффективного использования производственного потенциала региона; формирование целостных региональных промышленных комплексов; укрепление финансовой базы как отдельных субъектов хозяйствования, так и региона в целом; разработка мер по установлению структуры и масштабов использования инвестиций; формирование современной промышленной инфраструктуры и др.

Одной из главных задач достижения стоящих перед регионом целей промышленной (инвестиционной) политики становится привлечение, аккумуляция и использование финансовых ресурсов, предназначенных для воспроизводства основных средств. При этом финансовые ресурсы, наряду с предназначением их на нужды инвестиционной деятельности, используются также и для реализации других видов политик (социальной, экологической, структурной и пр.). В связи с этим они должны рассматриваться системно, а для этого необходима четкая координация между разными региональными органами управления, ответственными за разработку различных политик. Тем самым будет исключаться дублирование отдельных функций и их стоимостного наполнения, а также будет обеспечиваться жесткий контроль над расходованием имеющихся в наличии финансовых ресурсов региона.

Такое согласование может быть обеспечено посредством использования эффективного регионального менеджмента. Использование элементов регионального менеджмента позволяет достаточно успешно решать проблему инвестиционной активности в регионах. С одной стороны, активизируется процесс обновления производственных активов (основных средств), а с другой – обеспечивается структурная перестройка и переход к устойчивому росту реального сектора экономики региона. Для этого необходимо, чтобы региональные власти сосредоточивали свои усилия на создании условий для привлечения инвестиций.

Эффективный менеджмент предполагает наличие определенных документов (проектов или программ), посредством которых можно было бы осуществлять повышение инвестиционной активности в регионе. Если инвестиционный проект представляет собой детальное обоснование концепции, предназначенной для реализации предпринимательской идеи в приоритетных видах экономической деятельности или в отдельных сферах общественной деятельности, и предусматривает основные мероприятия, которые необходимо осуществить для ее реализации, а также отражает общую схему финансового обеспечения указанных мероприятий, то программы, особенно программы развития территорий, представляют собой инвестиционные проекты особого вида, состоящие из комплекса экономических, правовых и организационных мер и мероприятий, направленных на реализацию отдельных (индивидуальных) инвестиционных проектов, в объекты социальной и производственной инфраструктуры в масштабах отдельного территориального образования. Если главной целью инвестиционного проекта выступают показатели экономической эффективности (прибыль, хозяйственный доход), то главной целью региональных программ остается социальная эффективность (увеличение масштабов занятости населения, повышение средней заработной платы, создание новых рабочих мест и пр.). В данном случае

эффективность представляет собой относительный показатель, характеризующий положительную динамику функционирования отдельного субъекта предпринимательства или региональной экономической системы в целом за определенный период времени.

Исходя из того, что основное отличие программ развития регионов от инвестиционных проектов состоит в целевом начале, а именно: для программ развития главным является создание общественных благ, а для инвестиционных проектов – получение в максимальных размерах прибыли или хозяйственного дохода, то и показатели экономической и социальной эффективности будут основываться на соответствующих сопоставлениях. Собственно достижение необходимой эффективности может быть обеспечено посредством использования соответствующих управленческих воздействий.

Можно предположить, что в качестве элементов управления эффективностью региональных программ будут выступать: кадровое и информационное обеспечение; техническая оснащенность управленческих структур; наличие стратегических планов развития регионов и обоснование мер по повышению эффективности; наличие методического обеспечения способов измерения и оценки результатов, обеспечивших повышение эффективности; применение методов стратегического, оперативного и текущего планирования и другие меры.

Кроме того, для того чтобы эффективность реализации программ развития регионов или инвестиционных проектов была предсказуемой, необходимо еще на этапе рассмотрения и отбора конкретных предложений руководствоваться определенными критериями. Представляется, что применительно к региональным программам развития такими критериями должны выступать: а) приоритетные решения насущных и злободневных проблем, б) невозможность достижения целей развития регионов в нужные сроки без этих программ и в) реальные возможности финансирования реализации указанных программ в полном объеме. При этом критерий оценки эффективности развития региона должен быть репрезентативным (присущим данному уровню и правильно представляющим необходимые соотношения) и релевантным (пригодным для различения соответствующих единиц сопоставления). Он должен показывать возникающие изменения всех параметров региональной экономической системы, всех ее основных элементов и отражать главную цель ее функционирования. Теоретической основой оценки эффективности региональных программ развития должны стать методы финансового анализа, составляющими которых выступают методы инвестиционного анализа. Для этого необходимо использовать соответствующие показатели эффективности использования инвестиций.

Относительно инвестиционных проектов в качестве элементов управления эффективностью должны выступать: все виды материальных, трудовых и финансовых ресурсов; показатели расходов и доходов за анализируемый период инвестиционной деятельности; показатели производительности, цен и прибыли. Для оценки эффективности инвестиционных проектов можно использовать чистую дисконтируемую стоимость, внутреннюю норму рентабельности (прибыльности), индекс рентабельности инвестиций, дисконтированный период окупаемости инвестиций, модифицированную внутреннюю норму рентабельности, период окупаемости и коэффициент эффективности инвестиций. При этом основным критерием эффективности инвестиционных проектов

будет выступать эффект от инвестиций, определяемый как экономическая чистая приведенная стоимость, равная суммарному объему дисконтированных чистых денежных потоков, генерируемых инвестициями в рассматриваемый проект за определенный период времени. Надо заметить, что критерий чистой дисконтированной стоимости можно использовать как для сравнительной оценки эффективности инвестиционных проектов, так и в качестве критерия целесообразности реализации проекта. Это когда данный показатель равен или меньше нуля, то проект должен быть отвергнут, так как инвестор не получит дополнительный доход на вкладываемый капитал. Критерий эффективности инвестиционных проектов выступает в качестве целевой установки действий субъекта хозяйствования, в то время когда показатели эффективности играют своеобразную роль координат движения (функционирования) субъекта по траектории инвестиционного процесса.

Следовательно, повышение эффективности инвестиционных процессов в регионе достигается посредством разработки и реализации соответствующей промышленной (инвестиционной) политики и применения эффективного регионального менеджмента. Разработка и реализация региональных программ развития, инвестиционных проектов в отдельных видах экономической деятельности, их экономическая и социальная обоснованность (эффективность) превращаются в действенный инструмент управления инвестиционным климатом (инвестиционной привлекательностью) в регионе и инвестиционной активностью участников общественного производства.

Таким образом, повышение эффективности инвестиционных процессов становится реально возможным на основе разработки и реализации региональной промышленной (инвестиционной) политики. Формируемая на региональном уровне промышленная (инвестиционная) политика превращается в действенный механизм достижения на практике основных целей и воплощения в жизнь наиболее важных идей, касающихся обновления основных средств в отдельных видах экономической деятельности. При этом основным инструментом реализации положений промышленной (инвестиционной) политики становятся инвестиционные проекты и региональные программы развития. Улучшение инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) региона и нейтрализация производственного и инвестиционного рисков превращаются в основную предпосылку активизации инвестиционных процессов в регионе.

Информация об авторе

Василенко Валерий Николаевич – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор кафедры экономико-правовых дисциплин; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (283049, г. Донецк, ул. Лебединского, д. 9; e-mail: bulava1953@mail.ru).

Vasilenko V. N.

AN INCREASE OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROCESSES IS IN REGION

Abstract. *The rich in content side of regional industrial politics is exposed. Principles and system character of her forming are certain aims and possible pucks of realization of*

regional industrial politics are certain. The borders of investment processes are shown. A thesis is reasonable that development and realization of investment projects and programs assist the increase of investment activity in a region.

Key words: *investment activity, investment processes, industrial politics, investment projects and programs, region.*

Information about an author

Vasilenko Valeryi N. – Dr. Sc. (Econ.), Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Professor of Department Economic-legal for Disciplines; SEE HPE «Donbass law academy» (9, Lebedinskoho street, Donetsk, 283049; e-mail: bulava1953@mail.ru).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. *Исследование системных проблем, сдерживающих развитие молодежного инновационного предпринимательства, представляется весьма актуальной темой, так как молодежь является наиболее активной частью общества и обладает значительным потенциалом к предпринимательской деятельности в инновационной сфере.*

Ключевые слова: *инновации, инновационное предпринимательство, молодежное предпринимательство, проблемы развития, стратегия.*

Молодежь является одним из главных стратегических ресурсов страны, носителем знаний и инновационного потенциала развития общества. Поэтому в условиях, когда перед страной стоят задачи по переходу к инновационному типу экономического развития и построению развитого общества, данная категория предпринимательства заслуживает отдельного внимания.

Крупнейшим источником поддержки инновационной сферы в стране остаются средства государства, которых не хватает для проведения разработок и исследований в соответствии с новыми вызовами и угрозами. Как следствие, наиболее весомой проблемой в сфере молодежного инновационного предпринимательства выступает недостаточная финансовая поддержка, а также высокие проценты по кредиту и их низкая доступность для молодых людей [6]. Молодые предприниматели сталкиваются с проблемой отсутствия стартового капитала и инвестиций. Это серьезная задача, на которую государство и представители крупного бизнеса должны обратить внимание, в частности, при разработке отраслевых стратегий и программ, в том числе в сфере развития предпринимательства [3].

Следует отметить, что в мире, по различным оценкам, более 300 миллионов молодых людей не обладают постоянным местом работы, и, несмотря на свой потенциал, лишь 5-7% из них решается на значительный шаг и добивается результатов в области предпринимательства. Таким образом, государственная поддержка молодежи должна решать проблему ее занятости как наиболее уязвимой категории населения. Молодым людям, особенно в кризисные времена, особенно трудно удержаться на плаву и найти работу. Молодежное предпринимательство предоставляет возможность молодым людям, имеющим желание, реализовать себя самостоятельно [4, 5].

В российском законодательстве слабо проработано нормативно-правовое регулирование вопросов развития молодежного инновационного бизнеса, не создана целостная система государственной поддержки, обеспечивающая эффективное взаимодействие органов власти и субъектов молодежного инновационного бизнеса. Молодые граждане, желающие открыть свое дело, зачастую не знают о возможностях государственной поддержки и не могут ими воспользоваться

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-514-00005.

[7]. Как следствие, основной целью органов государственной власти в этой сфере должно стать создание и развитие институтов поддержки, а также широкое информирование молодых предпринимателей об их работе. Целесообразно разработать отдельную стратегию и пакет нормативных актов для развития молодежного предпринимательства и меры государственной поддержки данного направления, особенно в инновационной сфере.

Еще одной проблемой можно назвать отсутствие единой информационной системы в отношении механизмов поддержки молодежного предпринимательства [9]. Из-за отсутствия структурированной информации о системе мер поддержки молодежного инновационного предпринимательства многие идеи «умирают», а молодежь, в силу неустойчивого социального положения, не обладает необходимыми финансовыми ресурсами для самостоятельного запуска или развития проекта. В свою очередь Интернет является самой доступной площадкой для образования новых связей и поиска партнеров для бизнеса, набора команды и обмена опытом. Молодые люди активно включены в эту сеть, имеют доверие к ней, а также лучше ориентируются в предоставляемых Интернетом возможностях и способах извлечения из них пользы, что должно находить отражение в различных механизмах и инструментах поддержки, связанных с цифровизацией экономики.

Проблемным аспектом можно назвать и то, что научные организации также недостаточно вовлечены в процесс превращения знаний в высокотехнологические продукты и услуги и не проявляют активности в продвижении научно-технических результатов. В настоящее время в деятельности российских предприятий доминируют бизнес-стратегии, слабо ориентированные на исследования, разработки и инновации. В результате важно объединять усилия государства, общества и бизнеса для развития инновационной сферы. Для бизнеса, который обеспечивает обучение молодежи по целевому направлению, следует снизить административные барьеры, государству следует регулярно актуализировать практики налогового стимулирования инновационной и научно-технической деятельности бизнеса [10].

В 2018 г. средний возраст исследователей составил 46 лет, доля исследователей среди молодежи 39 лет за 2004–2018 гг. выросла с 28,4 до 43,3%, в возрасте 40-50 лет – сократилась с 21,9 до 13,6%. При этом 71% докторов наук и 37% кандидатов наук достигли пенсионного возраста [8]. Данное обстоятельство препятствует эффективному развитию инновационной сферы, поскольку старшее поколение отстает от быстро развивающихся темпов научно-технического и инновационного прогресса, и рынок инновационных товаров и услуг начинает все больше испытывать стагнацию. Для решения данной проблемы необходимо усиление мотивации научных работников к производительной и результативной деятельности, профессиональному росту и мобильности, в том числе на основе развития модели эффективного контракта, усиление адресности и дифференцированного характера мер поддержки исследователей.

Следует подчеркнуть, что слабая образовательная база служит ключевой причиной неуверенности в себе молодых и амбициозных предпринимателей. Образовательная база не отвечает современным требованиям, о чем свидетельствуют опасения молодых людей открыть свое дело: около 20% молодых граждан обладают отличными способностями для начала собственного бизнеса, однако

в силу различных причин только 5% решаются на это. При этом наставничество – признанный эффективный инструмент нефинансовой поддержки малого бизнеса – получает лишь частичное развитие. Данный институт необходимо развивать, используя возможности как государственных организаций, так и некоммерческого сектора [1]. Наставник не выполняет работу за молодого предпринимателя, его задачей является передача собственного опыта, анализ ошибок наставляемого и эмоциональная поддержка.

Крайне важно повысить уровень мотивации молодежи для реализации себя в сфере научно-технологического и инновационного развития, поддерживать желание и инициативы в этой сфере. Одним из необходимых условий развития молодежного инновационного предпринимательства является наличие в образовательных учреждениях инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса. Здесь важным направлением может стать информирование потенциальных молодых предпринимателей ввиду того, что многие студенты не знают о существовании бизнес-инкубаторов [2] и инновационных кластеров [10].

Кластеры как форма кооперации появились в 1990-х гг., но играют сравнительно малую роль в содействии экономическому росту в нашей стране. Высокотехнологичные кластеры в России еще не получили достаточного развития, за исключением сферы ИТ. Таким образом, существует необходимость в реализации комплексной программы поддержки перспективных кластеров с фокусом на инновационное предпринимательство на базе партнерских отношений между предприятиями, государством, инвесторами и т.д. Следует формировать не только локальные, но и глобальные цепи создания стоимости. То есть стратегический вектор на формирование локальных цепочек создания стоимости и интеграцию субъектов предпринимательства должен стать ключевой из задач государственной поддержки молодежных инновационных предприятий. Для России стратегия кластеризации и формирования глобальных кластеров весьма перспективна, в первую очередь, как инструмент эффективного использования возможностей зон свободной торговли в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

1. Брылев В.В. Инновационные процессы малых и средних предприятий в Российской Федерации // Экономические науки. 2015. №11. С.56–61
2. Валиев И.М. Развитие молодежного предпринимательства на базе бизнес-инкубаторов // Инновационная наука. 2016. № 6. С.53-55
3. Головина Т. А., Меркулов П. А., Полянин А. В. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России // Экономическая политика. 2017. № 12. С. 42-61.
4. Карпунина М.А., Савинова С.Ю., Шубнякова Н.Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (дата обращения: 27.08.2019).
5. Крупский Д.М. Молодежное инновационное предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономическая наука сегодня. 2018. № 4. С. 151-164.
6. Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №3. С. 42-52.

7. Петрище В. И. Инновационная среда и молодежное предпринимательство: проблемы и перспективы развития // Научно-методический журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 766–770.
8. Научно-технологическое развитие России: слабые и сильные стороны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2017/10/16/1159309414/Научно-технологическое%20развитие%20России_слабые%20и%20сильные%20стороны.pdf (дата обращения: 06.06.2020).
9. Соколов В.В. Молодежное предпринимательство в системе приоритетов государственной молодежной политики: состояние и механизмы поддержки // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №4. С. 48-55.
10. Соколов М.С., Айвазов С.Ю. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в условиях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 298-301.

Информация об авторах

Соколов Максим Сергеевич (Россия, г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (117997, г. Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru)

Жигун Леонид Александрович (Россия, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, e-mail: Zhigun.LA@rea.ru).

**Sokolov M.S.,
Zhigun L.A.**

SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The study of systemic problems that hinder the development of youth innovative entrepreneurship is a very relevant topic, since young people are the most active part of society and have a significant potential for entrepreneurial activity in the innovation sphere.*

Key words: *innovation, innovative entrepreneurship, youth entrepreneurship, development issues, strategy.*

References

1. Brylev V.V. Innovatsionnye protsessy malykh i srednikh predpriyatii v Rossiyskoy Federatsii // Ekonomicheskie nauki. 2015. №11. S.56–61
2. Valiev I.M. Razvitie molodezhnogo predprinimatel'stva na baze biznes-inkubatorov// Innovatsionnaya nauka. 2016 g. № 6. S.53-55
3. Golovina T. A., Merkulov P. A., Polyanin A. V. Gosudarstvennaya podderzhka molodezhnogo predprinimatel'stva v Rossii // Ekonomicheskaya politika. 2017. № 12. S. 42-61.
4. Karpunina M.A., Savinova S.Yu., Shubnyakova N.G. Formirovanie molodezhnogo predprinimatel'skogo soobshchestva kak instrument povysheniya predprinimatel'skoy aktivnosti v Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 2. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (Data obrashcheniya: 27.08.2019).

5. Krupskiy D.M. Molodezhnoe innovatsionnoe predprinimatel'stvo: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya // Ekonomicheskaya nauka segodnya. 2018. № 4. S. 151-164.
6. Merkulov P.A. Molodezhnoe predprinimatel'stvo kak faktor ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo rosta // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2017. №3. S. 42-52.
7. Petrishche V. I. Innovatsionnaya sreda i molodezhnoe predprinimatel'stvo: problemy i perspektivy razvitiya // Nauchno-metodicheskiy zhurnal «Kontsept». 2015. T. 13. S. 766–770.
8. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossii: slabye i sil'nye storony [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/data/2017/10/16/1159309414/Nauchno-tekhnologicheskoe%20razvitie%20Rossii_slabye%20i%20sil'nye%20storony.pdf (Data obrashcheniya 06.06.2020)
9. Sokolov V.V. Molodezhnoe predprinimatel'stvo v sisteme prioritetov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: sostoyanie i mekhanizmy podderzhki // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2017. №4. S. 48-55.
10. Sokolov M. S., Ayvazov S. Yu. Razvitie molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v usloviyakh formirovaniya edinogo nauchno-tekhnologicheskogo prostranstva Soyuznogo gosudarstva // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2019. № 1 (26). S. 298-301.

Information about an authors

Sokolov Maxim S. (Russia, Moscow) – candidate of economic sciences, associate professor in Department of state and municipal management, Plekhanov Russian University of Economics (117997, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: maxim-sokolof@mail.ru).

Zhigun Leonid A. (Russia, Moscow) – doctor of economic sciences, professor in Department of state and municipal management, Plekhanov Russian University of Economics (117997, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: ZHigun.LA@rea.ru).

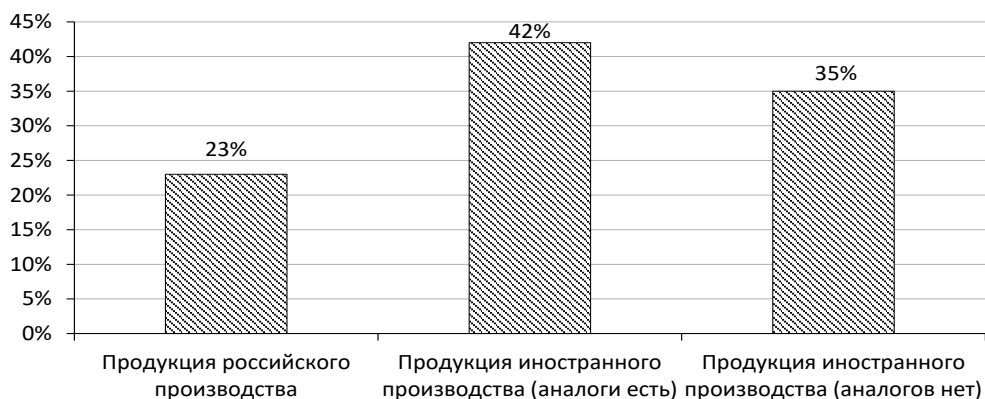
**ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИННОВАЦИЙ
НА РЫНКЕ ТОВАРОВ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Аннотация. *В статье рассматриваются основные проблемы внедрения и развития инноваций на рынке товаров медицинского назначения в условиях политики импортозамещения. Особое внимание уделяется малым и средним предприятиям-производителям, которые занимают большую часть российского рынка. Рассматриваются пути внедрения предпринимательских инноваций и повышения уровня конкурентоспособности отечественных товаров и предприятий в целом; также отмечается значимость не только технологических, но и иных видов инноваций (в особенности организационных), которые следует использовать малым и средним предприятиям в нынешних условиях.*

Ключевые слова: *инновации, медицинские изделия, предпринимательство, рынок медицинских изделий, здравоохранение, конкурентоспособность, импортозамещение.*

В настоящий момент в условиях политики импортозамещения Российской Федерации в отношении товаров медицинского назначения особенно важную роль приобретает производство медицинских изделий внутри страны, а также создание инновационной среды для реализации данного процесса, что и обуславливает актуальность данной темы исследования. Для развития российского здравоохранения и медицинской промышленности в целом такой показатель, как высокий уровень экспорта отечественных товаров, считается подтверждением высокого уровня конкурентоспособности и качества такой продукции. Высокий показатель импорта товаров для нужд здравоохранения, в свою очередь, является следствием недостаточного внимания к разработкам и научным исследованиям [1, с. 4].

На сегодняшний день, несмотря на то что отечественные производители имеют достаточно высокий потенциал развития в этой сфере, импортная продукция медицинского назначения занимает более 75% российского рынка, при этом около 35% импортной продукции не имеет аналогов, зарегистрированных в РФ в установленном порядке [3, с. 83]. Данные показатели (рисунок) свидетельствуют о том, что импортные товары медицинского назначения обладают более высоким уровнем конкурентоспособности и, вероятно, вызывают большее доверие со стороны потребителей.

Структура российского рынка медицинских изделий

Источник: составлено авторами на основе анализируемых показателей.

Однако, несмотря на высокий процент присутствия на рынке импортной продукции медицинского назначения, российские эксперты позитивно оценивают потенциал развития отечественного производства и полагают, что примерно 40% используемой на российском рынке медицинской техники и прочих изделий, применяемых в медицине, можно вывести на производство внутри страны [4, с. 44].

Итак, российская медицинская промышленность нуждается, в первую очередь, в увеличении выпуска медицинских изделий отечественного производства и инновационном развитии, что позволит отечественным товарам медицинского назначения сформировать стратегию наращивания их конкурентных преимуществ и повышения уровня качества данных изделий. Однако здесь можно встретить ряд проблем, которые активно препятствуют развитию данного направления. Рассмотрим наиболее важные из них.

В первую очередь отметим, что большую часть данной отрасли, а именно 85%, занимают предприятия малого и среднего бизнеса [3, с. 84]. Если для крупных предприятий инновационная составляющая более доступна как с точки зрения финансов, так и прочих ресурсов, то у малых и средних предприятий здесь появляется такая проблема, как неспособность или неготовность совершать крупные материальные вложения с целью привлечения инноваций. Более того, еще больших финансовых вложений впоследствии потребует обязательная государственная регистрация медицинского изделия в Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). В случае если производитель применяет такие технологические инновации, с помощью которых создается новое медицинское изделие, аналогов которого не зарегистрировано в Российской Федерации, государственная регистрация значительно усложняется ввиду того, что возникает потребность проводить клинические испытания данного медицинского изделия с участием человека. Такая практика значительно повышает стоимость и длительность процедуры регистрации, что, в свою очередь, становится еще более «отдаленным» и недоступным для малых и средних предприятий.

Конечно, вышеуказанная проблема, связанная с государственной регистрацией, касается только оборота медицинских изделий внутри страны. Что каса-

ется экспорта, то в данном случае наличие регистрационного удостоверения на медицинское изделие не требуется: иностранные покупатели самостоятельно озадачиваются легальностью ввоза и оборота того или иного медицинского изделия в соответствии с правилами и законами, действующими в их стране. Однако маловероятно, что малые и средние предприятия будут производить, к примеру, медицинское оборудование только для поставок за рубеж. Во-первых, такая стратегия была бы нецелесообразной для некрупных компаний, а во-вторых, в нынешних условиях политики импортозамещения сбыт товаров на внутренний рынок особенно важен, если учитывать еще тот факт, что товары российского производства в тех или иных случаях имеют преференции при государственных закупках и тендерах.

Еще одной немаловажной проблемой является то, что многие предприниматели на российском рынке не имеют собственных разработок (не говоря уже о каких-либо инновациях), что значительно препятствует повышению уровня конкурентоспособности таких товаров. Кроме того, неблагоприятным фактором выступает отсутствие ориентации на производство инновационной продукции, знаний и специалистов-инноваторов, а также технологическое отставание в плане реализации инновационной идеи или исследования.

По мнению отечественных исследователей А.В. Федотова и А.В. Васюкова, на развитие инноваций на промышленных предприятиях оказывает влияние неблагоприятная внешняя среда. В качестве сдерживающих факторов такой среды эксперты особенно выделяют административно-экономическое воздействие системы налогообложения, где проблемой является высокая ставка налоговых отчислений от доходов предприятия (вместо того, чтобы направить средства в инновационное развитие) [7, с. 10-11] и качественный и количественный состав трудовых ресурсов. Последний фактор связан с тем, что квалифицированные кадры предпочитают не работать в инновационных сферах из-за недостаточно высокого уровня заработной платы [7, с. 7-8].

В большинстве случаев развитие инновационной составляющей в производстве медицинских изделий зависит от активного участия государства и государственных организаций в данном процессе, к примеру, с помощью государственных закупок какой-либо инновационной продукции [1, с. 6]. В данном случае государственные программы направлены, как правило, на формирование инновационного технологического потенциала сферы здравоохранения.

Согласно вышеуказанным проблемам, можно предположить, что в основном на практике уделяется больше внимания именно технологическим инновациям, которые на данном этапе развития российской медицинской промышленности могут быть недоступны малым и средним предприятиям по ряду причин. В этой связи необходимо выделить также и другие виды инноваций, применимых в данной сфере. Исследователь Е.Ф. Бердникова в своей работе выделяет следующие виды инноваций [2, с. 300-301]:

- технологические инновации (связаны с введением новых методов диагностики и лечения на базе существующего оборудования и препаратов или же новых способов их применения);
- организационные инновации (призваны усовершенствовать организационную структуру управления предприятием-изготовителем медицинских изделий);

- экономические инновации (обеспечивают появление новых способов финансирования, планирования и анализа деятельности предприятия);
- информационно-технологические инновации (направлены на автоматизацию или усовершенствование процесса сбора, обработки и анализа информации на рынке).

Также и некоторые другие российские исследователи отмечают важность перечисленных выше видов инноваций. К примеру, В.В. Соснин отмечает, что для решения задач, поставленных государством в отношении внедрения и развития инноваций в медицинской промышленности, и для осуществления политики импортозамещения и импортоопережения необходимо, в первую очередь, применение организационно-экономического механизма развития инноваций [6, с. 1-2]. Помимо этого, в коллективной монографии, выполненной отечественными экспертами и исследователями, подчеркивается, что наряду с научно-технологическими и экономическими инновациями особое место занимают управленческие (организационные) инновации [5, с. 131]. Объясняется это тем, что технические, ресурсные, экономические и социальные эффекты от инноваций, полученные при помощи именно организационно-управленческой деятельности, могут привести к успешному результату инновационной деятельности предприятия [5, с. 131].

Таким образом, первым шагом к осуществлению инновационного предпринимательства на малых и средних предприятиях, являющихся акторами рынка медицинских изделий, может стать внедрение в первую очередь организационно-управленческих, а затем информационно-технологических и экономических инноваций, так как данные элементы не требуют крупных финансовых вложений. Для реализации такой стратегии авторы статьи выделяют следующие важные действия:

1. изменение системы осуществления контроля качества производимых на предприятии медицинских изделий;
2. улучшение качества материалов и комплектующих, закупаемых для производства (взаимодействие с новыми поставщиками);
3. внедрение новых способов функционирования подразделений предприятия;
4. изменение системы мотивации сотрудников;
5. привлечение квалифицированных специалистов и, как следствие, усиление интеллектуальной составляющей;
6. применение новых видов программного обеспечения, например, при осуществлении взаимоотношений с заказчиками, что также может помочь развитию информационных инноваций;
7. изменение производимого перечня изделий, концентрируя внимание на текущие потребности клинической практики на региональном или локальном рынках;
8. изменение системы или повышение качества оказания сервисных услуг потребителю в послепродажный период;
9. усовершенствование или изменение маркетинговой системы;
10. изменение политики ценообразования (ориентир на предложение доступных по цене, но в то же время качественных товаров);
11. формирование, изменение или совершенствование системы управления затратами;
12. стимулирование сотрудничества с ведущими игроками данной отрасли (органы государственной власти, научные сообщества и др.).

На наш взгляд, перечисленные выше меры смогут поспособствовать повышению эффективности предпринимательских инноваций и уровня конкурентоспособности медицинских товаров, производимых малыми и средними предприятиями, для начала на региональном и локальном рынках, а затем и на российском рынке в целом. Более того, это может привести к улучшению функционирования предприятия, что непременно является немаловажным механизмом при осуществлении любой предпринимательской деятельности. Также в перспективе возможен переход к разработке и освоению технологических инноваций на российском рынке медицинских изделий.

Выводы. Согласно проведенному анализу проблем и перспектив внедрения и развития предпринимательских инноваций на малых и средних предприятиях, осуществляющих производство товаров медицинского назначения, можно сделать вывод, что российским предприятиям следует сконцентрироваться на реализации разных способов ведения инновационной политики ввиду недостаточного привлечения в страну инновационной продукции и развития исследований и знаний в технологическом плане. Подчеркнем, что для успешного осуществления политики импортозамещения необходимо активное участие и сотрудничество как государственных, так и частных структур, а также усиление связи между научным сообществом и медицинской промышленностью.

Библиографический список

1. Антохин Ю.Н., Соснин В.В. Инновационная деятельность в сфере производства товаров для нужд здравоохранения: тенденции, проблемы, перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 32-37.
2. Бердникова Е.Ф. Инновационное развитие здравоохранения // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 11. С.300-305.
3. Коричева Е.А. Стимулирование инноваций как основа формирования конкурентных стратегий предприятий медицинского приборостроения // Техно-технологические проблемы сервиса. 2015. № 4 (34). С. 83-86.
4. Перспективы импортозамещения медицинского оборудования в России / А.В. Писарева, И.А. Аполлонова, А.П. Николаев, Н.А. Зверев // Саркомы костей, мягких тканей и опухоли кожи. 2015. № 2. С. 44-49.
5. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий: колл. моногр. / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.
6. Соснин В.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития и локализации производства товаров и услуг для нужд здравоохранения // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С.47-51.
7. Федотов А.В., Васюков А.В. Определяющие факторы инновационного развития промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 2 (62). С.31. Режим доступа: URL: <http://uecs.ru/uecs62-622014/item/2759-2014-02-15-09-08-39> (дата обращения: 06.06.2020).

Информация об авторах

Малухина Татьяна Юрьевна (Россия, г. Екатеринбург) – магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: tatiana.malukhina@yandex.ru.

Комарова Оксана Викторовна (Россия, г. Екатеринбург) – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: okkomarova@yandex.ru.

**Malukhina T.Y.,
Komarova O.V.**

PROBLEMS OF INTRODUCING ENTREPRENEURIAL INNOVATIONS IN THE MEDICAL GOODS MARKET

Abstract. *the article presents the main problems of the introduction and development of innovations in the medical goods market in the context of import substitution policy. Particular attention is paid to small and medium-sized manufacturing enterprises which occupy a large part of the Russian market. The ways of introducing entrepreneurial innovations and increasing the level of competitiveness of domestic goods and enterprises in general are considered. The article says about importance of technological and other types of innovations (especially organizational one) that should be used by small and medium-sized enterprises in the current conditions.*

Key words: *innovations, medical products, entrepreneurship, medical goods market, healthcare, competitiveness, import substitution.*

References

1. Antokhin Yu.N. Innovative activity in the field of production of goods for health care needs: trends, problems, prospects / Yu.N. Antokhin, V.V. Sosnin // Society: politics, economics, law. - 2017. - No. 7. - S. 32-37.
2. Berdnikova E.F. Innovative development of healthcare // Bulletin of Kazan Technological University. - 2012. - T. 15. - No. 11. - S.300-305.
3. Koricheva E.A. Stimulating innovation as the basis for the formation of competitive strategies of medical instrument-making enterprises // Technical and technological problems of service. - 2015. - No. 4 (34). - S. 83-86.
4. Pisareva A.V. Prospects for the import substitution of medical equipment in Russia / A.V. Pisareva, I.A. Apollonova, A.P. Nikolaev, N.A. Zverev // Sarcomas of bones, soft tissues and skin tumors. - 2015. - No. 2. - S. 44-49.
5. Improving mechanisms to increase the innovation activity of industrial enterprises. Collective Monograph / Ed. Veselovsky M.Ya., Kirova I.V. / - M.: Publishing house "Scientific Consultant". - 2017. - 304 s.
6. Sosnin V.V. Organizational and economic mechanism of innovative development and localization of production of goods and services for health needs // Theory and practice of social development. - 2017. - No. 8. - P.47-51.
7. Fedotov A.V. The determining factors of innovative development of industrial enterprises / A.V. Fedotov, A.V. Vasyukov // Management of economic systems: electronic scientific journal [electronic resource]. - 2014. - No. 2 (62). - S.31. Access mode: URL: <http://uecs.ru/uecs62-622014/item/2759-2014-02-15-09-08-39> (accessed 06.06.2020).

Information about an authors

Malukhina Tatiana Y. (Russia, Ekaterinburg) – master's student, FGAOU VO «Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin», e-mail: tatiana.malukhina@yandex.ru.

Komarova Oxana V. (Russia, Ekaterinburg) – candidate of Science in Economics, associate professor, FGBOU VO “Ural State University of Economics”, FGAOU VO «Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin», e-mail: okkomarova@yandex.ru.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЯ CRM-СИСТЕМЫ

В современных условиях рыночные отношения на отечественном рынке CRM-системы по-прежнему оценены не в полной мере, поскольку представляются только как инструмент автоматизации продаж и взаимоотношений с клиентами. В то же время лучшие компании включают в состав своих программных продуктов CRM функциональность управления бизнес-процессами (BPM), фактически предлагая средства комплексной автоматизации бизнеса. Это значит, что с помощью CRM реализуется автоматизация не только вышеупомянутых сфер бизнес-деятельности, но и маркетинговой, бухгалтерской, логистической деятельности. Тем самым CRM-система попадает в поле зрения топ-менеджмента. Таким образом, CRM система становится отправной точкой построения и оптимизации бизнес-процессов всей организации.

Бизнес-процесс – это система последовательных, целенаправленных и регламентированных видов деятельности, в которой посредством управляющего воздействия и с помощью ресурсов входы процесса преобразуются в выходы, результаты процесса, представляющие ценность для потребителей.

При этом не все участники бизнес-процесса знают последовательность всех действий, в зоне ответственности у каждого пользователя находятся определенные бизнес-функции (атомарные части бизнес-процесса). С другой стороны, для ответственного за бизнес-процесс в целом принципиален итоговый результат и его улучшение. В анализе проблем, связанных с продолжительностью и другими показателями, помогает ведение протокола процесса. По нему легко отследить допущенные ошибки, чтобы внести корректировки в бизнес-процесс. Для того чтобы бизнес-процесс можно было считать оптимальным сейчас и в перспективе, при его проектировании должны учитываться следующие аспекты:

- целеполагание,
- временной фактор,
- измерение и мониторинг KPI,
- информационные потоки,
- аналитика и отчетность.

Моделирование бизнес-процессов в CRM-системе с функциональностью BPM позволяет использовать систему в качестве организатора взаимодействия внутри компании. Построение бизнес-процессов и встраивание их в CRM дает возможность оптимизировать множество задач, устранить неэффективные итерации в процессах, избежать дополнительных издержек. Таким образом, мы получаем централизованную систему, нацеленную на активное управление, а не на пассивное фиксирование фактов. Например, внедрение CRM при правильно выстроенном бизнес-процессе запустит такие механизмы, которые не дадут забыть о звонке клиенту или о необходимости выставления счета.

Стандартизация операционной деятельности способствует устранению человеческого фактора и помогает формировать более прозрачные модели работы. Такая прозрачность поможет не только «здесь и сейчас» в организации конкрет-

ного бизнес-процесса, но и повлияет на более масштабные аспекты деятельности организации и на ее культуру. Например, положительное влияние может быть оказано на HR-политику компании – начиная с обновленных портретов кандидатов и заканчивая количеством штатных сотрудников и новыми бизнес-ролями.

Классификация бизнес-процессов

Бизнес-процессы разделяют на основные, сопутствующие, вспомогательные, обеспечивающие, процессы управление и процессы развития (рис. 1).

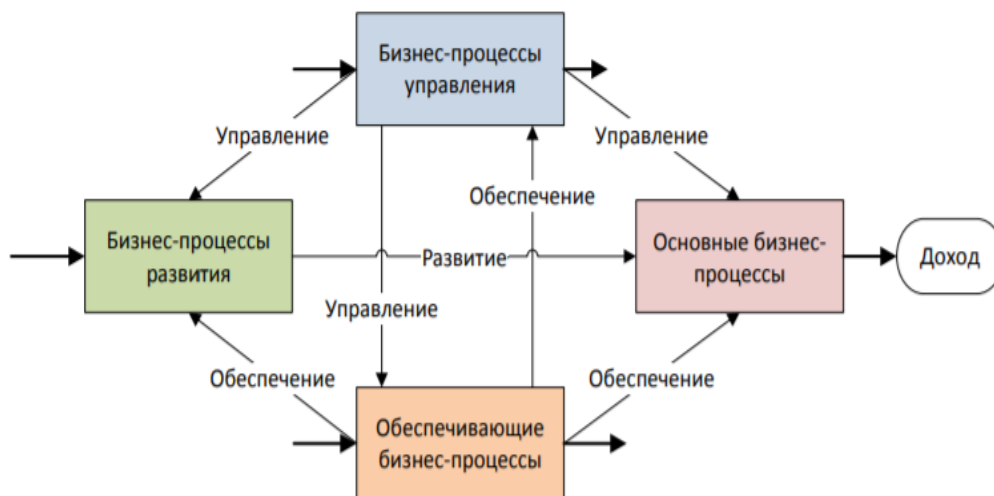

Рисунок 1. Связь основных, обеспечивающих бизнес-процессов и бизнес-процессов развития и управления

Кому нужны бизнес-процессы в CRM?

Моделирование, оптимизация и управление бизнес-процессами CRM востребованы не только гигантами рынка, они необходимы компаниям любого масштаба и всех отраслей. Процессы есть во всех организациях – меняться может длина цепочки, количество бизнес-ролей, количество участников процесса, объем и периодичность выполнения той или иной задачи. И в небольшой компании может потеряться маленькая невыполненная задача, которая повлечет за собой убытки как снежный ком.

Прозрачность деятельности, о которой было сказано выше, нужна не только руководству. Это еще и благоприятная перемена для сотрудников: четкое распределение обязанностей, возможность реального планирования, минимизации авралов, в целом – четкое понимание бизнес-процесса и, как следствие, лучшее понимание собственной работы, миссии компании.

Итак, моделирование бизнес-процессов необходимо организации, если она видит необходимость:

- в улучшении качества обслуживания;
- в минимизации издержек;
- в устранении человеческого фактора;
- в разделении зон ответственности;
- в регламентировании отношений между участниками процесса;
- в единой IT-структуре;
- в эффективном управлении ресурсами;

- в постоянном контроле и прозрачности деятельности сотрудников;
- в постоянном совершенствовании деятельности.

Как построить бизнес-процесс?

Построение и описание бизнес-процессов реализуется в различных графических нотациях. Самой распространенной на сегодня является нотация BPMN (Business Process Model and Notation). На диаграмме BPMN отражаются события, исполнители, материальные и документальные потоки, сопровождающие выполнение процесса. Помимо BPMN, существует нотация EPC (event-process chain), серия нотаций IDEF (самая популярная из которых IDEF0), нотация Процесс, нотация Процедура и другие вариации. Придерживаться конкретной нотации или ограничиться блок-схемой остается на усмотрение компании, хотя практика показывает, что чем строже регламентирован весь процесс, в том числе и его визуальное представление в виде диаграммы, тем меньше возможность допустить ошибку даже у новых сотрудников.

Необходимо также учитывать, что моделирование бизнес-процессов в необходимой для предприятия нотации требует формирования расширенной рабочей группы из представителей менеджмента. Моделирование начинается с интервью рабочей группы, после потребуется несколько корректировок, проработка множества деталей, тестирование.

Но эти усилия позволят компании выйти на качественно новый уровень и сконцентрироваться на потребностях клиента и их скорейшей реализации. Благодаря моделированию у компании будет возможность наглядно посмотреть на свои процессы со стороны и проанализировать узкие места в основных процессах.

Предпосылки к внедрению автоматизации бизнеса

Рост продаж торговой компании или услуг, предоставляемых бизнесом, непременно ведет к усложнению бизнес-процессов, увеличению штата сотрудников, созданию новых отделов и подразделений. Как итог, возникает необходимость улучшить коммуникацию, повысить эффективность и создать условия для продуктивной работы всех подразделений.

Именно при масштабировании бизнеса необходима интеграция с **CRM-системой**. Она решает проблему взаимодействия с клиентами. Интеграция **BPM** решает проблему создания и автоматизации бизнес-процессов компании. Автоматизация бизнеса ставит перед собой задачу максимально упростить основные процессы, связанные с клиентскими взаимоотношениями.

Функциональность CRM+BPM позволяет:

1. Создавать автоматизированную цепочку с набором стандартных процедур, например заказ в интернет магазине: поступление заказа > закрепление заказа за конкретным менеджером > связь с клиентом и подтверждение заказа > оформление доставки > после выполнения запроса на отзыв о товаре/услуге.

2. Разделять процесс продажи или предоставления услуги на различные этапы, проводить анализ выполнения каждого этапа и оценивать эффективность менеджеров.

3. Анализировать каналы привлечения клиентов – маркетинг-инструменты повысят лояльность благодаря детальному портрету клиента с его предпочтениями.

4. Персонализировать интерфейс и параметры доступа программы под каждого пользователя.

5. Фиксировать обращения клиента за консультацией, запросом на сервисное или гарантийное обслуживание.

6. Вести ленту событий внутри компании, делегировать выполнение различных задач и строить отчеты в удобном графическом отображении.

Примеры автоматизации популярных процессов

Автоматизация заказа товара или услуги – один из самых востребованных процессов, который характерен для всех интернет-магазинов и торговых компаний. Для автоматизации необходимо составить блок-схему жизни заказа (рис. 2):

Чтение информации о входящем заказе, регистрация нового клиента в базе компании, закрепление ответственного менеджера.

Контакт с клиентом, выяснение потребности, перевод в продажу, если клиент готов оформить заказ или дальнейшее возвращение.

Выполнение заказа, организация доставки, обратная связь и отзыв от клиента.

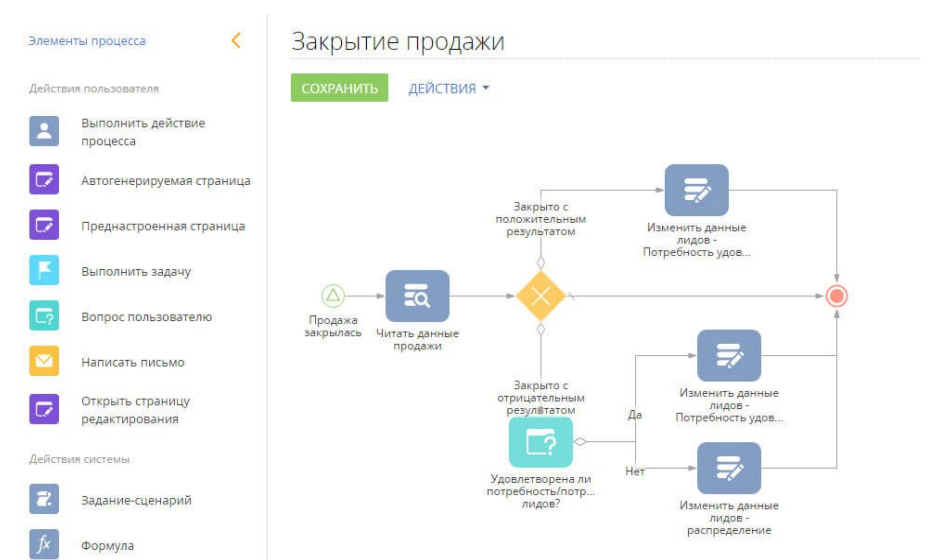

Рисунок 2. Схема заказов

На всех стадиях жизни заказа можно добавлять и редактировать персональную информацию, детали сделки, стоимость и прочие параметры. Сложнейший процесс корпоративных B2B и оптовых продаж максимально автоматизирован. Установленные сроки на выполнение каждой стадии позволят менеджерам более эффективно использовать своё время. Для повышения результативности используется воронка продаж.

Главная задача автоматизации процесса продажи заключается в повышении результативности каждого менеджера при уменьшении временных затрат на обработку заказа.

Библиографический список

1. Артюхова Т.З. Сущность и особенности маркетинга взаимоотношений // Известия Томского политехнического университета. 2018. Т. 309. № 4. С. 196-199.
2. Гетманова А.В. Эффективность и перспектива развития CRM-систем в экономике // ФЭН наука. 2014. № 4 (31). С. 9.
3. Корнаков А.Н. Модель сложной организационно-технической системы // Перспективы науки и образования. 2015. № 2. С. 44-50.
4. CRM: Российская практика эффективного бизнеса / А. Кудинов и др.

5. Юрченко С.П. CRM-инструмент повышения эффективности работы предприятия // Проблемы развития территории. 2015. Т. 34. № 3. С. 57.

References

1. Artyukhova T. Z. the Essence and features of relationship marketing // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. 2018. Vol. 309. No. 4. Pp. 196-199.
2. Getmanova A.V. Efficiency and prospects of development of CRM systems in the economy. 2014. No. 4 (31). P. 9.
3. Kornakov A. N. Model of a complex organizational and technical system // Prospects of science and education. 2015. No. 2. Pp. 44-50.
4. CRM: Russian practice of effective business / A. Kudinov et al.
5. Yurchenko S. P. CRM-a tool for improving the efficiency of the enterprise // Problems of territory development. 2015. Vol. 34. No. 3. p. 57.

ВЫБОР МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИТ-ПРОЕКТА «ПОРТАЛ САМООБСЛУЖИВАНИЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ» ДЛЯ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. *Описан выбор методологии проектирования ИТ-проекта «Портал самообслуживания по правовым вопросам» для вертикально интегрированной нефтяной компании.*

Ключевые слова: *система управления потоками данных, данные, методология.*

Для управления трудовыми ресурсами необходимо придерживаться определенных правил, состоящих из принципов и определенного набора действий. В построении ИТ-проекта, как и во многих других проектах, тоже приходится управлять людьми. Для того чтобы управлять эффективно, необходимо применять особые практики – методологии. Выбранная методология управления проектом сопровождает проект на всем пути от разработки концепции до стадии завершения проекта.

Для ИТ-проекта существует ряд распространенных методологий, из которых будет определена наиболее подходящая именно для ИТ-проекта внедрения ИС «Портал самообслуживания по правовым вопросам» для вертикально интегрированной нефтяной компании. Для ИТ-проекта, который преследует столь амбициозные цели, необходимо выбрать наиболее эффективную методологию, зарекомендовавшую себя на протяжении значительного времени, а также отвечающую требованиям компании к управлению проектами. Наиболее популярными и доказавшими свою эффективность практиками, являются: Waterfall PMBOK, Agile (Scrum, Kanban и ряд иных практик, вытекающих из принципов Agile), Lean, PRINCE2.

В вертикально интегрированной нефтяной компании установлен ряд стандартов, регламентирующих проектную работу, в соответствии с ней рекомендованы три наиболее популярные методологии: Waterfall, Agile, Scrum. Waterflow, как и Scrum, имеет ряд существенных недостатков. У Waterfall – это отсутствие гибкости, также заказчик не осознает, что он получит в конце до момента передачи ему итогового результата. У Scrum – это отсутствие фиксированного бюджета и фиксированного технического задания.

В своей деятельности компания должна полагаться на принципы долгосрочного планирования и комбинировать их с современными методами управления. Поэтому необходимо провести синергию нескольких методологий для создания крупных проектов. Кроме того, подобный механизм предусмотрен стандартами компании по проектированию информационных систем. Также немаловажным моментом является то, что подобный метод успешно применяется на иных проектах компании.

В частности, весь план работ будет строго определен и структурирован и не будет подлежать изменению; в проекте строго определены сроки, бюджет и ответственные лица. Однако на стороне заказчика будут созданы проектные группы, работающие по принципам Agile, которые будут помогать в реализации проекта команде разработки путем сбора требований от всех заинтересованных лиц предприятия. Также фактическая разработка и написание кода будет возложена на сотрудников стороннего предприятия, работающих по принципу Scrum.

Исполнитель, можно назвать его генеральным исполнителем, в лице команды разработки будет выступать связующим звеном и проектировщиком работ по созданию информационной системы.

Основным отличием от методологии Waterflow при проектировании проекта можно считать выделение особой роли проектного офиса, являющимся по своему функционалу одновременно product ownerом и участником команды разработки, помогающим собирать информацию о состоянии компании в состоянии as is. Проектный офис состоит из Руководителя, являющегося координатором проектных групп, подчиняющегося заказчику. Проектные группы состоят из инициативных сотрудников компании, имеют собственный бюджет и ведут свои минипроекты с целью оптимизации деятельности общества. Данная методология зарекомендовала себя как качественная система управления, сочетающая в себе лучшее из двух основных методологий управления проектом.

Библиографический список

1. Макарчук Т.А., Минаков В.Ф., Макарчук И.А. Система требований к обеспечению эффективного электронного документооборота компаний малого и среднего бизнеса // Фундаментальные исследования. 2017. № 10-3. С. 477-482.

Информация об авторах

Немченко Олег Романович (Россия, г. Санкт-Петербург) – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, abitura@unecon.ru).

Цихлер Анастасия Олеговна (Россия, г. Санкт-Петербург) – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, abitura@unecon.ru).

**Nemchenko O.R.,
Cihler A.O**

CHOOSING THE METHODOLOGY FOR DESIGNING THE IT PROJECT «SELF-SERVICE PORTAL ON LEGAL ISSUES» FOR A VERTICALLY INTEGRATED OIL COMPANY

Abstract. *The article describes the choice of methodology for designing the It project data flow management system for VMS.*

Key words: *data flow management system, data, methodology*

References

1. Minakov V.F., Lobanov O.S., Makarchuk T.A., Minakova T.E., Leonova N.M. Dynamic management model of innovations generations // Proceedings of 2017 XX IEEE international conference on soft computing and measurements. - 2017. - pp. 849-852.

Information about an authors

Nemchenko Oleg R. (Russia, Saint Petersburg) – master’s student of Saint Petersburg State University of Economics (Russia, 191023, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21, abitura@unecon.ru).

Cichler Anastasia O. (Russia, Saint Petersburg) – master’s student of Saint Petersburg State University of Economics (Russia, 191023, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21, abitura@unecon.ru).

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАЛОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается российский рынок кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе. Проводится анализ банковского сектора, институтов развития федерального и регионального уровней. Дана оценка доступности заёмного финансирования для малых технологических компаний.

Ключевые слова: малый бизнес, технологическое предпринимательство, финансы, кредит.

Малые технологические предприятия являются важной составляющей национальной экономики и глобального рынка инноваций. С одной стороны, такие предприятия выполняют роль поставщиков инноваций для крупных корпораций, с другой – обладают высоким потенциалом для роста и капитализации. В современной экономике масса примеров, когда именно малые инновационные предприятия за короткий период становились глобальными игроками на рынке высоких технологий.

В российских условиях малое технологическое предпринимательство, кроме этого, обеспечивает импортозамещение как на потребительском рынке, так и на рынке средств производства. Однако доля таких компаний в российской экономике на протяжении последних десятилетий остаётся крайне низкой. Одной из проблем, сдерживающих развитие малого технологического предпринимательства, является отсутствие доступного заёмного финансирования.

Основными источниками заёмного финансового обеспечения малого технологического предпринимательства являются:

- коммерческие кредиты и займы государственных микрофинансовых организаций (далее – МФО);
- государственные гранты;
- венчурные инвестиции (венчурные компании, фонды, бизнес-ангелы).

Рассмотрим первый источник финансирования, как наиболее распространённый и наиболее доступный для малого предпринимательства.

24 декабря 2018 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Один из пяти федеральных проектов в его составе посвящён повышению доступности финансовой поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) – «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию».

Мероприятия федерального проекта можно сгруппировать в рамках следующих направлений: гарантийная поддержка, займы государственных микрокредитных компаний, лизинг, льготные кредиты коммерческих банков. При этом существуют два уровня поддержки – федеральный (федеральные институты

развития и крупные банки) и региональный (региональные гарантийные и микрокредитные организации) [3].

В целях финансирования программы льготного кредитования субъектов МСП коммерческими банками было принято Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке».

Настоящие Правила устанавливают цели, условия и порядок предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 – 2024 годах субъектам МСП по льготной ставке («Программа 8,5»).

Льготные кредиты по ставке 8,5% выдаются субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», из списка приоритетных отраслей (видов деятельности). Данный список включает наиболее распространённые сферы предпринимательской деятельности от обрабатывающего производства и сельского хозяйства до сферы бытовых услуг и аренды имущества. Кредит предоставляется заёмщику на инвестиционные цели, пополнение оборотных средств или рефинансирование задолженности по инвестиционным кредитам на следующих условиях:

- инвестиционный кредит – от 0,5 млн. рублей до 2 млрд. рублей на срок до 10 лет;
- оборотный кредит – от 0,5 млн. рублей до 500 млн. рублей на срок до 3 лет;
- рефинансирование – не более срока рефинансируемого кредита.

В январе 2020 года данная программа льготного кредитования была дополнена новым видом кредита – «на развитие предпринимательской деятельности», который выдается по ставке 9,95% на сумму до 10 млн. рублей на срок до 5 лет и не имеет ограничений по сфере деятельности заёмщика.

На начало 2020 года 99 банков принимали участие в программе льготного кредитования под 8,5%.

В 2019 году наблюдался рост кредитования субъектов МСП банками, которые выдали максимальный за последние шесть лет объем кредитов – 7,8 трлн. рублей. На 1 января 2020 года кредитный портфель МСБ составил 4,7 трлн. рублей, показав положительную динамику впервые с 2014 года (+12% к предыдущему году). При этом в сегменте крупного бизнеса такого прироста не наблюдалось, что свидетельствует об активизации банков именно на рынке кредитования МСП. Этому способствовало повышение доступности кредитов, обусловленное снижением ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) и реализацией государственных программ поддержки МСП [4].

При том, что данная программа поддержки коммерческих банков оказала существенное влияние на увеличение портфеля кредитов малого и среднего бизнеса, следует отметить, что для вновь созданных технологических предприятий такие кредиты недоступны. Главной проблемой их получения является отсутствие положительной кредитной истории в банке, обеспечение кредита залоговым имуществом и наличие достаточных денежных оборотов. Другими словами, коммерческие банки не готовы брать на себя риски технологических компаний. Государственная поддержка банков рассчитана лишь на снижение процентной

ставки для субъектов МСП. Хотя ставка 8,5% также является высокой для капиталоемких видов бизнеса и предприятий с низкой оборачиваемостью капитала.

Финансовое обеспечение малых технологичных компаний имеет свою специфику. Далекое не всегда такая компания подходит под стандартные требования крупного банка. В то же время в России отсутствуют коммерческие банки, которые бы специализировались на кредитовании малых технологичных компаний. Более того, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция концентрации портфеля кредитов МСП в крупнейших банках страны.

Так, на топ-30 банков сегодня приходится около 80% кредитов малому и среднему бизнесу, хотя ещё пять лет назад их доля не превышала 50%. При этом и в портфеле кредитов топ-30 доминируют два банка – ПАО «Сбербанк» и Банк «ВТБ», их совместная доля здесь составляет 71%. Несомненным лидером по кредитованию МСП является Сбербанк, кредитный портфель которого за 2019 год составил 1,7 трлн. рублей, увеличившись за год на 32%. Важно отметить, что именно за счёт этих двух банков в 2019 году произошёл прирост совокупного портфеля кредитов МСП.

Кроме того, следует отметить пространственную неравномерность распределения кредитного портфеля, значительная часть которого (44,3%) сосредоточена в Центральном федеральном округе (далее – ФО). При этом на Москву, при её доле в общем количестве субъектов МСП 12,7%, приходится 27% от общего кредитного портфеля.

Всего на 01.01.2020 г. зафиксировано 275 238 субъектов МСП, имеющих кредиты (из них юридические лица – 122 746, индивидуальные предприниматели – 152 492), в том числе микропредприятий – 232 177, малых предприятий – 37 527, средних – 5 534. В Едином реестре субъектов МСП Федеральной налоговой службы находятся 5 979 899 субъектов МСП. Таким образом, действующие кредиты имеют только 4,6% субъектов МСП. В реальности эта доля ещё ниже, так как не все действующие субъекты МСП находятся в реестре налоговой службы [1].

Количество субъектов МСП, которые пользуются кредитными средствами, зависит от размера компаний. По данным Банка России, среди микропредприятий таких 4%, малых – 17%, средних – 32%. Это объясняется, с одной стороны, большей потребностью в заёмном финансировании у более крупных компаний (как на оборотный капитал, так и на инвестиционные цели), с другой стороны, большей доступностью кредитов для более крупных заёмщиков (наличие залогового обеспечения и достаточных для обслуживания кредита объёмов выручки).

Значительная часть субъектов МСП, которые пользуются кредитами банков как источником заёмных средств, представлена предприятиями сферы услуг и торговлей, что опять же объясняется высокой оборачиваемостью капитала компании и невысокими рисками для банка. Хотя справедливости ради стоит отметить, что количество субъектов МСП из сферы производства, которые пользуются кредитами, в последние годы возросло.

На федеральном уровне финансовую поддержку субъектов МСП также оказывают ряд институтов развития. Среди них: АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», АО «Корпорация МСП», Фонд развития промышленности (ФРП), АО «Российская венчурная компания» (АО «РВК»). Однако данные структуры ориентированы либо на реализацию системных мер федерального уровня (например, АО «Корпорация МСП» в том

числе обеспечивает функционирование Национальной гарантийной системы), либо на поддержку отдельных наиболее значимых проектов. ФРП ориентирован на реализацию новых промышленных проектов, предоставляя займы от 5 до 750 млн. рублей под 1, 3 и 5% на срок до 7 лет. АО «РВК» создаёт венчурные фонды с участием частных инвесторов и крупных корпораций. Таким образом, АО «РВК» не инвестирует самостоятельно, а выступает в качестве фонда фондов.

Региональный уровень финансовой поддержки субъектам МСП представлен МФО и РГО (региональные гарантийные организации). Последние обеспечивают поручительства для субъектов МСП перед банками до 70% в случае, если собственного обеспечения у субъекта МСП не хватает. Соответственно, РГО существенно не влияют на рынок кредитования субъектов МСП, решая только отдельную проблему в случае, если заявка клиента одобрена банком [2].

Деятельность МФО регламентируется Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 1515 - ФЗ, в котором отдельно прописаны правила для МФО, осуществляющих поддержку субъектов МСП. Региональные государственные МФО предоставляют микрозаймы на срок до 3-х лет до 5 млн. рублей. При этом процентные ставки находятся в диапазоне от 1 до 15%, чаще всего на уровне 6–8% годовых. Для ряда категорий субъектов МСП установлена максимальная процентная ставка на уровне ключевой ставки ЦБ РФ (на 01.06.2020 г. – 5,5%). Существует практика беспроцентных займов, которая используется в настоящее время как антикризисная поддержка в условиях негативных последствий распространения новой коронавирусной инфекции. Однако, как правило, требования к заёмщикам МФО мало отличаются от требований коммерческих банков (наличие залогового обеспечения и платёжеспособность). Более того, существует ряд дополнительных требований, которые установлены Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ: отсутствие задолженности по налогам и сборам, отсутствие производства и реализации подакцизных товаров среди видов деятельности субъекта МСП.

Следует отметить, что масштабы деятельности региональных МФО незначительны в рамках рынка кредитования и существенного влияния на конъюнктуру рынка они не оказывают, осуществляя лишь точечную поддержку отдельных секторов и проектов регионального и муниципального масштаба [5].

Таким образом, на основе статистики кредитования субъектов МСП и анализа институтов финансирования можно сделать следующие выводы:

1. В целом доступность заёмных средств для субъектов МСП остаётся низкой, а предложение коммерческих банков в большей степени ориентировано на сферу услуг, торговлю и отдельные высокомаржинальные виды бизнеса.
2. Традиционные виды кредитования крупных банков не учитывают специфику малых технологичных компаний, а специализированные банки для данного сектора МСП отсутствуют.
3. Институты развития федерального уровня ориентированы на системные меры и отдельные проекты, в то время как региональная инфраструктура финансовой поддержки субъектов МСП существенного влияния на конъюнктуру рынка и доступность заёмных средств не оказывает.
4. Для развития малого технологичного предпринимательства требуется создание масштабной программы льготного кредитования с государ-

ственной поддержкой (по аналогии с «Программой 8,5»), учитывающей особенности этого сектора экономики (более высокие риски, отсутствие залогового обеспечения).

Библиографический список

1. Банк России. Банковский сектор [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в 2015–2018 годах и первом полугодии 2019 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/medialibrary/46a/46a9f2d742498488fca4d297cf187a11.pdf>
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf>
4. Прогноз кредитования малого и среднего бизнеса в России на 2020 год: рекорды позади. Эксперт РА [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/msb_2019#part1
5. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27783/mfi_market_trends_2019.pdf

Информация об авторе

Жирнель Евгений Викторович (Россия, г. Салехард) – к.э.н., управляющий, Фонд финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства ЯНАО (Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Свердлова, 43а; evge2004@mail.ru).

Zhirnel E.V.

PROBLEMS OF THE SMALL TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP FINANCIAL SUPPORT IN RUSSIA AT THE MODERN STAGE

Abstract. *The article issues the modern state of the Russian SME lending market. The author gives the analysis of the banking sector, the development institutions at the federal and regional levels. The author also assesses the availability of debt financing for small technological companies.*

Key words: *small business, technology entrepreneurship, finance, credit.*

References

1. Available at: Bank of Russia. Banking sector https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/ (Accessed 08/05/2020) (in Russian)
2. Report on the results of the expert-analytical event “Assessment of the state of SME guarantee support and microfinancing in the Russian Federation in 2015-2018 and the first half of 2019” Available at: <http://www.ach.gov.ru/upload/medialibrary/46a/46a9f2d742498488fca4d297cf187a11.pdf> (Accessed 08/05/2020) (in Russian)
3. Passport of the national project “SME and support of individual entrepreneurial initiative” Available at: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (Accessed 08/05/2020) (in Russian)

4. The forecast of lending to small and medium-sized businesses in Russia for 2020: records behind. Expert RA Available at: https://www.raexpert.ru/researches/banks/msb_2019#part1 (Accessed 08/05/2020) (in Russian)
5. Microfinance Entrepreneurship Financing Organizations: new trends in the market in 2019 Available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27783/mfi_market_trends_2019.pdf (Accessed 08/05/2020) (in Russian)

Information about an author

Zhirnel Evgenii V. (Russia, Salekhard) – candidate of economic sciences, manager, YNAO Fund for Small Business Financial Support (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard, ulitsa Sverdlova, 43a, evge2004@mail.ru).

ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В рамках исследования аргументируется положение о том, что именно совместные действия представленных групп стейкхолдеров могут повысить предпринимательскую активность в молодежной среде. Важной составной частью современного общества, носителем интеллектуального потенциала, определяющим фактором экономического прогресса является молодежь. Молодежь быстрее откликается на нововведения, является менее консервативной, поэтому является активным участником молодежного предпринимательства. В связи с весомым влиянием молодежного предпринимательства на повышение уровня жизни населения можно утверждать об актуальности данной темы в современном мире.

Ключевые слова: наука, процесс, инновация, молодежь, предпринимательство.

Целью статьи является освещение роли молодежного предпринимательства не только как способа решения проблемы занятости молодежи, но и как ресурса модернизации и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

В таблице представлены приоритетные интересы в развитии молодежного предпринимательства каждой группы стейкхолдеров соответственно этапам развития молодежного предпринимательства: ученического этапа, инновационно ориентированного этапа и этапа развития предпринимательского потенциала.

Приоритетные интересы стейкхолдеров по этапам развития молодежного предпринимательства

Группы стейкхолдеров молодежного предпринимательства	Этапы развития молодежного предпринимательства		
	I. Ученический	II. Инновационно ориентированный	III. Развитие предпринимательского потенциала
Образовательная среда	Повышение эффективности взаимодействия с представителями бизнес-среды	Обновление материальной базы (создание бизнес-хабов, бизнес-инкубаторов др)	Повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг
Бизнес-среда	Наставничество Расширение предпринимательского мировоззрения	Расширение масштабов деятельности	Максимизация прибыли Увеличение инвестируемости
Социальная среда	Повышение квалификации Возможность попробовать себя в бизнесе	Увеличение количества товаров и услуг с развитием бизнеса	Создание новых рабочих мест Повышение квалификации благотворительности
Государство	Трудоустройство студентов и выпускников вузов Повышение занятости молодежи	Развитие экономики за счет молодежного предпринимательства	Пополнение бюджета

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-514-00005.

В России сейчас действует немало инициатив, которые призваны обучать начинающих и действующих предпринимателей эффективным инструментам ведения бизнеса. За последние годы на рынке образовательных услуг появилось несколько крупных школ предпринимательства, которые дают молодым бизнесменам важные знания в ключевых сферах – экономике, маркетинге, бухгалтерии и тому подобное [2]. Получив теоретическое основание, следует закреплять его через мастер-классы или через наставничество и наблюдение за более опытными предпринимателями. Прохождение профессиональной практики за рубежом даст возможность новым, молодым и амбициозным предпринимателям приобретать навыки и знания у опытных предпринимателей, владеющих малыми предприятиями в других странах-участниках этой программы, а опытным предпринимателям – узнавать о перспективах и новых бизнес-идеях молодых предпринимателей, начинать сотрудничество с иностранными партнерами [1].

Предлагается использовать схемы взаимосвязей задач для формирования сбалансированной архитектуры приложений программ поддержки инновационной молодежной политики. Для формирования «Плана действий» предлагается выбирать те мероприятия, которые максимально соответствуют, во-первых, содержанию программ развития; во-вторых, необходимым компетенциям ее исполнителей. Так, при выборе мероприятия следует учитывать:

- соответствие содержания проектных действий миссии программы (как выполнение мероприятия повлияет на решение определенной задачи программы);
- современность/инновационность формы мероприятия (уровень активности привлечения участников к мероприятию);
- четкую ориентацию на пользователей приложения;
- сбалансированность системы количественных и качественных показателей мониторинга и оценки.

Следует также учитывать, что меры могут выполняться или другими государственными организациями самостоятельно, или в партнерстве с общественными организациями и бизнес-структурами. Обычно партнерство дает лучшие результаты и более эффективное использование бюджетных средств [5].

Среди основных показателей экономической активности молодежи стоит рассмотреть ее характеристики: объективные (собственно экономическую активность, занятость и безработицу) и субъективные (удовлетворенность работой, наставления по работе). Во время мероприятий обсуждаются барьеры в организации и развитии собственного бизнеса, в т. ч.: отсутствие первичного капитала и недоступность кредита (58%), необходимого для открытия собственного дела; нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране; высокие налоги; в меньшей степени – недостаточный уровень знаний (образования) для организации собственного бизнеса, недостаток способностей лидера (8%) [4].

Направление поддержки предпринимательских инициатив молодежи содержит показатели успешности решения указанных задач, в которых преобладают количественные оценки. Среди показателей отсутствуют и такие важные, на наш взгляд, показатели, как удельный вес рабочих мест, созданных специально для женщин. Направление предпринимательства в большей степени отражает усилия, ориентированные на пропаганду [3].

Результаты проведенных мероприятий должны исчисляться с учетом гендерных показателей как количественно, так и качественно. Показатель количества участников, принявших участие в мероприятиях, рекомендуется распределить: по поло-возрастным группам (от 14 до 17 лет – подростки; от 17 до 22 лет – студенческая молодежь; от 23 до 35 лет – работающая молодежь). Кроме того, выделить возможно: молодежь льготных категорий; индивидуальное, групповое участие или участие в партнерстве и др. В этом определении экономически активное молодое население состоит из населения обоих полов в возрасте от 15 до 34 лет включительно, в течение определенного периода времени обеспечивает предложение рабочей силы на рынке труда. Всё население страны соответствующего возраста подразделяется на три взаимоисключающие и исчерпывающие категории: занятые, безработные, экономически неактивные (вне рабочей силы). В состав экономически активного населения (рабочей силы) входят только те лица, которые занимались экономической деятельностью или искали работу и были готовы приступить к ней, то есть классифицируются как «занятые» или «безработные».

Качественными показателями проведенного семинара, тренинга, круглого стола по вопросам предпринимательства должны стать:

- количество бизнес-идей, которые подготовили молодые люди для будущей деятельности, также гендерно сегрегированная статистика относительно авторов этих идей (девушка или юноша; молодежь льготной категории; индивидуальное, групповое участие или участие в партнерстве и т. д.);
- количество разработанных бизнес-планов с соответствующей гендерной статистикой;
- количество молодых предпринимателей, начавших свою деятельность, и идентификация их по гендерным группам;
- количество молодых предпринимателей, которые «возродили» («перезагрузили») свою предпринимательскую деятельность.

Кроме того, все этапы жизненного цикла предпринимательской деятельности («бизнес-идея» → «бизнес-план» → «организация предпринимательской деятельности» → «развитие предпринимательской деятельности») можно рассматривать как первичную, то есть как основное место работы, или как вторичную занятость – работу по совместительству.

Декомпозиция количественных и внедрение качественных показателей визуализирует достижение реальных результатов, обеспечивает информационную платформу для мониторинга и контроля за деятельностью исполнителей программ(ы), тем самым способствует повышению «прозрачности» и демократичности в принятии решений. Выделение гендерных групп молодежи (по возрасту, полу, особым потребностям и т. др.) способствует сбалансированному и справедливому распределению бюджетных средств, выделяемых на финансирование программы, между всеми молодыми пользователями (бенефициарами) проекта/программы, с учетом «специфических» потребностей каждой гендерной группы.

Библиографический список

1. Айтжанова Д.Н. Основные тенденции развития инновационного предпринимательства в молодежной среде // Современное образование: традиции и инновации. 2017. № 1. С. 8-13.

2. Ачкасова Н.С. Особенности формирования молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2016. С. 4075-4079.
3. Гладина Т.Д. Технологии развития молодежных инновационных проектов в сфере социального предпринимательства // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии Министерство образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; Центр исследований социально-трудовой сферы Социологического института РАН; Межрегиональная общественная организация «Академия гуманитарных наук». 2016. С. 247-250.
4. Минаева О.С. Инновационный метод развития молодежного предпринимательства // Молодые экономисты – будущему России: сб. науч. тр. по материалам VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. 2016. С. 34-35.
5. Шайхутдинова Г.Ф., Жидкова Э.В. Стратегическое видение перспектив развития инновационной инфраструктуры молодежного предпринимательства в регионе // Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста: сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 307-309.
6. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Проблемы интеграции региональных инновационных систем России и Беларуси в условиях развития Союзного государства // Плехановский научный бюллетень. 2017. № 2 (12). С. 195-199.
7. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Направления развития механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве России и Беларуси // Плехановский научный бюллетень. 2019. № 2 (16). С. 5-9.
8. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участников Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 113-127.
9. Абрамов Р.А. Анализ механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации и Республике Беларусь. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 140-141.

Информация об авторе

Морозов Иван Владимирович (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г.Москва, Стремянный пер., 36; oskubc@mail.ru).

Morozov I.V.

ASSESSMENT OF THE CAPACITY OF THE YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION OF UNITED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE OF THE UNION STATE

Abstract. *In the study, the author argues about what joint action is represented stakeholder groups can increase entrepreneurial activity in the youth environment. An important part of modern society, the bearer of intellectual capacities, the determining*

factor of economic progress is the youth. Young people are faster to respond to innovations, is less conservative, so is an active participant in youth entrepreneurship. In connection with significant impact of youth entrepreneurship for improving the lives of the population you can argue about the relevance of the topic in the modern world.

Key words: science, process, innovation, youth entrepreneurship.

References

1. Aitzhanova D. N. Main trends in the development of innovative entrepreneurship in the youth environment // Modern education: traditions and innovations. 2017. No. 1. P. 8-13.
2. Achkasova N. S. Features of formation of youth innovative entrepreneurship in the Russian Federation // International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V. G. Shukhov Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov. 2016. Pp. 4075-4079.
3. Hladina Etc. Technology for the development of youth innovation projects in the field of social entrepreneurship // profession: scientific basis and innovative technologies, the Ministry of education and science of the Russian Federation; Federal STATE Autonomous educational institution “national research Nizhny Novgorod state University. N. And. Lobachevsky”; Centre for research on socio-labour sphere of Sociological Institute of RAS; interregional public organization “Academy of Humanities”. 2016. P. 247-250.
4. Minaeva O. S. Innovative method of development of youth entrepreneurship // Young economists – the future of Russia: collection of scientific Tr. based on the materials of the VIII International scientific and practical conference of students and young scientists. 2016. P. 34-35.
5. Shaikhutdinova G. F., Zhidkova E. V. Strategic vision of prospects for the development of innovative infrastructure of youth entrepreneurship in the region // Strategy of the Republic of Bashkortostan-2030: priorities of economic growth: collection of scientific articles of the all-Russian scientific and practical conference. 2017. Pp. 307-309.
6. Sokolov M. S., Abramov R. A. Problems of integration of regional innovation systems of Russia and Belarus in the conditions of development of the Union state // Plekhanov scientific Bulletin. 2017. No. 2 (12). Pp. 195-199.
7. Abramov R. A., Sokolov M. S. Directions of development of mechanisms of state support for youth innovative entrepreneurship in the Union state of Russia and Belarus // Plekhanov scientific Bulletin. 2019. No. 2 (16). Pp. 5-9.
8. Sokolov M. S., Abramov R. A. Institutional aspects of international integration of the countries-participants of the Union state in the innovation sphere // Theoretical and applied Economics. 2017. No. 2. P. 113-127.
9. Abramov R. A. Analysis of mechanisms of state support to youth innovative entrepreneurship in the Russian Federation and the Republic of Belarus. // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovativeness, sustainability: materials of XII International scientific-practical conference. 2019. S. 140-141.

Information about an author

Morozov Ivan V. (Russian Federation, Moscow) – candidate of economic Sciences, associate Professor of public administration and municipal management of the Russian economic University named after G. V. Plekhanov (117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny lane, 36; oskubc@mail.ru).

КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ГЖЕЛЬСКИЙ КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД»)

Аннотация. *Управление себестоимостью продукции прямо сказывается на финансовом состоянии предприятия. В статье на примере АО «Гжельский кирпичный завод» показано применение метода калькулирования себестоимости продукции, позволяющего выявить факторы и источники изменения ключевых показателей деятельности предприятия.*

Ключевые слова: *себестоимость продукции, калькулирование себестоимости, динамика и структура затрат на производство, факторный анализ затрат.*

Себестоимость продукции – один из ключевых показателей деятельности предприятия. Снижение себестоимости продукции в условиях рынка является важнейшим источником роста прибыли предприятия, а также одним из важнейших условий победы предпринимательской организации в конкурентной борьбе.

Все затраты можно разделить по нескольким самостоятельным подгруппам в зависимости от источника покрытия:

- 1) затраты, включаемые в себестоимость продукции;
- 2) затраты, производимые за счет прибыли, которая остается в распоряжении предприятия;
- 3) затраты, которые покрываются за счет целевых средств и средств специальных фондов.

Для производства любого вида продукции требуются трудовые и материальные ресурсы, а также средства труда. Кроме затрат на производство продукции у предприятия появляются расходы по транспортировке продукции к потребителям, расходы на рекламу и на другие непроизводственные цели. Кроме издержек производства, предприятие платит налоги и сборы, отчисляет средства в различные фонды.

Полная себестоимость продукции складывается из суммы издержек производства и реализации, налогов и сборов, отчислений [2, с. 21].

Задача любого метода калькулирования – снижение себестоимости продукции, чего можно добиться путем использования различных источников и факторов.

Факторы можно разделить на народнохозяйственные, внутриотраслевые и внутрипроизводственные. К источникам можно отнести увеличение объема производства и сокращение затрат на производство [2, с. 16]. Снижение себестоимости продукции может происходить за счет увеличения производства продукции, если при этом срабатывает эффект масштаба. В результате при увеличении объема производства продукции (без роста производственных мощностей) происходит непосредственно возрастание только переменных затрат, тогда как сумма постоянных расходов не изменяется.

Управление себестоимостью продукции очень важно для предприятия, так как от этого зависит прибыль предприятия, его конкурентоспособность и конкурентоспособность его продукции.

АО «Гжельский кирпичный завод» – один из крупнейших производителей кирпича в Подмосковье. Он находится в поселке Гжель. Завод имеет удобное расположение: расстояние до Москвы составляет всего 50 км, автомобильная трасса (Егорьевское шоссе) находится на расстоянии 500 м от производственной площадки завода, а железная дорога (станция Гжель – Казанское направление) – на расстоянии 700 метров.

В таблице 1 представлены результаты деятельности АО «Гжельский кирпичный завод».

Таблица 1. Основные параметры деятельности АО «Гжельский кирпичный завод» [3, 4]

Показатели	Ед. изм.	2017 г.	2018 г.	2019 ожд. г.	Абсолютные изменения		Темп прироста, %	
					2018- 2017	2019 ожд./2018	2018- 2017	2019 ожд./ 2018
Товарная продукция	тыс. руб.	380286	422540	445895	42 254	23 355	11,11	5,53
Кирпич, всего	т.шт.ус.к.	5449	5559	5231	774	-2 297	2,03	-5,90
2,1 НФ	т.шт.ус.к.	2878	3216	3156	2 363	-422	11,73	-1,87
6,9 НФ	т.шт.ус.к.	925	715	446	-1 467	-1 881	-22,65	-37,56
10,7 НФ	т.шт.ус.к.	616	567	531	-347	-251	-8,04	-6,33
10,7 НФ Торцевой	т.шт.ус.к.	616	689	799	506	770	11,73	15,97
14,3 НФ	т.шт.ус.к.	411	371	2979	-281	-512	-9,76	-19,72
Среднесписочная численность	чел.	210	209	213	-1	4	-0,48	1,91
Фонд оплаты труда	тыс. руб.	48267	49466	49834	1 199	367	2,48	0,74
Средняя заработная плата (ФОТ / срЧПП / 12 мес. ×1000)	руб. / мес.	19 154	19 723	19 497	569	-226	2,97	-1,15
Выработка (ТП / срЧПП / 12 мес. ×1000)	руб. / мес.	150 907	168 477	174 451	17 569	5 973	11,64	3,55

По данным таблицы видно, что на заводе стабильно растут объем товарной продукции, фонд оплаты труда и выработка работника.

Проанализируем затраты на производство продукции по элементам (табл. 2).

Таблица 2. Динамика и структура затрат на производство продукции (по элементам) [3, 4]

Показатели	2017	2018	2019 ожд. г.	Структура затрат про- дукции, %			Абсолютные изменения, руб.		Темп роста, %	
				2017	2018	2019 ожд. г.	2018- 2017	2019 ожд.- 2018	2018/ 2017	2019 ожд./ 2018
Сырьё и материалы	6 064	6 583	6 436	2,05	2,11	1,91	519	-147	108	97
Покупные изд. и полуфа- брикаты	27 187	31 918	32 985	9,20	10,25	9,79	4 730	1 067	117	103
Топливо на техноло- гич. цели	55 073	58 677	64 403	18,64	18,85	19,11	3 604	5 726	106	109
Энергия на техноло- гич. цели	25 021	25 903	20 729	8,47	8,32	6,15	882	-5 174	103	80
Основная з/пл произв. ра- бочих	33 096	34 288	37 027	11,20	11,01	10,99	1 191	2 739	103	107
Соцстрах	953	988	1 066	0,32	0,32	0,32	34	78	103	107

Окончание таблицы 2

Показатели	2017	2018	2019 ожд. г.	Структура затрат про- дукции, %			Абсолютные изменения, руб.		Темп роста, %	
				2017	2018	2019 ожд. г.	2018- 2017	2019 ожд.- 2018	2018/ 2017	2019 ожд./ 2018
Пенсионный фонд	7 291	7 553	8 174	2,47	2,43	2,43	262	620	103	108
Медицинское страхование	1 682	1 743	1 875	0,57	0,56	0,56	60	131	103	107
Отчисления резерв на от- пуск	4 414	4 573	5 249	1,49	1,47	1,56	158	675	103	114
Соцстрах по степени риска	323	335	367	0,11	0,11	0,11	11	32	103	109
Цеховые расходы	73 383	74 563	98 870	24,84	23,95	29,34	1 180	24 307	101	132
Общезаводские расходы	45 603	46 660	43 539	15,44	14,99	12,92	1 056	-3 121	102	93
Внепроизводственные рас- ходы	15 286	17 569	16 247	5,18	5,64	4,82	2 282	-1 321	114	92
Полная себестоимость с уч. возвратных отходов	295 380	311 356	336 972	100	100	100	15 975	25 615	105	108

По данным таблицы видно, что растут затраты практически по всем элементам (за исключением топлива на технологические цели и общезаводских и внепроизводственных расходов, составляющих порядка 36% в общей величине затрат). В 2019 г. ожидается рост полной себестоимости с учетом возвратных отходов на 108%.

В таблице 3 показаны затраты на выпуск 1 тыс. штук условного кирпича.

Таблица 3. Фактические затраты на выпуск 1 тыс. штук условного кирпича [3, 4]

Показатели	Затраты на ед., руб.			Структура затрат про- дукции, %			Абсолютные изменения, руб.		Темп роста, %	
	2017	2018	2019 ожд. г.	2017	2018	2019 ожд. г.	2018- 2017	2019 ожд.- 2018	2018/ 2017	2019 ожд./ 2018
Сырьё и материалы	1 112	1 184	1 230	2,05	2,11	1,91	71	46	106	103
Покупные изд. и полуфабри- каты	4 989	5 741	6 305	9,20	10,25	9,79	751	564	115	109
Топливо на технологич.цели	10 106	10 554	12 310	18,64	18,85	19,11	447	1 756	104	116
Энергия на технологич. цели	4 591	4 659	3 962	8,47	8,32	6,15	67	-696	101	86
Основная зарплата произв. рабочих	6 073	6 167	7 077	11,20	11,01	10,99	93	910	101	114
Соцстрах	175	177	203	0,32	0,32	0,32	2	26	101	114
Пенсионный фонд	1 338	1 358	1 562	2,47	2,43	2,43	20	203	101	115
Медицинское страхование	308	313	358	0,57	0,56	0,56	4	44	101	114
Отчисления резерв на отпуск	810	822	1 003	1,49	1,47	1,56	12	180	101	121
Соцстрах по степени риска	59	60	70	0,11	0,11	0,11	0	10	101	116

Показатели	Затраты на ед., руб.			Структура затрат про- дукции, %			Абсолютные изменения, руб.		Темп роста, %	
	2017	2018	2019 ожд. г.	2017	2018	2019 ожд. г.	2018- 2017	2019 ожд.- 2018	2018/ 2017	2019 ожд./ 2018
Цеховые расходы	13 467	13 411	18 899	24,84	23,95	29,34	-55	5 487	99	140
Общезаводские расходы	8 369	8 392	8 322	15,44	14,99	12,92	23	-70	100	99
Внепроизводственные расхо- ды	2 805	3 160	3 105	5,18	5,64	4,82	354	-54	112	98
Полная себестоимость с уч. возвратных отходов	54 208	56 002	64 412	100	100	100	1 794	8 409	103	115

В 2019 году значительное увеличение ожидается практически по всем ста-
тьям затрат: топливо (+16%), зарплата и отчисления (+15%), цеховые расходы
(+40%). Существенно сократятся затраты энергии на технологические цели
(-14%), незначительно сократятся общезаводские и внепроизводственные
расходы.

Проведем анализ рентабельности продукции (табл. 4).

Таблица 4. Анализ рентабельности продукции [3, 4]

Показатели	Ед. изм.	2017	2018	2019 ожд.	Абсолютные изменения		Темп роста, %	
					2018- 2017	2019 ожд.- 2018 гг.	2019 ожд./ 2018 гг.	2019 ожд./ 2018 гг.
Товарная продукция	Тыс. руб.	380286	422540	445895	42 254	23 355	111	105
Кирпич, всего	Т.шт. ус.к.	5 449	5 559	5231	110	-328	102	94
Полная себестоимость с уче- том возвратных отходов	Тыс. руб.	295 380	311 356	336 972	15 975	25 615	105	108
Полная себестоимость еди- ницы (С/С/ Кирпич)	Руб.	54	56	64	1	8	103	115
Средняя цена (ТП / Кирпич)	Руб.	69	76	85	6	9	108	112
Прибыль (ТП - С/С)	Тыс. руб.	84 905	111 183	108 923	26 278	-2 259	131	98
Рентабельность (Пр / С/С × 100)	%	28	35	32	7	-3	124	90

Рентабельность производственной деятельности (окупаемость издержек),
как и прибыль, в рассматриваемый период изменяются и в сторону повыше-
ния, и в сторону понижения.

Определим методом цепных подстановок степень влияния факторов на об-
щую сумму затрат на производство продукции по методике Савицкой [1, с. 34].

Влияние факторов на общую сумму затрат будем рассчитывать по форму-
ле: Итого себестоимость = Объем выпуска × Переменные затраты на 1 штуку
условного кирпича + Постоянные затраты. Данные представим в таблице 5.

Таблица 5. Факторный анализ затрат [3, 4]

Показатели	2017	2018	2019 ожд. г.	Абсолютные изменения		Темп роста, %	
				2018- 2017 гг.	2019 ожд.- 2018 гг.	2018/ 2017 гг.	2019 ожд./ 2018 гг.
Объем выпуска продукции, т. шт. усл. к.	5 449	5 559	5 231	110	-328	102	94
Переменные затраты, тыс. руб.	161 107	172 563	178 314	11 455	5 750	107	103
Переменные затраты на 1 шт. усл. к., руб. (Переменные затраты / Объем выпуска продукции)	29	31	34	2	3	104	109
Постоянные затраты, тыс. руб.	134 273	138 792	158 657	4 519	19 864	103	114
Итого себестоимость, тыс. руб. (Переменные затраты + Постоянные затраты)	295 380	311 356	336 972	15 975	25 615	105	108

Изменение за счет объема выпуска продукции будем считать следующим образом.

Для 2018 года: (Объем выпуска продукции 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г. + Постоянные затраты 2017 г.) - (Объем выпуска 2017 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г. + Постоянные затраты 2017 г.).

Для 2019 года: (Объем выпуска продукции 2019 ожидаемом году × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г.+ Постоянные затраты 2018 г.) - (Объем выпуска 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г. + Постоянные затраты 2018 г.).

Изменение за счет переменных затрат будем считать следующим образом:

Для 2018 года: (Объем выпуска продукции 2017 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г. + Постоянные затраты 2017 г.) - (Объем выпуска 2017 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г. + Постоянные затраты 2017 г.).

Для 2019 года: (Объем выпуска продукции 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2019 ожидаемого года + Постоянные затраты 2018 г.) - (Объем выпуска 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г. + Постоянные затраты 2018 г.).

Изменение за счет постоянных затрат будем считать следующим образом:

Для 2018 года: (Объем выпуска продукции 2017 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г.+ Постоянные затраты 2018 г.) - (Объем выпуска 2017 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г. + Постоянные затраты 2017 г.).

Для 2019 года: (Объем выпуска продукции 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г.+ Постоянные затраты в 2019 ожидаемом году) - (Объем выпуска 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г. + Постоянные затраты 2018 г.).

Общее влияние факторов – это сумма всех влияний факторов.

Для 2018 года: (Объем выпуска 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г. + Постоянные затраты 2018 г.) – (Объем выпуска продукции 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2017 г.+ Постоянные затраты 2017 г.).

Для 2019 года: (Объем выпуска в 2019 ожидаемом году × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича в 2019 ожидаемом году + Постоянные затраты 2019 ожидаемом году) – (Объем выпуска продукции 2018 г. × Переменные затраты на 1 штуку условного кирпича 2018 г. + Постоянные затраты 2018 г.).

В таблице 6 проведен факторный анализ общей суммы затрат на производство продукции.

Таблица 6. Факторный анализ общей суммы затрат на производство продукции, тыс. руб.

Показатели	2018 г.	2019 ожидаемый год
Изменение за счет объема выпуска продукции	3 271,08	-10 185,10
Изменение за счет структуры продукции	162,88	-999,57
Изменение за счет переменных затрат	8 021,95	16 935,48
Изменение за счет постоянных затрат	4 519,80	19 864,60
Общее влияние факторов	15 975,70	25 615,40

Общая сумма затрат выше базовой в 2018 году на 11 433,72 тыс. руб., в 2019 году может быть ниже на 25 615,40 тыс. руб. Наибольшее влияние на увеличение себестоимости оказывает рост постоянных затрат [3, 4].

Для АО «Гжельский кирпичный завод» основными факторами снижения себестоимости продукции являются снижение затрат на материальные ресурсы, обеспечение большей загрузки оборудования, обеспечение и поддержания оптимальной численности персонала, повышение уровня квалификации работающих на заводе, улучшение условий труда, совершенствования организационной структуры управления.

При этом решающим резервом снижения себестоимости продукции в АО «Гжельский кирпичный завод» является закупка сырья и материалов по более низким ценам.

Библиографический список

1. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник для студ. М.: Инфра-М, 2017. 607 с. URL: http://www.cfin.ru/management/finance/cost/cost_value-02.shtml.
2. Андруша В.А., Серебряная И.А. Пути снижения себестоимости продукции // Материалы международной научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет»; Союз строителей Южного федерального округа; Ассоциация строителей Дона. Редакционно-издательский центр РГСУ, 2019. С. 414-416. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24875088>.
3. Открытое акционерное общество «Гжельский кирпичный завод». Годовой отчет по результатам работы за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: oao-gkz.ru/images/files/goz2018g_compressed.pdf.
4. Открытое акционерное общество «Гжельский кирпичный завод». Годовой отчет по результатам работы за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://oao-gkz.ru/images/files/goz2017.pdf>.

Информация об авторе

Иванищева Елизавета Андреевна (Россия, г. Владивосток) – студентка, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образова-

ния «Российская таможенная академия» – Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в. E-mail: liza4ka81@mail.ru).

Научный руководитель – Смирнов Владимир Петрович (Россия, г. Владивосток) – к.э.н., профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» – Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в. E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Ivanishcheva E.A.

CALCULATING THE COST OF PRODUCTION IN ENTREPRENEURIAL ORGANIZATION (BY EXAMPLE OF STOCK-COMPANY “GZHEL BRICK FACTORY”)

Abstract. *Managing the cost of production directly affects the financial condition of the enterprise. The article uses the example of stock-company “Gzhel brick factory” to show the application of the method of calculating the cost of production, which allows to identify factors and sources of changes in key indicators of the enterprise.*

Key words: *cost of production, cost calculation, dynamics and structure of production costs, factor analysis of costs.*

References

1. Savitskaya G. V. Complex analysis of economic activity of the enterprise: textbook for students. Moscow: Infra-M, 2017. 607 p. URL: http://www.cfin.ru/management/finance/cost/cost_value-02.shtml.
2. Andrusha V. A., Serebryanaya I. A. Ways to reduce the cost of production // Materials of the international scientific and practical conference. Rostov state University of civil engineering, Union of builders of the southern Federal district, Association of builders of the don: Publisher: RSSU Editorial and publishing center, 2019. Pp. 414-416. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24875088>.
3. Open joint stock company “Gzhel brick factory”. Annual report on the results of work for 2018 [Electronic resource]. URL: oao-gkz.ru/images/files/goz2018g_compressed.pdf.
4. Open joint stock company “Gzhel brick factory”. Annual report on the results of work for 2017 [Electronic resource]. URL: <http://oao-gkz.ru/images/files/goz2017.pdf>.

Information about an authors

Ivanishcheva Elizaveta A. – Russian Federation, Vladivostok, 2nd year student of the faculty of Economics, State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch, 690034, Vladivostok, Strelkova str., 16в. E-mail: liza4ka81@mail.ru.

Scientific adviser: Smirnov Vladimir Petrovich, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics of customs affairs and management, State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch (690034, Vladivostok, Strelkova str., 16в, e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. *Экономический кризис, спровоцированный пандемией коронавируса в мире, будет носить в России многосторонний трансформационный характер. Направления выхода связаны с обновлением сектора МСП, для чего потребуется проведение политики финансовой, экспертной, технологической и сетевой поддержки сектора.*

Ключевые слова: *малые и средние предприятия, трансформационный кризис, технологическая трансформация, материально-технический базис, экспертная поддержка, финансовая поддержка, сетевая поддержка.*

Текущий экономический кризис, в который постепенно, но неуклонно втягивается вся мировая экономика, форсированный пандемией коронавируса, будет, по-видимому, носить многосторонний характер и иметь различные проявления в разных странах. Для России, скорее всего, это будет не классический циклический или секторальный (банковский, или «угольный», или ипотечный) кризис, но комплексный трансформационный кризис, глубинной движущей силой которого является необходимость перехода национальной экономики к современному технологическому укладу 4.0.

В основе трансформационных кризисов как феномена общественного развития, как правило, лежит такое в целом прогрессивное и неодолимое явление, как диалектическое противоречие развития, разрешение которого происходит через «снятие» устаревших или отживших форм экономических связей и замену их новыми, соответствующими вызовам общественного прогресса. Трансформационный кризис наступает, когда противоречие развития «созревает»: достигает либо высокой степени зрелости, либо степени критической зрелости, либо антагонистической/закритической зрелости. Думаем, что противоречие технологического уклада и потребностей экономического роста в России находится в процессе вызревания и не носит пока критического характера, но риск подобного развития имеется, и его следует минимизировать. О наличии кризисных рисков свидетельствуют как весьма низкие показатели инновационной активности российских компаний, затруднения с реализацией национальных проектов [1], так и прогнозы предстоящего падения темпов экономического роста в 2020 г. вследствие резкого спада экономической активности в условиях пандемии [2].

За ограниченностью объема статьи не имеем возможности глубоко анализировать причины и особенности нынешнего трансформационного кризиса российской экономики. Однако считаем важным еще раз подчеркнуть, что его глубинные причины носят объективный характер и связаны с назревшей потребностью в модернизации всего материально-технического базиса производства и общественного развития в целом.

В центре внимания данной статьи находятся вопросы, связанные с поиском эффективных путей поддержки технологической трансформации компаний малого и среднего бизнеса.

Малые и средние предприятия (далее – МСП) имеют решающее значение для развития как отдельных национальных экономик, так и мировой экономики в целом, поскольку в силу особых присущих только им качеств: хозяйственной гибкости и мобильности, подвижного жизненного цикла, способности к относительно безболезненным и быстрым трансформациям – выполняют важнейшие социальные и экономические функции:

1) являются главным мировым работодателем, создавая основной пул новых рабочих мест;

2) инновационные МСП, работая в связке с глобальными корпорациями, обеспечивают научные и прикладные разработки и прирост знания, которое ложится в основу новых продуктов, моделей, технологий;

3) обеспечивают критические возможности социальной мобильности, создавая 95% новых рабочих мест в слаборазвитых и развивающихся странах и давая людям шанс выйти из бедности и войти в средний класс;

4) способствуют инклюзивному росту и развитию путем обеспечения занятости самых уязвимых социальных групп: женщин, национальных и конфессиональных меньшинств, мигрантов; без сильной экономической базы МСП многие страны рискуют усугубить экономическое неравенство и стагнацию производительности труда;

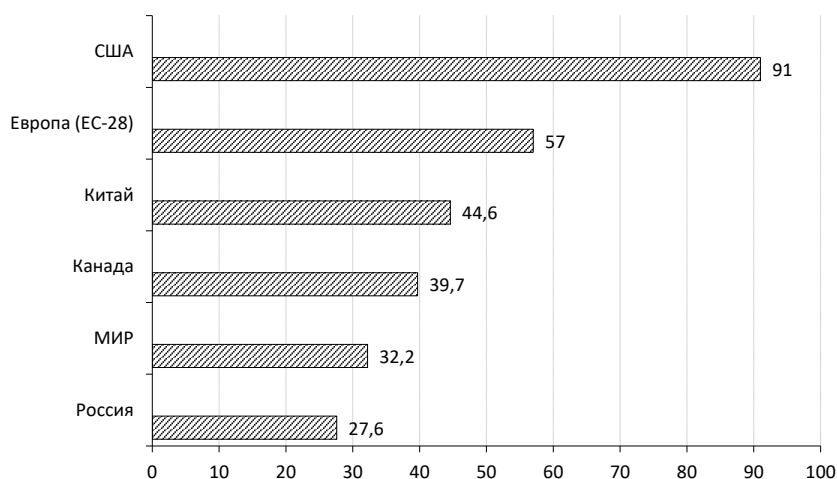
5) наконец, они являются ключевыми поставщиками почти во всех промышленных секторах. Сегодня ни один даже самый гигантский промышленный конгломерат не сможет существовать и конкурировать на мировых рынках без глобальных сетевых связей с МСП. Поэтому крайне важно, чтобы МСП шли «в ногу» с их крупнейшими деловыми партнерами и клиентами в освоении и продвижении достижений четвертой промышленной революции.

Сектор малого и среднего бизнеса в России пока остается недоиспользованным ресурсом экономики: при разнонаправленной динамике количественных показателей структурная композиция демонстрирует в целом нисходящий тренд – доля юридических лиц снижается, вытесняемая индивидуальными предпринимателями (таблица). Вообще включение индивидуальных предпринимателей в статистический учет МСП является достаточно дискуссионным вопросом с точки зрения методологии. Известно, что индивидуальное предпринимательство в современной России часто является превращенной формой трудовых отношений найма, которые в этом случае просто «маскируются» организационно-правовой формой ИП с целью максимизации платы за труд и минимизации уплачиваемых физическим лицом доходов: часто фактическую зарплату выплачивают де-юре как оплату выполненных работ ИП по гражданско-правовым договорам; в качестве ИП регистрируются лица, фактически работающие таксистами, программистами и т.п. Поэтому включение индивидуальных предпринимателей в общие оценочные показатели по малому и среднему бизнесу может создавать видимость более благополучной ситуации с динамикой МСП, чем есть на самом деле.

Дата	Всего		В том числе			
	Общее кол-во, тыс.	В % к предыдущему году	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели	
			Кол-во	В % от общего кол-ва	Кол-во	В % от общего кол-ва
10.05.2020	6 035,0	97,6	2 574,7	42,7	3 460,3	57,3
10.05.2019	6 184,2	100,2	2 774,2	44,9	3 410,0	55,1
10.05.2018	6 171,0	101,5	2 917,4	47,3	3 253,6	52,7
10.05.2017	6 080,1	110,0	2 937,4	48,3	3 142,7	51,7
01.08.2016	5 523,8	100,0	2 594,4	47,0	2 929,4	53,0

Источник: ФНС России. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [3].

Качественным показателем развитости сектора МСП является коэффициент проникновения малого и среднего бизнеса, который представляет количество предприятий МСП на 1000 чел. населения. В России, по расчетам Сбербанка, этот коэффициент в 2019 г. составил 27,6 ед. – с учетом не только юридических лиц, но и всех индивидуальных предпринимателей. Медианное значение коэффициента по миру находится на уровне 32,2. В Канаде проникновение МСП составляет 39,7, в Китае – около 45, в Европе – 57, в США – порядка 90 предприятий микро-, малого и среднего бизнеса на 1000 человек (рисунок) [4, с. 2-3].

Коэффициент проникновения малого и среднего бизнеса в России и мире (количество предприятий МСП на 1000 чел. населения) [4]

Перед российским сектором МСП стоит двойная задача: во-первых, достижение значимой количественной динамики и выход на мировой уровень значений коэффициента проникновения. Конечно, интервал от 27,6 до 32,2, который предстоит преодолеть, представляется на первый взгляд не очень значительным, но если помнить, что в показателе 27,6 «сидит» больше половины ИП, не имеющих отношения по сути к малому и среднему бизнесу (57,3% от общего числа субъектов МСП в реестре Федеральной налоговой службы России), то становится понятно, что эта задача на деле более серьезная. И, во-вторых, перевод российского малого и среднего бизнеса из домашнего, часто полуиндустриального сектора с устаревшими производственными процессами на современную технологическую платформу четвертой промышленной революции. Основой технологиче-

ской модернизации сектора МСП в значительной мере станет промышленный интернет вещей [5]. В решении указанных задач малые и средние предприятия могут столкнуться с серьезными вызовами, на которые они не сумеют ответить без реальной системной поддержки государства. К основным вызовам следует отнести:

1. Потребность в талантах. Малому и среднему бизнесу нужны молодые, образованные, грамотные сотрудники, обладающие не только профессиональными и узкоспециальными, но и универсальными компетенциями. Люди с широким взглядом на окружающий мир и способные к его преобразованию. К тому же обладающие предприимчивостью и стремлением к коммерческому успеху. Такие кадры придут в МСП, только если будут видеть реальную перспективу роста и развития бизнеса, сферу для приложения своей энергии и инициативы, будут уверены в успехе как справедливом вознаграждении за «предпринимательский труд».

2. Доступ к финансированию. Финансирование для МСП, особенно инновационных, должно стать проще и доступнее. Его основой во всем мире являются венчурные фонды – особая, отличающаяся высокой неопределенностью сфера финансового бизнеса, в которой оперируют наиболее склонные к максимальному коммерческому риску бизнесмены. Но при высокой конкуренции и достаточной свободе движения капитала в этой сфере норма прибыли окупает все огромные потери на убыточные проекты.

3. Зрелость экосистемы. Это тонкий комплекс взаимосвязанных сфер, охватывающих в единстве совершенно разные вопросы: коммерческого расчета и доходности бизнеса; партнерских стратегий вокруг всей цепочки создания стоимости, а также экологических проблем и достижение компромиссов между финансовыми затратами и социальными эффектами; этические проблемы усиления конкурентоспособности и ведения честной борьбы; сохранения конфиденциальности и прозрачности отчетности и многие другие. Результат успешно построенной экосистемы – высокая ценность бизнеса, стоимость бренда, деловая репутация и, в конечном итоге, высокая и постоянно растущая прибыль.

Критически важную роль в ответе на вызовы четвертой промышленной революции для производственных МСП и в создании стимулов для технологической модернизации играет государство. У малого бизнеса по определению нет собственных ресурсов для быстрой и коренной перестройки процессов, инфраструктуры, технологий и управления – всего того, что эта модернизация требует. Именно государство создает институты и бизнес-среду, необходимые для продвижения сектора малого и среднего предпринимательства в четвертую промышленную революцию. Здоровая бизнес-среда в обществе является критическим вкладом в успех четвертой промышленной революции. Очевидно, что преодоление конкретных проблем, стоящих перед МСП, потребует в самое ближайшее время дополнительных целевых мер государственного регулирования.

Конкретные инструменты государственной помощи, предназначенные для производственных МСП в постпандемичный период, должны совместить оказание финансовой поддержки с внедрением технологий четвертой промышленной революции. Те МСП, которые начнут переход к промышленному интернету вещей, получают максимально благоприятный режим помощи от государства. Весь пакет поддержки должен быть сосредоточен в четырех ключевых взаимосвязан-

ных областях государственной политики: **повышение осведомленности малого и среднего бизнеса; экспертная поддержка МСП; финансовая поддержка МСП; создание максимально благоприятной среды для МСП и внутри сектора МСП.**

Повышение осведомленности малого и среднего бизнеса предполагает массированное распространение знания о четвертой промышленной революции и ее производственном потенциале для российских МСП, о промышленном интернете вещей, умных фабриках и т.п. Для этого можно использовать методы наглядной демонстрации, создание эталонных предприятий и доступа на них для широкого круга обычных российских предпринимателей. Повышение осведомленности и реальный «сдвиг» в сознании в сторону новых технологий бизнеса может стать для многих инициативных и предприимчивых людей с коммерческим талантом отправной точкой, сильным импульсом реформатирования своего бизнеса на новой платформе.

Экспертная поддержка МСП необходима, чтобы первый импульс не пропал, а превратился в твёрдое системное намерение и внутреннее убеждение. Такая поддержка должна включать: во-первых, обучение основного рабочего персонала (формирование у сотрудников навыков самостоятельности в поиске, отборе и внедрении в свою деятельность новых технологий, воспитание готовности и внутреннего принятия перемен в своей работе); во-вторых, тренинги по управлению и бизнес-лидерству; в-третьих, прямые консультационные услуги по проблемам, связанным с операциями МСП, клиентами, партнерами, корпоративной культурой и финансовым положением. Для преодоления существующего разрыва в знаниях работников малого и среднего бизнеса сегодня необходимо сочетание онлайн-тренингов, индивидуального обучения и выездных обучающих мероприятий, проводимых на месте.

Финансовая поддержка МСП со стороны государства должна покрыть необходимые финансовые потребности, на которые у МСП просто нет средств. Это потребности в тестировании перспективных концепций и небольших пилотных проектов, во внешней оценочной и консультационной экспертизе, в обучении рабочей силы. Основные формы финансовой поддержки МСП должны носить строго целевой, ориентированный на трансформацию бизнеса характер; целесообразно избрать гранты/ваучеры/кредиты. Эта финансовая поддержка направлена не на достижение существенных операционных результатов, а на снижение риска и стимулирование МСП к переменам, чтобы они могли свободнее экспериментировать в бизнесе, узнавать и смелее внедрять технологии промышленного интернета вещей.

Создание максимально благоприятной среды для МСП и внутри сектора МСП может происходить в формате сетевых онлайн-сообществ. МСП имеют меньшие по сравнению с крупными корпорациями возможности для пиара и рекламы, ведения переговоров, привлечения новых талантов для развития бизнеса – всего того, что так необходимо в условиях четвертой промышленной революции. Онлайн-сообщества могут помочь МСП в подборе бизнес-решений, предоставлять услуги по выбору поставщиков и поощрять технологическое сотрудничество. Они также могут предоставить МСП комфортную площадку для обмена передовым опытом и «трудными» уроками бизнеса.

Предложенные четыре направления политики поддержки представляют, по нашему мнению, основу для неотложных государственных решений, которые от-

вечают задачам превращения малых и средних компаний в мощную предпринимательскую страту современного роста экономики России.

Библиографический список

1. Расходы на нацпроекты в 2019 году отстали от плана на 150 млрд руб. // РБК-Экономика. 20 января 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2020/5e21994a9a794745151f4b8b>
2. ЦБ подготовил первый официальный прогноз падения ВВП России в 2020 году: Банк России допустил обвал экономики до 6% и первый с 90-х годов дефицит платежного баланса // РБК-Экономика. 24 апреля 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981>
3. Федеральная налоговая служба России. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
4. Развитие малого и среднего бизнеса в России. Апрель 2019: аналитическое исследование Сбербанка. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf
5. World Economic Forum. Accelerating the Impact of Industrial IoT in Small and Medium-Sized Enterprises: A Protocol for Action. January, 2020. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-the-impact-of-industrial-iot-in-small-and-medium-sized-enterprises-a-protocol-for-action>

Информация об авторах

Сапир Елена Владимировна (Россия, г. Ярославль) – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 3, sapir@uniyar.ac.ru).

Васильченко Александр Дмитриевич (Россия, г. Ярославль) – обучающийся, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 3, 1008issasha@mail.ru).

**Sapir E.V.
Vasilchenko A.D.**

CHALLENGES AND SUPPORT PROVISION FOR TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION IN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Abstract. *The economic crisis triggered by the global coronavirus pandemic will have a multilateral transformational character in Russia. The exit directions are related to the renewal of the SME sector, which will require a policy of financial, expert, technological and network support for the sector.*

Keywords: *small and medium-sized enterprises, transformation crisis, technological transformation, material and technical basis, expert support, financial support, network support.*

References

1. Expenditures on national projects in 2019 lagged behind the plan by 150 bn rub. // RBC-Economics. January, 20. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2020/5e21994a9a794745151f4b8b>
2. The Central Bank prepared the first official forecast for Russia's GDP decline in 2020: the Bank of Russia allowed the economy to collapse to 6% and the first balance of payments

deficit since the 1990s // RBC-Economics. April, 24. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981>

3. Federal Tax Service of Russia. Unified Register of Small and Medium Enterprises. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>
4. The development of small and medium-sized businesses in Russia. April 2019: an analytical study of Sberbank. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf
5. World Economic Forum. Accelerating the Impact of Industrial IoT in Small and Medium-Sized Enterprises: A Protocol for Action. January, 2020. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-the-impact-of-industrial-iot-in-small-and-medium-sized-enterprises-a-protocol-for-action>

Information about an authors

Sapir Elena V. (Russia, Yaroslavl) - Doctor of Economics, Professor, Head of the World Economy and Statistics Department, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya St., 3, sapir@uniyar.ac.ru).

Vasilchenko Alexander D. (Russia, Yaroslavl) - student, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya St., 3, 1008issasha@mail.ru).

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *В данной работе рассматриваются ключевые источники финансирования малых инновационных компаний, стартапов, имеющих в своей основе новейшие цифровые технологии, а также плюсы и минусы их практического применения в отечественной экономике на современном этапе.*

Ключевые слова: *малый бизнес, стартап, финансирование, цифровые технологии.*

Малый бизнес – важная составляющая экономики и одним из его положительных качеств является возможность произвести с его помощью своего рода тест бизнес-идеи с целью её дальнейшего масштабирования в случае, если она окажется востребованной на рынке. Особенно актуально это качество малых предприятий, когда речь идёт об инновациях. Большая компания не всегда может себе позволить реализацию той или иной идеи по разным причинам. К примеру, потому, что затрудняется прогнозировать, какова будет реакция общественности на то, что компания вышла на новый для неё рынок. Порой владельцы компании предпочитают открыть ещё одно юридическое лицо для того, чтобы их первая компания не ассоциировалась у потребителя со второй напрямую. Или в случае, если начинающие предприниматели не имеют ресурсов или желания открывать крупную компанию сразу, предпочитая сначала почувствовать объём спроса на свою продукцию. Причин может быть множество, однако реализация подавляющего большинства бизнес-планов невозможна без использования капитала. Потому, в зависимости от организационно-правовой формы предприятия, учредителям для его регистрации необходимо сформировать, а в последующем и организовать финансовый учёт капитала. Капитал может быть сформирован в виде уставного (складочного) капитала, уставного фонда, паевого фонда. Даже без специальных знаний можно предположить, что путей формирования капитала для открытия предприятия два: использование собственных средств учредителей и привлечение сторонних средств; в данном исследовании нас будет интересовать второй. Но мы говорим о создании бизнеса, в основе которого лежит инновационная идея или новейшая цифровая технология, организация такой компании сопряжена с высоким уровнем риска. Таким образом, обретает актуальность проблема привлечения капитала с целью создания малых инновационных компаний. Целью работы является ответ на вопрос о том, какие пути формирования уставного капитала инновационной компании существуют в современной экономике, а объектом исследования станут сведения о финансировании таких предприятий.

Для финансирования инновационного бизнеса (стартапа) может быть привлечено пять видов инвестиций: государственное финансирование (субвенции, гранты, льготные кредиты); коммерческий кредит; целевые инвестиции, стратегическое партнерство; венчурные инвестиции и инвестиции бизнес-ангелов. Для каждого из этих способов привлечения капитала существуют ограничения, плюсы и минусы.

Стартапы, финансируемые государством, должны быть социально значимыми и соответствовать определённому ряду стандартов, указанному в описании к конкретной программе финансирования или гранту. Основным минусом государственной поддержки является целевой характер финансирования, нарушение условий которого ведёт к серьезным последствиям. Назовем ещё один недостаток: государственные гранты и субсидии часто представлены небольшими объемами, а их получение затруднено бюрократическими проволочками. Плюсом являются достаточно удобные условия возврата средств, в случае если они предоставлены не безвозмездно. Российская Федерация в течение нескольких лет предоставляет возможность получения грантов вновь открывшимся малым предприятиям: для этого необходимо обратиться в центр занятости населения, пройти обучение и разработать бизнес-план. Ещё один известный фонд, помогающий предпринимателям в реализации их идей – фонд Президентских грантов, целью которого является развитие гражданского общества. Он действует с 2017 года. Деятельность фонда регламентируется Указами Президента Российской Федерации от 3 апреля 2017 года № 137 «О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества» и от 30 января 2019 года № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества».

Коммерческий кредит получить также трудно, однако в силу других обстоятельств: необходимы гораздо более подробный, детальный бизнес-план, хорошая кредитная история заемщика, наличие поручителя и ликвидного залога. Положительный момент – отсутствие ограничений на размер выдаваемой суммы и контроля над использованием заимствованных средств, как в случае с государственным финансированием, однако и процентные ставки по таким займам достаточно высоки, а в связи с этим высок риск возникновения неплатёжеспособности по кредиту. В связи с пандемией коронавируса и появившимися ограничениями для работы бизнеса многие банки предоставляют коммерческие кредиты на льготных условиях, однако, несмотря на это, экономическая обстановка для открытия нового предприятия является довольно шаткой. Ещё один способ получить кредит – заручиться поддержкой специальных гарантийных фондов, выступающих как представители финансовых гарантий банкам.

Следующий источник – целевые инвестиции и стратегическое партнерство. Опыт и знания инвестора могут оказать существенную поддержку стартапу на начальных этапах, но это подразумевает высокую степень контроля за действиями начинающих предпринимателей.

Еще один способ формирования стартового капитала – венчурные инвестиции, одна из самых распространенных моделей для частного инвестирования на начальных этапах (в этом их отличие от хедж-фондов): обычно средства инвесторов аккумулируются в одном фонде и вкладываются в новые, растущие или борющиеся за место на рынке проекты. Только небольшая часть от всех вложений в будущем смогут себя окупить, но принцип работы фондов в том, что те проекты, которые успешно работают, в сумме окупают не только себя, но и все остальные вложенные средства. Кремниевая долина с 60–70 годов XX века стала местом, объединяющим в себе перспективных предпринимателей и представителей венчурных фондов, причем вложения часто осуществляются именно в инновации, в новые цифровые технологии. Там до сих пор проводят ежедневные

встречи, где молодые предприниматели, у которых есть только MVP (minimum viable product, минимально жизнеспособный продукт) и бизнес-план, могут получить свой первый стартовый капитал.

Последний из рассматриваемых способов получения финансирования – средства бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы – состоятельные люди, которые готовы инвестировать свои средства в новые, перспективные компании на самых ранних стадиях их развития, часто без какого-либо залога. Иногда они создают объединения, такие как Национальное содружество бизнес-ангелов. Они часто курируют компании, в акции которых вложились, выращивая из небольшого инновационного стартапа до крупной компании за 3–7 лет и получая крупную прибыль после продажи акций такой компании.

Ещё один интересный феномен – возникновение стартапов при вузах в процессе обучения. С 2009 года в Российской Федерации действует ФЗ № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными, научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Ранее эту практику мы могли наблюдать в зарубежных вузах, но теперь и отечественные высшие учебные заведения имеют право открывать микропредприятия с целью реализации на практике своих научных исследований. Однако почему же программы по созданию стартапов при вузах в Гарварде, Стэнфорде успешнее, чем при вузах в России? Причин несколько. В упомянутых университетах инвестором часто является сам университет, его выпускники или его преподаватели; в России это крайне сложно себе представить, поскольку зарабатывание негосударственных средств самим университетом всё ещё не является типичным. Даже при наличии интересной идеи университеты оказываются не готовы к взаимодействию с внешними инвесторами. В России при планировании государственной поддержки инновационных территориальных кластеров (потенциальных лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня) роль высших учебных заведений фактически не учитывалась. Во всяком случае, из числа двадцати с лишним региональных кластеров, которые поддержанны Министерством экономики РФ, которые мы можем наблюдать на карте РКО (Российская кластерная обсерватория – РКО – создана в 2012 году в структуре ИСИЭ ВШЭ), активная роль местных университетов прослеживается примерно в 20 % кластеров. Примером такого кластера является «Новосибирский наукополис», курируемый Новосибирским государственным техническим университетом. Однако в основном работа выпускников вузов или предприятий-партнеров строится по попечительной модели, и речь не идёт о возвращении кадров или инвестировании конкретных проектов. Хотя мировая практика показывает, что и это возможно. Например, основатель Lytro, производителя пленочной фотокамеры, изучал этот вопрос будучи студентом Стэнфорда. После выпуска он основал свою компанию, в которую инвестировали K9 Ventures, их офис находился в соседнем районе с университетом, Пало-Альто, а управляющий партнер также оказался выпускником Стэнфорда.

Как видим, список финансовых инструментов, позволяющих создать и запустить компанию, принцип которой основан на новых цифровых технологиях, достаточно велик. Однако существует ряд трудностей, связанный не только и не столько с работой самого предпринимателя, подготовкой качественного

бизнес-плана или перспективной бизнес-идеей. Скорее нет сложившегося эффективного алгоритма привлечения средств. Государственные средства предоставляются в небольших объемах, и получить их не так просто, часто крупные гранты и тендеры выигрывают крупные компании. Безусловно, есть модель создания небольших предприятий вокруг крупных, однако реальные примеры воплощения такой модели встречаются не очень часто, порой при более детальном рассмотрении микропредприятия оказываются дочерними компаниями финансирующих их крупных фирм. Венчурные фонды и средства бизнес-ангелов, в значительной мере проявившие себя как инструмент финансирования инновационных стартапов по всему миру, в России все еще часто вызывают подозрения с точки зрения законности приобретения средств самими инвесторами из-за подозрений в отмывании денег. На взгляд автора работы, одним из наиболее интересных и перспективных направлений решения этой проблемы является разработка стартапов на базе высших учебных заведений, развитие таких программ с курирующей ролью преподавателей могло бы дать возможность зарабатывать средства университетам и сделало бы их площадкой для получения реальных практических знаний учащимися. Развитие такого рода программ – база для популяризации и развития образовательной системы и трансферта технологий, а также для налаживания механизмов взаимодействия бизнеса с учебными заведениями или начинающими предпринимателями.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 № 217-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/ (дата обращения: 07.06.2020).
2. Указ Президента РФ от 03.04.2017 № 137 (ред. от 30.01.2019) «О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214767/ (дата обращения: 7.06.2020).
3. Указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества» (вместе с «Положением о грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества»). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316945/ (дата обращения: 7.06.2020).
4. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/> (дата обращения: 7.06.2020).
5. Румянцева Ю.Е., Щербакова И.А. Проблемы финансирования малых инновационных предприятий в вузах. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 845-850. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/30200/> (дата обращения: 07.06.2020).
6. Полушкина А.О. Технология использования стартапов в процессе обучения студентов. [Электронный ресурс] // Вестник бурятского государственного универси-

- тата. 2017. Вып. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-ispolzovaniya-startapa-v-protse-obsuzhdeniya-studentov/viewer> (дата обращения: 7.06.2020)
7. Борисов Е. Стартапы с университетской скамьи: почему в российских вузах не развиваются инновации? [Электронный ресурс] // Forbes. 03.05.2017. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343245-startapy-s-universitetskoj-skami-pochemu-v-rossijskih-vuzah-ne-razvivayutsya> (дата обращения: 7.06.2020)

Информация об авторе

Дрозд Виктория Эдуардовна (Россия, г. Екатеринбург) – студентка, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; usue@usue.ru).

Научный руководитель: Попов Алексей Юрьевич (Екатеринбург, Россия) – к.э.н., доцент, преподаватель, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; usue@usue.ru).

Drozd V. E.

SOURCES OF FINANCIAL SUPPORT FOR SMALL INNOVATIVE COMPANIES

Abstract. *In this article, the author describes the sources of financing for small innovative companies and startups that are based on the latest digital technologies, the pros and cons of their practical application in the economy of the Russian Federation at the present stage.*

Key words: *small business, startup, financing, digital technologies.*

References

1. Federal law “on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the creation of budgetary scientific and educational institutions of business companies for the purpose of practical application (implementation) of the results of intellectual activity” dated 02.08.2009 N 217-FZ (last version) // [text direct, electronic]: access Mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/ (accessed date: 7.06.2020)
2. Decree of the President of the Russian Federation from 03.04.2017 N 137 (ed. from 30.01.2019) “On the Coordinating Committee for conducting competitions for grants of the President of the Russian Federation for the development of civil society” (together with the “Regulations on the Coordinating Committee for conducting competitions for grants of the President of the Russian Federation for the development of civil society”) // [text direct, electronic]: access Mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214767/ (accessed date: 7.06.2020)
3. Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2019 N 30 “on grants of the President of the Russian Federation provided for the development of civil society” (together with the “Regulations on grants of the President of the Russian Federation provided for the development of civil society”) // [text direct, electronic]: access Mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316945/ (accessed date: 7.06.2020)
4. Russian cluster Observatory // [text direct, electronic]: access Mode: URL: <https://cluster.hse.ru/> (accessed date: 7.06.2020)
5. Rumyantseva, Yu. e. Problems of financing small innovative enterprises in universities / Yu. E. Rumyantseva, I. A. Shcherbakova. - Text: direct, electronic // Young scientist. — 2016. — № 10 (114). — Pp. 845-850. - URL: <https://moluch.ru/archive/114/30200/> (accessed: 07.06.2020).
6. Polushkina A. O. Technology of using startups in the process of teaching students/ Bulletin of the Buryat state University // 2017 issue#7 // [text direct, electronic]: Article. Access mode:

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-ispolzovaniya-startapa-v-protsesse-obucheniya-studentov/viewer> (date of request: 7.06.2020)

7. Borisov E. Startups from the University bench: why don't Russian universities develop innovations? // Forbes-03.05.2017 // [text direct, electronic]: Article. Access mode: URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343245-startapy-s-universitetskoy-skami-pochemu-v-rossiyskih-vuzah-ne-razvivayutsya> (date of request: 7.06.2020)

Information about an authors

Drozd Victoria Eduardovna (Yekaterinburg, Russia), - student of the Ural state University of Economics (USUE) (620144, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62. Tel.: (343) 283-11-07 e-mail: usue@usue.ru).

Scientific supervisor: Popov Alexey Yurievich (Yekaterinburg, Russia), - candidate of economic sciences, docent, professor at the Ural state University of Economics (USUE), (620144, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62. Tel.: (343) 283-11-07 e-mail: usue@usue.ru).

ПРОГРАМНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрены методологические аспекты программно-го планирования на принципах проектного управления как инструмента реализации инновационных проектов в сельском хозяйстве России. Изложены особенности реализации инновационной деятельности в сельском хозяйстве на принципах проектного управления.*

Ключевые слова: *программно-целевое планирование, проектное управление, сельское хозяйство, инновационные проекты.*

Широкое распространение программно-целевого метода в планировании на современном этапе развития аграрного производства стало ключевым направлением совершенствования планово-прогнозной работы на макроэкономическом уровне.

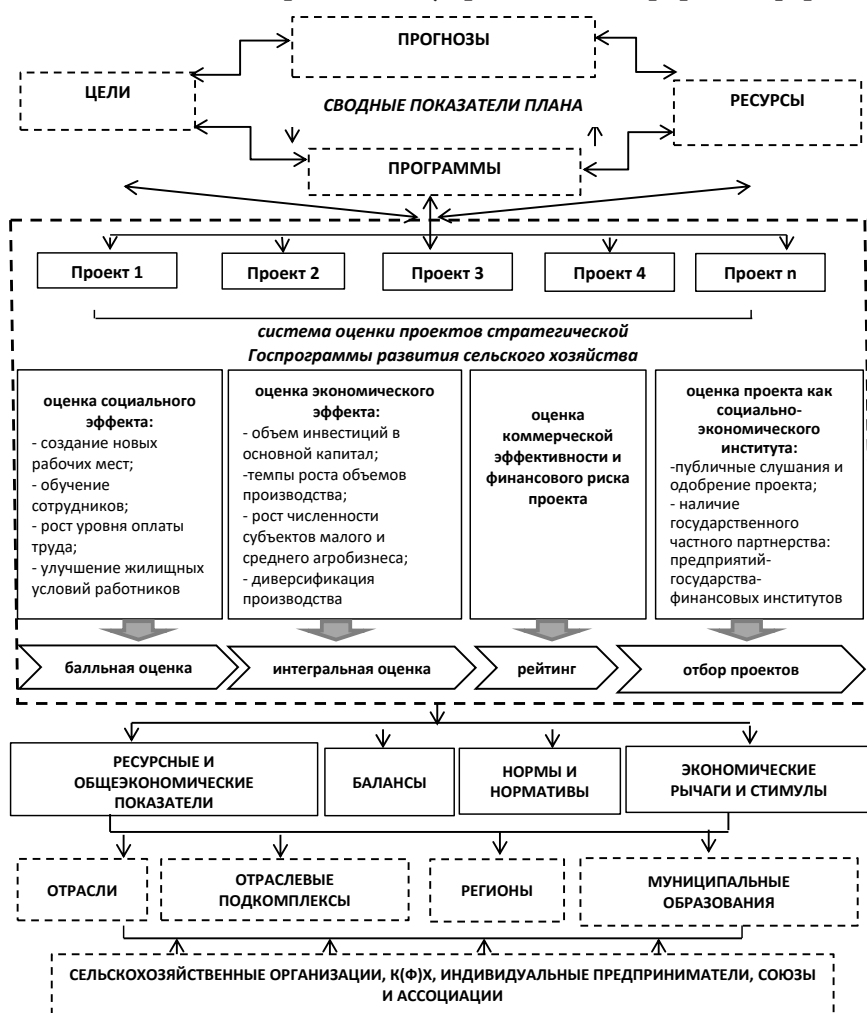
В частности, переход на проектные методы программно-целевого планирования открывает новые возможности для отдельных приоритетных направлений сельскохозяйственного производства. Так, проектный формат программно-целевого планирования представляет собой механизм управления масштабными задачами, который позволяет скоординировать деятельность хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве для достижения определенных запланированных целей, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений и преследующих стратегические выгоды. При этом приоритетные цели проектного управления отраслью должны соответствовать методике SMART, то есть быть конкретными, измеримыми, достижимыми, актуальными и иметь срок, к которому их необходимо достичь [1].

Основное предназначение проектного управления в аграрной сфере заключается в переводе на передовой уровень развития бесчисленного множества различных типов сельскохозяйственных предприятий посредством оказания им бюджетной поддержки. Применение инструментов проектного управления с использованием механизма государственной поддержки позволит сконцентрировать усилия органов власти всех уровней на достижении конкретных результатов. При этом бюджетной поддержкой будут обеспечены проекты, соответствующие темпам опережающего экономического развития аграрного производства в соответствии с процедурой ранжирования по приоритетности, стимулирующей достижение целевых показателей Госпрограммы (рисунок).

Новый управленческий инструментарий государственного регулирования аграрного сектора основывается на значительном опыте крупных коммерческих отечественных и зарубежных корпораций в решении сложных задач развития производства в рамках инициирования подготовки, разработки и реализации проекта, имеющего собственную организационную структуру, координационный центр с распределением ролей и обязанностей, соответствующий план развития. Проектные механизмы на уровне государства предполагают интеграцию деятельности представителей органов власти и агробизнеса на основе государственного частного партнерства. Представители органов власти, одновременно

работающие в своем подразделении и в составе группы по координации управления проектом, помогают сельскохозяйственным товаропроизводителям, заинтересованным в проектах, расширить свои возможности по освоению инновационной деятельности и сбыту произведенной продукции на основе сочетания проектного и функциональных подходов.

Следует отметить, что инновационная деятельность по производству уникальной сельскохозяйственной продукции или продукции нового качества, произведенной с помощью современных технологий, среди которой элитное семеноводство и племенное животноводство, производство и реализация продукции в рамках сельскохозяйственной кооперации и масштабной модернизации материально-технической платформы аграриев, должна стать ключевым элементом системы инновационного проектного управления в аграрной сфере.

Модель отраслевого и территориального срезов программно-целевого планирования на принципах проектного управления в сельском хозяйстве

Источник: разработано автором по результатам исследования.

По нашему мнению, организационно-экономический механизм распределения бюджетных средств в отраслях сельскохозяйственного производства на основе

проектного управления будет способствовать формированию технологической платформы, позволяющей разработать механизмы взаимодействия не только сельскохозяйственных товаропроизводителей и органов государственной власти всех уровней, но и кредитно-финансовых организаций, вузов, учреждений науки, отраслевых союзов и ассоциаций, трансформировать рыночные отношения экономических субъектов друг с другом, развивать инновационную инфраструктуру, соединив воедино все составляющие элементы инновационной системы. При этом отраслевые союзы и ассоциации во взаимодействии с органами власти могут выступать инициаторами разработки портфеля приоритетных проектов, механизма распределения ресурсов, документирования основных этапов проектирования, обучения персонала, внедрения программного обеспечения, совершенствования организационной структуры управления хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве, предполагающей реализацию инновационно-инвестиционных проектов наряду с основной деятельностью во временно создаваемых подразделениях. Так, например, Центросоюз может играть важную роль в развитии кооперационных производственно-экономических отношений на селе, усиливая значимость малого агробизнеса в обеспечении продовольственной безопасности страны [1; 2; 3].

Научно-практический интерес представляет опыт реализации Госпрограммы в рамках проектного управления Белгородской области, на примере аграрного сектора которой Минэкономразвития России отработывал проектные методы. Созданная модель по внедрению проектного управления, начиная с 2009 г., реализует собственный подход по формированию системы сельскохозяйственной кооперации на трех уровнях управления «область–район–поселение», основываясь на административном ресурсе. Итогом реализации проектных методов управления стал рост сельскохозяйственного производства в 1,8 раза [1].

Практика показывает, что недостаточно высокий уровень организации внутрихозяйственного управления, слабая обеспеченность сельхозтоваропроизводителей компьютерной техникой и отсутствие доступа к информационным ресурсам, в том числе сети Интернет, несвоевременность получения необходимой информации, отток квалифицированных специалистов из сельской местности существенно затрудняют процесс перехода к проектным методам планирования на уровне хозяйствующих субъектов сельскохозяйственного производства России. В итоге количественное обоснование стратегических целей государства не всегда находит отражение в мероприятиях по их достижению на хозяйственном уровне.

Библиографический список

1. Беспяхотный Г.В. Планирование развития АПК и кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С.10-16.
2. Куправа Т.А. О применении методологии управления проектами в АПК // Вестник РУДН. 2008. № 3. С. 14-19.
3. Иванченко В.М. Методология народно-хозяйственного планирования: проблемы совершенствования). М.: Экономика. 1975, 239 с.

Информация об авторе

Холодова Марина Александровна (Россия, Ростовская область, п. Рассвет) – к.э.н., доцент, начальник отдела экономики и нормативов, Федеральный Ростовский аграрный научный центр «ФРАНЦ» (346735, Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, д. 1, e-mail: kholodovama@rambler.ru).

PROGRAM AND TARGET PLANNING BASED ON THE PRINCIPLES OF PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPLEMENTING INNOVATIVE PROJECTS IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The article deals with methodological aspects of program planning based on the principles of project management as a tool for implementing innovative projects in Russian agriculture. Features of implementation of innovative activity in agriculture on the principles of project management are described.*

Key words: *program and target planning, project management, agriculture, innovative projects.*

References

1. Bepakhotny G.V. Planning the development of agriculture and cooperation // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2019. № 2. P. 10-16.
2. Kuprava T.A. on the application of project management methodology in the agro-industrial complex // Vestnik RUDN. 2008. № 3. P. 14-19.
3. Ivanchenko V.M. Methodology of national economic planning problems of improvement). Moscow: Economy. 1975, 239 p.

Information about an author

Kholodova Marina A. (Rassvet village, Rostov region, Russia) – candidate of economic Sciences, associate Professor, head of the Department of Economics and standards of the Federal state budgetary INSTITUTION Federal agricultural research center “FRANTS” (346735, Rostov region, Aksay district, Rassvet village, Institutskaya str., 1, e-mail: kholodovama@rambler.ru).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА «КООППРОМ» ИВАНОВСКОГО РАЙПО)

Аннотация. В статье приводится комплексный методический подход к оценке конкурентоспособности малой организации, базирующийся на оценке выделенных автором особенностей субъектов малого предпринимательства. Возможности применения предложенной методики иллюстрируется на примере белорусского малого предприятия.

Ключевые слова: качество продукции, конкурентные преимущества, конкурентоспособность предприятия, конкурентоспособность продукции, малое предпринимательство, себестоимость.

Обеспечение конкурентоспособности, несомненно, является одной из основных стратегических задач деятельности как малого предприятия, так и крупного. Уровень конкурентоспособности определяется огромным числом факторов, соответственно, могут быть выделены и различные направления в решении данной задачи.

Ключевыми особенностями субъектов малого предпринимательства, влияющими на формирование конкурентных преимуществ и проведение оценки конкурентоспособности предприятия, являются: небольшой ассортимент выпускаемой продукции; ограниченное количество осуществляемых видов деятельности; небольшой масштаб производства; ограниченность используемых ресурсов; гибкость; сильная зависимость от состояния внешней среды; слабый маркетинг; необходимость конкурирования с более крупными предприятиями; инновационность и наукоемкость.

В целом оценка конкурентоспособности любого предприятия осуществляется по единому алгоритму. Тем не менее оценка конкурентоспособности малого предприятия имеет особенности, и ее алгоритм предусматривает:

- 1) определение цели оценки;
- 2) определение видов деятельности, учитываемых при анализе;
- 3) выбор базы сравнения (конкурентов);
- 4) определение критериев конкурентоспособности, их источников и факторов;
- 5) выбор метода оценки конкурентоспособности предприятия, в соответствии с критериями. В современной экономике существует большое количество методов оценки конкурентоспособности предприятия, но до сих пор универсального не существует. Наиболее подходящие для оценки конкурентоспособности малого предприятия (с учетом перечисленных выше особенностей) представлены в таблице 1.

**Таблица 1. Взаимосвязь методов оценки конкурентоспособности
малого предприятия с его особенностями**

Метод оценки конкурентоспособности	Особенность малого предприятия	Оцениваемые критерии
Продуктовый метод	Небольшой ассортимент	Результат производства конкретного вида деятельности: качество и цена продукции, актуальность ассортимента, эффективность продвижения и др.
	Инновационность и наукоемкость	
	Ограниченность видов деятельности	
	Слабый маркетинг	
Матрица BCG	Сильное влияние внешней среды	Показатели роста объема спроса и доли рынка, сравнение с долей ведущего конкурента
SWOT-анализ	Сильное влияние внешней среды	Сильные и слабые стороны предприятия, угрозы и возможности внешней среды. Разработка направлений повышения конкурентоспособности предприятия
	Гибкость	
	Ограниченность ресурсов	
Оценочные методы	Ограниченность видов деятельности	Показатели эффективности функционирования отдельных подразделений и служб. Недостаток: множество оценочных параметров, сложная процедура сбора, анализа, оценки данных и ограниченная практическая применимость
Динамический метод	Масштаб производства	Динамика основных финансовых показателей предприятия и сравнение их с показателями конкурентов: выручка от реализации, себестоимость продукции, прибыль от реализации, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность продукции, рентабельность продаж и др.
	Гибкость	
	Ограниченность ресурсов	
	Слабый маркетинг	
	Конкурирование с крупными предприятиями	

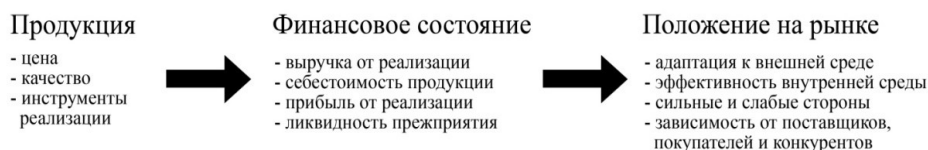
Источник: собственная разработка.

Единого метода для оценки конкурентоспособности малого предприятия (с учетом особенностей как объекта оценки, так и необходимости учета множества внутренних и внешних факторов) не существует, поэтому для получения более точной и детальной информации необходимо использовать несколько методов. На наш взгляд, наиболее подходящим методом является динамический, поскольку он учитывает ключевые показатели эффективности функционирования организации: выручку от реализации, себестоимость продукции, прибыльность, ликвидность предприятия. Так как продукция оказывает прямое влияние на состояние этих показателей, в качестве дополнительного метода можно использовать продуктовый. А для оценки сильных и слабых сторон и степени адаптации к изменениям внешней среды рекомендуется использовать SWOT-анализ. Три метода в совокупности позволят получить наиболее точный результат и выработать мероприятия по повышению конкурентоспособности. Такое решение позволяет учесть особенности малого предпринимательства и в то же время сущность конкурентоспособности предприятия. Взаимосвязь данных методов представлена на рисунке.

Динамический метод

Продуктовый метод

Предлагаемый системный подход к оценке конкурентоспособности малого предприятия

Источник: собственная разработка.

6) расчет показателя конкурентоспособности;

7) выводы о конкурентоспособности предприятия. На данном этапе достигается главная цель проведения оценки: определяется позиция предприятия по отношению к конкурентам. На основе полученных результатов разрабатывается комплекс мероприятий, исходя из цели проведения анализа.

Филиал «Кооппром» Ивановского райпо – малая организация, осуществляющая торговую деятельность, заготовку сельскохозяйственной продукции и сырья, производство потребительских товаров. Основным видом деятельности (53%) является производство мясной продукции. Реализует свою продукцию филиал на территории Республики Беларусь, а главный сегмент рынка — Брестская область. Деятельность филиала в 2017-2019 гг. была прибыльной, однако динамика показателей свидетельствует о снижении эффективности его функционирования. При этом уровень платёжеспособности филиала ниже среднего. Главными его конкурентами являются: ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный», реализующие продукцию в Брестской области.

Проведя оценку конкурентоспособности филиала «Кооппром» согласно изложенному выше алгоритму, мы получили следующие результаты.

Динамический метод (табл. 2):

Таблица 2. Показатели конкурентоспособности филиала «Кооппром» за период 2017–2019 гг.

Показатель	2017	2018	2019
RA (операционная эффективность)	1,04	1,03	1,03
IA (индекс выручки от реализации)	1,20	1,13	1,07
LA (ликвидность анализируемого предприятия)	0,92	1,01	1,09
RS (операционная эффективность по выборке)	1,08	1,07	1,06
IS (индекс выручки от реализации по выборке)	1,18	1,04	1,04
LS (ликвидность предприятий по выборке)	1,29	1,28	1,26
KR (коэффициент операционной эффективности)	0,96	0,97	0,97
KI (коэффициент стратегического позиционирования)	1,01	1,09	1,04
KL (коэффициент финансового состояния)	0,71	0,79	0,86
K (показатель конкурентоспособности)	0,69	0,83	0,87

Источник: собственная разработка.

Уровень конкурентоспособности филиала «Кооппром» ниже, чем у конкурентов, однако он имеет положительную динамику: положение филиала улучшилось с 0,69 до 0,87. Тем не менее у предприятия имеются слабые стороны, которые могут привести к будущему снижению общего уровня конкурентоспособности.

Главные преимущества филиала – высокий темп роста выручки от реализации по сравнению с конкурентами. Слабые места – высокая себестоимость продукции по отношению к выручке от реализации, невысокий уровень платежеспособности (филиал уступает выборке по показателям ликвидности).

Продуктовый метод (табл. 3):

Таблица 3. Оценка конкурентоспособности продукции филиала «Кооппром»

Продукт	Показатель	Брестский МК	Березовский МК	Пинский МК
Колбаса сырокопченая	Индекс качества	0,961	1,003	1,026
	Индекс цены	0,900	1,012	0,981
	Конкурентоспособность	1,067	0,991	1,046
Колбаса вареная молочная	Индекс качества	0,928	0,966	0,972
	Индекс цены	0,923	1,007	0,970
	Конкурентоспособность	1,005	0,959	1,003

Примечание – Источник: собственная разработка.

Что касается выпускаемой филиалом продукции, уровень её конкурентоспособности у филиала и у конкурентов практически одинаковый. Главное преимущество товаров филиала «Кооппром» состоит в низкой (за исключением ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат») цене. По качественным характеристикам наибольшее количество баллов получили показатели: вкус, внешний вид и соответствие стандартам, а наименьшее – качество упаковки (ее внешний вид).

SWOT-анализ (рис. 2):

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<p>Высокое качество продукции</p> <p>Цена продукции</p> <p>Широкий ассортимент выпускаемой продукции</p> <p>Использование отечественного сырья, независимость от иностранных поставщиков</p> <p style="text-align: right;">S</p>	<p>Низкая мобильность предприятия</p> <p>Слабый бренд</p> <p>Низкая привлекательность упаковки</p> <p>Невысокий уровень платежеспособности</p> <p style="text-align: right;">W</p>
Внешняя среда	<p>Увеличение ценности продукции для потребителей</p> <p>Расширение списка покупателей на текущих рынках</p> <p>Создание новых технологий производства</p> <p>Повышение узнаваемости продукции</p> <p>Экономия труда при снижении часов работы персонала</p> <p style="text-align: right;">O</p>	<p>Появление новых игроков</p> <p>Жесткая конкуренция на национальном рынке</p> <p>Приостановление спроса на отечественном рынке</p> <p>Снижение производительности в результате сокращения рабочего времени и ограничения взаимодействия персонала</p> <p style="text-align: right;">T</p>

Рисунок 2. SWOT-матрица филиала «Кооппром»

Источник: собственная разработка.

Исходя из результатов оценки был разработан комплекс мероприятий по повышению конкурентоспособности филиала «Кооппром».

1. Для снижения издержек и увеличения выручки предлагается приобретение нового оборудования, с помощью которого филиал сможет самостоятельно производить полиамидную упаковку для вареной колбасы, сосисок и сарделек, а не закупать у поставщиков. Стоимость такого оборудования составит 16000 бело-

русских рублей. В качестве потока денежных средств будет выступать экономия затрат на приобретение упаковки – 6358,97 руб. А общая сумма прироста затрат, обусловленного покупкой оборудования для изготовления упаковки, в первый год эксплуатации составит 4540,92 руб. В дальнейшие периоды ввиду прироста объема производства, вызванного реализацией остальных предлагаемых мероприятий, сумма затрат и прироста будет увеличиваться. Срок окупаемости данного мероприятия – 7 лет, чистый дисконтированный поток нарастающим итогом в этот год составил 94,55 р.

Обеспечив самостоятельное производство полиамидной упаковки, филиал добьется не только снижения себестоимости выпускаемой продукции, но и повышения ее качества, следовательно, конкурентоспособности продукции и выручки от реализации. Это положительно скажется на конкурентоспособности филиала «Кооппром».

2. Для обеспечения роста объема продаж и выручки от реализации, а также совершенствования политики продвижения требуется проведение редизайна упаковки продукции филиала, создание видеоролика и трансляция его по телевидению для ознакомления потребителя с обновленной продукцией. Стоимость разработки нового дизайна упаковки мясных изделий составит 2600 руб., создание 8-секундного рекламного ролика – 1200 руб., затраты на его трансляцию по телевидению – 29232,12 руб. Реклама будет транслироваться со вторника по четверг три месяца на телеканале ОНТ (в 20:00 – 1 раз, 21:10 – 2 раза) и Беларусь-1 (в 19:00 – 1 раз, 19:25 – 2 раза). Таким образом, стимулирование объема сбыта продукции приведет к росту выручки от реализации и повышению ликвидности филиала. это, в свою очередь, обеспечит рост конкурентоспособности филиала.

После проведения редизайна упаковки вареной колбасы оценка экспертов по параметру «качество упаковки» увеличилась с 2,9 до 4,5. За счет этого рост конкурентоспособности продукции составил более 5 %. Это позволяет продукции филиала превзойти продукцию всех выбранных для исследования конкурентов.

Общие затраты на реализацию мер по повышению конкурентоспособности составят 47 832 рублей. При этом ожидается рост выручки от реализации продукции на 6 % в дополнение к ежегодному темпу роста 1,075 и на 3 % в 2021 году. Следовательно, в 2020 году прирост выручки составит 13,9 %, в 2021 — 10,7 %. А прогнозное значение выручки от реализации составит 7410 тыс. руб. в 2020 году и 8202 тыс. руб. в 2021 году.

Издержки на производство и реализацию состоят из постоянных и переменных затрат. Следовательно, ввиду реализации предложенных мероприятий и роста объема продаж, ожидается рост издержек на 4 и 2 % к предшествующему темпу роста соответственно. Таким образом, общие издержки на производство и реализацию продукции в 2020 г. составит 7195 тыс. руб. и в 2021 г. – 7219 тыс. руб.

Используя полученные результаты, спрогнозируем уровень конкурентоспособности филиала на 2020 и 2021 годы.

Таблица 4. Показатели конкурентоспособности филиала «Кооппром» за период 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
RA (операционная эффективность)	1,04	1,03	1,03	1,03	1,14
IA (индекс выручки от реализации)	1,20	1,13	1,07	1,14	1,11
LA (ликвидность анализируемого предприятия)	0,92	1,01	1,09	1,18	1,18

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
RS (операционная эффективность по выборке)	1,08	1,07	1,06	1,05	1,04
IS (индекс выручки от реализации по выборке)	1,18	1,04	1,04	1,04	1,04
LS (ликвидность предприятий по выборке)	1,29	1,28	1,26	1,24	1,23
KR (коэффициент операционной эффективности)	0,96	0,97	0,97	0,98	1,10
KI (коэффициент стратегического позиционирования)	1,01	1,09	1,04	1,10	1,06
KL (коэффициент финансового состояния)	0,71	0,79	0,86	0,95	0,96
K (показатель конкурентоспособности)	0,69	0,83	0,87	1,02	1,12

Источник: собственная разработка.

Таким образом, в результате реализации предложенных мероприятий удалось повысить конкурентоспособность филиала «Кооппром» с 0,87 в 2019 г. до 1,02 в 2020-м и 1,12 в 2021 году. При соблюдении рекомендаций ожидается рост выручки от реализации до 7410 тыс. руб. (на 13,9 %) и до 8282 тыс. руб. (10,3 %) в 2020 и 2021 гг., а также снижение себестоимости продукции. Темп роста издержек на производство и реализацию в 2021 году составит 1,03, а их абсолютная величина – 7219 тыс. руб.

Библиографический список

1. Болодурина В.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. 2015. №11 (42) Часть 1. 18–21 с. Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/metody-ocenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>. (дата доступа: 08.03.2020).
2. Галездинова Д.А. Конкурентная стратегия предприятий и использование конкурентных преимуществ // Международный научно-исследовательский журнал [Электронный ресурс]. 2015. №1 (32) Часть 2. 21–23 с. Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/konkurentnaya-strategiya-predpriyatij-i-ispolzovanie-konkurentnykh-preimushhestv-2/>. (дата доступа: 08.03.2020).
3. Рекламное агентство «Мегаполис Медиа». Реклама на телеканале Беларусь-1 и ОНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.megapolis-reklama.by/uslugi/reklama-na-tv>. (дата доступа: 15.04.2020).

Информация об авторе

Бартош Маргарита Анатольевна (Республика Беларусь, г. Минск) – студентка, Белорусский государственный экономический университет (Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, д. 26, rita.bartosh@mail.ru).

Bartosh M. A.

COMPETITIVENESS OF A SMALL ENTERPRISE: FEATURES OF ASSESSMENT AND PROMOTION OF THE INCREASE (ON THE EXAMPLE OF THE BRANCH “KOOPROM” OF THE IVANOVO RAIPO)

Abstract. *The article presents a comprehensive methodological approach to assessing the competitiveness of a small organization, based on the assessment of the author's selected features of small businesses. The possibilities of using the proposed method are illustrated by the example of a Belarusian small enterprise.*

Key words: *competitive advantages, competitiveness of the enterprise, competitiveness of products, cost, small business, quality of products.*

References

1. Megapolis Media advertising Agency. Advertising on TV channel the Belarus-1 and ONT [Electronic resource]. Minsk, 2020. Mode of access: <https://www.megapolis-reklama.by/uslugi/reklama-na-tv>. Date of access: 15.04.2020.
2. Bolodurina V. A. Methods of assessing the competitiveness of an enterprise // international research journal [Electronic resource]. 2015. №11 (42) Part 1 18-21 p. Mode of access: <https://research-journal.org/economical/metody-ocenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>. Date of access: 08.03.2020.
3. Galesdinova D. A. Competitive strategy of enterprises and the use of competitive advantages // International research journal [Electronic resource]. 2015. №1 (32). Part 2. 21-23 p. Mode of access: <https://research-journal.org/economical/konkurentnaya-strategiya-predpriyatij-i-ispolzovanie-konkurentnyx-preimushhestv-2/>. Date of access: 08.03.2020.

Information about an author

Bartosh Marharyta A. (Republic of Belarus, Minsk) – student of Belarusian State Economic University (Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Avenue 26, rita.bartosh@mail.ru).

МЕСТО РЫНОЧНЫХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ¹

Аннотация. Автор представляет видовую классификацию финансовых рисков в виде системы, имеющей определенную структуру, что позволяет более полно учесть всю совокупность рисков (включая не только прямые, но и косвенные) и выделить ведущую роль рыночных риск-факторов за счет их влияния на несистематические риски.

Ключевые слова: видовая классификация финансовых рисков, рыночные риски, несистематические риски, прямые риски, косвенные риски.

Инновационные проекты всегда связаны с повышенными рисками и, следовательно, требуют тщательного подхода к их оценке и управлению. Видовая классификация финансовых рисков имеет наибольшее значение для целей оценки и управления рисками, так как характеристика вида дает представление о факторах, на него влияющих, а следовательно, и о методах, с помощью которых можно оценить и сгладить влияние данных факторов.

Общепотребимой видовой классификацией на международном уровне является классификация финансовых рисков, которую декларируют Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» [2] и разработанные по ним стандарты Российской Федерации и Республики Казахстан. В соответствии с ней финансовые риски подразделяются на кредитный риск, риск ликвидности и рыночный риск. В соответствии с данными документами, кредитный риск определяется как риск неисполнения своих обязательств одной стороной по финансовому инструменту и, вследствие этого, возникновение у другой стороны финансового убытка; риск ликвидности – как риск возникновения у организации трудностей при исполнении обязательств. Рыночный риск – это риск колебаний справедливой стоимости или будущих потоков денежных средств по финансовому инструменту в связи с изменением рыночной конъюнктуры. Рыночный риск включает в себя валютный риск, процентный риск и прочий ценовой риск. И определяются они соответственно как риск колебаний справедливой стоимости или будущих потоков денежных средств по финансовому инструменту в связи с изменениями курсов обмена валют, рыночных процентных ставок, рыночных цен (кроме изменений, приводящих к процентному или валютному рискам) [2].

Основным недостатком данных классификаций, по мнению автора, является объединение в группу только рыночных рисков, в то время как прочие риски также могут быть объединены в группу несистематических рисков. Изначальное разделение рисков на систематические и несистематические играет ключевую роль для теории управления рисками, поскольку позволяет выделить ключевые объективные и субъективные риск-факторы, оказывающие наибольшее влияние на деятельность субъекта хозяйствования, радикально отличающиеся по происхождению и, следовательно, по методам, которыми могут быть устранены.

¹ Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

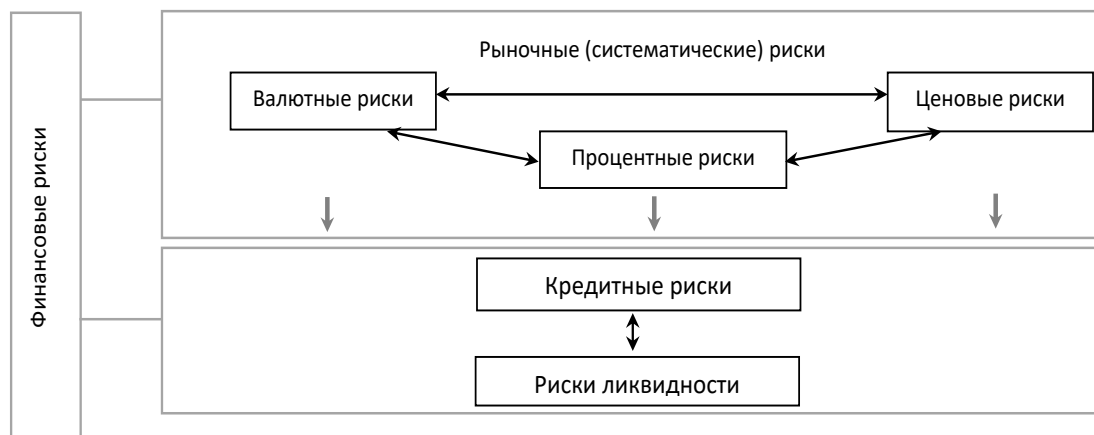
Систематические (рыночные или недиверсифицируемые) риски – это риски, не зависящие от решений субъекта хозяйствования, характерные для всех участников финансовой деятельности и видов финансовых операций, поскольку в той или иной степени затрагивают все активы в экономике. Несистематические риски (специфические или диверсифицируемые) – это риски, которые связаны с неэффективной деятельностью конкретного субъекта хозяйствования и оказывают влияние только на небольшое количество активов [1].

Изначально предлагает разделить финансовые риски на систематические и несистематические [1]. К систематическим рискам И.А. Бланк относит процентный, валютный и ценовой риски, а риск снижения финансовой устойчивости, риск неплатежеспособности, кредитный, инвестиционный, инновационный, депозитный и прочие виды рисков объединяет в группу несистематических. Под риском снижения финансовой устойчивости (риском нарушения равновесия финансового развития) понимается отсутствие баланса между положительным и отрицательным потоками денежных средств, вызванное несовершенством структуры капитала (чрезмерной долей используемых заемных средств), а под риском неплатежеспособности (риском несбалансированной ликвидности) – риск разбалансированности положительного и отрицательного денежных потоков во времени, порождаемой снижением уровня ликвидности оборотных активов. Депозитный риск представляет собой риск невозврата депозитных вкладов (непогашения депозитных сертификатов); инновационный риск – риск, связанный с внедрением новых технологий, товаров и услуг, а также финансовых инструментов. К прочим видам рисков И.А. Бланк относит риски стихийных бедствий и другие аналогичные «форс-мажорные риски», риск несвоевременного осуществления расчетно-кассовых операций, риск эмиссионный, криминальный и другие риски [1].

Согласно Стандартам управления рисками (Risk Management Standard) (результат совместной работы нескольких ведущих организаций, занимающихся вопросами риск менеджмента в Великобритании: Института риск-менеджмента (IRM), Ассоциации риск-менеджмента и страхования (AIRMIC), а также Национального форума риск-менеджмента в общественном секторе) к внешним факторам финансового риска относятся процентная ставка, курс валют и кредит, а к внутренним – ликвидные средства и денежный поток [3]. Ключевым моментом при рассмотрении данной международной классификации рисков, по мнению автора, является взаимопроникновение внешних факторов во внутренние, что характеризует систему рисков гораздо глубже, чем классификации, выделяющие большое количество видов и не указывающие на их взаимосвязь и влияние друг на друга.

Совокупность финансовых рисков того или иного субъекта хозяйствования, по мнению автора, всегда необходимо рассматривать как систему, а система предполагает не только и не столько наличие тех или иных элементов (в нашем случае видов финансовых рисков), но и их взаимосвязь. Поэтому в данном исследовании внимание сконцентрировано на взаимосвязи и взаимозависимости основных рисков, присущих всем без исключения субъектам хозяйствования (за основу взята международная классификация МСФО (IFRS) 7, риски которой разделены автором на систематические и несистематические). На рисунке изображена схема видовой классификации финансовых рисков, отражающая вли-

ание совокупности рыночных (систематических) факторов риска на совокупность специфических (несистематических) и каждого рыночного фактора риска на каждый специфический.

Система финансовых рисков

Представленная схема отражает также взаимосвязь всех рыночных рисков, не всегда и не всем очевидную с первого взгляда, но в условиях рынка неоспоримую. Даже если конкретный субъект хозяйствования не совершает валютные операции, не берет и не дает кредиты под определенные проценты, данные мероприятия осуществляют его конкуренты или партнеры конкурентов, что неизбежно отражается на их ценах, а, следовательно, не может не отразиться на положении других субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в той же отрасли или смежных отраслях. То, что колебания процентов отразятся на кредитных рисках, очевидно, как и то, что, если мы взяли кредиты в иностранной валюте риски, также возрастут. А поскольку все финансовые риски прямо или косвенно влияют на сбалансированность финансовых потоков, то риск ликвидности можно назвать результирующим и объединяющим влияние всех рисков в совокупности.

То есть, если оптимизировать рыночные риски, то частично будут оптимизированы и специфические, поскольку каждый из них содержит в себе систематическую (объективную) составляющую, которая может быть оптимизирована только за счет управления соответствующим систематическим риском. Оставшаяся несистематическая (субъективная) составляющая может быть устранена путем диверсификации. То есть систематические риски зависят только от одного фактора напрямую (прямой риск) и имеют косвенное воздействие остальных систематических рисков (косвенный или скрытый риск), а несистематические могут как прямо, так и косвенно подвергаться воздействию сразу нескольких факторов.

Таким образом, представление видовой классификации финансовых рисков в виде системы, предполагающей взаимосвязь всех ее элементов (видов финансовых рисков) и имеющей определенную структуру, разработанное автором, позволяет более полно учесть всю совокупность рисков (включая не только прямые, но и косвенные) и выявляет необходимость поиска новых подходов к оценке рисков, поскольку свидетельствует о невозможности применения традиционных методов, измеряющих степень риска путем изоляции каждого фактора

от остальных, а также позволяет выделить ведущую роль рыночных риск-факторов во всей системе рисков за счет их влияния на несистематические риски и требует поиска новых подходов, позволяющих управлять рыночными рисками, поскольку традиционные либо не подходят для этого, либо очень дороги.

Библиографический список

1. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками. – К. : Ника-Центр, 2005. 600 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» [Электронный ресурс] / ADE Professional Solutions. Режим доступа: http://ade-solutions.com/IFRSPortal/IFRS_7_version01.pdf.
3. Стандарты управления рисками FERMA & AIRMIC (Risk Management Standard) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klubok.net/Downloads-index-req-viewdownloaddetails-lid-267.html>.

Информация об авторе

Сидоренко Юлия Юрьевна (Республика Беларусь, г. Гомель) – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, г. Гомель, пр-т Октября, 50; priem@bteu.by).

Sidorenko Y.

THE PLACE OF MARKET RISKS IN THE SYSTEM OF FINANCIAL RISKS

Abstract. *The author presents a classification of kinds of financial risks as a system that has a specific structure, which allows you to more complete take into account the totality of risks (including not only direct but also indirect) and to allocate the leading role of market risk factors due to their impact on the non-systematic risks.*

Key words: *the classification of kinds of financial risks, market risks, non-systematic risks, direct risks, indirect risks.*

References

1. Blank, I. A. Financial risk management / I. A. Blank. - K.: Nika-Center, 2005. - 600 p.
2. International Financial Reporting Standard (IFRS) 7 “Financial Instruments: Disclosures” [Electronic resource] / ADE Professional Solutions. - Access mode: http://ade-solutions.com/IFRSPortal/IFRS_7_version01.pdf.
3. Risk Management Standard FERMA & AIRMIC [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.klubok.net/Downloads-index-req-viewdownloaddetails-lid-267.html>.

Information about the author

Sidorenko Yulia (Republic of Belarus, Gomel) – PhD in economics, Senior Researcher, Department of Research Projects and Programs Coordination, Belarusian trade and economic university of consumer cooperatives ((246029, г. Gomel, October Prospect, 50, priem@bteu.by)

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ СЕКТОРОВ НАУКИ И БИЗНЕСА К КООПЕРАЦИИ В СЗФО²

Аннотация. В настоящее время для органов власти и управления и для научного сообщества становятся актуальными вопросы развития региональной экономики, которые требуют эффективного решения. Одним из инструментов решения проблем региональной экономики является развитие научно-производственной кооперации. В связи с этим целью работы является систематизация направлений государственных программ по стимулированию научно-производственной кооперации. В работе представлен анализ государственных программ с целью выявления в них мероприятий по стимулированию научно-производственной кооперации. В качестве примера был выбран СЗФО, в регионах которого расположено большое количество предприятий промышленности, вузов, в т.ч. научных организаций. Систематизированы направления государственных программ по стимулированию научно-производственной кооперации на региональном уровне. Выявлены основные недостатки эффективной реализации инструментов по активизации взаимодействия науки и бизнеса, включенных в нормативно-правовые документы, регламентирующие экономическое развитие регионов СЗФО.

Ключевые слова: региональная экономика, научно-производственная кооперация, государственные программы, стимулирование, бизнес-структуры, научный сектор.

Стремительное распространение новых технологий во всех видах экономической деятельности приводит к быстрым и глубоким изменениям глобальных рынков, экономической и социальной сферы, а также структуры промышленного производства в мире. В современных развитых странах начался активный поиск новых источников роста на основе научно-технологического потенциала, формирующегося за счет внедрения новых информационных, цифровых и промышленных технологий [1].

Осознание важности и необходимости развития научно-производственной кооперации не только научным сообществом, но и органами власти и управления подтверждается и тем фактом, что в конце 2018 г. в рамках нацпроекта «Наука» запущен федеральный проект «Научная и научно-производственная кооперация». Согласно данному документу основным достижением взаимодействия науки и бизнеса должны стать структурные изменения в экономике за счет обновления научно-технологического уклада, которые приведут к ускорению технологического прогресса. В этой связи осмысление проблем, затрагивающих стимулирование научно-производственной кооперации, является актуальным.

Стоит отметить, что вопросам исследования опыта содействия развитию кооперации секторов науки и бизнеса к кооперации в регионах уделяется недостаточное внимание. В частности, практически не изучены направления стимулирования научно-производственной кооперации. Это определяет актуальность и научную проблему проведенного исследования как с теоретической, так и с прикладной точки зрения.

В связи с этим целью исследования является систематизация направлений госу-

² Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

дарственных программ по стимулированию научно-производственной кооперации.

В РФ научно-производственная кооперация развивалась медленно, а создание НИОКР с целью внедрения их результатов в производство происходило в основном локально.

Однако в 2018 г. остро встал вопрос о формировании системы стимулирования научно-производственной кооперации в России, когда в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ Правительству РФ была поставлена задача обеспечить ускорение технологического развития страны, увеличить количество организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа.

В связи с этим российские регионы стали разрабатывать мероприятия государственного стимулирования научно-производственной кооперации, нашедшие свое отражение в документах нормативно-правовой базы экономического, социального и иного развития субъектов РФ [2]. Одними из таких документов являются региональные государственные программы, которые на данный момент служат инструментом стимулирования секторов науки и бизнеса к кооперации.

В качестве примера для анализа государственных программ был выбран Северо-Западный федеральный округ, в регионах которого расположено большое количество предприятий промышленности (в 2018 г. функционировали 48773 предприятия, что составляло 13% от общего количества по РФ)⁴, вузов, в т.ч. научных организаций (в 2018 г. действовало 90 организаций – 12% от количества по РФ)⁵.

Анализ проводился по всем действующим в СЗФО государственным программам, общее количество которых составило 168 документов (таблица).

Количество региональных целевых программ, в которых содержатся мероприятия по стимулированию научно-производственной кооперации в СЗФО

Регион	Количество проанализированных программ регионального развития	
	в которых отражены мероприятия по стимулированию взаимодействия науки и бизнеса	всего
Республика Карелия	1	17
Республика Коми	2	19
Архангельская область	2	26
Вологодская область	1	16
Калининградская область	1	15
Ленинградская область	2	15
Мурманская область	1	15
Новгородская область	2	13
Псковская область	1	18
г. Санкт-Петербург	3	14
Итого	16	168

Источник: составлено автором.

Из общего количества проанализированных документов только 16 программ включают в себя мероприятия в части содействия развитию научно-производственной кооперации. В основном эти программы ориентированы: на развитие челове-

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁴ Данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm.

⁵ Там же.

ческого потенциала и повышение качества жизни населения; повышение устойчивости приоритетных секторов экономики и их модернизации; совершенствование системы государственного управления. Некоторые программы на соответствующий момент времени находились в процессе реализации. Особое внимание было уделено исследованию полноты и достаточности мероприятий программ с позиций решения вопросов по развитию взаимодействия науки и бизнеса. Однако стоит отметить, что в субъектах СЗФО не разработано ни одной программы, посвященной стимулированию научно-производственной кооперации, а мероприятия, отраженные в анализируемых программах, косвенно затрагивают вопросы содействия кооперации науки и бизнеса со стороны органов власти и управления.

Но проведенный анализ государственных программ, действующих на территории СЗФО, позволил выявить, что общей характеристикой является межведомственный характер разработки и реализации, а также структура разделов документов. В то же время отличительная особенность программ кроется в их разнообразии по сферам экономической деятельности и направлениям экономического развития (программы социально-экономического развития региона, развития промышленности, поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, поддержки инновационной деятельности, а также программы в сфере образования и науки).

Мероприятия по стимулированию взаимодействия секторов науки и бизнеса систематизированы по следующим направлениям (рисунок).

1. Приоритетные сферы экономической деятельности (республики Карелия, Коми, Вологодская и Мурманская области).
2. Информационно-коммуникационная деятельность (Архангельская, Калининградская и Псковская область).
3. Развитие малого и среднего предпринимательства (Новгородская область и г. Санкт-Петербург).
4. Создание территориальных кластеров (Ленинградская, Архангельская и Вологодская области).
5. Осуществление промышленной политики (Ленинградская область).

Разделы, действующих на территории субъектов СЗФО, государственных программ, в которых отражены мероприятия по стимулированию научно-производственной кооперации

Источник: составлено автором.

При этом в большинстве исследуемых регионов осуществление таких мероприятий происходит в рамках следующих программ: социально-экономического развития; развития малого и среднего предпринимательства; развития промышленности. Это во многом связано с федеральной региональной политикой и ее реализацией на местах, а также наиболее проблемными точками российской экономики в целом.

Однако ни в одной из программ не удалось выявить индикаторы, с использованием которых возможно проведение оценки эффективности от мероприятий по развитию научно-производственной кооперации в регионах СЗФО или результатов государственного стимулирования подобного сотрудничества. В качестве индикаторов достижения целей данных мероприятий выступают или макроэкономические показатели регионов, или детализированные показатели по сферам экономической деятельности, которые, на наш взгляд, не отражают результаты совместных разработок технологий.

Рассматривая вопрос ресурсного обеспечения кооперации секторов науки и бизнеса в проанализированных программных документах регионального развития, стоит отметить ряд особенностей.

Во-первых, только в ряде программ наблюдается увеличение доли в расходной части региональных бюджетов средств на реализацию мероприятий по стимулированию взаимодействия секторов науки и бизнеса и использование преимущественно программно-целевого метода планирования бюджета с учетом принятых целевых программ (наиболее заметно в Санкт-Петербурге).

Во-вторых, в большинстве программ явных мер и соответственно ресурсов на стимулирование данного сотрудничества не предусмотрено, но заложены средства на информационно-коммуникационную деятельность, направленную на создание форумов, советов, выставок для представителей бизнеса с целью распространения существующего опыта научно-производственной кооперации.

Таким образом, проведенное исследование государственных программ, действующих на территории СЗФО, позволило выявить отсутствие разработки и реализации программ по стимулированию научно-производственной кооперации в регионе. В свою очередь в 16 документах из 168 реализуемых на территории округа отражены мероприятия по активизации взаимодействия секторов науки и бизнеса, анализ которых позволил систематизировать их в 5 направлений.

Более детальное изучение разделов государственных программ, в которых отражены мероприятия по стимулированию секторов науки и бизнеса к кооперации, показало отсутствие индикаторов, позволяющих оценить эффективность их результатов.

Также выявлено, что в большинстве программ не предусмотрены ресурсы на реализацию взаимодействия секторов науки и бизнеса, кроме средств на информационно-коммуникационную деятельность. Поэтому можно сделать вывод, что практическая реализация приоритетов научно-производственной кооперации, обозначенных в целевых программах, затруднительна. Набор программ, в которых заложены мероприятия по стимулированию взаимодействия секторов науки и бизнеса, в существующей редакции не может быть признан достаточным для достижения социально-экономических целей развития регионов.

Результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в развитие и систематизацию теоретических и методических аспектов рассматриваемой про-

блемы и могут быть полезны для научных сотрудников, аспирантов и студентов, занимающихся вопросами региональной экономики.

Библиографический список

1. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. Шатских А.В. Совершенствование взаимодействия малых предприятий и крупных корпоративных структур в российской экономике: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2007. 26 с.

Информация об авторе

Кузнецова Екатерина Петровна (Россия, г. Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: 333.maarel.333@mail.ru).

Kuznetsova E.P.

DIRECTIONS OF STATE PROGRAMS ON STIMULATION OF THE SECTORS OF SCIENCE AND BUSINESS TO COOPERATION IN THE NWFED

Abstract. *Currently, the issues of development of the regional economy, which require an effective solution, are becoming relevant for government and management bodies and the scientific community. One of the tools to solve the problems of the regional economy is the development of scientific and industrial cooperation. In this regard, the aim of the work is to systematize the directions of state programs to stimulate scientific and industrial cooperation. The paper presents an analysis of government programs in order to identify measures to stimulate scientific and industrial cooperation in them. As an example, the NWFED was chosen, in the regions of which there are a large number of industrial enterprises, universities, including scientific organizations. The directions of state programs to stimulate research and production cooperation at the regional level are systematized. The main shortcomings of the effective implementation of tools for enhancing science and business to interaction, which are included in the regulatory documents governing the economic development of the regions of the NWFED, are revealed.*

Key words: *regional economy, research and production cooperation, government programs, incentives, business structures, scientific sector.*

References

1. Uskova T.V. Management of sustainable development of the region [Text]: monograph / T.V. Uskova. - Vologda: ISEDT RAS, 2009. 355 s.
2. Shatskikh A.V. Improving the interaction of small enterprises and large corporate structures in the Russian economy: author. diss. ... cand. econ. Sciences: 08.00.05. Moscow, 2007. 26 p.

Information about an author

Kuznetsova Ekaterina (Vologda, Russia) – Junior research associate, Vologda research center of the Russian Academy of Sciences (56a Gorkogo str., Vologda, 160014, Russia; 333.maarel.333@mail.ru).

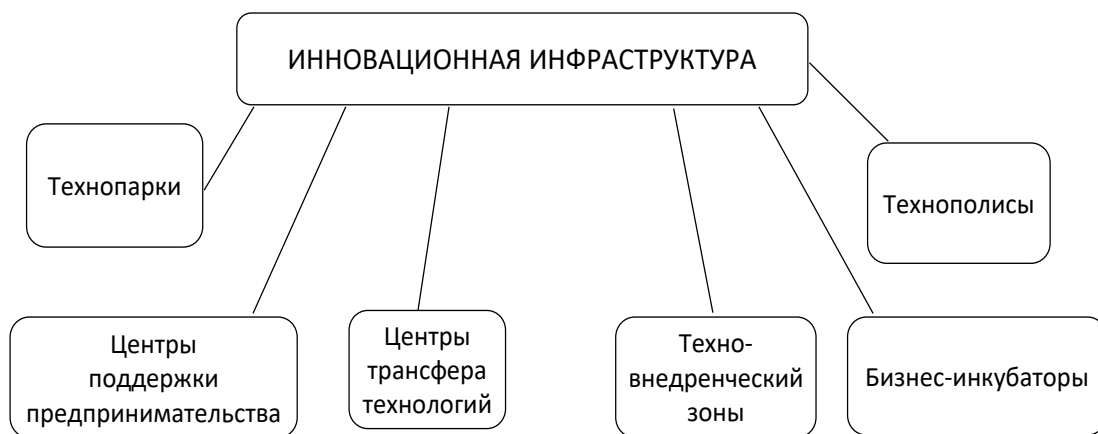
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы, сдерживающие инновационное развитие России. Предложен перечень возможных мер по становлению инновационного процесса.

Ключевые слова: инновации, конкурентное преимущество, инновационное развитие.

В современных условиях развития рыночной системы хозяйствования инновационная деятельность является важным элементом повышения уровня конкурентоспособности товаров, услуг, предприятия, региона и государства в целом. В связи с этим создание и развитие инновационной инфраструктуры поддерживается в законодательных и программных документах от участников инновационной деятельности до федерального уровня. Инновациям отводится важная роль в экономике страны. В этой связи актуальной задачей является улучшение инновационной инфраструктуры и повышение конкурентоспособности.

В основу совершенствования инновационной инфраструктуры в субъектах России заложено появление таких инновационных структур, которые будут оборудованы новейшими лабораториями, исследовательскими центрами, экспериментальными технологиями на их территориях, деловыми центрами и пр. Объекты инновационной инфраструктуры отражены на рисунке.

Объекты инновационной инфраструктуры [1]

Различные виды технологических подразделений, в число которых входят технопарки, технополисы, а также центры поддержки предпринимательства, наполняют структуру инновационной деятельности.

Ориентация на инновации характерна на сегодня для всех видов инфраструктур, так или иначе участвующих в создании и внедрении инноваций в производство и деятельность субъектов хозяйственной деятельности. Именно поэтому составляющие инновационной инфраструктуры – это инновационно ориентированные субъекты инфраструктуры тех сфер, которые опосредованно или на-

прямую обеспечивают разработку и внедрение инноваций, создают условия для активизации инновационной деятельности.

Инновационная инфраструктура в первую очередь сосредоточена возле важнейших научно-технологических центров по всей территории страны, одним из них по праву считается Сибирское отделение РАН – крупнейший интегратор и основной эксперт научно-исследовательских, научно-образовательных, опытно-конструкторских и производственных организаций востока России.

Уровень инновационной деятельности России в сравнении с другими странами является чрезвычайно низким. Россия занимает 46-е место по итогам 2019, сохранив свои позиции относительно 2018 года в мире по уровню конкурентоспособного роста среди других стран мира.

Основные показатели инновационной деятельности России по результатам 2018 года представлено в таблице.

Основные показатели инновационной деятельности в России [7]

Показатели	Единица измерения	2015	2016	2017	2018
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	Млн. рублей	45525133,8	51316283,5	57611057,8	68982626,5656
в том числе инновационные товары, работы, услуги		3843428,7	4364321,7	4166998,7	4516276,3627
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций)	%	9,3	8,4	8,5	8,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	8,4	8,5	7,2	6,5
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	2,6	2,5	2,4	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	%	2,7	2,4	2,3	2,1
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	%	1,8	1,4	1,4	1,3

Анализируя данные таблицы, можно увидеть, что в области отгруженных товаров произошло увеличение данного показателя за четыре года (2015–2018г.) на 23 4575 млн. руб. Инновационная активность предприятий характеризуется снижением, которое составляет 1 % по отношению к показателю начала рассматриваемого периода. Ключевой проблемой, по мнению многих специалистов, является низкий спрос на инновации в российской экономике. Конкуренция как образ жизни и движущая сила инновационной деятельности в рыночной экономике заставляет предприятия выбирать более совершенные способы развития, гарантирующие им выгодную позицию на рынке, ее удержание и расширение. В России же крупные предприятия, в большинстве своем, представлены

традиционными сырьевыми компаниями и госкорпорациями-монополистами. Инновации в связи с отсутствием конкурентов на внутреннем рынке, представляются ненужными и затратными. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции составил в 2018 г. 6,5%, что на 1,9% меньше данного показателя в 2015 году. Имеет место снижение показателя удельного веса затрат на инновации в технологической сфере. Так, в 2015 году его значение составляло 2,6%, а в 2018 г. данный показатель имеет значение 2,1%, что свидетельствует о низком инновационном потенциале экономики и недостаточных темпах его развития. Стоит отметить, что важным препятствием для инноваций служат внутренние проблемы хозяйствующих субъектов отсутствие компетентных кадров, неадаптивность бизнес-процессов к инновационным решениям, отсутствие стратегического мышления менеджмента. Очевидно, что и финансово-экономические ограничения, проявляющиеся в недостатке собственных средств и поддержке и со стороны государства, в дороговизне инноваций и низком инновационно-информационном потенциале приводит к слабому развитию технологических инноваций в стране.

В рамках существующей в настоящее время в России стратегии развития инновационной отрасли деятельности следует отметить наиболее значимые тенденции:

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;
- формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- интеграция России в мировые процессы создания и использования нововведений.

Нарращивание объемов бюджетного финансирования, формирование механизма нормативного регулирования, развитие правового режима и поддержка объектов инновационной инфраструктуры ведут к положительным тенденциям развития инновационной инфраструктуры. Но следует отметить, что ряд задач остались не решенными в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года». Основные проблемы, выявленные в ходе реализации инновационного развития, произошли прежде всего за счет неэффективной государственной поддержки инновационной инфраструктуры, а также отсутствия сбалансированной системы оценки эффективности мер государственной поддержки, требующих особого внимания для достижения эффективной работы инновационной структуры.

Для устранения проблем и повышения эффективности работы объектов инновационной инфраструктуры необходимы следующие направления развития:

- создание благоприятных условий для обеспечения прозрачности финансовой поддержки объектов инновационной инфраструктуры, что приведет к балансу между объектами инновационной деятельности и получаемыми результатами;
- внесение корректировок в Стратегию инновационного развития России, с учетом сложившихся условий политического и экономического развития национальной экономики;
- разработка сбалансированной системы оценки, позволяющей анализировать активность субъектов предпринимательства и взаимосвязь с эффективно-

стью государственной инновационной политики в отношении инновационной инфраструктуры;

- определение порядка, накладывающего на объекты инновационной инфраструктуры обязательную увязку планов развития со стратегиями, планами и программами, формирующими направления инновационного развития Российской Федерации, утвержденными на федеральном уровне;

- переход к формированию стандартной отчетности, регламентов и реестров о результатах деятельности объектов инновационной инфраструктуры.

В заключение хотелось бы отметить, что создание мотивированного притока капитала из материального производства в образовательную и научную сферы позволит в полной мере реализовать научные результаты на практике и обеспечить Россию новыми разработками и технологиями для будущей модернизации.

Библиографический список

1. Агарков А.П., Голов Р.С. Проектирование и формирование инновационных промышленных кластеров : монография. М. : Дашков и К°, 2019. 288 с. ISBN 978-5-394-02548-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1091186> (дата обращения: 10.06.2020)
2. Мансуров Р.Ш. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур на основе проектов развития : автореферат дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Мансуров Ренат Шарифович [Место защиты: Рос. акад. предпринимательства]. М., 2015. 50 с.
3. Попадюк Т.Г., Удальцова Н.Л. Движущие силы и необходимые условия активизации инновационных процессов в России // Инновационное развитие России: проблемы и решения. М., 2014. С. 492-508.
4. Сосновская М.С. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в России // Инновационная наука. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gazvitiya-innovatsionnoy-infrastruktury-v-rossii-1> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, 2015. URL://http://www.rg.ru/pril/article/112/37/05/Scenarnye-usloviia_2016-2018.pdf (дата обращения: 08.06.2020).
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»: утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL:// <http://gks.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

Информация об авторе

Андропова Марина Геннадьевна (Россия, г. Новосибирск) – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления.

Andronova M.G.

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN RUSSIA.

Abstract. *The article deals with the main trends and problems hindering the innovative development of Russia. A list of possible measures for the formation of the innovation process is proposed.*

Key words: *innovation, competitive advantage, innovative development.*

References

1. Agarkov, A. P. Design and formation of innovative industrial clusters: monograph / A. P. Agarkov, R. S. Golov. - Moscow: publishing and trading Corporation "Dashkov & Co.", 2019. - 288 p. - ISBN 978-5-394-02548-8. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1091186> (date accessed: 10.06.2020)
2. Mansurov, Renat Sharifovich. Ensuring the competitiveness of business structures based on development projects: abstract of dis. ... doctor of Economics: 08.00.05 / Renat Mansurov; [Place of defense: Russian Academy of Sciences. businesses]. - Moscow, 2015. - 50 p. 2.
3. Popadyuk T. G., Udaltsova N. L. Driving forces and necessary conditions for activation of innovative processes in Russia / / Innovative development of Russia: problems and solutions. Moscow. 2014. Pp. 492-508.
4. Sosnovskaya M. S. Problems of development of innovative infrastructure in Russia / / Innovative science. 2018. №5.
5. "Scenario conditions, main parameters of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation and maximum levels of prices (tariffs) for services of infrastructure sector companies for 2016 and for the planning period of 2017 and 2018", 2015. URL: / / http://www.rg.ru/pril/article/112/37/05/Scenarnye+uslovia_2016-2018.pdf (accessed: 08.06.2020).
6. The strategy of innovative development of the Russian Federation until 2020 " was Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 2227-R of December 8, 2011.
7. Federal state statistics service URL:// <http://gks.ru> (accessed: 08.06.2020)

Information about an author

Andronva Marina G. – graduate student of Novosibirskstate university of economics and management. Russia,Novosibirsk.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Аннотация. *За последние десять лет система финансирования исследовательского сектора во всем мире претерпела существенные структурные изменения. В данной статье представлены некоторые инструменты для альтернативного финансирования научно-технической деятельности.*

Ключевые слова: *научно-технологический парк, инновационный инкубатор, венчурный капитал, краудфандинг, бизнес-ангелы.*

Исследовательский сектор включает в себя деятельность по получению новых знаний посредством исследований, разработок и инноваций, которые являются дорогостоящими и сопряжены с высокой степенью риска. Научная деятельность может осуществляться как учреждениями в области исследований и инноваций, в число которых входят юридические лица с любыми типами собственности и организационно-правовой формой, так и физическими лицами, осуществляющими деятельность в области исследований и инноваций на территории Республики Молдова [7]. Из-за финансовых кризисов последних лет изменилась структура системы финансирования науки, что привело к появлению новых инструментов и методов для финансирования инновационной исследовательской деятельности.

Инструменты финансирования – венчурный капитал, научные парки и инновационные инкубаторы интенсивно изучались достойными исследователями как внутри страны, так и за рубежом, но продукты финансирования – краудфандинг и бизнес-ангелы исследуются в основном американскими и европейскими исследователями, в меньшей степени – молдавскими исследователями.

Согласно глобальному индексу «Потенциал для инноваций» [9], Республика Молдова занимает позицию 124 со средним баллом 3,2. В период с 2013 по 2017 год Республика Молдова поднялась на 15 позиций вверх, с 134 до 119; показатель признательности вырос на 0,7 – с 2,7 (в 2013 году) до 3,4 (в 2017 году). 2015 год ознаменовался самой высокой позицией в анализируемом периоде – 115-е место со счетом 3,4, что связано с важными ассигнованиями на научную деятельность, полученными из государственного бюджета. С 2004 по 2014 год доля в ВВП бюджетных ассигнований на исследовательский сектор составляла в среднем 0,5%. В период с 2015 по 2017 год существенных изменений в этом отношении не выявлено, позиция Республики Молдова в среднем равна 119, а средний балл – примерно 3,4. В то же время инновационный потенциал соседних стран, Украины и России, отмечен положительной динамикой благодаря вовлечению частного сектора в разработку и финансирование инноваций.

Анализ глобального индекса «Расходы компаний на исследования и разработки» [9] показал, что Республика Молдова в исследуемый период остается на той же 135 позиции, средний балл составляет 2,3. Чтобы улучшить этот показатель, некоторые исследователи поддерживают поощрение государственно-частных партнерств с помощью различных альтернативных инструментов для финанси-

ния научно-технической деятельности, таких как разработка инновационных инкубаторов, создание венчурных фондов, увеличение числа платформ для мультифинансирования или краудфандинга и, что не менее важно, правовые условия для финансирования компаний на начальном этапе с помощью метода бизнес-ангелов.

Научно-технологические парки и инновационные инкубаторы

Большинство научных парков в Европе находятся в Великобритании (63 парка), Франции (60 парков) и Финляндии (24 парка). [8] Научно-технический парк, согласно ЗП 226/2018 [6], представляет собой ту форму организации деятельности по инновациям и / или передаче технологии, которая осуществляется в режиме объектов, предлагаемых государством, в котором организации из исследования, разработки, инновации и передача технологий с участием высших учебных заведений, экономических агентов независимо от их организационно-правовой формы, а также лиц, целью которых является разработка и / или производство инновационных продуктов, разработка и приобретение / практика новых или модернизированных технологий и услуг, которые более эффективны по сравнению с теми, которые использовались в предыдущей стране. В Республике Молдова действует научно-технологический парк «Academica», созданный в 2007 году, и восемь инновационных инкубаторов [10]. Инновационный инкубатор, согласно ЗП 226/2018 [6], является инновационной организацией, созданной на основе соглашения о партнерстве между юридическими и физическими лицами, направленного на развитие потенциала для развития и внедрения инноваций малыми и средними предприятиями, а также частными исследователями и изобретателями, чья деятельность осуществляется на средства, предоставленные государством. В Республике Молдова существует нормативно-правовая база для научно-технологических парков и инновационных инкубаторов, в соответствии с которой они создаются по решению Правительства и на срок не менее 10 лет. Основными источниками финансирования администраторов научно-технологических парков и инновационных инкубаторов являются: средства, выделяемые из государственного бюджета на исследования и инновации; доход от аренды имущества; доходы от предоставления услуг резидентам технопарка и / или инновационного инкубатора; доходы от исследований и инноваций, пожертвований и спонсорства.

Венчурный капитал

В Республике Молдова механизм финансирования научной деятельности через венчурное предпринимательство разрабатывается благодаря законопроекту о финансировании венчурной деятельности, который был разработан в контексте реализации мер в плане действий по реализации Стратегии развития предпринимательского сектора маленького и среднего. Альтернативное финансирование научной деятельности способствует развитию государственно-частного партнерства и способствует внедрению научных результатов исследователей из государственного сектора в частный сектор.

Согласно глобальному индексу привлекательности венчурных инвестиций и собственного капитала в 2018 году [3], лидерами являются страны с устойчивой экономикой, где рынок капитала развит лучше всего, такие как: США, Великобритания и Канада. Российская Федерация и Румыния входят в число 50 ведущих стран в рейтинге как достаточно привлекательные для инвестиций с высокой степенью риска. Республика Молдова недостаточно привлекательна для

рискованных инвестиций и находится в этом глобальном рейтинге на 101-м месте из 125 после бывших социалистических стран.

Венчурный фонд (венчурный капитал) – это фонд, состоящий из вкладов крупных инвесторов, который является важным источником финансирования для малых и средних предприятий с высокими перспективами роста, но без финансового капитала. Индивидуальные инвесторы могут покупать финансовые инструменты у компаний, которые предоставляют венчурный капитал или которые могут инвестировать в инвестиционные фонды, специализирующиеся в этой области [5]. Срок инвестирования составляет 7–9 лет, после чего венчурный фонд продает свою долю. В уставном капитале другого юридического лица доля фонда не должна превышать 25% стоимости активов [2].

На европейском уровне венчурные инвестиции постоянно развиваются. Объем венчурного финансирования в Европе в 4 квартале 2018 года, согласно отчету KPMG в 2019 году [4], утроился по сравнению с 4 кварталом 2012 года. Максимальный объем венчурного финансирования был достигнут во 2 квартале 2018 года (примерно 7 млрд. долл. США). В 2015 году было заключено наибольшее количество сделок, большинство из которых были начальным финансированием.

Краудфандинг – это способ финансирования проектов с использованием онлайн-ресурсов (форумы, социальные платформы и т. д.), который заменяет классическую систему пожертвований методологией вознаграждения. Инициаторы запущенного проекта создают сеть, участники которой предлагают деньги в обмен на услуги или продукты, генерируемые проектом [5]. Согласно отчету Европейской комиссии о финансировании краудфандинга [1], в Европе существуют 232 платформы для научных проектов. Лидерами в этом отделе отмечаются Соединенное Королевство с 48 платформами, Франция (с 45 платформами) и Германия (с 30 платформами).

В Республике Молдова в настоящее время существует только одна платформа, а именно GUVERN24 [11], которая была запущена 22.12.2015, финансовые источники – это исключительно личные пожертвования и перераспределение 2% подоходного налога.

Направление краудфандинговых проектов в Республике Молдова

Направления	№	Сумма EUR	Среднее, EUR/проект
Наука и технологии	4	1529	382
Образование	31	11835	382
Общество	45	31869	708
Медицина	32	110306	3447
Строительство и реконструкция	110	156182	1420
Предпринимательство	10	5554	555
Искусство	26	16950	652
Благотворительность	135	261667	1938
Спорт	17	23142	1361
Музыка	8	7595	949
Фотография	10	14020	1402
Журналистика	4	204	51
Ремесла	1	187	187
Животные	2	114	57

Источник: разработано автором по данным www.guvern24.md.

В настоящее время на платформе зарегистрировано 435 проектов и собрано около 641 тысячи евро, в среднем 1,5 тысячи евро за проект. Большая часть финансовых средств была собрана на благотворительность – 261,7 тысячи евро, а на реконструкцию – 156,2 тысячи евро. В то же время самые дорогие проекты для медицины – в среднем 3,5 тысячи евро за проект, и на данный момент собрано средств на сумму 110,3 тысячи евро.

Бизнес-ангелы – это физические и юридические лица, которые инвестируют свой собственный капитал в развитие бизнеса с целью приобретения или подписки акций или частей акционерного капитала предприятия, которому оказывается помощь [5]. На европейском уровне за последние 5 лет в среднем действовали 29 тысяч бизнес-ангелов, которые в 2017 году торговали более 3,9 тысячи инвестиций со средним объемом 561 миллион евро. С 2014 по 2017 год рынок ангелов вырос примерно в 1,5 раза или на 209,3 млн евро. Эта тенденция роста сохраняется: в 2017 году по сравнению с 2016 годом финансирование бизнес-ангелов увеличилось примерно на 19%, с 571 миллиона евро до 679,4 миллиона евро соответственно. Румыния имеет 53 бизнес-ангела, которые вложили 4,7 миллиона евро. В Украине – 60 бизнес-ангелов с инвестициями в 12,9 млн евро, на сумму 110,3 тыс. евро.

Рекомендации

Для разработки альтернативных инструментов финансирования научно-технической деятельности в Республике Молдова, таких как венчурные инвестиции, краудфандинг и бизнес-ангелы, необходимо утвердить нормативную базу альтернативного финансирования научной деятельности.

Практика Республики Молдова в применении альтернативных продуктов финансирования науки является слабой, но хорошая практика, применяемая на европейском уровне, является важной ветхой в развитии благоприятной среды для капиталовложений с высокой степенью риска.

Библиографический список

1. European Commission, Assessing the potential for crowdfunding and other forms of alternative finance to support research and innovation Final Report, Ianuarie 2017, <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3190dbeb-316e-11e7-9412-01aa75ed71a1>;
2. Ganea V., Pliadi G., Bucatinschi A., Finanțarea venture a activității inovatoare: reglementări juridice, În: Akademos nr. 4(23) decembrie 2011, pp. 17-20;
3. IESE Business School University of Navarra, The venture capital and private equity country attractiveness index 2018, <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf>;
4. KPMG Enterprise, Venture Pulse Q4 2019, Global analysis of venture funding, <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/01/venture-pulse-q4-2019-europe.pdf>;
5. LP nr. 179 din 21.07.2016, Cu privire la întreprinderile mici și mijlocii. În Monitorul Oficial nr. 306-313 din 16.12.2016;
6. LP nr. 226 din 01.11.2018, Cu privire la parcurile științifico-tehnologice și incubatoarele de inovare. În Monitorul Oficial nr. 448-460;
7. LP nr. 259 din 15.07.2004, Codul cu privire la Știință și inovare al Republicii Moldova. În Monitorul Oficial nr. 125-129 din 30.07.2004;
8. Science Parks in Europe, <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/science-technology/university-industry-partnerships/science-parks-around-the-world/science-parks-in-europe/#c99655>;

9. WEF, The global competitiveness report 2013-2018, <https://www.weforum.org>;
10. www.ancd.gov.md;
11. www.guvern24.md.

Информация об авторах

Тимуш Анжела Григорьевна (Республика Молдова, г. Кишинев) – д.э.н, доцент, учёный секретарь, Национальный институт экономических исследований (MD-2064, Республика Молдова, г. Кишинев, ул. Ион Крянгэ, 45, inse.timush@gmail.com).

Райлян Вероника Павловна (Республика Молдова, г. Кишинев) – к.э.н, научный сотрудник, Национальный институт экономических исследований (MD-2064, Республика Молдова, г. Кишинев, ул. Ион Крянгэ, 45, veronica_rvp@mail.ru).

**Timus A.G.,
Railean V.P.**

ALTERNATIVE FINANCING INSTRUMENTS FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract. *Over the last ten years, the funding system of the research sector around the world has undergone essential structural changes. This paper presents some tools for alternative financing of scientific and technological activities.*

Key words: *science and technology park, innovative incubator, capital venture, crowdfunding, business angels.*

References

1. European Commission, Assessing the potential for crowdfunding and other forms of alternative finance to support research and innovation Final Report, January 2017, <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/3190dbeb-316e-11e7-9412-01aa75ed71a1>.
2. GANEA V., ILIADI G., BUCATINSCHI A., Venture financing of innovation activity: legal regulations, In: Akademos no. 4 (23) December 2011, pp. 17-20.
3. IESE Business School University of Navarra, The venture capital and private equity country attractiveness index 2018,
4. <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf>.
5. KPMG Enterprise, Venture Pulse Q4 2019, Global analysis of venture funding, <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/01/venture-pulse-q4-2019-europe.pdf> г., <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf>.
6. Law of the Parliament no. 179 of 21.07.2016, On small and medium enterprises. In the Official Gazette no. 306-313 of 16.12.2016.
7. Law of the Parliament no. 226 of 01.11.2018, On science and technology parks and innovation incubators. In the Official Gazette no. 448-460.
8. Law of the Parliament no. 259 of 15.07.2004, Code on Science and Innovation of the Republic of Moldova. In the Official Gazette no. 125-129 din 30.07.2004.
9. Science Parks in Europe, <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/science-technology/university-industry-partnerships/science-parks-around-the-world/science-parks-in-europe/#c99655>.
10. WEF, The global competitiveness report 2013-2018, <https://www.weforum.org>.
11. www.ancd.gov.md.
12. www.guvern24.md.

Information about an authors

Timus Angela G. (Republic of Moldova, Chisinau) – Phd, Associate Professor, Scientific Secretary, National Institute of Economic Research (MD-2064, Chisinau, Republic of Moldova, Ion Creanga, 45 street, ince.timush@gmail.com).

Railean Veronica P. (Republic of Moldova, Chisinau) – Phd Student, Scientific Researcher, National Institute of Economic Research (MD-2064, Chisinau, Republic of Moldova, Ion Creanga, 45 street, veronica_pvp@mail.ru).

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ: ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается практическое применение методики анализа инновационного потенциала предприятия строительной сферы, – через оценку величины инновационного потенциала, оценку использования инновационного потенциала и определение результирующего показателя эффективности инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационный потенциал, предприятие, строительная отрасль, инновации, эффективность.

Анализ инновационного потенциала предприятия представляет собой структурный элемент совокупного экономического потенциала и является важной составляющей экономического анализа уровня конкурентоспособности предприятия. Инновационный потенциал является источником развития предприятия, поэтому важно не только обладать им, но и понимать, насколько эффективно он используется. Цель исследования – проанализировать уровень инновационного потенциала предприятия на примере строительной отрасли и рассмотреть направления его совершенствования.

В общем понимании инновационный потенциал предприятия представляет собой совокупность материальных, финансовых, управленческих и человеческих ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивого развития предприятия, осуществления инноваций и удовлетворения внутренних потребностей предприятия в инновациях и потребностей потребителей в новой продукции [1; 2; 5].

Основными факторами, определяющими инновационный потенциал предприятия, являются:

- внутрифирменные факторы, особое значение среди которых в строительной отрасли имеет персонал (кадры) [9];
- рыночные факторы, к которым относятся недостаточный спрос на инновационную продукцию со стороны потребителей, неравномерность развития инновационной инфраструктуры, недоступность технологий [8];
- институциональные факторы, к которым относят правила взаимодействия в экономической системе, среди которых можно выделить возрастающую «роль федеральных целевых программ и программ технологического развития строительных предприятий» [6, с. 263].

Существует несколько подходов к анализу инновационного потенциала. Так в методике, предложенной С.П. Король, оценка инновационного потенциала предприятия строится на основе целей развития и ресурсной обеспеченности [4]. Мы обратимся к подходу, который предложен И.Н. Санниковой и Э.В. Татарниковой [7], в рамках которого анализ инновационного потенциала включает три этапа: 1 – оценка величины инновационного потенциала; 2 – оценка использования инновационного потенциала, то есть оценка результата инновационной деятельности; 3 – определение результирующего показателя эффективности инновационного потенциала.

В качестве объекта анализа инновационного потенциала выступает Общество с ограниченной ответственностью «Уральская техническая компания «Бастион» (далее – ООО «УТК Бастион») – предприятие строительной отрасли.

Для оценки величины инновационного потенциала использована методика И.Н. Санниковой и Э.В. Татарниковой [3; 7]. В методике величина инновационного потенциала оценивается критериями, которые присущи предприятию-эталону. По окончании тестирования определяется, насколько величина инновационного потенциала ООО «УТК Бастион» соответствует величине инновационного потенциала предприятия-эталона.

Рисунок 1. Оценка инновационного потенциала ООО «УТК Бастион»

Для начала проводится оценка инновационного потенциала ООО «УТК Бастион» по пяти основным критериям: финансовый потенциал; кадровый потенциал; материально-технический потенциал; научно-исследовательский потенциал; организационно-структурный потенциал (рис. 1, жирным шрифтом выделены положительные ответы).

Таким образом, 14 положительных ответов говорят о том, что величина инновационного потенциала ООО «УТК Бастион» на 46% соответствует величине инновационного потенциала предприятия-эталона.

Рисунок 2. Оценка инновационной деятельности ООО «УТК Бастион»

Для оценки использования инновационного потенциала И.Н. Санниковой и Э.В. Татарниковой [7] предлагается оценивать предприятие по пяти основным критериям, характеризующим осуществляемую на предприятии инновационную деятельность и преодоление барьеров на пути разработки и внедрения инноваций: анализ внешней и внутренней среды; стратегическое планирование; бюджетирование; организация; координирование (рис. 2, жирным шрифтом выделены положительные ответы).

Итак, 24 положительных ответа говорят о том, что результат от инновационной деятельности ООО «УТК Бастион» – предприятия строительной отрасли – на 80% соответствует результату инновационной деятельности предприятия-эталона.

По соотношению показателя «Результат инновационной деятельности» (см. рис. 2) и «Величина инновационного потенциала» (см. рис. 1) определим эффективность использования инновационного потенциала предприятия:

$$\text{Эффективность ИП} = \text{Результат от ИД} / \text{Величина ИП}, \quad (1)$$

где ИП – инновационный потенциал;

ИД – инновационная деятельность.

Эффективность использования инновационного потенциала ООО «УТК Бастион» составила 0,575 при возможном максимальном значении 1. Таким образом, инновационный потенциал ООО «УТК Бастион» можно оценить как средний.

На первый взгляд увеличение данного показателя возможно за счет математических операций. Но если предприятие не выделяет достаточно ресурсов для разработки инноваций, то число нововведений снижается. А если предприятие

не будет осуществлять инновационную деятельность, то величина инновационного потенциала будет сокращаться. Данный показатель следует анализировать в динамике. Таким образом, рост показателя эффективности использования имеющегося инновационного потенциала предприятия возможен как за счёт увеличения результативности инновационной деятельности, так и наращивания инновационного потенциала, при этом рост величины инновационного потенциала обязательно должен сопровождаться более быстрыми темпами роста результата.

Очевидной проблемой формирования инновационного потенциала предприятия является низкий уровень организационных (управленческих) инноваций, которые требуют дополнительного исследования. Анализ результативности инновационной деятельности показал необходимость проработки бизнес-процессов предприятия с позиций инновационной составляющей и разработки стратегии предприятия, ориентированной на инновации. Предприятие должно регулярно проводить оценку эффективности использования инновационного потенциала для того, чтобы темп роста величины инновационного потенциала не превысил темпов роста результатов от инновационной деятельности предприятия и вред от инноваций (отвлечение значительных средств и ресурсов) не превысил полученного эффекта.

Библиографический список

1. Денисов Г.А., Каменецкий М.И., Остапенко В.В. Прикладная наука и инновационная деятельность // Экономика и управление. М.: Диалог-МГУ, 1998. 329 с.
2. Гуреев П.М., Гришин В.Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 89-92.
3. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Обучение менеджеров субъектов хозяйствования оценке инновационного потенциала для их управления, совершенствования и развития // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2015. № 1. С. 10-23.
4. Король С.П. Инновационное развитие строительной отрасли как экономическая категория объекта управления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 1 (45). URL: <https://eee-region.ru/article/4501/> (дата обращения 10.06.2020).
5. Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Донецк: ДонНТУ, 2003. Вып. 68. С. 88-96.
6. Повышение уровня инновационного потенциала предприятий строительной отрасли / А.Ф. Расулев, Е.Ю. Горбачевская, Л.Г. Никитюк, О.Г. Тимчук // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. Т. 9. № 2. С.260–273. DOI: 10.21285/2227-2917-2019-2-260-273
7. Санникова И.Н., Татарникова Э.В. Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. №3. С. 57–64.
8. Селюгина О.Н. Инновационная деятельность как ключевой фактор развития строительных организаций // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9 (92). С.229-233.
9. Нехорошков П.В. Особенности формирования инновационного потенциала предприятия // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 7-11.

Информация об авторах

Дорошко Глеб Олегович (Россия, г. Екатеринбург) – магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина», budulai744@gmail.com.

Комарова Оксана Викторовна (Россия, г. Екатеринбург) – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: okkomarova@yandex.ru.

**Doroshko G.O.,
Komarova O.V.**

INNOVATIVE CAPACITY OF THE ENTERPRISE OF THE CONSTRUCTION SPHERE: ASSESSMENT AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Abstract. *In article the practical application of a technique of the analysis of innovative capacity of the enterprise of the construction sphere, through assessment of size of innovative potential, assessment of use of innovative potential and definition of the resulting indicator of efficiency of innovative potential is considered.*

Key words: *innovative potential, enterprise, construction industry, innovation, efficiency.*

References

1. Denisov G.A., Kamenetsky M.I., Ostapenko V.V. Applied science and innovation. Economics and Management. М.: Dialog-MSU, 1998.332 p.
2. Gureev P.M., Grishin V.N. Innovation potential: problems of definition and assessment // Innovations. 2017. No. 4 (222). P.89-92.
3. Arsenyev Yu.N., Davydova T.Yu. Training managers of business entities in assessing innovative potential for their management, improvement and development // Bulletin of Tula State University. Pedagogy. 2015. No. 1. P. 10-23.
4. Korol S.P. Innovative development of the construction industry as an economic category of the control object // Regional economy and management: electronic scientific journal. 2016. № 1 (45). [electronic resource]. Access mode: URL: <https://eee-region.ru/article/4501/> (accessed 10.06.2020).
5. Kravchenko S.I., Kladchenko I.S. Investigation of the essence of innovative potential // Scientific works of Donetsk National Technical University. Series: economic. Donetsk, DonNTU, 2003. Vol. 68. P.88-96.
6. Rasulev A.F., Gorbachevskaya E.Yu., Nikityuk L.G., Timchuk O.G. Increasing the level of innovative potential of enterprises in the construction industry // News of universities. Investments. Building. The property. 2019. Vol. 9. No. 2. P.260–273. DOI: 10.21285 / 2227-2917-2019-2-260-273
7. Sannikova I.N., Tatarnikova E.V. Assessment of the innovative potential of an enterprise for development management // Management in Russia and abroad. 2013. No3. P. 57–64.
8. Selyugina O.N. Innovation activity as a key factor in the development of construction organizations // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2014. No. 9 (92). P.229-233.
9. Nekhoroshkov P.V. Features of the formation of the innovative potential of the enterprise // Innovations and Investments. 2020. No. 1. P.7-11.

Information about an authors

Doroshko Gleb O. (Russia, Yekaterinburg) - master's student of the Department of regional economy, innovative entrepreneurship and security of the FGAOU VO «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin» (e-mail: budulai744@gmail.com).

Komarova Oxana V. (Russia, Ekaterinburg) – candidate of Science in Economics, associate professor, FGBOU VO “Ural State University of Economics”, FGAOU VO «Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin» (e-mail: okkomarova@yandex.ru).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ОБЛАСТИ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Для обеспечения экономической безопасности банки противостоят кибератакам, что актуально и для предприятий реального сектора экономики. В статье рассматриваются виды кибератак и подверженные им объекты, проведен анализ динамики несанкционированных операций и способы противостояния.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, банковский сектор, добывающая и перерабатывающая промышленность, киберриски.

Введение. Концентрация участников рынка диктует условия конкурентной борьбы за потенциальных клиентов и контрагентов. Ведение деятельности подразумевает наличие коммерческой тайны и неразглашение технологий, разработок в интересах бизнеса. Внедрение новых продуктов и бизнес-процессов все больше зависит от информационных технологий. Нарушение работоспособности систем, внедрение вредоносных программ, компрометация информации и получение несанкционированного доступа имеют значительные последствия для прибыльности бизнеса, его репутации, доверия контрагентов [1].

Использование программных сервисов в сети Интернет и коммуникационных технологий, а также действий пользователей формирует единую виртуальную среду – киберпространство. Киберпространство наполнено электронными средствами платежа, облаками, виртуальными посольствами, развлечениями, деньгами и преступлениями. Понятие кибербезопасности неразрывно связано с информационной безопасностью, безопасностью сети Интернет и информационной инфраструктурой и кибератаками. Информационные и программные средства и процессы, участвующие в обеспечении функционирования приложений, определяют уровень его безопасности [2]. Неразрешенная, преднамеренная попытка и эксплуатация компьютерных систем, технологических предприятий и сетей и представляет собой кибератаку.

Регулярное отслеживание и изучение новых видов кибератак и инструментов, применяемых злоумышленниками, позволяет более эффективно противостоять угрозам.

По показателям трех кварталов 2019 года на финансовые организации была совершена 61 атака, в 2018 году – 92. В локальную сеть финансовых организаций злоумышленники проникали с использованием фишинга (74%) и вредоносного программного обеспечения (80%) [3].

Общее количество транзакций, совершенных без согласия клиентов – физических и юридических лиц – с применением электронных средств платежа, в 2019 году составило порядка 576 тысяч единиц на сумму 6,4 млрд. рублей. 69% от общего объема несанкционированных операций были совершены с использованием методов социальной инженерии, то есть клиентов побуждали самостоятельно проводить транзакции, обманывая их и злоупотребляя дове-

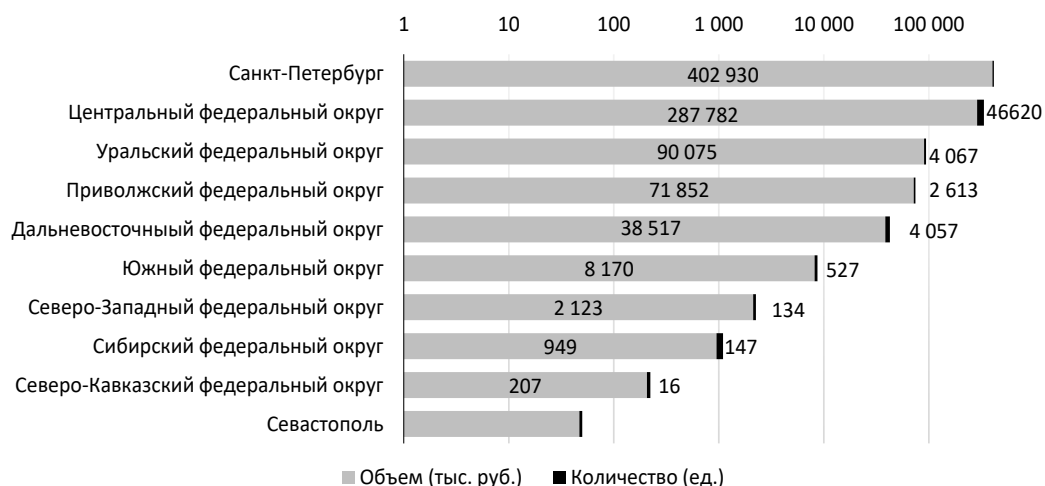
рием. Возмещение по таким транзакциям банками составило 935 млн. руб. или 14,55% от общей суммы.

Мошеннические действия в отношении операций физических лиц с использованием электронных средств платежа можно разделить на совершенные: через банкоматные и терминальные сети банков, импринтеры; CNP-транзакции или операции по оплате товаров и услуг в сети Интернет; системы дистанционного банковского обслуживания.

В отношении банковских карт все чаще наблюдается тенденция к хищению и продаже текстовых данных, этому способствует распространение JS-снифферов, которым, в свою очередь, уступают даже банковские трояны. Для стран, в которых не распространена система 3D Secure, данная угроза будет актуальна [4].

Наибольшая доля применения методов социальной инженерии в целях хищения средств физических лиц, относится к операциям систем дистанционного банковского обслуживания – около 88,9%. Для мошенников наибольший интерес к получению доступа к системам ДБО объясняется возможностью завладеть большим объемом средств на счетах клиента. Объем ущерба клиентов составил 2227 млн. руб., возмещение банками составило порядка 7% или 162,3 млн. руб.

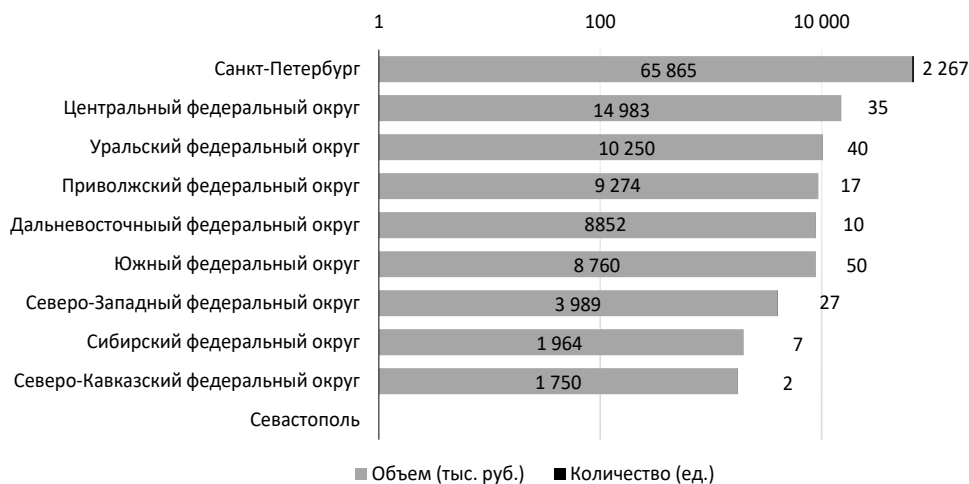
Большая часть мошеннических операций в отношении физических лиц территориально относится к Центральному федеральному округу (рис. 1). Эта особенность объясняется развитием инфраструктуры регионов, а соответственно и уровнем обеспечения населения финансовыми услугами.

Рисунок 1. Количество и объем переводов денежных средств без согласия клиента – физического лица – по месту совершения операции (без учета Московского округа) за 2019 год, тыс. руб., ед. [5]

По операциям клиентов – юридических лиц – в 2019 году было сообщено о 4609 транзакций без согласия клиента. Общая сумма хищения составила 701 млн. руб., банками было возмещено клиентам корпоративного сектора около 10% или 65 млн. руб. Лишь 16% от общего объема мошеннических операций было совершено с применением социальной инженерии. Остальная часть относится к операциям по получению доступа к системам дистанционного банковского обслуживания клиентов с применением вирусного программного обеспечения.

Информация о несанкционированных операциях, территориально, приводится в зависимости от места ведения расчетного счета, то есть места обращения клиента юридического лица – в обслуживающий банк (рис. 2).

Рисунок 2. Количество и объем переводов денежных средств без согласия клиента, юридического лица, по месту совершения операции (без учета Московского округа) за 2019 год, тыс. руб., ед. [6]

Наибольшее количество операций по счетам юридических лиц, без их согласия, сосредоточено в Центральном федеральном округе. Данная тенденция объясняется повышенным интересом злоумышленников к хищению с использованием систем ДБО корпоративных клиентов, их территориальной концентрацией.

Выводы

По-прежнему использование вредоносного программного обеспечения, фишинга и социальной инженерии являются основными способами получения несанкционированного доступа к информации пользователей. Проблема невозможности обеспечения собственной информационной безопасности все еще актуальна среди пользователей. Большинство интернет-сервисов используют двойную аутентификацию при предоставлении доступа пользователей к их аккаунтам, что позволяет сокращать количество атак.

В 3 квартале 2019 года, 64% составили атаки с целью получения данных клиентов – физических лиц, из них 47% преследовали цель – кражу данных интернет-сервисов, 23% - данных карт, 12% – персональных данных пользователей, цель остальных атак – доступ к личной переписке [7].

Согласно исследованию экспертов Positive Technologies, 92% веб-приложений не защищены от проведения атак на пользователей. Из-за недостатков безопасности сайтов злоумышленники получают возможность контролировать не только веб-приложение, но и сервер, что позволяет распространять вредоносное программное обеспечение, использовать JavaScript-снифферы с целью доступа к конфиденциальным данным. Тенденция к увеличению интернет-трафика говорит о важности данной проблемы и необходимости ее решения.

Применение двухфазной аутентификации плательщика будет способствовать повышению безопасности банковских систем, карточных платежей и бес-

контактной оплаты. Двухфазная аутентификация предполагает проверку двух из трех элементов (ПИН-код, отпечаток пальца, лицо и т.п.): например, после проведения нескольких бесконтактных платежей необходимо вставить карту в считыватель чипа, ввести ПИН или авторизоваться по отпечатку пальца.

Также для снижения количества мошеннических операций необходимо повышать уровень квалификации сотрудников в области информационной безопасности с целью обеспечения противодействия попыткам хищения информации, а также и электронных денежных средств.

В целях повышения эффективности производства предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности используют новейшие технологии. При разработке месторождений необходимо пристально следить за соблюдением экологических требований [15]. Отрасль энергетики не является исключением и также занимается разработками в области производства энергии без ущерба экологии. На сегодняшний день проблемы экологии и производства тесно взаимосвязаны и недостаточно изучены. Помимо соблюдения конфиденциальности производственных процессов, необходимо тщательно относиться и к любого рода разработкам. Новые технологии и разработки ведущих исследований являются объектом повышенной опасности с точки зрения хищения информации конкурентами. Источником доступа может стать как программное обеспечение, зараженное вирусными программами, так и хищение данных доступа к учетной записи, ПК, электронной почте. Нередко проблемой информационной безопасности становится человеческий фактор. В целях защиты коммерческой тайны предприятий целесообразно перенять опыт банковской сферы, поскольку он сопряжен с повышенным риском из-за своей специфики.

Библиографический список

1. Цаплев Д.Н. Особенности транзакционного подхода в анализе межбанковской конкуренции // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4 (8). С. 80–90.
2. Бакулина А.А., Попова В.В. Влияние финтеха на безопасность банковского сектора // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finteha-na-bezopasnost-bankovskogo-sektora> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Финансовая грамотность и массовая информация: учебник для высших учебных заведений. М., 2017. 520 с.
4. Банки вернули обманутым мошенниками клиентам только седьмую часть денег. URL: https://www.newsru.com/finance/19feb2020/only_7th.html (дата обращения: 15.05.2020)
5. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов – финансовых организаций за 2019 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕПТ). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 16.05.2020).
6. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов – финансовых организаций за 2019 год // Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансово-кредитной сфере (ФинЦЕПТ). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 16.05.2020).
7. Закон о персональных данных №152-ФЗ. URL: <http://www.tadviser.ru/a/66813> (дата обращения: 16.05.2020).
8. Годовой отчет ПАО «Сургутнефтегаз» за 2018 год. URL: <https://www.surgutneftegas.ru/file.php?id=4570> (дата обращения: 16.05.2020).

Информация об авторах

Форгунова Анна Юрьевна (Россия, г. Санкт-Петербург) – аспирант, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака» (Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60, anna.forgunova@mail.ru).

Щелканов Александр Александрович (Россия, г. Санкт-Петербург) – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21, aa.shchelkanov@mail.ru).

**Forgunova A.Y.,
Shchelkanov A.A.**

APPLICATION OF MEASURES TO ENSURE INFORMATION SECURITY OF THE BANKING SECTOR IN THE FIELD OF MINING INDUSTRY

Abstract. *To ensure economic security, banks must resist cyber attacks, which is also relevant for enterprises in the real sector of the economy. The article discusses the types of cyber attacks and objects subject to them, analyzes the dynamics of unauthorized operations and methods of confrontation.*

Key words: *information security, cybersecurity, banking sector, mining and processing industry, cyber risks.*

References

1. Caplev, D. N. Osobennosti tranzakcionnogo podhoda v analize mezhibankovskoj konkurencii / D. N. Caplev // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2016. – № 4 (8). – S. 80–90.
2. Bakulina A.A., Popova V.V. Vliyanie fintekha na bezopasnost' bankovskogo sektora // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finteha-na-bezopasnost-bankovskogo-sektora> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
3. Kiberbezopasnost' 2019—2020: tendencii i prognozy URL: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/cybersecurity-2019-2020-rus.pdf> (data obrashcheniya: 15.05.2020)
4. Banki vernuli obmanutym moshennikami klientam tol'ko sed'muyu chast' deneg URL: https://www.newsru.com/finance/19feb2020/only_7th.html (data obrashcheniya: 15.05.2020)
5. Obzor operacij, sovershennyh bez soglasiya klientov finansovyh organizacij za 2019 god // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2020)
6. Obzor operacij, sovershennyh bez soglasiya klientov finansovyh organizacij za 2019 god // Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v finansovo-kreditnoj sfere (FinCERT). 2020. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2020).
7. Zakon o personal'nyh dannyh №152-FZ URL: <http://www.tadviser.ru/a/66813> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
8. Godovoj otchet PAO «Surgutneftegaz» ZA 2018 GOD URL: <https://www.surgutneftegas.ru/file.php?id=4570> (data obrashcheniya: 16.05.2020).

Information about an authors

Forgunova Anna Y. (Russia, Saint Petersburg) - postgraduate, International Banking Institute, Russia, 191023, Saint Petersburg, Nevsky Ave. 60, anna.forgunova@mail.ru

Shchelkanov Alexander A. (Russia, Saint Petersburg) - Ph. D., associate professor St. Petersburg State University of Economics, Russia, 191023, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21, aa.shchelkanov@mail.ru

ХЕДЖИРОВАНИЕ РИСКОВ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

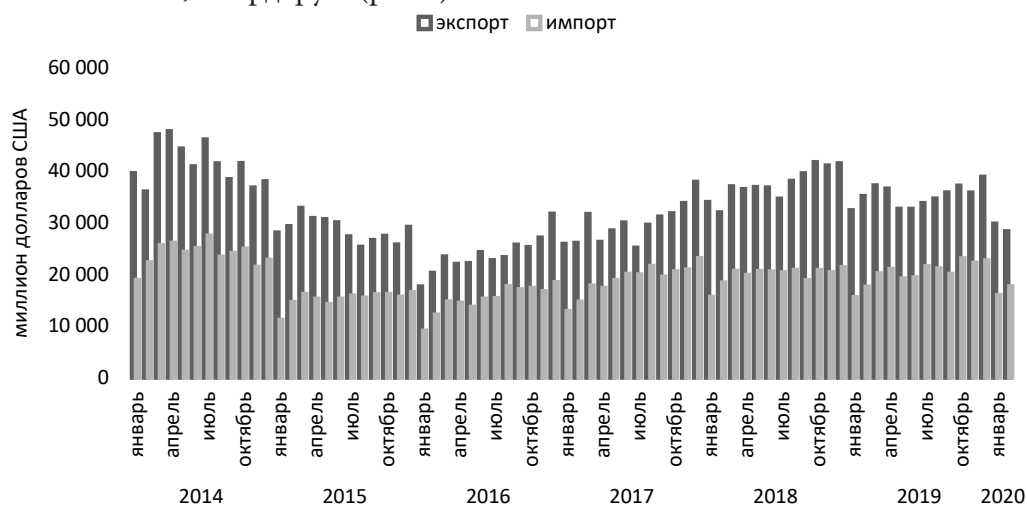
Аннотация. Развитие корпоративного сектора во многом предопределяет развитие экономики страны. Негативное влияние оказывают как внутренние кредитные риски, связанные с действиями контрагентов, так и внешние факторы. Поиск решений для снижения рисков актуален на данный момент.

Ключевые слова: риск банкротства, кредитный риск, корпоративный сектор, экспорт, импорт, хеджирование рисков.

Введение. Развитие внешнеэкономических отношений между странами требует построения надежной системы взаимосвязей. Грамотно выстроенные логистические цепочки, порядок заключения и исполнения договоров способствуют эффективному торговому сотрудничеству между компаниями. Однако негативные изменения экономики могут способствовать реализации рисков корпоративного сектора, в частности снижения платежеспособности и банкротства. В случае заключения договора на условиях отсрочки платежа, минимизация данных рисков особенно актуальна.

В России в 2019 году объем товарооборота составил 666,6 млрд. долларов США. Наблюдалось уменьшение товарооборота на 3,13% или 21,6 млрд. долларов США в сравнении с 2018 годом [1].

Объем экспорта уменьшился на 6,04% в 2019 году по сравнению с 2018 годом и составил 422,8 млрд. руб. (рис.1)

Рисунок 1. Динамика объема экспорта и импорта (по данным таможенной статистики), 2014–2020 гг., млн. долларов США [2, 3]

Объем импорта имел положительную динамику и в 2019 году составил 5,6 млрд. долларов США, что больше на 2,36% показателя 2018 года.

Сальдо торгового баланса России в 2019 г. – положительное и составило порядка 179 млрд. долларов США. Этот показатель меньше на 15,49% показателя 2018 года.

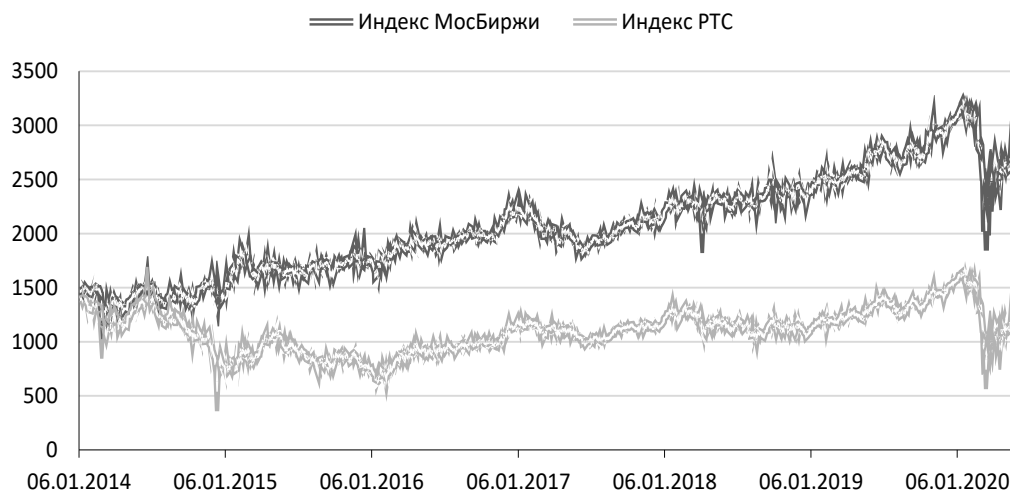
В структуре экспорта 2019 года основная доля поставок приходилась на поставки минеральных продуктов (63,33%).

Структура импорта 2019 года среди преобладающих видов товара включала в себя: машины, оборудование и транспортные средства – 43,90%; продукция химической промышленности – 19,59%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 12,24%. Наибольший прирост импортированной продукции наблюдался в сфере фармакологии и составил 3,487 млрд. долларов США.

В апреле 2020 г. объем номинального ВВП (6,3 трлн. руб.) сократился на 28% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. по данным отчета Министерства финансов [4]. По мнению ведомства, реальный ВВП мог снизиться на 20%. Причиной падения объема ВВП может являться введение мер по борьбе с пандемией коронавируса – объявление периода нерабочих дней и резкое снижение цен на нефть – 18,2 доллара за баррель.

По мнению главы Банка России, Эльвиры Набиуллиной, по итогам апреля, данные опережающих индикаторов соответствуют прогнозу о сокращении ВВП на 8% во втором квартале 2020 г. [5].

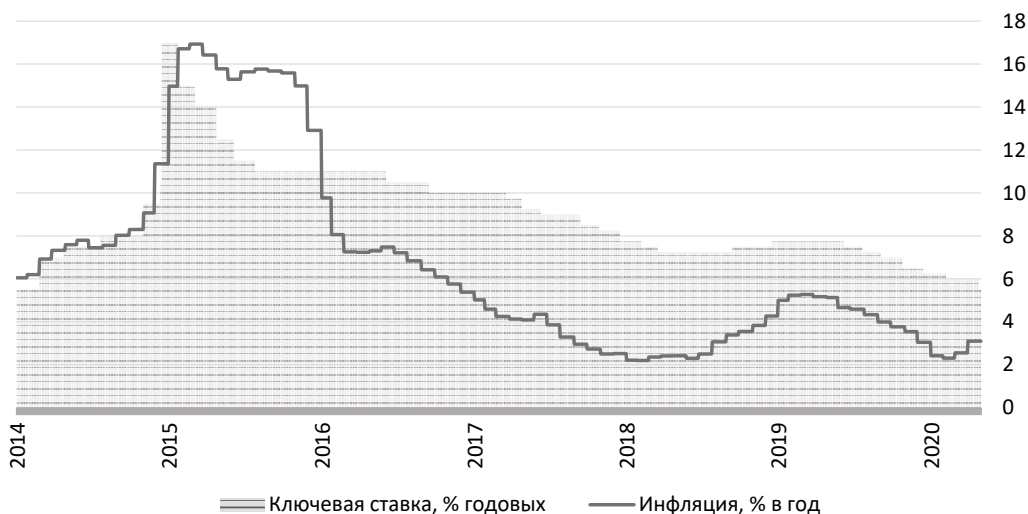
На фоне ухудшения конъюнктуры рынка из-за ожидания второй волны пандемии, рынок акций открылся 13 мая снижением цен на «голубые фишки». Индексы МосБиржи и РТС показали снижение на 0,6–1,2% за минуту (рис. 2). Новости об исключении привилегированных акций «Транснефти» из индекса MSCI Russia повлияли на снижение акций на 2,3%. 22 мая рынок закрылся со значением 1 188,47 пунктов индекса РТС и потерял -23,27% с начала года [6].

Рисунок 2. Динамика индекс МосБиржи и индекса РТС, 2014–2020 гг., пп [7, 8]

В целях борьбы с пандемией коронавируса введены ограничительные меры, что сдерживает экономическую активность. Банком России пересмотрен базовый сценарий прогноза, денежно-кредитная политика предполагает применение смягчающих мер. Советом директоров БР сообщено, что предпосылок к установлению отрицательных ставок в базовом сценарии не наблюдается [9].

Уровень инфляции будет формироваться в условиях изменения внутреннего и внешнего спроса. Основным дезинфляционным фактором может стать существенное снижение спроса как результат ограничений по борьбе с коронавирусом в России и в мире. Инфляционные ожидания населения и предприятий будут иметь лишь краткосрочный характер. Ослабление курса рубля и повышение спроса на отдельные группы товаров отразились на показателях инфляции в марте (2,5%) и апреле (3,1% по предварительным данным) (рис. 3.). Согласно прогнозу Банка России, годовая инфляция составит 3,8–4,8% по итогам 2020 года и стабилизируется вблизи 4% в дальнейшем, с учетом проводимой денежно-кредитной политики [10].

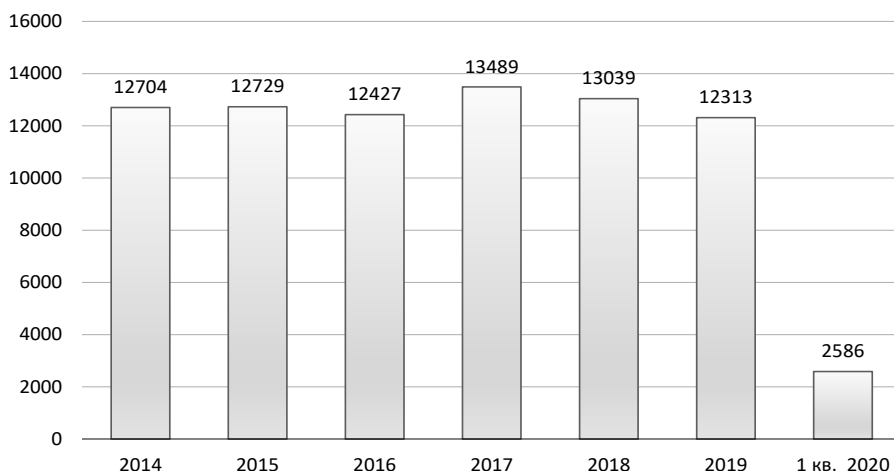
Рисунок 3. Динамика ключевой ставки и уровня инфляции, 01.01.2014–01.03.2020, % [11, 12]

Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в 2019 году 12401 компания была признана банкротом, этот показатель на 5,5% меньше, чем в 2018 году.

Как правило, банкротство компаний инициируют кредиторы. В 2019 году кредиторам удалось вернуть 95,3 млрд. руб. или 4,7% из 2029,9 млрд. рублей, причитающихся по реестрам требований, в 2018 году – 5,2% (102,7 млрд. рублей из 1990,3 млрд. рублей). Это говорит о снижении эффективности процедуры банкротства для кредиторов [13].

С 2018 года мы можем наблюдать тенденцию к снижению количества банкротств корпоративных клиентов, в 2019 году тенденция также сохраняется, количество банкротств сократилось на 5,6%. Однако в сравнении с докризисным периодом 2013 года показатель 2019 года на 15% больше (рис. 4).

Рисунок 4. Динамика банкротств юридических лиц, 2014–2020 гг., ед. [14]

С целью поддержания экономики страны приняты меры по приостановке возбуждения дел о банкротстве юридических лиц с 16 марта 2020г., в зависимости от принадлежности к определенным отраслям или степени важности организации для экономики страны. Так в апреле 2020 г. банкротами было признано 112 компаний, что в 10 раз меньше показателя 2019 года. Приостановка банкротств компаний имеет положительное влияние, но не решает саму проблему. В условиях экономического спада и ухудшения финансового состояния риск банкротства компаний возрастает, особенно для предприятий малого и микробизнеса. В отношении среднего и крупного бизнеса доля банкротств из общего количества составляет 4%.

Работа предприятий с заключением договоров на условиях отсрочки платежа, безусловно, нуждается в применении методов минимизации риска неплатежа. Ведь в случае длительного нарушения контрагентом сроков оплаты поставки или в случае его банкротства компания может лишиться значительной части выручки, что приведет к негативным последствиям. Рассмотрим инструменты, применяемые с целью снижения рисков.

Кредитное страхование – это страхование риска убытков по причине банкротства импортера или длительного неплатежа по контракту. Выплата возмещения происходит при наступлении страхового события (в случае банкротства импортера или длительного неплатежа).

Факторинг представляет собой комплекс услуг, предлагаемый банком или специализированной организацией в обмен на уступку дебиторской задолженности.

Банковская гарантия – письменное обязательство банка выплатить бенефициару установленную сумму в случае неисполнения приказодателем своих договорных обязательств.

Документарный аккредитив представляет собой условное денежное обязательство банка-эмитента, выдаваемое им по поручению клиента – импортера – произвести платеж в пользу экспортера в пределах установленной суммы и в установленный срок против документов, указанных в аккредитиве. Преимуществом для экспортера является получение платежа независимо от импортера, при ис-

полнении условий аккредитива. Импортер получает гарантию поставки товара согласно номенклатуре, в срок и полном объеме.

Выводы. Вопрос развития внешнеторговой деятельности связан как с внешней политикой, так и внутренней. Меры по поддержанию корпоративного сектора экономики, несомненно, должны оказываться в условиях повышенной волатильности рынков и неопределенности внешних условий. С этой целью государством разрабатываются меры по оказанию поддержки.

Также компаниям необходимо самостоятельно разрабатывать стратегии по работе с контрагентами. Для снижения рисков, связанных с внешнеторговыми контрактами, необходимо регулярно отслеживать и ранжировать договоры по срокам оплаты, разрабатывать методы определения и пересмотра предельных сумм отгрузок. Стимулировать досрочное погашение задолженности по договору также возможно при условии проявления лояльности к покупателю, в части предоставления скидки при досрочной оплате. Регулярный мониторинг платежеспособности контрагентов и определение периода отсрочки платежа позволит снизить кредитный риск. Для работы с взысканием просроченной задолженности может быть сформировано внутреннее подразделение, причем сотрудники отдела должны иметь мотивацию к проведению эффективной работы. Вопрос взыскания просроченной задолженности может быть решен за счет услуг страхования или факторинга. Превентивной мерой для избежания кредитного риска может быть применение документарного аккредитива для расчетов.

Библиографический список

1. Внешняя торговля России в 2019 году. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Экспорт товаров (по данным таможенной статистики). URL: <https://fedstat.ru/indicator/37149> (дата обращения: 19.05.2020).
3. Импорт товаров (по данным таможенной статистики). URL: <https://fedstat.ru/indicator/37148> (дата обращения: 20.05.2020).
4. ВВП России. URL: <http://www.tadviser.ru/a/190292> (дата обращения: 20.05.2020)
5. Набиуллина заявила, что падение ВВП во II квартале может составить 8%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8428573> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Индексы МосБиржи и РТС снизились на 0,6-1,2%, упали акции «Транснефти» // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/708396> (дата обращения: 21.05.2020).
7. Индекс МосБиржи и индекс РТС // Индекс МосБиржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/#/from=2014-01-01&till=2020-05-22&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 22.05.2020).
8. Индекс МосБиржи и индекс РТС // Индекс РТС. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RTSI/archive/#/from=2014-01-01&till=2020-05-22&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 22.05.2020).
9. ЦБ РФ не видит необходимости перехода к ключевой ставке ниже инфляции // ИА «Красная Весна». URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a4449514> (дата обращения: 22.05.2020).
10. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 50 б.п., до 5,50% годовых. URL: <https://www.cbr.ru/press/keypr/> (дата обращения: 22.05.2020).
11. Ключевая ставка Банка России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2014&UniDbQuery.To=22.05.2020 (дата обращения: 22.05.2020).

12. Таблицы месячной и годовой инфляции в России. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables> (дата обращения: 22.05.2020).
13. Банкротства компаний – статистика Федресурса за 2019 год. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da?attempt=1> (дата обращения: 22.05.2020).
14. Банкротства компаний – статистика Федресурса за 2019 год. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (дата обращения: 25.05.2020).

Информация об авторах

Котина Татьяна Андреевна (Россия, г. Санкт-Петербург) – магистрант, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака» (Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60; cotina.tat@yandex.ru).

Щелканов Александр Александрович (Россия, г. Санкт-Петербург) – к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; aa.shchelkanov@mail.ru).

**Kotina T.A.,
Shchelkanov A.A.**

HEDGING RISKS OF EXPORT-IMPORT OPERATIONS OF ENTERPRISES IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract. *The development of the corporate sector largely determines the development of the country's economy. Internal credit risks associated with the actions of counterparties, as well as external factors, have a negative impact. The search for solutions to reduce risks is relevant now.*

Key words: *bankruptcy risk, credit risk, corporate sector, export, import, risk hedging.*

References

1. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2019 godu URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/> (Data obrashcheniya: 19.05.2020)
2. Eksport tovarov (po dannym tamozhennoj statistiki) URL: <https://fedstat.ru/indicator/37149> (data obrashcheniya: 19.05.2020)
3. Import tovarov (po dannym tamozhennoj statistiki) URL: <https://fedstat.ru/indicator/37148> (data obrashcheniya: 20.05.2020)
4. VVP Rossii URL: <http://www.tadviser.ru/a/190292> (data obrashcheniya: 20.05.2020)
5. Nabiullina zayavila, chto padenie VVP vo II kvartale mozhet sostavit' 8% URL: <https://tass.ru/ekonomika/8428573> (data obrashcheniya: 21.05.2020)
6. Indeksy MosBirzhi i RTS snizilis' na 0,6-1,2%, upali akcii "Transnefti"// Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/business/708396> (data obrashcheniya 21.05.2020)
7. Indeks MosBirzhi i Indeks RTS//Indeks MosBirzhi URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/archive/#/from=2014-01-01&till=2020-05-22&sort=TRADEDATE&order=desc> (data obrashcheniya 22.05.2020)
8. Indeks MosBirzhi i Indeks RTS// Indeks RTS URL: <https://www.moex.com/ru/index/RTSI/archive/#/from=2014-01-01&till=2020-05-22&sort=TRADEDATE&order=desc> (data obrashcheniya 22.05.2020)
9. CB RF ne vidit neobhodimosti perekhoda k klyuchevoj stavke nizhe inflyacii//IA Krasnaya Vesna. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a4449514> (data obrashcheniya: 22.05.2020)
10. Bank Rossii prinyal reshenie snizit' klyuchevuyu stavku na 50 b.p., do 5,50% godovyh URL: <https://www.cbr.ru/press/keypr/> (data obrashcheniya: 22.05.2020)

11. Klyuchevaya stavka Banka Rossii URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2014&UniDbQuery.To=22.05.2020 (data obrashcheniya: 22.05.2020)
12. Tablicy Mesyachnoj i Godovoj Inflyacii v Rossii URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables> (data obrashcheniya: 22.05.2020)
13. Bankrotstva kompanij - statistika Fedresursa za 2019 god URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da?attempt=1> (data obrashcheniya: 22.05.2020)
14. Bankrotstva kompanij - statistika Fedresursa za 2019 god URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (data obrashcheniya: 25.05.2020)

Information about an authors

Kotina Tatyana A. (Russia, Saint Petersburg) - master student, International Banking Institute, Russia, 191023, Saint Petersburg, Nevsky Ave. 60, cotina.tat@yandex.ru

Shchelkanov Alexander A. (Russia, Saint Petersburg) - Ph. D., associate professor St. Petersburg State University of Economics, Russia, 191023, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21, aa.shchelkanov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуется влияние элементов учетной политики на показатели финансовой отчетности. Кроме того, сформирована классификация элементов бухгалтерского учета по определенным признакам, от которых зависит содержание учетной политики субъекта малого предпринимательства. Предложены рекомендации по использованию различных методов и процедур в учетной политике, позволяющие влиять на конечный финансовый результат предприятия.

Ключевые слова: учётная политика, финансовая отчётность, субъекты малого предпринимательства, национальные и международные стандарты учёта, метод, оценка, управленческие решения.

На сегодняшний день возможность выхода малыми предприятиями Донецкой Народной Республики на международные рынки, налаживания партнерских связей с иностранными субъектами хозяйствования, привлечения иностранных инвестиций, получения внешних кредитов во многом зависит от эффективности системы бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности. В связи с тем, что на территории Донецкой Народной Республики не разработана нормативная база для составления финансовой отчетности для субъектов хозяйствования, разрешено применение стандартов бухгалтерского учёта, действующих на территории Украины. Поскольку национальные стандарты бухгалтерского учета Украины были приняты на основе международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, они кардинально не отличаются, имея схожую концепцию. Однако существуют всё же различия, рассмотрение которых крайне актуально для дальнейшего исследования в этой области.

Отдельные теоретические, методические и прикладные вопросы относительно влияния учётной политики на формирование финансовой отчетности субъектами малого предпринимательства рассматривали в своих работах многие учёные, в частности Е.В. Амелина, А.В. Дудкевич, А.М. Коробко, Н.И. Петренко, С.Ф. Голов, К.В. Безверхий, И.В. Жолнер, Д.В. Долбнёва и др. Несмотря на обширность изучения данного вопроса, учитывая дальнейшие процессы глобализации и интеграции учетных систем, на сегодняшний день отсутствует целостная концепция формирования финансовой отчетности для субъектов малого предпринимательства, что ограничивает ее качество и прозрачность и, как следствие, обуславливает важность исследований в данном направлении.

В этой связи целью работы является исследование влияния элементов учетной политики на показатели финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства в контексте обоснования воздействия на своевременность и эффективность принятия управленческих решений.

Для совершенствования управления на микроуровне и повышения конкурентоспособности малого бизнеса очень большое значение имеет качество информации, предоставляемой бухгалтерским учетом [6, с. 4].

Важным фактором повышения качества финансовой, аналитической, управленческой и иной информации является совершенствование учетного процесса, требующего четкого и последовательного упорядочения отдельных его элементов, что на практике можно спроектировать благодаря формированию учетной политики малого предприятия [5, с. 27].

В рамках правового поля понятие учетной политики трактуется по-разному:

- на национальном уровне: совокупность принципов, методов и процедур, используемых экономическим субъектом для составления и представления финансовой и налоговой отчетности (статья 2 Закона ДНР «О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности» [1]);

- на международном уровне: конкретные принципы, основы, договоренности, правила и практика, применяемые предприятием при составлении и представлении финансовых отчетов (п. 10.2 МСФО для МСП [3]).

Несмотря на значительные научные наработки в вопросах формирования учетной политики, особенностям организации учетной политики на предприятиях малого бизнеса уделяется недостаточно внимания или применяется формальный подход к методике её внедрения.

В этой связи нами была сформирована классификация элементов бухгалтерского учета по определенным признакам, от которых зависит содержание учётной политики субъекта малого предпринимательства (таблица).

Классификация элементов организации бухгалтерского учета предприятий малого бизнеса Донецкой Народной Республики на современном этапе

Классификационный признак	Составляющие системы бухгалтерского учета
По построению системы бухгалтерского учета	Общая система бухгалтерского учета Упрощенная система бухгалтерского учета
По форме бухгалтерского учета	Простая форма бухгалтерского учета Упрощенная форма бухгалтерского учета Упрощенный учёт доходов и расходов
По избранной системе налогообложения	Общая система налогообложения прибыли (с уплатой налога на прибыль 20% и 1,5 % налога с оборота) Упрощенная система налогообложения (с уплатой налога с валового дохода в размере 2,5% или уплатой альтернативной фиксированной ставки в размере 2200 рос. руб. ежемесячно при соблюдении условий, установленных статьёй 169 Закона ДНР «О налоговой системе» - для 1-й группы плательщиков и 6% налога с валового дохода – для 2-й группы, а для 3-й группы – 3% соответственно)
По составу учетных регистров	Использование Журнала учета хозяйственных операций и Ведомости 3-м по учету расчетов по оплате труда, с дебиторами и кредиторами Использование ведомостей 1-м – 5-м Использование журналов 1-мс – 4-мс для упрощенного учета доходов и расходов
По применению Плана счетов	Общий План счетов; Упрощенный План счетов Организация бухгалтерского учета без использования Плана счетов (для отдельной категории малых предприятий) Разработка рабочего Плана счетов

Классификационный признак	Составляющие системы бухгалтерского учета
По формам финансовой отчетности	Отчет субъектов малого предпринимательства (ф.1-м, ф.2-м) Упрощенный финансовый отчет субъектов малого предпринимательства (ф.1-мс, ф. 2-мс) Финансовая отчетность предприятия по МСФО для МСП (ф.1 - ф.5)
По организации учета расходов	С использованием 8 и 9 класса счетов С использованием 9 класса счетов Без использования плана счетов для учета расходов
По организации бухгалтерской службы	Владелец или руководитель предприятия Бухгалтер или бухгалтерская служба в штате предприятия Специалист по бухгалтерскому учету-предприниматель, который осуществляет предпринимательскую деятельность без создания юридического лица Централизованная бухгалтерия или аудиторская фирма, которые ведут учет на договорных началах

Следующим этапом исследования организации учетной политики является вопрос определение перечня методов, используемых предприятием для оценки активов, обязательств, доходов и расходов в организации бухгалтерского учета.

Мы поддерживаем мнение Н.В. Пискуновой [4], что возможность права выбора по применению различных пакетов стандартов бухгалтерского учета (национального и международного) формирует разный подход к выбору методов оценки активов, обязательств, доходов и расходов, методов амортизации и оценки себестоимости запасов.

Кроме того, в рамках национального правового поля также существуют альтернативные варианты выбора методов оценки, поскольку малые предприятия руководствуются полным пакетом П(С)БУ при организации бухгалтерского учета. Наличие вариантов методов оценки требует от малого предприятия принятие решения по выбору одного из них.

К примеру, в МСФО для МСП [3] закреплено общее правило по выбору методов оценки, а именно: активы и обязательства в большинстве случаев первоначально оцениваются по исторической стоимости, если не требуется осуществлять первоначальную оценку по другим методом, таким как справедливая стоимость (п. 2.46 МСФО для МСП).

Однако в рамках отдельных стандартов МСФО для МСП можно выделить и другие методы. Так, в случае первоначального признания применяются следующие виды оценок:

- к основным средствам, инвестиционной недвижимости и нематериальным активам применяется метод по себестоимости (п. 16.5, п. 17.9., п.18.9 МСФО для МСП);
- к финансовым активам и биологическим активам – по справедливой стоимости (п. 12.7, п. 34.4 МСФО для МСП);
- к запасам – по наименьшему из двух показателей: себестоимости или предварительно рассчитанной цены продажи за минусом расходов на завершение и продажу (п. 2.49, п. 13.4 МСФО для МСП).

В свою очередь национальными стандартами предусматривается применение различных методов оценки в зависимости от того, каким образом происходило поступление актива (основные средства, нематериальные активы, финансовые активы, запасы, биологические активы): в случае приобретения – осуществляется оценка по первоначальной стоимости (ПСБУ 7, 8, 9, 12, 30); в случае без-

возмездного получения – по справедливой стоимости (ПСБУ 7, 8, 9, 30); в случае внесения в уставной капитал – по справедливой стоимости (ПСБО 7, 8, 9, 30); полученные в обмен на подобные или неподобные активы – по справедливой стоимости (ПСБУ 7, 8, 9, 12).

По анализу методов оценки активов предприятия по национальным и международным стандартам можно прийти к выводу, что МСФО для МСП более приспособлены к возможности упрощенного учета на малых предприятиях, поскольку предусматривают применение меньшего количества методов учета для текущей и последующей оценки основных средств, нематериальных активов, запасов, финансовых активов и обязательств.

Отдельно стоит выделить важность раскрытия в учётной политике информации по отражению (признанию) доходов и расходов малого предприятия, в частности, соответствия принципу начисления доходов и расходов, по которым для определения финансового результата отчетного периода следует сравнить доходы отчетного периода с расходами, которые были осуществлены для получения этих доходов. При этом для малых субъектов предпринимательства целесообразнее признавать доходы и расходы в учете и отчетности в момент их возникновения, независимо от времени поступления и уплаты денег. Данное правило применяется с целью правильного определения финансового результата за отчетный период, поскольку не всегда признание доходов и расходов совпадает во времени (в одном отчетном периоде), что требует частичного признания доходов и частичного признания расходов.

Но можно заметить, для отдельной категории малых предприятий предусмотрено упрощение в части освобождения от создания обеспечения последующих расходов и платежей (на выплату последующих отпусков работникам, выполнение гарантийных и т. п.) и разрешено признавать соответствующие расходы в периоде их фактического осуществления (п. 8 П(С)БУ 25 [2]), что, конечно, противоречит принципу начисления и соответствия доходов и расходов, потому что понесенные расходы признаются в момент уплаты средств, а не в момент возникновения расходов.

Более того, в Отчете о финансовых результатах субъекта малого предпринимательства (типовая форма 2-м) можно выявить определенные несоответствия между названиями статей Отчета и названиями счетов Плана счетов активов, капитала и обязательств малого предприятия. Например, для обобщения информации о доходах предприятия Планом счетов предусмотрен один единственный счет – счет 70 «Доходы». Данные, накапливаемые на этом счете, необходимо распределить по нескольким статьям Отчета. Такое несоответствие затрудняет процесс заполнения отчетности и тем самым требует либо открытия дополнительных субсчетов к предложенному синтетическому счету, либо применения общего Плана счетов.

А для накопления информации о расходах на операционную деятельность предусмотрен счет 84 «Расходы операционной деятельности», на котором обобщается информация о материальных затратах, затратах на оплату труда, отчислениях на социальные мероприятия, амортизацию, прочие операционные расходы. Для заполнения Отчета о финансовых результатах эта информация должна быть детализирована и отнесена на соответствующие статьи Отчета, что требует открытия дополнительных субсчетов к этому счету.

Соответственно можно утверждать, что План счетов субъектов малого предпринимательства не дает желаемого упрощения учетного процесса, поскольку все равно необходимо открывать дополнительные субсчета к предложенным синтетическим счетам. В этой связи предлагаем в План счетов внести дополнительные счета для накопления информации о доходах и расходах, назначение которых будет совпадать со смыслом статей Отчета.

В общем, по нашему мнению, сложность решения вопроса формирования учетной политики на конкретном предприятии заключается в следующем:

– во-первых, формирование учетной политики требует сохранения единой методологии формирования учетной информации и соблюдение норм правового поля в части применения нормативно определенных форм организации бухгалтерского учета, методов учета активов, методов амортизации, оценки себестоимости запасов и др.:

– во-вторых, особенности деятельности субъектов хозяйствования обуславливают учет индивидуального подхода к построению учетной составляющей информационного обеспечения в части выбора подходов к оценке активов, признание доходов и расходов, амортизационной политики, нахождение путей поиска альтернативных решений по рационализации и упрощению учетного процесса на предприятии.

Использование различных принципов, методов и процедур в учетной политике позволяет манипулировать финансовым результатом, влиять на прибыль предприятия, что выражается в следующем:

1. В результате проведенной переоценки основных средств по справедливой стоимости меняется, и значительно, финансовый результат до налогообложения:

– дооценка объектов основных средств приводит к увеличению их остаточной стоимости и, соответственно, к увеличению амортизации;

– уценка ведет к снижению амортизации, уменьшению расходов и увеличению прибыли.

Следовательно, финансовый результат до налогообложения увеличивается на сумму уценки основных средств, включенной в расходы отчетного периода, и уменьшается на сумму дооценки основных средств. Объектами влияния данного элемента учетной политики является себестоимость. Кроме того, в случае переоценки изменяется величина первого раздела актива Баланса, а, значит, это изменение повлияет на такой показатель деловой активности предприятия, как фондоотдача. Дооценка приведет к увеличению величины чистых активов, коэффициента финансовой устойчивости, коэффициента автономии и уменьшению таких показателей, как рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, рентабельность активов.

2. Выбор методов оценки выбытия запасов.

Так, метод ФИФО завышает финансовые результаты, ведь при его применении занижается себестоимость вследствие списания запасов по низким «первым» ценам. С точки зрения расчета показателей платежеспособности малого предприятия метод ФИФО – это лучший вариант оценки выбытия запасов, однако он обычно ведет к увеличению налога на прибыль, что не подходит для субъектов малого предпринимательства, которые находятся на общей системе налогообложения.

3. Выбор способа начисления амортизации необоротных активов. Бухгалтеру малого предприятия важно учесть, что применение ускоренных методов амортиза-

ции увеличит коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом и фондоотдачу и уменьшит, в свою очередь, такие показатели, как рентабельность продаж, рентабельность активов.

Учетная политика, направленная на формирование повышения качества финансовой информации для инвесторов и кредиторов, должна обеспечить формирование наиболее привлекательной отчетности в части финансовых коэффициентов.

Следует учитывать, что на сегодняшний день не существует утвержденной формы Приказа об учетной политике предприятия. Некоторые ученые (Голов С.Ф., Пушкарь М.С. Сук П.Л.) считают это существенным недостатком на нормативном уровне организации учета на предприятиях. Однако, по нашему мнению, отсутствие четко установленной и законодательно утвержденной формы Приказа об учетной политике является не недостатком, а преимуществом, которое дает определенную свободу предприятию в выборе методики и организации учета в соответствии с видом его деятельности.

Изучив отдельные элементы учетной политики, мы явно видим, что они имеют альтернативные методы оценки активов и обязательств, амортизационной политики, методы оценки себестоимости запасов, порядок создания резервов, порядок признания доходов и расходов и др. Наиболее приемлемый вариант руководство предприятия выбирает самостоятельно, однако степень свободы ограничена перечнем методик и учетных процедур в рамках нормативно-правового поля.

Таким образом, необходимость принятия своевременных управленческих решений на основе качественной и достоверной финансовой информации требуют от малых предприятий формирования эффективной учетной политики, что, как следствие, будет способствовать улучшению экономических показателей деятельности, а также удовлетворению информационных потребностей внешних пользователей.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: закон ДНР, утвержденный постановлением Донецкой Народной Республики №I4-НС от 16.03.2015 г. Режим доступа: <http://dnr-online.ru> (дата обращения 03.06.2020).
2. Положение (стандарт) бухгалтерского учета 25 «Финансовый отчет субъекта малого предпринимательства»: приказ Министерства финансов Украины от 25.02.2000 г., № 39, с последующими изменениями и дополнениями. Режим доступа: <http://www.ligazakon.ua> (дата обращения 02.06.20).
3. Безверхий К.В. Международные стандарты финансовой отчетности для малых и средних предприятий. К.: Центр учебной литературы, 2015. 228 с.
4. Пискунова Н.В. Принципы формирования учетной политики и факторы влияния на ее выбор // Научные записки. Серия «Экономика». 2013. Выпуск 23. С.174-177.
5. Пушкарь М.С. Теория и практика формирования учетной политики: монография. Тернополь: Карт-бланш, 2010. 260 с.
6. Сук Л., Сук П. Элементы метода бухгалтерского учета в малом бизнесе // Бухгалтерский учет и аудит. 2012. №1. С. 3-9.

Информация об авторах

Лукашова Инна Александровна (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта, Институт учёта и финансов, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского» (83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, улица Щорса, д. 31; e-mail: lukashovainna@mail.ru).

Чубарь Яна Дмитриевна (Донецкая Народная Республика, г. Донецк) – студентка магистратуры, Институт учёта и финансов, Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, улица Щорса, д. 31; e-mail: tchubar.jana@yandex.ua).

**Lukashova I.A.
Chubar Y.D.**

INFLUENCE OF ELEMENTS OF ACCOUNTING POLICY ON INDICATORS OF FINANCIAL REPORTING OF SUBJECTS OF SMALL BUSINESS

Abstract. *In this work, explores the influence of elements of accounting policies on the financial statements. In addition, a classification of accounting elements has been formed according to certain criteria, on which the content of the accounting policy of a small business depends. Recommendations on the use of various methods and procedures in accounting policies that allow to influence the final financial result of the enterprise are offered.*

Key words: *accounting policy, financial reporting, small business entities, national and international accounting standards, method, assessment, management decisions.*

References

1. On accounting and financial reporting: the DPR law, approved by the resolution of the Donetsk People's Republic No. I4-NS dated 03.16.2015. - Access mode: <http://dnr-online.ru> (accessed 03.06.2020).
2. Regulation (standard) of accounting 25 "Financial report of a small business." Order of the Ministry of Finance of Ukraine of February 25, 2000, No. 39, with subsequent amendments and additions // [Electron. resource]. - Access mode: <http://www.ligazakon.ua> (accessed 02.06.20).
3. Bezverkhii K.V. International Financial Reporting Standards for Small and Medium Enterprises [Text] / K.V. Bezverkhii // - K.: Center for Educational Literature, 2015 - 228 p.
4. Piskunova N.V. The principles of accounting policies and factors of influence on its choice [Text] / N.V. Piskunova // Scientific notes. Series "Economics". - 2013. - Issue 23. - P.174-177.
5. Pushkar M.S. Theory and practice of forming accounting policies: [monograph] [Text] / M. S. Pushkar, T. M. // - Ternopil: Carte Blanche, 2010. - 260 p.
6. Sook L. Elements of the accounting method in small business [Text] / L. Sook, P. Sook // Accounting and Audit. - 2012. - No. 1. - S. 3-9.

Information about an authors

Lukashova Inna A. (Donetsk People's Republic, Donetsk) – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Institute of Accounting and Finance, State Organization of Higher Professional Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky» (83050, Donetsk People's Republic, Donetsk, Schorsa street, 31; e-mail: lukashovainna@mail.ru).

Chubar Yana D. (Donetsk People's Republic, Donetsk) – student of the Master of the Institute of Accounting and Finance, State Organization of Higher Professional

Education «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky» (83050, Donetsk People's Republic, Donetsk, Schorsa street, 31; e-mail: tchubar.jana@yandex.ua).

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОАО «КОММУНАРКА»)

Аннотация. В работе рассмотрены методы оценки конкурентоспособности предприятия, проведен анализ конкурентоспособности СОАО «Коммунарка» и разработаны направления ее повышения.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, методы оценки конкурентоспособности предприятия, направления повышения конкурентоспособности предприятия.

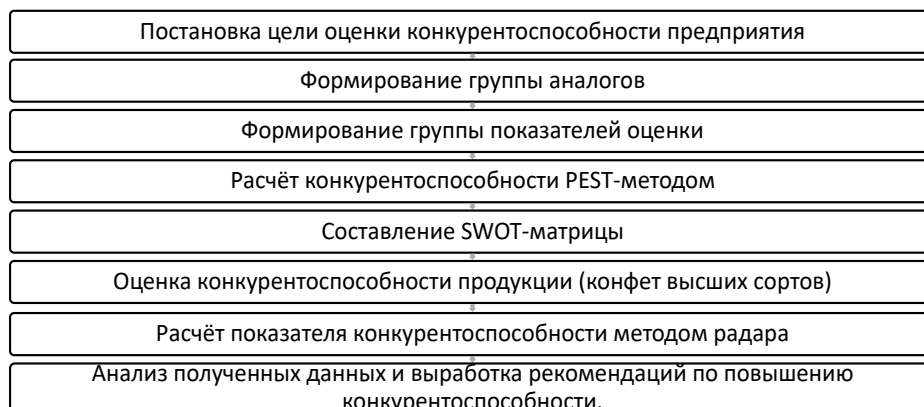
За белорусскими сладостями у отечественных и зарубежных потребителей прочно закрепился имидж натуральных и качественных. Тем не менее из-за обилия выбора вкусов на прилавках магазинов требования покупателей возрастают с каждым годом. Это заставляет компании находиться в постоянном поиске, разрабатывать новые рецептуры и совершенствовать производственные мощности.

Рынок кондитерских фабрик в зависимости от объема поставок на внутренний рынок Республики Беларусь имеет следующую структуру: 47,6% кондитерской продукции, представленной на белорусском рынке – отечественная, чуть меньшую долю занимает российская кондитерская продукция – 31,5% и на третьем месте – украинские сладости с долей рынка 10,1%. Наибольшую долю рынка среди белорусских производителей занимает ОАО «Спартак» – 13,60%. В тройке лидеров также СОАО «Коммунарка» – 13,11 % и ОАО «Красный пищевик» – 9,71 %.

Кондитерская фабрика «Коммунарка» была создана в 1905 году. Она является одним из лучших производителей кондитерских изделий в стране. Ежегодно на предприятии выпускается свыше 27 тыс. тонн сладкой продукции. В данный момент на фабрике действует 3 основных цеха: конфетный, шоколадный и конфетно-шоколадный.

Для оценки конкурентоспособности СОАО «Коммунарка» возьмем конкурентов, занимающих наибольшие доли белорусского кондитерского рынка, а именно: ОАО «Спартак» и ОАО «Красный пищевик».

Исходя из всего вышеизложенного, оценку конкурентоспособности предприятия целесообразно проводить в следующей последовательности (рис. 1).

Рисунок 1. Алгоритм оценки конкурентоспособности предприятия

Источник: собственная разработка.

Проведем PEST-анализ для того чтобы получить ясную оценку внешних факторов, оказывающих влияние на предприятие и формирующих общие условия его деятельности. PEST-анализ представлен в таблице ниже.

Таблица 1. PEST-анализ факторов внешней среды собственная разработка

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертные оценки				Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	Средняя оценка	
Политические факторы						
Количественные и качественные ограничения на экспорт, торговая политика	3	3	3	3	3	0,41
Налоговая политика (тарифы и льготы)	2	4	3	2	3	0,27
Устойчивость политической власти и существующего правительства	1	5	5	5	5	0,23
Экономические факторы						
Темпы роста экономики	2	3	2	2	2,3	0,21
Курсы основных валют	1	3	4	3	3,3	0,15
Степень глобализации и открытости экономики	3	2	3	4	3	0,41
Социальные факторы						
Требования к качеству продукции и уровню сервиса	3	3	2	2	2,3	0,31
Отношение к натуральным и экологически-чистым продуктам	1	2	2	1	1,7	0,08
Возрастная структура населения	1	1	1	3	1,7	0,08
Технологические факторы						
Уровень инноваций и технологического развития отрасли	2	2	2	3	2,3	0,21
Степень использования, внедрения и передачи технологий	3	3	3	2	2,7	0,37
Итого:	22					

Источник: собственная разработка.

Чем выше оценка с поправкой на вес, тем больше внимания следует уделять нейтрализации данного фактора. Следовательно, на данном предприятии особое внимание следует обратить на количественные и качественные ограничения на экспорт, торговую политику, степень глобализации и открытости экономики, степень использования, внедрения и передачи технологий и иные.

Итогом анализа внутренней среды макроокружения является матрица SWOT. С помощью этой матрицы представляется возможным выявить и ранжировать проблемы, стоящие перед предприятием, а также определить направление использования существующего потенциала для их разрешения.

Таблица 2. Матрица SWOT-анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – доступные цены – высококвалифицированный персонал на производстве – большой ассортимент – качественная продукция – хороший имидж предприятия 	<ul style="list-style-type: none"> – недостатки в рекламной политике – нет участия персонала в принятии управленческих решений – недостаточный контроль исполнения приказов и распоряжений – низкий уровень инновационной деятельности – недостаточно современное оборудование

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – расширить ассортимент – увеличение распространения нашей продукции по стране и за рубежом – постепенное повышение цены – совершенствование технологии производства – предложение о сотрудничестве со стороны отечественных предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> – экономический кризис в стране – ухудшение качества товара из-за невысокой цены – изменение покупательских предпочтений – сбои в поставках продукции – рост темпов инфляции – ужесточение законодательства – изменения уровня цен – скачки курса валют – усиление конкуренции

Источник: собственная разработка.

На основе матрицы, представленной в таблице 2, были обозначены проблемы, стоящие перед компанией. Эти проблемы обусловлены имеющимися положительными и отрицательными факторами внутри предприятия, а также внешними угрозами и возможностями. Согласно этому мы можем обозначить основные стратегические направления по улучшению положения компании в ближайшем будущем:

- 1) расширение ассортимента продукции и её реализация на рынках ближнего и дальнего зарубежья;
- 2) развитие партнерских связей;
- 3) улучшение рекламной политики;
- 4) повышение качества менеджмента;
- 5) внедрение новых технологий.

Можно провести оценку конкурентоспособности продукции (конфет высших сортов) СОАО «Коммунарка» и его основных конкурентов. Сравним ближайших конкурентов по различным показателям качества, таким как: вкус, запах, внешний вид, консистенция и др. Оценка проведем по пятибалльной шкале, где 5 баллов возьмем за высший балл, например, отражающий занимаемую максимальную долю на рынке. Единицу рассмотрим как минимальный балл. Тройка отражает средний результат, двойка – ниже среднего, четверка – выше среднего.

Качество шоколадной продукции СОАО «Коммунарка» уступает ОАО «Спартак», но значительно превышает ОАО «Красный пищевик». Однако, средняя цена на рынке шоколадной продукции ОАО «Красный пищевик» оказалась значительно ниже, чем конкурентов

Индекс качества находится как соотношение полученных баллов двумя сравниваемыми предприятиями. Из чего следует, что индекс качества СОАО «Коммунарка» по отношению к ОАО «Спартак» равен 0,98, что меньше 1 и из чего следует, что качество продукции СОАО «Коммунарка» менее конкурентоспособно, чем у ОАО «Спартак». Однако, по цене продукция СОАО «Коммунарка» более конкурентоспособна, т.к. индекс цены равен 1,25, что больше 1. Интегральный показатель конкурентоспособности равен 0,98 и это означает, что продукция СОАО «Коммунарка» менее конкурентоспособна, чем продукция ОАО «Спартак».

Продукция СОАО «Коммунарка» более конкурентоспособна, чем продукция ОАО «Красный пищевик», т.к. индекс качества оказался равен 1,30, индекс цены – 0,8, а интегральный показатель конкурентоспособности равен 1,62. СОАО «Коммунарка» с целью повышения конкурентоспособности и для увеличения выручки от продаж должна направить усилия на эффективное управление ас-

сортиментом и качеством продукции, провести работу в области маркетинга и рекламы продукции и предприятия в целом.

СООА «Коммунарка» целесообразно принять две параллельно развивающиеся стратегии: широкой дифференциации и низкой ниши. Первая стратегия призвана создавать конкурентное преимущество путем внедрения дополнительных атрибутов и характеристик в продукцию, которых конкуренты не имеют, а вторая направлена на достижение низких издержек и способность предлагать покупателям товар, отличный от продукции конкурентов при обслуживании целевой рыночной ниши, т.е. людей, болеющих диабетом.

Успех дифференциации будет состоять в более полном соответствии требованиям покупателей, а фокусирования – в создании устойчивого превосходства по издержкам над конкурентами или извлечения прибыли от продажи товаров по рыночным ценам.

Для достижения сразу двух стратегий необходимо модернизировать линию по производству шоколадных конфет и шоколада, тем самым обеспечив увеличение объема выпуска привычной шоколадной продукции, наладить выпуск диабетической шоколадной продукции и шоколадных изделий необычной формы и новых вкусов.

В данный момент на предприятии установлена шоколадная линия, позволяющая производить всего до 5000 т сладостей в год. Однако можно произвести переоснащение данной линии, введя более современное и технологичное оборудование. Введенная в эксплуатацию модернизированная линия позволит нарастить мощности по производству кондитерских изделий до 7100 тонн конфет в год, а также позволит значительно изменить внешний вид изделий, что также положительно скажется на конкурентоспособности продукции. Следовательно, после модернизации объем производства вырастет на 42%.

Общие инвестиционные затраты определяются как сумма инвестиций в основной капитал (капитальные затраты) с учетом налога на добавленную стоимость (НДС) и затрат под прирост чистого оборотного капитала.

Основные инвестиционные затраты по проекту рассчитаны с учетом средних цен на рынке и представлены в табл. 3.

Таблица 3. Основные инвестиционные затраты по проекту

Наименование показателей	Всего
Разработка проектно-сметной документации	250,00
Строительно-монтажные работы	450,00
Приобретение и монтаж оборудования, включая расходы на транспортировку	80000,00
в том числе таможенные платежи, относимые на увеличение стоимости основных средств	
Итого капитальные затраты без НДС – стоимость проекта	80700,00
НДС, уплачиваемый при осуществлении капитальных затрат	13450,00
Итого общие инвестиционные затраты с НДС	94150,00

Источник: собственная разработка.

Источники финансирования по осуществлению данного инвестиционного проекта определены следующим образом: собственные средства в размере 19000 р. и заёмные средства местных бюджетов в размере 75150 р.

Благодаря модернизации на предприятии существенно увеличится выпуск продукции, а также расширится ее ассортимент. Будут установлены новые тех-

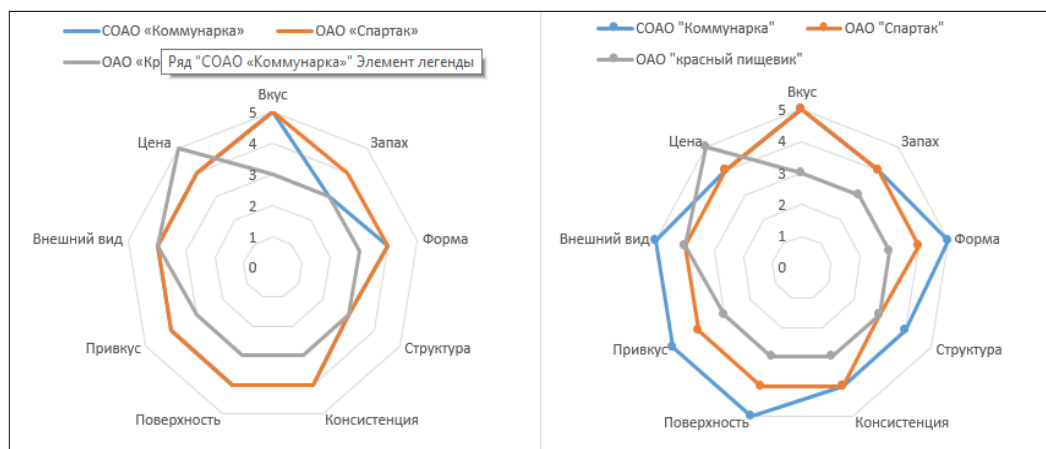
нологические линии. Модернизация линии позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции и увеличить выручку за счет снижения количества брака и применения новейших технологий. Всё это позволит предприятию занять большую долю не только на отечественном рынке, но и за рубежом.

Для увеличения доли рынка, посредством создания новых видов шоколадных изделий и диабетической продукции, предприятию необходимо проведение информативной рекламы для создания первичного спроса. В настоящее время самыми популярными видами рекламы являются телевидение и Интернет.

Наладив выпуск новой продукции, усовершенствовав уже выпускаемую и развив рекламу, предприятие добьётся определенного результата.

После реализации предложенных мероприятий конкурентоспособность СОАО «Коммунарка» повысится на 0,65 балл и конкурентоспособность составит 4,8 балла (за счет улучшения вкуса, запаха, формы, структуры, поверхности, привкуса и внешнего вида). Чтобы повысить конкурентоспособность СОАО «Коммунарка», в дальнейшем необходимо работать по таким направлениям, как ассортимент, позиционирование, увеличение доли рынка и улучшение качества рекламы.

Воспользовавшись методом радара, мы можем наглядно увидеть изменение конкурентоспособности СОАО «Коммунарка». На рисунке 2 представлены две секторограммы: до и после проведения модернизации линии по производству шоколадных конфет.

Рисунок 2. Многоугольник конкурентоспособности

Источник: собственная разработка.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Выбор стратегий широкой дифференциации и низкой ниши приведет к значительному увеличению объемов продаж кондитерских изделий за счет модернизации линии, изменения внешнего вида изделий и фокусирования на новом сегменте. Основным методом продвижения товаров выбрана реклама.

2. Мероприятия по внедрению новых линий окажут существенное влияние на рост объема производства, значительно повысив его, что говорит о его целесообразности и возможности применения на предприятии. СОАО «Коммунарка» с целью повышения конкурентоспособности должно направить усилия на эффек-

тивное управление ассортиментом и качеством продукции, провести работу в области маркетинга и рекламы продукции и предприятия в целом.

Таким образом, для улучшения конкурентоспособности предприятия требуется применение комплексного подхода к решению проблемы, поскольку реализации отдельных мероприятий может привести к улучшению уровня качества, однако не решить проблему в целом.

Библиографический список

1. Немогай Н.В. Конкурентоспособность предприятия: учебник для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Экономика и управление на предприятии», «Финансы и кредит», «Маркетинг», «Логистика». Мн.: РИВШ, 2019. 522 с.
2. Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятий и производственных систем: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 351 с.
3. Конкурентоспособность предприятия (фирмы): учеб. пособие / А.К. Александров [и др.]; под общ. ред. В.М. Круглика. 2-е изд. Мн.: Новое знание; М: ИНФРА-М, 2015. 285 с.
4. Лубчинская И.П. Конкурентоспособность организации (предприятия): качество как показатель конкурентоспособности организации. Анализ конкурентоспособности государства, региона, отрасли: пособие. Мн.: Колорград, 2018. 56 с.

Информация об авторе

Стасевич Виктория Юрьевна (Республика Беларусь, г. Минск) – студентка, Белорусский государственный экономический университет (Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-т, д.26.; vikastasevich@mail.ru).

Stasevich V. Yu.

ASSESSMENT OF THE COMPANY'S COMPETITIVENESS AND WAYS TO IMPROVE IT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY(FOR EXAMPLE, SOAO "KOMMUNARKA")

Abstract. *the paper considers methods for assessing the competitiveness of an enterprise, analyzes the competitiveness of SOAO "Kommunarka" and develops ways to improve it.*

Key words: *enterprise competitiveness, methods for assessing the enterprise's competitiveness, directions for improving the enterprise's competitiveness.*

References

1. Nemogay, N. V. Competitiveness of the enterprise: textbook for students of higher education institutions in the specialties "Economics and management at the enterprise", "Finance and credit", "Marketing", "logistics" / N. V. Nemogay. - Minsk: Riga, 2019. - 522 p.
2. Krivorotov, V. V. Competitiveness of enterprises and production systems: a textbook for students of higher educational institutions studying in the areas of training "Economics" / V. V. Krivorotov. - Moscow: UNITY-DANA, 2016. - 351 p.
3. Competitiveness of the enterprise (firm): studies' manual / A. K. Alexandrov [et al.]; under the General editorship of V. M. Kruglik. -2nd ed. – Minsk: Novoe Znanie; M: INFRA-M, 2015. - 285 p.
4. Lubchinskaya, I. p. Competitiveness of the organization (enterprise): Quality as an indicator of an organization's competitiveness. Analysis of the competitiveness of the state, region, industry: textbook / I. P. Lubchinskaya. - Minsk: Colorgrad, 2018. - 56 p.

Information about an author

Stasevich Victoria Y. (Republic of Belarus, Minsk) – student Of the faculty of Economics and management of the Belarusian state University of Economics (26 Partizansky Prospekt, Minsk, Republic of Belarus; vikastasevich@mail.ru).

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЕНЕДЖЕРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

Аннотация. В статье рассматриваются возможности эмпирического изучения структуры, а также последовательного операционального моделирования эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера. Дается описание специфики практического решения обозначенных задач в контексте доминирующего тренда, связанного с цифровизацией топливно-энергетического сектора.

Ключевые слова: моделирование, эффективное поведение, менеджер топливно-энергетического кластера, продуктивное развитие предприятия.

Важнейшим аспектом, перманентно сопровождающим кризисные явления, с одной стороны, и подготавливающим основу для их преодоления – с другой, является широкое распространение цифровых инноваций во всех сферах социально-экономического пространства. Высокая продуктивность и эффективность предприятий, связанная с постепенным переходом социально-экономических отношений в сетевое пространство, во многом определяется постоянно усложняющимся цифровым ресурсом производственной среды. Таким образом, развитие цифровой экономики и тотальная цифровизация общества в целом становятся актуализирующим фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов всех ключевых сфер.

По предварительным оценкам ведущих специалистов, постоянно нарастающие и усложняющиеся процессы цифровизации в сфере экономики в краткосрочной перспективе создадут основу для увеличения доходов со стороны энергетических предприятий на 3–4%. Ссылаясь на данные многочисленных исследований, можно констатировать тот факт, что энергетический сектор уже сейчас находится на пороге одной из самых значительных технологических трансформаций. На данной основе можно ожидать, что в самое ближайшее время архитектура бизнес-моделей будет выстраиваться вокруг прорывных технологий, таких как «умная» децентрализованная генерация энергии (MicroGrid), интеллектуальная система мониторинга, управления (EMS) и «умного» распределения энергии (Smartgrid) и т.д. [3].

Среди основных предполагаемых тенденций, которые отчетливо прорисовываются в контексте внедрения цифровых трансформаций в энергетике, можно выделить следующие. Во-первых, это цифровизация текущей операционной модели, в том числе внутренних интерфейсов («стыков») и взаимодействия с потребителем. Во-вторых, исследователями выделяется такая тенденция, как использование продвинутой аналитики с наличием CDO (Chief Data Officer), которая

¹ Работа выполняется при поддержке Департамента топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования Вологодской области и соответствии с направлениями реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

в будущем позволит в большей мере оптимизировать многие бизнес-процессы, связанные с управлением цифровыми трансформациями. В-третьих, можно обозначить такую тенденцию, как внедрение цифровых платформ взаимодействия с потребителем и использование предиктивной аналитики по потребителям, предполагающей большую осмысленность и определенность в целях лучшей удовлетворенности предоставляемыми услугами [6].

Становится совершенно очевидным, что цифровые трансформации, происходящие в современном обществе Российской Федерации, затрагивают не только объект технической сферы, но и аспект, связанный с субъектным управлением топливно-энергетическим кластером. Вокруг инновационных цифровых технологий выстраиваются не только современные производственные топливно-энергетические системы и бизнес-модели ими управляющие, но и сложные структуры человеческих интеракций, инициирующих обозначенные изменения, с одной стороны, и оказывающихся непосредственно в них включенными – с другой.

На данный момент развития топливно-энергетического кластера можно констатировать факт постановки новых конкретных задач перед практикой и научными исследованиями. Очевидно существенное смещение приоритетов в сторону инфраструктурной составляющей отрасли. Кроме того, глобального переосмысления требует предельная насыщенность энергопроизводства в вертикально интегрированных компаниях в условиях трансфертного ценообразования на продукты ТЭР, что крайне не способствует созданию здоровой конкуренции при равных правах каждого участника рынка ТЭР.

Ввиду сложности, фрагментарности и недостаточной определенности процессов, которые должны быть выстроены в рамках цифровой трансформации в сфере энергетики, становится совершенно очевидной необходимость поиска новых переменных, зафиксированных в человеческом факторе управления и сопровождающих весь процесс создания, распределения и маркетинга топливно-энергетического продукта. Очевидна необходимость поиска операциональных компетенций менеджера топливно-энергетического кластера, своевременно откликающихся на актуальные цифровые трансформации в исследуемом секторе и обеспечивающих на данной основе более высокую продуктивность функционирования предприятия по сравнению с предшествующими докризисными периодами.

Уровень эффективности поставленных субъектно-ориентированных задач в сравнении с соответствующими показателями зарубежных аналогов в два с половиной раза выше, чем наращивание основных фондов компаний топливно-энергетического сектора. С учетом данного факта описанная выше работа по формированию модели эффективного поведения менеджера ТЭК новой формации должна стать приоритетной для всех компаний сектора в ближайшем будущем.

Как было указано В.В. Путиным в выступлении в Совете Федерации РФ, главная цель заключается в повышении производительности труда во всех секторах экономики страны. В связи с чем и социальная, и трудовая сферы предъявляют особые требования к уровню конкурентоспособности субъектов в ней задействованных.

Особенно актуальным данный вопрос представляется в свете последних событий, когда очевидная нестабильность в социально-экономической сфере диктует необходимость делать ставку на такой ресурс компании, как человеческий

капитал, который при грамотном, эффективном управлении в сложившихся обстоятельствах может проявить себя как относительно стабильный по сравнению с другим обеспечением компаний топливно-энергетического кластера [1].

Анализ ряда социально-психологических, технических, а следовательно, и финансовых показателей зачастую демонстрирует недостаточную эффективность управленческих решений в топливно-энергетическом кластере. Высокий уровень нестабильности развития сырьевого сектора экономики, а также заметная волатильность финансовых активов топливно-энергетических компаний активно требует нового подхода в принятии управленческих решений, полагающихся преимущественно не на традиции и прошлый опыт, а на способность спрогнозировать успешную модель развития сектора в будущем. Без эффективного менеджмента в организации практически невозможно проконтролировать не всегда связанные между собой напрямую направления деятельности в одной компании и тем более вовремя отреагировать на изменение экономической и политической ситуации в мире.

В связи с этим в статье предлагается процесс создания комплексной модели эффективного поведения менеджера, способного к успешному управлению комплексом услуг топливно-энергетической промышленности в контексте непрерывной цифровизации энергетического сектора. На наш взгляд, чрезвычайно важно эмпирическим путём обнаружить и зафиксировать поведенческие маркеры, релевантные продуктивным действиям менеджера топливно-энергетического сектора на практике, способного к обеспечению взаимодействия всех субъектов, а именно: поставщиков, субподрядчиков, НИИ, во многом помогающих инновационному развитию отрасли, профессиональных колледжей и вузов, подготавливающих квалифицированный кадровый ресурс, а также других участников [2].

Создание модели эффективного поведения менеджера ТЭК в условиях актуальных социально-экономических тенденций может стать успешной инвестицией компании и существенным образом повысить уровень производства, роста производительности труда, а также стоимость активов и доходов организации.

Как видно из результатов многочисленных опросов, проводимых по итогам обучения в рамках программ MBA, в современной кризисной экономической ситуации менеджеры, работающие по алгоритмам стабильного времени, оказываются не готовыми к решению сложных проблем своих компаний. То есть многое из управленческого арсенала, что было достаточно успешным и востребованным ранее, демонстрирует свою несостоятельность и перестает удовлетворять рынок в условиях высокой неопределенности.

Ввиду того что структура так называемых «hard skills» (от англ. «жесткие» навыки) менеджера, представленная в основном академическими знаниями и инструкциями, оказывается более ригидной и сложнее перестраивается в ситуации кризиса и неопределенности, очевидным становится поиск структурного наполнения «soft skills» (от англ. «мягкие» навыки) – универсальных компетенций, фиксирующих характерологические и поведенческие особенности личности менеджера. Среди «мягких» компетенций менеджера большинство учёных выделяют такие личностные образования, как коммуникабельность, умение работать в команде, креативность, пунктуальность, уравновешенность и ряд других качеств. Однако, на наш взгляд, данный перечень очень подвижен и содержательное наполнение структуры личностных и поведенческих компетенций

менеджера полностью определяется и задаётся спецификой осуществляемой профессиональной деятельности. Таким образом, в нашей работе используется системно-деятельностный подход к изучению и преобразованию практики обучения профессионала, который разрабатывается в рамках современной психологии (Л.М. Митина, В.Д. Шадриков, Н.В. Яковлева и др.), в соответствие с которым именно выполняемая профессионалом деятельность определяет содержательное наполнение модели его эффективного поведения [4].

Важным этапом исследования эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера является построение его структурной модели как необходимого основания для прогноза его дальнейшего развития и формирования. Модель в психологических и акмеологических исследованиях проектирует соотношение настоящего и будущего, которого еще нет в реальной действительности, и способ движения к нему, определяемый внешней и внутренней детерминацией [5].

Анализ многочисленных научных работ по тем или иным видам компетентности эффективного менеджера дает основание для выделения критериев сформированности отдельных профессиональных поведенческих проявлений, их конкретных показателей и соответствующих уровней их развития. Данные образования служат основанием создания модели эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера в социотехническом контексте условий становления цифровой экономики РФ и создания антикризисного управления человеческим капиталом.

Под критериями мы понимаем качества, свойства, признаки изучаемого объекта, которые дают возможность судить о его состоянии и уровне развития. Критерии фиксируют деятельностное состояние субъекта, несут информацию о характере деятельности, о мотивах и отношении к ее выполнению. Под показателями понимаются количественные или качественные характеристики сформированности каждого качества, свойства, признака изучаемого объекта.

С эмпирических позиций процесс операционального моделирования эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера также должен быть реализован исключительно в контексте междисциплинарного подхода, при котором взгляд на возможное развитие в будущем осуществляется через призму знаний о социотехнических системах.

Таким образом, на данной основе ключевым фактором, детерминирующим успешность менеджмента в обозначенной сфере, становится непосредственно личность управленца топливно-энергетического сектора и те парциально-параметрические характеристики его поведенческой сферы, которые актуализируют высокий уровень эффективности принятия руководящих решений, зафиксированных в технических и финансовых показателях компаний. Кроме того, особо востребованным становится ресурс менеджера в управлении человеческим капиталом как действенным активом компании топливно-энергетического кластера.

Детальный обзор научно-исследовательских работ по обозначенной тематике позволил нам прийти к выводу, что в достаточной мере рассмотрены вопросы, связанные с обобщенным образом современного успешного управленца (Востряков Л.Е., Чириков Е.П., 2012), представлены характеристики социально-психологической модели руководителя и предложены способы ее измерения (Осеев А.А., 2011), изучена архитектура социальных приоритетов российских

компаний нефтегазового комплекса (Гайсина Л.М., 2011), обозначена социальная роль руководителя в системе организационно-управленческих процессов отраслевых структур (Вайншток С.М., 2008), описан «портрет» менеджера нефтегазовой индустрии XXI века (Ходыкин А.А., 2007).

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных изучению образа руководителя, анализ научной литературы по обозначенному вопросу демонстрирует отсутствие актуальных современных исследований, посвященных формированию операциональной модели эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера. Кроме того научного пересмотра и обновления требует парциально-параметрическая структура образа успешного руководителя топливно-энергетической сферы в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации.

Итак, существенные экономические преобразования и возрождение России невозможны без активного подключения к данному процессу человеческого фактора. На данной основе очевидной становится необходимость иметь в топливно-энергетическом кластере высококвалифицированных субъектов деятельности, готовых к инновационным изменениям в условиях цифровой экономики на основе решения задач не только с исходно заданными условиями, но и подчас совершенно неопределенными. На данной основе актуализируется проблема эмпирического изучения модели эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера в условиях становления цифровой экономики РФ и создания антикризисного управления человеческим капиталом.

В рамках дальнейшего исследования при переходе от научной стратегии разведывания к поиску причинно-следственных связей изучаемой структурной модели парциально-параметрические элементы эффективного поведения управленца, релевантные качественно-количественным показателям продуктивного менеджмента, целесообразно зафиксировать на эмпирическом уровне и рассмотреть научные возможности их формирования.

Библиографический список

1. Цатурян М.О., Синицын А.А. Психологические инструменты изучения модели эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 248-251.
2. Цатурян М.О., Синицын А.А. Социотехнический контекст изучения психологической модели эффективного поведения менеджера топливно-энергетического кластера // Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера». №12. С.40-44.
3. Цатурян М.О., Синицын А.А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации процессов топливно-энергетического кластера // Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера». №12. С.45-49.
4. Цатурян М.О. Алертность как эффективный психологический инструмент личности в современном обществе // Universum: психология и образование: научный журнал. 2020. № 4. С.20-23.
5. Цатурян М.О. Психологические инструменты изучения алертности личности // Гуманитарные и социально-экономические исследования в современных условиях: сборник статей преподавателей и аспирантов. М.: Знание-М, 2020. С. 46-51.

6. Sovetova N., Sinitsyn A. Regional management of district heating // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Collection of materials International Scientific and Practical Conference. Institute of Physics and IOP Publishing Limited. 2019.

Информация об авторах

Цатурян Марина Оганесовна (Россия, г. Вологда) – доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры, Вологодский государственный университет (Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35ru).

Синицын Антон Александрович (Россия, г. Вологда) – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой теплогазоснабжения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет» (Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35ru).

**Tsaturyan M.O.,
Sinitsyn A.A.**

MODELING THE EFFECTIVE BEHAVIOR OF THE MANAGER UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE FUEL AND ENERGY CLUSTER AS A FACTOR OF PRODUCTIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

Abstract. *The article discusses the possibilities of empirical study of the structure, as well as sequential operational modeling of the effective behavior of the fuel and energy cluster manager. A description is given of the specifics of the practical solution of the indicated problems in the context of the dominant trend associated with the digitalization of the fuel and energy sector.*

Key words: *Modeling, effective behavior, fuel and energy cluster manager, productive development of the enterprise.*

References

1. Sinitsyn A.A. Psychological tools for studying the model of effective behavior of the manager of the fuel and energy cluster / M.O. Tsaturyan, A.A. Sinitsyn // Innovative development of science and education: a collection of articles of the XI International scientific and practical conference. - Penza: ICSN "Science and Enlightenment". - 2020. - S. 248-251
2. Sinitsyn A.A. The sociotechnical context of the study of the psychological model of effective behavior of the manager of the fuel and energy cluster / M.O. Tsaturyan, A.A. Sinitsyn // International Scientific and Practical Electronic Journal "My Professional Career". - No. 12 - S.40-44
3. Sinitsyn A.A. Human capital management in the context of digitalization of the processes of the fuel and energy cluster / M.O. Tsaturyan, A.A. Sinitsyn // International Scientific and Practical Electronic Journal "My Professional Career". - No. 12 - S.45-49
4. Tsaturyan M.O. Alertness as an effective psychological tool of personality in modern society // Universum: Psychology and Education: A Scientific Journal. - 2020 - No. 4 - S.20-23
5. Tsaturyan M.O. Psychological tools for the study of personality alert / M.O. Tsaturyan // Humanitarian and socio-economic studies in modern conditions: a collection of articles by teachers and graduate students. - Moscow: Knowledge-M, 2020. -- S. 46-51
6. Sovetova, N. Regional management of district heating / Sovetova N., Sinitsyn A., Tritenko E. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Collection of materials International Scientific and Practical Conference. Institute of Physics and IOP Publishing Limited. 2019.S. 012121.

Information about an authors

Tsaturyan Marina O., Russian Federation, Vologda, Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Federal State budget Educational Institution of Higher Education “Vologda State University”, Russian Federation, Vologda, ul. Lenin 15, e-mail: kanz @ vogu35ru.

Sinitsyn Anton A., Russian Federation, Vologda, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Heat and Gas Supply of the Federal State budget Educational Institution of Higher Education “Vologda State University”, Russian Federation, Vologda, ul. Lenin 15, e-mail: kanz @ vogu35ru.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье проведено исследование понятия виртуального предприятия, обозначены отличия существования предприятия в старой экономике и в новой экономике, где производство ориентировано на услуги и операции с нематериальными активами, определены цели виртуального предприятия, главные его характеристики и основные признаки, а также преимущества и недостатки виртуальных предприятий.

Ключевые слова: виртуальное предприятие, новая экономика, Интернет, компьютеризация рыночных отношений, географическая удаленность.

Введение. Информационным называется общество, в котором создание, интеграция, трансляция и использование информации встроены в экономическую, политическую и культурную подсистемы и играют важную роль в их функционировании и развитии. Развитие информационных технологий является одним из важных аспектов информационного общества. На сегодняшний день информация, наряду с трудом, землей и капиталом, относится к числу фундаментальных факторов производства, и ее важность постоянно возрастает. Новые способы коммуникации являются важной составляющей инфраструктуры и способом стимулирования хозяйственного развития во всех отраслях экономики. Ключевая роль при этом принадлежит Интернету.

Цель исследования – изучить виртуальное предприятие с точки зрения его функционирования как основы инновационного развития экономики страны.

Изложение основного материала. В последние годы условия функционирования предприятий существенно изменились, на что повлияли распределение мирового рынка, компьютеризация рыночных отношений, постоянный рост взаимодействия производителей, насыщенность рынка материальными ценностями. Данные факторы привели к замене экономики массового производства на экономику индивидуальных услуг. Решительная роль перешла от производителя к клиенту, стремительно изменился рынок, и предложение теперь не только опережает спрос, но и формирует его [1, с. 22].

В этих условиях предприятия начинают терять свою территориальную и пространственную обособленность: если ранее предприятие имело стабильный рынок, определенных поставщиков, ограниченные определенными требованиями к качеству и надежности, продукция медленно изнашивалась (почти не было понятия «моральный износ», а физический износ мог продолжаться годами), то сейчас появились принципиально новые экономические условия. Главным требованием стала способность предприятия мгновенно реагировать на изменения требований рынка и адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Традиционные требования увеличения объемов производства заменены более сложными, а именно требованием удовлетворения желаний заказчика по срокам и качеству изготовления и поставки товаров. Это привело к необходимости пересмотра многих традиционных аксиом организации предприятий [2, с. 115].

С учетом особенностей практического функционирования виртуальное предприятие можно определить как временную кооперационную сеть предприятий (организаций), обладающих определенными возможностями для наилучшего выполнения рыночного заказа и базирующихся на единой информационной системе. При этом виртуальное предприятие должно обеспечивать реализацию всего производственного цикла изделия при условии, что как портфель заказов, так и состав участников производственного процесса могут меняться очень быстро.

Развитие информационных технологий, изменение конкурентной ситуации на рынке и все более узкая специализация в сферах производства и услуг обуславливают появление новых форм ведения бизнеса. Таким образом, все более популярным становится виртуальное предприятие, как одна из инновационных форм его организации.

Концепция виртуализации предприятия появилась более 10 лет назад и в первую очередь связана с публикацией монографии В. Девидоу и М. Мэлоуна «Виртуальная корпорация» [3, с. 25].

В экономике термин «виртуальная организация» имеет огромный диапазон значений и определений. Так, Давидов и Мэлоун использовали термин «виртуальная корпорация» для обозначения любых новых организационных форм, жизненный цикл которых ограничен определенными временными рамками, а центральное место занимают информационные технологии [4, с. 255].

Виртуальное предприятие большинство современных ученых рассматривают с разных сторон. Так, по мнению Н.М. Фоменко, Е.Н. Ефимов, «виртуальное предприятие – это метод сотрудничества субъектов рынка для реализации конкретного проекта, при котором взаимодействие между географически удаленными участниками осуществляется с помощью распределения информационной среды с применением электронных средств коммуникации» [6, с. 135].

А. П. Лагода, В. Ф. Рудницкий считают, что «виртуальное предприятие – это форма организации реально существующих, географически разделенных, хозяйствующих агентов, работающих над совместным проектом, используя новейшие информационные технологии. Эта форма организации соединила в себе три основных фактора успешного бизнеса – «качество», «цену» и «время». Она проявила себя как новый подход управления в методологическом и техническом аспектах, позволяет достичь конкурентных преимуществ в качестве продукции, расходах бизнеса, эффективности и качества процессов» [7, с. 69].

Ученые В.Г. Пряжинская, Д.М. Ярошевский определяют виртуальное предприятие как «агрегацию ключевых компетенций и связанных с ними ресурсов для ведения бизнеса с использованием электронных технологий для установления контакта с клиентами и контрагентами и проведения бизнес-операций» [8, с. 35]. То есть ученые делают акцент на том, что в рамках виртуального предприятия все бизнес-операции обязательно должны быть выполнены с использованием Интернета.

Исследователь С.В. Малков понимает под виртуальным предприятием «оптимизированное предприятие с универсальным набором ресурсов и замещаемой физической структурой, управление которым осуществляется в абстрактной или виртуальной среде» [9, с. 44]. Другими словами, этот автор обращает внимание на оптимизацию бизнес-процессов в рамках виртуального предприятия и его более широкий доступ к ресурсам.

Ф. Ларин видит виртуальную организацию как «временное объединение независимых компаний – поставщиков, заказчиков и даже бывших конкурентов, связанных при помощи информационных технологий для обмена навыками, затратами и доступом к рынкам друг друга. У виртуальной организации зачастую нет ни центрального офиса, ни иерархии, ни вертикальной интеграции» [10, с. 62].

По нашему мнению, виртуальное предприятие представляет собой электронный формат ведения бизнеса, в рамках которого предприятие не имеет физических границ и осуществляет свою деятельность в Интернете.

Виртуальные предприятия, как правило, ориентируются не на удовлетворение требований и потребностей некоего «усредненного» сегмента рынка, а на выполнение определенных рыночных заказов до удовлетворения определенных запросов конкретных потребителей (заказчиков) и увеличивают скорость и качество выполнения заказа путем объединения ресурсов различных партнеров в единую систему.

Если в старой экономике показателем достижений компании был ее размер (капитал, активы, прибыль, число сотрудников и т.д.), то в новой экономике, где производство ориентировано на услуги и операции с нематериальными активами, основным критерием успеха является способность компании управлять своими производительностью и эффективностью в меняющихся условиях, а главным средством производства становятся корпоративные знания.

Цель виртуального предприятия – быстро реагировать на рыночные требования и максимально эффективно использовать ресурсы предприятия. Виртуальное предприятие повышает скорость и качество выполнения заказов, объединяя ресурсы своих партнеров в единую систему. В то время как традиционное предприятие требует значительных ресурсов для разработки и вывода на рынок нового продукта, виртуальное предприятие может найти новых партнеров с ресурсами, знаниями и возможностями, которые удовлетворяют потребности рынка гораздо легче благодаря своей информационно-коммуникационной идеологии.

Концепция виртуального предприятия полностью ориентирована на клиентов, так как его основными характеристиками являются скорость выполнения заказа и полнота удовлетворения потребностей клиентов. Поскольку клиенты и исполнители объединены в открытую сеть, границы между взаимодействующими предприятиями становятся нечеткими и прозрачными. Эта структура создается путем информационной интеграции партнерских ресурсов. В то же время интегрируются культура, традиции, ресурсы, опыт, знания и компании-партнеры. Существует искусственное сообщество, сформированное электронным способом, очень часто продлевающее жизненный цикл отдельного предприятия.

Включение заказчиков и исполнителей в единую открытую организационную структуру размывает и делает нечеткими границы между взаимодействующими предприятиями, способствует углублению взаимодействия между заказчиками и исполнителями. В результате производственная функция может перейти на более ранние стадии и даже выполняться отдельными участниками. Это дает возможность значительно повысить уровень кооперации и координации деятельности предприятий и, как следствие, обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции и получение прибыли.

Л. А. Тимашова подчеркивает, что основными характеристиками виртуального предприятия являются: интеграция лучших технологий, средств производства и опыта в рамках стратегически обоснованных объединений; накопление ресурсов вокруг ключевых бизнес-процессов; создание автономных рабочих групп, географически удаленных; временный характер партнерских отношений, гибкость, возможность реструктуризации; совмещение функций централизации и децентрализации в управлении с преимуществом элементов децентрализации; преобладающий вес координационных отношений; широкое распространение и перераспределение полномочий; организация взаимодействия специалистов на основе использования компьютерных технологий; развитие гетерогенных компьютерных сетей и сред, использование различных программных средств [11, с. 52].

Анализируя основные особенности виртуальных предприятий, М. Чэнь и К. Цинь указывают на их сильные и слабые стороны по сравнению с традиционными предприятиями и выделяют ограниченную сферу применения:

- сложность определения границы между внешней и внутренней средой через глубокую информационную интеграцию;
- информационная перегрузка, сложность ее систематизации и количественное ограничение управляемости объединения;
- психологическая неподготовленность многих хозяйствующих субъектов к интенсивной работе в искусственном виртуальном пространстве;
- неравномерное развитие телекоммуникаций в отдельных регионах может привести к дополнительным затратам на технологическую синхронизацию сети.

Ассоциация теряет свое значение при отсутствии экономического эффекта, который определяется как разница между затратами на содержание виртуальной организации и затратами общества на выполнение ее функций при отсутствии такой ассоциации [12, с. 58].

Ядро виртуальной модели предприятия составляют информационные технологии, которые поддерживают производство, превращают его в единое целое и играют важную роль во всех организационных аспектах от управления производственным процессом до стратегического или внешнего управления.

Что касается положительных и отрицательных характеристик виртуального предприятия, то следует также отметить, что, с одной стороны, это новая, перспективная форма организации бизнеса; с другой стороны, она скрывает трудности и риски, а потому требует тщательного подхода к такой бизнес-модели. Именно поэтому тщательный анализ положительных и отрицательных сторон виртуального предприятия позволит повысить эффективность его функционирования и снизить риски, присущие данной форме организации.

Первое и наиболее очевидное условие для виртуального предприятия – это объединение возможностей географически удаленных агентов. Географическое разделение позволяет приблизить физические базовые единицы виртуального предприятия к ключевым ресурсам или конечному пользователю. Примером может служить организация деятельности компании Food.com о предоставлении услуг. Вместо того чтобы искать нужный магазин, клиент размещает заказ на электронной странице компании, выбирая продукты питания, которые ему нужны. Система регистрирует и обрабатывает заказ и отправляет его в автономном режиме в магазин, расположенный как можно ближе к клиенту. В то же время эффективность виртуального предприятия заключается в территориальной бли-

зости одной из его компаний-агентов к потребителю, что позволяет сократить затраты и сроки выполнения заказа, а также расширить сеть потенциальных клиентов.

Еще одним преимуществом, обусловленным географической дифференциацией, является возможность выхода на новые рынки, в частности рынки других стран. Достаточно, чтобы агент виртуального предприятия находился или действовал на соответствующем рынке, и он становится доступным для всех агентов виртуального предприятия. Это позволяет снизить уровень общих затрат, распределить производственные риски между всеми участниками ВП, реализовать проект, который не был возможен для каждого из агентов в отдельности, а также расширить каналы сбыта без значительных финансовых затрат.

Но, помимо преимуществ, виртуальные предприятия имеют и недостатки:

- чрезмерная экономическая зависимость от партнеров, которая обусловлена узкой специализацией участников компании;
- логистические вопросы, включая координацию между различными часовыми поясами и физическими расстояниями;
- риск чрезмерной сложности, которая может возникнуть из-за неоднородности участников компании, неоднозначности в отношении членства и неопределенности в планировании для участников [13, с. 69].

Негативным элементом в удаленности партнеров виртуального предприятия является возможность осложнений при обмене большими объемами информации и продуктов между ними, если агенты находятся в разных государствах, то могут возникнуть дополнительные трудности, в частности в системах бухгалтерского и налогового учета. Можно уменьшить влияние этих негативных факторов, максимально проанализировав их и приняв во внимание на начальном этапе проектирования виртуального предприятия.

Невозможно управлять виртуальным предприятием без использования новейших информационных технологий (документооборот, управление знаниями, электронная обработка данных, интернет-технологии) и централизованной системы управления. Центральное место принадлежит технологии документооборота, которая обеспечивает поддержку в режиме реального времени всех существующих бизнес-процессов виртуального предприятия [14, с. 639].

Ключевым вопросом в обеспечении эффективности виртуальных предприятий является управление знаниями, циркулирующими в сетях.

Таким образом, виртуальное предприятие – это формат электронного бизнеса, в котором предприятие не имеет физических границ и работает в Интернете. Основными предпосылками формирования и развития виртуальных предприятий в информационной экономике стали глобализация и интернационализация производства на базе мировой компьютерной сети Интернет; динамические сдвиги в структуре потребностей, определившие переход от массового производства к дифференциации продукции, направленной на индивидуальное удовлетворение потребностей; интеграция в рамках деятельности предприятий; формирование новых условий эксплуатации в связи с внедрением новейших информационных технологий и др.

Главным преимуществом виртуальных форм организации является возможность выбирать и использовать лучшие ресурсы, знания и умения с наименьшими затратами времени. Это дает определенные конкурентные преимущества

виртуальным предприятиям, а именно возможность снизить общие издержки, повысить скорость выполнения рыночных заказов, лучше удовлетворять требования клиентов, гибко адаптироваться к изменениям внешней среды, снижать барьеры для выхода на новые рынки.

Библиографический список

1. Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Структуризация проблем регионального управления и инновационного развития // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 5 (87). С. 20-28.
2. Михайлов А.В., Харченко О.В. Моделирование и актуарный анализ корпоративных пенсионных программ. М.: Просвещение, 2016. 247 с.
3. Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты. – М.: Гостехиздат, 2014. 392 с.
4. Маторин С. И. Имитационное моделирование с использованием системно-объектного подхода: моногр. М.: Синергия, 2015. 622 с.
5. Токарев К.В. Категории электронного бизнеса // Вестник КИМПМа. 2015. Юбилейный выпуск. С.12-14.
6. Фоменко Н. М., Ефимов Е. Н. Виртуальные предприятия и анализ факторов эффективности их использования // Молодой ученый. 2015. №10. С. 134-137. URL <https://moluch.ru/archive/10/752/> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Моделирование бизнеса. Методология ARIS: практическое руководство / М. Каменнова, А. Громов, М. Ферапонтов и др. М.: Весть-Метатехнология, 2016. 327 с.
8. Пряжинская В.Г., Ярошевский Д.М., Левит-Гуревич Л.К. Компьютерное моделирование в управлении водными ресурсами. М.: [не указано], 2014. 385 с.
9. Малков С. В. Средства управления предпринимательскими рисками виртуального предприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. Вып. 2. С. 188-192.
10. Ларин Ф. Продюсирование бизнес процессов [Электронный ресурс] // БИГ-Петербург. 2015. Режим доступа : <http://www.big.spb.ru>.
11. Тимашова Л. А. Интеллектуальная система поиска партнеров виртуальных предприятий // Управляющие системы и машины. 2006. № 1. С. 52–68.
12. Чэнь М. Валидация на системном уровне. Высокоуровневое моделирование и управление тестированием / М. Чэнь, К. Цинь, Х.-М. Ку, Мишра. - М.: Техносфера, 2015. 296 с.
13. Славин М.Б. Практика системного моделирования в медицине. М.: Медицина, 2016. 168 с.
14. Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Теоретические основы научно-технологического предпринимательства в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 639-642.

Ashina O.S.

VIRTUAL ENTERPRISE AS BASIS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract. *This article examines the concept of a virtual enterprise, identifies the differences between the existence of an enterprise in the old economy and in the new economy, where production is focused on services and operations with intangible assets, defines the goals of a virtual enterprise, its main characteristics and main features, as well as the advantages and disadvantages of virtual enterprises.*

Key words: *virtual enterprises, new economy, Internet, computerization of market relations, geographical distance.*

References

1. Vershitsky A.V. Structurization of problems of regional management and innovative development / A.V. Vershitsky, E. R. Vershitskaya // *Service in Russia and abroad*. 2019. Vol. 13. No. 5 (87). Pp. 20-28.
2. Mikhailov A.V. Modeling and actuarial analysis of corporate pension programs / A.V. Mikhailov, O. V. Kharchenko. - Moscow: Prosveshchenie, 2016. - 247 p.
3. Akaev A. A. Complex system analysis, mathematical modeling and forecasting of the BRICS countries' development. Preliminary results / A. A. Akaev, A.V. Korotaev, S. Yu. Malkov. - Moscow: Gostekhizdat, 2014. - 392 p.
4. Matorin S. I. Simulation modeling using a system-object approach: Monogr. / S. I. Matorin. - M.: synergy, 2015. - 622 p.
5. Tokarev K. V. Categories of electronic business // *Bulletin Cinema*. - 2015. - Anniversary issue. - c. 12-14.
6. Fomenko N. M., Efimov E. N. Virtual enterprises and analysis of efficiency factors of their use // *Young scientist*. - 2015. - no. 10. - P. 134-137. - URL <https://moluch.ru/archive/10/752/> (accessed: 09.03.2020).
7. Kamennova M. business Modeling. ARIS methodology. Practical guide / M. Kamennova, A. Gromov, M. Ferapontov, and others. - M.: Vesti-Metatechnologiya, 2016.
8. Pryazhinskaya V. G. Computer modeling in water resources management / V. G. Pryazhinskaya, D. M. Yaroshevsky, L. K. Levit-Gurevich. - M.: [not specified], 2014. - 385 p.
9. Malkov S. V. means of managing business risks of a virtual enterprise [Text] / S. V. Malkov // *Bulletin of the Adygeya state University. Ser.: Economics*. - 2015. - Issue 2. - P. 188-192
10. Larin F. Producing business processes [Electronic resource] / F. Larin // *BIG Petersburg*. - 2015. — Mode of access : <http://www.big.spb.ru>.
11. Timashova L. A. Intelligent search system for partners of virtual enterprises / L. A. Timashova // *Managing systems and machines*. - 2006. - № 1. - C. 52-68.
12. Chen M. Validation at the system level. High-level modeling and testing management / M. Chen, K. Qin, H.-M. Ku, Mishra. - M.: Technosphere, 2015. - 296 p.
13. Slavin M. B. Practice of system modeling in medicine / M. B. Slavin. - M.: Medicine, 2016. - 168 p
14. Vershitsky A.V. Theoretical foundations of scientific and technological entrepreneurship in the Russian Federation / A.V. Vershitsky, E. R. Vershitskaya // *Economy and entrepreneurship*. - 2018. - № 11 (100). - Pp. 639-642.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Проведен анализ требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015 к обеспечению системы менеджмента качества организации. Предложены инструменты для создания проактивного механизма и формирования инновационного обеспечения управления качеством организации.*

Ключевые слова: *ГОСТ Р ИСО 9001-2015, инновационное обеспечение, проактивный механизм, риск недостижения цели, цикл PDCA.*

Как задать условия, в которых искусственно возникнут предпосылки к поиску решений по улучшению деятельности организации? Решением является создание среды и механизмов для организации управления, при котором будет демонстрироваться достижение поставленных целей при наилучшем соотношении экономического результата и затрат. Понятие «инновационное обеспечение» мы связываем с созданием доверительной среды и проактивных механизмов, способствующих достижению прогресса организации при минимальных затратах. Проактивность – термин, отражающий поведение сотрудников, обусловленное внутренними мотивами, а не внешними стимулами, ориентированное на прогнозирование наступления событий и выстраивание поведенческих стратегий, направленных на достижение поставленных целей через активное воздействие на условия среды. В работах А.И. Ерзина [1] проактивность связана с инициативным поведением, направленным на полезную активность и предупреждающие действия. И.Ю. Кузовлева [2] подчеркивает, что инициативное поведение должно сопровождаться ответственностью за последствия принимаемых решений и иницилируемых стратегических действий. Требования ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [3], принципы в области качества, процессный подход и цикл PDCA, а также риск-ориентированное мышление являются основой проактивного механизма. Следует отметить, что под механизмом мы понимаем систему взаимодействия элементов внутренней и внешней среды.

В научной литературе рассматривается пять поколений моделей инновационного процесса: 1) инновационный процесс как процесс научных открытий, подталкиваемый технологиями; 2) инновационный процесс как реакция на сигналы потребителей, подталкиваемый спросом; 3) интерактивная модель – комбинация моделей 1 и 2, когда процесс начинается с осознания новых рыночных возможностей как основание для создания инноваций; 4) интегрированная модель – акцентирует внимание на интеграции научных исследований, производства и потребителей, усилении горизонтального сотрудничества; 5) сетевая модель – предполагает создание системы инноваций на основе сетевых взаимодействий всех участников инновационного процесса, взаимодействие не только рассматривается на уровне отдельного предприятия (микроуровень), но и включает активный обмен знаниями между различными экономическими субъектами [4, с. 22].

В работах [5–7] нами обоснована целесообразность интеграционных взаимодействий, возникающих между элементами сложной системы, на основе требо-

ваний ИСО 9001, теории ограничения и правила «Золотого сечения» при оценке и совершенствовании организации. Суть этих взаимодействий сводится к формированию интегрированной модели системы менеджмента качества организации и получению экономических преимуществ.

Нами проведен контент-анализ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [3] с точки зрения содержательной части предмета обеспечения (табл. 1).

Таблица 1. Анализ предмета обеспечения по ГОСТ Р ИСО 9001-2015

Пункт	Предмет обеспечения
п. 4.4.1 d	Обеспечить наличие ресурсов, необходимых для процессов, их доступность, открытость, проходимость
п. 4.4.1 g	Обеспечить, чтобы процессы достигали намеченных результатов
п. 4.4.2 a	Обеспечить функционирование процессов
п. 4.4.2 b	Обеспечить уверенность, что процессы осуществляются в соответствии с тем, как это было запланировано
п. 5.1.1	Обеспечить разработку политики и целей в области качества
п. 5.1.1	Обеспечить интеграцию требований СМК в бизнес-процессы организации
п. 5.1.1	Обеспечить достижение СМК намеченных результатов
п. 5.1.2	Обеспечить выполнение требований
п. 5.1.3	Обеспечить определение, доведение до работников и понимание в организации обязанностей, ответственности и полномочий для выполнения соответствующих функций
п. 6.1	Обеспечить уверенность в том, что система менеджмента качества может достичь своих намеченных результатов
п.7.1.1	Обеспечить наличие ресурсов, необходимых для разработки, внедрения, поддержания и постоянного улучшения системы менеджмента качества
п. 7.1.2	Обеспечить наличие должностных лиц, необходимых для результативного внедрения системы менеджмента качества и для функционирования и управления ее процессами
п.7.1.5	Обеспечить уверенность в правомочности результатов измерения
п. 7.2	Обеспечить компетентность должностных лиц на основе соответствующего образования, подготовки и(или) опыта
п.7.3	Обеспечить осведомленность соответствующих лиц, выполняющих работу под управлением организации
п. 7.5	Обеспечить идентификацию и описание документированной информации, анализ и одобрение с точки зрения пригодности и адекватности
п. 8.2	Обеспечить информацией потребителей о продукции и услугах, обеспечить внесение соответствующих поправок, если требования изменены
п. 8.3	Обеспечить уверенность в том, что результаты, которые должны быть достигнуты, определены; оценена способность выполнить требования; верифицированы; валидированы; предприняты необходимые действия по выявленным проблемам в ходе анализа или верификации и валидации
п. 8.4	Обеспечить соответствие процессов, продукции и услуг, поставляемых внешними поставщиками, требованиям
п. 8.5	Обеспечить выполнение требований к деятельности, связанной с продукцией и услугами после поставки
п. 8.7	Обеспечивать идентификацию и управление результатами процессов, которые не соответствуют требованиям, в целях предотвращения их непредназначенного использования или поставки
п. 9.2.1	Обеспечивать постоянную пригодность, адекватность, результативность и согласованность со стратегическим направлением организации
п. 9.2	Обеспечивать объективность и беспристрастность процесса аудита; обеспечивать передачу информации о результатах аудитов соответствующим руководителям

С одной стороны, необходимо обеспечить наличие требуемых ресурсов для функционирования процессов и достижения намеченных результатов; с другой

стороны, необходимо обеспечить уверенность (гарантировать) в том, что процессы выполнялись так, как это было запланировано. Таким образом, подчеркивается связь между планированием и полученным результатом.

В механизме любого улучшения заложен цикл PDCA. Улучшение – это воздействие (совершение активных действий) на область, обозначенную в теории ограничения как «разрыв», когда при оценке результатов, в том числе промежуточных, получено отклонение от плановых (целевых) значений. «Разрыв» – разница между тем, что мы хотели бы иметь, и тем, что мы имеем. Сомнений в необходимости целевого планирования не возникает. Требования к наличию целей в области качества установлены в п. 6.2 ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Детализация главной цели организации в рамках конкретных реализуемых процессов на более мелкие и закрепления персональной ответственности за их достижение позволяет выполнять требование осведомленности о целях в области качества и своем вкладе в результативность системы менеджмента качества (п. 7.3), т.е. своей роли в достижении целей. К тому же в п. 9.1.3 определено требование к анализу и оценке результатов деятельности, в том числе в части успешности планирования. Недостижение целей связано с наличием разницы между плановыми и фактическими показателями процесса. Нами сформулированы риски недостижения целей в формате PDCA (табл. 2).

Таблица 2. Риски недостижения целей в формате PDCA

Категория риска	Что делать, что знать
«Р-случай» – риск отсутствия корректировок планирования процесса	Определить факторы, препятствующие реализации целей, и с учетом возможностей изменить нужные ресурсы (количество, качество, сроки и пр.), входные данные и/или управленческие воздействия (с учетом установленных требований). Знания нужны явные (бюджет организации, наличие ресурсов на складе и пр.). Показатели оперативности и качества передачи требуемой информации друг другу.
«D-случай» – риск бездействия	Понимание может наступить в любой момент времени (т.е. on-line), и если организация научилась «видеть» и «прогнозировать» факторы, предшествующие событию, то появляется возможность управлять изменениями в самом процессе, ещё до получения конечного результата и проведения измерений установленных технологических параметров. Знания здесь в большем случае не явные , зависят от эффективности взаимодействия, оперативности получения входных параметров, наличия статистического и аналитического опыта, интуиции. Необходимо рассчитать вероятность появления каждого случая и оценить тяжесть его последствия.
«С-случай» – риск неустановления частоты случаев появления недостижения целей	Понимание риска наступает уже по факту получения результатов процесса. Изменить результат уже нельзя, можно констатировать наличие разницы между плановым и фактическим значениями и проанализировать причины недостижения целей. Знания нужны явные (план, методика измерения, журнал измерений и пр.).
«А-случай» – риск отсутствия корректирующих мероприятий	Понимание связано с улучшением не результатов, а подходов к планированию, реализации и оценке процесса. В данном случае, «А-случай», мы не проводим коррекцию, а на основе анализа данных формируем корректирующие мероприятия для предупреждения повторных возникновений повторных рисков недостижения целей в будущем. Знания нужны явные . Нужны корректирующие мероприятия и их последующая оценка.

Принятие управленческих решений, основанных на свидетельствах и рисках недостижения цели, позволяет создавать управляемую доверительную среду и обеспечивать уверенность, что результаты будут достигнуты наиболее эффективным способом. Здесь необходимо ориентироваться на Правило 10-ти-кратных затрат: если на одной стадии круга качества изделия допущена ошибка, которая выявлена на следующей стадии, то для ее исправления потребуется в 10

раз больше средств, чем если бы она была обнаружена вовремя. Формирование инновационного обеспечения системы менеджмента качества организации становится актуальной задачей в условиях высокой конкурентоспособности и ограниченности ресурсов, так как из реактивного управления (посредством корректировок проблем), а значит потерь и дополнительных затрат, требуется перейти в проактивное управление (методом их предупреждения).

Библиографический список на русском языке

1. Ерзин А.И. Теоретические предпосылки осмысления феномена проактивности в философии // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-2. С. 496-498.
2. Кузовлева И.Ю. Проактивный механизм формирования сбалансированной инновационной инфраструктуры // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2017. № 6 (6). С. 26-29.
3. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2018. 32 с.
4. Механизмы взаимодействия хозяйствующих субъектов в инновационном развитии экономики региона: монография / А. В. Алешин, Л. Г. Матвеева, А. Ю. Никитаева [и др.]; под ред. Л. Г. Матвеева. – Рн/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2011. 409 с.
5. Трошкова Е.В. Интеграционные взаимодействия в системе менеджмента качества вуза // Экономика и предпринимательство. 2014. №11-2. С.789-792.
6. Левшина В.В., Трошкова Е.В. Система менеджмента качества: инновационный проект. Новосибирск: СибАК, 2017. 160 с.
7. Трошкова Е.В., Левшина В.В. Система менеджмента качества как направление инновационного развития сложного хозяйствующего субъекта // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 1220-1224.

Информация об авторах

Трошкова Екатерина Викторовна (Россия, г. Красноярск) – к.э.н., доцент, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» (660037, Сибирский федеральный округ, Красноярский край, г. Красноярск, пр-т им. газеты «Красноярский рабочий», 31; egorova0377@mail.ru).

Левшина Виолетта Витальевна (Россия, г. Красноярск) – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Управление качеством, стандартизация и документационное обеспечение управления», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» (660037, Сибирский федеральный округ, Красноярский край, г. Красноярск, пр-т им. газеты «Красноярский рабочий», 31; vlevshina11@mail.ru).

**Troshkova E.V.,
Levshina V.V.**

INNOVATIVE SOFTWARE ORGANIZATION QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS

Abstract. *An analysis of the requirements of GOST R ISO 9001-2015 to ensure the organization's quality management system is carried out. Tools are proposed for creating a proactive mechanism and shaping the innovative quality management of the organization.*

Key words: *ISO 9001:2015, innovative support, proactive mechanism, risk of failure to achieve the goal, PDCA cycle.*

References

1. Erzin A.I. Theoretical background to the understanding of the phenomenon of proactivity in philosophy // *Fundamental research*. 2014. -№ 8-2. -WITH. 496-498.
2. Kuzovleva I.Yu. Proactive mechanism for the formation of a balanced innovation infrastructure // *Development and current issues of modern science*. - 2017.- No. 6 (6). -WITH. 26-29.
3. GOST R ISO 9001-2015. Quality Management Systems. Requirements. - Moscow: Standartinform, 2018. - 32 p.
4. Mechanisms of interaction between business entities in the innovative development of the region's economy: monograph / A. V. Aleshin, L. G. Matveeva, A. Yu. Nikitaeva [and others]; edited by L. G. Matveev. - Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2011. - 409 c.
5. Troshkova EV Integration interactions in the quality management system of a university // *Economics and Entrepreneurship*. -2014.-No. 11-2.-S.789-792.
6. Levshina V.V., Troshkova E.V. Quality Management System: an innovative project. Monograph. - Novosibirsk: Publishing House ANS "SibAK", 2017. - 160 p.
7. Troshkova EV, Levshina VV Quality management system as a direction of innovative development of a complex business entity // *Economics and Entrepreneurship*. -2018. No. 1 (90). -WITH. 1220-1224.

Information about an authors

Troshkova Ekaterina V. (Russia, Krasnoyarsk) – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (660037, Siberian Federal District, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, prospekt named after the newspaper Krasnoyarsky Rabochy, 31; egorova0377@mail.ru).

Levshina Violetta V. (Russia, Krasnoyarsk) – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department «Quality Management, Standardization and Documentation Management», Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (660037, Siberian Federal District, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, 31 Krasnoyarsky Rabochy Avenue; vlevshina11@mail.ru).

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СИСТЕМЕ СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Аннотация. В статье проанализирована несогласованность показателей финансовых результатов по НП(С)БУ 1 и данных субсчетов счета 79 «Финансовые результаты», предложены направления совершенствования порядка их формирования в системе счетов бухгалтерского учета, что повысит их информативность и обеспечит согласованность с показателями финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовые результаты, счета, субсчета, НП(С)БУ 1, доходы, расходы, классификация.

В числе целей, которые ставятся перед субъектами хозяйствования, одно из ведущих мест отводится получению прибыли, поскольку именно она является важнейшим источником формирования финансовых ресурсов. Данный аспект актуализирует проблему повышения эффективности их деятельности. Рыночные отношения объективно требуют изменения функциональной направленности бухгалтерского учета, а вопросы формирования в бухгалтерском учете и отражения в отчетности показателей финансовых результатов, которые могли бы полностью удовлетворить интересы пользователей, приобретают особую актуальность.

Бухгалтерский учет финансовых результатов является достаточно сложной информационной системой, поскольку включает широкий спектр вопросов, наиболее важным среди которых, на наш взгляд, является повышение качества учетной информации о формировании финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета.

Отдельные вопросы совершенствования учета финансовых результатов деятельности отражены в трудах таких ученых, как Л.И. Лежненко, В.В. Пасенко, Н.В. Уткина, Л.В. Гуцаленко, Н.П. Белецкая, О.Е. Гавриленко.

Целью данного исследования является обоснование и разработка практических рекомендаций, направленных на повышение качества учетной информации о финансовых результатах с ориентацией на повышение ее информативности, полезности.

Исследуя порядок формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета, следует отметить, что одной из главных проблем является недостаточная информативность учетных данных и несогласованность с показателями о финансовых результатах в финансовой отчетности. Внимание многих ученых сосредоточено именно на расхождении финансовых результатов между принятой классификацией видов деятельности предприятия, субсчетами счета 79 «Финансовые результаты» и субсчетами счетов доходов и расходов. Поэтому рекомендации ученых направлены на детализацию информации по счету 79 «Финансовые результаты» в разрезе субсчетов 2-го и 3-го порядков. Систематизируем информацию о направлениях совершенствования учета финансовых результатов, полученную из научных разработок ученых (табл. 1).

Таблица 1. Направления совершенствования учета финансовых результатов деятельности предприятия в научной литературе

Автор, источник	Направления совершенствования учета финансовых результатов деятельности
Авторефераты	
Лежненко Л.И. [2]	На субсчете 791 ввести субсчета 2-го порядка в соответствии субсчетами 70 и 90, субсчета 3-го порядка для детализации рынка сбыта (отечественный и экспорт) и аналитические счета по группам товаров услуг.
Пасенко В.В. [3]	Ввести субсчет 795 «Финансовый результат отчетного периода» формирования конечного финансового результата
Уткина Н.В. [4]	Изменить нумерацию субсчетов счета 79, а именно: исходный субсчет 791 разделить на два субсчета: 791 «Результат основной деятельности» и 792 «Результат другой операционной деятельности». Заменить субсчет 793 «Результат прочей обычной деятельности» на субсчет 794 «Результат инвестиционной деятельности» и 795 «Результат прочей обычной деятельности».
Научные статьи	
Гуцаленко Л. В. [5]	На субсчетах 791 и 792 открывать дополнительные субсчета 7911 «Результат от операционной деятельности», 7912 «Результат от прочей операционной деятельности», 7921 «Результат от инвестиционной деятельности» и 7922 «Результат от финансовой деятельности».
Белецкая Н.П. [6]	Ввести классификацию дохода по источникам получения, что совпадает с подходами признания дохода согласно П(С)БУ 15 «Доход», в частности: 1. Доход, полученный в результате продажи активов; 2. Доход, полученный в результате использования активов другими сторонами – доход от участия в капитале и доход, полученный в результате инвестиционной деятельности; 3. Другие доходы, полученные в результате определенных событий и не связанные с хозяйственной деятельностью.
Гавриленко О. Е. [7]	Субсчета к счету 79 «Финансовые результаты» не соответствуют определенным в ней счетам учета доходов и расходов, поскольку на субсчете 791 «Результат операционной деятельности» объединены два вида деятельности предприятия – основная и другая операционная, а субсчет 793 «Результат прочей обычной деятельности» включает два вида деятельности – инвестиционную и прочую, что усложняет процедуру определения финансовых результатов от различных видов деятельности предприятия.

Изучив мнения различных авторов касательно порядка отражения в бухгалтерском учете операций формирования финансовых результатов, необходимо отметить то, что мы не поддерживаем утверждение О.Е. Гавриленко, относительно субсчета 793 «Результат прочей обычной деятельности» [7]. Обычная деятельность предприятия разделяется на операционную, которая включает в себя основную и прочую операционную деятельность, а также прочую обычную деятельность – финансовую, инвестиционную. Исходя из этого субсчет 793 должен включать в себя финансовую и инвестиционную деятельность, что показывает неуместность счета 792.

Обоснуем нашу позицию. На наш взгляд, несоответствие классификации доходов и расходов и классификации финансовых результатов не единственный проблемный аспект по вопросу исследования. Если мы проанализируем показатели отчетной формы о финансовых результатах по НП(С)БУ 1 «Общие требования к составлению финансовой отчетности» [1] и субсчета счета 79 «Финансовые результаты», то найдем ряд несогласованностей. Для наглядности систематизируем эти показатели. Такая систематизация о согласованности либо несогласованности представлена в таблице 2.

Таблица 2. Анализ показателей финансовых результатов по НП(С)БУ 1 и субсчетов счета 79 «Финансовые результаты»

Показатели по НП(С)бу 1	Код строки	Субсчета сч. 79	Комментарий автора работы
Валовые: прибыль	2090	791 «Финансовый результат от операционной деятельности»	Не согласовано, поскольку операционная деятельность состоит из основной и прочей операционной деятельности
убыток	2095		
Финансовый результат от операционной деятельности: прибыль	2190		
убыток	2195		
Финансовый результат до налогообложения: прибыль	2290		
убыток	2295		
Чистый финансовый результат: прибыль	2350		Не согласовано, поскольку в Плане счетов такой субсчет не предусмотрен
убыток	2355		

Установлено, что применение действующих субсчетов к счету 79 «Финансовые результаты» не дает возможности определить конечный финансовый результат (чистую прибыль, чистый убыток) деятельности предприятия за отчетный период и не обеспечивает взаимосвязку данных текущего бухгалтерского учета с показателями финансовой отчетности.

Предлагаемые нами основные направления совершенствования порядка формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета представлены в таблице 3.

Таблица 3. Направления совершенствования порядка формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета

Показатели по НП(С)бу 1	Код строки	Субсчета сч. 79	Направления реформирования
Валовые: прибыль	2090	791 «Финансовый результат от операционной деятельности»	Введение показателя основной деятельности в форму № 2. Изменения алгоритма расчета результата от операционной деятельности путем исключения доходов и расходов прочей операционной деятельности в результате основной деятельности. Введение субсчета второго порядка для финансовых результатов прочей операционной деятельности в рабочий план счетов.
убыток	2095		
Финансовый результат от операционной деятельности: прибыль	2190		
убыток	2195		
		792 «Результат финансовых операций»	Необходимость введения показателя в форму № 2
		793 «Результат прочей деятельности»	Необходимость введения показателя в форму № 2
Чистый финансовый результат: прибыль	2350		Необходимость введения субсчета второго порядка в рабочий план счетов

На наш взгляд, на порядок формирования в бухгалтерском учете финансовых результатов влияет классификация доходов и расходов с целью формирования текущей и отчетной информации о финансовых результатах.

Именно исходя из этого аспекта нами предлагается следующая детализация счета 79 «Финансовые результаты» (табл. 4).

Таблица 4. Предложенный порядок детализации счета 79 «Финансовые результаты»

Субсчет	Субсчет 2-го порядка	Субсчет 3-го порядка	Аналитический счет
1	2	3	4
791 «Результат основной деятельности»	791.1 «Результат от реализации готовой продукции»	791.1.1 «Результат от реализации готовой продукции на отечественном рынке»	По основным группам готовой продукции, которая реализуется на отечественном рынке
		791.1.2 «Результат от реализации готовой продукции на экспорт»	По основным группам готовой продукции, которая реализуется на экспорт
	791.2 «Результат от реализации товаров»	791.2.1 «Результат от реализации товаров на отечественном рынке»	По основным группам товаров, которые реализуются на отечественном рынке
		791.2.2 «Результат от реализации товаров на экспорт»	По основным группам товаров, которые реализуются на экспорт
	791.3 «Результат от реализации работ (услуг)»	791.3.1 «Результат от реализации работ (услуг) на отечественном рынке»	По основным видам работ (услуг), которые реализуются на отечественном рынке
		791.3.2 «Результат от реализации работ (услуг) на экспорт»	По основным видам работ (услуг), которые реализуются на экспорт
792 «Результат прочей операционной деятельности»	-	-	По другим видам операционной деятельности
793 «Результат прочей обычной деятельности»			По видам финансовой и инвестиционной деятельности

Предложение относительно ввода дополнительных субсчетов в рабочий план счетов бухгалтерского учета осуществлено согласно источникам получения дохода по видам деятельности, адаптировано на счетах бухгалтерского учета и в отчете о финансовых результатах.

Таким образом, авторы попытались вскрыть недостатки действующего порядка формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета и отражения их показателей в финансовой отчетности. Исследование научной литературы показало, что одной из главных проблем формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета, по мнению различных ученых, является недостаточная информативность учетных данных и несогласованность с показателями о финансовых результатах в финансовой отчетности. На наш взгляд, несоответствие классификации доходов и расходов и классификации финансовых результатов не единственный проблемный аспект. Для аргументации данного высказывания был проведен анализ показателей финансовых результатов по НП(С)БУ 1 и субсчетов счета 79 «Финансовые результаты». По результатам анализа было установлено, что применение действующих субсчетов к счету 79 «Финансовые результаты» не дает возможности определить конечный финансовый результат (чистая прибыль, чистый убыток) деятельности предприятия за отчетный год и не обеспечивает взаимосвязку данных текущего бухгалтерского учета с показателями финансовой отчетности. Кроме того, разработана модель совершенствования порядка формирования финансовых результатов в системе счетов бухгалтерского учета, а также предложена детализация счета 79 «Финансовые результаты».

Библиографический список

1. Национальное Положение (стандарт) бухгалтерского учета № 1 «Общие требования к финансовой отчетности» МФУ № 73 от 07.02.2013: действующая редак. по сост. на 14.03.2017 // Платформа LIGA:ZAKON. – Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE22868.html (дата обращения: 01.06.2020).
2. Леженко Л.И. Учет и аудит формирования финансовых результатов (на примере хлебопекарных предприятий Украины): автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.09 – Бухгалтерский учет, анализ и аудит (по видам экономической деятельности) ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана». Киев, 2007. 22 с.
3. Пасенко В.В. Учет и анализ финансовых результатов аграрных предприятий: Автореф. дис. на получение наук. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.09 - Бухгалтерский учет, анализ и аудит (по видам экономической деятельности). - ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана». - Киев, - 2008. - 22 с.
4. Уткина Н.В. Учет и контроль финансовых результатов деятельности предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.09 – Бухгалтерский учет, анализ и аудит (по видам экономической деятельности). 2008. 21 с.
5. Гуцаленко Л. В Формирование адаптивной системы учета и контроля прибыли сельскохозяйственных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.09. – бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2011.
6. Белецкая Н.П. Организация и методика учета финансовых результатов предпринимательской деятельности // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/Chem_Biol/nvntu/18_1 (дата обращения: 01.06.2020).
7. Гавриленко О. Е. Совершенствование учета финансовых результатов на предприятиях транспорта // Экономика и управление предприятием: технологический аудит и резервы производства. 2015. № 6/5 (26).
8. Смирнов С.С., Воробьева Е.И. Сущность и классификация доходов предприятия // Финансы и страхование: сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2017. С. 90-96.

Информация об авторах

Лукашова Инна Александровна (ДНР, г. Донецк) – к.э.н, доцент, ГО ВПО Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, д. 31, info@donnuet.education).

Беловолова Светлана Леонидовна (ДНР, г.Донецк) – студентка, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, д. 31, info@donnuet.education).

**Lukashova I.A.,
Belovolova S.L.**

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE QUALITY OF ACCOUNTING INFORMATION ON THE FORMATION OF FINANCIAL RESULTS IN THE ACCOUNTING SYSTEM OF ACCOUNTING ACCOUNTING

Abstract. *the article analyzes the inconsistency of the indicators of financial results for NP (C) BU 1 and the data of sub-accounts of account 79 “Financial Results”, suggests*

directions for improving the procedure for their formation in the system of accounting accounts, which will increase their information content and ensure consistency with financial reporting indicators.

Key words: *financial results, account, NP (S) BU 1, income, expenses, classification.*

References

1. National Regulation (standard) of accounting No. 1 “General requirements for financial reporting” MFI No. 73 of 02/07/2013: current edition. by state on March 14, 2017 // LIGA Platform: ZAKON. - The electron. text data - Kiev. - Access mode: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE22868.html (accessed date 06/01/2020)
2. Lezhnenko L.I. Accounting and audit of the formation of financial results (for example, the baking enterprises of Ukraine): author. dis. to receive sciences. degrees of cand. econ. Sciences: special. 08.00.09 - Accounting, analysis and audit (by type of economic activity). - Higher Educational Institution “Vadim Hetman Kiev National Economic University”. - Kiev, 2007. -- 22 p.
3. Pasenko V.V. Accounting and analysis of financial results of agricultural enterprises: Author. dis. to receive sciences. degrees of cand. econ. Sciences: special. 08.00.09 - Accounting, analysis and audit (by type of economic activity). - Higher Educational Institution “Vadim Hetman Kiev National Economic University”. - Kiev, - 2008. - 22 p.
4. Utkina N.V. Accounting and control of financial results of enterprises: Abstract. dis. to receive sciences. degrees of cand. econ. Sciences: special. 08.00.09 - Accounting, analysis and audit (by type of economic activity). - 2008. - 21 p.
5. Gutsalenko L. V Formation of an adaptive system of accounting and profit control of agricultural enterprises [Text] / L. V. Gutsalenko // author. dis. for the degree of Cand. econ. Sciences: special. 08.00.09.- accounting, analysis and audit - 2011.
6. Beletskaya N.P. Organization and methods of accounting for financial results of entrepreneurial activity / N.P. Beletskaya // [Electron. resource]. - Access mode: http://www.nbu.gov.ua/portal/Chem_Biol/nvnltsu/18_1 (accessed 01.06.2020)
7. Gavrilenko O. E. Improving the accounting for financial results at transport enterprises [Text] / O. E. Gavrilenko // Economics and enterprise management: Technological audit and production reserves - No. 6/5 (26) - 2015.
8. Smirnov S.S. The essence and classification of enterprise income / S.S. Smirnov, E.I. Vorobyova // Finance and insurance: collection of works of teachers, graduate students, undergraduates, students. - Simferopol: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky”, 2017. - S. 90-96.

Information about an authors

Lukashova Inna A. (Donetsk) - Ph.D., associate professor, GO VPO Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (83050, Donetsk People’s Republic, Donetsk, 31 Shchorsa St., info @ donnuet .education).

Belovolova Svetlana L. (Donetsk), 1st year student, state audit of the state audit of the master’s program “Accounting and legal support of business”, GO VPO Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (Donetsk, People’s Republic of Donetsk, 83050) , Schorsa St., 31, info@donnuet.education).

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ НА ПРИВАТИЗАЦИЮ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье актуализируется инновационная конкурентоспособность частнособственнических организаций. На основании данных мониторинга Института социологии НАН Беларуси, проведенного в сентябре 2019 года, анализируются потребительские ориентации различных групп сельского населения на приватизацию государственных сельхозпредприятий.

Ключевые слова: потребительское поведение, приватизация, рынок приватизируемых предприятий, государственное сельхозпредприятие, модернизация аграрной сферы.

На современном этапе становления белорусской социально-ориентированной рыночной экономики, в которой неотъемлемой частью социально-экономической среды инновационного развития является поддержка и создание государством условий для приватизации, актуализируется изучение поведения потребителей на рынке приватизируемых госпредприятий.

Эффективность формирования и функционирования сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, составляющих ядро агропромышленного комплекса страны, в целом зависит от конкурентной устойчивости, неотделимой от приоритета инновационной деятельности. При этом условия более жесткой конкуренции касаются частных владельцев предприятий, которые, чтобы «держаться на плаву», постоянно ориентированы на решение вопроса опережающей модернизации производственно-технологического потенциала.

В рамках данной статьи мы определяем приватизацию в качестве осознанной, рациональной деятельности потребителей в лице как отдельных частных лиц, так и компаний и организаций (за которыми также стоят ответственные за принятие решений лица) по приобретению прав собственности на сельхозпредприятия на рынке приватизируемых государственных объектов [1, с. 442].

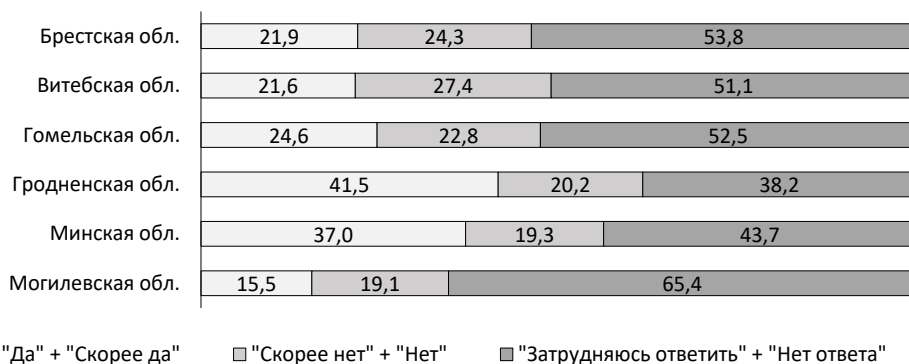
По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на начало 2019 года доля сельскохозяйственных организаций, находящихся в частной собственности (в том числе с долей государственной собственности, с долей иностранной собственности), составила 73,4%, государству принадлежало 22,5%, в полной иностранной собственности находилось 4,1% организаций [2]. Несмотря на высокий удельный вес приватизированных сельхозпредприятий в стране, следует иметь в виду, что в основе экономической модели развитых стран лежит расширение частного сектора, связанного с производством товаров для людей (в том числе сельхозпродукции). В этой связи интерес представляет изучение потенциальной готовности сельского населения примкнуть к классу предпринимателей в аграрном секторе экономики Беларуси.

На основании располагаемых данных республиканского социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре 2019 года по репрезентативной выборке (выборочная совокупность 1947 человек, в том числе сельское население 893 человека), можно наметить тенденции, связанные с потребительским поведением сельского населения Беларуси на этапе, предшеству-

ющем конкретным потребительским решениям и действиям, когда происходит осознание проблемы и потребности в производственном объекте, формирование ориентаций, мотивов, установок на его приобретение, что сопряжено с процессами поиска возможных вариантов реализации и оценки своих материальных и внутриличностных (готовность пойти на риск) потребительских возможностей на рынке приватизируемых государственных сельхозпредприятий.

Что касается постановки и осознания потенциальными потребителями проблемы приватизации, то, согласно результатам опроса, практически во всех областях Республики Беларусь среди респондентов не прослеживается четкой ориентации на принятие либо отрицание целесообразности практик продажи отечественных сельхозорганизаций в частную собственность или акций на долевое владение (65,4 % сельского населения Могилевской, 53,8 % – Брестской, 52,5 % – Гомельской, 43,7 % – Минской, 38,2 % – Гродненской областей). Среди остальных сельских жителей, определившихся в ходе опроса с отношением к приватизации, в региональном разрезе мнения разделились. В Гродненской (41,5 %), Минской (37,0 %), Гомельской (24,6 %) областях оказалось больше сельчан, которые скорее поддерживают приватизацию сельскохозяйственного госимущества; в Витебской (21,6 %), Брестской (24,3 %), Могилевской (19,1 %) областях – больше ее противников, хотя доля тех, кто «за» приватизацию, в этих регионах разнится незначительно (рис. 1).

"Считаете ли Вы целесообразной приватизацию государственных сельхозпредприятий?" (сельское население), %

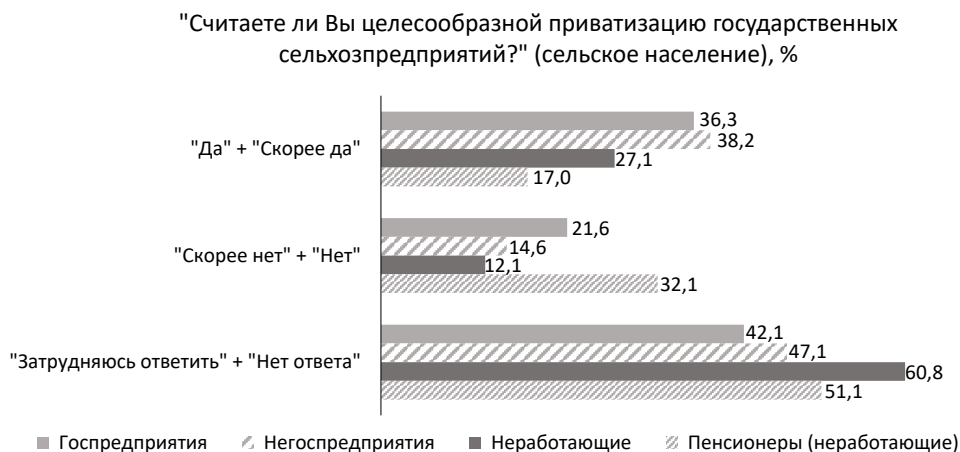

Рисунок 1. Оценка сельскими жителями Беларуси в областном разрезе целесообразности приватизации государственных сельхозпредприятий

В республиканском опросе в целом приняли участие 43,5 % сельских жителей Беларуси, которые в настоящее время занимаются приложением своих сил по официальному найму (работающее население), а также 56,5% не работают (неработающее население, в том числе пенсионеры). Что касается отношения к целесообразности передачи государственных предприятий частным лицам, в обеих группах большинство затруднились высказать мнение по данному вопросу либо вовсе воздержавшихся от ответа: 54,8 % неработающих и 43,3 % работающих. Однако среди остальной части опрошенных работающих сельчан преобладает доля поддерживающих приватизацию государственных сельхозпредприятий – 37,4 % против 19,4 % соответственно; среди части неработающих сельчан нельзя

констатировать явное различие во мнениях, поскольку 24,2 % респондентов высказались «против» приватизации и 20,9 % – «за».

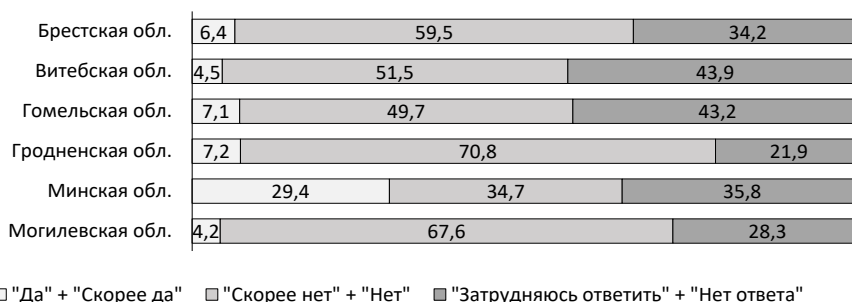
Ввиду возникающей неопределенности при выявлении оценки сельских жителей в отношении приватизационных процессов на рынке белорусских сельхозпредприятий, в ходе анализа данных мониторингового исследования было принято решение расширить группировку опрошенного сельского населения в целом по занятости в экономике страны до 4 групп (с учетом типа предприятия для работающего населения и выделения из неработающего населения находящихся на гособеспечении граждан): (1) работники государственных предприятий, (2) работники негосударственных организаций, (3) неработающие, (4) неработающие пенсионеры. Среди высказавших свою предрасположенность к целесообразности приватизации государственных сельхозпредприятий респондентов большая часть приходится на работающих в негосударственных организациях – 38,2 %, незначительно отклоняется от числа первых доля работающих на госпредприятиях сельских жителей – 36,3 %; также больше приверженцев, чем противников приватизации, приходится на неработающих сельчан – 27,1 %. Среди числа респондентов, которые оценили приватизацию государственных сельхозпредприятий нецелесообразной, большинство составили пенсионеры (неработающие) – 32,1 % (рис. 2).

Рисунок 2. Оценка группами сельского населения Беларуси по занятости в экономике страны целесообразности приватизации государственных сельхозпредприятий

Для выявления личных ориентаций, мотивов, установок на приобретение в полную либо частичную собственность государственных сельхозпредприятий среди сельского населения Беларуси необходимо обратиться к распределению ответов респондентов на вопрос о готовности принять участие в приватизации. Так, практически в каждой области страны среди опрошенных сельчан преобладает количество тех, кто не видит себя потребителем на данном рынке: 70,8 % опрошенных Гродненской области, 59,5 % – Брестской, 51,5 % – Витебской, 49,7 % – Гомельской областей. Однако выделяются в данном контексте сельские жители Минской области: если 34,7% из них не готовы пойти на приватизацию сельхозорганизаций, то 29,4 % склонны к противоположной точке зрения (рис. 3).

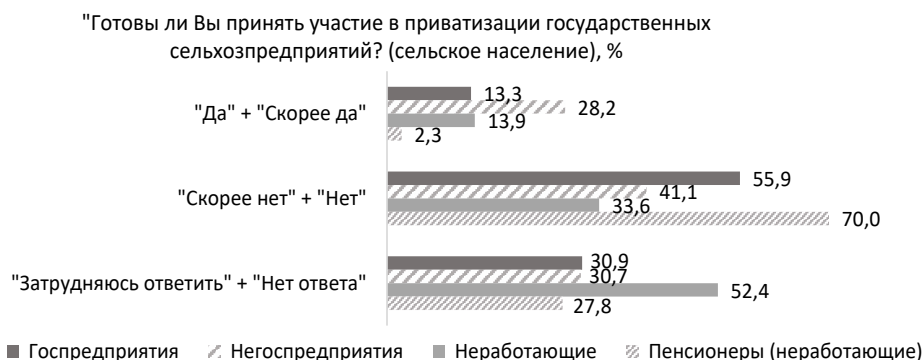
"Готовы ли Вы принять участие в приватизации государственных сельхозпредприятий?" (сельское население), %

Рисунок 3. Готовность сельского населения Беларуси в областном разрезе принять участие в приватизации государственных сельхозпредприятий

Если рассматривать распределение ответов в группах работающего и неработающего населения сельских регионов относительно осознания готовности стать собственниками государственного имущества, то в целом по стране в каждой из групп большинство не рискнуло бы стать участниками приватизации: 55,7 % незанятых в экономике страны, 50,2 % официально трудоустроенных сельчан. Среди рассматривающих себя в качестве потенциальных потребителей на рынке белорусских сельхозпредприятий оказалось больше работающих сельчан (18,0 %), нежели неработающих (6,9 %).

Независимо от того, к какой форме собственности относятся предприятия, на которых трудятся опрошенные сельские жители, мнения о готовности к участию в приватизации государственных сельхозпредприятий в целом совпали: 55,9 % работников госпредприятий не готовы к ней при 13,3 % таковых с противоположными установками; 41,1 % работников негоспредприятий также не собираются становиться собственниками госимущества при 28,2 % респондентов из данной группы, ответивших иначе. Также абсолютное большинство опрошенных пенсионеров высказалось о неготовности принять участие в приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий (70,0 % против 2,3 %). Подобная ситуация наблюдается и в группе неработающего сельского населения, хотя на данную категорию приходится наибольшая доля респондентов, вовсе отказавшихся либо затруднившихся оценить свои намерения (52,4 %): 33,6 % из них не готовы принять участие в приватизации, 13,9 % – скорее пошли бы по другому пути (рис. 4).

Рисунок 4. Готовность групп сельского населения Беларуси по занятости в экономике страны принять участие в приватизации государственных сельхозпредприятий

В процессе анализа данных опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, с целью выявления, на приобретение какой части (полной, долевой) государственного сельхозпредприятия в собственность претендуют сельские жители, выразившие готовность принять участие в приватизации, создается впечатление, что респонденты в большей степени еще не определились со своими возможностями для принятия окончательного потребительского решения, о чем свидетельствует преобладающий процент затруднившихся ответить опрошенных в целом по стране – 87,6%. При этом готовы стать акционерами 8,7%, выкупить предприятие в собственность – 2,5%, рассматривают другие формы участия в приватизации 1,2% опрошенных сельчан.

В группах работающего и неработающего (в том числе пенсионеров) сельского населения доля затруднившихся в выборе приоритетной формы приватизации составила более 75% от числа ответивших.

В целом в малой доле определившихся трудоустроенных в настоящее время сельчан по стране преобладают те, кто готов приобрести акции на долевое владение сельхозпредприятием: 17,4 % работников негоспредприятий, 10,1 % работников госпредприятий; а также среди части принявших решение неработающих респондентов – 10,1 % (рис. 5).

Рисунок 5. Возможные формы участия в приватизации государственных сельхозпредприятий для групп сельского населения Беларуси по занятости в экономике страны

Таким образом, по результатам опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, было изучено поведение жителей сельских регионов как потенциальных потребителей на рынке государственных сельхозпредприятий. Следует отметить, что анализ данных в контексте определения приватизационных ориентаций сельского населения был произведен с выделением различных групп по принадлежности к территории (сельское население Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской областей), а также по занятости в экономике страны (группы занятого населения: работающие в государственных и негосударственных организациях; группы незанятого населения: неработающие, пенсионеры (неработающие)).

В целом, приведенные результаты исследования показали, что среди сельского населения еще не сформировались четкие представления по поводу целесообразности передачи государственных организаций в частные руки, а также от-

носителем своего возможного участия в данном процессе, поскольку в рамках соответствующих вопросов анкеты значительная доля респондентов затруднилась либо воздержалась от ответа. На наш взгляд, опрошенные сельские жители, которые испытали трудности при оценке, либо недостаточно информированы по проблемам приватизации в силу отсутствия личных интересов, либо еще не определились по поводу своего участия в ней. В этой связи сложно судить о тенденциях расширения класса предпринимателей в аграрной сфере Республики Беларусь, результаты инновационной деятельности которого отражаются на показателях модернизации аграрной сферы экономики страны. Так, сегодня назревает необходимость организации и проведения отдельного комплексного исследования потребительского поведения сельского населения на рынке приватизации госпредприятий.

Библиографический список

1. Семёнова А.В. Теоретические основы исследования потребительского поведения в контексте приватизации государственных сельхозпредприятий // Научные труды КубГТУ. 2020. № 3. С. 437-446.
2. Сельскохозяйственные организации по формам собственности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/429/429ae6b65d2b59e6e9f9e108ce690fbf.pdf>. (дата доступа: 20.04.2020).

Информация об авторе

Семёнова Александра Вячеславовна (Беларусь, г. Минск) – младший научный сотрудник, аспирант, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. ½; E-mail: alexandrasemoma@gmail.com).

Siamionava A.V.

CONSUMER ORIENTATIONS OF THE RURAL POPULATION OF BELARUS TO THE PRIVATIZATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Abstract. *The article deals with the relevance of innovative competitiveness of private-owned organizations. Based on the monitoring data of the Institute of Sociology of NAS of Belarus conducted in September 2019 are analyzed consumer orientation of the different groups of the rural population to the privatization of state agricultural enterprises.*

Key words: *consumer behavior, privatization, privatized enterprises market, state agricultural enterprise, modernization of agricultural sector.*

References

1. Semenova A. V. Teoreticheskie osnovy issledovaniya potrebitel'skogo povedeniya v kontekste privatizacii gosudarstvennykh sel'khozpredpriyatij [Theoretical foundations of Study of Consumer behavior in Context of Privatization of State agricultural enterprises]. Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Scientific works of the Kuban State Technological University], 2020, no 3, pp. 437-446. (In Russian).
2. Sel'skokhozyajstvennye organizacii po formam sobstvennosti [Agricultural organizations by forms of ownership]. Natsionalnuy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus [National

Statistical Committee of the Republic of Belarus]. Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/429/429ae6b65d2b59e6e9f9e108ce690fbf.pdf> (accessed 20 April 2020).

Information about an author

Siamionava Aliaksandra V. – Postgraduate student, Junior Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Surganov Str. 1, b. 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alexandrasemoma@gmail.com

ПРОДВИЖЕНИЕ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ КРАУД-ПЛАТФОРМ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития нового направления на российском рынке привлечения инвестиций – крауд-платформ. Показана проблематика применения крауд-платформ на сегодняшний день, выявлены преимущества данного метода финансирования инновационных проектов, рассмотрены факторы ограничения.

Ключевые слова: крауд-платформа, стартап, инвестирование.

В последние годы в России всё более серьёзно обсуждается вопрос о привлечении денежных средств для малого бизнеса, новых проектов российских предпринимателей в целях развития данных проектов и дальнейшего функционирования. Самым популярным примером являются стартапы, которые только набирают обороты и в большинстве случаев получают отказ в финансировании. Можно увидеть не только проблему в отсутствии финансов, но и такой фактор, как давление со стороны инвестора. В данной ситуации на рынке России появилась абсолютно новая система финансирования проектов – крауд-платформы.

На данный момент основной проблемой стартапов является недостаток финансирования на первых этапах деятельности, после зарождения идеи. Крауд-платформы позволят избавиться от данного барьера и могут предотвратить гибель стартапов на начальных этапах развития. Также на данных платформах стартапы могут следовать своим целям, без излишнего давления инвесторов или бизнес-ангелов.

На сегодняшний день очень важно учитывать факт конкурентоспособности проектов. Стартапы не могут быстро копировать модель продукта, сервиса, т.к. это занимает долгое время для построения бизнес-модели, создания прототипа и его тестирования на потенциальных потребителях. Каждый проект опирается на уникальность продукта при его продвижении, но важно учитывать функциональность продукта, его высокотехнологичность. Очень важно принимать во внимание каналы продвижения, и большим преимуществом подобного проекта будет использование инновационных площадок для продвижения продукта.

На данный момент на рынке России набирают популярность крауд-платформы. Все больше представителей бизнес-сообществ, предпринимателей объединяются для развития малого и среднего бизнеса. Существенно ощущается сложность в финансировании с помощью банков, и тем самым, крауд-площадки представляются наиболее выгодным и перспективным финансированием проекта.

Данное направление имеет большую популярность на зарубежном рынке и уже завоевало доверие среди народного финансирования и поддержки. Слово «крауд-платформа» происходит от английского «crowd» – толпа, т.е. финансирование группой людей на добровольной основе. На данный момент существует четыре направления платформ:

- краудфандинг;
- краудсорсинг;
- краудинвестинг;
- краудлендинг.

Краудфандинг – это один из способов народного финансирования проектов группой людей на добровольной основе. На данных площадках может быть осуществлено материальное финансирование проекта. Данная площадка функционирует онлайн и позволяет объединять людей со всей планеты. Для финансирования проекта стартапу необходимо разместить свой проект, с определенной целью, т.е. указанной окончательной суммой сбора на запуск проекта. Проект должен иметь бизнес-модель, должны быть сформулированы цели стартапа, и сбор средств на проект является прозрачным для потенциальных покупателей и пользователей услуг.

Совместное финансирование проектов может поспособствовать росту шансов на успешный запуск проекта. На это может повлиять целевая аудитория, с которой взаимодействует проект на площадке, и своевременная реакция на обратную связь. Краудфандинговые платформы довольно популярны за рубежом и получили свое начало благодаря творческим музыкальным проектам, которые размещали проекты по сбору средств на предстоящий альбом. Данное взаимодействие между группой и «фанатами» позволило не только профинансировать запуск альбома, но и провести успешную маркетинговую кампанию для роста популярности группы и впоследствии площадки. После данного опыта финансирования на краудфандинговых площадках малый и средний бизнес, начали реализовывать стартап проекты. В последствии площадки стали развивать и предлагать новые направления: не только творческие проекты, но и высокотехнологичные, благотворительные, для нон-профитов, некоммерческих организаций, которые удовлетворяют потребности общества и населения.

Главное преимущество технологии краудфандинга – независимость от банковских структур. Формирование средств происходит путем коллективного сбора, т.е. народного финансирования благодаря инновационным площадкам краудфандинга.

Краудсорсинг, так же как и краудфандинг, является современным подходом к управлению промышленными компаниями.

Как уже было упомянуто, краудсорсинг в России представляет интерес прежде всего для бизнеса. Этот инструмент уже используется в деятельности таких компаний, как «Тандер» и «Сбербанк». И если первая компания использует креативный потенциал ограниченного числа сотрудников (500 тыс. чел), то вторая объединяет для инновационной деятельности любых желающих.

Отношения на рынке крауд-технологий могут позволить развить одну из форм коллективных инвестиций в виде краудфандинговой платформы до краудинвестинговой платформы.

Краудинвестинг напрямую связан с краудфандингом. Краудинвестинг – это процесс инвестирования финансовых средств и получение максимального результата, выгоды от вложений в запуск проекта, который является объектом краудинвестинга.

Краудинвестинг имеет три формы финансирования:

- роялти – данный вид финансирования предполагает периодическую компенсацию инвестору стартапа, измеряемую в денежных эквивалентах, за пользование видом собственности; этот подход является логическим продолжением вознаграждения;
- народное кредитование – в данном способе финансирования предусмотрены высокие ставки займа денежных средств для большого выбора об-

ластей, при этом есть составленный план возврата финансовых вложений инвесторам;

- акционерный краудфандинг – является популярной формой краудинвестиционной платформы, которая предоставляет инвестору значительную часть преимуществ: часть собственности и акции предприятий, дивиденды и, конечно, право голосования.

Краудинвестиционная форма финансирования позволяет инвесторам быть не только источником материальных вложений, но и прямо участвовать в проекте. Данный вид взаимосвязи между создателем, командой и инвестором позволяет в общей системе успешно запустить проект. Данный способ участия инвестора имеет еще ряд преимуществ: предварительный анализ продукта, который позволит рассмотреть проект на перспективу масштабирования, его благонадежности, тем самым можно получить оценку привлекательности проекта.

Большим преимуществом для представителей бизнес-сообществ, инвесторов является годовая доходность от проекта порядка 17–29%, что может быть привлекательнее банковских вкладов, которые приносят от 3 до 9%.

Краудлендинг – современный вид крауд-технологий, который функционирует посредством онлайн-площадок. Это процесс предоставления кредита для инвестирования компаний, физических и юридических лиц на базе специализированной площадки в сети Интернет.

Главные преимущества краудсорсинговой технологии:

- быстрота проведения операций и оперативность получения заемщиком финансовых средств в случае высокого интереса инвестора;
- выгодные условия получения заемщиком финансовых средств в сравнении с теми, которые могут быть предоставлены в рамках традиционного финансового рынка;
- финансовая деятельность при помощи указанных технологий, доступных для большого спектра отраслей деятельности;
- для обеспечения правовых гарантий производится документальное оформление несущественных условий сделки.

Правовые отношения между заемщиком и инвестором являются инструментом исключения риска в рамках технологий краудлендинга. Гарантией реализации стартапа выступает интернет-платформа, которая является посредником между ними.

Существуют две формы краудлендинга:

1. P2P – кредитование (англ. Person to person, человек – человеку) является особым инструментом выдачи и получения кредитных средств (займа). Основным преимуществом в данном типе кредитования выступает то, что P2P – платформа (финансовый сервис, в роли кредитора – физическое лицо) позволяет в короткие сроки получить средства на реализацию проекта без предоставления пакета документов. Выгоды есть и для инвесторов: данный вид кредитования позволяет получать высокий доход.

2. P2P и P2B – кредитование (англ. Person to business, человек – бизнесу) активно внедряют на рынок в настоящее время. Еще одним отличием от традиционной выдачи заемных средств является стремительное развитие данного направления, которое предполагает возможное поглощение рынка финансовых услуг в будущем.

Изучив преимущества метода финансирования краудфандинговых платформ, можно рассмотреть данную площадку с точки зрения рисков и барьеров. Краудфандинг имеет некоторые недостатки:

1. Управленческие риски. В случае с краудфандингом мы презентуем свой проект не инвесторам, а нашей целевой аудитории, потенциальным покупателям. Для построения связи с конечным потребителем стоит включить немало спектров, включая маркетинг и пиар. Обязательно следует предоставить полную открытость, включая конкурентов.

2. Компетенция. Данный риск подразумевает то, что проект взаимодействует с большой аудиторией и не всегда может оценивать возможности проектов компетентно исходя из поставленных задач для запуска стартапа. Велика вероятность, что потребуется больше финансовых ресурсов, чем выделялось изначально.

Следующей проблемой мы рассмотрим объем инвестиций, требуемый для проекта. На краудфандинговых площадках взаимодействие между проектом и целевой аудиторией происходит онлайн, на официальных сайтах. В первом запуске на платформе объявляется сумма сбора, необходимая для запуска проекта, впоследствии, если проект не собирает нужного объема инвестиций, на площадке возможно запустить дополнительный сбор средств. Такая гибкая система сбора финансов позволяет некоторым проектам получать инвестиций больше указанных первоначально, без особых оснований.

Также важным барьером считается конфликт интересов. Создатели проекта не имеют возможности финансировать свой проект полноценно и обращаются за поддержкой к дополнительным методам финансирования. В данном случае, при включении инвесторов в список участников, могут возникнуть разногласия и конфликты интересов. Это может повлиять на успешное функционирование стартапа.

Краудинвестиционные площадки имеют подобные риски и барьеры, которые присущи краудфандингу. Самый главный барьер – это частое закрытие подобных платформ из-за нерентабельности проектов, которые принимают участие. Также главный барьер на данной площадке – законодательная база. На данный момент в Российской Федерации не существует ни одного закона, который бы регулировал функционирование данных площадок. Для инвесторов и создателей это один из самых главных барьеров. В США на данный момент уже внесены правки в законодательство, которое учитывает специфику финансирования таких площадок. Безопасность гарантируется в этом случае как инвесторам, так и представителям площадок.

Краудлендинговые площадки не самый целесообразный способ финансирования проекта. За счет высоких ставок проект подвергается большому риску. Дополнением к высоким ставкам возникает барьер отсутствия законодательной базы, которая позволяла бы финансировать проекты безопасно. Данный фактор переходит в последующий барьер – невысокий уровень интереса к данным площадкам со стороны инвесторов. Инвесторы не готовы идти на то, чтобы вложить финансы в проект и после остаться безо всего. При успешном запуске проекта посредством краудлендинговой площадки бэкер получает свою долю в виде денежных эквивалентов.

Завершающим барьером на краудинвестиционных площадках является очень низкий уровень скоринга. Скоринг – это программа, которая позволяет оценить

платежеспособность предполагаемого заемщика. Данный способ только повышает риск для кредиторов.

Что касается ситуации в России, то система крауд-платформ находится на стадии развития, но следует упомянуть о том, что этот процесс сдерживается недостаточной разработкой этой темы в законодательстве, которое призвано регулировать отношения предприятий и инвесторов.

Для того чтобы этот рынок развивался в нашей стране быстрее, целесообразно разработать некоторые необходимые элементы инфраструктуры. Среди них можно выделить венчурные суды, систему страхования инвестиционных рисков, общие правила функционирования крауд-площадок, которые, в свою очередь, необходимо закрепить на законодательном уровне. Разработка подобных мероприятий позволит улучшить инвестиционный климат в России и преумножить общее число инвестиций в реализацию коммерческих проектов. На сегодняшний день уже обсуждается необходимость разработки закона о рынке крауд-платформ, но нельзя с уверенностью утверждать, будет ли он принят и какими будут условия.

Показатель общего оборота рынка крауд-платформ ежегодно рос вдвое. В 2019 году объем венчурных и ангельских инвестиций преодолел порог в 50 миллиардов долларов, среди которых 20 миллиардов приходится на краудинвестинг.

Среди предпосылок для стимулирования развития рынка краудфинансирования в России можно выделить следующие:

- распространение инструмента микрофинансирования с высокими процентами и, соответственно, увеличение числа просроченных кредитов, доля которых составляет 20%; снижение кредитных рейтингов и потребность в рефинансировании долгов;
- спад кредитной активности банков, а также ужесточение условий для получения потребительских кредитов;
- ограниченная доступность заемных средств для предприятий малого и среднего бизнеса;
- снижение эффективности консервативных инструментов, таких как депозиты.

Стоит отметить также и некоторые барьеры, ограничивающие развитие рынка краудфинансирования:

- высокие процентные ставки;
- недостаточность законодательного регулирования рынка;
- низкий уровень осведомленности как общества, так и возможных инвесторов.

На рынках могут возникать различные барьеры, непосредственно влияющие на ситуацию. В связи с этим компания J'son & Partners Consulting подготовила различные варианты изменений рынка. Согласно положительному (оптимистичному) сценарию экспоненциальный рост будет наблюдаться на рынке с начала 2021 года.

Основные факторы, которые будут способствовать этому, следующие:

- увеличение числа инвесторов, заинтересованных рынком;
- внедрение прогрессивных сервисов;
- уменьшение ставок по процентам (их более низкое значение по сравнению с микрофинансовыми организациями – МФО);

- рост влияния систем скоринга (общий рост надежности и уменьшение доли «плохих» кредитов);
- адаптация населения к продукту, а также увеличение доверия.

На основе вышесказанного можно сделать такие выводы.

Для инвесторов появляется возможность развития бизнеса с разными вложениями, объем которых может быть минимальным. При этом высока прозрачность процесса расходования средств.

Государству необходимы ресурсы, чтобы обеспечивать потребности экономики и всех игроков рынка в современной законодательной базе и прозрачных, юридически подкрепленных инструментах. Приток этих ресурсов может обеспечиваться за счет налогообложения этой быстро развивающейся перспективной отрасли.

Библиографический список

1. Сайбель Н.Ю., Волкова В.В. Краудфандинг как источник финансирования малого бизнеса в условиях экономического кризиса // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 531–534.
2. Седельников С.Р. Краудфандинг как инструмент финансирования стартапов в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2015. № 4. С. 154–157.
3. Ованесова Ю.С. Мезонинное финансирование как новое направление для России // Управленческий учет и финансы. 2015. № 4. С. 260–272.
4. Пыркова Г.Х. Мезонинное финансирование как источник финансирования на современном этапе развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1151–1158.
5. Шемет Е.С. Механизм венчурного финансирования малого предпринимательства // Terra Economicus. 2018. Т. 6. № 2-3. С. 94–97.
6. Кадашникова Е.Н. Венчурное финансирование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2014. № 5-6. С. 58–64. URL: Link
7. Ашмарин В.В. Инвестирование инноваций венчурными фондами и бизнес-ангелами // Инновации и инвестиции. 2016. № 4. С. 140–144.

Valasach A.V.

PROMOTION OF STARTUP PROJECTS THROUGH THE CROWD-PLATFORMS

Abstract. *The article deals with the development of a new direction in the Russian market for attracting investment – crowd platforms. The problems of using crowd platforms today are shown, the advantages of this method of financing innovative projects are revealed, and the limitations are considered.*

Keywords: *crowd platform, startup, investment.*

References

1. Saibel N. Yu., Volkova V. V. Crowdfunding as a source of financing for small businesses in the context of the economic crisis // Young scientist. 2016. № 28. P. 531-534
2. Sedelnikov S. R. Crowdfunding as a tool for financing startups in the Russian Federation // Problems of modern economy. 2015. № 4. P. 154-157.

3. Ovanesova Yu. s. Mezzanine financing as a new direction for Russia // Management accounting and Finance. 2015. № 4. P. 260-272.
4. Pyrkova G. H. Mezzanine financing as a source of financing at the present stage of business development in the Russian Federation // Russian business. 2017. Vol. 18. № 7. P. 1151-1158
5. Shemet E. S. Mechanism of venture financing of small business // Terra Economicus. 2018. Vol. 6. № 2-3. P. 94-97.
6. Kadashnikova E. N. Venture financing // Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Economics and law". 2014. № 5-6. P. 58-64. URL: [Link](#)
7. Ashmarin V. V. Investment of innovations by venture funds and business angels // Innovations and investments. 2016. № 4. P. 140-144.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлены методики оценки уровня инновационного развития регионов. Проанализированы показатели инновационного развития Краснодарского края. Выявлена позиция Краснодарского края среди других субъектов РФ.

Ключевые слова: инновационное развитие, цифровизация, индекс, инновации.

Разнообразие условий развития и потенциалов регионов страны открывает широкие возможности для реализации перспективных инновационных стратегий в каждом субъекте Российской Федерации, в основе которых лежат локальные компетенции и знания местных сообществ о собственном потенциале и применяемых технологиях [1]. С этим, безусловно, связаны имидж и инвестиционная привлекательность территорий и, как следствие, повышение уровня жизни населения. Однако результативность решения такой задачи во многом зависит от качества и доступности данных о состоянии и динамике инновационных процессов в регионах [2].

Ключевым направлением инновационного развития сегодня несомненно является цифровизация отраслей экономики и социальной сферы, происходящая динамично как с качественной, так и с количественной точки зрения [3]. В своих работах авторы рассматривали различные аспекты цифровой трансформации – человеческого капитала [4], стратегирования социально-экономического развития территории [5], формирования цифровой культуры [6] и др. Исследования показали, что в настоящее время очень сложно получить валидную оценку отдельных субъектов РФ, отталкиваясь только от формальных данных, так как обычно они становятся доступны для анализа со значительной задержкой. Само понятие «уровень инновационного развития» со временем также меняется, следовательно, оценивать его, отталкиваясь от устаревших данных и формальных подходов, методологически и экономически нецелесообразно, так как это может привести к неточным оценкам. Не менее важной проблемой является объективное определение весовых значений (коэффициентов значимости), используемых в системе оценки показателей и субиндексов. Очень важно не только периодически, но и системно оценивать уровень инновационности. Для этой цели многими научными школами были разработаны разнообразные индексы и показатели инновационного развития.

Для анализа инновационной активности региона были исследованы несколько рейтингов инновационного развития. Одним из них является Рейтинг инновационных регионов России, составленный Ассоциацией инновационных регионов России [7]. Данный рейтинг является качественным инструментом определения уровня инновационного развития субъектов РФ. В настоящее время в основе формирования рейтинга лежит система из 29 индикаторов. На основе анализа выявленных индикаторов происходит оценка уровня инновационного развития всех регионов. Данной методикой предусмотрено подразделение уровня развития на 5 ступеней (рис. 1).

Общая оценка уровня инновационного развития регионов основывается на показателях следующих категорий:

- научные исследования и разработки;
- инновационная деятельность;
- социально-экономические условия инновационной деятельности;
- инновационная активность региона.

Краснодарский край входит в категорию средних инноваторов и занимает 38 место среди всех регионов (индекс 103,1%). Тем не менее регион занимает 11 место по количеству научных исследований и разработок (индекс 146,6%). По остальным категориям регион не занимает высоких позиций, что, соответственно, сказалось на невысоком месте в рейтинге среди всех регионов.

Рисунок 1. Уровни инновационного развития регионов

Авторами рассмотрен еще один индекс, позволяющий оценить уровень инновационного развития региона. Индекс «Цифровая Россия» был разработан Московской школой управления Сколково. Данный индекс основан на 7 субиндексах (рис. 2) [8].

Рисунок 2. Субиндексы для оценки уровня инновационного развития

В соответствии с данным исследованием, Краснодарский край в 2018 году находился на 30 месте по степени цифровизации субъекта. За этот период цифровизация в регионе существенно ускорилась, а равномерность развития цифровизации повысилась. Данная позиция Краснодарского края была выявлена на основе вышеперечисленных индексов. Значения субиндексов следующие (табл. 1) [8].

Таблица 1. Значения субиндексов в рейтинге «Цифровая Россия»

Наименование субиндекса	Значение	Мах значение среди регионов	Min значение среди регионов
Нормативное регулирование и административные показатели цифровизации	64,49	75,51	23,27
Специализированные кадры и учебные программы	50,05	70,07	24,40
Научно-исследовательский потенциал	55,80	72,89	22,73
Информационная инфраструктура	48,40	79,85	21,89
Информационная безопасность	51,04	72,81	22,67
Экономические показатели цифровизации	54,20	71,07	23,56
Социальный эффект от внедрения цифровизации	52,31	74,53	23,47
Итоговый индекс	52,77		

Также, стоит отметить, что Южный федеральный округ входит во вторую тройку федеральных округов России по степени цифровизации.

Таблица 2. Рейтинг округов в соответствии с индексом «Цифровая Россия»

Округ	Баллы
Округ-лидер	
Уральский	68,34
Первая тройка	
Приволжский	62,65
Центральный	62,24
Северо-Западный	62,02
Вторая тройка	
Сибирский	56,00
Дальневосточный	54,66
Южный	53,88
Замыкающий	
Северо-Кавказский	45,36

Помимо вышеперечисленных рейтингов, авторами был исследован еще один рейтинг инновационного развития субъектов РФ, разработанный Высшей школой экономики [9]. Данный рейтинг был составлен на основе 16 ключевых показателей (рис. 3).

Рисунок 3. 16 ключевых показателей рейтинга Высшей школы экономики

В соответствии с данным рейтингом Краснодарский край находится во второй группе субъектов РФ и занимает 27 место по уровню инновационного развития (индекс равен 0,3723).

Таблица 3. Позиции Краснодарского края по ключевым направлениям оценки инновационного развития

Группа	Место	Индекс
Социально-экономические условия инновационной деятельности		
2	56	0,3597
Научно-технический потенциал		
2	45	0,3712
Инновационная деятельность		
2	10	0,4265
Экспортная активность		
2	23	0,3898
Качество инновационной политики		
3	42	0,3289

В настоящее время Краснодарский край занимает достаточно высокие позиции по затратам на технологические инновации (9 место среди всех субъектов) и по результативности инновационной деятельности (5 место). Первое место среди всех регионов Краснодарский край занимает по организационному обеспечению инновационной политики.

Регион показывает хорошие результаты в области экспорта услуг (4 место). Край обладает большой долей инновационной продукции новой для рынка (2 место). Стоит отметить, что в регионе действуют региональный закон об инновациях и государственная программа поддержки инноваций.

В то же время регион занимает очень низкую позицию по основным макроэкономическим показателям (82 место). Также стоит отметить, что затраты на науку и инновации очень малы (72 место среди регионов).

Таким образом, в настоящее время Краснодарский край находится на этапе формирования цифровой экономики. Регион не занимает высоких позиций в рейтингах инновационного развития, так как у него имеется ряд проблем, препятствующих повышению степени инновационного развития.

Чтобы сформировать комплексное представление о регионах, недостаточно просто перечислить государственные инициативы в области инновационного развития или перечислить число компаний, которые позиционируют себя как инновационные. Построение рейтингов и индексов инновационного развития регионов должно основываться на выявлении сильных и слабых сторон каждого региона, факторов, способствующих реализации инновационного сценария или, наоборот, сдерживающих его. Именно корректное информационное сопровождение позволяет адекватно оценивать эффективность тех или иных усилий государства и бизнеса с учетом существующего регионального контекста.

Библиографический список

1. Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона/ Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования: научно-практический журнал. 2018. Т. 1. №7(33). Курск: Университетская книга. С.58-63.
2. Родин А.В. Приоритеты цифровой трансформации экономики региона / Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): сборник научных статей Пятой международной научно-практической конференции / под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. С. 176-181.
3. Родин А.В., Будко А.С. «Цифровая трансформация» как инструмент развития Краснодарского края // Информационное общество и цифровая экономика: глобальные трансформации: материалы IV Национальной научно-практической конференции. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. С. 171-180.
4. Будко А.С., Родин А.В. Цифровая трансформация человеческого капитала: развитие местного сообщества // Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): сборник научных статей Пятой международной научно-практической конференции / под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ, 2019. С. 20-25.
5. Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Брянск, 30 ноября 2018 г., Брянский государственный инженерно-технологический университет. 2018, С. 416-418.
6. Родин А.В., Будко А.С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2018. С. 49-55.
7. Рейтинг инновационных регионов России, 2018 / Ассоциация инновационных регионов России. URL: <http://www.i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).
8. Индекс Цифровая Россия. 2018 / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 08.06.2020).

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, 2020 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/315189872> (дата обращения: 09.06.2020).

Информация об авторах

Будко Анна Сергеевна (Россия, Краснодар) – студентка магистратуры, Кубанский государственный университет (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; annabudko81@gmail.com).

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и планирования местного развития, Кубанский государственный университет (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; mailteor@mail.ru).

**A.S. Budko,
A.V. Rodin**

METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The article presents methods for assessing the level of innovative development of regions. The indicators of innovative development of the Krasnodar region are analyzed. The position of the Krasnodar region among other subjects of the Russian Federation is revealed.*

Key words: *innovative development, digitalization, index, innovations.*

References

1. Rodin A.V., Budko A. S. Intersectoral interaction in the conditions of digitalization of the regional economy/ Innovative economy: prospects for development and improvement / scientific and practical journal. no. 7 (33) Volume 1. 2018. - Kursk: ZAO "University book". - P. 58-63
2. Rodin A.V. Priorities of digital transformation of the region's economy / Economics. Management. Right. Education (EMLE 2019): Collection of scientific articles of the Fifth international scientific and practical conference. Under the editorship of K. V. Getmantsev, T. A. Myasnikova. Krasnodar: CPI Kubgu – - 2019. - P. 176-181.
3. Rodin A.V., Budko A. S. "Digital transformation" as a tool for the development of the Krasnodar territory / Information society and digital economy: global transformations: materials of the IV National scientific and practical conference. - Krasnodar: CPI Kubgu. - 2019. - P. 171-180.
4. Budko A. S., Rodin A.V. Digital transformation of human capital: development of the local community/ Economy. Management. Right. Education (EMLE 2019): Collection of scientific articles of the Fifth international scientific and practical conference. Under the editorship of K. V. Getmantsev, T. A. Myasnikova. Krasnodar: Kuban state University the CPI. – 2019. – P 20-25.
5. Rodin A.V. Digital transformation of intersectoral interaction in the implementation of the concept "Smart Kuban" / Digital region: experience, competence, projects. Collection of articles of the International scientific and practical conference. November 30, 2018, Bryansk, Bryansk state University of engineering and technology. 2018. Pp. 416-418.
6. Rodin A.V., Budko A. S. Formation of digital culture as a resource for the development of intersectoral interaction// Actual problems of strategic management of territorial development. Materials of the all-Russian scientific and practical conference.- Krasnodar: Kuban state University. Univ. - 2018. - Pp. 49-55.

7. Association of innovative regions of Russia / Rating of innovative regions of Russia, 2018 URL: <http://www.i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (accessed: 09.06.2020)
8. Center for financial innovation and non-cash economy of the Moscow school of management SKOLKOVO / Index Digital Russia. 2018 URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (accessed: 08.06.2020)
9. National research University “Higher school of Economics” / Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation, 2020 URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/315189872> (accessed: 09.06.2020)

Information about the authors

Budko Anna S. (Russia, Krasnodar) -- master’s student, Kuban State University, (350040, Krasnodar, Stavropol str., 149; annabudko81@gmail.com).

Rodin Alexander V. (Russia, Krasnodar) -- PhD in Economics, associate Professor, head of the Department of organization and planning of local development, Kuban State University (350040 Krasnodar, St. Stavropol, 149; mailteor@mail.ru).

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА¹

Аннотация. *Представленные материалы посвящены анализу результатов социологического исследования условий развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области, проведенного сотрудниками ВолНИЦ РАН в период 2007–2019 гг. В результате получен вывод о том, что в настоящее время существует потребность разработки новой государственной политики развития малого и среднего предпринимательства, соответствующей современным вызовам и существующим проблемам, препятствующим эффективному функционированию исследуемого сектора экономики и инновационному развитию региона в целом.*

Ключевые слова: *бизнес, малое и среднее предпринимательство, опрос, инновационное развитие, условия развития.*

Научным сообществом, а также органами государственной власти неоднократно подтверждался тезис о том, что основными источниками инновационного развития экономики региона являются субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) [1–4]. Ввиду своей адаптивности и гибкости к изменяющимся условиям функционирования, данный сектор экономики способен обеспечить высокую скорость внедрения инноваций в реальный сектор экономики, обеспечив этим ее динамичное развитие.

Однако инновационные предприятия, так же как и остальные участники рынка, в процессе функционирования испытывают влияние внешних факторов. Условия развития субъектов МСП становятся основным фактором, влияющим на достижимость запланированных результатов экономического роста [5]. Поэтому создание благоприятного климата для развития как инновационных предприятий, так и остальных субъектов исследуемого сектора экономики является главной задачей государственных субъектов управления [6; 7].

Для осуществления качественного управления развитием сектора МСП со стороны государственных органов власти представляется необходимым осуществить оценку состояния его структурных элементов. В РФ ведется целенаправленная работа по данному направлению. Ежегодно публикуются государственные отчеты о достижении планируемых результатов развития данного сектора экономики. Однако более важными являются результаты именно самооценки малых и средних предприятий, которые позволяют выявлять первостепенные проблемы и скрытые факторы, препятствующие их развитию [8].

В этой связи сотрудниками ВолНИЦ РАН ежегодно проводится мониторинг состояния МСП, позволяющий оценить динамику развития субъектов данного сектора экономики, а также выявить приоритетные направления государственного воздействия на данный процесс. Объем выборки для анкетирования составил 300 предпринимателей Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорцией между количеством представителей отдельных категорий субъектов малого бизнеса; пропорциями

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МК-2249.2020.6).

между видами деятельности представителей исследуемого сектора экономики. При доверительной вероятности в 95% погрешность выборки не превышает 5%.

В данном исследовании будут использованы результаты опроса, позволяющие проанализировать условия и состояние развития МСП в России до кризисов и после (2007, 2009, 2012, 2018 гг.), что в конечном итоге позволит дать оценку результатов государственного стимулирования исследуемого сектора экономики.

Для начала представляется целесообразным остановиться на оценке результатов функционирования МСП за исследуемые периоды. Так, за 2007 – 2018 гг. динамика роста объемов производства (продаж), работ, услуг субъектов МСП снизилась (табл. 1). Увеличилась более чем на 12 п.п. доля респондентов, отмечающих, что объемы деятельности остались на том же уровне. Более чем на 6 п.п. увеличилась доля опрошенных организаций, руководители которых отмечают снижение данного показателя. Стоит отметить, что значительного роста рассматриваемого показателя не наблюдалось респондентами с 2007 г., что свидетельствует о том, что субъекты исследуемого сектора экономики по истечении 10 лет так и не вернули прежние темпы развития.

Таблица 1. Распределение респондентов по динамике изменения объема производства (продаж), работ, услуг и др., %

Результаты оценки	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., п.п.
Значительное снижение	1,3	2,1	5,4	4,5	3,2
Незначительное снижение	7,0	8,2	12,0	10,6	3,6
Тот же уровень	19,7	33,6	36,0	31,8	12,1
Незначительный рост	37,5	37,7	32,2	34,8	-2,7
Значительный рост	33,4	17,1	11,6	18,2	-15,2

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

Однако при общем снижении динамики роста объемов производства и оказанных услуг руководители опрошенных МСП отмечают учащение случаев незначительного роста количества работников исследуемых организаций (табл. 2). При этом условия, созданные в 2018 г., позволили достичь наилучшего результата данных изменений за исследуемый период.

Таблица 2. Распределение респондентов по динамике изменения количества работников, %

Результаты оценки	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., п.п.
Значительное снижение	1,4	2,7	5,4	1,5	0,1
Незначительное снижение	7,1	7,5	11,2	7,6	0,5
Тот же уровень	52	56,2	59,5	53	1
Незначительный рост	27,4	24,7	16,9	31,8	4,4
Значительный рост	8,4	5,5	3,3	6,1	-2,3

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

В общем итоге рентабельность данных субъектов экономики также претерпела негативные изменения (табл. 3). Доля респондентов, отметивших наличие значительного роста данного показателя, сократилась на 10 п.п., что сказалось на ее увеличении в категории «незначительный рост» (на 7,1 %). Дополнительно к этому выросла доля субъектов, характеризующихся незначительным снижением рентабельности их деятельности к 2018 г., что также свидетельствует об ухудшении состояния исследуемого сектора экономики.

Таблица 3. Распределение респондентов по динамике изменения рентабельности (прибыль / издержки), %

Результаты оценки	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., п.п.
Значительное снижение	1,7	3,4	7,9	1,5	-0,2
Незначительное снижение	9,5	11	11,2	15,2	5,7
Тот же уровень	34,1	46,6	48,3	33,3	-0,8
Незначительный рост	33,8	24	21,9	40,9	7,1
Значительный рост	17,6	13	6,6	7,6	-10

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

При этом стоит отметить, что в 2018 г. предприниматели стали больше задумываться о дальнейших перспективах развития в краткосрочный период (+ 6,3 п.п.), но в то же время также произошло увеличение доли респондентов, которые не рассчитывают на дальнейшее развитие своего бизнеса на срок более 3 лет (- 3.1 п.п.), что свидетельствует о росте их неуверенности и количестве рисков ведения предпринимательской деятельности. Об этом также свидетельствует сокращение доли респондентов, тратящих свою прибыль на развитие собственного бизнеса в размерах более 30% (табл. 4).

Таблица 4. Распределение респондентов по доле затрат на развитие, %

Доля затрат на развитие от прибыли	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., п.п.
0%	1,8	6,6	6,6	3,0	1,2
До 10%	9,7	17,0	20,2	15,2	5,5
10 – 30%	21,8	28,2	22,7	47,0	25,2
30 – 50%	27,8	21,6	28,9	27,3	-0,5
50 – 70%	19,1	14,1	12,8	4,5	-14,6
70 – 100%	19,8	11,2	7,9	3,0	-16,8

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

Для оценки причин снижения темпов развития МСП в регионе была проведена оценка факторов их развития (табл. 5). Так, по сравнению с 2007 г. в 2018 г. наблюдается снижение результатов оценки по всем исследуемым факторам. Наибольшее из них зафиксировано по уровню налогообложения и государственному регулированию (на 0,4 и 0,5 балла соответственно).

Таблица 5. Среднее значение оценки состояния условий развития малого и среднего предпринимательства, баллов (по 5-ти балльной шкале)

Фактор развития	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2018 г.	Изменение за 2007–2018 гг., балл
Стабильность экономических условий	2,7	2,7	2,5	2,5	-0,2
Условия конкуренции	3	3	2,8	2,8	-0,2
Уровень налогообложения	2,6	2,6	2,3	2,2	-0,4
Государственное регулирование	2,7	2,7	2,3	2,2	-0,5
Возможности привлечения капитала	2,7	2,5	2,4	2,5	-0,2
Правовое (законное) поведение конкурентов	2,8	2,8	2,7	2,7	-0,1
Защищённость от коррупции	2,5	2,7	2,5	2,7	0,2
Защищённость от рэкета, преступности	2,9	3	2,9	2,7	-0,2

Источник: составлено на основе результатов социологического исследования, проводимого сотрудниками ВолНЦ РАН.

Полученные результаты анализа свидетельствуют об ухудшении как состояния, так и условий развития малого и среднего предпринимательства в Вологодской области. Данный факт говорит о необходимости разработки соответствующих мер поддержки исследуемого сектора экономики и новой государственной политики по данному направлению, соответствующей современным вызовам и существующим проблемам.

Стоит отметить, что органами государственной власти в начале 2019 г. был разработан и принят национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который направлен на реализацию необходимых мер поддержки предпринимателей на каждом этапе жизненного цикла развития бизнеса: от появления идеи до выхода на экспорт. Однако при его разработке были допущены структурные ошибки, приводящие к несогласованности работы органов разных уровней государственного управления и муниципального самоуправления, что в конечном итоге сказалось на получении неудовлетворительных промежуточных результатов его реализации [9; 10].

Поэтому дальнейшие исследования будут посвящены разработке государственной политики развития малого и среднего предпринимательства в регионах, исходя из существующих проблем и оказываемого воздействия со стороны внешних факторов, влияющих на функционирование субъектов исследуемого сектора экономики. Ее реализация позволит в дальнейшем обеспечить эффективную работу органов государственного управления, ответственных за активизацию функционирования сектора МСП, и, как следствие, повысить уровень инновационного развития региона в целом.

Библиографический список

1. Сакаро Г. А. Стимулирование инновационной деятельности в России // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №5 (57). С. 92-97.
2. Шепелев Г. В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры // Инновации. 2005. №. 2.
3. Асаул А. Н. Проблемы инновационного развития отечественной экономики // Экономическое возрождение России. 2009. №. 4.
4. Kapitonov I. A. et al. Small and medium-sized enterprises as a driver of innovative development of the Russian fuel and energy complex // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. №. 3. С. 231-239.
5. Street C. T., Cameron A. External relationships and the small business: A review of small business alliance and network research // Journal of Small Business Management. 2007. Т. 45. №. 2. С. 239-266.
6. Beaver G. Small business, entrepreneurship and enterprise development. Pearson Education, 2002.
7. Государственное регулирование и поддержка малого бизнеса в условиях кризиса / Б.Х. Алиев и др. // Финансы и кредит. 2010. №. 32 (416).
8. Орлова Л. В. Деловой климат в регионе: социологический анализ // Социология власти. 2010. №. 5.
9. Кремин А. Е., Кузнецова Е. П. Проблемы реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в России // Вектор экономики. 2019. №11.
10. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг реализации национального проекта «Малое и среднее пред-

принимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Счетная палата. 2020. 30 с. URL: [http://old.ach.gov.ru/activities/control/%D0%9C%D0%A1%D0%9F%202020-01-15%20\[1\].pdf](http://old.ach.gov.ru/activities/control/%D0%9C%D0%A1%D0%9F%202020-01-15%20[1].pdf)

Информация об авторе

Кремин Александр Евгеньевич (Россия, г. Вологда) – к.э.н., научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, akremin@inbox.ru); начальник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела, ВИПЭ ФСИН России (Россия, 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2).

Kremin A.E.

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REGION

Abstract. *The materials devoted to the analysis of re-results of sociological research of conditions of development of small and medium entrepreneur-tion of the Vologda region conducted by staff of Vanz wounds in the period 2007-2019 years. As a result, it was concluded that at present there is a need to develop a new state policy for the development of small and medium-sized businesses that corresponds to modern challenges and existing problems that hinder the effective functioning of the studied sector of the economy and the innovative development of the region as a whole.*

Key words: *business, small and medium-sized enterprises, survey, innovative development, development conditions.*

References

1. Sakaro G. A. Stimulating innovation activity in Russia // Problems of Economics and management. 2016. no. 5 (57). pp. 92-97.
2. Shepelev G. V. Problems of innovation infrastructure development // Innovations. 2005. no. 2.
3. Asaul A. N. Problems of innovative development of the domestic economy // Economic revival of Russia, 2009, no. 4.
4. Kapitonov I. A. et al. Small and medium-sized enterprises as a driver of innovative development of the Russian fuel and energy complex // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Vol. 7. No. 3. pp. 231-239.
5. Street C. T., Cameron A. External relationships and the small business: A review of small business alliance and network research // Journal of Small Business Management. 2007. Vol. 45. No. 2. pp. 239-266.
6. Beaver G. Small business, entrepreneurship and enterprise development. Pearson Education, 2002.
7. Aliev B. X. et al. State regulation and support of small businesses in the conditions of the crisis // Finance and credit. 2010 №. 32 (416).
8. Orlova L. V. Business climate in the region: sociological analysis // Sociology of power. 2010. №. 5.
9. Kremin A. E., Kuznetsova E. P. Problems of implementation of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» in Russia // Vector of the economy. 2019. # 11.

10. Report on the interim results of the expert-analytical event «Monitoring the implementation of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» // Accounting chamber. 2020. 30 p. URL: [http://old.ach.gov.ru/activities/control/%D0%9C%D0%A1%D0%9F%202020-01-15%20\[1\].Pdf](http://old.ach.gov.ru/activities/control/%D0%9C%D0%A1%D0%9F%202020-01-15%20[1].Pdf)

Information about an authors

Kremin Alexander E. (RF, Vologda) - Ph.D., Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a, akremin@inbox.ru). head of the Department of organization and coordination of research activities and international cooperation of the organizational and scientific Department, Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia (Russia, 160002, Vologda, Shchetina str., 2).

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ДИЗАЙНЕРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки дизайнера в образовательном пространстве вуза с использованием инновационных методов обучения. Проблема гуманитаризации обусловлена амбивалентными процессами глобализации рынков труда, капитала и требует качественно новых подходов к процессу профессиональной подготовки дизайнера в образовательном пространстве современного вуза. Результаты исследований теоретического и эмпирического характера свидетельствуют о результативности использования инновационных методов обучения при подготовке дизайнеров в образовательном пространстве университета.

Ключевые слова: инновации, профессиональная подготовка, образовательное пространство.

Современные глобализационные процессы, внедрение инновационных технологий неизбежно оказывают влияние на экономическое, культурное, социальное, образовательное пространство. Динамика трансформаций техногенного характера эксплицируется и на образовательные процессы профессиональной подготовки дизайнеров в современном университете. Социальная значимость процесса и результатов преобразования дизайнером городской среды требует применения инновационных методов профессиональной подготовки современного специалиста.

Достижение цели исследования осуществлялось с помощью теоретического анализа психолого-педагогической, социальной литературы и философско-методологического обобщения научно-методической и специальной литературы по дизайну общественных пространств, как включенного, так и невключенного наблюдения, личных интервью со студентами направления «Декоративно-прикладное искусство и дизайн», обучающимися на факультете общего и профессионального образования ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», с работодателями, преподавателями вуза.

Под образовательным пространством мы понимаем упорядоченное интегрированное единство взаимосвязанных элементов, для которых характерна иерархичность структуры и выполняемых функций. Подготовка дизайнера в образовательном пространстве вуза подразумевает интерактивное взаимодействие всех участников образовательного процесса вуза, обусловленное педагогическими условиями, созданными посредством трансляции социального и личностно-профессионального опыта. Образовательное пространство, выстроенное с использованием инновационных методов, позволяет персонифицировать непрерывность образовательного процесса, обеспечить целенаправленное формирование самостоятельности будущего дизайнера, развитие его творческих способностей, эстетического восприятия общественного пространства [1].

В начале XX века инженер швейцарского происхождения Роберт Майяр (Robert Maillart), используя знания в области эстетики и дизайна, изменил тра-

диционные представления в использовании сложных безбалочных конструкций из монолитного железобетона. Он спроектировал и реализовал несколько инновационных проектов интегрированно представленных конструкций в виде изогнутой арки и плоской проезжей части, соединенной продольными стенами, которые превратили всю конструкцию в полую балку с пролетом 37,5 метра (125 футов). Другие работы Р. Майяра наряду с традициями инженерного мостового строительства сочетали инновационные дизайнерские решения и экономию материальных расходов на возведение вариативных форм полых бетонных конструкций [4].

Разработка инновационных подходов междисциплинарной интеграции проявляется в когнитивных преимуществах будущего дизайнера, обеспечивая творческому процессу научную основу для понимания законов материального мира и абстрактных концепций. Идеи дизайнерского искусства могут органично сочетаться в воплощении сложных архитектурных решений при реализации как ландшафтных проектов, так и промышленного дизайна. Профессор Дэвид Снайдер (David Snider) из университета Южной Флориды в целях формирования профессиональной компетентности студентов объединил научные исследования в области электромагнетизма с миром изобразительного искусства. При решении исследовательских задач процесс междисциплинарного исследования студентов состоит в изучении влияния световых волн на дифференцированное цветовое восприятие окружающего пространства [5].

Профессиональная подготовка будущего дизайнера в образовательном пространстве вуза служит своего рода ориентиром междисциплинарной трансляции в использовании инновационных архитектурных решений и других родственных профессий ландшафтного дизайна, урбанистического планирования, гражданского строительства и муниципальной инженерии. Гуманизация профессиональной подготовки дизайнера находит свое воплощение в междисциплинарных программах непрерывного образования посредством исследования особенностей социального поведения в условиях городского пространства, изучения государственного и муниципального управления, урбанистической социологии, хозяйственного права, экономики недвижимости. Создание дизайнерами инклюзивных общественных пространств осуществляется благодаря интеграции в социально-культурной, образовательно-воспитательной, экономической, политической и других средах и воплощает в жизнь принцип гуманизации, равного доступа различных групп населения к общественным благам городских территорий. Благодаря проектным решениям дизайнеры-урбанисты, используя инновационные технологии, концептуализируют социальные, экономические, политические, пространственные системы городской среды для проектирования и реализации справедливого будущего [2].

Визуальное, пространственное и графическое искусство способны декриптировать научные факты и культуру, разнообразными способами дополняющие профессиональную подготовку будущего дизайнера в рамках традиционного обучения. Процесс профессиональной подготовки будущего дизайнера рассматривается как особая форма деятельности, выстроенная на основе знаний материальной, духовной культуры окружающего социума, нравственных ориентиров, жизненных представлений, мировоззренческих ценностей, которые в целом задают вектор поведенческих установок и в образовательно-воспитатель-

ном пространстве вуза. Образовательное пространство, создаваемое с использованием инновационных методов, способствует целенаправленному коммуникативному взаимодействию между индивидами как мотивированной потребности будущего специалиста добиться признания и уважения партнеров. В силу сложившегося устойчивого «парадигмального» отношения к окружающей действительности может отличаться и восприятие степени эффективности общения [3].

Профессиональная деятельность дизайнера распространяется на широкий спектр общественных отношений, начиная с выполнения задач государственного значения и заканчивая индивидуальными творческими проектами. Предназначение деятельности дизайнера состоит в неразрывной связи с общественными отношениями, культурой и правилами поведения человека как органической части социума. Это происходит в силу того, что каждый потребляемый современным обществом продукт создается и реализуется под непосредственным влиянием инноваций. Результаты деятельности дизайнера влияют на изменения в окружающей среде, обществе и экономике, а их применение требует высокой ответственности и общественной безопасности. Именно поэтому инновационные дизайнерские проекты могут быть предметом многочисленных дискуссий о социальной ответственности обладания ядерными технологиями, разработки государственных программ строительства гидросооружений, этических норм использования спортивных транспортных средств и освоения нефтяных месторождений [6].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что инновационные методы профессиональной подготовки будущего дизайнера предполагают овладение широким спектром социокультурных знаний, позволяющих осознать потребительскую ценность создаваемого проекта. В силу тенденций гуманизации системы образования инновационные методы обучения становятся все более востребованными способами формирования культуры будущего дизайнера, так как способствуют развитию ценностных установок студентов вуза.

Гуманитаризация профессиональной подготовки будущего дизайнера, социальной компетентности специалиста в принятии оптимальных решений сложных задач настоящего и стратегического планирования последствий принимаемых действий. Исходя из задач, решаемых в процессе профессиональной подготовки, будущего дизайнера можно рассматривать с позиции расширения границ традиционных областей научного знания. На базе естественных и искусственно разработанных инновационных симуляторов общественного пространства развиваются компетенции, ценностные установки выявления и разработки плана мероприятий эффективного решения проблем в сложных жизненных ситуациях.

Широкое распространение инновационных технологий в повседневной жизни человека повышает требования к освоению будущим дизайнером профессиональных навыков, эффективных способов креативного решения проблем, самореализации, и социальной адаптации технических проектов. Роль человеческого фактора в управлении сложными техническими системами, повышающими качество жизни людей, влечет за собой необходимость профессиональной подготовки дизайнера, основанной на сочетании технико-технологического профессионализма в области практического применения универсальных навыков организации безопасной среды, стратегического видения перспектив развития социума.

Библиографический список

1. Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Консалтинг инновационных процессов в вузе: особенности и характеристика // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28426>.
2. Лаврентьев С. Ю., Крылов Д. А. Инновационные технологии педагогического консалтинга в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2. С. 182-188. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-2-182-188. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1822>.
3. Лаврентьев С. Ю., Крылов Д. А. Инновационные технологии педагогического консалтинга в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2. С. 182-188. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-2-182-188. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1822>.
4. Philip N. Billington, David P. Billington and others. (2020). Bridge. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/technology/bridge-engineering>.
5. National Science Foundation (2006). The Art of Engineering. Professor uses the fine arts to broaden students' engineering perspectives. https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=107990.
6. Zinaida Y. Maksimova, Sergei Y. Lavrentiev, Dmitry A. Krylov, Sergey G. Korotkov. Pedagogical consulting design-projecting based on the competence approach in the university. Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019 - Dubai, U.A.E. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/221.pdf.
7. Zinaida Y. Maksimova, Sergei Y. Lavrentiev, Dmitry Krylov, Elena V. Kondratenko. Ethnic design as means of pedagogical consulting for future teachers of technology. Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019 - Dubai, U.A.E. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/222.pdf.

Информация об авторах

Лаврентьев Сергей Юрьевич (г. Йошкар-Ола) – кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (424002 Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д. 44., каб. 108).

Крылов Дмитрий Александрович (Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола) – зав. кафедрой теории и методики технологии и профессионального образования, кандидат педагогических наук, доцент Марийский государственный университет (424002 Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д. 44., каб. 209).

**Lavrentev S. Yu.,
Krylov D.A.**

HUMANIZATION OF FUTURE SPECIALISTS PROFESSIONAL TRAINING IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Abstract. *The paper deals with the problem of professional training of a designer in the educational space of a university using innovative teaching technologies. The problem of humanization is due to the ambivalent processes of globalization of labor and capital markets, which require qualitatively new methods for the process of professional training of a designer in the educational space of a modern university. The results of theoretical*

and empirical studies indicate the effectiveness of the use of innovative technologies in the preparation of designers in the educational space of the university.

Key words: *innovation, professional training, educational space.*

References

1. Lavrentev S.Y., Krylov D.A. Consulting of innovation processes in the university: features and characteristics // Modern problems of science and education. - 2018. - No. 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28426>.
2. Lavrentev S. Y., Krylov DA Innovative technologies of pedagogical consulting in the university // Bulletin of the Mari State University. 2019.Vol. 13.No. 2.P. 182-188. DOI: 10.30914 / 2072-6783-2019-13-2-182-188. [Electronic resource]. Access mode. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1822>.
3. Lavrentev S.Y., Krylov DA Innovative technologies of pedagogical consulting in the university // Bulletin of the Mari State University. 2019.Vol. 13.No. 2.P. 182-188. DOI: 10.30914 / 2072-6783-2019-13-2-182-188. [Electronic resource]. Access mode. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1822>.
4. Philip N. Billington, David P. Billington and others. (2020). Bridge. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/technology/bridge-engineering>.
5. National Science Foundation (2006). The Art of Engineering. Professor uses the fine arts to broaden students' engineering perspectives. https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=107990.
6. Zinaida Y. Maksimova, Sergei Y. Lavrentiev, Dmitry A. Krylov, Sergey G. Korotkov. Pedagogical consulting design-projecting based on the competence approach in the university. Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019 - Dubai, U.A.E. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/221.pdf.
7. Zinaida Y. Maksimova, Sergei Y. Lavrentiev, Dmitry Krylov, Elena V. Kondratenko. Ethnic design as means of pedagogical consulting for future teachers of technology. Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019 - Dubai, U.A.E. URL: http://www.ocerints.org/intcess19_e-publication/papers/222.pdf.

Information about an authors

Lavrentev Sergei Yu. – PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mari State University.

Krylov Dmitry A. – PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mari State University.

РИСКИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ОЦЕНКА

Аннотация. *Риск является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются виды предпринимательского риска, методы его выявления и оценки. Отмечается возможность предпринимательски ориентированных компаний не только избегать потерь, но и извлекать выгоды из кризисных ситуаций. На примере ПАО «Варяг» показана эффективная реакция компании на отраслевые риски.*

Ключевые слова: *предпринимательский риск, предпринимательские фирмы, предпринимательская ориентация.*

Предпринимательский риск – это риск, который возникает при всех видах предпринимательской деятельности, связанных с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг [1].

Риск также понимается как вероятность того, что компания потеряет часть своих ресурсов, сократит доход или будет вынуждена нести дополнительные расходы в результате хозяйственной деятельности.

Существует понятие субъективности риска, заключающееся в том, что риск связан с выбором определенных альтернатив для расчета вероятности определенного результата. Это объясняется с тем, что не все люди одинаково воспринимают степень риска. Это связано с различными психологическими, социологическими, моральными и другими индивидуальными особенностями человека.

Существует и понятие объективности риска, определяющее вероятностный характер природных, социальных и технологических процессов, а также многообразные отношения, в которые вступают экономические субъекты.

В то же время риск существует независимо от того, обнаружен он или нет, учтен или проигнорирован.

В зависимости от уровня принятия решений существует два типа рисков:

- 1) макроэкономический (глобальный);
- 2) локальный (на уровне отдельной предпринимательской организации).

В зависимости от участия субъекта хозяйствования в сложной ситуации риски можно разделить на внешние и внутренние:

1. Внешние риски не зависят от деятельности хозяйствующего субъекта. Это могут быть инфляционные, процентные, валютные, инвестиционные риски.

2. Внутренние риски зависят от деятельности или решений руководства компании.

Существуют и другие виды предпринимательских рисков – экологические, политические, технические, технологические, производственные, логистические, финансовые, стратегические.

Инновационные риски возникают в результате осуществления инновационных проектов в неблагоприятных условиях, при высокой вероятности получения отрицательных результатов от их реализации. Уровень инновационных рисков довольно высок.

Рассматривая концепцию и типы рисков, можно сказать, что множество видов риска затрудняет деятельность предпринимателя, потому что он должен учитывать их все и своевременно реагировать на них.

Для того, чтобы понять, как и в какой степени определенные риски влияют на предпринимательскую деятельность, необходимо оценить их последствия. Для этого используются различные методы оценки рисков [2].

Для оценки риска используются количественные, качественные или смешанные методы. Качественные методы позволяют всесторонне оценить вероятность возникновения рисков и ущерба от их реализации. Оценка, как правило, проводится без использования достаточной базы статистических данных и является экспертной оценкой. В результате есть одна сложность: к экспертизе необходимо привлекать компетентных специалистов со знанием дела в интересующей области. Количественные методы основаны на методах статистики и теории вероятностей, их объективность и точность можно отнести к преимуществам. Недостатками являются часто возникающие различия в оценках при использовании разных методов.

Статистические методы часто используются в силу их простоты вычислений, но для надежности этих вычислений необходимо большое количество ретроспективной информации.

Метод Монте-Карло – это распространенный способ оценки последствий неопределенности.

Аналитический метод «сценарного анализа» – это разработка набора сценариев, которые отражают «лучший случай», «худший случай» и «ожидаемый случай». Используется для анализа возможных последствий и их вероятности для каждого сценария.

Метод «дерева решений» позволяет последовательно представлять альтернативные решения с известными выходными данными и соответствующей неопределенностью.

Метод Business impact analysis (BIA) позволяет изучить, как различные типы ошибок/сбоев могут влиять на ключевые действия и процессы организации.

Метод мозгового штурма – это обсуждение проблемы группой специалистов.

Метод SWIFT обычно используется для больших систем с более высоким уровнем детализации, чем позволяет исследование [3].

Специалисты отмечают: «Предпринимательские фирмы способны лучше извлекать выгоды из экономического кризиса, в то время как менее предпринимательски ориентированные фирмы акцентируют большее внимание на угрозах, сводя к минимуму негативные последствия неблагоприятной среды» [4, с. 136].

В качестве примера можно показать деятельность предпринимательски ориентированной приморской компании.

Так, руководством ПАО «Варяг» в 2019 году были выявлены отраслевые риски.

В качестве внутренних отраслевых рисков рассматривались повышение цен на продукцию, связанное с ростом стоимости энергоресурсов и транспортных тарифов, монопольное положение основных поставщиков сырья, материалов и комплектующих изделий, а также снижение объемов государственных заказов.

Внешними отраслевыми рисками были запрет на экспорт продукции и обострение конкуренции в отрасли среди производителей аналогичной продукции.

В качестве превентивных мер в соответствии с предпринимательской ориентацией компании были осуществлены, во-первых, разработка программ, направленных на внедрение современных технологий и техническое перевооружение, во-вторых, реализация мер, направленных на снижение себестоимости и сокращение затрат предприятия [5].

Подводя итог, можно сказать, что последствия рисков, как правило, значительны, поэтому выбор оптимальных методов их оценки позволяет компании подготовиться, избежать потерь и получить выигрыш.

Библиографический список

1. Сафарова Э. Ш. Предпринимательский риск: понятия, сущность и виды классификаций // NovaInfo. Ru. 2016. Т. 3. №. 53. С. 167-170.
2. Крыжановский О. А., Попова Л. К. Методические подходы и способы оценки финансовых рисков на предприятии // Вопросы экономики и управления. 2016. №. 5. С. 162-165.
3. Тронин С. А. Методы оценки риска на предприятии // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. №. 1. С. 209-213.
4. Беляева Т.В., Широкова Г.В., Гаффорова Е.Б. Результаты деятельности фирмы в период экономического кризиса: роль стратегических ориентаций и финансового капитала // Российский журнал менеджмента. 2017. № 2. С. 131-162.
5. Публичное акционерное общество «Варяг». Годовой отчет о деятельности общества за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://varyag.ru/assets/files/Doc/1.pdf>

Информация об авторе

Демиденко Максим Сергеевич (Россия, г. Владивосток) – студент, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» – Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в; E-mail: maildemid@mail.ru).

Научный руководитель – Смирнов Владимир Петрович (Россия, г. Владивосток), кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» – Владивостокский филиал (690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, д. 16в; E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Demidenko M.S.

RISKS IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND THEIR ASSESSMENT

Abstract. *Risk is an essential attribute of entrepreneurial activity. The article discusses the types of business risk, methods of its identification and assessment. It is noted that business-oriented companies can not only avoid losses, but also benefit from crisis situations. The example of PJSC “Varyag” shows the company’s effective response to industry risks.*

Key words: *entrepreneurial risk, entrepreneurial firms, entrepreneurial orientation.*

Bibliographic list

1. Safarova E. Sh. Entrepreneurial risk: concepts, essence and types of classifications / / NovaInfo. Ru. - 2016. - Vol. 3. - no. 53. - p. 167-170.
2. Kryzhanovsky O. A., Popova L. K. Methodological approaches and ways to assess financial risks in the enterprise // Economic and management issues. - 2016. - no. 5. - p. 162-165.
3. Tronin S. A. Methods of risk assessment at the enterprise // Forum. Series: Humanities and Economics. – 2015. – no 1. – p. 209-213.
4. Belyaeva T. V., Shirokova G. V., Gafforova E. B. Results of the firm’s activity during the economic crisis: the role of strategic orientations and financial capital // Russian journal of management. - 2017. – no 2. - p. 131-162.

5. Public joint-stock company “Varyag”. Annual report on the company’s activities for 2019 [Electronic resource] URL: <https://varyag.ru/assets/files/Doc/1.pdf>

Information about an authors

Demidenko M.S. (Vladivostok, Russian Federation), 2nd year student of the faculty of Economics, State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch, 690034, Vladivostok, Strelkova str., 16B. E-mail: maildemid@mail.ru

Scientific adviser: Vladimir P. Smirnov (Vladivostok, Russian Federation) – PhD in economics, Professor of the Department of Economics of customs Affairs and management, State state educational institution of higher education “Russian customs Academy” Vladivostok branch, 690034, Vladivostok, Strelkova str., 16B. E-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ТИПЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА¹

Аннотация. В статье рассматриваются предпринимательство и технологический его тип. Выделены четыре основных типа предпринимательства. Представлены характеристики технологического предпринимательства. В заключении сделан вывод, в котором говорится, на чем фокусируется технологическое предпринимательство.

Ключевые слова: предпринимательство; технологическое предпринимательство; экономическая деятельность; характеристика.

В развитых странах предпринимательство является одним из факторов экономического развития территории. В России предпринимательство является одним из главных факторов в решении социальных и экономических задач для развития страны и регионов [1]. На государственном уровне этому отводится стратегически значимая роль, что подтверждает и реализуемый до 2024 года нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2]. Согласно его данным вклад предпринимательства (малого и среднего) в ВВП на 2018 год составлял 3%. Однако для роста российской экономики и развития территорий необходим больший объем инвестиций в навыки, инновации и технологии, что приобретает еще большую актуальность для исследования технологического типа предпринимательства.

В связи с этим целью исследования является определение характеристики технологического типа в предпринимательстве.

Существенным в понимании предпринимательства является норма ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, определяющая предпринимательство как разновидность экономической деятельности, которая может осуществляться только в ее рамках [3]. При этом деятельность, направленная на систематическое получение какого-то дохода, но не являющаяся экономической, не может рассматриваться как предпринимательство.

Вопросы формирования стратегии предпринимательства в развитии территории, а также экономической деятельности фирм затрагивали в своих работах многие зарубежные ученые. Это Р. Акофф, И. Ансофф, Б. Карлоф, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, М. Мескон, Г. Минцберг, М. Портер, Дж. Стрикленд, А. Томпсон [4]. В этих работах отражены основные теоретические проблемы и раскрываются практические вопросы развития предпринимательства. Обобщая, скажем, что в данных исследованиях к важнейшим чертам предпринимательства ученые-экономисты относят: самостоятельность и независимость хозяйствующих субъектов (предприниматель свободен в принятии решения, в рамках правовых норм); экономическую заинтересованность (генеральная цель предпринимательства – максимально возможная прибыль; преследуя свои личные интересы получения высокого дохода, предприниматель способствует и достижению общественного

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

интереса); хозяйственный риск и ответственность (уголовного, экономического, социального характера)).

Наиболее значимые отечественные научные разработки в этой области проводились Л.И. Абалкиным, В.А. Береславской, В. Боевым, С.А. Глазьевым, А.П. Градовым, В.С. Ефремовым, П.В. Забелиным, К.П. Личко, А.Н. Люкшиновым, Е.И. Семёновой, Р.А. Фатхутдиновым [5]. В своих исследованиях они делали акцент на предпринимательской деятельности, выделяя следующую характеристику: систематическое получение прибыли, которая является, продуктом специфического человеческого ресурса – предпринимательских способностей.

Следовательно, в общем виде предпринимательство можно определить, как инициативную экономическую деятельность хозяйственных субъектов, направленную на получение прибыли и основанную на их самостоятельности, ответственности и риске.

Между тем, как любая экономическая деятельность предпринимательство, имеет свои классификационные признаки и может различаться по форме, организационно-правовому статусу, отношению к собственности, территориальному признаку.

Тип предпринимательства определяется, например, на основе критерия принадлежности к определенной сфере деятельности. Организация экономического сотрудничества и развития выделяет четыре основных типа предпринимательства [6]: торгово-коммерческое (связано с бизнесом в сфере обращения товара и денег), сервисное (предоставляет собой нематериальные продукты), производственное (включает выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции производственно-технического назначения, потребительских товаров), финансово-страховое (в качестве предмета выступают купля-продажа валютных ценностей, ценных бумаг (акции, облигации), заключение договора страхования).

Кроме того, Всемирным экономическим форумом выделяются в особую группу специфичные типы предпринимательства: социальное (реализация решений социальных, культурных или экологических проблем) и гибридное (включает несколько составляющих из разных видов деятельности в одном) [7]. Одним из примеров гибридного типа является и технологическое предпринимательство, которое охватывает производственное, основанное на общем видении процессов и будущих изменений, а также применении технологических решений, включающих возможность изготовления как материальных, так и нематериальных продуктов.

При определении характерных черт технологических компаний некоторые авторы (О. Nicolescu) подчеркивают их значительный технико-инновационный потенциал обеспечивающий: высокий уровень предпринимательства, оперативность принятия решений, тесные и прямые отношения с деловой средой [8]. С другой стороны, результаты многочисленных исследований (например, В. Wyrzykowska) указывают, что уровень технологичности МСП ниже, чем у крупных предприятий, поскольку активность участия в реализации инновационных решений снижается с размером компании [9]. Один из главных недостатков технологического предпринимательства в секторе МСП – значительная нехватка ресурсов, как финансовых, так и иных (по сравнению с крупными предприятиями), что ограничивает такие виды деятельности как исследования и разработки, инвестиционная деятельность и, как следствие, уровень включенности предприятий в высокотехнологичный сектор.

Технологическое предпринимательство в исследованиях рассматривается также с позиции трансформации научных изысканий в результаты прикладных исследований (посредством участия коммерческих субъектов и учреждений бизнес-среды), выраженные в продуктах и услугах, распределенных по рыночным принципам и обеспечивающих новые ценности и желаемые выгоды для потенциальных клиентов [10, 11].

Учёными Высшей школы экономики также были рассмотрены особенности развития технологического предпринимательства в России [12]. В исследовании они описывают эволюцию технологического предпринимательства в контексте переходной экономики на примере конкретного региона, в котором сложились благоприятные условия для развития технологического предпринимательства. Выделены некоторые характеристики технологического предпринимательства в регионе: наиболее важным ресурсом развития являются люди и знания (в виде интеллектуальной собственности и опыта участников предпринимательского проекта); минимизация внешнего финансирования; использование нишевых стратегий развития компаний, ориентация на качество и потребности клиента. Изучаемые компании в регионе фокусируются в основном на ключевых компетенциях, необходимых для функционирования предпринимательства в технологической сфере.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что технологическое предпринимательство ориентируется на внедрение технологических решений и обеспечение их продвижения на рынке, а также на их распространении в деловой среде. Следовательно, оно может стать одним из ключевых факторов в создании технологического и инновационного потенциала современных предприятий. Это относится, в частности, к малым и средним предприятиям в регионах, которые из-за нехватки ресурсов обладают ограниченной способностью осуществлять независимую научно-исследовательскую деятельность.

Библиографический список

1. Проблемы экономического роста территории: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/uahTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4. Problems of forming an entrepreneurship strategy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com/results/results.uri?editSaveSearch=&sort=plf -f&src=s&nlo=&nlr>.
5. Предпринимательская деятельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.asp.
6. Types of Entrepreneurship [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54674>.
7. These are the four traits of successful entrepreneurs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2018/10/these-are-the-four-traits-of-successful-entrepreneurs/>.

8. Nicolescu O. Main features of SMEs organization system. Review of International Comparative Management. 2009. № 10 (3). P. 405–413.
9. Wyrzykowska B. Przedsiębiorczość intelektualna jako kompetencja współczesnego menedżera // Zeszyty Naukowe SGGW, Ekonomia i Organizacja Gospodarki Żywnościowej. 2012. Vol. 100. P. 26–35.
10. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects. Technology Innovation Management Review. 2012. Vol. 2. № 2. P. 5–12.
11. Maysami A. M. et al. Toward the Measurement Framework of Technological Entrepreneurship Ecosystem. Journal of Enterprising Culture. 2019. Vol. 27. № 04. P. 419–444.
12. Исследование эволюции технологического предпринимательства Нижегородской области / Н.Н. Бутрюмова, С.А. Карпычева, М.Г. Назаров, Д.В. Сидоров // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 80–89.

Информация об авторе

Якушев Николай Олегович (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН ВолНИЦ РАН (г. Вологда, ул. Горького 56-а; nilrus@yandex.ru).

Yakushev N.O

ON THE QUESTION OF THE TECHNOLOGICAL TYPE OF ENTREPRENEURSHIP

Abstract. *the article deals with entrepreneurship and its technological type. There are four main types of entrepreneurship. The characteristics of technological entrepreneurship are presented. In conclusion, a conclusion is made, which states what the focus of technological entrepreneurship is.*

Key words: *entrepreneurship; technological entrepreneurship; economic activity; characteristic.*

References

1. Problems of economic growth of the territory: monograph / T. V. Uskova [et al.]. Vologda: ISERT RAS. 2013 – 170 p.
2. National project “Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative” [Electronic resource]. – Mode of access: <http://static.government.ru/media/files/uahTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf>
3. The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993) (with amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FKZ, from 05.02.2014 N 2-FKZ, from 21.07.2014 N 11-FKZ) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Problems of forming an entrepreneurship strategy. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.scopus.com/results/results.uri?editSaveSearch=&sort=plf-f&src=s&nlo=&nlr>
5. Business activity. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.elibrary.ru/query_results.asp
6. Types of Entrepreneurship. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54674>
7. These are the four traits of successful entrepreneurs. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.weforum.org/agenda/2018/10/these-are-the-four-traits-of-successful-entrepreneurs/>

8. Nicolescu O. Main features of SMEs organization system. *Review of International Comparative Management*. – 2009. – no 10 (3). – pp. 405–413.
9. 9. Wyrzykowska B. Przedsiębiorczość intelektualna jako kompetencja współczesnego menedżera // *Zeszyty Naukowe SGGW, Ekonomia i Organizacja Gospodarki Żywnościowej*. – 2012. – vol. 100. – pp. 26–35.
10. 10. Bailetti T. Technology Entrepreneurship: Overview, Definition, and Distinctive Aspects. *Technology Innovation Management Review*. 2012 – vol. 2. – no 2. – pp. 5–12.
11. 11. Maysami A. M. et al. Toward the Measurement Framework of Technological Entrepreneurship Ecosystem. *Journal of Enterprising Culture*. – 2019. – vol. 27. – no 04. – pp. 419–444.
12. 12. Butryumova N. N., karpicheva S. A., Nazarov M. G., and Sidorov D. V. Research on the evolution of technological entrepreneurship in the Nizhny Novgorod region. *Innovations*. – 2015. – № 7 (201). – pp. 80-89.

Information about an author

Yakushev Nikolay O. (Russia, Vologda) – research fellow, VolNC RAS (Vologda, ul. Gorky 56a; nilrus@yandex.ru).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Развитие инвестиционного климата в Республике Крым на сегодняшний день является актуальной задачей государственного управления региональным развитием. В исследовании автор разрабатывает основные направления совершенствования поддержки инвестиционного потенциала малого бизнеса в регионе.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, Республика Крым, малый бизнес.

Развитие инвестиционного климата в Республике Крым является одним из перспективных направлений экономического развития субъекта. Наблюдаются положительные тенденции: общий объём инвестиций в 2018 году вырос более чем в пять раз в сравнении с предыдущими периодами; несмотря на то что актуальные статистические данные об объёме инвестиций в 2019 году отсутствуют, но, ссылаясь на положительные тенденции предыдущих годов, можно предполагать, что также будет положительная динамика. На сегодняшний день как на федеральном, так и на региональном уровне приняты разнообразные государственные программы, действие которых распространяется на субъекты малого бизнеса. В условиях функционирования свободной экономической зоны субъект малого предпринимательства может использовать выгодные условия льготного налогообложения, выгодное финансирование своего развития, массовую информационную помощь и иные преференции от государства.

Среди основных препятствий развитию инвестиционного потенциала в Крыму можно выделить транспортно-логистические проблемы, санкционное давление, инфраструктурные ограничения (борьба с которыми, кстати, уже ведётся путем реализации масштабной стратегии Социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года), необоснованную ценовую политику, коррупцию и бюрократию в органах власти и субъектах инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, а также проблемы на муниципальном уровне (отсутствие программ, отсутствие муниципальных субъектов инфраструктуры поддержки малого бизнеса, недостаточность финансирования и др.).

В качестве основных предложений по повышению инвестиционного потенциала малого предпринимательства в Республике Крым автор выделяет следующее:

- решение транспортно-логистических проблем в регионе путем оказания дополнительной финансовой поддержки муниципалитетам для ремонта дорожных сообщений;
- повышение инновационной активности путем содействия развитию ИТ-сферы в Республике Крым, взаимосвязь субъектов малого предпринимательства с инновациями и оказание дополнительных видов поддержки инновационным субъектам малого бизнеса;

¹ Статья написана под научным руководством д.э.н., профессора, профессора кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, В.А. Подсолонко.

- снижение коррупции и бюрократии в органах власти Республики Крым, а также объектах инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства, повышение прозрачности их деятельности, упрощение бюрократических процедур, усиление внешнего контроля за деятельностью субъектов инфраструктурной поддержки;
- активизация методов поддержки малого предпринимательства на уровне муниципальных образований в Республике Крым путем повсеместного принятия программ развития предпринимательства в конкретных муниципалитетах с учетом отраслевой специфики и перспективных направлений, создание дополнительных муниципальных субъектов инфраструктурной поддержки развития малого предпринимательства, подключение системы софинансирования программ развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях Республики Крым;
- популяризация перспектив и возможностей развития малого бизнеса в Республике Крым, включение новых идей для общественного пользования, ориентация на внутреннего инвестора для малого предпринимательства, к примеру, активная пропаганда молодежного предпринимательства, социального предпринимательства и т.д.

В результате анализа зарубежного опыта государственного управления развитием малого бизнеса автор считает, что некоторые модели могут быть вполне эффективны в Российской Федерации, в частности:

- адресная правовая политика государства, направленная на повышение правовой и юридической грамотности в обществе;
- обеспечение доступа и закрепление на законодательном уровне доли участия малого бизнеса в государственных заказах, а также определение параметров коллективного участия малых предприятия в крупных тендерных операциях;
- разработка и внедрение на федеральном уровне обязательных условий функционирования центров занятости по вопросам ведения бизнеса, а также переподготовка предпринимателей по приоритетным направлениям;
- определение единого органа, наделенного правом законодательной инициативы и ответственности за ведение и развитие бизнеса;
- создание единой сети информационно-консультационных центров для малых предпринимателей, действующих по всей стране на безвозмездной основе, находящихся в подчинении вышеуказанного органа;
- обеспечение постоянного мониторинга процессов адаптации моделей зарубежного опыта поддержки малого бизнеса в РФ и непрерывное изучение новых форм и методов с целью поддержания актуальности и адресности направлений поддержки;
- увеличение доли мероприятий по выдаче грантов, в том числе и на образование за рубежом, для молодых специалистов, работающих в перспективных, развивающихся и инновационных направлениях;
- оказание проработанной поддержки малому бизнесу по многим направлениям: это налоги, целевые программы, проведение адресного законодательного процесса, направленного на формирование на рынке конкуренции и увеличение спроса на инновационные разработки, а также полное или частичное субсидирование в сфере поддержки малого бизнеса.

Исходя из опыта западных стран в сфере регулирования деятельности предприятий малого бизнеса, можно сказать, что наиболее эффективная поддержка перспективных и социально-экономически значимых направлений предпринимательства проводится путем создания на федеральном уровне институтов и экономических методов, способствующих снижению негативного воздействия на бизнес.

Библиографический список

1. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А., Слепокуров А.С. Управление инновациями и трансфером технологий для повышения эффективности экономики // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2 (47). С. 136-151.
2. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А. Обеспечение опережающего развития экономики на основе усиления ее инновационной компоненты // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Экономика и управление. 2010. Т. 23 (62). № 3. С. 225-232.
3. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А., Ротанов Г.Н. Государственное регулирование повышения качества жизни и роста благосостояние населения // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования : сборник трудов I Международной научно-практической конференции / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»; Институт экономики и управления; Академия биоресурсов и природопользования; Кафедра экономики агропромышленного комплекса (г. Симферополь, 28–29 апреля 2016 г.). Симферополь : АНТИКВА, 2016. С. 396–401.

Информация об авторе

Гасанов Евгений Валериевич (Россия, г. Симферополь) – студент, КФУ им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4; gasanovv.ev@yandex.ru).

Научный руководитель: Подсолонко Владимир Андреевич (Россия, Симферополь) – д.э.н., профессор, профессор кафедры, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4; varpodsolonko@gmail.com).

**Hasanov E.V.,
Podsolonko V.A.**

STATE SUPPORT OF INVESTMENT POTENTIAL OF SMALL BUSINESS IN THE REGION

Abstract. *The paper considers the development of the investment climate in the Republic of Crimea today is an urgent task of state management of regional development. In the study, the author develops the main directions of improving support for the investment potential of small businesses in the region.*

Key words: *investment climate, investment potential, Republic of Crimea, small business.*

References

1. Podsolonko V. A. Administration of innovations and technology transfer to increase the efficiency of the economy / V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko, A. S. Slepokurov // Scientific Herald: Finance, banks, investments. - 2019. -- No. 2 (47). - Pp. 136 - 151.

2. Podsolonko V. A. Ensuring the rapid development of the economy based on the strengthening of its innovative component / V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko // Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series: Economics and Management. - 2010. - V. 23 (62), No. 3. - P. 225-232.
3. Podsolonko V. A. State regulation of improving the quality of life and growth of the welfare of the population / V. A. Podsolonko, E. A. Podsolonko, G. N. Rotanov // Trends, directions and prospects for the development of economic relations in modern economic conditions: Proceedings I International scientific and practical conference. Simferopol: ANTIQUA, 2016. – Pp. 396-401.

Information about an author

Gasanov Evgeny V. (Russia, Simferopol) – student, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Prospekt Vernadskogo 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007; gasanovv.ev@yandex.ru).

Scientific Advisor: Podsolonko Vladimir Andreevich (Russia, Simferopol) – Doctor of Economics, Full Professor, State and Municipal Management Department, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Prospekt Vernadskogo 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007; vapodsolonko@gmail.com).

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Материалы IV Международной научной интернет-конференции

(г. Вологда, 15–19 июня 2020 г.)

В двух частях

Часть I

Редакционная подготовка	Воронина Л.Н.
Оригинал-макет	Ригина В.В.
Верстка	Ригина В.В.

Подписано в печать .

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. . Тираж 500 экз. Заказ № .

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

(Footnotes)

1 British Business Bank. URL: <https://www.british-business-bank.co.uk/> (дата обращения: 29.03.2020)